Р а д ж н и ш

Сияние луны

ШРИ РАДЖНИШ

Сияние луны

Москва
2006

ББК 84,5 Ид
096
Раджниш Сияние луны
096
Москва, 2006, 288 с.
ISBN 5-94726-044-6

Багван Шри Раджниш просветленный мастер нашего времени. Его имя означает *благословенный мастер.*

Эта книга – сборник бесед по Адхьятма-Упанишаде, которые состоялись во время медитационного лагеря в Раджастане, на горе Абу, с 13 по 21 октября 1972 года.

"Религия лишь для тех, кто готов войти в невозможное. Религия – для азартных игроков, а не для лавочников. Религия – это не сделка и не компромисс. Религия – это риск. Азартный игрок ставит свое богатство на кон, а религиозный человек ставит на кон себя самого, потому что это – высшее богатство".

Редактор: Свами Вит Праяс
Перевод: Фархад
Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© Finger Pointing to the Moon. 1972
© OSHO RAJNEESH, INDIA 1972
© Солдатов А. В., русский перевод 2005 г.
Все права защищены

Формат 70X90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22. Уч.-изд л. 22,0 Тираж 2000 экз. Заказ № 1245
Издательство 125422, Москва, Солдатову А. В. до востребования
Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера», 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32, тел./факс (8182) 64-14-54
www.ippps.ru e-mail: ippps@atnet.ru.

04030300 - 062
7П6(03) - 99 без объявления ББК 84,5 Ид
ISBN 5-94726-044-6

Божественное – это вы

Глава 1 13 октября 1972 года

Сутра:

Ом, пусть Бог Солнца даст нам свои благословения.

Пусть Варуна, Бог воды, даст нам свои благословения.

Пусть Арьяма, Индра, Брихаспати и Вишну дадут нам свои благословения.

Мои поклоны Браману, абсолютной реальности. О Вайю, Бог воздуха, специальные поклоны тебе, потому что ты – проявление самого Брамана. Я буду звать только тебя проявлением Брамана. Я также буду называть тебя истиной, называть тебя Рит, законом.

Защити меня, защити говорящего. Защити меня, защити говорящего. Ом, шанти, шанти, шанти.

Я буду говорить только то, что знаю. Я буду говорить только то, что также сможете узнать вы. Узнать – значит прожить. Вы можете узнать, и не прожив этого, но такое знание будет бременем, вы можете потонуть из-за него, но оно вас не спасет. Знание может быть также живым. Такое знание дает нам неощутимый свет, чтобы мы могли летать в небе. Только после того как знание становится живым, вырастают крылья, ломаются все препятствия и двери к безграничному широко открываются.

Но знание дается с трудом, накопить знание намного легче. Ум выбирает легкие пути и избегает сложных. Но тот, кто избегает сложностей, упускает также религию. Тот, кто хочет избежать не только трудного, но и невозможного, также никогда не приблизится к религии.

Религия лишь для тех, кто готов войти в невозможное. Религия – для азартных игроков, а не для лавочников. Религия – это не сделка и не компромисс. Религия – это риск. Азартный игрок ставит свое богатство на кон, а религиозный человек ставит на кон себя самого, потому что это – высшее богатство.

Тот, кто не готов поставить на кон свою жизнь, никогда не сможет узнать скрытые тайны жизни. Эти тайны не так легко доступны. Знание доступно очень легко, знание доступно нам из книг, из писаний, из образования, от учителей. Знание доступно нам практически бесплатно, вам не нужно за него ничего платить. В религии вам приходится много платить. Неправильно даже говорить “много”, потому что лишь тогда, когда вы ставите на кон все, перед вами открываются двери. Двери этой жизни открываются только для тех, кто ставит на кон даже свою жизнь. Поставить саму жизнь на кон – это единственный ключ к этой жизни. Но знание очень дешево, и поэтому мир выбирает самые простые и самые легкие пути. Мы учимся разному: словам, доктринам – и думаем, что мы знаем. Такое знание только увеличивает наше невежество.

Невежественные люди, по крайней мере, знают, что они не знают; хотя бы такое знание присутствует в них. Но нельзя найти более нечестных людей, чем те люди, которые считают себя знатоками. Они даже не знают того, что они не знают. Они что-то

услышали, что-то записалось в их память. И это побуждает их думать о том, что они все знают.

Я буду говорить вам только то, что я знаю, потому что лишь когда я буду говорить вам это, все сказанное мной становится ценным. Потому что только такие слова о том, что я знаю, если вы сами того захотите, смогут вызвать вибрацию в вашем сердце, которая окажет на вас живое воздействие.

То, чего я сам не знаю и что находится только на поверхности, не может войти в вас глубже. Только то, что вошло глубоко в ваше сердце, обладает такой способностью; если вы будете сотрудничать с этим, оно может достичь вашего сердца. И даже тогда вы должны сотрудничать, потому что если ваше сердце будет закрыто, вы не сможете насильно загнать в него истину. И хорошо, что это так, потому что если истину можно будет насильно загнать в вас, вы не сможете стать свободными, эта истина приведет только к порабощению. Все обязательное становится рабством.

Итак, все в этом мире вам можно дать силой, только истину дать силой нельзя, потому что истина никогда не может стать рабством, сама природа истины – это свобода. Поэтому истина – это единственное в этом мире, что никто не сможет дать вам насильно, что никто не сможет наложить на вас, что никто не сможет надеть на вас извне, как надевают одежду. Для этого нужно ваше желание, ваша открытость, ваша восприимчивость, ваше приглашение, ваше сердце должно быть полно благодарности; это все необходимо. Если ваше сердце становится жаждущим, как земля в сезон дождей, когда она жаждет воды, когда в ней начинают расползаться широкие трещины из-за палящего летнего солнца и создается такое ощущение, как будто бы она раскрыла свои губы и ждет дождя, тогда истина входит в вас. Иначе истина поворачивается к вам спиной от самых дверей. Часто она поворачивалась, часто, многие жизни.

Вы не новые, нет ничего нового в этом мире, вы очень старые. Вы сидели у стоп Будды и слушали его, вы видели Кришну, вы были около Иисуса, но все равно вы упустили, потому что ваше сердце никогда не было готовым. Реки Будды и Махавиры протекали через вас, но вы остались жаждущими.

В тот день, когда Будда собирался оставить свое тело, Ананда рыдал, в отчаянии бил себя в грудь. Будда спросил у него: “Почему ты рыдаешь? Я был рядом с тобой около сорока лет – так долго, сорок лет. Но если этого не случилось даже за сорок лет, к чему рыдать теперь? Почему ты чувствуешь такую печаль из-за моей смерти?”

Ананда ответил: “Я чувствую такую печаль из-за того, что не смог оставить свое эго раньше твоего ухода из этого мира. Если бы я исчез, ты смог бы войти в меня. Сорок лет твоя река протекала подле меня, но я так и остался жаждущим. Теперь я рыдаю, потому что я не знаю, когда, в какой жизни я смогу встретить тебя снова”.

Вы не новые. Вы похоронили Будд, похоронили Махавир, Иисуса, Кришну и всех остальных. И вы живете после того, как всех их похоронили. Они проиграли свою битву вам. Вы очень старые. Вы были здесь с незапамятных времен. Это бесконечное путешествие. Где же вы упустили? Просто вы не открыты, вы закрыты. Я скажу вам лишь то, что я знаю сам. Если вы сможете открыться, вы также узнаете это. И не следует думать, что это так трудно сделать. Есть только одна трудность – и это вы сами.

Некоторые люди перемещаются с любопытством: как гуляющие малые дети, они задают все время вопросы: “Как назвать это дерево?” И если вы не отвечаете, они мгно-

венно забывают о том, что они спросили вас о чем-то, и начинают спрашивать что-то уже другое: "Почему этот камень лежит здесь?" Они спрашивают просто ради того, чтобы спросить, а не для того, чтобы узнать. Они не спрашивают для того, чтобы узнать, а просто потому, что не могут не задавать вопросов.

Те, кто еще не изжили в себе любопытство – все еще дети. Если вы спросите у них: "Кто такой Бог?" – а дети обычно так и задают вопросы, когда видят игрушки на дороге. Они спрашивают: "Что это за игрушка?" Но вы все еще дети. Ребенка можно простить, но не вас.

Любопытство не подходит. Религия – это не детская игра. Даже если вам ответят, это ни к чему не приведет. Ребенку нравится просто спрашивать. Он может спросить вас, и в этом он находит удовольствие. Даже если вы ему ответите, его не очень-то интересует ответ.

Психологи говорят, что когда ребенок учится говорить, он просто практикуется в речи, задавая вопросы. Когда ребенок учится ходить, он пытается все время встать и ходить. Поэтому дети повторяют одно и то же предложение снова и снова только потому, что они практикуются, они обретают новое измерение благодаря тому, что говорят. И в этом новом измерении они плавают, и вращаются, поэтому они все спрашивают, и могут спросить все что угодно.

В мире религии, если вы также будете спрашивать все что угодно, если вы будете говорить все что угодно, думать все что угодно, без глубокого желания познать, только из любопытства, вы будете хоронить новых будд. И кто тогда знает, скольким буддам придется напряженно работать с вами.

Истина не имеет никакого отношения к любопытству.

Некоторые люди движутся немного вперед и дальше любопытства – они начинают вопрошать. В этом есть немного больше глубины, но не намного. Вопрошание также не слишком-то глубоко, оно поверхностно, потому что оно лишь интеллектуальное. Интеллект подобен зуду. Если вы немного почешете, вы будете чувствовать себя хорошо. И поэтому интеллект продолжает чесаться. Есть ли Бог? Есть ли душа? Есть ли освобождение? Что такое медитация? Не то чтобы вам действительно хотелось заниматься ей. Что такое Бог? Не то чтобы вам хотелось узнать это, – но это просто лишь предмет для вашего обсуждения, для беседы. Это ментальное упражнение, интеллектуальная игра. И поэтому люди много говорят, и они никогда ничего не ставят на карту. Есть Бог или нет, в самом деле их не волнует, они не преображаются от этого, независимо от того, существует Он или нет.

Это очень интересно: один человек верит в то, что есть Бог, а другой верит в то, что Бога нет. Но и тот и другой живут совершенно одинаково. Если кого-то из них оскорбляют, сердятся оба: и тот, который верит в то, что Бог есть, и тот, кто верит в то, что Бога нет. Он также сердится. Иногда случается так, что тот, кто верит, что Бог есть, сердится даже еще больше. А тот, кто верит в то, что Бога нет, – что он вам может сделать? Самое большее, он может оскорбить вас в ответ, ударить вас или убить. Но тот, кто верит в то, что Бог есть, может доставить вам много страдания, сделать вашу жизнь настоящим адом. У него есть больше возможностей для того, чтобы гневаться.

Верить в Бога или нет – это не приносит никаких изменений в вашу жизнь; и это просто означает то, что это не имеет никакого отношения к Богу непосредственно, это только интеллектуальная беседа. Такое вопрошание делает человека философом. Он созерцает и размышляет, он читает писания, накапливает множество доктрин, и он способен думать о всех за и против, он продолжает обсуждать все это, но он никогда не живет.

Если вы также полны только вопрошания, путешествие вообще не состоится. Люди будут полны вопрошания, и те, кто сидят рядом с перекрестком, думают: "Каково мое назначение? Как далеко я продвинулся на пути к моему назначению?" Они постоянно спрашивают, но они никогда не поднимаются и не идут.

Вы знаете слишком много. Но чего не хватает в вашем знании? Вы знаете практически все: все, что знал Будда, все, что знал Махавира или Кришна, – вы также знаете это. Читая Гиту – неужели вы не чувствуете, что вы уже знаете все это? Да, вы также знаете, но все ваше знание находится только на уровне головы. Это семя еще не достигло вашего сердца. А те идеи, которые находятся только в вашем уме, подобны семенам, которые лежат на камнях. Семена есть, они лежат на камнях, но они не могут прорасти. Для того чтобы прорасти, семя должно упасть с камня на землю и найти себе почву. Кроме того, учтите, что даже поверхность земли неблагоприятна для семени, ему нужна сама земля, недра, потому что семени нужна влага. Оно должно двигаться под землей к тому месту, в котором есть хоть какая-то вода, в котором течет подземный сок.

Семена остаются в уме как на камнях. И до тех пор, пока они не упадут в почву, влага не будет им доступна. В сердце течет какой-то поток, любовь, там есть вода. Если семя падает в землю, оно прорастает.

Вопрошающие люди имеет многое внутри себя, все там есть, но это подобно семени, которое лежит на камне. Почва есть, но даже это маленькое путешествие трудно для семян. Семена не хотят двигаться, и поэтому семя сидит на скале и ждет. Но это малое путешествие придется проделать. Семя должно упасть с камня на почву, найти место в почве и немного спрятаться в нее.

Помните, все, что должно родиться в этом мире, нуждается в глубокой тишине, уединении и тьме. Эти вещи находятся в уме – и попадают на открытый свет. Они не могут прорасти на свету. Сердце – вот влажная почва, которая спрятана внутри вас. Там семена могут прорасти.

И поэтому те, кто живут только в вопрошании, становятся учеными и пандитами, они полны знания, но из них ничего не прорастает – ни новое рождение, ни новая жизнь, ни новые цветы, – ничего вообще.

Есть еще одно измерение поиска: мы называем его мумукша, глубокая жажда освобождения. Здесь нет необходимости познания, но есть необходимость жить. Нас не заботит познание, но волнует наше бытие. Мы не задаем вопросы, есть Бог, или Его нет. Но если мы не можем стать Богом, к чему все остальное? Вопрос не в том, есть ли освобождение или его нет, вопрос в том, можем ли мы сами стать освобожденными, потому что если мы не сможем сами стать освобожденными, даже если есть где-то там освобождение, к чему оно нам? Вопрос не в том, есть ли почва внутри или нет, ее может не быть, – но вопрос в том, можем ли мы сами стать душой.

Мумукша, стремление к освобождению – это поиск бытия. Когда вы хотите быть, вам придется поставить себя на кон. Вот почему я говорю, что религия – это дело для игрока.

Я буду говорить вам только то, что сам знаю, то, что сам прожил. Если вы согласитесь с тем, чтобы все поставить на кон, весь мой опыт может стать вашим. Опыт не принадлежит никому; каждый, кто готов его получить, получает его. Ни у кого нет никакого права на истину; каждый, кто хочет, может исчезнуть в ней. Истина принадлежит тому, кто показывает свою готовность спрашивать, кто открывает двери своего сердца и зовет ее.

Вот почему я выбрал Упанишады. Упанишады – это прямой опыт общения с духовным. Нет сиддхант, доктрин, есть только опыт сиддх, осуществленных. В них нет обсуждения того, что рождается из любопытства или вопрошания. Есть только намеки для тех, кто жаждет освобождения, от тех, кто обрел освобождение.

Есть некоторые люди, которые не достигли освобождения, но, тем не менее, они не способны отказать себе в удовольствии давать другим наставления. Давать наставления другим – это такое наслаждение. Во всем мире все люди больше всего любят давать наставления и меньше всего любят их выслушивать. Каждый дает советы, но никто не принимает советы.

Когда у вас есть возможность давать советы кому-то, вы не упускаете такой возможности. Причем необязательно вы отвечаете за свои слова, необязательно ваши советы согласуются с вашим собственным опытом. Но когда дело доходит до предоставления советов другим, искушение пребывания в роли учителя очень трудно преодолеть.

Но в чем радость быть учителем? Вы внезапно оказываетесь выше, а другой ниже. Если к вам кто-то приходит за милостыней, как трудно вам дать хотя бы одну монетку. Сложность заключается в том, что вы должны отдать что-то, что у вас есть. Но когда вы даете советы, это нетрудно сделать – потому что разве трудно отдать то, чего у вас нет? Вы ничего не теряете. Наоборот, вы приобретаете кое-что: вы приобретаете радость, очарование эго. Сегодня вы находитесь в положении руководителя, а другому человеку приходится выслушивать ваши советы и поучения. Вы находитесь на вершине, а он находится внизу.

Вот почему я говорю, что в Упанишадах нет наслаждения поучений советов, скорее, там присутствует большая боль, потому что видящие Упанишад передавали вам свой опыт. Они передавали вам что-то новое, внутреннее.

Намеки коротки, но глубоки. Ударов немного, но они смертельны. И если вам этого хочется, стрелы будут проникать в ваше сердце прямо, и они не оставят вас живыми. Они уничтожат вас. Поэтому будьте бдительными, осознавайте, потому что это очень опасное занятие. Вам придется потерять те представления о себе, которые у вас есть. Вы не можете приобрести, не потеряв. Здесь получают лишь те, кто теряют.

Вот почему я выбрал Упанишады. На самом деле, я могу сказать вам прямо, нет необходимости использовать Упанишады, но для меня они служат как предлог, как прибежище. Если вы выпустите стрелу прямо, человек может уклониться, но если она скрытая, больше вероятности, что она попадет точно в цель. Вот почему шансы сбежать минимальны. Все охотники знают, что лучше всего охотиться из укромного места. Эти Упанишады – укромное место.

Я буду говорить вам только то, что я знаю, но тогда не будет никакой разницы между мной и Упанишадами, потому что все, что сказали видящие Упанишад, также познано мной.

Эти Упанишады – проявление тонкого таинства духовности. Но если я буду говорить только об Упанишадах, существует опасность, что разговоры будут оставаться только разговорами. Поэтому они будут только фоном – и, вместе с ним, будет еще опыт. Все сказанное исходит из того, что видел видящий, все, что говорю я, я видел также, и мы проделываем определенные попытки обратить вас лицом, обратить ваши глаза к увиденному мной. Главным будут попытки обратить ваши глаза к этому, а разговоры, которые ведутся в Упанишадах, – это только предлог для этого. Внутри вас могут создаваться такие вибрации, чтобы у вас была возможность забыть о двадцатом столетии и появиться в этом мире видящих Упанишад. Но этого недостаточно. Это необходимо, но этого недостаточно.

Поэтому все, что я говорю... если вы будете слушать невнимательно, я сразу смогу понять, что вы еще не услышали. Если, услышав мои слова, вы не отправитесь в путешествие, можно понять, что вы еще не услышали. Если вам кажется, что вы поймете только благодаря тому, что вы услышите, не спешите так! Если бы что-то можно было понять только лишь благодаря тому, что вы услышите это, вы бы давно уже поняли это. Если бы что-то можно было понять таким образом, в этом мире не было бы нехватки людей с пониманием, не было бы невежественных. Но мир полон только невеждами.

Вы ничего не поймете, лишь слушая. Когда мы слушаем, мы все пропускаем мимо ушей. Мы понимаем не благодаря слушанию, но благодаря деланию. Поэтому слушайте о том, как найти способ заняться практикой, а не пытайтесь найти интеллектуальное понимание. Слушайте для того, чтобы делать, делайте для того, чтобы понимать. Не думайте так, что вы сможете понять лишь благодаря слушанию. Необходимо это промежуточное звено делания. И нет другого пути. Но наш ум рассуждает: “Я получил это – теперь зачем мне делать?”

Мы достигаем назначения, двигаясь к цели. Вы можете все понять, вы можете запомнить весь маршрут вашего путешествия, вы могли детально нанести карту вашего путешествия на бумагу и хранить ее в кармане. Но, тем не менее, если вы не будете двигаться, вы никогда не придете к цели вашего путешествия. Но вы можете видеть сны о том, что вы достигли вашего назначения. Человек может спать прямо здесь – и может видеть сны о том, что чего-то достиг. Ум погружен в мечты.

Не думайте, что только вы видите такие сны. Даже те, кого вы называете разумными людьми, видят их. Ваши святые, ваши монахи и саньясины, те, кто искали годами, не приблизились ни на дюйм ближе. Они даже вообще не начали свое путешествие, а искали они многие годы. Весь их поиск шел по кругу. В уме был создан круг, своего рода водоворот. И в этом водовороте они двигались кругами, кругами, и в конце концов они все потеряли. Все Веды, Упанишады, Коран, Библия – они все потеряли, но ни на дюйм не продвинулись.

Мы будем обсуждать Упанишады не для того, чтобы вы их поняли, но чтобы вы сами стали Упанишадами. Если, слушая их, вы что-то запомните, если вы начнете повторять это, это будет означать, что я принес вам вред, я не оказался вашим другом.

Вы повторяете то, что услышали про меня, и это не имеет ценности. Когда я могу увидеть, что то же самое что случилось со мной, происходит с вами, когда я увижу, что ваши глаза открылись, – только тогда я признаю, что вы стали Упанишадами.

Поймите это так. Поэт поет песни о цветах. Его песня может быть очень сладкой, ритмичной, музыкальной – песни несут свою собственную красоту, – но сколько бы вы ни пели песен про цветы, ваши песни все равно будут песнями, а не цветами. Это не благоухание цветов. Если вас удовлетворяют лишь песни, вы отклонились.

Упанишады – это песни о цветах, которых вы еще не видели. Эти песни прекрасны; певец видел цветы. Но не удовлетворяйтесь песнями, песни – это не цветы.

Иногда вы приближаетесь к цветам, только иногда. Иногда вы получаете проблеск цветов, случайно, внезапно, потому что цветок не инороден вам, он – сама ваша природа. Он очень близок к вам, рядом. Иногда он прикасается к вам, несмотря на ваше желание. Иногда цветок дает вам проблеск – проблеск, подобный вспышке молнии. Иногда он внезапно входит в ваше ощущение, и вы чувствуете, что есть что-то еще, большее, чем этот мир. Этот мир, который вы знаете – это еще не все. В этом скалистом мире есть еще что-то, отличное от скал: цветы, живые, они цветут. Вы могли видеть их во сне, ночью молния могла осветить их. Вы видите что-то, и это снова исчезает; это происходит иногда в вашей жизни. Это часто происходит в жизни поэтов, это часто происходит в жизни художников. Проблеск цветов приходит к вам.

Тем не менее, как бы близко к цветам вы ни подошли, как бы близко вы ни приблизились к ним, эта близость все равно сохраняет расстояние. Не важно, как бы близко вы ни приблизились к цветам – вы все равно остаетесь на расстоянии. И даже если вы можете действительно прикоснуться к цветам – послание проходит через мои руки; все равно рука может передать ложное послание. Нет уверенности в том, что моя рука передает истинное послание. И поэтому нет причины, по которой вы можете доверять моей руке полностью. И послание, которое передает рука, будет меньше говорить о цветке и больше говорить о личности передающего.

Если цветку холодно, не обязательно ему должно быть холодно: просто моя рука может нести прохладу, и поэтому цветок почувствовал прохладу. Послание больше касается руки, потому что когда послание проходит через определенную среду, оно больше отражает среду, чем отражает себя, и становится относительным. Вы не можете быть полностью уверены в нем.

Я читал мемуары, написанные Поповой. Попова была искателем, причем горячим искателем, она практиковала свои духовные дисциплины с Успенским. Однажды она сидела с Успенским, и вошел еще один господин и спросил, есть Бог или нет. Успенский воскликнул: “Бог? Нет, Бога нет”. Потом он сделал небольшую паузу и продолжал: “Но я не могу сказать этого точно, потому что все свои знания я получал посредством каких-то органов чувств. Иногда я видел глазами, но на глаза нельзя опираться. Иногда я слышал ушами, но уши слышат ошибочно. Иногда я прикасался своими руками, но на прикосновение также нельзя положиться. И поэтому, несмотря на то, что до сих пор я Его непосредственно не видел, я никогда не сталкивался с Ним лицом к лицу, тем не менее, я не могу давать никаких гарантий. Все, что я познал к настоящему мгновению, говорит о том, что Его нет, я не получил никакого опыта, который подтверждал бы Его существование. Но это не доказывает того, что Бога нет, это только

говорит нам о том, каков мой опыт. Поэтому я не могу давать никаких гарантий того, что Бога нет. И не отбрасывайте ваш поиск, и не верьте мне, продолжайте искать сами!"

Если что-то приходит через посредника, этому не стоит доверять. Даже если мы подходим очень близко к цветку, все равно мы видим посредством глаз, которые видят, рук, которые прикасаются, носа, который улавливает благоухание. Весь этот опыт приходит посредством чувств. Иногда поэт подходит так близко к этому высшему цветку, что его эхо спускается в его песни. Но все равно он – не Будда, не Махавира.

Кто такой Будда? Кто такой Махавира? Будда – это сознание, которое само стало цветком. Нет даже такого малого расстояния, цветок не виден, даже такого расстояния нет. Сознание стало цветком.

Только когда вы станете цветком, вы можете действительно познать происходящее.

Есть слова видящих Упанишад. Они подобны песне о цветке. Идите и пойте ее. В ней много сладости, много неожиданного вкуса, но это не цветок, это только песня. Если вы приложите усилия, вы иногда будете видеть цветы.

Люди приходят ко мне и говорят: "Во время медитации был виден сильный свет, но потом он вновь потерялся. Был такой интенсивный свет, но он вновь исчез; было бесконечное блаженство, но куда теперь оно пропало?" И они ищут его снова и снова, но не могут найти.

Проблеск означает, что вы приблизились. Но проблески обязательно потеряются. Медитация может, самое большее, дать вам только проблеск. Но не останавливайтесь на этом. Не ищите этого проблеска снова и снова. Единственная цель медитации заключается в том, что вы получаете проблески. Вы должны идти вперед, в самадхи, в просветление, и тогда вы можете стать самим цветком.

В медитации происходит проблеск, самадхи – это само бытие.

Не останавливайтесь на проблесках. Они прекрасны, весь мир начинает выглядеть таким спокойным, достаточно одного проблеска этого живого цветка, этого внутреннего цветения – и весь мир становится для вас бессмысленным и безвкусным. Но тогда некоторые люди ловят эти проблески и начинают повторять их, и думают, что все так и произойдет. Нет, до тех пор, пока вы не будете самим божественным, не верьте, что Бог есть.

Вы можете быть этим, потому что вы и так уже есть. Вам нужно только немного открыться, немного раскрыться. Вы присутствуете здесь и сейчас, вы просто прячетесь. Лишь несколько слоев одежды скрывают вас, причем они очень тонкие. И если вы захотите, вы можете мгновенно их сбросить и освободиться от них, быть божественным. Но ваше цепляние очень сильное; несмотря на то, что ваша одежда тонкая, ваша хватка очень крепкая. Почему же вы так сильно цепляетесь? Цепляние такое сильное из-за того, что мы думаем, что одежда – это наше бытие, что мы именно это. Кроме этого существования, мы не можем найти никакого другого.

В Упанишадах есть намеки на то, что есть существование выше нашей одежды. Мы начинаем медитировать, как нас учат Упанишады, и мы получаем проблески, мы надеемся получить самадхи, просветление, чтобы стать тем, без чего не может быть удовлетворения, покоя, истины.

Упанишады начинаются с молитвы. Эта молитва обращена ко всей вселенной.

Ом, пусть Бог Солнца даст нам свои благословения.

Пусть Варуна, Бог воды, даст нам свои благословения.

Пусть Арьяма, Индра, Брихаспати и Вишну дадут нам свои благословения.

Мои поклоны Браману, абсолютной реальности. О Вайу, Бог воздуха, специальные поклоны тебе. Потому что ты проявление самого Брамана. Я буду звать только тебя проявлением Брамана. Я также буду называть тебя истиной, называть тебя Рит, законом.

Защити меня, защити говорящего. Защити меня защити говорящего. Ом, шанти, шанти, шанти.

Упанишады начинаются с этой молитвы. Путешествие религии началось с молитвы. Так и должно быть. Молитва означает надежду и доверие. Молитва означает чувство бытия единства с вселенной. Молитва означает: "Как я смогу справиться сам?"

Если бы вы могли сделать это одни, это бы случилось давно. Но сами вы не можете обрести даже обычное. Вы хотели деньги, но вы не могли получить даже этого. Вы хотели положения, но вы не смогли добиться этого. У вас были всевозможные желания, большие и маленькие, но ни одно желание не исполнилось. Вы одни не смогли даже добиться успеха во внешнем мире – смогли бы вы пройти это великое путешествие к истине в одиночестве? Каждый проигрывает в этом мире.

Даже те, кто кажутся победителями, проигрывают. Они только кажутся победителями, а сами по себе они полностью проигрывают. Вы также кажетесь себе проигравшими, но другим вы кажетесь победителями. За вами стоят люди, которым кажется, что вы достигли, что вы выиграли битву в миру. Но если мы посмотрим внутрь человека, мы увидим, что проиграли все.

Этот мир – длинная история поражений. Здесь победить просто невозможно. Здесь победить просто нельзя, победа не присуща природе этого мира. Поражение – вот удел каждого здесь. Поражение присуще не только какому-то отдельному человеку, но удел каждого в этом мире. Вам придется признать поражение здесь. Никто никогда здесь не выигрывает.

Мы не можем выиграть в этом мире, в котором единственной заботой могут служить лишь малые вещи. Шанкара называет этот сон майей, иллюзией. И когда мы потерпели поражение в этой иллюзии, в этом подобном сну событии, как мы можем надеяться выиграть в мире истины?

Молитвы означают осознание человека, который потерпел поражение здесь. После того как он терпел поражение жизнь за жизнью в мирском, какие претензии он может предъявлять в вопросах священных и абсолютных?

И отсюда возникает молитва. Поэтому видящий призывает всю вселенную, чтобы она помогала ему. Он призывает Солнце, призывает Варуну. Все эти имена символизируют силы вселенной. Сначала призывается Солнце, потому что Солнце – это наша жизнь. Без него нас бы не было. Внутри нас живет, горит именно Солнце. Если Солнца не станет, нас также не станет. Солнце – это наша жизнь. И поэтому оно призывается.

Видящие говорят: “Поклоны Вайю, Богу воздуха”. В этой молитве особое внимание уделяется Вайю, потому что он есть проявление Брамана. И это немного странно. Подумайте немного. Это очень интересно, потому что Вайю совершенно не проявлен. Все другое проявлено. Если бы видящий сказал Солнцу: “Ты – проявление Брамана, живое, горячее, обжигающее, излучающее”, – это было бы можно понять. Но видящий не называет Солнце проявлением Брамана. Он говорит, обращаясь к Вайю, которого мы вообще не можем видеть; он действительно не проявлен.

В чем же проявляется Вайю? Мы только интересуемся тем, что есть, мы только чувствуем то, что есть, но мы не можем увидеть это. Откуда нам взять глаза для этого? Проявление означает то, что может быть увидено глазами. Теперь Вайю недоступен нашим глазам. Скалы, горы видимы, но не Вайю.

Но видящий говорит: “О Вайю, поклоны тебе, потому что ты есть проявление Брамана”. Он говорит так из-за того, что Вайю, воздух, невидим, но он все равно существует. Его не видят наши глаза – и в таком же положении находится высшая истина. Она невидима, но она соприкасается с нами в каждое мгновение.

Вайю невидим, потому что у нас нет глаз, чтобы видеть. Вайю просто есть. Без Вайю мы не могли бы существовать. Вайю – это наше дыхание, оно защищает нас, и вся наша жизнь зависит от вдохов и выдохов. Это нечто, что так близко к нам, это наше дыхание, и мы не можем видеть этого, потому что наши глаза очень грубые. Мы видим только грубое. Мы не способны увидеть тонкое.

Вайю, воздух, очень тонкий. Он присутствует перед нами. Он внутри нас и снаружи. Он присутствует в каждой клетке нашего тела, но он невидим. Вот почему видящий говорит: “Ты есть проявление Брамана, ты подобен Браману”.

Браман присутствует здесь, но он невидим. Он присутствует в каждой нашей клетке; на самом деле, он в каждой клетке, но, тем не менее, он невидим для нас. Вот почему видящий поклоняется Вайю: потому что мы знаем Вайю, но не знаем Брамана. Прослеживается нить отношений: Браман подобен Вайю, воздуху.

Видящий говорит: *“Я буду звать только тебя проявлением Брамана. Я также буду называть тебя истиной, называть тебя Рит, законом,* потому что ты в точности подобен тому, что существует и нам неизвестно; тому, кто есть мы сами, но кого мы все же не знаем; тому, кто существует здесь и сейчас целую вечность - и нам неизвестен”. Но этот поиск может закончиться удачей, если все Боги будут защищать нас.

Что понимается под Богами? – это жизненные силы в вечности. Жизнь представляет собой обширную и бесконечную цепь сил. Ваше существование также представляет собой обширную сеть этих бесконечных сил. Внутри вас встречаются Солнце, Варуна, Индра, Вайю, Агни, огонь, Притхви, земля, Акаша, пространство – все они встречаются. Если мы можем познать одну индивидуальность в этой вселенной, мы познали все существование, все существование в виде семени. Все содержится в индивидуальности, все объединяется в ней, и в этой встрече существует индивидуальность.

Поэтому молитва направлена на то, чтобы помочь понять все это. Но может ли помочь Солнце? Этот вопрос возникает. Даже если помолиться, поможет ли Солнце, или Вайю, или Земля? Но вопрос не в том, поможет ли нам Земля или Солнце, – это прекрасная помощь! Поймите это правильно.

Никакое Солнце, в действительности, не поможет вам, но вы молитесь – и это будет влиять на вас, но не на Солнце, потому что ум, полный молитвы, становится смиренным, становится беспомощным. Он принимает тот факт, что в одиночестве он ничего не может сделать. Он готов раствориться и оставить эго и ощущение того, что может справиться сам. Все эти вещи приносят результаты. Молитва оказывает на вас свое воздействие. Молитва не меняет само Солнце, но меняет вас. И в миг перемены вы входите в другой мир.

Обычно, когда вы молитесь, вам хочется, чтобы кто-то сделал для вас что-нибудь, и для этого вы молитесь. Но молитва – это только средство. Вы соединяете ваши руки в молитве и воздеваете их к небу, но последствия происходят внутри вас – в том, кто сложил в молитве руки.

Есть трудности в понимании этого. Если вы будете молиться в присутствии ученого со словами: "О Солнце, помоги мне!", ученый скажет вам: "Какая чепуха! Как Солнце может помочь вам? Когда Солнце могло помочь хотя бы кому-то?" Или вы можете начать молиться: "О Индра, пришли дождь!" Ученый может сказать вам: "Ты что, сошел с ума? Может ли пойти дождь из-за того, что ты молишься?" Ученый прав.

Ни Солнце, ни облака, ни ветры не будут слушать вас. Никто не будет слушать вас. Но факт в том, что ваша молитва преобразит вас. В зависимости от того, как глубоко вы будете молиться, в вас произойдут внутренние изменения. Если будет взывать все ваше бытие, вы станете совершенно другим человеком.

Вот для чего нужна молитва.

Достаточно на сегодня.

Мы – в Нем

Глава 2 14 октября 1972 года

Сутра:

В пещере сердца, которая расположена внутри тела, живет вечно Нерожденный.

Земля – Его тело, Он живет в земле, но земля не знает Его.

Вода – Его тело, Он живет в воде, но вода не знает Его.

Воздух – Его тело, Он живет в воздухе, но воздух не знает Его.

Небо – Его тело, Он живет в небе, но небо не знает Его.

Ум – Его тело, Он живет в уме, но ум не знает Его.

Интеллект – Его тело, Он живет в интеллекте, но интеллект не знает Его.

Эго – Его тело, Он живет в эго, но эго не знает Его.

Разум – Его тело, Он живет в разуме, но разум не знает Его.

Непроявленное – Его тело, Он живет в непроявленном, но непроявленное не знает Его.

Нерушимое – Его тело, Он живет в нерушимом, но нерушимое не знает Его.

Смерть – Его тело, Он живет в смерти, но смерть не знает Его.

Это внутренняя суть всех элементов, все Его грехи разрушены, и это – божественный Бог Нараяна, который поддерживает все живые существа.

Тело, чувства и все подобное – это не душа, а чувство собственности над всем этим, адхьяса, есть иллюзия.

Поэтому разумный человек должен оставить эту иллюзию благодаря погруженности в Браман, абсолютную реальность.

Рыба в океане не знает о существовании океана, но не потому что океан далек от рыбы, но потому, что океан слишком близок. Все, что находится на расстоянии, видно, но все, что слишком близко, не воспринимается нами. Нетрудно узнать о далеком, но трудно узнать о том, что близко. И практически невозможно узнать о том, что ближе самого близкого. Поймите это правильно, потому что это необходимо знать, когда вы отправляетесь во внутреннее путешествие.

Люди спрашивают, где искать Бога. Они спрашивают: "Как мы смогли забыть то, что у нас внутри? Как отделилось то, что было к нам ближе нашего сердца, что было ближе к нам, чем наше дыхание? Как мы могли забыть о том, что принадлежит нам самим?"

Их вопросы кажутся логичными. Создается такое ощущение, что все вопросы, которые они задают, ценны, и так не должно было произойти.

Если я не способен узнать о том, что спрятано внутри меня, если для меня остается непознанным сам я, кто еще сможет узнать это, кто сможет разобраться в этом? Если даже близкое выскальзывает из наших рук, как мы можем достигнуть того, что далеко? Не следует думать, что это приблизилось к нам только сегодня; это всегда было близко к нам, с незапамятных времен. Ни на единое мгновение мы не были отделены от него. Куда мы ни отправлялись, это отправлялось с нами; куда мы ни шли, оно шло за нами. Оно путешествовало с нами в ад и в рай, стояло рядом с нами в грехе и добродетели. Неправильно говорить, что это стояло около нас, потому что даже такие слова – стоять около – не подходят к нему, они включают какое-то расстояние. На самом деле, наше бытие и это бытие едино, это одно и то же.

Если это правильно, тогда великим чудом в мире будет то, что мы потеряли себя; это звучит невероятно. Как человек может потерять себя? Невозможно потерять свою тень, а мы потеряли свои души. Как это стало возможным? Но это случилось. Как могла произойти эта потеря себя? – а это суть этой сутры. Перед тем как мы перейдем к этой сутре, нам нужно понять основы.

Глаза имеют ограниченное зрение, угол. Если объект выходит за пределы этого угла обзора, мы не можем видеть его. Если же объект находится внутри этого угла обзора, но слишком близко к нам, мы его также не видим. Глаза имеют определенный угол зрения. Если что-то поднести к нам слишком близко, это нельзя увидеть, если убрать слишком далеко, это также нельзя увидеть. За пределами этого угла зрения глаза видеть не могут, они становятся слепыми. Вы настолько близки к себе, что вы не просто близки к своим глазам, но вы за ними, и в этом трудность.

Нужно понять это так. Если вы будете стоять перед зеркалом, на определенном расстоянии, ваш образ будет очень ясно различим. Если вы отодвинетесь слишком далеко

от зеркала, ваше отражение в нем не будет видно. Но если вы приблизитесь слишком сильно к зеркалу, настолько, что ваши ресницы будут касаться зеркала, вы также не сможете видеть ваш образ. Но здесь ситуация такова, что вы стоите за зеркалом, и, таким образом, у вас вообще нет возможности увидеть что-либо, потому что глаза перед вами, а вы за ними.

Глаза видят то, что перед вами. Как глаза могут видеть то, что за ними? Уши могут слышать то, что вне ушей – как уши могут услышать то, что внутри? Глаза открыты во вне, и уши также открыты во вне. Я могу прикоснуться к вам, но как я могу прикоснуться к себе? Даже если я способен прикоснуться к своему телу... тело – постороннее, и как раз поэтому я могу к нему прикоснуться. Но как я могу прикоснуться к себе, к неприкосновенному? Чем я могу к нему прикоснуться?

Поэтому руки прикасаются ко всему, но они не могут прикоснуться к себе. Глаза видят все, но они не могут видеть себя. В отношении к нам самим мы слепы. Никакие чувства, которые известны нам, не могут тут помочь. Наши чувства относительно нас самих бесполезны, никакие чувства, известные нам, не помогут, пока не откроются какие-то другие чувства, какие-то глаза, которые могут видеть внутри, сзади, в обратном направлении – или какие-то уши, на которые также воздействует внутренний звук. Нет способа, посредством которого можно было бы услышать, увидеть себя. До тех пор, пока это не случится, мы не можем прикоснуться к себе. Мы упускаем то, что рядом, мы не можем познать то, что ближе всего. Вот почему рыба не способна увидеть море.

И второе. Рыба рождается в океане, она живет в океане, океан становится ее пищей, океан становится ее водой, океан – это ее жизнь, океан – это все. И когда она умирает, она растворяется в океане, но у нее никогда не появляется возможности увидеть океан, потому что у нее нет расстояния от океана. Рыба, однако, узнает о том, что такое океан, если кто-то приходит и вытаскивает ее из океана. Это очень противоречивое ощущение: рыба узнает о том океане, в котором она жила, после того, как ее вытаскивают из него, когда ей приходится бороться за свою жизнь на песке под солнцем, и тогда она узнает о том, что такое океан. Для того, чтобы узнать это, нужно такое расстояние.

Как мы можем узнать о том, что существовало еще до того, как мы родились, и что будет жить даже после того, как нас не станет? Как мы можем узнать того, в котором мы родились и в котором мы исчезнем? Для познания нужно какое-то расстояние, мы должны быть отделены. Вот почему рыба не знает океана, – только после того, как кто-то вытаскивает ее из океана на берег, она узнает о существовании океана.

Человек находится в большом затруднении. Божественное – это океан, который окружает нас. У него нет берегов, на которые вас можно бросить, на которых вы можете почувствовать всю боль рыбы. Было бы очень легко, если бы был такой берег, но такого берега нет. Бог – это океан. Вот почему те, кто смотрит на Бога как на берег, никогда не могут найти Его. Берег доступен лишь для тех, кто готов утонуть в океане божественного.

Там просто нет берега, и поэтому нет способа, при помощи которого вы можете найти его. Откуда там взяться берегу? Все остальное может иметь берег, но целое не может иметь берегов, потому что для того, чтобы иметь берег, нужно нечто другое. Берег

реки формируется из чего-то другого, нежели река. Но нет ничего другого, кроме Бога, который может сформировать берег.

Сам смысл слова "Бог" заключается в том, что не существует ничего, кроме Бога. Бог – это не тот, кто сидит высоко в небе и управляет оттуда всем миром. Нет, это все истории для детей. Смысл Бога в том, что, кроме Него, ничего нет. Это научное определение Бога.

Бог означает целое, тотальное, это все – все, что есть. Это то, что не может иметь берега, потому что не остается ничего больше, чтобы сформировать берег. Поэтому Бог существует повсюду, нет берега. Тот, кто готов утонуть, спасается. Тот, кто пытается спастись, тонет.

Мы в Нем. Мы в том, что мы пытаемся найти.

Нет необходимости призывать того, к кому мы взываем, потому что между нами и Богом нет такого промежутка, чтобы призывать. Вот почему Кабир спрашивает: "Разве твой Бог оглох, что ты так громко молишься? Бог настолько близок, что не нужно даже звать Его. Даже если есть тишина внутри, это также будет услышано, Он настолько рядом. Если вам приходится призывать другого, вам приходиться говорить. Но для того, чтобы позвать себя, разве вам нужно говорить? Вы можете слышать других только тогда, когда говорят словами, но себя вы слышите даже в тишине!"

Бытие настолько близко, что слышать трудно. Нужно понять это правильно: мы упустили истину из-за того, что мы родились в ней. Наша плоть, кости, жилы, все тело сделано из Него. Он – наше дыхание, наша жизнь, все. Бесчисленны Его пути, бесчисленны двери, мы – сочетание всего этого, мы – Его игра. Между нами нет никакого промежутка. И поэтому нет памяти, нет воспоминания о Нем, вспомнить Его мы не можем. И как раз поэтому мы видим этот мир, но истину мы видеть не можем. Мир находится от нас на определенном расстоянии, между миром и нами есть промежуток. И поэтому в нас вырастает страсть к миру.

В чем смысл страсти? Страсть означает попытку приблизиться к объекту вожделения, разлуку с которым мы чувствуем. Но к Богу не может быть страсти, потому что между нами и Ним нет расстояния. Если создается такое ощущение, что кто-то ищет Бога, это похоже на фальшивую страсть. Это означает, что он ищет что-то другое, прикрываясь именем Бога. Он сделал Бога предлогом, но хочет он чего-то другого. Возможно, он хочет власти, положения, богатства или чего-то другого.

Ко мне пришел один друг и сказал: "С тех пор, как я посвятил себя медитации и стал практиковать ее в проводимых вами лагерях, я получил большое благо от этого!"

Я спросил у него: "Какое благо ты получил?"

Он ответил: "Я не получил духовного блага, но получил много прибыли!"

Прекрасно. Но какое это имеет отношение к духовности? Духовность можно отложить на потом. Прибыль намного важнее.

Мы ищем одного, а называем это совершенно другим. И всегда, когда мы вешаем ярлык "Бог", если мы снимем этот ярлык, под ним мы найдем что-то другое. Мы хотим чего-то другого. Человек, который хочет чего-то другого, прикрываясь именем Бога, более нечестен, чем тот, кто открыто ищет мирских удовольствий. По крайней мере, он честен, он искренен.

Один человек говорит: "Я хочу денег".

Другой говорит: “Я хочу сексуальных наслаждений!”

Третий говорит: “Я хочу положения, я хочу удовлетворить свое эго”.

Но есть еще такие, которые говорят: “Я хочу Бога”.

Но в его желании обрести Бога содержится другое желание: “Однажды я покажу всему миру, что Бог будет моим!”

Поэтому наблюдайте за искателями Бога внимательно. Если их эго растет, поймите, что ищут они чего-то другого. Если их эго уменьшается, дрожит, исчезает, они действительно ищут Бога.

Фантазии ваших саньясинов и ваших так называемых святых хорошо известны; даже фантазии ваших политиков не идут ни в какое сравнении с их фантазиями. По крайней мере, политик ищет этого, и поэтому с ним все нормально, нет ничего плохого в том, что он пребывает в иллюзиях. Это для него представляет игру. Но со святым все обстоит по-другому. Он говорит, что он пытается стать смиренным и он не претендует ни на что, но при этом он пытается стать кем-то особенным. Если встречаются два святых, они не могут сидеть в одном помещении, потому что им трудно будет решить, кто куда сядет, выше или ниже. Поэтому обычно святые вообще не встречаются друг с другом, потому что у них появляется много трудностей.

У меня есть один друг, немного сумасшедший. Сумасшедший в том смысле, что он устраивает встречи двух святых. Однажды он сказал мне, что столкнулся с большими трудностями. У них даже возникает такой вопрос: кто должен протянуть первым руку в приветствии? Трудное положение. Даже мирские люди не выглядят такими мирскими. Они могут не хотеть встретить кого-то со сложенными руками, но они прячут такие чувства. Это выглядит невежливым. И поэтому, чтобы не было таких трудностей, святые решили вообще не здороваться и не приветствовать друг друга. Они только дают благословения.

Этот друг был сильно занят, устраивая встречу между двумя святыми. И вот один святой сказал ему: “Все в порядке, но если я его не поприветствую, а он меня благословит, это мгновенно все испортит”.

Мы ищем чего-то другого; это не имеет никакого отношения к религии, или к божественному. Мы хотим чего-то другого, мы просим чего-то другого, но мы нечестные, но мы прикрываем себя претензиями на то, что мы совершенно другие. Как может при этом начаться поиск Бога? Расстояния нет; если есть расстояние, возникает страсть, возникает желание выиграть. Если возникают трудности, эго хочет выиграть, победить. Но что касается Бога, расстояния нет. Бог уже внутри, с нами.

Когда Тензин и Хиллари взобрались на гору Эверест, чему они обрадовались? Они были первыми людьми в человеческой истории, которые стояли на самой высокой вершине. На Эвересте ничего нет. Это были первые люди на Эвересте. Так создавалась история, и эго этот факт показался важным. И теперь, пока существует гора Эверест, нельзя уничтожить имена Хиллари и Тензина.

Еще совсем недавно было столько соревнования, чтобы добраться до Луны первыми. Очень интересно, что мы оставили на Луне. Те, кто добрались до Луны, были христианами, но они не оставили там статую Иисуса, они оставили американский флаг. Только представьте себе: флаги реальны, Иисус нереален! Но американские умы даже не подумали о том, чтобы оставить там небольшую статую Иисуса. Они отправили на

Луну флаг. Флаг – это олицетворение эго человека. Мы иногда помним имя Иисуса, иногда его забываем. Это также своего рода флаг, но это имя для нас ничего не значит. Иногда мы вспоминаем имена Иисуса, Кришны, Рамы, Будды, но их имена ничего не значат, это тоже своего рода флаг для нас. Это флаг для эго человека.

На Луне мы оставили за собой флаги. Человек занят тем, что он хочет найти что-то, что только он может сделать, и тогда его эго питается этим. Но если бы вы родились на Эвересте, вы столкнулись бы с большими трудностями относительно того, куда поместить флаг.

Человек рождается в Боге, только Бог есть. Вы уже в Нем, вы никогда не отклонялись. Это ваша земля, на которой вы уже стоите. И поэтому в достижении Бога нет надежды на удовлетворение вашего эго. Эго не заинтересовано в этом. Если у вас нет желания обрести Бога, откуда взяться стремлению или жажде к божественному?

Жажда к божественному вырастает очень странным образом. Поймите это правильно, потому что нет другого способа, кроме этого. Жажда к этому миру вырастает из-за расстояния. Если расстояние непреодолимо, это нас начинает необычайно влечь. И как раз поэтому в этом мире, когда мы что-то обретаем, мы теряем к этому интерес, потому что расстояния больше нет. Вы хотели женщину – вы нашли ее, вы хотели построить дом – вы построили его, вы хотели сделать золотой шпиль на своем доме – и вы его поставили, – что дальше?

Поэтому, чего бы вы ни достигали, это становится бесполезным, потому что это приблизилось к вам, и расстояния больше нет. Если есть расстояние, если у вас возникают трудности на пути, если вы понимаете, что не каждый может достигнуть, только тогда вы будете чувствовать трепет, радость.

Радость достижения не в богатстве как таковом, но в нищете остальных. Если бы все стали богатыми, все было бы испорчено. Такова проблема американцев – радость от того, что вы становитесь богатыми, становится все меньше и меньше. Там бедные носят те же одежды, что и богатые, ездят на тех же машинах, живут в таких же домах. И там нет главного отличия между богатыми и бедными. И радость от того, что вы богатые, испорчена. Богатые чувствуют из-за этого несчастье, они ищут что-то, чем только они смогут наслаждаться.

Мы находимся в Боге, и поэтому Он не привлекает наше эго, не бросает нам вызов, не дает никакого побуждения. Откуда тогда может возникнуть стремление к божественному? Стремление к мирским вещам вырастает из-за того, что существует расстояние, из-за этого расстояния это бросает нам вызов, зовет нас. Но жажда к Богу вырастает от неудач в миру.

Поймите это правильно. Когда вы бежите во всех направлениях, когда вы повсюду терпите поражение, когда вы достигли всего, но ничто не приносит вам радости, когда ваш поиск вещей закончился и вместе с соревнованием вырастает отрицание, когда все подходит к нулю, только тогда вырастает стремление к Богу. Все вещи кажутся золотом на расстоянии, но все они оказываются кучей грязи вблизи, когда попадают в ваши руки. Чем больше расстояние, тем чище кажется вам золото. И по мере того как оно начинает все больше и больше приближаться, оно становится все менее и менее чистым. И когда оно приближается еще больше, оно превращается в глину.

Есть такая история про греческого царя Мидаса. Даже написана прекрасная сатира про это. Мидас получил благословение, он обрел сверхсилы. Это был дар божества: все, к чему он прикасался, становилось золотом. Мы противоположны ему. Все, к чему мы прикасаемся, превращается в кусок грязи.

Но это очень интересно. Даже Мидас столкнулся с большими трудностями. Разве наши несчастья могут прекратиться? Все, к чему прикасался Мидас, становилось золотом. Он прикоснулся к своей жене, и она стала золотой статуей. Он прикоснулся к еде, и она стала золотой. Он прикоснулся к стакану воды, и он стал золотым. Бедный Мидас! Он столкнулся с большими трудностями. Вы не можете утолить своей жажды золотом, сколько бы вы об этом ни говорили.

Тело подобно сверкающему золоту – такое тело никогда не принесет вам никакого удовлетворения. Сколько бы возлюбленный ни восхвалял тело своей возлюбленной, оно не принесет ему никакого наслаждения.

Тело из золота.

Он должен был понять, что случится, если тело его возлюбленной превратится в кусок золота, он должен был это предвидеть. Он должен был понять, что обычное тело намного лучше.

Итак, Мидас столкнулся с большими трудностями. Его влекло золото, о котором столько говорили поэты. Но что с того? Все, к чему он прикасался, превращалось в золото: его жена, вода, пища. Люди начали убегать от него. Его собственные дети бросились наутек. Кто знает, вдруг ему взбредет в голову прикоснуться к ним? Ни один друг не хотел к нему приближаться. Мидас стал очень одиноким. Он был царем, и он стал одиноким. Его министры не приближались к нему. Они держались на безопасном расстоянии от него, чтобы иметь возможность беспрепятственно убежать. Мидас начал умирать от голода. Он не мог есть, не мог пить. И он начал увядать, кричать: “О Бог, возьми обратно свой дар. Раньше мне было лучше. Это благословение превратилось для меня в проклятие!”

Мидас был в таком состоянии: все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Только представьте себе, в каком состоянии мы бы находились, если бы с нами случилось то же самое: если бы все, к чему мы прикасались, превращалось в глину? Жена кажется такой прекрасной и золотой только тогда, когда она находится на определенном расстоянии от нас. В тот день, когда вы сочетаетесь браком, она начинает превращаться в пыль. Через четыре, пять лет она становится настолько же ценной, как прах. Все превращается в прах.

В тот день, когда вы осознаете, что все бегство тщетно, вы подойдете к той точке остановки, в которой встретите Бога. В тот день, в который вы узнаете, что ничего не получили от бегства, вы никуда больше не станете бежать. Из-за того, что вы не будете больше бежать, вы начнете видеть то, что не могли раньше видеть из-за того, что постоянно бежали куда-то.

Когда ум был занят бегством, вы видели то, что далеко. Но когда бегство стало бесполезным, ваши глаза обратились на близлежащие ландшафты. А когда ваше бегство полностью прекратилось, ваши глаза начали видеть обратное. До сих пор они видели только внешнее, а теперь они начали видеть внутреннее. Зеркало обращается вспять. И тогда вы больше не найдете ничего достойного в миру – достойного того, чтобы по-

лучить это, достойного того, что стоило бы искать в это мире. Теперь у вас больше не будет желаний в этом мире. Вот почему Будда, Махавира и Упанишады так много говорили и обращали ваше внимание на то, что отсутствие желаний – это дверь.

Желания – это дверь к далеким берегам, отсутствие желаний – это дверь к близкому.

Теперь попытаемся понять эту сутру:

В пещере сердца, которая расположена внутри тела, живет вечно Нерожденный.

Вечно Нерожденный, он пребывает там вечно. Вечное и Нерожденное спрятано внутри тела, но тело не знает об этом. Тело – это часть земли, Оно спрятано в земле, но земля не знает об этом. В этой сутре повторяется одно и то же, но с разных точек зрения.

Нерожденное и вечное спрятано в огне, но огонь не знает об этом. Оно спрятано повсюду, но то, за чем Оно спрятано, не знает этого, потому что то, за чем Оно спрятано, бежит во внешнем мире. Вы когда-нибудь осознавали это? Если вы можете испытать внутреннее бегство вашего тела, вы достигнете самадхи. Но вы испытали только внешнее бегство вашего тела: видно прекрасное тело, и трепет пробегает по вашему телу. Каждая клетка вашего тела начинает гнаться за этим. Вы видите прекрасный цветок, и ваши глаза начинают свой бег. Вы слышите сладкую мелодию, и ваши уши начинают бег.

Тело всегда бежит во вне. Вы когда-нибудь испытали внутреннее бегство тела? Нет, вы не испытали. Как тогда ваше бедное тело может узнать о том, что спрятано внутри? Куда тело никогда не может добраться? И поэтому тело все время остается посторонним к тому, кто спрятан внутри него. Все бегство принадлежит внешнему миру, и вы не знаете о том, что происходит внутри. Вы в невежестве относительно внутреннего. Эта сутра – повторение того же, но через другие двери.

Воздух не знает о том, что спрятано внутри тела. Ум не знает о том, что спрятано внутри ума. Эго не знает того, кому принадлежит это тело, разум, нетленное, непроявленное – все они не знают того, кому принадлежит это тело и кто спрятан внутри него. Даже смерть не знает того, кто проходит через процесс смерти и покидает тело. Эти слова немного странные: смерть не знакома с тем, кто умирает. Когда вы умираете, вы не умираете.

Когда происходит смерть, что, в действительности, происходит? Никто не умирает, потому что тело и так всегда было мертво, и вопроса о его смерти не возникает. Тот, кто спрятан внутри тела, вечно бессмертен, и вопроса о том, что Он умрет, не возникает. Нарушаются только отношения. Но сама смерть, даже после того, как она приблизилась, остается невежественной относительно бессмертного.

Сколько раз мы умирали, и, тем не менее, до сих пор мы так и не узнали того, кто бессмертен внутри нас. Эта ситуация показывает нам то, что даже приблизившись, мы не способны заглянуть внутрь, наше видение продолжает сосредотачиваться на внешнем. Посмотрите на человека, который лежит при смерти. Он все еще смотрит во вне. Даже теперь у него не возникает никакого желания смотреть внутрь. Смерть тянет его, вытягивает его из тела, но он все равно цепляется к телу, цепляется с силой, большей, чем раньше.

Вот почему старые люди становятся такими отвратительными, а молодые – такие прекрасные. Если мы посмотрим на этот процесс глубоко, причина для этого – не только тело. Молодые не цепляются за тело, они все еще осознают его. А старики начинают цепляться за тело, из-за этого рождается все отвратительное. Старики начинают бояться смерти: вот идет смерть, идет смерть, смерть близка. Но чем больше старик боится смерти, тем сильнее он цепляется за жизнь. А чем больше человек цепляется за жизнь, тем более отвратительным он становится.

Насколько прекрасными выглядят дети. Они вообще не цепляются. Они просто не понимают, что такое смерть. Посмотрите на птиц и животных: какими бы старыми они ни были, они выглядят одинаково. Я говорю о тех животных и тех птицах, которые еще не испорчены обществом человека. Человек все портит. И поэтому кажется очень странным, что в джунглях птицы и животные не кажутся очень старыми. Это своего рода старость, которая охватывает человека, но она не касается птиц и животных. Они остаются как дети малые. В каком-то глубоком смысле они не осознают того, что смерть идет, и поэтому им не приходится цепляться за тело.

Свежесть, которая присутствует в детях, проистекает из того, что жизнь естественная, и не нужно бояться смерти. Это становится трудным в старости, смерть приближается. Жизнь в старости требует усилий, старики живут с усилием. Каждый дюйм путешествия старики сознают смерть. Это вызывает неопределенность, внутри старика растет напряжение, растет беспокойство, его охватывает страдание, и это делает его ум отвратительным.

Смерть сама по себе не знает о бессмертном, которое прячется в теле. Единственная причина этого заключается в том, что заглядывание внутрь происходит только тогда, когда глядеть во вне становится бесполезным и бессмысленным. Поймите это как следует. Много раз это оказывается бесполезным, но это не становится таковым в действительности. Не стоит думать, что бесполезное не спускается к вам – оно спускается, снисходит к вам. Вы хотели купить машину – и вы купили ее. Когда вы ее еще не купили, вы мечтали об этом всю ночь. Еще днем раньше, перед тем как вам ее доставили, вы даже не могли хорошо спать всю ночь.

Кто-то написал своему другу о своих друзьях, которые купили очень красивую машину Феррари. Это была дорогая машина. В самый первый день, когда он вел ее, он немного поцарапал ее.

Этот друг не был ребенком, ему было пятьдесят лет, и он не был безграмотным, он был профессором в университете, профессором философии. Но в тот день он рыдал, он положил голову матери на плечо и разрыдался просто из-за того, что поцарапал свой Феррари. Это была очень дорогая машина. Сколько он мечтал о ней! И эта царапина на машине, должно быть, вошла в него так глубоко, проникла в его душу, и поэтому он так рыдал.

Все вы рыдаете. Этот человек, должно быть, был честным. На открытой дороге он уронил голову на плечо матери и разрыдался, – но как долго это может продолжаться? Через несколько дней Феррари состарился. Через несколько месяцев этот человек будет сидеть в машине и даже не будет чувствовать, в какой машине он сидит. Его будет утомлять эта машина. Он будет мечтать о какой-то другой машине. Теперь он может подумать о том, чтобы стать владельцем Роллс-Ройса или какой-то другой машины.

Ум утомится одной женщиной и захочет другую, или одним мужчиной и захочет другого, но он не утомится от мужчин и женщин как таковых.

Мы все утомляемся, но наша скука остается привязанной к определенным вещам. Но сама реальность этой скуки не становится частью вашего существования. Когда мы устали от чего-то одного, мы просто выбираем другое, подобное ему, и этот процесс продолжается вечно. Это единственное отличие между вами и Буддой.

Вас утомила одна женщина, но вы заинтересовались другой. Если вас утомила ваша жена, вы интересуетесь чьей-то чужой женой. Все, что рядом, и все, что доступно, становится бесполезным, но все, что находится от вас на расстоянии, поддерживает ваш интерес. То, что находится от вас на расстоянии, также станет бесполезным завтра, когда приближается к вам. Но не может случиться так, что все вещи сразу приблизятся к вам. Некоторые вещи продолжают оставаться на расстоянии, но заинтересованность сохраняется, желание продолжает расти.

Вас утомила одна женщина, а Будду утомили все они сразу. Он жил во дворце и оставил его, и когда он оставил один дворец, он оставил все дворцы. Для Будды одного раза оказалось достаточно. Это научный подход. Если вы познали одну каплю воды, вы познали все море. И только сумасшедший ученый будет продолжать испытывать все океаны, утверждая при этом: “После того как я завершу одну проверку, когда я проверю все капли одного океана, я смогу точно утверждать, что вода состоит из кислорода и водорода”.

Мы находимся в подобном сумасшествии. Ученый должен проверить всего лишь одну каплю и выяснить, что вода состоит из кислорода и водорода, вся вода состоит из водорода и кислорода, – и он ставит точку на этом вопросе. Он изучил всю воду во всех морях. Где бы ни была вода, даже на других планетах – а ученые говорят, что есть, по крайней мере, пятьдесят тысяч таких обитаемых планет, как наша Земля – и в любом другом месте в этой вселенной вода одна и та же, она состоит из одних и тех же атомов: кислорода и водорода.

Вы узнаете всю воду, изучив всего одну лишь каплю.

Поймите поведение по одному желанию: узнав одно желание, вы узнаете все желания и становитесь Буддами. Узнав одно желание, тот, кто видит всю тщетность, искусственность желания, его неизбежное падение, теряет все желания. Желания отпадают от него, как ненужные костыли у хромого. Он опирался на них, у него хромала нога, и он пользовался деревянными костылями, и внезапно костыли падают, они больше не нужны, и он начинает свободно идти на ногах. То же самое происходит тогда, когда костыли желаний отпадают. В мирской жизни нет ног, чтобы идти, они искусственные, деревянные, они состоят из желаний. Желания отпадают так же, как отпадают костыли, и вы внезапно оказываетесь там, откуда вы никогда больше не уйдете, там вы были всегда, это ваша истинная природа. Это Бог, это душа.

И последняя часть сутры объясняет это.

Смерть – Его тело, Он живет в смерти, но смерть не знает Его.

Это внутренняя суть всех элементов, все его грехи разрушены, и это божественный Бог Нараяна, который поддерживает все живые существа.

Тело, чувства и все подобное – это не душа, а чувство собственности над всем этим, адхьяса, есть иллюзия.

Поэтому разумный человек должен оставить эту иллюзию благодаря погруженности в Браман, абсолютную реальность.

Последняя часть этой сутры. Погоня за желаниями происходит из-за того, что нам кажется, что все наши мечты осуществятся где-то в будущем. Человек смотрит в пустыню и видит озеро воды у горизонта, он бежит за водой, но когда он пробегает большое расстояние, внезапно он видит, что там нет воды, что там ничего нет, кроме песка. И тогда озеро оказывается где-то еще. Это называется миражом, иллюзией.

Когда солнечные лучи становятся горячими и когда они отражаются на песке, вибрация лучей создает иллюзию кругов и волн. Круги и волны настолько длинные, они преломляются, и возникает иллюзия озера, которое, на самом деле, может находиться совсем в другом месте. На поверхности иллюзорного озера может даже отражаться дерево, эта поверхность подобна зеркальному отражению. Когда на большом расстоянии вы видите не только воду, но также отражение проходящих облаков в воде, как вы можете не поверить в это? Если в небе также видны стаи птиц, они отражаются в этом озере, отражаются близлежащие деревья, вы начинаете верить в существовании воды поблизости, и ваша вера усиливается. Вы видите не только волны, но даже отражение в воде. Но по мере вашего приближения вы перестаете видеть отражение в воде, а когда приходите на место, вы видите голый песок.

Адхьяса, или иллюзия, означает: видеть то, чего нет. Шанкара очень любил это слово, оно часто встречается в Упанишадах. Адхьяса означает отражение, проекцию, видение того, чего нет. Того, что вы видите, нет на самом деле, вы просто проецируете изнутри. Вы сами становитесь причиной этой проекции.

Это лицо кажется вам прекрасным, но есть ли эта красота – или вы сами проецируете ее? Завтра то же самое лицо может показаться вам отвратительным. Или все может быть по-другому. Вчера оно не казалось вам красивым. А сегодня внезапно ваши божественные глаза открылись, и лицо начало выглядеть для вас красивым. А вашему другу оно все еще не кажется красивым.

Говорят, что Лейла не была красивой, только Меджнуну она казалась такой красивой. Вся деревня чувствовала себя несчастной, и люди пытались уговаривать Меджнуна: “Ты такой наивный. В деревне столько красавиц, а ты озабочен этой Лейлой”.

Меджнун ответил: “Если вы хотите увидеть Лейлу, вам нужно иметь глаза Меджнуна”.

Это адхьяса, иллюзия. И дело тут не в Лейле, не в видимом, а в том, кто видит. И поэтому Меджнун говорит: “Смотрите моими глазами, и тогда вы сможете увидеть Лейлу”.

Нет сомнений в том, что в глазах Меджнуна она выглядит просто красавицей. И если бы вы могли позаимствовать его глаза, она показалась бы вам такой же красивой, как Меджнуну.

Глаза – это тоже своего рода очки. Цвет этих очков проецируется на объекты, которые вы видите. Все ваши чувства проецируются. Вы создаете мир вокруг себя. Ваш ум

не только получает, но также творит. Вы творите мир вокруг себя, мир красоты, благоухания и всякого разного.

Этот мир не такой, каким вы его воспринимаете. Он зависит от вас. Если вы переменитесь, мир также переменится. Молодой юноша воспринимает мир одним образом, а старик видит его по-другому. Но в чем отличие? Мир один и тот же. Но у детей глаза отличаются от глаз подростков и тем более стариков. Дети все еще заинтересованы в том, чтобы собирать камни и ракушки на пляже. Им достаточно цветных побрякушек, чтобы быть счастливыми.

Юноша говорит: "Выкинь их. Что в них такого? Какой ценностью они обладают?"

Для юноши начинают представлять ценность деньги. Он начал понимать ценность денег. Теперь ему больше не нужно собирать камушки. Теперь ему больше не нужно гоняться за бабочками.

Дети ловят бабочек, они выглядят райскими для них. Юноша считают детей невежественными, но когда человек старится, его чувства старятся вместе с ним, и он устает от них; его ощущения становятся кислыми и горькими, и у него возникает такое ощущение, как будто бы его рот стал безвкусным. Теперь даже юноши и девушки кажутся старику детьми. Ему кажется, что они гоняются за своего рода бабочками. Просто бабочки теперь другие, но сами бабочки те же.

Старики продолжают говорить, объяснять, что это бабочки, но юноши их не слушают. Они, в свою очередь, не слушали своих родителей, своих бабушек и дедушек. И есть определенная причина, по которой они не слушали их – потому что они видят поразному. Если юноше дать видение старика, он начнет воспринимать мир точно так же. Помните: если юноша получит видение старика, он начнет видеть так же. Но если старик получит видение юноши, он также забудет весь свой опыт. Он забудет всю свою мудрость, которая у него была, и мир станет для него снова разноцветным.

Я слышал такую историю. Главный судья Америки, когда он был молодым, приехал в Париж и женился там. Через тридцать лет, когда он стал старым, когда его сын также женился и отправился в Париж, он приехал туда вместе с женой. Главного судью звали Пьер. Он увидел Париж и сказал своей жене: "Нет, это уже не тот Париж, что был раньше. Его краски поблекли. Те дни в Париже, когда мы были молодыми, были просто великолепны. Все было таким несравненным, Париж был, определенно, другим!"

Его жена ответила: "Извини меня, но ты немного забыл. Когда мы приехали сюда впервые, ты сам был другим, а Париж каким был, таким остался. Как Париж мог измениться?"

Люди меняются, и их видение также меняется.

Если после перемен вашего видения мир кажется вам другим, поймите, что то, что вы видели, о чем вы думали, было лишь адхьяса, иллюзия. Она была создана вашими проекциями. И вы увидите мир таким, как есть, лишь после того, как расстанетесь с иллюзиями.

Проекции – это иллюзии. Поэтому помните, видение не означает видения посредством только глаз. Видение – это такое состояние, когда все ваши проекции прекратят свое существование, когда у вас больше не будет точек зрения. Когда у вас больше не

будет индивидуальных глаз, которые будут накладывать на вас ограничения, когда у вас больше не будет эмоций и желания проецировать, тогда случится видение.

Смотрите в пустыню тогда, когда вы не жаждете – пустыня не может обмануть вас. Обман происходит из-за жажды. Вы хотите воды, и когда вы ее не получаете, ваше желание становится более интенсивным. А когда ваше желание слишком интенсивное, ваш ум становится просто безумным, и ему хочется верить в то, чего, в действительности, не существует.

Но есть такое состояние, в котором все иллюзии, все видение исчезает. Но когда это происходит? Видение исчезает только тогда, когда исчезают все желания, потому что каждое видение – это игра ваших желаний, это продолжение ваших желаний.

Сутра говорит:

Тело, чувства и все подобное – это не душа, а чувство собственности над всем этим, адхьяса, есть иллюзия.

Поэтому разумный человек должен оставить эту иллюзию благодаря погруженности в Браман, абсолютную реальность.

Разумный человек должен оставить эту иллюзию благодаря погруженности в Браман, абсолютную реальность. Мы все время погружаемся в другие вещи, но только не в себя. Мы бегаем за всякой всячиной, но не обращаемся в свой центр. Мы все время обращаем наше внимание на все остальное, избегаем того, кто внутри.

Погруженность в Браман означает то, что ваших желаний больше нет, и вы пришли к себе. Вы пришли в то место, в котором нет ума, нет чувств, нет тела, но есть только чистое сознание. Вы укоренены там, и все ваши иллюзии разбиты, нет мира, есть только Браман, абсолютная реальность.

Когда я говорю на хинди, многие люди не понимают хинди, но они могут этим пользоваться. Те, кто не понимает хинди, должны просто закрыть глаза и слушать звуки. Они должны сидеть в тишине, как будто бы они находятся в медитации. И часто происходит так, что даже если вы не понимаете на уровне слов, вы понимаете просто благодаря тому, что слушаете звуки.

Когда я говорю на английском, друзья, которые не понимают английского, не должны думать, что им бесполезно слушать лекцию. Они должны просто закрыть глаза и медитировать на звуки моих слов, не пытаясь понять язык. Не нужно пытаться понять язык, который вы не знаете. Сидите тихо, станьте как невежественные люди и медитируйте на воздействие звука. Просто слушайте. И это слушание превратится в медитацию, оно принесет вам благо.

Истинный вопрос не в понимании, но в том, чтобы стать молчаливым. Вопрос не в том, чтобы слушать, но в том, чтобы стать молчаливым. Часто происходит так, что все, что вы поняли, становится препятствием; хорошо слушать что-то, чего вы вообще не понимаете, и тогда мышление не может вмешаться. Когда вы чего-то не понимаете, мысли неподвижны, мысли просто останавливаются.

Поэтому иногда слушайте ветер, который пролетает через деревья, пение птиц, звуки бегущей воды, и это лучше, чем слушать видящих и мудрецов. Там текут истинные

Упанишады, но вы не поймете их. Если же вы поймете, вы можете слушать, – ваш интеллект вскоре успокоится, потому что он просто не нужен. И когда ваш интеллект успокоится, вы попадете в то место, которое ищете.

Достаточно на сегодня.

Свидетель и иллюзии

Глава 3 14 октября 1972 года

Сутра:

Познание себя в качестве сакши пратьягатмы, внутреннего свидетеля, когда душа становится свидетелем своего интеллекта и всех его проявлений, и восприятие себя в качестве "Я есть То" – вот что необходимо. Нужно перестать считать остальное своим.

Следует начать с того, чтобы перестать отождествлять себя с обществом, а потом перестать отождествлять себя также с телом. Нужно прекратить следовать писаниям, а потом оставить также иллюзию души.

Следует укорениться в своей душе, и посредством техник, слушания и восприятия самого себя йогин познает себя как Душу всего сущего, и его ум уничтожается.

Не давайте себе возможности спать. Разговоры в обществе, звуки, прикосновение, форма, вкус, запах – все объекты чувств ведут к забвению своей души; созерцайте душу внутри себя.

Как вы можете постигнуть высшую истину, как вы можете узнать эту высшую тайну, которая так близка – и вместе с тем остается непознанной? Она все время с нами, и, тем не менее, она потеряна. Сколько человек могут достигнуть ее? И как человек когда-либо достигал ее? В этой сутре дается объяснение этой науки и процесса продвижения на этом пути.

Сначала нам нужно понять несколько вещей относительно иллюзии. Иллюзия значит видеть то, чего нет. Истина значит видеть то, что есть. Все, что мы видим, есть иллюзия, потому что мы вовлекаемся в наше видение, и наш опыт не остается объективным, он становится субъективным. И все, что есть, приходит к нам не так, как есть. Наш ум искажает это, приукрашивает, меняет, делает больше или меньше, меняет в многие, многие формы.

Самые большие перемены, самые большие иллюзии заключаются в том, что мы пытаемся связать себя со всем, со всем тем, с чем, на самом деле, мы никак не связаны. И как только мы связываемся с ними, реальность теряется, и проекции начинают казаться истинными. Например, мы называем разные вещи своими: мой дом – дом, который был тогда, когда нас не было, и который будет тогда, когда нас не будет. Нечто,

что было до нас и будет после нас, что не исчезает с нашей смертью и сохраняется, – как же это может принадлежать нам? Если я умру в это самое мгновение, мой дом не сломается и не исчезнет; на самом деле, он даже не будет знать о том, что я умер. Но, в таком случае, какая может быть связь между мной и моим домом? Какая связь? Завтра кто-то другой будет жить в том же доме и называть его своим. Вчера там жил кто-то другой и называл его своим. Но кто знает, сколько умерших людей считали этот дом своим? И их "я" никогда не было привязано к этому дому, и дом не принадлежал никому конкретно, дом принадлежит только самому себе.

В этом мире все принадлежит самому себе. Если мы можем понять это правильно, мы сможем легко нарушить иллюзию.

Есть кусок земли. Вы называете его: мое поле, или мой сад. Если не сегодня, то завтра начнут говорить о Луне как о собственности. Америка будет говорить, что Луна принадлежит ей, Россия будет говорить, что она принадлежит ей. Но еще вчера Луна не принадлежала никому, она просто была, она просто принадлежала самой себе. Но теперь то один, то другой претендует на Луну, и раньше или позже начнется борьба и конфронтация. До сих пор Солнце принадлежало себе, но завтра на Солнце также начнут претендовать.

Куда бы человек ни ступил, он говорит, что это его. Природа не принимает его ярлыков, но другим живым существам приходится это делать, иначе начнется противостояние. Другим приходится принимать ярлыки, потому что они хотят навесить свои ярлыки на все вокруг. И поэтому дом становится чьим-то, и кусок земли становится чьим-то. Почему же мы так стремимся навесить свои ярлыки на все? Мы так стремимся это сделать из-за того, что чем большее место мы застолбим, чем больше подписей мы поставим, тем больше разрастется круг "моего" и тем большее "я" будет разрастаться внутри нас.

"Я" становится тем больше, чем больше появляется вещей, на которые наклеен его ярлык. Если кто-то говорит, что у него есть один акр земли, то как его "я" может быть таким же большим, как "я" другого человека, который говорит: "У меня есть тысяча акров земли"?

С расширением своего "я" чувствует себя лучше. Если "я" увеличивается, увеличивается также "мое". И поэтому каждый кирпичик "я" составлен из "мое". И поэтому, чем чаще мы можем говорить "мое", тем выше поднимается здание нашего "я". И поэтому вся наша жизнь наполнена единственной гонкой: мы соревнуемся в том, на сколько вещей мы можем навесить свой ярлык и говорить: "Это 'мое'". И, делая это, продолжая навешивать на все свои ярлыки, однажды мы умираем, и все, на что мы навесили свои ярлыки, становится ничьим, и другие пытаются навесить на это свои ярлыки.

Все принадлежит самому себе, а не одному человеку. Вещами можно пользоваться, но мы не можем быть владельцами вещей. Владение – это иллюзия, и пока мы пользуемся вещами, у нас должно быть чувство благодарности, потому что мы пользуемся чем-то, что не принадлежит нам. Но когда мы говорим "мое", все чувство благодарности исчезает, и возникает новый мир: "мое". Он включает деньги, положение, власть, образование и все остальное. Это может быть нормально, но интересно то, что в него включаются вещи, которые не имеют вообще никакого отношения к нашему "я". Мы

говорим: “Моя религия, мой Бог, мой храм”, но к этим вещам нельзя относиться как к своим. Если же вы будете относиться к ним как к своим, вы никогда не сможете освободиться от мира. Если религия также может быть вашей, если Бог также может быть вашим, нет надежды. Откуда тогда мы найдем путь от себя? Если Бог также попадает в эту юрисдикцию, нигде не остается места для того, чтобы освободиться от своего “я”. Но мы навешиваем ярлыки “мое” на храмы и мечети – и также на Бога.

Куда бы человек ни отправился, он достигает места своего “я”. Попытайтесь понять это. “Я”, в действительности, больше означает “мое”, но чем больше расширяется наше “мое”, тем больше наше несчастье. Чем больше наше “я”, тем больше растет наше несчастье, потому что “я” – это рана. И чем больше это “я”, тем больше пространство для раны, и тогда все больше и больше ранений может быть нанесено вам. Представьте себе, что у кого-то какая-то поверхность тела повреждена раной, и если человек делает любое движение, это приносит ему большую боль. Рана и так большая, она велика, небольшое соприкосновение – и она причиняет боль. Чем больше наше “я”, тем больше рана, и тем больше боль.

Когда расширяется “мое”, расширяется наше “я”. И если “я” растет, наша боль также растет. С одной стороны, мы чувствуем, как наше счастье растет, а с другой стороны, несчастье также растет. И чем больше растет наше счастье, тем больше продолжает расти несчастье. И между ними двумя есть слой иллюзии.

Там, где мы отсекаем возможность говорить “мое”, то, если мы продолжаем говорить “мое”, это звучит фальшиво. Вы называете вашу руку своей, но это лишено всякого смысла: рука не ваша. Когда вас не было, даже тогда ваши кости, кожа, кровь где-то были, и они будут продолжать существовать в том или ином виде даже после того, как вас не станет. Кости вашего тела раньше были костями в других телах. Кровь вашего тела была кровью в других телах, в телах каких-то животных, деревьев. И кто знает, как долго, сколько миллиардов лет продолжается это путешествие? Даже когда вас не будет, ни одна клетка вашего тела не будет уничтожена. Все будет продолжать существовать. Они будут течь в других телах.

Поймите это так. Вы вдыхаете воздух, но мгновение назад этот воздух находился в человеке, который сидит рядом с вами. Еще мгновение назад он считал его своим, а мгновением позже этот воздух стал вашим, а ему больше не принадлежал, он стал чужой принадлежностью.

Жизнь не признает ничьих претензий, и она продолжает течь в каждое мгновение, но мы продолжаем на что-то претендовать. Эта иллюзия претензий – самая глубокая человеческая иллюзия.

И поэтому, когда человек говорит “мое”, он впадает в невежество. Эта сутра направлена на то, чтобы сломать эту иллюзию. Не только эта земля не принадлежит вам – дом также не принадлежит вам, деньги также не принадлежат вам, даже тело не принадлежит вам. Ваше тело составлено из частиц ваших родителей. Эти частицы существовали еще до того, как вы родились на свет, и они пришли к вам после длительного путешествия. До ваших родителей они были, в свою очередь, в телах их родителей. Их частицы проделали длительное путешествие в миллионы лет, теперь они составляют ваше тело. Это тело – также поле, поле, в котором вы укоренены, но вы – не в нем. Вы не есть это тело, вы отдельны от него.

Эта сутра говорит, что человек не только тело. Сутра идет глубже и говорит, что человек – даже не ум, потому что ум также собирательное явление.

Есть ли у вас хотя бы единственная мысль, которая может считаться вашей? Нет. Какие-то мысли пришли к вам от традиции, какие-то – из писаний, от слушания кого-то, от вашего чтения, из тех или иных внешних источников. Если вы будете искать место зарождения каждой из ваших мыслей, если вы будете наблюдать за путешествием каждой вашей мысли, вы обнаружите, что у вас нет ни одной собственной мысли, они все заимствованные. Они пришли к вам откуда-то.

Никакие мысли не принадлежат вам самим, все они заимствованные. Но мы претендуем даже на то, что мысли принадлежат нам.

Помните, даже дыхание не может считаться вашим, а мысли намного тоньше. Когда вы погружаетесь все глубже и глубже в анализ, куда вы попадаете? Откуда взялись Упанишады? Откуда пришел Будда? Откуда пришел Махавира? Продолжайте анализировать, используя отрицание: "Я не то, я не это". И когда в конце концов ничего уже больше не останется для отрицания, для разрушения, когда все связи нарушатся и не останется никаких связей, остается то, что Упанишады называют сакши, свидетелем.

Вокруг нас есть большой мир, но он не принадлежит нам. Когда мы сжимаемся, мы приближаемся, это тело – также не наше. Мы идем еще глубже – ум также не наш, – но кого, в таком случае, мы называем собой? Есть ли внутри нас хоть что-то, что мы можем назвать собой? Есть ли я, или меня нет? Отрежьте "мое" полностью. И что же, самое чистое, остается внутри? Только одно остается внутри, от чего нельзя отказаться, никак нельзя отказаться.

На Западе был один философ по имени Декарт, он был серьезным мыслителем. Он решил ничего не признавать до тех пор, пока не будет найдена истина, которую нельзя поставить под сомнение, и поэтому он начал размышлять. Он напряженно трудился и обнаружил, что все сомнительно. Кто-то может сказать, что Бог есть, но в этом можно усомниться. Бог может быть, и Его может не быть, – сомнения всегда остаются. Существование рая и освобождения также может быть поставлено под сомнение. Декарт говорит: "Я могу поверить только в то, что не может быть поставлено под сомнение, а не в то, что можно доказать, выдвинув аргументы за и против. Я могу принять только то, что недвойственно, несомненно, неизбежно".

Он искал долго, искал и искал. Однако он остановился в одном месте. Он отрицал существование Бога, рая, ада и всего остального, но он застрял в одном месте. Он не знал: "Существую ли я или нет?"

Декарт сказал: "В этом нельзя сомневаться, потому что если даже я скажу, что меня нет, все равно нужен кто-то для того, чтобы сказать это". Это подобно человеку, который снимает трубку телефона и говорит: "Сейчас меня нет дома. Я вернусь через какое-то время, и тогда я смогу поговорить с вами!" И эти слова будут доказательством того, что он дома. Поэтому факт нашего существования не вызывает никакого сомнения, с точки зрения Декарта. Ясно, что мы есть, несмотря на то, что не совсем понятно, кто мы. Я есть тело, или ум, или что? Это не ясно.

Это то, что ищут Упанишады. Уничтожается одно за другим; это подобно тому, как если бы вы счищали лук слой за слоем. Если вы будете счищать слой за слоем, в конце концов ничего не останется в руках. Лук – это не что иное, как слои кожуры, одна ко-

жура следует за другой, и если вы будете продолжать счищать слой за слоем, ничего не останется. Представьте себе, что у вас есть кукла из ста одежек, и вы снимаете одежку за одежкой. Вы снимаете первый слой одежды, потом второй, потом третий, и так далее, пока не будут сняты все слои одежды, и там вообще ничего не останется, куклы больше не будет.

И поэтому самый большой поиск человека заключается в том, чтобы обнаружить, что человек составлен не из чего более, кроме как из накопления многих, многих слоев, которые мы можем снимать слой за слоем, и в конце концов у нас в руках больше ничего не остается. Если мы будем продолжать отрицать, говоря: "Я не есть это тело, я не есть ум, не есть то и это", это может превратиться в историю лука, и в конце концов не останется ничего, что можно было бы назвать собой или своим.

Упанишады говорят, что, несмотря на это, нужно познать истину – даже несмотря на то, что внутри ничего нет, тем не менее, до этого нужно дойти самому, потому что очень важен процесс познания истины. Когда вы ищете глубоко, в конце вы обнаруживаете, что человек – это не накопление одежды, он не просто накопление слоев, но внутри слоев есть что-то, что отлично от них. Но мы узнаем об этом только тогда, когда убираем все слои, и тогда мы приходим к себе. И то, что остается в конце, Упанишады называют сакши, свидетель.

Это слово, сакши, очень красиво, и оно очень ценное. Вся философия, весь гений и мудрость Востока включены в это маленькое слово. Восток не нашел более важного слова, чем сакши, свидетель.

Что означает сакши? Сакши означает видящего, свидетеля. Но кто тот, кто испытывает это: "Я не есть тело"? Кто ощущает: "Я не есть ум"? Кто продолжает отрицать одно за другим и говорит: "Я не то, я не это"? Есть элемент видения, наблюдения внутри нас, который все видит и наблюдает за всем.

Этот видящий есть сакши, свидетель. Что мы видим в этом мире? Тот, кто видит – это я, а то, что он видит, есть мир. Адхьяса, иллюзия означает видение ошибочности всего видимого. Это иллюзия.

В моей руке есть бриллиант, и я вижу его. Если я начну говорить, что я – это бриллиант, это будет иллюзией. Эта иллюзия должна нарушиться и должна, в конце концов, добраться до того чистого элемента, который всегда может выступать только в роли видящего, но никогда не может быть видимым. Это немного трудно. Видящий никогда не может быть видимым – потому что кто будет видеть? Вы можете видеть в этом мире все, кроме себя. Как вы можете видеть себя? Для видения нужны двое: тот, кто видит, и тот, кого видят. Мы можем воспринять все посредством этого, но только не самих себя. Это усилие будет тщетным. Можно даже воспринимать это как шараду: почему щипцы могут схватить все, но не могут схватить себя?

Мы видим все, но мы не способны увидеть себя. И мы никогда не сможем увидеть. Все, что вы можете увидеть – не вы, и это точно. Примите это как закон: все, что вы можете видеть – не вы. Если вы можете видеть Бога, одно можно сказать точно: вы не есть Бог. Если вы видели свет внутри себя, одно заключение можно сделать точно: вы не есть свет. Если у вас внутри есть опыт блаженства, одно можно сказать точно: вы не есть блаженство, Все, что вы ощущаете, не принадлежит вам. Вы лишь тот, кто все это ощущает.

Поэтому все, что становится вашим опытом, находится за пределами вас. И поэтому будет полезным понять один тонкий момент: духовность не может быть опытом. Все в этом мире может быть опытом, но только не духовность. Духовность ведет к тому, кто все ощущает, но кто сам никогда не может стать ощущением. Он всегда остается лишь тем, кто ощущает, свидетелем, видящим.

Я вижу вас, вы с одной стороны, а я – с другой стороны. Вы здесь – тот, кого я вижу. Я здесь – тот, кто видит. Это две отдельных сущности. Нельзя разделить себя надвое, так, чтобы одна сторона видела другую. Даже если бы это было возможно, та сторона, которая бы видела – была бы "я", а та сторона, которую видят, была бы "не-я". И все, вопрос на этом исчерпан.

Таков весь процесс методологии Упанишад: нети, нети, ни то, ни это. Все, что может быть увидено, не есть вы. Все, что вы можете испытать, не есть вы. Вы можете отступать так далеко, пока не останется ничего, что вы можете отрицать, от чего вы можете отказываться. И приходит такое мгновение, когда весь опыт отбрасывается, весь.

Помните – весь! Опыт секса отбрасывается, опыт медитации также отбрасывается. Опыт этого мира, любви, ненависти также отбрасывается, опыт блаженства и просветления также отпадает. Остается только чистый видящий. Не остается ничего, что можно было бы видеть, только пустота остается внутри. Остается только свидетель, только пустое небо вокруг. Посередине стоит видящий, наблюдатель, который ничего больше не видит, потому что он отказался от всего, он уничтожил все, что можно было увидеть. И теперь он больше ничего не ощущает. Он избавился от всего опыта. И теперь он остается в одиночестве – тот, кто все ощущал.

Когда нет опыта, нет видения, нет ничего, что вы видите, и нет объекта видения, остается только свидетель. И становится очень трудно выразить на языке то, что, в действительности, происходит, потому что у нас нет другого слова, кроме опыта в нашем языке, и поэтому мы называем это ощущением самого себя, самореализацией. Но слово "опыт" неправильно. Мы говорим: опыт сознания, или опыт Брамана, абсолюта, но никакое из этих выражений не может быть правильным, эти слова принадлежат к тому же миру объектов, от которого вы отказываетесь. Слово "опыт" подходит миру двойственности, там есть двое. Но тут это слово совершенно лишено смысла. Здесь остается только ощущающий, свидетель.

Поиск этого свидетеля есть духовность.

Помните: поиск Бога – это не духовность. Древние сутры не обсуждают Бога, они даже не упоминают о Нем, в этом не было нужды. Позже, даже тогда, когда сутры упоминали о Боге, они называли Бога средством к путешествию в духовность, а не целью. Говорят, что Бог полезен для духовной практики, в духовном поиске, и поэтому хорошо принять его, но он только средство, вот и все.

Будда и Махавира также отрицали Бога. Они придумали новые средства. Бог им был не нужен, так они говорили. Если Бог – это не что иное, как просто средство, другие средства также будут полезны. Но и Будда, и Махавира не могут отрицать сакши, свидетеля. Они могут отрицать Бога, они могут отрицать все остальное, но когда дело доходит до сакши, это становится религией. Поймите, что, за исключением свидетеля, все остальное не имеет никакого отношения к религии. Все остальное вторично. Все

остальное может быть полезным, может не быть полезным, могут быть отличия во мнении относительно всего остального – но только не в отношении свидетеля.

Поэтому, если однажды в этом мире возникнет наука религии, не будет упоминания о Боге, душе или Брамане. Это все местные вопросы – некоторые религии верят в них, некоторые нет, – но сакши, определенно, должен упоминаться всеми ими, потому что это не местный вопрос.

Без свидетеля не может быть религии. Поэтому один только свидетель может быть научным основанием для всего религиозного опыта, всего религиозного поиска и путешествия. Именно вокруг этого сакши вращаются все Упанишады. Все принципы, все указатели показывают на этого свидетеля.

Нужно попытаться понять это. Нетрудно понять смысл слова "свидетель", но это сложно осуществить на практике.

Наш ум подобен стреле, заостренной с одного конца. Вы могли видеть стрелу. Она не может быть отточена с обоих концов, стрела будет направлена только в одном направлении. Она не может путешествовать в противоположных направлениях одновременно, она будет лететь к цели только в одном направлении. Поэтому когда стрела вложена в тетиву, нужно подумать о двух вещах: когда она оторвется от лука, которого она касалась, она начнет удаляться от него. И она будет приближаться к цели; раньше она была далека от цели. Сначала стрела лежала на луке и была далека от мишени, птица сидела далеко на дереве. Стрела все еще была на тетиве и еще не коснулась птицы. Потом стрела слетела с тетивы и начала двигаться от лука к мишени, к птице. Потом наступило состояние, когда стрела пронзила птицу: лук к тому времени был уже пуст, и стрела торчала из груди птицы.

Вот что каждый раз мы делаем с нашей осознанностью. Когда стрела нашей осознанности покидает нас, сам лук остается пустым, и стрела, достигнув объекта, прикрепляется к нему. Лицо казалось вам красивым, и стрела вашей осознанности высвобождается. Теперь эта стрела больше не внутри вас, осознанность больше не внутри. Она обратилась к прекрасному лицу, началось движение.

На дороге лежит бриллиант – стрела покидает лук. Теперь осознанность не внутри вас, теперь осознанность движется, она достигает бриллианта, она пронзает сердце. Теперь ваша осознанность вместе с бриллиантом, она больше не внутри вас. Теперь осознанность где-то в другом месте. И поэтому все стрелы вашей осознанности вышли наружу и пронзили внешние объекты. У вас внутри больше нет осознанности, она все время идет наружу. Стрела может лететь только в одном направлении, но осознанность может быть направлена в обоих направлениях. И когда это происходит, вы ощущаете свидетеля. Стрела осознанности может идти в обоих направлениях, она может быть с двумя концами.

Когда ваша осознанность попадает куда-то, если вы можете справиться только с этим, однажды внутри вас свидетель случится. Когда ваше внимание направлено наружу, скажем, на прекрасную женщину, которая прошла мимо вас, или на прекрасного юношу, который прошел мимо вас, ваша осознанность была поймана, и теперь вы полностью забыли о себе. Осознанность больше не может быть внутри. Теперь вы больше не осознаете, теперь вы стали бессознательными, потому что ваше сознание

было направлено на внешний объект. Теперь ваше сознание стало тенью этого человека или объекта, теперь вы больше не можете быть сознательными.

Теперь попробуйте сделайте одну вещь. Вы видите кого-то красивого, и ваша осознанность направляется к этому объекту. Если в это самое мгновение вы можете осознавать лук внутри себя – как из этого лука был сделан выстрел, если вы можете одновременно увидеть оба конца – источник, из которого произведен выстрел сознания, и объект, на который обратилось ваше сознание, вы впервые ощутите свидетеля. Нужно найти этот источник, откуда вырастает осознанность, откуда она выстреливает.

Мы видим дерево. Мы видим его ветви, его листву, листья и цветы, плоды, но мы не можем увидеть корни. Корни спрятаны во тьме под землей. Но дерево получает свое питание от корней. Ваша осознанность расширяется и путешествует вокруг, возникает большое дерево вашего мира. Но источник, из которого исходит эта осознанность, это океаническое сознание, остается неприкосновенным. Вам только нужно, чтобы вы видели одновременно корни, чтобы вы видели корни и дерево одновременно.

Поймите это так. Когда я говорю, ваша осознанность в моих словах. Пусть эта стрела будет с двумя концами. И это может случиться прямо сейчас, прямо в это мгновение. Когда я говорю, не просто слушайте, о чем я говорю, но также одновременно осознавайте то, что вы слушаете. Есть говорящий, он отличен от вас, он говорит, а вы слушаете, вы слушатели. Если хотя бы на мгновение вы сможете делать и то, и другое одновременно, если вы сможете слушать – и помнить о том, что вы слушатели... это воспоминание внутри, которое говорит вам о том, что вы слушаете, причем слова о том, что вы слушаете, повторять не нужно. Если вы будете повторять: "Я слушаю", вы не сможете слушать, вы упустите то, что я вам буду говорить. Не следует внутри говорить эти слова: "Я слушаю, я слушаю!" Если вы будете делать это, вы будете глухими к тому, что я говорю вам. В этот миг, когда вы будете слышать ваш внутренний голос, который будет говорить: "Я слушаю!" – вы не будете слышать того, что я вам говорю.

Это одновременный опыт слушания того, что я вам говорю, и осознания того, что *вы* слушаете. Чувство, реализация, опыт того, что вы слушатели – это вторая сторона. Достигнуть осознанности, второй стороны трудно. Если вы можете справиться с этим, вы можете с легкостью осознать третью часть.

Она заключается вот в чем: если говорящий – А, слушающий – Б, то тогда кто тот, кто воспринимает их обоих, слушателя и говорящего? Этот третий – он и есть свидетель. Вы не можете выйти за пределы этого третьего. Этот третий есть последняя точка. Это три точки в треугольнике жизни: объект, и субъект, и третий есть свидетель этих двух, тот, кто это видит.

Теперь мы можем понять эту сутру.

Познание себя в качестве сакши пратьягатмы, внутреннего свидетеля, когда душа становится свидетелем своего интеллекта и всех его проявлений, и восприятие себя в качестве "Я есть То" – вот что нужно. Нужно перестать считать остальное своим.

Искатель тот, кто ищет истину, тот, кто жаждет освобождения, кто ощутил в себе свидетеля, который никогда больше не будет делателем, который считает себя вечным свидетелем. Он никогда не будет потворствовать чувствам, он отбрасывает ощущение своего "я" и отбрасывает желание обладания всем. Он пребывает внутри, в той точке, дальше которой больше хода нет.

Нужно начать с того, чтобы перестать отождествлять себя с обществом.

Такой человек перестает следовать за обществом. Слово "лок" означает общество, культуру, цивилизацию. Это те люди, которые окружают вас, толпа. Опасно перестать следовать обществу до того мгновения, пока вы не начали чувствовать себя свидетелем, потому что общество – это мораль, это правила, предписания, ограничения, организация и дисциплина. Поэтому общество, определенно, станет хозяином того, кто еще не стал хозяином самому себе. Нужна дисциплина. Кто-то должен управлять тем, кто еще не стал хозяином самому себе, иначе все потечет своим путем, все превратится в хаос. Но тот, кто испытал свое собственное бытие, кто испытал своего свидетеля, сам стал хозяином в этом мире.

Очень интересно то, что тот, кто перестает пытаться быть хозяином всему остальному, сам становится хозяином, а тот, кто пытается провозгласить свое владычество над всем остальным, лишь показывает тем самым, что он еще не стал хозяином даже самому себе. Это говорит о том, что тот, кто пытается заполучить больше домов, больше земли, королевств и много остального, еще не стал хозяином самому себе, потому что для того, кто получает внутреннее королевство, все другие королевства становятся незначительными и бесполезными.

Тот, кто получает свое внутреннее королевство, не имеет никакого желания получить никакие другие королевства. Даже если у него есть внешнее королевство, оно становится бесполезным. Если его желание обрести внешнее королевство становится сильным, это просто показывает на то, что у него вообще нет представления о внутреннем хозяине, свидетеле, и он пытается найти ему замену. Внутри нет хозяина, и поэтому, завладев другими вещами, он пытается убедить себя в том, что он сам хозяин. Он говорит: "Посмотрите, сколько у меня земли, сколько денег, сколько собственности!" Но, поступая так, он пытается внутри получить уверенность в том, что он хозяин: "Кто говорит, что я не хозяин? Я – хозяин многого!" Но это владычество ложное, потому что в этом мире никого нельзя считать хозяином.

Бхартрихари отрекся от своего королевства. Он оставил свое королевство, отравился в лес и начал глубоко медитировать. Позже случилось очень интересное событие. Он сидел у подножия своей пещеры, и внезапно мимо его пещеры проехал всадник. С другой стороны одновременно появился другой всадник, и мечи были выхвачены, начался смертельный поединок. Бхартрихари не мог понять, как внезапно все это произошло. И когда они вытянули свои мечи, Бхартрихари увидел, как на дороге между ними лежит бриллиант. Первый всадник претендовал на то, что увидел бриллиант первым, и поэтому говорил, что он принадлежит ему. Второй говорил: "Ты видишь,

насколько остр мой меч, видишь силу моих рук. Какая разница, кто увидел первый. Владельцем должен быть сильнейший, поэтому владельцем стану я!"

Началась битва, и вскоре два окровавленных тела лежали у дороги, две отсеченные головы лежали у дороги, а блестящий бриллиант лежал там же, где лежал раньше.

Бхартрихари подумал, как это все было странно. Оба претендовали на бриллиант, и их больше нет, они теперь даже не понимают того, что происходит вокруг. Причем кто знает, что могло случиться в прошлом вокруг этого бриллианта? А бриллиант так и лежит там. Еще много людей могут погибнуть из-за него в будущем, а бриллиант все так и будет лежать там, нетронутый.

Усилия, направленные на то, чтобы завладеть вещами, показывают на то, что человек еще не стал хозяином себе. И когда человек начинает ощущать в себе свидетеля, он становится господином себе. Он отбрасывает свое желание стать хозяином, и он больше не стремится стать хозяином кому-либо и чему-либо, потому что теперь он знает, что невозможно стать хозяином другого. Позвольте мне повторить это: невозможно стать хозяином другого.

Муж думает, что он хозяин своей жене – в таком случае, он безумен. Если жена думает, что она хозяйка своего мужа, она также безумна. Ее ум нуждается в лечении. Такова сама природа вещей: хозяин каждого человека спрятан внутри, и никоим образом его нельзя избежать. До тех пор, пока он не пробужден, как вы можете стать хозяевами?

Поэтому происходит очень интересная вещь. Муж думает: "Я – хозяин". Жена смеется внутри, и она знает: "Я – хозяйка". Вот почему они ссорятся двадцать четыре часа в сутки. Эти ссоры происходят по этой причине, и в каждое мгновение им приходится решать, кто хозяин, кто у руля власти. Определенности нет. Определенности в данном вопросе никогда быть не может. И поэтому они не могут выработать даже определенности по отношению к вещам, и также не может быть определенности в отношении индивидуальностей. Вы не можете владеть даже бриллиантом – как же вы можете владеть живым человеком?

Свидетель отбрасывает все виды владычества, потому что он стал хозяином самому себе. Он становится хозяином того, над чем он может владычествовать, и его не волнует то, над чем он владычествовать не может. В таком состоянии он перестает думать об обществе; он перестает думать об обществе, потому что теперь он больше не может его контролировать, он контролирует только себя. Теперь он может идти на собственных ногах, теперь он может идти в собственном свете, теперь он больше не нуждается в заимствованном свете.

Следует начать с того, чтобы перестать отождествлять себя с обществом, а потом перестать отождествлять себя также с телом.

Он не только перестает отождествлять себя с другими, но также перестает отождествлять себя с телом. Он не поступает согласно велениям своего тела, теперь он делает все, что ему кажется правильным, а тело следует его велениям, как тень.

Сейчас ваше тело не следует за вами, как тень. Наоборот, вы следуете за телом, как тень. Тело приказывает вам, что вы должны делать и чего вы делать не должны, а вы действуете согласно этому. Тело – это ваш хозяин, и оно показывает по-своему, контролирует вас.

Так и должно быть, потому что если вы не хозяева самим себе, вы станете рабами общества, рабами своей биологии. Общество – это группа людей вокруг вас, а наше тело связано с землей, с природой. Тот, кто становится хозяином себе, освобождается от системы общества и от своей биологии. И тогда тело не говорит ему: "Делай то, или то". Тогда он поступает по-своему, а тело следует за ним.

Когда тело вас слушается, это очень важно. Мы не можем даже представить, как тело может следовать за нами. Мы чувствуем голод только тогда, когда голодно тело. Даже Махавира чувствует голод только тогда, когда тело голодно. И только тогда, когда тело показывает ему свой голод, он выходит собирать пожертвования, просит есть. Так как же тело может следовать за человеком? Означает ли это, что Махавира внезапно может сказать: "Я голоден" – и тело почувствует голод?

В чем смысл того, что тело следует за вами? Это глубокая алхимия. Определенно, тело не будет чувствовать голод до тех пор, пока Махавира не согласится с этим. Все, что происходит с телом, все, что оно чувствует, тело сможет передать Махавире только в том случае, если он позволит этому случиться. Именно Махавира решает, поститься ли ему или нет в течение месяца. Если вы решите поститься хотя бы двадцать четыре часа в сутки, все это время ваш ум будет просто одержим едой, ваше тело будет протестовать: "Кто хозяин? Ты постишься, не посоветовавшись со мной? Посмотрим!!" Тело будет продолжать посылать вам свои позывы, как часы: голод, голод, голод. И все ваше сознание будет покрыто этим чувством голода. Обычно тело не беспокоит вас так сильно, даже если вы не смогли поесть, даже если вы не могли поесть весь день, но стоит вам однажды утром принять решение поститься целый день, как это начинается...

Происходит очень интересное явление, и стоит отметить это. Если вы каждый день едите в час дня, ваше тело никогда не будет сообщать вам о своем голоде до этого времени. Но если однажды утром вы решите поститься весь день, если вы поднимете утром в шесть часов и примете такое решение, ваш ум начнет обедать с шести часов утра. Ваше тело должно было пождать, по крайней мере, до часа дня, как обычно, но оно не может дождаться. Тело получило намек на то, что вы пытаетесь стать хозяином, и оно принимает свои меры предосторожности. До часа дня еще так далеко, но тело начинает приносить вам беспокойства с самого раннего утра. Раньше такого еще никогда не было, вы раньше чувствовали голод только в час дня, но сегодня это начало происходить с раннего утра.

Господство вашего тела древнее, прошло тысячи тысяч жизней. И хозяин не хочет отдать вам свои позиции так легко.

Если же Махавира говорит, что он будет поститься один месяц, тело молчит один месяц, оно не передает вам никакого послания о том, что оно голодно, до окончания этого срока. Тело следует за вами, и это означает, что оно не сопротивляется. Оно даст вам знать только по истечении этого срока, оно сообщит вам, голодно оно или нет, а весь месяц оно будет оставаться молчаливым. Но что это означает? Случится ли это

благодаря практике? Если вы будете практиковать целый день, не сформируется ли у вас постепенно привычка? Нет, не думайте так. Вопрос не в практике, но только в свидетеле.

Если у вас есть опыт свидетеля, если Махавира принимает решение поститься не только один месяц, но целый год... тело может превратиться в простой скелет, оно может умереть, но оно не пошлет никакого послания о том, что оно голодно. Это не его дело, оно не может послать такого сообщения. Это дело только хозяина. И до тех пор, пока тело думает, что оно хозяин, оно посылает такие сообщения, но после того как вы ощутили свидетеля, тело мгновенно уступает свои позиции. Внутренний закон просто меняется. Тело начинает следовать за вами. И тогда происходит уникальный опыт.

После Махавиры постились тысячи людей, постились столько джайнских монахов, но их посты не были уникальными. Вы видели тело Махавиры, его статуи? Если вы поставите тела этих джайнских монахов в один ряд с его статуей, вы поймете, о чем я говорю вам. В чем отличие? Тела монахов постоянно сообщали о своем голоде. Причем с вами происходит то же самое. Тело Махавиры не сообщало ни о каком голоде. Ни Махавире, ни вам.

Очень трудно найти тело такое же красивое, как у Махавиры. Это красивое тело говорит теперь, что кто-то стал хозяином внутри, и тело не может с этим ничего поделать. Теперь тело ничего не может сказать, оно не может сказать: "Поступай так" или "Поступай по-другому!" Теперь это не его дело. Теперь все в руках того, кто знает внутри. Теперь он может делать все, что он решает, все, как он решает, и решение будет принадлежать ему. Он может жить, если он захочет жить, он может умереть, если он захочет умереть. Но тело не может вмешиваться. Тело будет только следовать за ним, как тень.

Следует начать с того, чтобы перестать отождествлять себя с обществом, а потом перестать отождествлять себя также с телом. Нужно прекратить следовать писаниям, а потом оставить также иллюзию души.

Таким образом, вы продолжаете вашу практику. Общество, тело, следование писаниям... – для свидетеля писания становятся бессмысленными. Это немного сложно. Мы можем высказаться и противоположным образом: для свидетеля писания становятся полными смысла. Это то же самое. Причина в том, что до тех пор, пока вы не станете свидетелями, никакие писания не могут для вас наполниться смыслом. Вы можете выучить их наизусть, вы можете выучить все Веды наизусть, но они не наполнятся для вас смыслом, потому что смысл не в словах, но в опыте. Опыт этот не принадлежит вам самим. Вы можете повторять, как попугаи, все, что там написано, но даже если вы будете повторять, внутри не будет свидетеля, который может слушать.

До тех пор, пока вы не будете свидетелями, все писания будут бесполезными. Но они будут казаться полными смысла до тех пор, пока у вас не появится собственное знание. И в тот день, когда у вас появится собственное знание, вы сами станете писаниями. Когда вы сами станете писаниями, какой толк будет от всех остальных писаний? В тот день, когда писания станут полными смысла, они одновременно станут

бесполезными для вас. Вы теперь и так знаете все, что пытаются вам сообщить писания. Зачем вам теперь нужны писания? Вы прибыли к вашему назначению, ваше путешествие завершено – так к чему же вам карта, которую вы так долго несли с собой? Теперь вы можете выбросить карту. Что теперь вы будете с ней делать?

Будда часто говорил, что когда человек пересекает реку в лодке, в тот миг, когда он пересек реку, лодка ему больше не нужна. Путешественник должен оставить там лодку и пойти дальше пешком. Будда рассказывал всем историю про нескольких идиотов, которые пересекали реку. После того как они пересекли реку, они подняли лодку и понесли ее на плечах. Люди в деревнях, мимо которых они проходили, говорили им: "Мы видели многих путешественников, которые пересекали реку, но все они оставляли лодку у реки. Что же вы делаете?"

Они ответили: "Как мы можем оставить лодку, которая так помогла нам? Мы не настолько глупы!"

Теперь они были в тупике. Лодка помогла им пересечь реку, но как теперь они могли оставить лодку? И они несли лодку с собой, куда бы ни шли. И теперь им стало очень трудно избавиться от лодки.

Не думайте, что такие люди существовали только в прошлом. Они могли умереть, но их дети все еще живы, и они продолжают нести лодку. Они говорят: "Наши отцы несли эти писания, и мы также будем их нести. Наши отцы делали то же самое – так что же нам остается делать? Мы беспомощны. Они все время лежали на плечах наших отцов, и поэтому мы также будем нести их на себе. Более того, писания – это своего рода лодка, – сколько святых смогли пересечь реку на этой лодке?"

В тот день, в который вы ощутили себя, вам больше нечего изучать в писаниях; истинно также и то, что в этот день писания наполняются для вас смыслом. Именно тогда вы понимаете то, что было скрыто в них, и понимаете, что все это было правильно. С того дня писания становятся бесполезными для вас, и вы оставляете их. Настоящий духовный искатель отбрасывает все писания.

И последнее, что сказано в Упанишадах, удивительно. Только Будда набрался мужества для того, чтобы сказать: "Я – не душа". Эта сутра Упанишад настолько удивительна, она содержит в себе всю сущность буддизма. Вот последняя часть сутры:

Следует прекратить следовать писаниям, а потом оставить также иллюзию души.

Вы перестаете даже говорить, что вы душа.

Вы начинаете с того, что говорите: "Я не общество". Потом вы идете глубже и говорите: "Я не тело, я не ум!" И потом вы совершаете последний прыжок: "Я не душа". Что это означает? Это означает то, что теперь будет глупо с вашей стороны создавать препятствия и ограничивать себя.

Когда мы говорим: "Я – душа!", моя душа и ваша душа становятся отличными сущностями. Когда я говорю: "Я есть душа", вы становитесь индивидуальностями, и вся вселенная становится отдельной от вас. Эта последняя иллюзия также исчезает, вы перестаете думать, что вы отдельны, что вы индивидуальны. И тогда исчезают все

границы между вами и вселенной. Капля становится океаном. Но как капля может сказать: "Я – капля?" Капля просто становится океаном.

В конце, когда все исчезло, нет даже мысли о том, что вы есть душа. Но что это значит? Это не значит, что души нет. Это значит, что вы есть Бог. Быть душой недостаточно. Это очень дерзкие слова. И когда кто-то делал такие заявления, у него всегда возникали трудности.

Аль Мансур объявил мусульманам: "Я есть Бог!" Они сразу же убили его. Они сказали: "Какую греховную вещь ты говоришь, какой грех ты совершаешь!" Каких бы высот вы ни достигли, какими бы великими сиддхами вы ни стали, вы не можете стать Богом, потому что быть Богом – это последняя ступень. А человек сделан из плоти и крови. Мансур говорил о таких высоких материях, и мусульмане наказали его.

И поэтому они отрубили Мансуру все части тела одну за другой. И пока его казнили, он смеялся. Кто-то из толпы спросил у него: "Почему ты смеешься?" Мансур ответил: "Я смеюсь, потому что я уже сказал с самого начала, что я не являюсь тем, что эти люди отрубают. Кого, они думают, они рубят на куски? Я уже сказал им, что я есть Бог". И до последнего мгновения он повторял слова: "Аналь хак – я есть Бог! Я есть истина!" И эти слова звучали вокруг.

Был еще факир по имени Сармад. Суфии очень уважали его. Он был среди немногих избранных, которых можно было пересчитать по пальцам. Аурангзеб, император Индии, услышал несколько жалоб на него – говорили, что Сармад произносит странные вещи. У мусульман есть Мантра, которая гласит: "Нет Бога, кроме Аллаха, есть только один Аллах". Но Сармад повторял только половину мантры, он повторял: "Бога нет, Бога нет!" Это изменило весь смысл. Это означало, что нет Аллаха, а это уже было весьма серьезно.

Аурангзеб вызвал Сармада к себе и спросил у него: "Ты называешь себя суфийским факиром, возлюбленным Бога – и вместе с тем ты повторяешь, что Бога нет? Как это понять? Это уж слишком!"

Сармад ответил: "Я достиг только этого, и весь остальной путь мне еще только предстоит пройти. Вы говорите всю мантру целиком: 'Нет Бога, кроме Аллаха, есть только один Аллах'. Но я еще не достиг постижения всей мантры целиком. И я должен отправиться на поиски дальше. И постепенно, может быть, я достигну реализации. Но до сих пор я могу сказать только это. Я не хочу лгать. До сих пор я познал ровно столько: что Бога нет. А оставшаяся часть мантры "Кроме Аллаха, нет другого Бога, есть только один Аллах" осталась непознанной. Подождите немного, я работаю над постижением этой части. Если вы познали мантру полностью, так расскажите мне!"

Без сомнения, это было грехом, а этот человек был атеистом. Сколько еще людей он испортил таким образом? Сармад пользовался большой известностью в Дели. Миллионы людей прикасались к стопам этого человека, который говорил, что Бога нет! Это чудо, когда человек говорит: "Нет Аллаха!" – и миллионы людей видят Аллаха в нем.

Так случалось много раз. Это произошло с Буддой, с Махавирой, с Сармадом. Махавира утверждал: Бога нет!" – и миллионы людей провозглашали его Бхагаваном, благословенным. Будда говорил: "Нет Бога, нет души", – и миллионы людей склонялись

перед его стопами и просили его показать им путь, рассказать им, как достигнуть того места, где нет души и нет Бога.

Аурангзеб дал Сармаду три дня на то, чтобы исправить ошибку и начать повторять сутру из Корана полностью, иначе он угрожал Сармаду обезглавить его.

Сармад ответил: "Но где гарантия, что я смогу постигнуть оставшуюся часть сутры за три дня? Кроме того, я могу быть жив, а могу не быть жив, и ты будешь лишен возможности обезглавить меня. И до тех пор, пока я не достиг истины всей мантры целиком, я не буду повторять ее так, как хочешь этого ты. Я буду говорить только в том случае, если получу полный опыт. Поэтому будет лучше, если ты лишишь меня головы сегодня, сейчас!"

Говорят, что Сармад сказал еще вот что: "Может быть, после того как ты меня обезглавишь, будет завершен оставшийся путь, и я познаю то, что я еще не познал до сих пор. Может быть, голова как раз стала препятствием!"

Аурангзеб так и не понял, императоры не слишком-то умны. И император обезглавил Сармада прямо в тот же день. Сармаду отрубили голову в Дели, в Джама Машиде. И когда его голова упала на ступени Джама Машида и покатилась вниз по ступеням, было слышно, как она говорила: "Нет Бога, кроме Аллаха, есть только Аллах!" Тысячи тысяч свидетелей слышали это.

Аурангзеб много сожалел об этом, но было уже слишком поздно. Когда он спросил учеников Сармада, они смеялись и говорили: "Сармад сказал нам: до тех пор, пока я буду жить, хотя бы в тонком плане, как можно говорить о второй части мантры? Аллах придет в тот день, когда меня не будет. Эта голова – небольшое препятствие. И будет хорошо, если мне ее отрубят. И это очень хорошо, что Аурангзеб решил ее отрубить. Я бы сам справился, но на это ушло бы время. Аурангзеб все ускорил".

Когда человек растворяет себя полностью, он даже не говорит о том, что у него есть душа. И тогда отбрасывается даже последняя иллюзия. До тех пор, пока вы не знаете о том, что вы Бог, знайте, что вы все еще находитесь в иллюзии. До тех пор, пока вы не испытали на себе: "Я – Браман, я – высшее" – поймите, что невежество все еще преобладает в вас, и вы продолжайте отодвигать его в сторону. Вы должны освободиться от общества, от тела, от писаний, и в конце концов вы должны освободиться также от себя.

Следует укорениться в своей душе, и посредством техник, слушания и восприятия самого себя йогин познает себя как Душу всего сущего, и его ум уничтожается.

Ум можно подавить, несмотря на то, что это сделать сложно. Ум можно спрятать, несмотря на то, что это сделать сложно. Но уничтожение ума – это последний шаг, который нужно сделать.

Даже если ваш ум станет спокойным, на следующий день он снова становится неспокойным. Он возникает снова и снова. Он восстанавливается снова и снова, распространяется снова и снова, и семя каким-то образом сохраняется. Сколько бы вы ни медитировали, сколько бы вы ни молились и ни вспоминали имена Бога, вы можете чувствовать, что все в порядке – но в следующее мгновение вам кажется, что все пере-

вернулось вверх дном. Иногда вам кажется, что вы близки к месту вашего назначения, что вы уже прибыли, а потом вы снова все теряете.

Это похоже на игру "змеи и лестницы", в которую играют дети. Есть лестницы, и есть змеи. Вы взбираетесь по лестнице, а потом внезапно вы оказываетесь у уст огромной змеи, и мгновенно вы соскальзываете вниз, на низшую ступень. Это продолжает происходить: вы взбираетесь – и падаете вниз. Подобные вещи происходят в вашем уме. Иногда вы кажетесь себе возвышенными, все прекрасно, все в полном порядке, вам кажется, что вы пришли к своему назначению. Вы говорите: "Вот о чем говорили святые, вот это место, это состояние, и я до сих пор еще не был здесь!" Но стоит вам вспомнить святых, как вы оказываетесь во рту у огромной змеи, и бросаетесь вниз, и видите, что вы снова в том месте, с которого начали. Вы чувствуете, что эти святые лгали вам. "Может быть, у меня были галлюцинации? – говорите вы, – мне просто казалось, что все было в порядке, но на самом деле все было не в порядке".

Вокруг меня есть многие, которые взбирались по лестнице – и возвращались, испугавшись змеи. Однажды они приходят ко мне и говорят: "Как прекрасно, фантастика. Теперь больше нечего делать!" А на следующее утро они приходят обратно, избитые, униженные. На каждой ступени лестницы вас ждет змей.

Часто вам будет казаться, что ум все делает правильно, во благо, но потом вы снова будете отступать. Вы будете получать проблески. Даже если они будут покидать вас на короткое время, у вас в уме будут проблески запредельного. Даже если они будут покидать вас на какое-то время, будет возникать пространство, будет прочищаться небо, будет открываться окно, и вы будете видеть звездное небо. Но это не продолжается долго. Йогин становится сиддхой, просветленным, когда даже его ум уничтожается. И когда ваш ум уничтожается, вы понимаете: "Я даже не душа!"

До тех пор, пока вы чувствуете: "Да, я не тело, я не ум, но я – душа"; до тех пор, пока вы поддерживаете свое "я", ваш ум будет жить в форме семени. Пока вы поддерживаете то, что осталось от вашего "я", пусть даже это будет душа, ваш ум будет жить в форме семени. И когда к вам приходит капля дождя, семя ломается, открывается, прорастает и превращается в дереве.

Только после того как "я" больше не остается, ум перестает существовать. Очень легко оставить деньги, очень легко оставить положение, привязанность к телу, но самое сложное – нарушить привязанность к душе, к индивидуальности, к существованию. Но как только это нарушается, ум уничтожается.

Шарипутта пришел к Будде. Он спросил у него: "Как я могу получить освобождение?" И Будда ответил ему: "Не приходи ко мне, иди куда-нибудь еще, потому что я не могу дать тебе освобождение, я могу освободить тебя только от этого 'я'!" Будда сказал еще кое-что: "'Я' никогда не может получить освобождения. Ты можешь освободиться только от твоего 'я'. И поэтому, если ты ищешь освобождения, иди куда-нибудь в другое место. Но если ты хочешь освободиться от себя, ты пришел как раз туда, куда нужно! Я помогу тебе освободиться от себя. Поэтому не спрашивай, как ты освободишься. Тебя просто не будет после твоего освобождения. Тебе нужно спрашивать, как тебе освободиться от своего 'я'!"

И поэтому Будда не использовал слова "мокша", "освобождение", он использовал слово "нирвана". Когда мы говорим "мокша", мы подразумеваем наше "я". По край-

ней мере, ваше "я" остается, душа остается; вы сидите в сиддхашиле, позе освобожденных, и наслаждаетесь освобождением. Это тот же человек – тот же человек, который вел дела в магазине, – а теперь он сидит в позе освобожденных и наслаждается.

Эта заинтересованность продолжает светиться в вашем уме, таким образом вы хотите сохранить свое "я". Но что в вас есть такого, что стоит сохранить? Вы когда-нибудь думали об этом? Вы когда-нибудь размышляли над тем: что у вас есть, что стоило бы сохранить навсегда? Есть ли у вас мелодии, которые вам хотелось бы сделать бессмертными? Что есть в вашей личности такого, что вы хотели бы сохранить на вечные времена? Кажется, внутри вас нет ничего такого.

Будда говорит: "Это также своего рода желание, вожделение к жизни: вам кажется, что вы должны выжить – но причины этому нет. Очевидно, нет причины, по которой вы должны выжить. Что в вас есть такого, что, в случае сохранения, может принести благо миру? Нет ничего".

И поэтому Будда говорит: "Нет, это слово – 'освобождение' – не подходит", и он предпочитает слово "нирвана".

Эта сутра – сутра для нирваны. Нирвана означает сгорание лампы. Когда лампа сгорела, можете ли вы сказать, куда делось пламя? Пламя никуда не уходит, оно просто прекращает свое существование, оно просто исчезает, оно просто растворяется. И теперь вы, после того как оно выгорело, больше не способны найти это пламя. Его нигде нет во всех мирах, во всей той безбрежной бесконечности, которая окружает нас. Оно сгорело, сгорело настолько тотально, что его больше нельзя извлечь обратно из бесконечности. Оно настолько глубоко погрузилось в бесформенное, что оно больше не может приобрести никаких других форм. Оно исчезло.

И поэтому Будда говорит, что вы исчезнете так же, как пламя, и поэтому он выбирает слово "нирвана". Он говорит: "Вы достигнете нирваны – не мокши, а нирваны. И пламя, которое теплится в вас, сгорит полностью!"

Это пугает нас. Вы спрашиваете себя: "Так в чем тогда смысл жизни? Не подлить ли нам еще немного масла в лампу – и пусть пламя горит дальше? В чем же суть?" Но Будда говорит, что когда вас не станет, только тогда вы поймете, кто вы. И когда вы исчезнете, только тогда вы узнаете о том, что вы не потеряны, что вы приобрели все, что хотели, вы стали всем.

Итак, душа также отбрасывается.

Не давайте себе возможности спать. Разговоры в обществе, звуки, прикосновение, форма, вкус, запах – все объекты чувств ведут к забвению своей души; созерцайте душу внутри себя.

Все отбрасывается. Сон отбрасывается, бессознательность отбрасывается. Мы забыли о себе, и Упанишады называют это сном. Это есть забывчивость своей собственной души: мы забыли о том, кто мы такие. Упанишады называют сном отсутствие знания о том, что вы есть Бог. В тот день, когда сон больше не будет владеть нами, если это придет хотя бы на мгновение, – в тот день бессознательность больше не сможет владеть вами. Когда этот дым больше не будет окружать нас, когда эти облака больше не будут нависать над нами, когда на небе не будет ни одного пятнышка, когда оно ста-

нет чистым, потому что облака больше не будут спускаться и закрывать видимость, к вам придет постоянное воспоминание.

Воспоминание – это слово даже не совсем тут подходит. Все слова окажутся неправильными для выражения того, что хотят сказать Упанишады. И вы беспомощны: у вас нет другого способа, кроме использования слов, вам приходится это делать.

Неправильно говорить "воспоминание", потому что слово "воспоминание" включает прошлое и забытое. Постоянное воспоминание включает нечто, что никогда не забывается.

Жил в Тибете мистик по имени Наропа. Многие приходили к нему, и все были озадачены, потому что было хорошо известно, что он был полностью погружен в божественное, но они никогда не слышали, чтобы Наропа хотя бы раз произнес имя Бога. Его ученики часто спрашивали у него: "Люди говорят, что вы погружены в божественное, но почему вы никогда не вспоминаете Бога?" Говорят, что Наропа отвечал: "Как я могу вспоминать, если я никогда не забываю о Нем? Поймите, в тот день, в который я вспомнил о Нем, меня больше не стало. В тот день, когда я начну вспоминать Бога, знайте, что я снова погрузился в сон. И, пока я не сплю, я не забываю Бога – а, в таком случае, как я могу вспомнить его?"

В таком состоянии войдите в тайную пещеру, которая находится внутри всех нас. Достаточно на сегодня.

Отражение в зеркале

Глава 4 15 октября 1972 года

Сутра:

Это тело составлено из элементов, которые дали вам ваши мать и отец, оно составлено из плоти и крови. И поэтому вы должны покинуть его как чандалу, шудру и стать Браманом, абсолютной реальностью, найти осуществление.

О искатель истины! Познав единство души и высшей души как единство гатакаши, пространства внутри горшка, и махакаши, пространства без горшка, в неделимости будь всегда умиротворенным.

Став самоизлучающим, самосотворенным основанием всего сущего, вечной душой, Браманом, абсолютной реальностью, отбрось ощущения своего тела и вселенского тела, как будто бы все это было просто твоим содержанием.

Превратив ощущение эго, которое контролировало тело, в вечно блаженное самосознание, оставь грубое тело и будь вечной единой душой.

О невинный! Точно так же, как город может восприниматься отраженным в зеркале, я есть Браман, абсолютная реальность, в котором видно отражение этого мира. Зная об этом, о безгрешный, будь исполненным.

Мы знаем это тело только со стороны. Точно так же, как человек может обходить какой-то дворец, видеть внешнюю форму и красоту его стен – и сделать вывод о том, что это весь дворец, подобным образом мы видим наше тело только со стороны.

Тело – не только то, что мы видим со стороны. Когда вы видите тело изнутри, вы сразу освобождаетесь от него. Форма тела, которую вы наблюдаете извне – это только нечто снаружи. Реальность тела воспринимается изнутри. И так вы видите, какое, в действительности, тело.

Будда часто посылал своих учеников на кладбища и другие места захоронения, чтобы они видели черепа. Таково тело: это кости, плоть и кровь, покрытые кожей; если бы это все не покрывала кожа, вы бы не казались себе такими великолепными, вас бы просто стошнило, у вас не было бы столько привязанности к нему, и у вас не было так сильно развито чувство собственности к телу. Попытайтесь иногда наблюдать тело изнутри, и тогда вы сможете понять эту сутру. Иногда сходите в больницу и посмотрите, как хирург делает операцию, и то, что вы увидите внутри тела – есть реальность.

Эта сутра очень помогает медитации. Поймите только, что в этой сутре нет осуждения тела. Религия не заинтересована в том, чтобы осуждать что-либо или восхвалять. Религия интересуется только познанием.

Поэтому когда говорят, что тело есть скопление плоти, крови и костей, слизи, помните о том, что это делается не для того, чтобы осудить тело. Это не попытка обесчестить тело, тело просто таково. Все становится просто раскрытием реальности тела, и ничем больше.

Эта сутра говорит:

Это тело составлено из элементов, которые дали вам ваши мать и отец, оно составлено из плоти и крови. И поэтому вы должны покинуть его как чандалу, шудру и стать Браманом, абсолютной реальностью, найти осуществление.

Слова “чандала” и “шудра” очень ценны. Древняя индийская психология говорит, что каждый, кто верит, что он есть тело – шудра. “Шудра” означает того, кто верит в то, что он есть тело. “Брамин” означает того, кто познал себя как Браман, абсолют. Вы не можете быть брамином просто благодаря тому, что родились в семье брамина, вы не можете быть шудрой просто из-за того, что вы родились в семье шудры. Быть шудрой и быть брамином – не имеет ничего общего с домами и семьями; шудра – это состояние бытия, брамин – это состояние бытия.

Все рождаются как шудры, только некоторые умирают как брамины. Весь мир – это мир шудр. “Шудра” означает того, кто живет и верит в то, что он есть тело. Очень сложно найти брамина. Нетрудно родиться в семье брамина, но трудно быть брамином.

Я слышал, что как-то раз Уддалака сказал своему сыну Светакету: “Иди в ашрам видящего и не возвращайся обратно, пока не станешь брамином!”

Светакету ответил: “Но я уже и так брамин, я сын брамина!”

Уддалака с любовью, но твердо сказал своему сыну, что он не может быть брамином просто потому, что родился в семье брамина. Брамином можно только стать. И поэтому его сын должен отправиться в ашрам познавшего Браман, потому что лишь по праву рождения от отца невозможно стать брамином. Браман можно получить только от мастера. "В нашей семье никогда еще не было брамина просто по праву рождения, все мы постигали Браман у мастера. Иди и не возвращайся, пока не станешь брамином!"

Эта сутра говорит: *Это тело составлено из элементов, которые дали вам ваши мать и отец, оно составлено из плоти и крови. И поэтому вы должны покинуть его как чандалу, шудру и стать Браманом, абсолютной реальностью, найти осуществление.*

Не следует думать, что нужно уходить от него в буквальном смысле, – просто в тот миг, когда вы понимаете, что ваше тело – не что иное, как скопление плоти, костей, жира, крови, автоматически начинается ваше отторжение от тела. Оно нас привлекает, потому что нам кажется, что оно представляет собой благоухание; нас тянет к нему из-за того, что мы находимся в невежестве. Мы не имеем никакого представления о том, каково наше тело в действительности.

Поэтому наблюдайте внутренности своего тела. Станьте хирургами для самих себя и откройте ваше собственное тело. Ваша кожа не толстая, она тонкая. Мы развили столько привязанности ко всяким вещам, которые спрятаны под кожей, и мы живем так, как будто бы это все наше бытие. И поэтому мы привязываемся к нему, мы связаны им.

Если вы начнете понимать реальность вашего тела, вы обнаружите, что вы уже начали отдаляться от него – вам не нужно даже двигаться от него, это происходит автоматически. И тогда, если нам нужно снова отождествить себя с телом, это потребует от вас усилий. Но наше бытие привязано к телу, и это означает только одно: мы никогда не глядели на тело изнутри.

Мы знаем наше тело, когда смотрим на него в зеркало, но то, что мы видим в зеркале – это только наружная оболочка тела. И будет очень хорошо, если однажды наука изобретет машину, подобную рентгену, и, если вы встанете перед ней, она покажет все, что у вас внутри тела, как есть: кости, плоть, жир и все остальное. Такая машина будет очень полезной.

После того как вы узнаете действительное положение внутри вашего тела, вы мгновенно обнаружите, что возникло расстояние между вами и вашим телом, все отождествление пропадает, и промежуток начинает увеличиваться. Видящие Упанишад пытались создать видение, которое может видеть тело изнутри, под кожей, под вашей кожей.

Истина освобождает. Если мы узнаем истину тела, наш ум начинает освобождаться от него. Недостаток истины приводит к узам. И все, что мы делаем, не зная реальности, становится рабством.

О искатель истины! Познав единство души и высшей души как единство гатакаши, пространства внутри горшка, и махакаши, пространства без горшка, в неделимости будь всегда умиротворенным.

Когда вы видите всю тщетность вашего тела, всю его бесполезность, вы воспринимаете тело как кучу нечистот и гноя. И когда расстояние от тела начинает расти, только тогда начинает развиваться ваша близость к Богу. Чем ближе вы приближаетесь к телу, тем дальше вы от Бога, и чем дальше вы от тела, тем ближе вы к Богу. И чем сильнее наша связь с телом, тем больше расстояние от бестелесного сознания. Когда связь становится меньше, когда расстояние от тела начинает расти, это имеет только один смысл: близость с душой растет.

Душа занимает один полюс, а тело занимает другой полюс – а мы находимся между ними. Когда мы слишком близко к телу, мы далеки от души, и по мере того как мы начинаем отодвигаться от тела, мы приближаемся к душе. Вот почему процесс отодвигания от тела считается медитацией. Это вызывало много непонимания.

Когда индуистские писания были впервые переведены на западные языки, люди думали, что эти писания – враги тела. Но это не так. Они – только средства. Знание реальности тела мгновенно направляет движение нашего сознания внутрь. Осознание истины относительно тела ослабляет связь с телом. Для того чтобы потерять эту связь, необходимо усилить реализацию.

Размышления о смерти, созерцание реальности тела, раскрытие действительности тела и видение в ясном свете сути тела – вот методы медитации. Через них личность начинает двигаться внутрь. И это движение происходит легко, вам не нужно для этого никакое усилие. Если вы хотите двигаться внутрь без понимания тела, это будет очень сложно, потому что ум будет сохранять заинтересованность в теле, он будет связан телом.

Один из бхиккху Будды проходил по деревне. Он был очень красивым, и медитация добавила ему еще достоинства, величия, красоты. Тишина кристаллизовалась в нем, и ее лучи исходили из его глаз и его лица. Аура света снизошла на него. Одна очень известная проститутка увидела его, и он просто очаровал ее. Рабиндранат Тагор написал прекрасные стихи об этом событии.

Эта проститутка пришла к нему и попросила бхиккху отдохнуть одну ночь в ее дворце. Бхиккху ответил: “У нас нет правила относительно этого, поэтому я не хочу отказывать тебе и принимаю твое приглашение. Я приду, но время еще не настало. Когда тебе откроется истинная реальность твоего тела, тогда я приду. Пока ты ошибаешься. Я приду в тот день, когда тебе откроется реальность тела!”

Проститутка не могла понять этого. Смысл слова “проститутка” – это та, кто не понимает никакого другого языка, кроме языка своего тела. Поэтому не думайте, что если какая-то женщина – чья-то жена, она не может быть проституткой. Если она понимает только язык своего тела, она будет проституткой. До тех пор, пока язык души не понят, никто не может выйти за пределы состояния проститутки.

Не думайте, что слово “проститутка” относится только к женщинам, нет: оно относиться также к мужчинам. Проститутка понимает только язык тела, все действия про-

исходят на телесном уровне. Весь ум сконцентрирован только в теле, тело само по себе становится предметом торга – вот что означает мирская проститутка.

Бхиккху сказал ей: "Я обязательно приду, но только тогда, когда тебе станет доступна, раскроется перед тобой реальность твоего тела!"

Проститутка ответила: "Ты что, сошел с ума? Ты должен прийти ко мне именно сейчас, пока я еще молода, пока моя красота находится в зените своей славы. Мое тело никогда не будет в лучшем состоянии".

Бхиккху ответил: "Меня не волнует, лучше твое тело или хуже, меня волнует истина. Когда ты поймешь реальность своего тела, тогда я приду!"

Проститутка сказала: "Я не способна понять то, что ты говоришь. Пожалуйста, объясни лучше!"

Бхиккху пояснил: "Когда больше никто не придет к тебе, тогда приду я, потому что тогда твое тело обнаружит свою реальность. Тогда тело будет казаться одинаковым снаружи и внутри. Пока оно не выглядит одинаковым снаружи и внутри. И поэтому, когда никто не будет приходить к тебе, приду я!"

Прошло много лет, и проститутка состарилась, проказа покрыла ее тело, каждая часть тела начала гнить, и люди выбросили ее из деревни.

Это были те же люди, которые стояли в очереди около ее двери, это были те самые люди, которые были готовы умереть, лишь бы войти в ее двери, которые считали себя счастливыми, если им хотя бы удавалось поймать ее взгляд. И те самые люди выбросили ее из деревни.

Была темная лунная ночь. Она была в агонии от боли и жажды. Рядом не было никого, кто мог предложить ей хотя бы чашку воды. Этой ночью к ней пришел бхиккху, он положил свою руку ей на голову и сказал: "Я пришел. Теперь твое тело находится в своем истинном состоянии, теперь никто не хочет даже подходить к тебе. Теперь внешность тела стала соответствовать его внутреннему состоянию. Теперь расстояние между внутренним и внешним исчезло, иллюзия, которую поддерживала кожа, исчезла. Теперь внутренние гной и нечистоты проявились наружу, внутреннее стало равно наружному. И теперь я пришел к тебе. Это тот день, о котором я тогда говорил тебе. Я обещал тебе прийти в тот день, когда больше никто не посмотрит на тебя с вожделением, – и я пришел!"

Этот бхиккху еще сказал: "Что касается меня, даже тогда, когда мы с тобой встретились впервые, я смог увидеть то, что сейчас проявлено. Да, ты смогла увидеть это лишь позже. Я мог бы стать твоим гостем даже в тот день, но тогда твоя иллюзия приумножилась бы, ты бы подумала: "Теперь даже бхиккху стал жертвой моей красоты". Мне это было нетрудно, я мог прийти к тебе в тот самый первый день, когда мы с тобой встретились, потому что я видел твое тело в том же свете, в каком ты видишь его сегодня. Я видел уже тогда, что теперь смогла увидеть вся деревня".

Но эта проститутка теперь лежала вне деревни и не глядела на свое тело. С закрытыми глазами она все еще вспоминала те дни, когда у нее было прекрасное тело, когда в ней было достоинство, и она была гордостью всей деревни.

Даже в старости люди сохраняют иллюзии молодости. Даже тогда, когда тело проявляет себя в своей истинной форме, они продолжают скрывать это в уме. Когда даже

кожа больше не может скрывать старости, они закрывают свои глаза и восхищаются своими прошедшими днями.

Когда старик получает наслаждение от мыслей о прошлом, о молодости, он умирает как шудра. И когда даже молодой видит старость своего тела еще до того, как она наступила в действительности, он умирает брамином. Когда умирающий человек несет с собой вожделение к жизни, он шудра, знайте об этом. Но когда даже на вершине своей молодости кто-то начинает видеть смерть, поймите, что в нем родился брамин. Мы обязательно должны видеть реальность нашего тела, чтобы наши узы были сломлены и мы могли обратить свой взор к сознанию.

О искатель истины! Познав единство души и высшей души как единство гатакаши, пространства внутри горшка, и махакаши, пространства без горшка, в неделимости будь всегда умиротворенным.

Просто переведите свое внимание с тела – и посмотрите на махакашу. Эта махакаша, это обширное существование очень близко к нам.

Если глиняный горшок стоит на земле и мы его переворачиваем вверх дном, то, если горшок будет смотреть вверх, он будет видеть только свое земляное тело, но не будет видеть небо. Если вы перевернете горшок, что он будет видеть? Все, что он сможет увидеть, будет его собственным основанием. Он сможет увидеть лишь собственные слои ума, слои грязи, свое тело, но не небо. И когда мы поставим горшок снова правильно, он снова обратится к небу. И когда он будет смотреть на небо, он сможет сказать: “Я не тело”. Теперь горшок также сможет увидеть: “Небольшое пространство, которое наполняет меня – это то же самое пространство, которое снаружи, и между ними нет никакого промежутка, мы неотделимы. Именно я простираюсь высоко в небо, и само небо сверху спустилось вниз ко мне, нет никаких препятствий между нами, никаких границ, нет стены между нами”.

Подобное происходит тогда, когда вы глядите на свое тело: вы подобны горшку, перевернутому вверх дном, вы видите только ваше тело. Но когда вы переводите взгляд с тела, вы становитесь подобными горшку, который снова поставили правильно, дном вниз, – теперь горшок смотрит в небо. И по мере того как человек отворачивает взгляд от тела, мгновенно он концентрируется на небе, и он впервые видит то, что между ним и этим безграничным существованием вокруг нет ни малейшего отличия. Он стал этим обширным существованием, и обширное существование пришло к нему.

О искатель истины! Познав единство души и высшей души как единство гатакаши, пространства внутри горшка, и махакаши, пространства без горшка, в неделимости будь всегда умиротворенным.

Как только вы видите это единство, к вам приходит покой.

Но что такое, на самом деле, отсутствие покоя? Что такое беспокойство? Наше беспокойство заключается в том, что мы слишком большие, а заключены мы в малое. Наше беспокойство подобно беспокойству человека, который пытается надеть одежду

ребенка, и он не может двигаться в ней свободно, она жмет. Если же одежду сделать из стали, какие сложности испытывает человек! Наши сложности подобны этим.

Мы большие, причем не только большие, но обширные, и мы попали в капкан маленького тела. Дом маленький, а живет в нем очень много людей. Мы испытываем неудобства со всех сторон, повсюду есть границы, и все доставляет нам неудобства. И создается такое ощущение, что нет места, куда мы можем выбраться. И сложности растут, потому что тюрьму мы воспринимаем как свой дом. Мы заняты тем, что украшаем его, ставим мебель, строим дальше, мы приносим в эту тюрьму серебряные и золотые украшения, украшаем стены, – но тюрьма все та же. Мы смотрим на стены, а не на двери.

Все происходит именно так, потому что вы поворачиваетесь к тому, что привлекает вас больше всего. Мы поворачиваем лицо к тому, что нас влечет, и поворачиваемся спиной к тому, к чему испытываем отвращение. До тех пор, пока вы будете отождествлять себя с телом, вы будете смотреть на стену. И в тот миг, когда вы почувствует отвращение к телу, вы будете стоять перед дверью.

В вашем теле также есть дверь. Но эта дверь будет видна только в том случае, когда ваша привязанность к телу пропадет. Эта дверь в теле называется сердцем. Это не то сердце, которое вы зовете физическим сердцем – вы зовете сердцем орган, который бьется около легких; там нет двери, это просто приспособление для перекачивания кровь. Это не сердце.

Сердце на языке йоги – это название той двери, у которой вы внезапно оказываетесь тогда, когда отвернулись от тела, когда вам неинтересно даже глядеть на него, когда тело больше не влечет вас, когда в вас рождается безграничное. Дверь есть именно там – там, где горшок открывается небу.

В вашем теле есть много видов дверей, но вы узнаете о них только тогда, когда подходите к ним, не раньше.

Посмотрите на маленького ребенка: он не знает, что в его теле есть двери секса. Но когда ребенок вырастает, когда он становится юношей, однажды он внезапно узнает об этих дверях. Через эти сексуальные двери он может войти в мир, это также двери для выхода из тела. Помните о том, что это является причиной такого стремления к сексу. Из-за этого мы можем на мгновение вытечь из тела, – но лишь на какое-то мгновение. На мгновение мы забываем о теле, и нас тянет наша природа.

Одна из дверей человека открыта к природе, вниз; есть еще двери к божественности, вверх. Когда наш ум наполнен сексуальным желанием, мы близки к телу. А когда мы близки к телу, открываются двери, через которые мы можем войти в мир других тел. И обе эти двери находятся в нашем теле.

В теле есть дверь, которая ведет к природе, в теле есть также дверь, которая ведет к божественности. Но отсутствие заинтересованности в теле не происходит просто благодаря тому, что вы думаете об этом. Если вы будете постоянно думать о том, что тело – это всего лишь плоть, кости и жир и ничего больше, это вам не поможет. Мышление только показывает на то, что вы не знаете – и как раз поэтому вы думаете.

Многие люди говорят себе многие жизни: “Что такого есть в теле?” Но они знают, что в теле кое-что есть, иначе к чему им было бы это самовнушение? Иначе к чему им было бы повторять это внушение самому себе? Они лишь пытаются преследовать са-

мих себя, свои умы, они пытаются уговорить себя не следовать тому, что говорит им тело, потому что в этом нет ничего хорошего. Но что это за ум, который вовлечен в тело? Это они сами. Ум заинтересован в теле – вот почему вам приходится его уговаривать.

Эта сутра не пытается вас уговорить. Не повторяйте ее, не воспевайте ее, сидя с закрытыми глазами. Эта сутра – откровение. Понимание этой сутры даст вам возможность поиска внутри тела с закрытыми глазами, чтобы увидеть истину, и, как говорит эта сутра, тело – не что иное, как плоть и кровь.

Не верьте на слово. Верить опасно, потому что вы начнете повторять. Нет, исследуйте, ищите. Возможно, видящий просто шутит, может быть, он лжет. Все, что говорили видящие, они говорили не для того, чтобы вы верили в это, но чтобы вы узнавали об этом посредством вашего собственного поиска.

Ищите внутри себя. Бродите среди своих костей, втыкайте пальцы в вашу плоть и чувствуйте, прикасайтесь к своему черепу и чувствуйте, что там есть. Попытайтесь познакомиться со своим телом со всех сторон. И в тот день, когда это знакомство станет совершенным... К чему откладывать? Это может случиться сегодня. Вам и так уже давно дано это тело, но вы так и не потрудились исследовать его, вы не потрудились экзаменовать его. Но поведение человека такое непредсказуемое, что вас можно простить.

Я знаю о врачах, которые изучали строение костей, плоти и крови, но и они помешаны на теле. Врачи, которые помешаны на теле – это просто чудо. Это означает, что их слепота неисчислима, несравненна. Когда хирурги режут и расчленяют тела на операционных столах – и все же воспевают хвалу Лейле, как Меджнун... Это истинное чудо. Сатья Саи Баба делает амулеты и все остальное из воздуха, но это совсем не чудо. Чудо – это врачи, которые ежедневно режут тела; они прекрасно видят, что тело представляет собой плоть, кости и жир, они зажимают себе ноздри, чтобы их не стошнило от омерзительного запаха, который источают отходы тела, чтобы не вдохнуть всю эту гадость; они знакомы с каждой косточкой, с каждой веной в теле, они прекрасно понимают, что в теле нет ничего, что можно было бы назвать прекрасным, – но они сходят с ума от сексуального желания.

Однажды случилась очень интересная вещь. Я говорил все это врачу; он был моим другом. Он сказал мне: “Теперь, пока ты мне говоришь это, я вспоминаю один случай. Однажды я делал женщине операцию на животе. И когда живот был вскрыт, меня чуть не стошнило от того, что было внутри тела, настолько это было отвратительно. И по мере того как я делал операцию, у меня вырастало все большее и большее влечение к красивой ассистентке, которая помогала мне делать операцию. Передо мной был разрезанный живот, открывался желудок, а я думал о том, как бы побыстрее завершить операцию, потому что позже я должен был отправиться смотреть фильм с этой ассистенткой”.

Так действует человеческий ум. Мы так умело обманываем себя. Этот человек будет делать то же самое. Вскоре после операции он пойдет в театр, будет держать за руку ассистентку – и полностью забудет о том, что такое, в действительности, рука.

Поэтому среднего человека можно простить – но я говорю это только в сравнении с врачами, потому что иначе нельзя прощать ни одного человека: у нас есть наше собст-

венное тело, а мы не смогли познакомиться со своим телом. И при этом люди отправляются на поиски своей души. Они не способны даже познакомиться со своими телами – но отправляются на поиски души.

Люди спрашивают меня: "Как обрести душу?" Сначала потрудитесь над тем, чтобы познать свое тело. Сначала познакомьтесь с тем, что около вас. И знакомство с этим становится лестницей для того, чтобы подняться к душе, потому что каждый, кто знакомится с телом, отстраняется от него, и каждый, кто отворачивается от тела, поворачивается лицом к своей душе, его глаза открываются к душе. И когда небо встречается с гатакашей, этим небольшим пространством внутри горшка, то, что происходит впоследствии, называется спокойствием.

Причина беспокойств – пребывание в темнице тела, а ощущение своей всепроникающей природы, ощущение того безграничного пространства снаружи тела темницы – это приход покоя. Пока не случится встречи с высшим, никто никогда не может стать умиротворенным. И поэтому все другие попытки стать умиротворенными провалятся. Самое большее, чего вы можете добиться – это большего или меньшего беспокойства. Иногда больше, иногда меньше – вот и все. То, что вы называете покоем – не что иное, как меньшее количество беспокойства и не больше того, просто нормальное количество беспокойства. Если у вас нормальное количество беспокойства, люди говорят, что все спокойно, все прекрасно. И когда беспокойство растет, вы чувствуете трудности.

Психиатры говорят, что вся их работа заключается в том, чтобы лечить ненормальных, сумасшедших людей. В этом мире есть два типа сумасшедших. На самом деле, есть вообще всего два типа людей: ненормально сумасшедшие – их приходится отправлять в психбольницы, – и нормально сумасшедшие – они сидят повсюду в домах, офисах, магазинах. Отличие между этими двумя типами людей заключается в степени сумасшествия. В понимании этого нет сложностей, вопрос только в степени.

Несколько раз в день вы подходите к сумасшедшему дому близко: когда вы гневаетесь, на несколько мгновений вы становитесь сумасшедшими. В этот миг нет отличия между вами и сумасшедшими. Вы совершаете те же поступки, что и сумасшедшие. Единственное отличие в том, что вы делаете это случайно, время от времени, тогда как сумасшествие другого человека укрепилось, оно не оставляет его, оно стало стабильным. Вы немного жидкие в вашем сумасшествии, оно еще течет. А у другого оно уже твердое, оно замерзло, как лед.

Психиатры говорят, что весь их труд заключается в том, чтобы тянуть обратно тех, кто зашел слишком далеко в своем сумасшествии, чтобы вернуть их обратно к состоянию нормального сумасшествия толпы. Они говорят, что они не могут сделать больше этого, что, так или иначе, посредством лечения, посредством работы над пациентами, черед год-два, можно вернуть больных в офисы или магазины, вернуть их к обычной жизнедеятельности. Им позволяется столько сумасшествия, сколько не будет мешать ежедневной деятельности.

Отсутствие покоя стало нашей природой. И так должно быть, это естественно, потому что есть только один смысл покоя: ваша река жизни попадает в океан жизни; в этот миг встречи наступает покой. Без встречи с вселенской жизнью нет покоя.

Став самоизлучающим, самосотворенным основанием всего сущего, вечной душой, Браманом, абсолютной реальностью, отбрось ощущения своего тела и вселенского тела, как будто бы все это было просто твоим содержанием.

Нужно оставить не только это тело, но следует также оставить большое тело, которое мы воспринимаем как вселенную. Человек представляет собой вселенную в миниатюре. Вас окружает тело, и внутри него горит бессмертное пламя души. Подобным образом существует тело всей вселенной, и в нем спрятан Брама, вселенская душа. Нужно оставить ощущение этого тела, и нужно также оставить ощущение вселенского тела. Оно также становится бессмысленным.

Когда человек перестает отождествлять себя с телом, он постигает свою душу. Попытайтесь понять это ясно. Но когда человек оставляет привязанность к телу, сияние, которое впервые пронизывает его видение, отражает его собственное пламя, его душу, и это – гатакаша, небо внутри горшка. Когда кто-то освобождается даже от вселенского тела целого, он ощущает пламя Брамы, или Брамана, абсолюта.

Это единственное отличие между душой и вселенской душой. Душа означает, что вы испытали крошечное пламя. Вселенская душа означает, что теперь вы стоите перед сверхсолнцем. Когда вы освобождаетесь от своего тела, вы ощущаете душу; когда вы освобождаетесь от вселенского тела, вы ощущаете вселенскую душу. Но отличие только в степени. Поэтому для того, кто достиг своей души, нет препятствий, нет преград, он может легко сделать второй шаг.

Превратив ощущение эго, которое контролировало тело, в вечно блаженное самосознание, оставь грубое тело и будь вечной единой душой.

Смысл саньясы заключается в том, чтобы наше лицо было постоянно обращено к небу. Грихастхи, домохозяева, иногда получают проблески посредством усилий, но вскоре они снова возвращаются к телу, домой.

Проясните себе смысл слова "грихастха": "грихастха" означает того, кто все время возвращается назад к телу. Слово "гриха", дом, не относится к тому дому, в котором вы живете, оно относится к телу – к дому, в котором вы рождаетесь. И тот, кто укореняется в доме, становится грихастхой. Иногда он тоже получает проблески неба, но он возвращается обратно в тело. Иногда горшок смотрит правильно, в небо, но вскоре он снова поворачивается и застревает. Быть перевернутым стало нашей привычкой. Из-за этой привычки, из-за этой старой, укоренившейся привычки нам кажется, что это нормально.

Если человек будет стоять на голове с мгновения своего рождения, если он привык быть в этой позе, то, если однажды его попросить встать на ноги, он спросит, почему его заставляют стоять неправильно! Естественно – потому что теперь он привык стоять на голове.

Я слышал, есть небольшое племя в Южной Америке, и это племя состоит из трехсот человек, которые слепы. Все дети рождаются зрячими, но через три месяца они слепнут, потому что к тому времени их кусают особые мухи. И поэтому в этом племени никто не имеет ни малейшего понятия о том, что есть такая вещь, как зрение. Трехме-

сячный ребенок – много ли он может успеть постичь за три месяца? Еще до того, как он вырастает, он слепнет. Все слепнут.

Если по стечению обстоятельств какой-то ребенок вырастает зрячим, врачи этого племени говорят, что он болен, и делают ему операцию. Им кажется, что такая операция по разрушению зрения – совершенно нормальная вещь. Они могут даже сказать вам: "Есть ли такая вещь, как зрение? У кого когда-либо были глаза? Ни у кого. Это видение, определенно, какая-то ошибка природы!" И им кажется совершенной необходимостью операция по удалению глаз. Для них естественно быть слепым, это превратилось в привычку.

Нам кажется естественным то состояние, в котором мы обычно находимся. Но оно не обязательно должно быть естественным. Привычка может показаться вам природой, но привычка – это не ваша природа. В чем же отличие между ними? Привычка означает, что мы продолжаем делать то, что привыкли. Природа – это то, что будет продолжаться даже после того, как мы перестаем что-либо делать. Это нечто, что не нуждается в делании.

Это наша привычка – жизнь за жизнью быть привязанным к телу – привычка, которая сопутствует нам бесчисленные жизни. Это не наша природа. Поэтому после того, как вы испытаете вашу истинную природу, вы нарушите свои привычки. Вы можете и дальше получать проблески, но это уже не имеет значения. Проблеск подобен вспышке, которая внезапно случается, а потом вновь устанавливается тьма, и мы возвращаемся к старым привычкам.

Саньясин – это тот, кто принимает решение: "Теперь я нарушу отождествление ума с домом, с телом, и я буду постоянно чувствовать осознанность открытого неба. И мои усилия будут продолжаться беспрерывно: сидение, движение, пробуждение и даже сон, и, если мне удастся, я должен перестать отождествлять себя с телом, и моя душа будет продолжать плыть в широком океане целого!"

И когда я говорю "продолжает течь", я не просто использую слова. Когда вы будете проделывать этот эксперимент, вы действительно будете чувствовать, что вы постоянно течете. И когда вы обратитесь лицом к душе, вы будете постоянно чувствовать пустоту, будет создавать такое ощущение, как будто Ганг впадает в океан. Это воспоминание должно постоянно пребывать с вами.

О невинный! Точно так же, как город может восприниматься отраженным в зеркале, я есть Браман, абсолютная реальность, в котором видно отражение этого мира. Зная об этом, о безгрешный, будь исполненным.

Точно так же, как отражение видно в зеркале... Но отражение, которое видно в зеркале, ненастоящее, действительность заключена в самом зеркале, в котором все отражается. Вы осознаете, что когда вы глядите в зеркало, вы видите отражение, а не зеркало. Когда вы стоите перед зеркалом, вы когда-нибудь видели себя самих, смотрящих в зеркало? Нет, вы всегда видите ваше лицо, а не зеркало. В зеркале вам видно лицо, которого нет в действительности, а самого зеркала, которое есть в действительности, вы не видите.

Если можно было бы сделать такое зеркало, в котором отражения вашего лица не было бы видно, вы бы вообще не заметили зеркала. Из-за того, что видно ваше лицо, вы понимаете, что есть зеркало. Зеркало воспринимается вами только из-за того, что вы можете увидеть в нем свое лицо. Видно только лицо, а не зеркало. Если в зеркале есть искривление, это уже другой вопрос. Чем меньше искривлений, тем чище зеркало – и тем меньше оно будет наблюдаться. Если бы мы могли сделать совершенно не искривленное зеркало, его бы вообще не было бы видно.

Вся история Махабхараты произошла из-за того, что было сделано такое безупречное зеркало. Это была просто шутка, но эта шутка спровоцировала всю войну, цена этой шутки оказалась слишком велика. Дурьодхана и все его братья были сыновьями слепого Дхритараштры, и над ними подшутили. Это, конечно, была не очень хорошая шутка, потому что шутка, которая может ранить другого, скорее, насилие, нежели шутка.

Пандавы построили новый дворец и пригласили в него своих двоюродных братьев, чтобы они посмотрели на него. В этом дворце были развешаны совершенно безупречные зеркала, они не были видны. И некоторые из них висели напротив дверей, и в них отражались двери. Создавалось такое ощущение, что в зеркале была дверь. Бедный Дурьодхана попытался выйти через такую дверь, ударился головой о зеркало и упал. Драупади видела это и засмеялась, и этот смех стал причиной всей войны Махабхараты. Война стала мщением за смех.

Это была не такая серьезная вещь, но иногда даже небольшой смех может принести столько насилия! Насмешка, которая лежала за этим смехом, была очень острая и колкая: “Ты – сын слепого, поэтому, естественно, как ты можешь видеть? Так и должно было случиться, потому что ты – сын слепого!” И поэтому Драупади смеялась: “Ты обязательно упадешь, сын слепого, ты видишь двери там, где их нет!” Для этого можно пользоваться совершенно безупречным зеркалом, и тогда в нем будет видно отражение, но не будет видно само зеркало.

Видящие говорят:

О невинный! Точно так же, как город может восприниматься отраженным в зеркале, я есть Браман, абсолютная реальность, в котором видно отражение этого мира. Зная об этом, о безгрешный, будь исполненным.

Душа внутри чиста, это безупречное зеркало. Весь мир отражается в ней, и мы пытаемся схватить мир, но не видим зеркала, которое отражает его.

Если вы видите бриллиант Кохинор, вы бежите за ним; вы даже не пытаетесь понять: в ком отражается бриллиант, кто видит его? Что это за зеркало внутри, в глубине, в котором отражается глубина? Луна видна в небе. Кто там, внутри, в ком отражается Луна?

Там есть вращающееся зеркало, в котором отражается весь мир. И до тех пор, пока вы продолжаете бежать, чтобы схватить мир, вы пытаетесь схватить отражение. В тот день, когда вы начнете осознавать зеркало, вы вошли в мир истины. И тот, кто видит зеркало, не очаровывается отражением. Это не значит, что в зеркале больше не будет отражения. Нет, отражения будут, но больше не будет необходимости хватать их.

Зеркало никогда не загрязняется отражениями. Независимо от того, в скольких мирах вы побывали, скитались, ваше зеркало всегда остается чистым и невинным. Поймите это правильно. Вот почему в этой сутре говорится: "О невинный!" Эти слова обращены к вам: "О невинный!" Вам может показаться, что видящий допустил какую-то ошибку, когда обратился к вам так: "Он назвал меня так, назвал меня невинным?" Но есть определенная причина, по которой к вам так обращаются. Сколько бы недостатков ни было, зеркало всегда будет оставаться чистым и невинным.

Вы можете поставить перед зеркалом что угодно, даже гниющие отбросы, и они будут отражаться в нем. Но неужели вы думаете, что зеркало загрязнилось этими отбросами? Нет, если вы уберете отбросы и поставите перед зеркалом что-то другое, в зеркале не останется даже мельчайшего следа отбросов.

Перед вашим зеркалом происходило много разного, но это происходило только перед ним, ничто не входило внутрь зеркала. Вот почему говорится: "О невинный!"

Это основное отличие между индуизмом и христианством. Христианство говорит, чтобы вы перестали грешить, индуисты говорят, что вы должны познать, что вы невинны. Христианство говорит: "Избавьтесь от всех грехов, отбросьте все греховные деяния". Индуисты говорят: "Но от чего следует избавиться? Вы и так уже представляете собой зеркало: просто знайте об этом – и вы уже избавились от всех грехов, вы и так уже чистые и невинные!"

Это одно и то же. Даже если вы заняты тем, что пытаетесь избавиться от всего, к тому времени, как вы избавитесь от всех неправильных отражений в зеркале, зеркало будет выглядеть чистым, – но оно и раньше было чистым. Поэтому нужно помнить об этом, и все.

Между индуизмом и джайнизмом такое же отличие. Это очень интересно. Джайны обращают ваше особое внимание на то, что вам следует избавиться от грехов. Они говорят: "Избавьтесь от грехов; и когда все грехи будут уничтожены, вы сможете видеть чистое зеркало", – но зеркало и так было чистым. Индуисты обращают ваше внимание: к чему прикладывать ненужные усилия для того, чтобы избавиться от грехов? Просто осознайте истину, осознайте то, что вы – зеркало, и тогда даже если перед зеркалом будут оставаться грехи, вы все равно будете невинными, безгрешными. И поэтому джайны, так же, как и христиане, всегда чувствуют себя грешными и считают подход индуизма опасным, потому что индуистская концепция не оставляет места для концепции морали и добродетели.

Это опасно. Чем глубже истина, тем более она опасна, потому что, чем глубже истина, тем более она могущественна. В силе есть опасность. Если она попадает в руки не тех людей, опасность становится еще больше. Часто порочные люди ищут власти, они хотят, чтобы власть оказалась у них в руках. Но индуисты мыслят очень глубоко. Все дело в том, что ваше сознание внутри – это просто зеркало. И все, что есть у вас внутри, отражается на вашем внешнем сознании. Ничто никогда не входит внутрь вашего сознания, несмотря на то, что иногда создается ощущение, что это происходит.

Если вы поставите что-то перед зеркалом, создается ощущение, как будто вы видите эту вещь в зеркале. Но это лишь закон отражения: чем дальше что-то стоит от зеркала, тем глубже в зеркале оно отражается. Поэтому заметьте очень интересный закон: чем глубже у вас что-то внутри, тем дальше от вас это находится. Если что-то кажется

очень глубоко внутренним, вы можете быть совершенно уверены в том, что не может быть ничего дальше этого. Часто происходит так, что люди говорят: "Эта любовь так глубоко вошла в меня". Это значит, что она очень далека от вас. Когда вы говорите, что чья-то любовь вошла очень глубоко в ваше сердце, знайте, что вы пытаетесь прикоснуться к чему-то, что очень далеко от вас, и поэтому вы видите это так глубоко внутри вашего зеркала.

То, что ближе, кажется плоским, а далекие вещи кажутся в зеркале глубокими. Не следует думать, что если что-то кажется в зеркале глубоким, то само зеркало должно быть так же глубоко внутри. Даже в маленьком озере Луна отражается – и делает его глубоким, но озеро может быть не таким глубоким. Насколько глубоки ваши зеркала? Поставьте зеркало на землю – и Луна будет отражаться на такой же глубине, как вы видите ее в небе.

Каким бы глубоким ни было отражение внутри, оно не проникает, на самом деле, на такую глубину. Ничто не проникает в вас, не может проникнуть. Только создается ощущение, что оно проникает внутрь, потому что внутри вас есть зеркало. Наше сознание – это зеркало, чистейшее зеркало, и независимо от того, каким бы чистым стакан ни казался, он все равно остается стаканом, вот и все. Но чистое сознание...

Даже если мы создадим зеркало из воздуха – даже оно не будет таким чистым, как зеркало сознания. Если мы создадим зеркало из воздуха и что-то будет отражаться в нем, мы отправимся на поиски этого отражения в зеркале, потому что зеркало никак не будет нам мешать. Это зеркало из воздуха, и вы просто пройдете сквозь него.

Зеркало сознания намного чище, потому что сознание – это самый тонкий элемент в мире. Это самая тонкая энергия. Весь мир отражается в нем.

Видящие говорят: *О невинный! Точно так же, как город может восприниматься отраженным в зеркале, я есть Браман, абсолютная реальность, в котором видно отражение этого мира. Зная об этом, о безгрешный, будь исполненным.*

Просто нет другой удовлетворенности, кроме такой. И до тех пор, пока вы не постигнете чистоту вашего сознания, вы не будете исполненными. Вы можете заниматься чем угодно, вы можете пытаться достигнуть чего-то, но все эти достижения будут бесполезными. Все, что вы делаете, будет бесполезным, все ваши перемещения будут подобны линиям, нарисованным на воде. Вы можете рисовать линии на воде, но они будут исчезать еще до того, как вы закончили их рисовать. Вы можете рисовать эти линии снова и снова, но они все равно будут исчезать.

И в конце жизни, в миг смерти люди, которые искали отражения, осознают, что они лишь чертили линии на воде. Все исчезает: вся репутация, все положение, все богатство, все накопления – исчезает все. В миг смерти открывается, что все это было большой ошибкой, что вы чертили линии не на том: если бы вы чертили их на граните, они бы сохранились, – но вы чертили их на воде. Вы открываете это лишь тогда, когда с этим ничего уже нельзя сделать.

Но это можно понять прямо сегодня; если это можно понять сейчас, тогда еще не все потеряно: вы можете прекратить чертить линии на воде. И тот человек, который пере-

стает чертить линии на воде, попадает в другой мир: в мир, в котором ничто не умирает.

Есть мир смерти, но есть еще другой мир – бессмертия. И каждый, кто уходит от смерти, достигает бессмертия.

Достаточно на сегодня.

Расслабься и лети

Глава 5 15 октября 1972 года

Сутра:

Только человек, свободный от привязанности к эго, достигает своей собственной природы. Поэтому станьте спонтанными, как полная Луна, и тогда вы становитесь блаженными и самоизлучающими.

Когда вы откажетесь от чувства делателя, исчезнут все ваши беспокойства. Когда вы отказываетесь от всех ваших беспокойств, исчезают все ваши желания. Исчезновение желаний ведет к освобождению, это состояние называется дживанмукти, освобождение еще при жизни.

Когда вы видите повсюду, во всех направлениях Браман, абсолютную реальность, когда это ощущение зреет, ваши желания пропадают.

Никогда не отказывайтесь от приверженности Браману, абсолютной реальности, потому что только в ней вы можете найти истинную смерть: так говорят те, кто надежно укоренен в Брамане.

Если водоросль выбросит на сушу, она сразу теряет свою воду и высыхает. Подобным образом, если мудрец хотя бы на короткое время теряет свою приверженность Браману, иллюзия окутывает его.

В этой сутре говорится много ценных вещей, причем не только ценных, но также оригинальных.

Только человек, свободный от привязанности к эго, достигает своей собственной природы.

Здесь открывается очень глубокая истина. Эго еще не схватило вас, именно вы держитесь за него. Мир еще не схватил вас, именно вы держитесь за мир. Страдания еще не схватили вас, это ваши собственные творения. Они не преследуют вас, они еще не исполнились решимости доставлять вам беспокойства; они приходят к вам только по вашему собственному приглашению.

Обычно мы так не думаем. Мы думаем: “К чему эти страдания, к чему эта мирская агония? К чему этот цикл рождения и смерти? Почему это эго так мучает меня? Как освободиться от него? Эти мысли постоянно крутятся внутри меня: как освободиться от всего этого?” Вы все, наверно, так или иначе задавали себе такие вопросы. “Как освободиться от всего этого?” – Иначе вы бы не могли прийти сюда.

Но эта сутра сильно разочарует вас, потому что она говорит о том, что даже вопроса о том, чтобы стать свободным, не должно возникать: эго не держит вас, мир никоим образом не останавливает вас, ваше рождение не воздействует на вас, все происходит согласно вашей собственной доброй воле. Поэтому было бы неправильно спрашивать: “Как освободиться от всего этого?” Правильно было бы спросить: “Как, каким образом, при помощи каких методов мы так привязаны ко всем этим несчастьям и страданиям?”

Вы не должны поднимать вопроса о том, как освободиться от всего этого. Вопрос должен быть таким: “Почему, каким образом мы держимся за страдания?” Вот что нам нужно понять. Мы привязываемся к страданиям – и сами привязываем к себе все новые миры, новые рождения, новые инкарнации. Вопрос должен быть таким: “Каким образом мы создаем все новые и новые небеса желаний?” Вот что нужно понять.

Это будет иметь много смыслов. Одно значение заключается в том, что освобождение – это не то, чего нужно достигать. Мир, конечно, следует отбросить, но освобождения не нужно достигать. Если вы готовы отбросить этот мир, вы обнаружите, что ваше освобождение уже случилось. Вы и так свободны, но вы умудрились оставаться в рабстве у большого самообмана.

Если вы видели, как ловят попугаев в джунглях, вы понимаете, о чем я говорю. Между двумя опорами привязывается веревка, и когда попугай прилетает и садится на веревку, он мгновенно переворачивается, потому что веревка прогибается под его весом. И теперь попугаю кажется, что его поймали. Перевернутый попугай думает, что его поймали, что он попал в страшную ловушку, что его ноги теперь связаны и он никак не может выбраться. Но именно попугай крепко держит веревку ногами, веревка совершенно не держит его. Но то, что при этом чувствует попугай, также кажется полным смысла, логичным: “Веревка, которая перевернула меня вверх ногами, поймала меня, она теперь держит меня!”

И, таким образом, попугай продолжает висеть на веревке. Он пытается всевозможными способами перевернуться, чтобы улететь, но он не способен сделать этого, потому что веревка очень легкая в сравнении с весом попугая, и, сколько бы он ни пытался, он все равно оказывается в перевернутом положении. И чем больше он пытается, тем больше он исполняется убеждения, что возможности высвободиться нет.

Если бы попугай мог понять, он бы просто перестал хвататься за веревку и улетел бы, потому что веревка не поймала его. Но попугай никогда не летал в перевернутом состоянии, всегда, когда он взлетал, он взлетал из стоячего положения. И он знает только один способ летать. Он думает, что летать можно только из стоячего положения.

Теперь попугай висит в перевернутом состоянии, и ему нужно только понять, что он висит вверх ногами; из такого положения тоже можно взлетать, и он свободен. Но из-за того, что он висит в перевернутом состоянии, он боится, что, если оставит веревку,

он упадет на землю и умрет. И, таким образом, он крепко держится за веревку. Охотник приходит, когда ему вздумается, а попугай уже висит там.

Сознание человека в большей или меньшей степени находится в таком же состоянии. Никто не схватил вас. Кому это нужно? Мир совершенно не заинтересован в вас. Зачем ему это нужно, что он получит от этого? Нет, никто не заинтересован в этом, вы сами поймали себя. Но есть определенные иллюзии, которые дают вам представления о том, что другие поймали вас.

Самая большая иллюзия заключается в том, что вы думаете, что вы такие ценные, что весь мир занят тем, что хватает вас. Это большое проявление эгоизма – думать, что все несчастья летят только к вам, что столько несчастий обращают внимание только на вас, что все ады созданы для вас, только для вас, а вы сидите в центре. Как будто бы все космическое пространство устроено таким образом, чтобы вращаться ради вас; но вы – не что иное, как попугай, который висит вверх ногами на веревке. И причина, по которой возникла эта иллюзия, – та же, в большей или меньшей степени, что у попугая.

И как только рождается маленький человек, с ним начинают происходить многие несчастья. Так и должно быть, именно поэтому они происходят. Человек рождается самым беспомощным среди всех животных. Ни одно другое животное не рождается таким беспомощным. Дети других животных могут ходить и бегать и могут отправляться на поиски пищи вскоре после того, как родились, но ребенку требуется двадцать пять лет после рождения для того, чтобы встать на ноги и самому добывать себе пропитание.

Двадцать пять лет!

Дети людей – самые слабые животные среди всех. Биологи говорят, что в развитии что-то пошло не так. Они говорят, что для того, чтобы рождаться зрелым, ребенок должен оставаться в лоне двадцать один месяц. Но женщины слабые, они не могут так долго держать ребенка в лоне. И поэтому, согласно мнению некоторых биологов, вся человеческая раса зашла в тупик. Ни один человеческий ребенок не рождается полностью развитым, все рождаются развитыми частично. В то же время дети всех животных рождаются полностью развитыми.

Но это преждевременное рождение – благословение – и одновременно проклятие. В этом мире нет ничего одностороннего, все имеет две стороны. И это несчастье, что человеческое дитя такое слабое, – но это также благословение, потому что благодаря этой слабости человек стал выше всех остальных животных. Для этого есть определенная глубокая причина. Из-за того, что человеческое дитя рождается таким слабым, ему нужна большая помощь, иначе он просто не выживет. И для того, чтобы обеспечить это, возникла семья, иначе семья была бы не нужна. У животных нет семейной жизни, потому что животным семья не нужна. Ребенок просто умрет без семьи, и поэтому у него есть мама, папа и святой институт семьи. Все это появилось из-за слабости ребенка.

На основании семьи, общества, нации родилась вся сеть цивилизации. Из-за того, что ребенок рождается таким слабым, беспомощным, он не обладает основными инстинктами. Животные рождаются уже разумными, им этого разума уже достаточно для того, чтобы прожить свою жизнь. Но у ребенка нет такого развитого разума, и ес-

ли мы оставим его без помощи, он просто умрет. Он никак не сможет выжить. Вот почему ребенка нужно обучать.

Никакое животное не нуждается ни в каком обучении. Но ребенок нуждается в том, чтобы его обучали. Он приходит не подготовленный ни к чему, его нужно всему учить. Поэтому есть школы, колледжи, институты. Все они появились из-за человеческой слабости. Мы должны передавать наше знание целиком. Для этого нужно сделать огромные усилия – и все же нет уверенности, что ребенок все это постигнет. Таким образом, из-за слабости ребенка возникает весь этот институт образования. И сутра говорит об этом.

Из-за того, что ребенок находится в таком беспомощном состоянии, родителям приходится обращать на него столько внимания. Из-за того, что они обращают на него столько внимания, ребенку кажется: "Я – центр всего мира, весь мир вращается вокруг меня". Ребенок немного плачет – и к нему прибегает мать. Ребенок немного болеет – и мгновенно отец вызывает врача. Маленький ребенок знает, что все в этом мире вращается согласно его мельчайшим прихотям. Небольшой шум, небольшой плач, небольшой признак несчастья – и вся семья готова служить ему. Для ребенка дом, в котором он живет, подобен всему миру, он не знает другого мира. И поэтому в его уме возникает естественная иллюзия: "Я – центр всего мира, и все приспособления создаются для меня, все происходит для меня, каждый смотрит на меня!"

Эта иллюзия глубоко укрепляется в нас, и потом всю оставшуюся жизнь мы продолжаем жить, уверенные в том, что мы находимся в центре всего мира. Это приносит нам огромную боль, и это ранит наше эго, потому что это не истина: мы не находимся в центре мира. Мир прекрасно и счастливо обходится без нас. Он не встречает препятствий из-за того, что нас не будет. Но где-то в глубине ума мы продолжаем думать: "Я – в центре!" И мы всегда ждем, чтобы этот мир принял нас, так или иначе. Это поиск нашего эго.

Сутра говорит: "Только человек, который свободен от хватки своего эго, который готов оставить свое эго, росшее и укреплявшееся в нас с детства, обретает свою истинную природу!"

Это неизбежно. Это сотворение эго с самого рождения ребенка неизбежно. Это неизбежное зло. Но нельзя застревать в этом и не двигаться дальше, потому что это уничтожает всю нашу жизнь: в таком случае мы не постигаем существо внутри нас. Мы сможем познать его только тогда, когда оставим свое эго. Почему? Почему религия обращает такое пристальное внимание на то, чтобы отбросить эго? Почему? Это происходит из-за того, что тот, кто думает, что находится в центре всего мира, лишен собственного центра. Этот человек живет и верит в ложный центр. Человек, который верит в то, что он находится в центре, никогда не беспокоится о том, чтобы искать свою реальность, свой истинный центр, и, таким образом, у него рождается псевдоцентр. Этот ложный центр зависит от других, и, таким образом, человек становится только несчастным от своего эго.

Когда вы говорите: "Ты – хороший человек", вы усиливаете мое эго. Завтра, если вы скажете: "Нет, это была ошибка, ты нехороший человек" – вы тем самым просто убрали кирпич, который вы вложили в кладку моего эго, из которого я построил свой замок эго, и тогда мое эго постепенно разрушается.

Эго создается в глазах других людей, посредством чужих идей, эго зависит от других. И помните: все, что зависит от других, не может быть вашим центром. И поэтому нас так волнует, кто что говорит: кто говорит хорошее о нас и кто говорит плохое.

Ко мне пришел один друг и сказал: "У меня есть трудности". Он присутствует здесь. Он сказал мне: "Мои трудности заключаются в том, что если кто-то скажет мне совсем незначительную вещь, даже немного грубую, меня это так ранит, что я не могу спать всю ночь". И он привел пример: "Я пошел в магазин что-то купить. Я хотел что-то купить, но мне не понравилось то, что мне показал продавец. И продавец сказал мне: 'Положи обратно; когда ты вошел в магазин и я увидел твое лицо, я сразу понял, что ты ничего не купишь!' Этой ночью я не мог спать и пытался понять, почему продавец сказал это".

Наше эго зависит от того, что говорят другие люди. Люди, которые нас окружают, либо кладут кирпичик в наше эго, либо забирают. Вот почему нас все время так волнует, что другие говорят о нас, что они думают о нас. Это наше достояние. Когда мы собираем чужие мнения, это взращивает наше эго, но какой нам смысл собирать чужое эго? Мнение других людей не имеет значения. Сегодня они могут говорить нам приятные вещи, а завтра могут говорить противоположное. Сегодня у них может складываться о вас благоприятное мнение, а завтра они могут начать хулить вас; у них есть свои собственные мотивы.

У владельца магазина есть свои мотивы. Он ударил по вашему эго. И благодаря этому могли случиться две вещи. Этот человек мог купить материал – просто ради того, чтобы сохранить свое лицо. И было бы лучше, если бы он купил, в таком случае, материал, потому что это спасло бы его от бессонницы, от которой он мучился всю ночь. Но тогда другие беспокойства охватили бы его ум: "Почему я купил одежду, которая мне совсем не нужна?" Все вы часто покупали такие вещи, которые вам покупать совсем не хотелось, но во многих случаях ваше эго побуждает вас сделать покупку.

На Западе продавцов в магазинах постепенно заменяют на женщин. Теперь мало продавцов, есть только продавщицы. Теперь больше не нужны продавцы. Когда покупатель входит в магазин, чтобы купить пару ботинок, и красивая продавщица подходит к нему, и надевает пару ботинок ему на ноги своими собственными руками, застегивает молнию и с улыбкой добавляет: "Это прекрасно, они так подходят вам!"... Теперь, сколько бы ни жали эти ботинки, он вынужден купить их. Ему приходиться их покупать. Теперь дело не в ботинках, теперь вы покупаете что-то другое; ботинки – это просто предлог.

Все мы часто покупали такие вещи, которых не хотели. Вся наша жизнь подобна коллекционированию таких вещей, а эго представляет собой полное собрание всего этого. Мы украли свет из чужих глаз, сложили все это, и это превратилось в наш мерцающий свет. Но все время именно другие становятся нашими хозяевами – в любой день, в который они захотят, они могут отнять у нас свою поддержку.

Даже самые большие лидеры не больше своих последователей. Они не могут быть больше, потому что все их лидерство – в чужих руках. Сегодня они отдали его вам, а завтра могут отнять.

Поэтому, каким бы великим ни был лидер, он становится последователем своих последователей. Он вынужден следовать за ними. Он вынужден наблюдать, в каком на-

правлении движутся его последователи. Тогда он бежит и встает перед ними. Он вынужден отметить направление ветра, направление движения своих последователей. И все его умение заключается в том, чтобы забежать вперед них и встать впереди. И поэтому лидеры каждый день постоянно меняют свои утверждения. Им приходится это делать. Вот что значит держать умы последователей в поле своего зрения. Вы получаете свое эго от них. Ваше положение, власть, все, что вы получаете от них – все заимствовано. А все, что заимствовано, не принадлежит вам. Вы были до того, как получили все это. И когда смерть хватает вас и отнимает у вас все это, вы все равно есть.

Вы создали ложный центр, и если вы считаете себя этим центром, к чему вам тогда искать истинный центр? Вы и так уже считаете, что знаете свой истинный центр.

Каков ваш образ в собственных глазах? Это образ, созданный другими. Именно другие создают у вас этот образ. Кто-то дает вам цвет, кто-то рисует глаза, кто-то рисует ноги, и вы представляете собой такой нарисованный образ. Но это лишь бумажный образ; один небольшой поток дождя смоет все краски. Но такая ситуация рождается от неизбежности жизни.

Психологи говорят, что ребенок сначала осознает других, а не себя. Естественно, когда ребенок открывает свои глаза, он видит мать. Как он может видеть себя? Он видит другого, но не себя. Постепенно его знакомства с другими приумножаются. Он видит своего отца, братьев, сестер и свою семью, и, таким образом, он постепенно получает опыт восприятия других людей. И в контрасте с другими он начинает постигать свое "я".

Очень интересно отметить, что это постижение "я" – не первое. Сначала мы ощущаем других. И, естественно, так как мы сначала ощущаем других, наше ощущение себя будет зависеть от мнения других людей.

Поэтому психологи говорят, что ребенок, который получил любовь от матери и отца, который получил признание семьи, получил ощущение любви к себе. Но ребенок, который не получил никакой любви от родителей, от семьи, развивает в себе своего рода угнетенную личность, потому что люди, посредством которых ребенок постиг свое "я", не выражали никакой радости и счастья при виде его и развили в нем убогое "я", и это стало его предназначением в жизни. Он не получал никакого питания.

Психологи говорят, что ребенку, который воспитывается без матери, чего-то не хватает, и этого никогда нельзя компенсировать, потому первое ощущение ребенком своего "я" становится извращенным. И человек, от которого у ребенка рождается первое понимание того, кто он такой, который впоследствии создает в ребенке его "я", никогда не смог дать ребенку проблесков любви. Этот человек никогда не смог передать ему уважения к себе, гордости, почета и любви.

Если бы при рождении ребенка мать не танцевала внутри от радости, если бы она не была переполнена радостью, если бы все ее существо не трепетало от радости, "я" этого ребенка все время оставалось бы искривленным. Он бы много страдал. Ему бы приходилось искать костыли. И он столкнулся бы с большими трудностями.

Мы получаем первое ощущение своего "я" от других. И мы продолжаем получать эти проблески от других постоянно. Постепенно мы накапливаем мнения, доказательства, сертификаты, чужое мнение, положение и уважение общества. И в этом ложном

центре мы остаемся подвешенными, в то время как истинный центр спрятан внутри нас.

"Ты" не может быть первым, сначала идет "я", – и то, что мы узнаем об этом позже – это уже другой вопрос. Когда ребенок рождается, он рождается со своим "я", с душой. Но этот центр остается спрятанным, а создается другой, новый центр. И тогда мы привязываемся к этому другому центру. Мы делаем это потому, что не знаем никакого другого центра, и мы боимся, что если мы отпустим этот центр, мы можем зависнуть посередине: если мы не будем заботиться об этом, мы будем потеряны. Мы боимся, что все перевернется, придет в хаос. И поэтому мы привязываемся к этому, как попугай привязывается к веревке из-за страха, что может упасть и пораниться.

Мы также привязаны к этому "я", потому что мы не видим больше ничего, что может дать нам поддержку. Мы двигаемся в поддержку, и крепко привязаны, и боимся, что можем потерять это. Это приносит нам несчастье, потому что это не истинный центр.

Это ситуация подобна ситуации человека, который рождается с сокровищем, но по ошибке думает, что оно закопано где-то, и он бесполезно копает в том месте. Наш истинный центр – это император, наша душа – это блаженство и сокровище. Но это "я" – ложная яма: сколько б мы ни копали, мы нигде не найдем сокровища. Если мы будем копать там, мы никогда не обретем свою природу. Поэтому в этой сутре говорится:

Только человек, свободный от привязанности к эго, достигает своей собственной природы.

Что тогда нужно делать?

Гурджиев был замечательным мистиком. Когда его бабушка была при смерти, он спросил у нее: "Есть ли у тебя жизненный опыт и выводы, которые, с твоей точки зрения, достойны того, чтобы передать их мне?"

Его бабушка сказала ему очень странные вещи. Она сказала: "Если ты можешь помнить в жизни одну вещь, этого будет достаточно. И это вот что: никогда не делай что-то так, как делают остальные, всегда пытайся делать это по-своему". Позже Гурджиев развил вокруг этого целую философию и сформулировал закон "иных действий": делать все не так, как остальные.

Гурджиев прикладывал большие усилия для того, чтобы применять этот совет, и в нем расцвел совершенно уникальный человек, потому что если все делать по-другому, это приносит совершенно уникальные результаты. Первое следствие заключается в том, что ваше эго питается только в том случае, когда вы все делаете так, как другие; в противном случае, естественно, вам нечего питать. Наоборот, люди будут смеяться над вами.

Гурджиев сказал: "Моя бабушка сказала мне: 'Я при смерти, я никогда не буду знать, последовал ли ты моему совету. И поэтому попробуй продемонстрировать мне это еще до того, как я умру'. Около ее кровати лежало яблоко, она дала его мне и попросила съесть, но при этом не делать этого так, как другие".

И ребенок – Гурджиев тогда был ребенком – столкнулся с большими трудностями: что делать? Но дети очень изобретательны. Если бы родители не убивали полностью

эту изобретательность, в мире было бы много изобретений. Но изобретения кажутся им опасными, потому что все новое приносит беспокойство.

Гурджиев взял яблоко и, приблизив его к уху, сначала попытался услышать его, потом он приблизил его к глазам и попытался увидеть его, потом он поцеловал его, прикоснулся к нему закрытыми глазами, потом он танцевал со сложенными руками, он бегал и прыгал, а потом он съел яблоко. Бабушка сказала: "Я довольна тобой!"

Гурджиев говорит, что позже это стало законом в его жизни: не делать ничего того, что делают другие, и это привнесло в его жизнь оригинальность. Люди часто смеялись над ним и называли его сумасшедшим. Они говорили: "Что ты за человек? Что ты делаешь? Ты слушаешь яблоки ушами?"

Гурджиев отвечал: "Тогда я не осознавал, что происходило, но я уже не беспокоился о том, что обо мне будут думать другие; эти мысли просто оставили меня. Я просто стал одиноким, совершенно одиноким на этой земле из-за совета моей бабушки". Гурджиев пишет дальше: "Мне не пришлось пройти через те страдания, через которые проходят другие люди. Внутри меня никогда не создавался никакой ложный центр, и мне никогда не пришлось делать никаких усилий, направленных на то, чтобы уничтожить эго. Оно никогда не формировалось во мне".

Что же следует делать? Нужно прекратить беспокоиться о других. Я наблюдал за тобой утром, когда ты медитировал. Ты медитировал, но в тебе продолжала светиться идея: "Кто-то наблюдает за мной; что скажут другие?"

Сегодня один друг пришел ко мне и сказал: "Все, что ты говоришь, я буду делать в одиночестве. Но я не могу делать этого здесь, в присутствии стольких людей". Но если ты будешь делать это в одиночестве, от этого не будет толка, потому что благо от медитации огромно, многомерно. Ваше мужество, направленное на то, чтобы сойти с ума перед столькими людьми, просто сшибает вниз ваше эго. И ваше детское поведение перед столькими людьми просто отодвигает вас от вашего эго и бросает вас в ваш центр. Этого не случится в одиночестве. В одиночестве каждый становится певцом в своей ванной, причем не только дети, но даже взрослые. Такие истории, к счастью, не рассказываются зеркалами. Но они бесполезны, совершенно бесполезны, они вообще не помогают.

Перестаньте беспокоиться о других. Перестаньте думать о других. Перестаньте искать чужого внимания. Поиск чужого внимания – это пища для эго. Чужое внимание – это еда, пища для эго. Поэтому чем больше людей будет обращать на вас внимание, тем слаще это покажется вам, тем больше вы будете что-то чувствовать. Но если на вас никто не будет обращать никакого внимания, если вы будете в доме, и никто даже не будет смотреть на вас...

Гурджиев экспериментировал с учениками. Он жил в большом доме с тридцатью учениками, и он сказал, чтоб они жили так, как будто бы двадцати девяти других учеников просто не существовало. Они не должны были разговаривать друг с другом, не должны были обмениваться даже знаками, не должны были жестикулировать – жесты могли бы означать какое-то общение. Даже если один ученик проходил мимо другого, он должен был помнить о том, что он один, и в доме никого нет. Сознательно или бессознательно, нельзя было делать ничего, что могло бы показывать присутствие другого человека. Если кто-то наступал другому на ногу, он не должен был извиняться пе-

ред ним, потому что там никого не было. Если хотя бы по ошибке вы стряхивали пепел кому-то на руку, ни у кого не нужно было просить прощения, потому что там никого не было. Никто не должен был даже выражать глазами и показывать, что он виноват.

Гурджиев просил этих тридцать учеников жить так три месяца. Двадцать семь учеников через какое-то время сбежали, только трое оставались до самого конца, но эти трое преобразились и стали совершенно другими.

Какова была цель этого эксперимента? Попытаемся понять это. Очень легко не обращать никакого внимания на других, не извиняться, даже если вы наступили кому-то на ногу. Это очень легко, это не трудно. Мы все время хотим так поступать. Но не в этом дело. Какой смысл несет, в таком случае, этот эксперимент?

Помните, смысл глубок, и он скрыт. Гурджиев просил своих учеников не обращать внимания друг на друга – и еще нужно было понять, что другие также не обращают внимания на вас. Двадцать девять. Другие двадцать девять учеников не будут обращать на вас внимания три месяца – вообще никакого внимания!

Общение обоюдное. Я обращаю внимание на вас, а вы обращаете внимание на меня. Это сделка. Я удовлетворяю ваше эго, а вы удовлетворяете мое. Но в этом эксперименте опыт будет восприниматься с обеих сторон. А по какой причине двадцать семь учеников не выдержали и сбежали? Многие из них позже сказали: "Мы сбежали из-за того, что страдали; мы думали, что умрем, что не выдержим!"

На самом деле, им было так плохо не из-за жажды, жаждало их эго. Они думали: "Три месяца. Три месяца наше эго не будет питаться! К тому времени, когда мы выйдем отсюда, мы будем пусты". Но три мужественных ученика остались, и через три месяца они вышли оттуда совершенно другими. Что же переменило их?

Успенский был одним из тех трех учеников, которые остались там на три месяца. Позже он сказал: "Этот человек, Гурджиев, просто удивительный, он придумал такое прекрасное средство! Мы даже не предполагали, что это средство для того, чтобы уничтожить наше эго. Мы думали, что этот эксперимент проделан для того, чтобы принести покой и тишину в наши умы. Нам даже не сказали о том, что наше эго будет уничтожено. Через три месяца мы стали такими, как будто бы нас не существовало, осталось только наше бытие. Внутри нас не чувствовалось никакого 'я'!"

И в тот день, когда вы не почувствуете "я" внутри, вы будете стоять перед вашим истинным "я". И, естественно, тогда ваша индивидуальность будет безупречно чистой, как полная Луна, блаженной и самоизлучающей.

Этот свет уже есть там, блаженство уже есть, и вопрос заключается только в том, чтобы сделать небольшой прыжок от вашего "я" к вашей душе. Безупречная чистота уже есть, она никогда не нарушалась.

Есть еще другая важная сутра, в равной степени оригинальная и прекрасная. Часто слова прячут истинный смысл, и его не видно. Из-за того, что слова знакомы, в них трудно нырнуть. Вы все, наверное, слышали эти слова раньше, нет незнакомых слов, – но они используются в данном случае с другим смыслом.

Когда вы откажетесь от чувства делателя, исчезнут все ваши беспокойства. Когда вы отказываетесь от вех ваших беспокойств, исчезают все ваши желания. Ис-

чезновение желаний ведет к освобождению, это состояние называется дживанмукти, освобождение еще при жизни.

Когда вы откажетесь от чувства делателя, исчезнут все ваши беспокойства. Все мы хотим избавиться от всех беспокойств. Где тот человек, который не хотел бы избавиться от всех беспокойств? Но мы не хотим избавиться от чувства делателя. Человек, который думает, что что-то делает, не может спастись от беспокойств. Беспокойства будут продолжать тянуть его. И чем больше он будет думать: "Я делаю", тем более беспокойным он будет становиться.

Люди на Востоке придумали разные средства. Некоторые из них чувствуют: "Я не делатель, делатель – Бог". Это была техника для медитации. Техника заключалась в повторении: "Даже листок не движется без воли Господа!" В действительности, все по-другому. Если бы Богу приходилось следить за такими мелочами, Он бы уже сошел с ума. Вообразите себе, как Он говорит каждому листку, чтобы он двигался в определенном направлении: "Двигайся... а теперь остановись!"

Нет такого Бога, который бы двигался и останавливался у каждого листка. И эти слова не имеют никакого отношения к Богу, это просто техника для медитации, средство, потому что человек, который верит в то, что даже листок не движется без Его соизволения, постепенно перестает думать, что он – делатель. Такой человек начинает верить: "Я – ничто. Самое большее, я могу стать инструментом. Если Он захочет, чтобы я двигался, я буду двигаться: если Он захочет, чтобы я шел, я буду идти, если Он захочет, чтобы я встал, я встану".

Кода мы думаем, что все происходит через Бога, а мы просто куклы в Его руках, мы делаем в этой жизни возможным великое событие. Люди на Востоке полностью теряют все беспокойства. Нигде на земле, кроме как на Востоке, не было еще такого времени, когда бы люди были лишены всех беспокойств. Но причина лежит в том же источнике. На Западе Бог стал двойственным, и идея предназначения потеряла весь смысл.

Я не хочу сказать, что концепция предназначения неправильная. Восток говорит: "Все происходит согласно судьбе!" Но на Западе эта концепция перестала существовать, не осталось ни Бога, ни веры, ни предназначения, ни судьбы, вся ответственность полностью легла на человека. Человек говорит: "Я – делатель; все, что я делаю, я делаю согласно моей собственной воле!" "Я" сохранилось, потому что нельзя отрицать его.

И не важно, есть Бог или Его нет. Но если вы можете отложить чувство делателя и предоставить это право Богу, это начинает воздействовать на вас, вы освобождаетесь от беспокойств.

На Западе беспокойства углубились. Американские психологи говорят, что каждый четвертый человек умственно здоров, а трое нездоровы – три из четырех! Но как долго этот четвертый может оставаться здоровым среди этих троих? Эти трое пытаются всевозможными способами заразить четвертого. И это большой процент. Какова причина? Восток никогда не давал миру столько ненормальных, как Запад.

На Западе сумасшествие продолжает расти – и постепенно оно начинает приниматься как естественное. Даже Фрейд после исследований, которые он проводил всю

жизнь, признал, что человека нельзя вылечить, в большей или меньшей степени человек будет оставаться сумасшедшим. Он признал свою неспособность сделать это. Если даже Фрейд признал свою неспособность, это очень важно, потому что этот человек посвятил пятьдесят лет исследованию человеческого ума, и он провел глубокий поиск. Он говорит, что нет способа сделать человека полностью здоровым.

Но Фрейд не осознает, что полностью здоровые люди жили на этой земле, и существовали полностью здоровые общества. Но в этих обществах были совершенно другие концепции жизни. Самая глубокая среди этих концепций была концепция: "я не есть делатель. Делатель – это Бог, судьба, назначение, кто-то другой, а я – просто инструмент, я подобен листку, который движется под воздействием ветра". Он не движется, если его не двигать, он движется либо вправо, либо влево, если его заставить. И в этом процессе вас нет.

Следствием этого были две вещи. Если вы признаете, что вы не делатель, у вас не возникает никакой причины для беспокойства. Вы принимаете поражение так же, как победу. Если победа не зависит от вас, она не создает в вас эго; поражение также не зависит от вас – и оно также не вызывает у вас бессонных ночей, беспокойств, у вас нет боли в сердце. При этом случается еще одна интересная вещь: если кто-то другой выигрывает, в вашем уме нет зависти к нему, потому что если он выигрывает, это не его достижение, это божественная воля, согласно которой он выиграл. Он не больше из-за того, что выиграл, он не меньше из-за того, что потерпел поражение. Это божественная воля.

Развивается очень умиротворенное ментальное состояние в ощущении бытия. Не обязательно вы должны верить в Бога. Будда отбросил это чувство, не веря в Бога, Махавира отбросил чувство, не веря в Бога. Это немного труднее сделать. Если вам придется отбросить делателя, не веря в Бога, вам придется очень сильно углубить свое свидетельствование. Просто оставайтесь наблюдателями, что бы ни происходило, просто оставайтесь наблюдателями. Если есть поражение, просто наблюдайте, что вы свидетели поражения, если есть победа, просто наблюдайте, что вы – свидетели победы. Вы не проигрываете, не выигрываете, вы только свидетели. Когда наступает утро, вы становитесь свидетелями того, что наступило утро; когда наступил вечер, вы становитесь свидетелями наступления вечера. Когда приходит тьма ночи, вы становитесь свидетелями ночи. Когда Солнце поднимается и наступает свет, вы становитесь свидетелями того, что наступил свет.

Вы остаетесь наблюдателями на своем собственном месте, день это или ночь, счастье или несчастье, поражение или победа. И таким образом, когда человек становится свидетелем, делатель в нем растворяется, и делание больше не остается его собственностью. Вы больше не остаетесь в центре делателя, вы становитесь центром видения, свидетельствования, знания. Делатель продолжает происходить вокруг вас в существовании.

Махавира говорит: "Мой желудок голоден, я наблюдаю за этим; шип вонзается мне в ногу, и я наблюдаю за этим; тело болеет, приходит слабость, – я наблюдаю". Даже в мгновение смерти Махавира будет продолжать наблюдать за тем, как тело умирает. Вы не сможете наблюдать за своим телом со стороны, вам покажется, что вы умираете. Если всю жизнь вы были делателями, вам придется умирать также делателем. Ко-

гда вы все делали, кому вы можете оставить делателя? Тот, кто отрекается от жизни, отрекается также от смерти. Тот, кто продолжает наблюдать за жизнью как свидетель, также наблюдает за смертью и становится свидетелем смерти.

Если вы перестаете быть делателем, другими словами, если делатель исчезает, беспокойства умирают. И второе изречение сутры даже еще глубже, чем первое.

Когда вы отказываетесь от всех ваших беспокойств, исчезают все ваши желания.

Создается такое ощущение, что в этой сутре есть какая-то ошибка. В писаниях всегда говорится, что когда желания умирают, нас покидают беспокойства. Вы также могли это слышать: что если нет желаний, нет беспокойств. Эта сутра говорит прямо противоположное. Она говорит: если беспокойства покидают вас, желания пропадают. Когда умирает делатель, исчезают беспокойства, а когда исчезают беспокойства, умирают желания. Почему?

Вы когда-нибудь наблюдали за этим? Когда вы полны беспокойств, вы полны желаний, когда вы больше напряжены, в вас вырастает больше сексуальных желаний, потому что в сексе это напряжение может быть высвобождено, и вам станет легче. Когда ваш ум полон гнева, в вас вырастает больше сексуальных желаний. Когда ваш ум полон радости, когда он находится в блаженном состоянии, у вас меньше сексуальных желаний. Если ум находится полностью в блаженном состоянии, у вас просто не будет сексуальных желаний. И этому есть причина. Когда ум достигает определенной границы напряжения из-за того, что что-то делает, сексуальный центр действует в нем как предохранительный клапан. Когда ваши беспокойства растут, когда их становится слишком много, когда вы больше не можете этого выдержать, когда у вас в теле течет столько энергии, что это делает вас очень напряженными, ваше тело находит способы, чтобы выбросить эту энергию наружу.

Сексуальный центр – это предохранительный клапан. И когда энергия действует в вас, в теле должен быть предохранительный клапан. Так поступает природа.

Когда вы пользуетесь керосиновой печью, вы должны сделать так, чтобы в случае попадания излишков воздуха он бы удалялся оттуда. Если вы ставите в дом электропроводку, вам нужно сделать предохранители, которые будут выключать поток электричества в случае излишнего напряжения. Пробки не могут выдержать излишнего количества электричества, которое проходит по ним. И как только по ним начинает течь слишком большой поток электричества, пробки перегорают, и опасность исчезает.

Сексуальный центр является биологической системой безопасности в вас. И когда в теле накапливается избыток энергии и напряжение растет, когда вас охватывает беспокойство и внутри начинается борьба, тогда вы либо должны стать свидетелями, и все ваши несчастья успокоятся, или же существует вероятность того, что из вашего тела начнет вытекать много энергии, и вы ослабеете. И тогда, из-за этой слабости, все ваши беспокойства уменьшатся, потому что для того, чтобы чувствовать беспокойства, вам нужна сила.

Поэтому часто происходит так, что слабые люди становятся очень мягкими. Это не значит, что они в действительности такие мягкие, это просто значит, что в них нет столько энергии, чтобы совершать зло.

Вы когда-нибудь наблюдали, что толстые люди обычно бывают жизнерадостными, общительными, они обычно не ссорятся. Почему? Если вы спросите психолога, он скажет вам, что толстые люди не могут драться, их легко побить, и поэтому они становятся такими общительными, миролюбивыми – потому что они не могут драться. Если они пытаются драться, они обречены на поражение. И поэтому они все время улыбаются. Эта улыбка означает, что нет борьбы, нет драки: все нормально, не нужно драться.

Толстый человек не умеет быстро бегать. А в драке есть только две возможности: вы либо деретесь, либо быстро бежите, – а они не могут делать ни того, ни другого. И поэтому они становятся такими мирными. Но это не означает, что они превзошли желание драться. Нет, в человек все спрятано внутри, и полезно осознать эти вещи.

Поэтому когда вы наполняетесь беспокойствами, несчастьями и страданиями, в вашем уме появляется желание. Вы становитесь либо свидетелями, в таком случае энергия, которая тратится на беспокойства, высвобождается, и на ее гребне вы отправляетесь в путешествие вверх. Если же вы не можете стать свидетелем, энергия делает вас беспокойными, она создает внутри вас циклические вихри, высвобождается через клапан безопасности – через сексуальный канал, и вы слабеете, – и вам кажется, что вы стали легче, что вы высвободились.

Фрейд описал секс как естественный транквилизатор, как охлаждающий наркотик. Человек возвращается домой усталый, изношенный от всевозможных проблем, которые он испытывает всю жизнь. Если он может высвободить энергию через секс, он спит всю ночь спокойно.

По этой причине женщин не так интересует секс: вскоре они понимают, что выполняют роль предохранительного клапана для мужчины. Вскоре они понимают, что нет любви и тому подобного, и женщина становится просто инструментом. Вскоре женщины осознают, что постепенно они стали для этого мужчины средством, при помощи которого он высвобождает свою энергию и идет спать. Часто происходит так, что после секса мужчина переворачивается на другой бок и спокойно засыпает, в то время как женщина рыдает, потому что для нее нет большего оскорбления, чем то, когда ее используют просто как вещь.

Ко мне приходит бесчисленное количество женщин и жалуется мне на то, что их вообще не интересует секс. Причина не в том, что он их в действительности не интересует: все дело в том, что мужчины пользуются ими, как вещью, и их интерес к сексу утрачивается. На самом деле, все наоборот: женщины намного сексуальнее мужчин, у них намного больше энергии для секса. Но они не кажутся сексуальными, создается такое ощущение, что они вообще не интересуются сексом. Их отношение к мужчине такое: “Хорошо, возьмите все, что хотите, и поставим на этом точку. Одной трудностью у меня будет меньше!” Создается такое ощущение, что заинтересованности в них – не больше этого. И причина не в том, что у них нет никакого сексуального желания внутри, но в том, что ими пользуются, как вещью, и у них создается такое

ощущение. Им приносит боль, когда к ним относятся как к вещам, а не как к индивидуальности. Но когда к ним относятся как к вещам, трудно ожидать чего-либо еще.

Мужчина способен высвободить свою энергию через сексуальный центр, но что при этом должна делать женщина? И поэтому женщина становится такой ворчливой, все время ругается, ссорится с мужем. Они выбрасывают свою энергию посредством такого поведения, и делают это двадцать четыре часа в сутки, потому что сексуальный центр у них не действует положенным образом, и они начинают думать, что это устройство действует только у мужчин.

Это очень парадоксально. Женщины должны быть более сладкими, но все происходит по-другому; они должны быть более мягкими, но все происходит по-другому. Они должны быть более гармоничными, но все происходит по-другому. В чем же дело? Где-то возникает ошибка. И эта ошибка заключается вот в чем: нарушается естественный выход энергии из тела, и они теряют заинтересованность в этом. Для того чтобы стать свидетелем, нужно мужество, поэтому все эти энергии продолжают крутиться внутри, и они приобретают другие формы.

Женщины роняют посуду, она падает и бьется. И когда посуда бьется, в этом процессе высвобождается энергия женщины. Вы можете сами подумать и вспомнить целую череду таких событий в своей домашней жизни: вы вспомните вспышки гнева, напряжение и многое подобное, когда женщина высвобождает свою энергию. Когда ум находится в таком беспокойном состоянии, он потакает желаниями.

Итак, сутра говорит, что как только ваши беспокойства пропадают, все желания умирают.

Это уникальная и древняя сутра. И только сейчас психологи открыли это: если вы освобождаетесь от беспокойств, ваши желания становятся очень слабыми. Если вы полностью освободитесь от беспокойств, ваш ум не будет направляться в сторону желаний. Желания становятся неизбежным условием высвобождения того шторма, который нарастает внутри вас выше определенного предела. Когда у вас внутри нет такого интенсивного шторма, желания становятся очень слабыми. Но энергия не ослабляется – ослабляются желания, но энергия продолжает накапливаться.

Все преображается до определенного уровня. Вода превращается в пар при определенной температуре, при ста градусах. Когда температура поднимается до ста градусов, вода становится паром. Когда ваше семя, ваша энергия продолжают накапливаться внутри до определенного предела – без шторма, без высвобождения, тогда внезапно, когда энергия достигла определенного уровня, ста градусов, она начинает подниматься вверх, вместо того чтобы течь вниз.

Вы наблюдали, что вода течет вниз, а пар поднимается вверх? Природа воды в том, чтобы течь вниз, но если ее нагреть до ста градусов, внезапно она превращается в пар и начинает подниматься кверху, в небо.

То же происходит внутри. Есть точка, уровень, точка испарения, в которой происходит испарение. Когда энергия достигает до этой определенной точки, внезапно вы видите, что все, что текло раньше во вне, теперь устремилось внутрь; то, что еще вчера считалось грехом, превратилось в добродетель; и что то, что вчера выглядело как враг, теперь стало другом – и у вас нет большего друга, – все приходит к реализации.

Исчезновение желаний ведет к освобождению...

Когда у вас нет желаний, вы освобождаетесь. И вы можете освободиться еще при жизни, вам не нужно освобождаться после смерти. Если вы не способны освободиться при жизни, вы не должны надеяться, что вы освободитесь после смерти, потому что вы умираете точно так же, как вы живете. Вы умрете так, как вы жили, и ничего другого у вас не случится. Смерть – это высшая кульминация жизни. Только дживанмукти, только тот, кто познал освобождение, освобождается еще при жизни.

Когда вы видите повсюду, во всех направлениях Браман, абсолютную реальность, когда это ощущение зреет, ваши желания пропадают.

Никогда не отказывайтесь от приверженности Браману, абсолютной реальности, потому что только в ней вы можете найти истинную смерть: так говорят те, кто надежно укоренен в Брамане.

Если водоросль выбросит на сушу, она сразу теряет свою воду и высыхает. Подобным образом, если мудрец хотя бы на короткое время теряет свою приверженность Браману, иллюзия окутывает его.

Поэтому нужно постоянно осознавать. Потерять осознанность нельзя даже на мгновение. Нужно все время осознавать, чтобы не оставалось ни мельчайшей водоросли внутри. Когда вся водоросль сгорает в семени, вам больше не нужно осознавать, потому что на этой ступени осознанность становится самой вашей природой.

Достаточно на сегодня.

Жизнь – это возможность

Глава 6 16 октября 1972 года

Сутра:*Тот, кто достиг единства с Браманом, с абсолютной реальностью, еще при жизни, будет оставаться в этом состоянии даже после смерти, оставив тело. Поэтому, о невинный, пробудись и освободись от всякого ощущения двойственности. Когда вы видите недвойственную душу в нирвикальпа самадхи, в невыбирающем пробуждении, это то мгновение, когда узел невежества в сердце полностью растворяется.*

Нужно достичь единства, отбросив ощущение "я" и всего подобного. Нужно быть полностью безразличным ко всему. Безразличным к одежде, мирской утвари и всему подобному.

Все названия исходят от Брамана, от Бога-творца, и все они ложные. Вы должны укорениться только в душе и видеть свою душу повсюду.

Я сам есть Браман, творец, я есть Вишну, тот, кто поддерживает, я есть Шива, разрушитель, Индра, главный среди Богов, я есть вселенная, и я есть все. Нет ничего другого, кроме меня самого.

Все, чего стоило бы достигнуть в жизни, можно достичь только в течение жизни. Но многие люди надеются получить это после смерти. Многие люди думают: "Как освобождение, истина, божественное могут быть достигнуты во время пребывания в теле, в мире?" Однако то, что вы не можете обрести во время жизни, вы не сможете обрести после ее завершения.

Жизнь – это возможность достичь, независимо от того, тратите ли вы ее на собирание камушков или на достижение божественного. Жизнь – это совершенно нейтральная возможность. Жизнь не говорит вам, чего вы должны достичь. Если вы будете собирать камушки, накапливать бесполезные вещи или тратить вашу жизнь на увеличение и рост эго, жизнь не помешает вам делать это. Или вы можете посвятить вашу жизнь на то, чтобы обрести истину, душу и высшую глубину жизни, и тогда жизнь также не будет возражать.

Жизнь – это просто нейтральная возможность. Вы можете пользоваться ей, если вам хочется. Но многие люди пытаются обмануть себя. Они думают: "Жизнь – это мирское наслаждение". Они сами создали такое разделение: "Жизнь существует для бхоги, мирского потакания". Но йогу тогда остается только умереть и соединиться с божественным. Но смерть не дает возможностей. Это нужно понять правильно: смерть – это завершение всех возможностей.

В чем смысл смерти? Смысл в том, что возможности теперь больше не остается. Жизнь – это возможность, смерть – это завершение возможностей. Поэтому ничего нельзя достигнуть посредством смерти, потому что для того, чтобы чего-то достигнуть, нужно иметь возможность.

Но мы разделили. Мы говорим, что жизнь существует для наслаждений. Но что происходит после того, как жизнь прекращается? Тогда остается йога. Мы сами придумали все эти истории, что если прошептать в ухо умирающего имя Бога, он освобождается, – но как это может случиться, если он не может даже услышать вас? Если во время жизни человек не слушает, как мертвый или умирающий человек услышит Гаятри-мантру, как он может воспевать имя божественного или воспевать "Рама, Рама"?

Человек не может услышать Гаятри-мантру в течение всей жизни, и даже если он слышит, он ее не слушает, и даже если слушает, он не может ее понять. И такой человек в миг смерти, когда все чувства перестают действовать надлежащим образом, когда глаза не видят, уши не слышат, руки не прикасаются, когда жизнь возвращается обратно в свой источник, – как он сможет услышать Гаятри? Нет, он не сможет услышать. Но почему тогда люди шепчут все это ему на уши? В этом есть тайна. Умирающий человек не может ничего слышать, но человек, который шепчет ему в ухо в миг смерти мантру, думает и надеется, что когда он сам будет умирать, кто-то другой прошепчет также для него. И таким образом цель будет достигнута. И таким образом появляются все эти истории.

Эти нечестные люди придумали все истории. Говорится: один человек умирал, у него был сын по имени Нараяна – это одно из имен Бога, – и он кричал ему "Нараяна", чтобы призвать его. Услышав его, Бог Нараяна, находившийся в раю, обратил на него внимание. Он подумал, что тот вспомнил о Нем. Умирающий человек просто призывал своего сына, возможно, он хотел дать ему последний совет, как заниматься торгами на черной бирже, или как вести двойную бухгалтерию! Но из-за того, что Бог подумал, что человек обращается к лично Нему, он взял его в рай. И человек сам удивился, как он попал туда. Но это имя, Нараяна, которое он произнес в миг смерти, сделало такие чудеса. Нет, ничто не достается так дешево. Нараяна, которого так легко обмануть – это только искусственный Нараяна.

В настоящей жизни обман не действует; другое дело, что вы можете утешать свой ум такими мыслями.

Смерть – это конец возможностей, – поймите это правильно. Смерть лишает вас возможности продолжать что-то делать.

Смерть – это конец всех возможностей, дальше вы ничего не сможете делать. В смерти вы просто ничего не можете делать, нет такого способа. Делание означает жизнь, поэтому все, что вы делаете, нужно делать во время жизни.

В этой сутре есть красивые слова.

Тот, кто достиг единства с Браманом, с абсолютной реальностью, еще при жизни, будет оставаться в этом состоянии даже после смерти, оставив тело.

Только тот, кто познал себя во время жизни, будет оставаться в качестве Брамана, высшего, когда оставит свое тело. Тот, кто верил всю жизнь, что он есть тело, станет бессознательным во время смерти, он станет полностью бессознательном – и в таком виде оставит тело. Лишь немногие умирают в сознании. Смерть представляет собой своего рода сон в бессознательном состоянии. Вы не осознаете, когда умираете, иначе вы могли бы вспомнить вашу предыдущую смерть. Все, что происходит в бессознательном состоянии, не остается в вашей памяти. Именно поэтому люди не знают о том, что они рождались много раз и умирали много раз, потому что, когда они умирали, они были бессознательными. И каждый, кто умирает бессознательно, рождается бессознательно, потому что рождение и смерть – это две стороны одного и того же явления. Человек умирает здесь – это одна часть происходящего, – затем тот же человек попадает в другое лоно, и это становится другой частью. Смерть и рождение – это две стороны одной и той же монеты.

Тот, кто умирает в бессознательности, рождается в бессознательности. И поэтому вы даже не знаете о том, что раньше уже умирали. Новости о вашем рождении также доходят до вас от других. Если бы не было никого, чтобы сказать вам, что вы родились, сами вы бы не знали об этом. Это очень интересно. То, что вы родились – это точно. До этого вы могли умирать, а могли и не умирать, – но факт в том, что сейчас вы действительно родились – и вы совершенно не помните этого. Вы также услышали это от ваших родителей, от других.

Извести о вашем собственном рождении для вас – лишь слух, у вас нет никаких доказательств этого. В вашем сознании нет памяти. Какова этому причина? Вы родились – это большое событие, – и у вас нет знаний об этом большом событии.

Помните о том, что тот, кто не знает о своем предыдущем рождении, столкнется с большими трудностями, познавая свою смерть в момент смерти. Все взаимосвязано. Смерть случалась с вами столько раз, но вы умирали бессознательными. Отложите смерть в сторону. Вы спите каждый день, явление сна происходит с вами каждый день, – но знаете ли вы о том, что прежде, чем сон приходит к вам, вы теряете вашу сознательность? Вы осознаете во время сна? Когда сон спускается на вас, способны ли вы видеть это? До мгновения сна вы способны замечать все, что с вами происходит, вы все еще пробуждены, сон еще не спустился на вас. Но в тот миг, когда сон спускается к вам, вы потеряны. Когда сон спускается к вам, вы теряете ваше сознание.

И когда вы не способны оставаться сознательными во сне, как вы можете оставаться сознательными во время смерти? Смерть – это очень глубокий сон, самый глубокий сон, и очень трудно оставаться сознательным в смерти. Вы умрете бессознательными. И в этом бессознательном состоянии вы совершенно не будете знать, и вам не поможет воспевание Гаятри-мантры, воспевание “Рама, Рама”. Эта бессознательность неизбежна.

От своей бессознательности освобождаются только те люди, кто перестает отождествлять себя с телом. Почему? Это хирургическая операция, и она сделает вас бессознательными, потому что у вас будет столько боли, что вы не сможете ее выдержать. Вы будете кричать, плакать, дрожать, трястись, и станет просто невозможно делать операцию. Боли будет столько, что вы можете даже обезуметь. Ваш ум никогда больше не будет нормальным. Вот почему хирурги сначала делают анестезию, они делают вас бессознательными, а уже потом делают вам операцию. Они режут вам тело, но вы даже не знаете об этом. Вы не чувствуете боли.

Поймите это правильно. Вы не чувствуете боль из-за боли, вы чувствуете ее из-за сознательности. Когда хирург делает операцию, пациент чувствует боль, но единственное отличие в том, что он не понимает этого. Хирург режет вас, открывает внутренности, но вы не знаете этого. Вы почувствует боль только после того, как снова придете в сознание. И когда вы узнаете об этом, вы почувствуете боль. В вашем бессознательном состоянии, если даже вам отрезать одну часть тела за другой, мелкими кусками, вы не будете знать об этом.

Однако хирург делает небольшую операцию, в то время как смерть – это большая операция; нет большей операции, чем смерть. Хирург просто режет ваше тело, а смерть полностью отделяет вас от тела, отнимает у вас тело. Вы не можете сохранять сознательность во время такой большой операции. И поэтому смерть пользуется естественной анестезией. Как только к вам приближается смерть, вы теряете сознание. И в этом бессознательном состоянии происходит самая большая операция в мире – операция по отделению вашей души от тела.

Но человек может умереть, не впадая в бессознательное состояние. Природа позволяет умереть человеку сознательно – тому человеку, который узнал о том, что он не есть это тело. Почему? Потому что после того как его лишают тела, он перестает отождествлять себя с телом. Он продолжает наблюдать на расстоянии. Он может наблю-

дать на расстоянии из-за того, что понимает, что потеряет это: "Я не могу лишиться себя самого, я наблюдаю за этим, я единственный свидетель". И когда к нему приходит такое осознание, кристаллизуется в нем, природа дает такому человеку возможность умереть сознательно. Но это происходит на значительно более продвинутой ступени. Сначала человек должен научиться сознательно спать. Но и это состояние также приходит позже. Сначала человек должен научиться тому, чтобы быть сознательным во время пробуждения.

Тот, кто осознает во время пробуждения, постепенно учится тому, как спать сознательно. Тот, кто живет сознательно, умирает сознательно. Тот, кто умирает сознательно, способен узнать о том, что он един с Браманом, с высшей реальностью. Но сначала он должен узнать об этом в сознании, которое спрятано в его теле. И в тот день, в который этот внешний горшок ломается, внутреннее небо растворяется и перемешивается с внешним небом.

Тот, кто умирает сознательно, проходит через прекрасный опыт. Смерть не воспринимается им враждебной, он считает ее дружественной. Смерть воспринимается им, как великое единение с божественным, с безграничным. Тот, кто умирает сознательно, может принять новое рождение сознательно. Тот, кто умирает сознательно, получает совершенно другую новую жизнь, потому что он не повторяет снова и снова старые ошибки, которые он повторял уже столько раз раньше. Все для него становится глупым и бессмысленным. Его жизнь становится новой, его жизнь входит в новое измерение. Он продолжает быть свидетелем: тот, кто был свидетелем в миг смерти, тот, кто был свидетелем в предыдущем рождении, остается свидетелем в течение всей новой жизни.

Поэтому достаточно умереть сознательно один раз и достаточно один раз родиться сознательно, после чего цикл рождения и смерти прерывается. Потом после этого вы исчезаете из телесного мира. Это явление исчезновения обозначалось в Индии прекрасным словом: Кайвалья. Это прекрасное слово. Кайвалья означает: "Я – один. Есть только я, и нет ничего другого. Только я, только сознание, только душа, и ничего больше, есть только наблюдатель, только свидетель, и ничего больше. Все остальное есть игра, все остальное есть сон. Истина заключается только в свидетельствующем сознании. Только видящий есть истина, видимое не есть истина". Кайвалья – это обозначение этого опыта.

Давайте это поймем. Вы были детьми, потом вы стали юношами и девушками, потом вы состарились. Детство покинуло вас, пришла молодость, молодость покинула вас, пришла старость. Это означает, что вы не что иное, как постоянные изменения. Не остается ни детства, ни молодости, ни старости, все меняется. Но есть ли внутри вас хоть что-то, что не меняется? Вы были такими несчастными, потом вы стали счастливыми, потом вы снова стали несчастными. Вы были спокойными, потом вы стали обеспокоенными, потом вы снова стали спокойными, – все меняется. Вы были богатыми, потом вы стали бедными, вы были бедными, потом вы стали богатыми, – все меняется. Но есть ли внутри вас хоть что-то одно, что не меняется?

Если внутри вас нет такого, вас просто нет. В чем тогда смысл вашего пребывания тут? Кто объединяет ваше детство, юность и старость, как нить в ожерелье? Ожерелье будет ожерельем только в том случае, если бусины соединены нитью. Если внутри них

нет нити, если есть только бусины, не будет не только ожерелья, но также и бусинок, все они рассыплются.

Ваше детство подобно бусинке, юность подобна бусинке, старость подобна бусинке, но где та нить, на которую нанизано все вместе? Где этот континуум? Все остальное меняется. Индия говорит, что все изменчивое мы называем сном. Нужно понять это правильно.

У нас есть собственное определение слова "сон". Все, что меняется, мы называем сном, а все, что не меняется, мы называем истиной. И поэтому ваше детство проходит, как сон, счастье приходит и уходит, несчастье приходит и уходит; так же, как исчезают сны, исчезает все. Поэтому видящие Индии говорят, что этот широкий сон распростерт вокруг нас.

Есть два вида снов. Один вид – это ваши личные сны, те, которые вы видите во сне ночью. Другой вид снов – это обычные сны, которые вы видите во время пробужденного состояния днем. Но между ними нет отличия, потому что они оба меняются. Ночные сны утром оказываются ложными. А сны жизни становятся ложными во время смерти. Приходит такое мгновение, когда все видимое становится бесполезным. Есть ли в этом истина? Но даже для существования снов должно быть основание в истине. Даже для перемен должно быть какое-то основание, которое не меняется. Иначе перемены не были бы возможны. Где же это основание? Оно внутри нас. Сутра говорит: свидетельствование – вот основание.

Вы видите свое детство, детство переходит в юность, – но тот, кто видит это изнутри, не меняется. Потом приходит юность, и вы видите это; потом юность также покидает вас, но тот, кто видит это, не меняется. Это тот же видящий, который видел детство, юность, старость, который видел рождение, смерть, счастье, несчастье, успех и падение. Все меняется, только тот, кто все это видит, не меняется, тот, кто все это ощущает, не меняется. Это тот видящий, которого мы знаем как душу, как истину. Знать его, не меняющегося – вот что такое Кайвалья.

Кайвалья ощущается тем человеком, который отделяет себя от своих снов, который отделяет себя от своих бусинок, который познает себя как нить, которая пронизывает все эти бусинки. И в тот день, в который он узнает в себе это беспрерывное сознание, этот свидетельствующий дух, он понимает, что он и есть это, он – только сознание. Когда такое осознание приходит к нему в виде кристаллизованного опыта, – не мысль об этом, а опыт, не слово, а реализация, – мы говорим, что этот человек постиг Кайвалью. Он познал то, что стоит познания, достиг того, что стоит достигать. И после того как он этого достиг, он достиг всего, а потеряв это, он потерял все.

Мы пытаемся запомнить наши сны, но еще до того, как мы успеваем это сделать, мы теряем их и остаемся ни с чем. Ночью мы видим себя императорами, а утром мы ни с чем. В жизни мы видим то, что мы становимся то одним, то третьим, но в миг смерти наши руки оказываются пустыми. Все, что мы считали своим, все, что мы пытались ухватить, исчезло, как воздух из наших рук. Кисти рук сжимаются, и воздух уходит сквозь пальцы. Все оказывается сном.

Помните, что смысл снов лишь в том, что сны – это то, что меняется; все меняющееся не может быть истиной. Но что не меняется и что имеет всеобщий характер? Вы продолжаете искать в этом мире нечто неизменное, но нигде не можете его найти, не

можете найти эту универсальную, неизменную истину. Только если вы ищете внутри себя, вы находите в наблюдателе этот континуум, эту универсальную общность. Она известна как Кайвалья. Если вы узнаете ее еще при жизни, то тогда во время смерти, когда вы оставляете ваше тело, вы испытаете единство с Браманом, абсолютную реальность.

Поэтому, о невинный, пробудитесь и освободитесь от всякого ощущения двойственности.

Как мы сможем увидеть единого? Процесс таков: будьте пусты от викальпы, от двойственности. Слово "викальпа" также стоит понять. Викальпа означает все то, что имеет свою противоположность. Эта противоположность – это викальпа. Например, счастье имеет противоположность – несчастье. Если вы хотите счастья, вы получите также несчастье. Вам придется выдержать это. Такова цена, которую вы должны заплатить за счастье. Если вы хотите любви, вам придется столкнуться также с ненавистью. Такова цена. Если вы хотите успеха, неудачи также будут подстерегать вас на пути, неудачи – это тень успеха, они идут рука об руку. Викальпа означает мир двойственности, там все разделено надвое: вы хотите одного – вы вынуждены столкнуться с противоположностью. Вы не можете избежать такой ситуации.

Единственный способ спастись от этого – это оставить и то, и другое, стать неизбирательным. Это означает, что когда вы сталкиваетесь с двойственностью, вы не должны выбирать, вы должны отбросить избирательность. Поймите это, потому что это понимание приведет вас на большие глубины. Когда возникает разделенность, как только... Если вы хотите покоя, вы будете все время испытывать беспокойства. Это немного трудно понять. Мы можем понять двойственность счастья и несчастья, успеха и неудачи, уважения и неуважения, но я говорю о покое и отсутствии покоя. Это одно и то же. Это две стороны одной монеты. И не только это: если вы хотите освобождения, вы будете постоянно попадать в рабство, потому что двойственность также относится и к освобождению. Противоположности смотрят друг на друга. Возможность выбора одна и та же. И поэтому человек, который говорит, что он хочет освобождения, окажется в ловушке.

Освобождение приходит к тому, кто не выбирает между двойственностями, покой принадлежит тому, кто не выбирает между двойственностями, кто не просит покоя, тому, кто говорит: "Покой – это вихрь, я не собираюсь выбирать между покоем и вихрем!" Такой человек становится умиротворенным. Цветок любви расцветает в жизни того, кто не выбирает между ненавистью и любовью. Он говорит: "Я не хочу любви и не хочу ненависти, я безразличен к ним обоим, и я прошу равенства; я не хочу отклоняться то в одну, то в другую сторону!" В жизни такого человека цветок любви расцветает.

Когда есть двойственность, когда есть викальпа, кода есть возможность выбора, не выбирайте. Но мы все время выбираем! И мы не способны понять, что наш выбор представляет собой привязанность. Когда вы выбираете между счастьем и несчастьем, вы выбираете также несчастье, несчастье уже вместе с вами после вашего выбора, несчастье уже вошло в ваши двери. Почему?

Поймите этот процесс. Я жажду счастья; это желание включает в себя ряд вещей. Во-первых, это включает то, что сейчас вы несчастны. Только тот человек, который несчастен, хочет счастья. Почему счастливый человек хотел бы быть счастливым, если он уже и так счастлив? Мы просим только того, чего у нас нет, мы не просим того, что у нас уже есть. Вот почему никто не просит несчастья – потому что у всех оно и так уже есть. Люди просят счастья, потому что у них его нет. И поэтому в тот день, в который вы говорите, что хотите счастья, вы прояснили, по крайней мере, одно – что вы несчастны.

Во-вторых, какое бы счастье вы ни желали, если вы его не достигнете, вы соскользнете еще в большее несчастье. И нет гарантии того, что вы обреете это счастье. Если же вы его обретете, все равно позже вы соскользнете в несчастье, потому что теперь вы узнали о том, сколько снов вы выстроили вокруг – но ни один из них не осуществился.

Все счастье кажется вам отдаленным, в будущем, но по мере того как вы приближаетесь к нему, оно исчезает. До тех пор, пока счастье не ваше, оно будет продолжать оставаться счастьем, когда оно становится вашим, оно превращается в несчастье. Счастье всегда на расстоянии. Счастье не в вещах, оно на расстоянии, оно в надежде, оно в ожидании. Когда оно приходит, по мере того как оно приближается, оно начинает исчезать, и к тому времени, когда оно оказывается у вас в руках, оно превращается в несчастье.

Ни счастье, ни несчастье здесь ни при чем. Чем больше расстояние, тем больше оно кажется счастьем, но чем ближе вы приближаетесь к нему, тем все в большей степени оно превращается в несчастье. Это очень сложная ловушка. К чему бы мы ни приближались, несчастье начинает сочиться из этого. И чем больше мы просим счастья...

Во-первых, вы не получите счастье, потому что вы ничего не получите, если будете просить. И после того как вы его не получите, вы будете разочарованы. Во-вторых, даже если вы его получите, вы столкнетесь с неудачами: пустота будет окружать вас из-за того, что ваши усилия оказались тщетными, вы ничего, в действительности, не достигли, вы только склонялись впустую, вы напряженно трудились, – неужели это все, что вы получили? То, что казалось вам таким сверкающим на расстоянии... Любая музыка на расстоянии кажется райской.

Если вам придется делать выбор, вы застрянете в мире. Мир – это выбор, освобождение – это неизбирательность. Просто не выбирайте. Когда к вам приходит счастье, примите его, когда к вам приходит несчастье, примите его. Но не выбирайте внутри: “Я хочу этого”. Тот, кто не выдвигает в этом мире никаких требований, освобождается от него. Пусть это проникнет в вас немного глубже. Тот, кто ничего не просит в этом мире, не может попасть в его ловушку. Если вы просите чего-то от этого мира, вы попадаете в ловушку. Если вы получаете то, что вы просите, вы попадаете в ловушку. Если вы не получаете этого, вы также попадаете в ловушку. Вы попадаете в ловушку из-за того, что просите, и это не имеет никакого отношения к тому, получаете вы или нет.

Рыбаки насаживают наживку на свои рыболовные снасти, но спасается от крючка только та рыба, которая вообще не открывает рта. Рыба, которая открывает рот, попадает на крючок. Рыба открывает рот лишь для того, чтобы заглотить наживку, рыбы не

настолько глупые, чтобы открывать рот ради крючка. Все рыбы открывают рот лишь для наживки, и поэтому рыбаки сидят и ждут, когда клюнет. Рыба попадается из-за наживки.

Каждый хочет быть счастливым, а крючок несчастья появляется из счастья. Каждый жаждет быть счастливым, а крючок неуважения появляется из этого уважения. Каждый хочет покоя, и сам покой превращается в беспокойства. Подумайте о рыбе, которая не выбирает ни крючок, ни наживку: она просто безразлично проплывает мимо крючка. Такую рыбу невозможно поймать.

Быть в миру – все равно что быть рыбой, которая не выбирает, которая не просит. И тогда вы не можете оказаться в рабстве, вы не можете попасть в ловушку.

Стать саньясином – значит оставить выбор. Поэтому помните, саньясин не выбирает противоположность миру. И те люди, которые получают саньясу, как противоположность миру, остаются привязанными к миру.

Это те самые люди, которые говорят: "Саньяса против мира, а мы в миру – так как же мы можем принимать саньясу? Мы примем саньясу, когда отречемся от мира". Эта саньяса представляет собой двойственность. Саньяса и мир разделяются на противоположности. Они говорят, что если им придется выбирать мир, как они могут выбрать саньясу? Если им придется выбирать саньясу, как они могут выбрать мир? Если саньяса – это также двойственность, весь смысл саньясы потерян. Сам смысл саньясы – стать недвойственным. Теперь мы не должны выбирать. Принимается все, что происходит; вы не жаждете того, что не происходит. Такое состояние мы называем саньясой. И вы можете стать саньясином в любом месте. Это состояние бытия, а не альтернативного выбора.

Эта сутра говорит:

Поэтому, о невинный, пробудись и освободись от всякого ощущения двойственности.

Пробуждение происходит только тогда, когда вы становитесь пустыми от любого двойственного выбора.

Когда вы видите недвойственную душу в нирвикальпа самадхи, в невыбирающем пробуждении, это то мгновение, когда узел невежества в сердце полностью растворяется.

Есть два вида пробуждения. Один – это савикальпа самадхи, пробуждение с выбором. Это пробуждение не полное, оно только так называется. Савикальпа самадхи, пробуждение с выбором, означает, что кто-то предпочитает быть миролюбивым. Поймите это правильно.

Сначала люди часто выбирают именно это. Когда их слишком ранит мир, их это начинает тревожить, они становятся беспокойными, и они хотят обрести покой посредством медитации. Они выбирают покой, предпочтя его суете. Они начинают находить покой в медитации, но глубоко внутри покоя спрятано беспокойство. Эта возможность всегда присутствует там, потому что, во-первых, вы выбрали покой, и противопоста-

вили его беспокойству. Вы не можете освободиться от противоположностей, от выбора, противоположности будут продолжать существовать. В лучшем случае, сторона, которую вы выбрали, может оказаться наверху, а та сторона, которую вы не выбрали, может оказаться внизу, но вы не можете разрушить их.

Выбор никогда не может вывести вас из двойственности. Двойственность останется. Вы можете выбирать, но из-за самого факта выбора присутствует противоположность. Поэтому вы даже можете стать умиротворенными, но ваш покой будет только на поверхности. Ваш покой будет на поверхности, а внутри будет спрятана круговерть. И вы все время будете бояться, что круговерть в любое мгновение взорвется. Семя круговерти будет сохраняться, и страх того, что она распространится, также будет сохраняться.

Вот почему люди бегут из этого мира – потому что они боятся той круговерти, которая прячется в них самих, которая может взорваться в любое мгновение, если кто-то хотя бы немного спровоцирует ее. Человек, который бежит в джунгли, не убегает от вас, он убегает от круговерти, которая спрятана в нем самом. Если создается такое ощущение, что он убегает от вас, это только из-за страха перед тем, что вы можете взорвать внутренний слой этого беспокойства. Муж бежит в джунгли, но он бежит не от жены, а от того целибата, который он на себя наложил. Сексуальность все еще прячется в нем, потому что все те, кто считают целибат противоположностью сексуальности, никогда не могут освободиться от сексуальности. Тот, кто выбирает, будет оставаться привязанным к противоположностям.

Сам смысл выбора заключается в том, что мы выбираем, противопоставляя это чему-то. И все, что мы выбираем в ущерб чему-то, будет продолжать преследовать нас. Все, что мы устроили на поверхности, ничего не значит, потому что внизу, на глубине, лежит противоположное, то, от чего мы отказались, – потому что это также часть этого.

На самом деле, мы разделили жизнь на две части: одна, которую мы выбрали, а другая, которую мы не выбирали; это части единого целого. Но куда отправится та часть, которую мы не выбирали? Она будет оставаться с нами, и вы будете бояться, что, если вы с людьми, если у вас есть семья, есть бизнес, которым вы занимаетесь, если вы в миру, та часть, которая спрятана внутри вас, может взорваться при малейшем внешнем возбуждении. И поэтому у вас возникает потребность сбежать! Вы хотите сбежать в то место, в котором никто не поможет вам увидеть то, что спрятано у вас внутри. Но это не уничтожит вас. Вы можете жить в Гималаях тысячи лет, но в тот день, в который вы возвращаетесь в мир, вы видите, что эти тысячи лет вы потратили впустую. Мир снова спровоцирует вас, то, что спрятано внутри, и это выскочит наружу.

Пробуждение с выбором означает, что вы стали тихими согласно вашему выбору.

Невыбирающее пробуждение означает, что вы отбросили любой выбор. Только невыбирающее пробуждение, которое означает, что вы не делите вещи на две части, есть настоящее пробуждение. Избирательное пробуждение – не что иное, как иллюзия пробуждения. Но сначала человек подходит к избирательному пробуждению; человек выбирает саньясу, разочарованный миром. Это достаточно естественно: когда мир вас мучает, вы выбираете саньясу.

Второе произойдет после того, как вы устанете и от саньясы, когда вы поймете, что, как и две противоположности, саньяса и мир – также две части единого целого. В этот

день в вас расцветет истинная саньяса. В этот день вы больше не будете выбирать. В этот день вы отбросите избирательность как таковую. В этот день вы поймете: "Выбор – это мир, и поэтому я больше не хочу выбирать. Теперь, что бы ни случилось, я принимаю это, а то, что не происходит – это меня не волнует. Теперь я хочу одного: что бы ни дало мне существование, я принимаю это. Теперь во мне нет голоса, который звучит против голоса существования. Если приходит счастье, так и надо, если счастье не приходит, так и надо. Теперь я больше не отделяю себя и не говорю, что это должно случиться только так, и не иначе. Теперь во мне нет ожиданий, требований и притязаний. Я перестал претендовать".

В тот день, в который вы перестаете на что-либо претендовать, к вам приходит неизбирательное пробуждение. И в этот день для вас в этом мире не остается рабства. Даже если весь мир становится темницей, если он связывает вас, привязывает вас к вашему телу, рабства для вас не будет, потому что вы принимаете это также. И все нормально.

Если кто-то заковывает ваши руки в оковы, помните, что оковы – не узы, потому что тот, кто вам их надевает, верит в то, что это оковы, а вы не верите; оковы могут быть оковами только в том случае, если вы верите в них. Они могут быть оковами лишь в том случае, если вы верите в то, что они узы. Все будет зависеть от вашей веры. Я могу вытянуть вперед руку и попросить надеть оковы мне на руки.

В жизни Рамакришны было очень интересное и удивительное событие. С детства ум Рамакришны был направлен на божественное. Ему было трудно возвращаться домой, если на пути встречался храм. Он танцевал там, ложился в экстазе на ступени храма; если кто-то произносил имена Рамы, он впадал в некий транс. И поэтому члены семьи подумали, что этот мальчик не сможет жить мирской жизнью, они даже не надеялись на это.

Однако его родители считали, что они обязаны попытаться привести его в чувство, поэтому, когда он достиг определенного возраста, они стали просить его жениться. Они попросили его: "Рамакришна, – а его настоящее имя было Гададхар, – ты женишься?" Они подумали, что Рамакришна откажется. Но Рамакришна пришел в восторг и ответил: "Что это такое и для чего оно? Объясните мне, и я обязательно сделаю так, как вы советуете!" Родители были немного смущены. Они думали, что у него природа саньясина и он не женится, но они не ожидали, что он спросит об этом и согласится. После этого они начали искать ему невесту.

Была выбрана невеста, она была достаточно молодая, она была на восемь-десять лет младше него. Рамакришна отправился посмотреть на девочку, и члены его семьи также отправились вместе с ним. Мать Рамакришны на всякий случай положила в его карман три рупии, хотя деревня его невесты была довольно близко. Ему дали новую одежду и одели согласно такому случаю. Он приехал в деревню и увидел девочку, она была очень красивая. Рамакришна положил эти три рупии к ее ногам и коснулся ее ног в знак уважения. Все, кто увидели это, были немного смущены и спросили: "Он что, сумасшедший? Она будет его женой, а он прикасается к ее стопам? И для чего он дал ей три рупии?"

Рамакришна ответил: “Она выглядит так, как будто бы она моя мать!” Рамакришне была известна только одна любовь, любовь матери. Он сказал: “Она такая красивая, как моя мать! Я буду называть ее только матерью. Какая разница, если она будет еще и женой?”

Позже они поженились, но Рамакришна все время обращался к ней “Шарада”, или “Мать”, другими словами, и прикасался к ее стопам. Когда наступил день поклонения матери Кали, Рамакришна усадил ее на трон и поклонялся ей. Он говорил: “Если есть живая мать, к чему идолы?” Для него жена не была узами, он никогда не воспринимал ее в таком свете. Он просто сложил свои руки в почтительном жесте.

Все зависит от вашего отношения. Несчастье становится несчастьем только потому, что вы так к нему относитесь, вы отвергаете его и жаждете счастья. Несчастье возникает из-за того, что вы жаждете противоположного, иначе что бы означало несчастье? Несчастье прячется в вашем требовании обрести противоположное. Что же такое беспокойство? Беспокойство появляется из-за того, что вы жаждете умиротворения. Мир появляется от выбора.

Эта сутра говорит: тот, кто становится неизбирательным, видит недвойственную душу, потому что тот, кто не выбирает во внешнем мире, не выбирает ни счастье, ни несчастье, ни любовь, ни ненависть, ни мир, ни освобождение, ни материю, ни Бога, кто просто не выбирает, в ком весь выбор прекратился, – он мгновенно попадает внутрь себя.

Сознание застревает в выборе. Мы застреваем в том, что выбираем. Когда человек просто не выбирает, все блоки в нем уничтожаются, его соприкосновение с берегом нарушается, и начинается его соприкосновение с течением; он растворяется во внутреннем потоке.

Тот, кто достигает невыбирающего состояния, видит душу, и тогда узел невежества в его сердце полностью разрушается.

Нужно достичь единства, отбросив ощущение “я” и всего подобного. Нужно быть полностью безразличным ко всему. Безразличным к одежде, мирской утвари и всему подобному.

Поймите слово “удасин” – “безразличие”. “Удасин”, безразличие, не означает оставаться “удас”, печальными. “Удасин” означает то, что вы живете неозабоченные, живете без цели. Слово “удасин” принесло много вреда. Существует секта саньясинов-удасинов. Они хранят печаль, которую накладывают на себя, потому что они думают, что удасината, безразличие, есть печаль.

Безразличие не имеет никакого отношения к печали; это просто непонимание. Безразличие означает: “Я не выбираю. Пусть происходит все, что происходит. Не удаси, печаль, а удасината, безразличие. Все прекрасно; все, что происходит, прекрасно”. Создается такое ощущение, как будто бы вы живете в доме. В этой сутре приводятся в пример горшки, одежда и вся другая домашняя утварь – но вы легко двигаетесь по дому. Если около вас лежит горшок, вам не обязательно обращать на него такое пристальное внимание, пусть так и лежит. Если одежда свисает, пусть висит, – вам-то что, вы просто проходите мимо, вам не нужно обращать на нее особого внимания.

Подобно этому, внутри нас висит наше эго вместе с несчастьем, счастьем, агония и беспокойства, память о счастье и несчастье – все это лежит внутри нас. Это подобно товарам внутри: горшкам, посуде, банкам, одежде и всему подобному. Проходите мимо, как будто бы все в порядке, пусть будет все, что есть. Вам не нужно обращать особое внимание на все это, вам не нужно выбирать между ними, не нужно к чему-то привлекаться и от чего-то отталкиваться. Вот что такое безразличие.

Безразличный человек очень жизнерадостный, он не печальный. Помните о том, что при этом нужно быть жизнерадостным. Быть жизнерадостным означает то, что теперь вас больше ничто не беспокоит, и поэтому начинает расцветать внутренний цветок; теперь ничто не беспокоит вас, и поэтому вы остаетесь внутри себя в блаженстве.

Если вы будете насильно накладывать на себя печаль, вы никогда не сможете быть жизнерадостными. Вы должны стать безразличными. Попытайтесь экспериментировать.

Вы идете по дороге. Если вы решили оставаться безразличными ко всему хотя бы пять минут... вы идете мимо домов... какие из них красивые, а какие нет – вам все равно. Мимо вас проходят люди... богатые они или нет, уважаемые или нет, известные политики или воры – вы не имеете к этому никакого отношения, вам все равно. Мимо проходит красивая женщина – вам все равно; проходит красивый юноша; кто-то одет красиво, а кто-то одет в лохмотья. Вас это больше не волнует. Идите по дороге пять минут, как будто бы она полностью пустая, или представьте себе, что вы просто идете по джунглям и вас они совершенно не привлекают. Попытайтесь это принять: просто оставайтесь безразличными ко всему – и вы мгновенно заметите, что дорога потеряла для вас весь свой смысл. Ее осмысленность была заключена в вашей внутренней привязанности.

В своих воспоминаниях Видьясагар написал, что однажды вечером он отправился на прогулку и увидел мусульманского джентльмена, который шел впереди него. Он также гулял каждый день. Внезапно к нему прибежал слуга – Видьясагар шел прямо перед ним – и крикнул мусульманину: “Мир Сахиб, ваш дом горит, пожалуйста, поспешите!” Мир Сахиб ответил: “Я иду”. Но он продолжал идти с той же скоростью, он не изменил своей походки ни на йоту, он шел той же неторопливой походкой. Когда Видьясагар услышал о пожаре, его скорость ходьбы изменилась. Он зачастил, дыхание его участилось. Но Мир Сахиб продолжал идти, как раньше, так же независимо.

Слуга был озадачен, он сказал снова немного громче: “Вы слышите? Ваш дом в огне!” Мир Сахиб ответил: “Я слышал”. И он продолжал идти с той же скоростью, в том же величественном стиле.

Тогда вперед выскочил Видьясагар и закричал: “Что вы делаете? Вы понимаете, что сказал вам слуга? Ваш дом горит!” Мир Сахиб сказал Видьясагару: “Ничего страшного; что я могу сделать, если дом горит? Если я побегу, он не перестанет от этого гореть. Почему я должен из-за этого менять свою походку? Если же я не изменю своей походки, несмотря на то, что мой дом горит, я выработаю в себе вкус безразличия. Дом горит, хорошо, – но я буду идти как раньше, как я шел еще до того, как загорелся дом. Если я хотя бы немного изменю походку, это приведет к изменению моего сознания, поэтому все в порядке!” Мир Сахиб продолжал идти так же, как раньше.

Видьясагар пишет дальше в своих воспоминаниях, что они вместе со слугой побежали к дому Мира Сахиба, оставив позади самого Мира Сахиба: "Мы бы крайне разочарованы, и добежав до дома, мы помогли тушить пожар". Видьясагар говорит, что он не смог в этот день нормально спать. Но он стал свидетелем такого спокойного отношения Мира Сахиба, и ему было понятно, что Мир Сахиб спал этой ночью совершенно спокойно. В чем заключалось отличие между ними? Человек, походка которого не изменилась... почему его сон должен был измениться?

Безразличие – это нейтральное отношение. Что бы ни происходило, все нормально, это принимается как есть; возникает состояние таковости, вы не выбираете никоим образом. Беспокойство приходит к вам не из-за того, что вы думаете, что дом горит. Попытайтесь понять это: беспокойства вызываются ожиданиями: "Мой дом не должен гореть!" Тут есть внутренние ожидания, которые говорят вам о том, что ваш дом не должен гореть. И поэтому, если ваш дом загорается, это нарушает ваши внутренние ожидания, и это меняет ваше сознание, ваше восприятие. Но те, у кого нет ожиданий, чтобы ни происходило, не возражают против этого, не сопротивляются, их сознание не меняется от этого. Это неколебимое сознание и есть удасината, безразличие.

Все названия исходят от Брамана, от Бога-творца, и все они ложные. Вы должны укорениться только в душе и видеть свою душу повсюду.

Любое положение в обществе, все титулы и звания – ложные и искусственные. Камень, лежащий у дороги, или статуя Бога, возведенная в храме, – все это бесполезно.

Оставайтесь внимательными лишь к тому, что не ложное, поглощайтесь только чувством свидетеля. Даже если вы каменные, поглощайтесь тем же свидетелем; даже если вы есть Брама, Бог-творец, поглощайтесь тем же свидетелем. И тогда вам не придется выбирать между Брамой и камнем, потому что это одно и то же свидетельствование. Если вы бедные, оставайтесь поглощенными свидетелем, если вы становитесь богатыми, продолжайте оставаться свидетелями. И тогда нищета и богатство не будут для вас разными, потому что внутри вас течет все тот же поток свидетельствования.

Все титулы тщетны. Все, что вы получаете со стороны, тщетно. Только то, что достигается изнутри, полно смысла. Но внутри нет ничего, кроме свидетельствующего сознания. Во всех условиях, в любой ситуации продолжайте искать душу внутри.

Я сам есть Браман, творец, я есть Вишну, тот, кто поддерживает, я есть Шива, разрушитель, Индра, главный среди Богов, я есть вселенная, и я есть все. Нет ничего другого, кроме меня самого.

Таково отношение Кайвальи. Тот, кто ощущает сознание, тот, кто знает свидетеля, – для него исчезает другой. Другого больше нет, есть только я, все становится моим расширением. Потому что в тот день, в который я познаю свое сознание, я также узнаю о том, что мое сознание не отлично от меня самого. И до тех пор, пока мы знаем только свое тело, мы отдельны от своей сущности, потому что все наши тела отдельны.

Поймите это так. Есть глиняная лампа, которая горит, есть еще серебряная лампа, которая также горит, есть золотая лампа, которая горит. Если все эти три лампы будут обращать внимание на свои тела, которые составлены из глины, серебра и золота, они будут отличными. Серебряная лампа будет смотреть свысока на глиняную, а золотая будет смотреть свысока на глиняную и серебряную. Но если хотя бы одна из этих ламп ощутит пламя: "Я есть пламя!", сможет ли эта лампа сказать другим лампам: "Ты отличаешься от меня"? Нет, не сможет, потому что теперь она будет видеть, что другие лампы также представляют собой пламя. Теперь для этих ламп тела стали неважными, им стало все равно, из глины они, серебра или золота. Теперь стало важным только пламя; оно не имеет никакого отношения ни к золоту, ни к серебру, ни к глине, это просто пламя. Лампа, которая ощутила, что она есть пламя, воспринимает все лампы, которые горят пламенем, одинаково. "То, что обладает пламенем – это я!"

И до тех пор, пока мы видим тела, мы отдельны. Но когда мы видим свидетеля внутри, а он – это наше вечное пламя, – все мы становимся неотделимыми. И тогда свидетель прячется внутри, птица летает около дерева, и это также я. Свидетель прячется внутри Брамы, творца всего мира, контролирующего весь мир, – это также я. Тогда тот, кто просит милостыню на улице, также я, император, который сидит на троне, также я. И когда начинается ощущение внутреннего пламени, формы становятся бессмысленными, – и тогда тело, материя становятся бессмысленными, и только пламя становится осмысленным.

И еще одна интересная вещь: независимо от того, сделана лампа из глины или золота, пламя одинаково. Неужели глиняная лампа имеет глиняное пламя, а золотая лампа – золотое? Нет, отличия нет. Пламя есть пламя, оно одинаковое повсюду. Тело не имеет никакого воздействия на пламя. Одно и то же пламя светит как в самом невежественном человеке, так и в Будде. Но Будда знает это, а невежественный человек не знает. И чем, действительно, отличается их знание? Будда прекратил беспокоиться о внешней форме пламени и открыл внутреннее пламя, невежественный человек все еще находится под воздействием внешней формы, в глине, серебре или золоте, он все еще не смог познать пламя внутри. Но пламя там есть.

Это "я" распространено повсюду. Такова реализация адхьятмы, духовности.

Нужно упомянуть две или три важных вещи. В самый первый день я попросил вас оставаться жизнерадостными, веселыми, счастливыми, смеющимися, смеяться столько, сколько сможете. Даже без причины. Но одну вещь я сознательно оставил. Я не просил вас не смеяться без причины, пока я говорю. Я намеренно упустил эту часть. Я хотел обнаружить тех трех-четырех якобы разумных, которые могли прийти сюда, – они будут смеяться даже тогда, когда я говорю. И из-за смеха они будут лишены понимания того, что я говорю, и будут мешать также другим. И я решил не вмешиваться.

Здесь есть три-четыре разумных человека, один или два из них из Пенджаба. Я слышал, что пенджабцы очень умны, но я никогда не верил в это. Даже теперь я не верю в это, несмотря на то, что эти парни из Пенджаба пытаются заставить меня поверить в это! Это нормально; но я никогда не мог даже подумать о том, что в их компанию затешутся двое-трое гуджарати. Я не ожидал, что эти гуджарати проявят столько "разума", но они затмили даже пенджабцев.

Соревнуются даже идиоты. Помните, всегда легко передвинуться в одну крайность, но вопрос состоит в том, чтобы оставаться посередине. Люди либо сидят с лицами, подобными каменным статуям, или начинают чрезмерно веселиться, как идиоты. Это не истинная веселость.

Если вы пока я говорю, издаете без причины громкие звуки, вы не понимаете, что делаете. Вы только привлекаете внимание других людей, говорите им о том, что вы также здесь. Это не проявление мудрости, и это никоим образом не поможет вашей медитации. В то время, когда я говорю, нужно стать молчаливыми и спокойными, отложить в сторону всю деятельность ума, чтобы сказанное мною могло проникнуть в вас. Если я что-то говорю, а вы смеетесь без причины, все, что могло войти внутрь к вам, будет вытолкнуто благодаря силе вашего смеха. Вы выбрасываете это наружу. Поэтому двигайтесь осмысленно. Если вы не будете двигаться осмысленно, вы никогда не сможете проникнуть в глубину.

Второе: вчера я послал наставления: только во время утренней медитации вы можете раздеваться полностью, если у вас есть такая потребность; это полезно. Но это совершенно не нужно делать во время вечернего киртана, во время преданных песнопений и танцев, во время вечерней медитации. Для меня не важны ни одежда, ни нагота. Отметьте себе это. Меня часто не так понимают. Часто может показаться, как будто бы я говорю, что если вы будете обнаженными, вы станете просветленными. Но просветление не так легко достижимо, иначе все птицы и все животные уже сейчас были бы освобожденными. Если же освобождение дается лишь благодаря тому, что вы снимаете с себя одежду или одеваете ее, нетрудно сделать весь мир освобожденным, раздев его. Но нет, это не так легкодостижимо, не так дешево.

Когда я говорю, что в какое-то мгновение во время медитации может случиться так, что вам захочется снять с себя одежду, если вам кажется, что одежда мешает вам, движениям вашего тела, самовыражению, вы можете снять одежду, и тогда нагота вам поможет. Но могут быть такие глупцы, на самом деле, есть такие. Некоторые глупцы цепляются к одежде, а некоторые привязываются к наготе. Они думают, что, если они остаются голыми, то больше уже ничего не нужно делать. И я вижу двух, трех человек, которые не делают никакой медитации, они просто стоят обнаженные – и они думают, что этого достаточно.

Но ничего так и не случится, если вы будете просто обнаженными. Я не акцентирую наготу; обращать внимание на наготу или на одежду – это одно и то же. Некоторым людям кажется, что если они снимут всю одежду, они перестанут жить мирской жизнью; некоторым людям кажется, что если они снимут с себя всю одежду, они достигнут освобождения. Их умы придают слишком большое значение одежде. Эти два вида людей одинаковые. Люди, одетые в одежды, и нагие монахи – одинаковые, их умы одинаковые, и между ними нет большого отличия. И те, и другие верят в то, что одежда имеет большое значение.

Я не говорю вам, чтобы вы убрали одежду, и не говорю, что благодаря наготе вы станете освобожденными. Вы и так уже обнажены, под одеждой вы нагие. Какая разница, в одежде вы или нет? Если я разрешаю вам снять вашу одежду, это означает, что во время медитации, если вы чувствуете всю полезность снятия одежды, когда энергия вашего тела пробуждается, когда ваша биоэнергия пробуждается благодаря глубо-

кому воздействию вашего дыхания и вы чувствуете, что одежда мешает вам во всех отношениях, – только в таком случае вам следует снять с себя одежду. Иначе не стоит делать этого. Не нужно снимать одежду во время вечернего киртана и во время вечерней медитации. И если кто-то настойчиво будет это делать в это время, мы будем просить такого человека оставить это место.

На утренней медитации это можно делать – на научной основе. Когда вы глубоко дышите и энергия вашего тела начинает сильно подниматься, одежда может создавать для вас препятствие. И тогда хорошо снять одежду. И тогда во время второй ступени вашей медитации, когда я советую вам оставить все виды подавленности и ни в чем себе не отказывать, ваше тело-ум чувствует, как будто бы оно делает что-то, и тогда, если вам кажется, что вам хочется снять одежду, так и поступите. Но не нужно этого делать во время киртана или во время вечерней медитации.

Не делайте наготу доктриной, это лишь средство.

Третье. Некоторые западные саньясины или саньясинки могут принимать омовение нагими в каком-нибудь водоеме, а индусы могут собираться там для того, чтобы посмотреть. Не будьте такими глупыми. Если вы хотите купаться обнаженные, делайте это. Но если кто-то другой купается обнаженным, не наблюдайте за ним: вы только показываете свою подавленность и внутреннюю болезнь.

Есть два вида сумасшедших. Один вид сумасшедших – это те, кто стремится наблюдать за обнаженными телами других людей, и есть еще те, кому нравится собственное обнаженное тело. Психологи называют эти болезни разными именами. На Западе часто встречаются судебные иски на тех, кто показывает свою наготу другим людям. Таких людей называют эксгибиционистами. Два или три таких человека присутствуют и здесь. Вся их радость в жизнь заключается в том, чтобы другие наблюдали их наготу. Обычно это те люди, чьи тела не стоят того, чтобы на них смотреть. Если бы они стоили того, люди приходили бы и смотрели. И они выставляют свое тело напоказ, несмотря на то, что на них никто не приходит посмотреть, – но они надеются на то, что хоть так смогут привлечь чье-то внимание. И людям с такой болезнью нечего здесь делать.

Есть еще такие люди, которые заняты тем, что наблюдают за другими, когда те обнажены. Они тоже больные! Если вам нравится кто-то, если вы любите кого-то, если у вас возникает такая близость, симпатия, одежда спадает сама собой, и люди остаются обнаженными. Но в этой любви они не чувствуют себя нагими, они чувствуют близость, одежда им больше не мешает. Но очень грязно отправиться и наблюдать за тем, кто обнажен и с кем у вас нет никакой любовной близости, это говорит только о вашей спрятанной болезни.

Когда я шел сюда, со мной в машине была английская саньясинка Вивек. Когда машина остановилась за углом, четыре или пять ослов подошли к машине. Я спросил Вивек, были ли ослы в Англии больше по размеру, чем те, что остановились у машины сейчас? Она ответила: “Немного больше”. Я ничего не сказал ей, потому что я просто шутил. Но вчера мне сообщили о том, что люди собираются около водоемов, когда в них купаются обнаженные западные саньясины. И поэтому мне хотелось бы сообщить ей, что Англию трудно сравнивать с Индией: здесь ослов намного больше.

И четвертое: после тридцати минут медитации, когда я попросил вас быть спокойными, быть молчаливыми, то, если вы не способны быть в молчании, это означает лишь то, что вы не делали никакой медитации, вы просто были в истерическом состоянии. Ясно поймите разницу. Когда я говорю вам: "Дышите глубоко и интенсивно десять минут", – вы должны быть хозяевами себе, вы должны быть в состоянии сделать это. Когда я вам говорю: "Сходите с ума десять минут", – вы должны быть в состоянии сделать это. Но вы притворяетесь, вы обманываете себя. Сумасшествие не охватило вас. Вы должны быть в состоянии просто выбрасывать вашу подавленность изнутри, согласно своему волепроявлению. Когда я говорю вам: "Издавайте жужжащий звук 'ху-ху' десять минут", вы делаете это, и он не должен овладевать вами, иначе вы станете рабами. Когда я говорю вам: "Остановитесь мгновенно!", тот, кто не может этого сделать, находится в истерическом состоянии. Это значит, что все это не находится у него под контролем, и он не способен остановить процесс, он будет кричать, он будет рыдать. Это означает, что рыдание завладело им.

Это не годится. Такой человек болен, он не медитирует.

Медитация означает, что вы хозяин положения. Если вы не можете быть хозяином, то тогда не будет отличия между истерией и медитацией. И поэтому когда я говорю вам: "Прекратите", вы должны мгновенно остановиться, остановиться. Даже задержка на мгновение показывает, что вы потеряли контроль, и все, что вы делали в это мгновение, завладевает вами. Если вы кричали, крики поймали вас, и вы не способны остановить их. Если крики овладевают вами, и вы не способны отбросить их, вы не сможете войти в спокойное состояние.

Контроль ведет к покою.

Есть три-четыре человека, которые не могут остановиться даже после того, как я прошу остановиться. Они думают, что они вошли в такую глубокую медитацию – как же они теперь могут остановиться? Но вы не вошли в медитацию! Если они снова повторят это, я попрошу их удалиться отсюда, потому что они нуждаются в медицинском лечении, а не в медитации. Через тридцать минут, когда вы думаете, что теперь начали кашлять или что-то подобное этому, пожалуйста, не смущайтесь. Кашель – это инфекция. Один человек кашляет, и пять-шесть человек вторят ему. Первый человек мог кашлять искренне, но другие пять просто повторяют за ним. Вы заметили, как вчера вечером перестали кашлять? Но как это случилось? Когда я попросил вас не кашлять, как вы смогли остановиться? – просто ваш кашель был ложным.

Кашлять также нельзя. Попытайтесь экспериментировать с этим. Вы не умрете, если не будете кашлять десять минут. Вы не имеете никакого понятия о том, сколько трюков играет с вами ум. Ум говорит вам: "Вот теперь я начал по-настоящему плохо кашлять. Попробую-ка я остановить кашель!" Но у вас ничего не получается. И вы думаете: "Что я могу сделать? Кашель не оставляет меня. Я не могу без этого. Он – моя неотъемлемая часть". Но это не так.

Вы замечали, что когда я читаю лекцию, в течении полутора часов вы ни разу не кашляете, а когда я прошу вас быть спокойными десять минут, внезапно вас начинают мучить приступы кашля? Если бы ваш кашель был искренним, он бы присутствовал в одинаковой пропорции в течение всего времени. Но это не так. Если вы пойдете в кино, вы будете спокойно сидеть там три часа и ни разу не будете кашлять. Что же, в

действительности, происходит? Когда вы идете в храм, вас охватывает желание кашлять. Неужели в храме сидят какие-то микробы и ждут вас? Когда вы кашляете в кинотеатре, это можно понять, там, определенно, много микробов. Но это происходит в храме, где все безупречно, чисто.

Причина психологическая. Этот кашель, который охватывает вас – не физический, он ментальный. Прекратите его. Прекратите его полностью. Что может, в действительности, случиться за десять минут? Самое большее, вы можете умереть, хотя ни разу еще не было слышно о таком случае, чтобы кто-то умер оттого, что не кашлял десять минут. Пожалуйста, будьте добры, прекратите полностью. Просто станьте трупами на эти десять минут.

Когда я говорю "прекратите", прекратите полностью, просто дышите. Иначе все остальное будет бесполезно. Энергия вырастает, но у нее нет возможности действовать в вас, вы счастливо рассеиваете ее на вещи, подобные кашлю, и возвращаетесь обратно домой. Потом вы приходите ко мне и говорите, что с вами ничего не случилось. Вы кашляли – разве этого недостаточно для того, чтобы это случилось? Люди приходят ко мне и говорят, что они не смогли войти в состояние медитации, но я знаю, что они все отпущенное им время кашляли. И медитация тут не при чем.

Вы должны владеть собой, хотя бы немного. Когда я говорю вам: "Спокойствие!", должна установиться такая кристальная тишина, как будто бы тут нет ни одного человека, как будто бы все исчезли. И только тогда будут результаты.

Кроме того, когда я начинаю говорить на английском, вы не должны вставать. Просто сидите на том месте, на котором вы сидите. Ведите себя, по крайней мере, с каким-то пониманием. Когда я говорю на хинди, те, кто не понимает хинди, сидят спокойно. А когда я начинаю говорить на английском, те, кто не понимает английского, начинают спокойно вставать и уходить. Это показывает большую нетерпимость и глупость.

Здесь есть примерно около пятидесяти человек с Запада. Они также сидят тут и слушают. Просто посмотрите на их лица. Когда я говорю на хинди, посмотрите на их лица. Создается такое ощущение, что они понимают намного глубже вас. Почему? Они вообще не понимают языка, но у них есть терпение: "Мы можем не понимать, но произносится нечто важное, поэтому мы можем просто сидеть спокойно и слушать". Они не могут понять, но это молчание в течение часа, определенно, приносит им пользу. Они не могут понять, но их молчание, определенно, становится медитацией. Но стоит мне начать говорить на английском, вы сразу встаете и уходите. Создается такое ощущение, что у вас нет терпения, вы не можете тихо ждать, и вас не волнует, приносите ли вы другим беспокойства. Пожалуйста, подумайте над этим.

Один поэт урду, мой друг, поехал в Швецию. И он рассказывал мне, что когда он читал свои стихи на урду, никто не понимал его, но тысячи людей просто тихо сидели. Он сказал мне: "Я был крайней удивлен. Я думал, что никто не придет слушать меня, а если даже придут, вскоре уйдут". И тогда он спросил у них: "Вы не понимаете языка, на котором написаны эти стихи, так как же вы можете сидеть так тихо, пока я их декламирую?" И они ответили: "Это правильно, мы не понимаем, о чем ты нам говоришь, но ты говоришь с таким чувством, что мы все понимаем по твоим глазам, по твоим жестам, по движениям твоих рук, и мы понимаем, что ты говоришь что-то

очень важное и значительное. По крайней мере, мы считаем себя обязанными проявить хотя бы столько такта и вежливости, чтобы не поранить твои чувства, твое состояние, в котором ты находишься!"

Это не происходит тут. Вечером я видел, как сюда пришли гости, и как только я начал говорить на английском, они сразу ушли. Но сегодня вечером никому не будет позволено так уходить. Если кто-то рядом с вами поднимется для того, чтобы уйти, попросите его сесть. Если же они все равно будут продолжать уходить, с завтрашнего дня и впредь я не позволю им больше приходить сюда. Перед тем, как я начну говорить на хинди, я провозглашу, что те, кто хотят уйти, когда я перейду к английскому, должны сделать это прямо сейчас.

Жизнь должна быть дисциплинированной. Она должна нести определенный порядок, иначе ничего не произойдет в вашей жизни.

Достаточно на сегодня.

Вы – узел

Глава 7 16 октября 1972 года

Сутра:

Иллюзия вещей присутствует в душе и носит внешний характер. Отбросьте иллюзию, вы и так совершенный, недвойственный, бездеятельный Браман – абсолютная реальность.

Мир кажется отличным от души, но это не так. Откуда взяться разделению в чистом, бесформенном существе?

Сознание-душа свободна от признаков видящего, видимого, и процесса видения, и всего подобного. Она неизменна и полностью полноценна, как океан во время потопа.

Так же, как тьма растворяется в свете, причина иллюзии растворяется в несравненной абсолютной реальности, которая лишена частей. Откуда же взяться разделению?

Высшая реальность едина – откуда же в ней взяться разделению? Состояние сушупти, глубокого сна без сновидений, блаженно – кто видел в нем разделение?

Это очень важный вопрос, и он поднят в этой сутре. Этот вопрос поднимался в уме человека с незапамятных времен, столетиями: как освободиться от этого мира, в котором мы погрязли, мира, который переполнен печалью и страданием? И что, в действительности, представляет собой этот мир, и какова природа этой тьмы, в которой мы

тонем и теряемся? Потому что без знания нашей природы мы никак не можем освободиться от мира.

Если вы хотите от чего-то освободиться, вам нужно хорошо это знать. Рабство создается вашим невежеством. Поэтому, если рабство должно быть вскрыто и если нужно от него избавиться, вы можете развязать этот узел только посредством знания.

Однажды, когда Будда был среди учеников, у него в руках был шелковый платок. Ученики были крайней изумлены, потому что Будда никогда ничего не держал в своих руках, когда приходил читать лекции ученикам. Потом он сел и завязал узел на платке, один, два, три, пять, один поверх другого. Он спросил: "Хочу вас спросить, изменится ли что-то в платке после того, как я завязал на нем столько узлов, или платок остается тем же, как и до того, как я начал завязывать узлы?"

Определенно, ученики столкнулись с трудностями, отвечая на этот вопрос. Неправильно говорить, что платок стал другим, потому что сам платок оставался таким же, как раньше. Узлы не привели к изменениям в платке, в его природе, он все равно оставался тем же. Но сказать, что платок остался таким же, тоже было нельзя, потому что раньше он был свободным, открытым, а теперь он был полон узлов. Эти перемены, определенно, случились.

Один ученик встал и сказал: "Вы задаете очень сложный вопрос. Он почти что изменился!"

Поймите это хотя бы отчасти, потому что это слово – "почти" – применяется в этой сутре, и его понимание необходимо для понимания всей сутры. "Почти что изменился" означает то, что он изменился – и одновременно не изменился. Если посмотреть на тело платка, он изменился, но составляющие платка не изменились. Тело изменилось, но душа осталась той же. Изменения произошли только внешние, потому что теперь на нем появились узлы, но внутренне он не изменился. Форма и внешность изменились, но истинная природа не изменилась; но если смотреть на платок с практической точки зрения, он изменился, потому что свободный платок можно использовать в качестве платка, но платок с пятью узлами нельзя использовать как платок. Его нельзя даже назвать платком, потому что платок имеет определенное назначение.

Помните: когда мы что-то как-то называем, мы называем согласно определенному назначению. И просто по привычке мы продолжаем называть вещь так даже после того, как она теряет свою полезность. Например, вентилятор, когда вас овевает ветер во время жары, – этот предмет зовется вентилятором, но когда он не используется и его откладывают в сторону, его не стоит так называть. Вентилятор подразумевает то, что используется для охлаждения воздуха во время жары, то, что действует в этом качестве. Но если он спокойно лежит и не работает, когда он не крутится, его не стоит так называть.

Ноги – это что-то, при помощи чего вы ходите. Но когда вы не ходите, их не стоит называть ногами. Названия должны даваться согласно деятельности, согласно полезности. Но, в таком случае, язык стал бы слишком трудным: отдельное название для ног, которые ходят, отдельное название для ног, которые не ходят; это было бы слишком сложно. И поэтому каким-то образом мы обходимся без этого.

Итак, слово "вентилятор" имеет два значения. Одно – это вентилятор, который уже вентилирует воздух. И другое – это вентилятор, который обладает потенциалом вен-

тилировать воздух. Мы используем одно и то же слово в обоих случаях. Платок обладает определенной полезностью: нечто можно завязать в нем. Но платок, который завязан, – теперь в нем уже больше ничего нельзя завязать.

Будда сказал: "Я хочу задать один вопрос: если я хочу освободить платок, что я должен сделать?" Сказав это, Будда начал тянуть платок с обоих концов, и узлы стали еще крепче, они стали еще меньше по размеру и крепче.

Один ученик воскликнул: "Извините, но ваши действия ни к чему не приведут, вы поступаете так, что ваши узлы становятся еще крепче, и так вы никогда не сможете развязать их!"

Будда ответил: "Теперь ясно одно. Таким образом платок не освободить. Я делаю что-то, но ты говоришь, что это только усугубляет ситуацию. Так что же нужно делать для того, чтобы развязать платок?"

Один ученик ответил: "Сначала нам нужно узнать о том, как узлы были завязаны. До тех пор, пока мы не поймем природу этих узлов, мы не сможем развязать их. Поэтому сначала нам придется узнать о том, как завязаны эти узлы. До тех пор, пока не понята природа этих узлов, мы не сможем их развязать, и лучше ничего не делать, нежели что-то делать, потому что если вы будете что-то делать, вы можете только все усложнить, узлы могут стать еще туже, и когда вы принимаете решение, все становится сложнее!"

В нашем сознании также есть узлы. И положение в точности такое же. Мы не изменились, и вместе с тем мы изменились. Наша природа в точности та же, это природа высшего Брамана, но в нас есть узлы. И до тех пор, пока мы не развяжем эти узлы, мы не можем быть этой высшей безупречной природой.

Джайны дали очень красивое имя Махавире. Оно таково: Ниргрантха, что значит "человек без узлов". Когда Будда обращается к Махавире, он все время называет его Ниргрантха Нагпутта, сын семьи Натха. Тот, кто родился в семье Натха, ставший "человеком без узлов.

Это слово, ниргрантха, очень важное. Браман, абсолют безупречен, а мы полны узлов, и это – единственное отличие. Но как были завязаны узлы, и каковы они? Необходимо понять их природу. Эта сутра говорит о природе этих узлов. Давайте поймем эту сутру, в ней есть некоторые очень ценные намеки.

Иллюзия вещей присутствует в душе и носит внешний характер. Отбросьте иллюзию, вы и так совершенный, недвойственный, бездеятельный Браман – абсолютная реальность.

Когда на носовом платке возникает узел, он неотделим от платка. Вы когда-нибудь видели узлы без платка? Вы когда-нибудь видели узлы без веревки? Вы когда-нибудь видели чистые узлы? Узлы сами по себе? Там, где есть узлы, они будут на чем-то, они никогда не могут быть сами по себе. Они четко показывают, что узел не может быть отделен от того, на чем он завязан. Если он не может существовать отдельно, как он может быть наложен снаружи?

Нет, узлы не приходят извне. Даже на носовом платке узлов не было до того, как их не завязали. И потому это очень интересный вопрос. Узлы не могут появиться просто извне, никто никогда не видел узел как таковой, ничего подобного не существует. Они все время на чем-то, никогда не бывают одни. Всего лишь мгновение назад на платке ничего не было, платок не нес на себе никаких узлов. Откуда тогда взялся узел? Неужели узел появился изнутри платка? Как он мог появиться изнутри платка, если всего лишь мгновение назад на нем не было ни следа? Он не появился снаружи, он не появился изнутри, платок просто содержит узел, он создал его. Создал – значит то, что узел несвойственен ему; он просто сделал его.

Мир – это наши достижения. Мы сами создали его посредством больших усилий, при помощи множества средств. Узел не присутствует в существовании сам по себе, платок наложил его на себя посредством больших усилий.

И все, что отражается в нашем сознании, есть наложение. Все, что мы ощущаем внутри, – все есть наложение.

Как мы уже обсуждали раньше, предметы появляются перед зеркалом и отражаются в нем. Если зеркало совершает ту же ошибку, которую совершаем мы, если оно начинает думать, что это отражение – оно само, оно сталкивается с теми же несчастьями, с которыми сталкиваемся мы. Но зеркало не совершает этой ошибки, хотя другие, подобные зеркалу устройства, такие, как фотография, фильмы, совершают такие ошибки.

Пленка спрятана внутри фотоаппарата, и она подобна зеркалу. В зеркале формируется образ, а в пленке он также формируется, но зеркало не привязывается к нему и отпускает, в то время как пленка удерживает. Таким образом, какие бы образы ни формировались на пленке, пленка ловит их, и из-за этого пленка становится бесполезной, ее больше нельзя использовать для другого изображения. На ее поверхности не может сформироваться новое изображение, теперь оно заполнено.

Зеркало никогда не бывает полным. Сколько бы образов в нем ни формировалось, оно всегда остается пустым. Образы приходят и уходят, а зеркало продолжает отпускать их. Зеркало продолжает оставаться отреченным. Оно продолжает отпускать свои образы и никогда не цепляется за них. Ваше лицо видно в зеркале, и оно отпускает его. И как только вы отодвинетесь от него, зеркало забывает о вас, как будто бы вы никогда не приближались к нему.

Сознание человека подобно зеркалу, а ум человека подобен фотографии. Внутреннее сознание человека подобно зеркалу, ничего не застревает в нем. Но у человека есть еще другой механизм, который зовется умом. Ум подобен фотографии: все, что попадает в него, привязывается к нему.

На самом деле, если бы ум не запечатлевал вещи, он бы не мог приносить пользу. Вот почему мы считаем, что хорошая память очень важна. Общество, образование – все основано на хорошей памяти. Но кому принадлежит эта хорошая память? Она принадлежит уму, который привязан к разным вещам.

Ум – это механизм, подобный фотографии. Он записывает все, как пленка, все, что предстает перед ним. Даже то, что не обладает пользой, также записывается, весь му-

сор – все записывается. Пленка не может выбирать, что записывать, а что – нет. Он не может выбирать, что ему нужно, а что нет. Он хватает все, что предстает перед ним.

Ваш ум продолжает хватать предметы; вы даже не представляете себе, сколько вещей вы нахватали за день. Психологи говорят, что ваш ум хватает не только то, что вы осознаете, но также хватает то, что вы не осознаете. Например, мы сидим здесь, я говорю вам, а вы слушаете меня. Вы не осознаете того, что рядом села птица, а потом улетела, вы не осознаете звук клаксона на дороге, вы не имеете никакого представления об этом. Но ум воспринимает все это и записывает. Если вас позже спросить, пела ли рядом с вами птица, пока вы слушали мою речь, вы можете сказать, что вообще ничего подобного не помните. Однако, если вас ввести в состояние гипноза и потом спросить, что происходило рядом с вами, вы вспомните звук птицы и звук клаксона.

Психологи называют это тонкой памятью. Она спрятана под уровнем сознательного ума в подсознательном уме, который постоянно все в себя записывает, даже то, что вы не осознаете. Ночью, когда вы спите, ваш подсознательный ум также записывает все, что происходит рядом с вами. Он поглощает в себя все, что происходит снаружи.

Вы можете с удивлением узнать, что последние научные открытия говорят о том, что ребенок запоминает все, даже находясь в материнском лоне. Он собирает впечатления от того, что происходит снаружи. Йога говорила об этом еще раньше науки: все, что происходит с матерью, записывается в память ребенка. И западная наука сейчас стоит на грани признания этого.

И по мере роста нашего понимания все становится более сложным. Теперь психологи говорят, что к возрасту четырех лет ребенок собирает пятьдесят процентов своего знания. Пятьдесят процентов! Суммарное знание, которым он будет пользоваться всю жизнь, вплоть до смерти, на пятьдесят процентов он получает до четырех лет, а оставшиеся пятьдесят процентов он получает позже. С точки зрения знания, вы завершаете половину жизни за первые четыре года, вы наполовину постарели. Но, как говорит йога, положение оказывается еще более странным: еще больше процентов знания ребенок получает в самом лоне. Но ребенок сам по себе не обладает памятью, все происходит на тонком плане и присутствует в уме.

Правительство на Западе очень интересуется этим, потому что информация попадает в подсознательный ум, и это явление можно использовать. Причем это может нанести вред. Это можно использовать в рекламе при помощи скрытого кадра: реклама в фильмах говорит, что вы должны купить такие-то сигареты, или такое-то мыло, должны сделать то или это; все это проецируется на экран. И в это время возникает тонкое сопротивление. Из-за того, что вы знаете о том, что это реклама, на вас она не оказывает такое воздействие, как могла бы. Красивая женщина держит мыло в руке, и это оказывает большое воздействие, ослепительная красота накладывает определенный отпечаток на мыло. Теперь все знают, что в это не стоит слишком верить, иначе к чему было бы использовать красивую женщину для рекламы? Но, тем не менее, благодаря постоянному повторению это действует, она ловит вас в свои сети, оседает в уме.

Но теперь было открыто тонкое воздействие в рекламе, скрытый кадр. Теперь вы не видите на экране рекламу: “Пользуйтесь этим мылом!” Это видно как вспышка и не

воспринимается глазом, ваши глаза не успевают схватить, уловить это, потому что скорость прохождения такая высокая, но ваш ум схватывает это.

И это опасно. Правительства многих стран думают о том, чтобы наложить запрет на использование такой рекламы, потому что она очень опасна. Вы даже не осознаете этого, вы не можете этого даже читать, вы даже не чувствуете того, что между кадрами нечто присутствует. Вы просто смотрели фильм, и между двумя кадрами было еще что-то, реклама, вспышка.

После многочисленных исследований было установлено, что из тысячи только один человек слегка почувствует: что-то происходит, нечто было между кадрами, но он также не будет в этом слишком уверен. Остальные девятьсот девяносто девять человек ничего даже не почувствуют. Они будут счастливо смотреть фильм, а их подсознательный ум будет запоминать это. Это опасно.

Это означает, что кто-то может выиграть на выборах, его реклама может воздействовать на умы людей методом скрытого кадра, вы пойдете и будете голосовать за этого человека, даже не понимая, почему вы это делаете. Это опасно. Этим можно пользоваться неправильно. Диктаторские режимы могут пользоваться этим во зло, вы можете легко стать жертвами.

Но ум хватает предметы постоянно, ловит все, тысячи внушений в каждое мгновение, все это накапливается. Ум подобен фотоаппарату, или пленке в магнитофоне, она продолжает накапливать все. В мозгу каждого человека есть примерно семьдесят миллионов клеток, и каждая клетка накапливает миллионы кубиков информации. Если человек прожил достаточно долго, он может запомнить все книги всех библиотек в мире. Вопрос только в том, чтобы прожить достаточно долгую жизнь, ум способен справиться. В уме достаточно пленки, жизнь коротка. Если бы человеку дать тысячу или две тысячи лет жизни, в этом маленьком черепе можно было бы вместить знание всех библиотек мира.

Ум накапливает. Он собирает. Нет большего стяжателя в мире, чем ум. Все сейфы слишком маленькие, и все богатства кажутся мелкими по сравнению с тем, что может накопить в себе ум.

За этим умом спрятано сознание. Это сознание безупречно чисто, как зеркало, оно ничего не удерживает. Все, что возникает перед ним, воспринимается им, и когда объект удаляется, оно остается чистым, пустым. Луна отражается в сознании, шип, цветок, прекрасное лицо или уродливое – они воспринимаются сознанием лишь в те мгновения, когда представлены перед ним. И как только они уходят, они исчезают из сознания.

Ум – это механизм. Вы не есть ум, вы есть сознание. Но все мы верили в то, что мы ум. Мы не имеем никакого представления о том зеркале, которое безупречно чисто и пусто.

Эта сутра говорит:

Иллюзия вещей присутствует в душе и носит внешний характер. Отбросьте иллюзию, вы и так совершенный, недвойственный, бездеятельный Браман – абсолютная реальность.

Ничего не нужно делать. Вы и так уже Браман, вот что говорит Веданта. Вы не должны становиться Браманом, вы уже и так есть Браман; вам не нужно никуда идти для того, чтобы обрести истину, она уже и так с вами. Что, в таком случае, не так? Ум находится перед сознанием, и, что бы ни накапливалось в уме, все эти накопления сверкают в сознании.

Нужно понять это так. Луна поднимается и отражается в озере. Когда Луна садится, отражение в озере также исчезает. Оно видно в озере только до тех пор, пока в небе есть Луна. Когда ее больше нет в небе, в озере оно также исчезает. Теперь, если мы подвесим искусственную Луну в небе, чтобы она никогда не уходила, ее отражение всегда будет в озере, потому что если Луна не уходит с неба, ее отражение в озере также будет сохраняться.

Попытайтесь понять это. Это тонкость, и необходимо полное понимание человеческого механизма.

Если это будет происходить долго, само озеро начнет сомневаться в собственном существовании, а существование Луны будет казаться ему незыблемым, потому что отражение Луны никогда не пропадает. Солнце встает утром каждый день, а Луна выходит ночью, но они также садятся, и их отражение пропадает в озере, оставляя его пустым. Таким образом, они появляются в озере каждый день с интервалами. И озеро может помнить об этом, о том, что Солнце приходило и уходило, Луна приходила и уходила, и оно может понять: "Я – только зеркало, озеро!"

Сознание находится глубоко внутри вас, перед ним находится ум, а перед умом находится мир. В мире все меняется, меняется с каждым мгновением. В уме ничего не меняется, ум подобен фотографии, статичен. И какая бы картина ни отображалась в уме, она остается в уме навсегда. Эта картина запечатлевается также в сознании. Она всегда присутствует в нем. Это вызывает иллюзию, что сознание и ум едины. Они кажутся одним целым, потому что между ними не видно расстояния. Все, что видимо в уме, также видно в сознании, и создается такое ощущение, что между ними нет границы. И поэтому возникает эта иллюзия: мир отпечатывается в сознании, создается такое ощущение, что мир вошел в душу.

Ничто никогда не входит в сознание, все входит в ум. И поэтому до тех пор, пока мы не обучились искусству избавления ума от мира, так, чтобы сознание и мир вставали друг перед другом без промежуточного звена – ума, до тех пор, пока проекции мира не покинут сознание, мы не сможем понять того, что все это было наложено извне. Нужно понять: "Я есть Браман, а не мир, я есть сознание, а не тело. Только казалось, что я есть тело, потому что в уме было внушение, что мы есть тело". То же самое впечатление присутствовало в сознании. На самом деле, в сознании нет никакой жадности, нет гнева, нет секса. Все это присутствует в уме, и все образы в уме отражаются внутри, они отражались так долго, целую вечность, и потому вполне естественно впасть в иллюзию, что это не отражение, не образ; вы начинаете думать, что это ваша природа.

Помните, ваше тело уничтожается в каждом рождении. Но как насчет ума? Ум не уничтожается, ваш ум переходит от одного тела к другому. Когда вы умираете, вы ос-

тавляете ваше тело, но только не ум. Ум отбрасывается только после того, как вы становитесь просветленными.

Даже смерть не может уничтожить ум, смерть уничтожает только тело, но не ум. Ум возвышается над смертью. Только самадхи, просветление способно уничтожить ум. Поэтому те, кто знает, назвали самадхи великой смертью, потому что во время смерти только тело умирает, но в самадхи умирает также ум, а остается только бессмертное, только то, что не может умереть.

Таким образом ум продолжает формироваться, накапливаться и расти бесчисленные промежутки времени, постоянно; и всегда, есть тело или нет тела, ум остается привязанным к душе. Тень ума остается в душе постоянно. И постепенно душа также начинает чувствовать: "Все, что есть в уме – есть я!"

Это наш мир, наш узел. Единственный способ, посредством которого можно раскрыть этот узел – это быть какое-то время без ума; нужно отложить ум в сторону и столкнуться лицом к лицу с миром, не нужно посредников, брокеров.

Если бы мы могли бросить хотя бы короткий взгляд на мир, без посредника в лице ума, мы бы ясно вспомнили то, что ничто никогда не входило в наше сознание, что внутреннее зеркало все время было чистым и безупречным, никакие образы никогда не отражались в нем навсегда. Все образы только приходили и уходили, события жизней происходили, но не оставляли никакого следа, они не оставляли ни царапины в сознании.

Ощущение этой безупречной природы стало Парараман, высшей реальностью. Когда Браман, высшая реальность, соотносится с умом, он становится миром. Когда Браман не соотносится с умом, он становится Парараман, высшей реальностью. Когда душа связана с умом, тело становится неизбежностью, потому что удовлетворение страсти ума невозможно без тела.

Вы могли слышать один случай, и теперь это становится научной реальностью: какой-то дух вошел в тело человека. Некоторые люди называют это предрассудками, некоторые называют это болезнью, тем или иным, но вы могли никогда не задуматься над тем, что если бы даже духи и присутствовали, то почему же они входят в человеческие тела? Вы могли подумать, что это какой-то старый враг, который вошел в тело конкретного человека для того, чтобы мучить его. Вы можете подумать о том, что вопрос в мести, в каком-то действии кармы, прошлых деяниях, что это следствие прошлых действий. Но нет, ничего подобного.

Дух – это сознание, которое потеряло свое тело, но ум остается с ним. Ум требует нового тела, потому что все желания и страсти ума могут быть удовлетворены только тогда, когда у него есть тело. Ум хочет прикасаться к любимому телу, но дух не может этого сделать, если у него нет тела, нет рук. Это именно ум хочет попробовать вкусное блюдо. У духа все еще есть ум, который хочет много разных вещей, но у него нет языка. И потому трудности духа вызваны тем, что у него есть ум, но нет чувств, посредством которых можно было бы утолить эти желания. Весь комплекс желания соприкасается с умом, но нет средств для их осуществления.

Смысл духа вот каков: это тот, кто еще не получил тела. Есть два типа душ, которые столкнулись с трудностями в получении тела. Обычный человек легко получает новое

тело: он умирает тут – и сразу получает новое тело, нет промежутка. Иногда промежуток составляет, самое большое, минуту, две минуты или пять минут. Обычно вы умираете здесь – и сразу получаете новое рождение, новое тело в лоне. Но некоторые души, самые злобные или самые возвышенные, не так легко получают новое рождение, потому что для них нужно соответствующее лоно. Если умирают люди, подобные Гитлеру, им нелегко будет найти родителей, потому что для того, чтобы найти рождение, ему нужны в одинаковой степени злобные родители. И поэтому многие годы, иногда целые столетия, им приходится ждать. С подобными же трудностями сталкиваются возвышенные души.

Возвышенные души, которые скитаются без тела, называются девами, богами, а злобные души, которые скитаются без тела, называются претами, привидениями.

И когда приходит такое мгновение, когда какой-то человек настолько слаб, что его душа едва теплится в теле, какое-то привидение может войти в тело – не для того, чтобы пытать или мучить его, но для того, чтобы удовлетворить собственные желания при помощи его тела.

Если вы настолько слабы, если у вас нет воли, какой-то дух может войти в вас, потому что у него нет тела, а желания сжигают его. Этот дух сможет прикоснуться к какой-то женщине посредством ваших рук, может почувствовать какую-то пищу посредством вашего языка, может видеть красоту посредством ваших глаз, может слушать какую-то музыку посредством ваших ушей. И как раз по этой причине духи входят в чужие тела – а не для того, чтобы смущать человека. Вы смущаетесь, но это следствие, а не побуждение духа. Просто когда две души пребывают в одном теле, обязательно будут несчастья и неприятности.

Эти неприятности подобны гостю, который приходит в чужой дом, и остается на какое-то время, и даже не хочет уходить. Постепенно гость начинает расширять зону пребывания в доме, а хозяин дома начинает сжиматься в уголочек, а потом постепенно наступает такое время, когда не совсем ясно, кто гость, а кто хозяин в доме. А гость? Его самообман продолжается, потому что хозяин дома прислуживает ему, потому что гость – это само проявление Бога, так считается. И таким образом у гостя образуется иллюзия, что он владелец; приходит день, когда он просит истинного владельца покинуть дом, потому что тот слишком долго оставался в его доме. Может возникнуть неприятная ситуация. Ум требует тела сразу после смерти, и поэтому душа рождается заново. Душа связывает себя с умом, а ум связывает себя с телом.

Есть два вида духовных практик. Одна отделяет тело от ума, и мы часто называем ее аскетизмом. Это очень длинное путешествие, смелое, и к чему оно приведет, неизвестно. Другая заключается в отделении ума от сознания – мы называем ее ведантой, путем знания. Если мы хотим дать надлежащие имена, они должны быть такими: отделение ума от тела называется йогой, отделение ума от души называется санкьей, знанием. Это две основные дисциплины.

Санкья означает, что одного только знания недостаточно, ничего больше делать не нужно, а йога означает, что нужно сделать многое, и лишь тогда что-то будет возможным.

Эта сутра санкьи, знания. Она говорит:

Иллюзия вещей присутствует в душе и носит внешний характер. Отбросьте иллюзию, вы и так совершенный, недвойственный, бездеятельный Браман – абсолютная реальность.

Ничего больше не нужно.

Мир кажется отличным от души, но это не так.

И поэтому я рассказывал о том, как монах ответил Будде, что платок изменился "почти что". Эта сутра говорит, что весь этот мир разделения, который виден нам, почти что нереален. Потому что...

Откуда взяться делению в чистоте, в бесформенном, в едином?

"Почти что неистинный" – это очень ценная философская концепция. Необходимо понять ее, потому что как понять: "почти что неистинный"? Нечто может быть неистинным, это можно понять, но что означает "практически неистинный"? Нечто может быть истинным, это можно понять, но когда кто-то говорит "почти что неистинный", как понять это? "Почти что" все нарушает. Это все равно как если вы скажете кому-то: "Я почти что люблю тебя!" Это нарушает все; если есть любовь, скажите: "Да, любовь есть". Если ее нет, скажите: "Любви нет". Но что означает "почти что любовь"? Как называть ее: любовь, нелюбовь или что? Если вы скажете, что определенный человек почти что святой, что это будет означать?

Это слово *"почти что"* ценно, оно важно в индийской философии. Индия создала новую категорию, новый уровень мышления. В философии всего мира есть две категории мысли: истина и неистина. В индийской философии есть три категории мысли: истина, неистина и почти что истина – это промежуточная категория. Эту "почти что истину" мы назвали майей, иллюзией, ложным, мифом. И, таким образом, мы создали три слова: сатья, асатья и майя, истину, неистину и почти что истину. Что означает митья? Обычно люди думают, что митья – это неистина, ложь. Но "митья" не означает "неистина". Она лежит в промежутке между тем и другим. Она означает то, что неистинно, но кажется истинным.

Темно, на дороге лежит веревка – и она воспринимается вами как змея. В темноте вы теряете ваше мужество. Вы убегаете, сильно потеете, ваше сердце сильно трепещет. И потом кто-то говорит вам: "Вы боитесь напрасно! Возьмите светильник, идите обратно и посмотрите сами: там нет змеи, там лежит только веревка". Тогда вы берете свет и видите, что там действительно веревка. Как теперь вы назовете ту змею, которую видели? Это, определенно, была не настоящая змея. Но вы также не можете назвать ее ложной, потому что у вас было такое ощущение, как будто бы она была настоящей. Вы убежали от нее так, как вы бы убежали от настоящей змеи, вы потели, и этот пот был настоящим, а вызван он был ненастоящей змеей. Ваше сердцебиение усилилось, и вы даже боялись, что оно разорвется. Вы могли умереть от разрыва сердца. Такова загадка: как может случиться настоящий разрыв сердца благодаря ненастоящей змее?

Но это может случиться. Индийская философия не готова к тому, чтобы называть змею полностью неистинной.

Конечно змея неистинна, опытным путем было обнаружено, что это веревка лежит на дороге. Но она также не может считаться неистинной, потому что она приводит к тем же результатам, что и настоящая змея. Индусы называют это явление почти что неистинным, или почти что истинным, майей, иллюзией. Это третья, средняя категория. Это слово трудно перевести на английский язык, трудно найти слова для того, чтобы обозначить эту категорию. Какие бы переводы ни делались, смысл асатьи – неистина, митья – ложное. Митья – это чисто индийское слово.

Отметьте смысл митьи. Это означает то, чего нет, но что кажется существующим. Есть такие вещи, которых нет, но кажется, что они есть. И поэтому Индия говорит, что нужна третья категория вещей.

Этот ложный мир... Вы, должно быть, слышали как веданта столетиями называет мир ложным. Упанишады называют его ложным; Шанкара называет это ложью, и он все время утверждал это. И мы привыкли думать, что все они считают этот мир нереальным. Но это неправильно, они не называют этот мир нереальным, они лишь говорят, что это все равно что перепутать веревку со змеей. Этот мир не кажется таким, как есть, он кажется другим. Это оптическая иллюзия, обман зрения.

Это все равно что смотреть на Луну, нажав на глазные веки, в результате чего вам кажется, что в небе две Луны. Но второй Луны нет. Но если вас спросит, пока ваши глаза еще находятся в таком состоянии, которая из двух Лун истинная, а которая неистинная, вы не сможете ответить правильно. Истинными кажутся обе Луны. Но они не могут обе быть истинными, и если вы перестанете нажимать на оба глаза, вы увидите только одну Луну, вторая исчезнет. Какова была вторая Луна? Она была, в конце концов, видна вашим глазам. И если бы был способ, посредством которого можно было бы чьи-то глаза постоянно держать в таком нажатом состоянии, вы всегда видели бы две Луны.

Наше видение находится под воздействием ума, образы все время накапливаются в уме. И поэтому мы видим то, что ум показывает нам.

Только представьте себе на мгновение, что вы живете в стране, в которой не живут змеи. Вы никогда не видели змей, даже картинки, на которой были бы изображены змеи. Вы просто не знаете такого слова: змея. Можете ли вы когда-нибудь увидеть змею в веревке? Это просто невозможно. Как вы можете увидеть? Если вы никогда не ощущали змей, не видели их, не сталкивались с ними, веревка может лежать, но как вы можете увидеть в ней змею?

Веревка воспринимается змеей из-за того, что в уме она ассоциируется со змеей, образ змеи присутствует в уме, ум видит змею. Вы могли видеть змей на картинах, или в жизни, вы где-то видели. Этот образ присутствует у вас в уме, он прячется внутри ума.

Веревка лежит в темноте, вы внезапно видите ее, и веревка вызывает ряд иллюзий. Тьма создает страх. С этим страхом связан другой страх, который вырастает после того, как вы видите змею, которая может укусить вас. И тогда вы начинаете видеть в веревке даже кольца свернувшейся змеи. Страх, страх перед змеей, подобие узора, змея

внутри вашего ума проецируется на веревку. Вы бежите. Веревка даже не осознает того, что происходит. Что заставило вас убежать. И почему?

Это однажды случилось со мной много лет назад. Я вставал в три утра и ходил погулять. Это было прекрасное утро, и по краям дороги рос бамбук. В одном месте дорога была немного видна, а в других местах она была скрыта зарослями бамбука. Я часто бегал по ней в одну сторону, а потом возвращался спиной назад. Целый час, с трех до четырех, я делал там зарядку. И однажды случилась странная вещь. Я бежал, и ко мне приближался молочник с пустыми бидонами, он должен был где-то забрать молоко. Потом я вышел на светлый участок дороги, в небе была луна, и он внезапно увидел меня. Еще мгновение назад меня не было видно, а потом внезапно я появился, я бежал спиной назад – так обычно бегают приведения.

Этот молочник выбросил свои пустые бидоны и убежал. И было что-то странное в том, как он убегал. Я не понял, что он так испугался именно меня, и я побежал за ним, чтобы спросить у него, не нужна ли ему моя помощь. Теперь он бежал еще быстрее, потому что вопрос стоял о жизни и смерти. И чем быстрее я бежал за ним, просто пытаясь проявить заботу... я кричал ему, чтобы он остановился... тем быстрее, в свою очередь, он бежал. Я никогда еще раньше не видел никого, кто бы так быстро бегал. Только потом до меня дошло, что, кроме меня, тут больше никого не было, и, возможно, он испугался меня.

Услышав звук громыхающей посуды, проснулся один человек в близлежащем отеле. Я отправился к нему и спросил, не понял ли он, что произошло. Он ответил: "Я знаю, что вы бегаете каждый день задом наперед, но даже меня это иногда немного пугает. А этот человек, должно быть, в первый раз шел по этой дороге!"

Я сказал: "Возьми эти бидоны к себе, может быть, этот человек вернется позже!" Но он так и не вернулся! Когда позже я проходил мимо отеля, несколько раз я интересовался, не приходил ли тот человек. Но он никогда не возвращался.

Я не мог сказать этому человеку, что то, что он подумал, было ложным впечатлением. Там не было привидений, но он умудрился увидеть их. Для него привидения были действительной реальностью, иначе он бы не исчез надолго. У этого человека, должно быть, был прошлый опыт, который воздействовал на него в данной ситуации.

Реальность не в том, что мы видим, мы видим то, что показывают нам наши глаза. Но наш ум, к тому же, накладывает в каждое мгновение свое понимание, и мы видим неизвестно что, а этого, определенно, в мире вообще нет.

Весь этот мир есть расширение нашего ума. То, что мы видим, проецируется на нас. Сначала мы проецируем, а потом мы видим. Сначала мы проецируем на веревку змею, а потом мы видим змею и убегаем. Весь этот мир подобен этому. Мы сами относим к чему-то красоту, потом она нас утомляет, а потом она нас просто сводит с ума.

Провидцы Упанишад говорят, что весь этот мир, который воспринимается человеком, почти что ложный. Когда они говорят "почти что", они говорят очень красивую вещь. Они говорят тем самым, что мир не полностью ложный – иначе как могло случиться так, что так много людей несчастны в нем? Какая-то реальность в нем, определенно, присутствует. Это веревка, это истина, это не змея, змея ложна. Веревка до определенной степени напоминает змею, это так, но веревка, тем не менее, – это верев-

ка, и она не становится змеей; это также истинно. Мир, который рождается из страха, когда вы видите вместо веревки змею, ложный, это иллюзия.

Но до тех пор, пока ум не исчез полностью, мы не можем видеть мир напрямую, и мы не сможем увидеть истины этого мира. Точно так же, как человек видит истину мира – и тогда мир исчезает и остается только абсолютная реальность. А в настоящий миг абсолютная реальность воспринимается нами разделенной. Где-то абсолютная реальность воспринимается нами камнем, где-то – деревом, где-то – человеком, а где-то – женщиной; абсолютная реальность воспринимается разделенной. Если убрать все проекции, которые стоят за глазами, весь мир предстает в виде чистого сознания, в виде одного океана. Все разделения исчезают.

Сознание-душа свободна от признаков видящего, видимого и процесса видения, и всего подобного. Оно неизменно и полностью полноценно, как океан во время прилива.

Там, где этот внутренний свидетель, это сознание, там душа освобождается от ума, становится пустой, в ней нет разделения. Видимое, видящий – все это пропадает. Не остается ни видящего, ни видимого, вся двойственность исчезает. И есть только одно расширение сознания. Для этого расширении используется прекрасное сравнение:

Оно неизменно и полностью полноценно, как океан во время потопа.

Наши океаны, какими большими бы они ни были, ограничены, и какими бы безбрежными они ни были, они все равно имеют границы, берега. А все, что имеет границы, несовершенно, потому что оно ограниченно. Небольшой пруд имеет небольшие границы, большой океан имеет большие границы. Но в чем отличие между небольшими и большими границами? Границы есть границы. Вы оказываетесь заключенными в небольшом пространстве или в большом – но вы все равно оказываетесь заключенными. Какая разница: тюрьма есть тюрьма.

Поэтому сравнение не говорит: *Как океан,* а говорит: *как океан во время потопа.*

Здесь имеется в виду всемирный потоп во время пралайи, пралайя кала; это гипотеза, которая гласит, что во время уничтожения этой вселенной вся она погрузится в воды океана, все творение погрузится в воды. Нигде не останется ни дюйма земли. И поэтому во время этого всемирного потопа в конце времен у океана не будет границ, не будет берегов, потому что смысл берега в том, что все еще остается кусок земли, и эта земля становится границей.

Свидетельствующее сознание подобно океану во время этого всемирного потопа. Вокруг него не остается никакого берега, этот океан полностью полный, нигде не остается никаких границ, он безграничный. Но это случается только тогда, когда разделения больше нет. До тех пор, пока есть разделение, существуют границы.

Так же, как тьма растворяется в свете...

Здесь говорится удивительная вещь.

Так же, как тьма растворяется в свете, причина иллюзии растворяется в несравненной абсолютной реальности, которая лишена частей. Откуда же взяться разделению?

Так же, как тьма растворяется в свете...

Это уникальное прозрение. В вашем доме есть тьма, вы зажигаете лампу... вы когда-нибудь думали о том, куда пропадает тьма?

Когда вы зажигаете лампу, куда уходит тьма? Покидает ли она дом? Сделайте одно: сначала зажгите несколько ламп снаружи дома, и пусть несколько человек наблюдают. Потом зажгите лампу в темном углу в доме. Если тьма вырвется наружу, люди, которые сидят снаружи дома, увидят ее, увидят то, как она выходит из дома. Но нет, тьма из дома не выходит. Куда, в таком случае, уходит тьма?

Это прекрасная вещь, так говорят Упанишады: *тьма растворяется в свете.* Это трудно понять, потому что мы считаем свет и тьму врагами. Как же они могут раствориться вместе? Мы верим в то, что они противоположны. Между ними существует борьба и противоречия; мы хотим оставить тьму и держаться за свет.

Поэтому будет трудно поверить в то, что тьма растворяется в свете. Мы боимся, что если тьма будет растворяться в свете, весь свет превратится в тьму. Например, представьте себе, что черные чернила попадают на белую одежду: что будет это означать? Это не будет значить, что черные чернила исчезают на белой одежде – белая одежда исчезнет в чернилах, вся она станет черной. Поэкспериментируйте – и вы увидите. Окуните белую одежду в черную краску – и вы увидите. И потом вы увидите, что белая одежда становится черной, а не наоборот.

Тьма растворяется в свете.

И многое из этого следует. Во-первых, это означает, что между тьмой и светом нет вражды. Что это означает? Это означает, что нет вражды между миром и просветлением, и мир растворяется в просветлении. Это означает, что нет противоположности между ложным и истинным, и ложное растворяется в истинном.

Тьма растворяется в свете...

Создается такое ощущение, как будто бы тьма ждала, когда придет свет для того, чтобы раствориться в нем. Вы когда-нибудь видели, как тьма колеблется? Когда вы зажигаете лампу, думает ли тьма, раствориться или нет? Говорит ли она: "Подумаю-ка я немного?" Говорит ли она: "Я приду завтра, поразмыслив немного, принять саньясу или нет!" Или: "Должна ли тьма растворяться или нет? Подумаю-ка я над этим". Нет, она не думает. Создается такое ощущение, что она ждала, что она готовилась: "Как только ты придешь, свет, я растворюсь в тебе!" Она не откладывала ни мгновения. Как только приходит свет, тьма растворяется, растворение происходит сразу.

Какими будут последствия для духовности?

Последствия таковы: как только появляется внутренний свет, ум вместе со всеми своими иллюзиями мгновенно растворяется в этом свете. Они не могут выжить, их больше нигде нельзя найти, даже после продолжительных поисков. Трудно даже представить себе, каким образом они существовали до сих пор. Когда вы видите, что веревка – это веревка, у вас возникают трудности с пониманием: всего лишь мгновение назад там была змея – куда же она теперь делась? И вы сами наполняетесь подозрительностью насчет себя. Неужели вы впали в своего рода иллюзию: вы думали, что там была змея... как же это могло случиться?

Те, кто пробуждены, с трудом понимают, что может быть мир.

Всего лишь сегодня утром я разговаривал с одной саньясинкой. Она пришла ко мне и спросила, когда она освободится от всего несчастья и беспокойств: "Иногда создается такое ощущение, что это случилось, но потом я снова возвращаюсь в то же несчастное состояние духа!"

Я сказал ей, что у меня тоже есть трудности. Постепенно мне стало трудно понимать, откуда берется несчастье, как мы можем страдать? Не стоит думать, что я никогда не был несчастен. Я был, но теперь я столкнулся с тем, что мне это трудно понять.

Представьте себе, что где-то далеко в прошлом вы могли увидеть веревку и принять ее за змею, и теперь, вспомнив об этом, вам трудно понять, каким образом это могло случиться, как вы могли перепутать веревку со змеей. И если кто-то до сих воспринимает веревку змеей, мне очень трудно решить этот вопрос. Сложность заключается в том, что то, что вам представляется огромной проблемой, не может восприниматься мной в том же ракурсе, и у меня создается такое ощущение, что у вас голова просто забита всяким вздором. Но сказать об этом также было бы неправильно, потому что этот человек страдает, быстро бежит, он видит змею. Если вы скажете человеку, который быстро бежит, который боится и чье сердце трясется от страха: "Почему ты бежишь и говоришь всякую чепуху; это веревка, а не змея!", он крепко на вас рассердится.

Помните о том, что вы понятия не имеете о сложностях, с которыми сталкивался Будда, Махавира, Кришна, Христос, когда они учили вас, потому что они должны были вылечить вас от болезни, которой, на самом деле, вообще не существует. Болезни этой просто нет, но пациенты дрожат, они жалуются на то, что умирают.

В медицине есть такое слово: плацебу. Это название для лекарства, которое почти что лекарство. Это означает не лекарство: оно действует на болезнь, которая, на самом деле, не является болезнью. Это почти что лекарство для почти что болезни. Это действует как таблетка сахара.

Все гомеопатические лекарства в большей или меньшей степени – такие плацебу. Это вообще не лекарства. Но они действуют, потому что откуда может взяться истинная болезнь, если ее нет? Лекарства не нужны. Истинное лекарство нужно только в том случае, если есть настоящая болезнь, а девяносто болезней из ста – ложные. Опасно давать настоящее лекарство при таких болезней, потому что лекарство в таком случае приведет к опасным последствиям.

Эта духовная болезнь, эта болезнь несчастья и страданий, болезнь мирская – на сто процентов неистинная. Но неправильно было бы называть ее на сто процентов неистинной, если так говорят Будда или Шанкара: они говорят правильно, но для того чтобы проявить сострадание к миллионам людей, правильно было бы сказать "почти что". Им приходится так говорить. Этих людей нужно соблазнить, уговорить, попытаться убедить принять это лекарство: повторять мантру, воспевать, делать это, делать то. Нужно постоянно принимать это лекарство, и тогда можно забыть о болезни. Нужно постоянно принимать лекарство, и тогда, возможно, вас это настолько пресытит, что вы выбросите и лекарство и болезнь. Если вы будете принимать это лекарство постоянно, вы можете сказать: "Достаточно, уже достаточно принимать одно и то же лекарство жизнь за жизнью, я больше не буду его принимать – теперь я приму болезнь". Если что-то подобное случится с вами, вы обнаружите, что болезни совсем не было, враг, с которым вы сражались, вообще не существовал, он только казался существующим.

И поэтому все религии изобрели ложные средства, и трудно найти больших лжецов, чем Будда, Махавира, Кришна, Христос! Причина, по которой они это сделали, заключается не в том, что они хотели лгать – никогда раньше не было более правдивых людей, чем они, но они делали это по той причине, что все ваши болезни ложные. А те, кто занимался лечением этих ложно больных людей, знали, что нужно делать.

Все великие философии были созданы этими мудрецами, и все они ложные. Ложные в том смысле, что "почти что" ложные. Это только средства для того, чтобы лечить ваши ложные болезни.

Например, вы убежали от веревки, поверив в то, что это змея. Теперь я могу говорить миллионы раз, что это не змея, а веревка, но это только слова, вы говорите: "Как я могу верить в то, что вы говорите мне? Кто знает, это может быть ваш опыт – а может не быть. Даже если у вас есть опыт, вы могли видеть другую веревку, а не мою змею, или другую змею. Кто знает, веревка это или змея?"

Вместо того, чтобы попытать объяснить это вам, лучше завязать на всякий случай амулет на вашей руке и сказать: "Это змея, а не веревка, но вот тебе амулет, и ни одна змея в мире не осмелится прикоснуться к тебе до тех пор, пока на тебе будет этот амулет!" Это будет более эффективное средство. Вместо того чтобы объяснять, что это веревка, а не змея, вам следует надеть на него этот амулет. Там нет настоящей змеи, это так, но настоящего амулета также нет. Но этот ненастоящий амулет даст вам силы, и в вас появится уверенность, вы будете думать, что это нечто настоящее.

Если можно проделать такой эксперимент, если надеть на вас амулет, потом положить веревку в темноту и подвести вас к ней, – если на расстоянии она вам покажется змеей, но, когда вы приблизитесь, она окажется веревкой, все разрешится: амулет подействовал, вы приблизились к ней и увидели, что это веревка. И тогда вы можете идти в любое место и прийти в такое состояние, что даже настоящая змея покажется вам веревкой. Вот как действует амулет!

Ум человека создает иллюзии. Эти иллюзии вы сами накладываете на себя. Все эти иллюзии растворятся в высшей истине. В тот миг, в который вы ощущаете свидетеля,

весь мир, вся панорама наших проекций сжимается и растворяется в этом свидетеле. Это бесконечный, безграничный океан.

Высшая реальность едина – откуда же в ней взяться разделению? Состояние сушупти, глубокого сна без сновидений, блаженно – кто видел в нем разделение?

Поймите эту последнюю часть сутры. Состояние сушупти – глубокий сон без сновидений. Те, кто искали во внутренних слоях, узнали о трех состояниях человеческого сознания. Одно состояние мы называем пробужденным состоянием, в котором мы пребываем. Второе состояние мы называем сном со сновидениями, оно преобладает во время сна, когда мы видим разные образы и картинки внутри. И третье состояние появляется иногда во время сна, когда нет ни снов, ни пробужденного состояния, и случается оно лишь временами – сушупти, глубокий сон. Сушупти означает такой глубокий сон, в котором не остается даже снов.

Упанишады верят в то, что во время сушупти не остается никакого разделения. Разделение не может сохраняться, потому что нет того ума, из которого появлялось разделения. Когда вы пробуждены, есть разделение. Это ваш дом, дом соседа не принадлежит вам; вы бедные – ваш сосед богатый, вы черные – ваш сосед белый, – есть тысячи разделений, все они сохраняются. Эти разделения создаются умом. Вы могли наблюдать одну очень интересную вещь: разделение сохраняется во время сна, но ограничительная линия пропадает.

Поймите это. В пробужденном состоянии разделение присутствует, есть также разделительная линия. Есть друг, есть враг, друг есть друг, враг есть враг, в пробужденном состоянии А есть А, Б есть Б. Однако во время сна разделения сохраняются, но теряется разделительная полоса. Разделения перестают быть твердым, они становятся жидкими. Вы видите, как к вам приближается друг, и внезапно он превращается во врага. И у вас даже нет сомнений в этом, во сне у вас даже не возникает вопроса о том, как это может стать возможным. Вы разговаривали с человеком, и внезапно он превратился в лошадь. Тем не менее, во время сна у вас нет сомнений, что этот человек может внезапно превратится в лошадь.

Разграничительные линии не сохраняются. Разделение остается – человек есть человек, лошадь есть лошадь – но разграничительные линии не остаются. Все становится текучим, все перемешивается, как будто бы ум встряхнули. Во время пробужденного состояния все остается ясно отделенным, логичным, рациональным и отчетливым. Во время сна со сновидениями ум перемешивается. Представьте себе, что есть отражение луны в воде, потом кто-то взбаламутил воду, и отражение разделилось на тысячи кусочков, а луна распространилась по всей воде. Лунный свет сохранился, но только не луна – она разделилась на многие части. Точно так же ум сотрясается во время сна. Таким образом, он теряет свое место и теряет все границы. Все вещи перемешиваются друг с другом. Ничего больше не остается ясным; непонятно, что есть что, что есть А и что есть Б, А превращается в Б; не остается никакой логики.

Сны не верят в логику, они идут непонятным образом. Все что угодно может превратиться во что угодно, и вы не можете понять, почему так происходит. Во сне нет правил. Правила пробужденного состояния здесь не действуют.

Третье состояние – сушупти, глубокий сон без сновидений. Даже снов больше не остается. Причем помните: там, где больше не остается снов, ума также больше не остается. Там, где нет мыслей, не может быть ума.

В пробужденном состоянии ум есть, он твердый; во сне он жидкий, а в глубоком сне он исчезает и испаряется, как пар. Наука признает эти три состояния у материи. Индия признала существование трех состояний относительно ума.

Наука говорит, что есть три состояния материи: твердое, жидкое и газообразное. Если вы превратите воду в лед, она станет твердой, если вы сделаете из нее пар, она станет газообразной. Итак, вода может находиться в трех состояниях: пар, лед, вода. Любая материя может находиться в трех состояниях. Но в Индии говорят, что ум – также материя, и он также может находиться в трех состояниях. Пробуждение – это твердое состояние, сон со сновидениями – это жидкое состояние, и сон без сновидений, глубокий сон – это газообразное состояние. Ум просто испаряется, его просто не остается. В глубоком сне вы ничего не ощущаете. У вас не остается чувств, потому что не остается чувствующего. Весь мир становится единым.

В сушупти вы достигаете того же состояния, которого достигают мудрецы во время самадхи, высшего пробуждения. Единственное отличие заключается в том, что в этом состоянии мудрецы полностью осознают, в то время как вы бессознательны. Глубокий сон без сновидений и самадхи одинаковы, с одним лишь отличием, но это отличие – большое. Мудрец обретает сушупти полностью пробужденный, потом сушупти становится самадхи, высшим пробуждением. Глубокий сон плюс осознанность эквивалентны самадхи.

Вы также ежедневно погружаетесь в это состояние. Вы говорите об этом, когда встаете рано утром: “Как я глубоко спал!” Если бы вы всю ночь видели сны, вы бы не говорили, что так глубоко спали. Вы бы сказали: “Я провел бессонную ночь, я видел сон за сном, я вообще не мог спать!” Когда сны пропадают, вы так хорошо спите. Но когда у вас в действительности такой глубокий сон, вы не осознаете, что так прекрасно, глубоко спали, потому что когда вы в бессознательности, вы не можете почувствовать даже этого. Только после того, как вы проснулись утром, у вас остается ощущение, что вам так хорошо, вам комфортно, вы в тенечке, за вами осталось эхо приятного.

Интересно отметить, что до сих пор ни один человек никогда еще не говорил, пробудившись, о том, что он неприятно глубоко спал. Если бы вы хоть раз это испытали, если у вас были ночные кошмары, это лишь значит, у вас не было глубокого сна. Глубокий сон, в таком случае, никогда не приходил к вам. За всю историю человечества никто еще не сказал: “У меня ночью был такой глубокий сон, и было столько ночных кошмаров!” Никто никогда не говорил такого, этого просто никогда не случалось. Как вы могли сказать такое? Глубокий сон – это приятный сон, в нем не может существовать никакого несчастья.

Поэтому мы не можем назвать такое наслаждение приятным, мы называем его блаженством, потому что у наслаждения есть противоположность – печаль, но блаженство не имеет противоположности. Поэтому состояние глубокого сна – это блаженство. Остается только одно чувство – блаженство без разделения. Точно так же, как состояние глубокого сна единонаправленно, подобным образом опыт свидетеля однонаправлен. В нем остается только блаженство. И точно так же, как совершенно полон океан пралайи калы во время всемирного потопа, во время растворения вселенной – безграничен, бесконечен, в нем нет берегов, – таково же блаженство без разделений.

Достаточно на сегодня.

Осознайте плоды

Глава 8 17 октября 1972 года

Сутра:

Корень всего разделения есть ум. Если бы не было ума, не было бы разделения. Поэтому сконцентрируйте ум на вселенском сознании, которое представляет собой вашу внутреннюю сущность.

Когда вы будете знать это, вы будете вечно блаженной душой, вы будете все время радоваться этому блаженству внутри и снаружи всем вашим нутром.

Плод отречения есть знание, плод знания есть расслабленность, покой нисходит на вас от опыта восприятия внутреннего блаженства, и это плод расслабленности.

Если все вышеперечисленное не будет происходить последовательно, знайте, что предыдущее не принесло своих плодов. Отвлеченность от объектов чувственного наслаждения приводит сама по себе к высшей удовлетворенности и несравненному блаженству.

Корень этого разделения есть ум. Если бы ума не было, не было бы разделения. Поэтому сконцентрируйте ваш ум на вселенском сознании...

Ум и концентрация – нужно глубоко понять эти две части. Ум обязателен для жизни. Ум – это поток мыслей, ум все время течет внутри вас. Обратите на это внимание. Ум – это не вещь. Ум – это поток, а не вещь. Это различие важно.

Здесь лежит камень – он вещь, водопад падает – это поток. Все, что лежит – статично, а все, что течет – меняется в каждое мгновение. Ум – это не вещь, но поток, поэтому ум меняется в каждое мгновение. Он никогда не может быть тем же самым даже один миг. Он подобен меняющейся реке.

Гераклит сказал: “Вы не можете войти в одну и ту же реку дважды, потому что когда вы входите в реку, вода, в которую вы входите в первый раз, уже утекла. Подобным

образом, нельзя обнаружить один и тот же ум: то, что утекло, уже утекло. Поток течет внутри вас постоянно, и, стоя за этим потоком, мы воспринимаем мир.

Таким образом, тень ума отражается на всем, что мы видим. И меняющийся ум, ум, который разделен на тысячи осколков, делит также и мир.

Поэтому первое, что хотелось бы отметить: ум – это вечно текущий поток. Поэтому посредством ума невозможно познать то, что неизменно. Если среда познания все время меняется, мы не можем познать то, что никогда не меняется. Все, что вы познаете посредством изменчивого, будет также меняться. Представьте себе, что вы носите солнечные очки, их цвет меняется от красного до зеленого, от зеленого к желтому, от желтого к белому. Цвет всего того, что вы видите, будет также постоянно меняться, потому что среда, которой вы пользуетесь для того, чтобы видеть, накладывается на все, что вы видите.

Наш ум меняется каждый миг. Поэтому мы можем знать посредством ума только то, что меняется, мы никогда не можем узнать через него то, что неизменно. И высшая спрятанная истина этой жизни не меняется, она вечная, она неизменна, поэтому ум не может быть средой для познания этого неизменного.

Вся материя в мире продолжает меняться, она продолжает меняться, как ум. Поэтому посредством ума можно познать материю в этом мире, но нельзя познать вселенскую душу внутри этого мира. Например, наука пользуется умом для того, чтобы делать свои открытия, наука исследует мир посредством ума. Наука никогда не может сказать, что есть вселенская душа, она всегда будет говорить, что есть только материя. Осознание вселенской души никогда не будет доступным науке. Не потому, что вселенской души не существует, но потому, что среда познания, которой пользуется наука, может познать только переменчивое, она никогда не сможет познать неменяющееся.

Поймите это так. Если играет музыка, а вы пытаетесь слушать своими глазами, вы никогда не сможете услышать; на самом деле, вы даже не будете осознавать ее присутствие. Глаза могут видеть, поэтому посредством глаз вы можете видеть формы в этом мире. Уши могут ловить только звук. Среда может познать только то, к чему она чувствительна.

Ум меняется. Природа ума меняется, течет. Ум может воспринимать переменчивое, но он никогда не может познать неизменное. Поэтому те, кто отправляются на поиски вселенской души посредством ума, раньше или позже вынуждены примириться с неудачей и превратиться в атеистов. Если они не превращаются в атеистов, это лишь значит, что они недостаточно мужественны для того, чтобы полностью принять то, что говорит им их ум. Но человек, который действует в уме, просто не может быть теистом. Его теизм будет таким же ложным, как слова глухонемого, который пытается услышать музыку глазами, или слова слепого, который увидел красоту света ушами. Теизм человека, который действует через ум, будет таким же ложным, как восприятие глухонемого и слепого.

Итак, в мире есть много верующих, но очень трудно найти настоящего верующего. И вы также, когда верите в Бога, сначала верите на уровне ума, вы будете выводить

Бога посредством расчетливого ума. Благодаря мышлению никто никогда еще не мог стать верующим, а если он мог сделать это, он будет лжеверующим.

Если вы хотите стать верующими посредством мышления, вы можете стать только атеистами. Попытайтесь понять это, потому что сама среда ума не дает возможности ухватить неизменное. Если вы обманываете себя, это уже другой вопрос. Только представьте себе ваш теизм. Вы верите в Бога, но ваш Бог – вычисленное явление, вы выдумываете его посредством логики, посредством мышления, писаний, традиций, доктрин. Такой Бог не настоящий, такой Бог говорит вам только о вашей нечестности, потому что Бог никогда не может родиться из ума.

В этом мире девяносто девять процентов людей, которые зовут себя верующими, на самом деле, скрытые атеисты. В их вере нет силы, они бесхребетные, бессильные. Небольшой удар, и их вера испарится. У нее нет внутренних корней. Человек становится верующим только в том случае, если он видит мир напрямую, если он откладывает ум в сторону. И тогда он видит не мир, потому что, вместе с исчезновением ума, вы не сможете видеть изменчивое, а мир изменчивый. Когда после исчезновения ума сознание перестает видеть мир, оно может соотноситься с тем, что неизменно.

Сознание вечно, оно неизменно. Сознание входит в согласие только с тем, что вечно. То, что вы видите после того, как отодвинули ум в сторону, есть высшая душа. Те, кто познали существование минуя ум, говорят так: “Нет ничего, кроме высшей души!” А те, кто познали существование посредством ума, говорят: “Есть все, кроме высшей души!”

Поэтому посредством ума вы никогда не сможете познать. Да, вы сможете познать мир, мир, на самом деле, можно познать только посредством ума, – но только не истину. Все, что вы познаете посредством ума, будет меняться с каждым мгновением. Вот почему наука никогда не может быть стабильной. Наука никогда не сможет сказать, что такая-то и такая-то истина вечная. Наука только сможет сказать: “Временно, приблизительно, насколько нам известно сейчас, это истинно. Пока мы не можем сказать, что будет завтра!” Наука меняется с каждым днем. Все истинное вчера сегодня уже ложно.

Трудность сейчас в том, что все открытия науки, которым учат в колледжах и университетах, к настоящему мгновению уже стали ложными. Потому что нужно примерно двадцать лет для того, чтобы принести новые открытия в колледжи. За эти двадцать лет они становятся уже неистинными. Сегодня нельзя написать никаких научных книг, потому что если кто-то пишет книгу в тысячу страниц, к тому времени, когда она будет написана, напечатана и опубликована, многое из этого окажется ошибочным. Поэтому наука постепенно переходит к малым книгам. На самом деле, малые книги – это даже не книги в обычном понимании, это только малые статьи. Потому что они могут быть написаны мгновенно, и нет опасности, что они перестанут быть истинными к времени публикации.

Наука вынуждена меняться, потому что ничто из того, что открыто посредством ума, не может быть вечным. Поэтому мыслители на Западе столкнулись с трудностями в понимании того, что сказал Махавира две с половиной тысячи лет назад, или того, что говорили видящие Упанишад пять тысяч лет назад: все это истинно до сих пор. Пять

тысяч лет назад! В то время как даже те вещи, которые высказаны пять лет назад, устарели, стали неистинными, как могут остаться верными высказывания, которые возникли пять тысяч лет назад? И это кажется рациональным, так как вещи, сказанные даже пять лет назад, уже устарели.

То, что сказали Упанишады, до сих пор истинно. Это истинно сегодня, и будет оставаться истинным завтра. Это может означать две вещи. Первое: разум Индии стал тупым, он больше не развивается, он стал статичным и застыл в том состоянии, в котором он был пять тысяч лет назад. И он зацепился за все то, что было открыто тогда. Он не развивался с тех пор и не продвинулся ни на йоту. Иначе все то, что было высказано тогда, сейчас уже устарело бы.

Даже сегодня в Индии те немногие, которые думают – а их немного, – мыслят заимствованно, их мышление стало западным. И поэтому с точки зрения как западного, так и восточного мышления создается такое ощущение сегодня, что все те высказывания, которые были сделаны тогда, пять тысяч лет назад, уже давно должны были устареть. Из-за того, что Индия перестала думать, она больше не смогла высказать ничего нового, и поэтому все застыло на том месте, на котором находилось тогда. Это также справедливо для тех, кто трудится и мыслит умом.

Факт заключается в том, что вся та истина, все те высказывания, о которых мы говорим, не были получены посредством ума. Они все были получены пять тысяч лет назад посредством прямого восприятия, точно так же они могли быть получены пять или пятьдесят тысяч лет назад, – и эти достижения минуют ум. А все то, что не достигнуто через ум, не меняется. Нет способа, посредством которого можно это изменить, потому что как только ум отброшен, вы входите в вечный мир, безвременный, в котором ничего не меняется, в котором время остановилось, в котором время не движется, в котором оно просто замерзло. Эта истина все время будет оставаться истиной. И так как она была осознана в состоянии выше ума, никакие перемены в этом мире не смогут изменить ее.

Это особенное открытие Индии, и оно гласит, что существование можно воспринимать минуя ум. В этом заключается отличие между наукой и религией. Наука говорит, что все, что может быть познано, может быть познано только посредством ума. Религия говорит, что все, что может быть познано посредством ума, функционально, почти что истинно. Но истина познается минуя ум. Только минуя ум вы можете обрести истинное знание.

Так как же освободиться от ума? Как успокоить ум, как его опустошить? Эта сутра говорит, что если вы можете сконцентрировать ум, он успокоится, он станет пустым.

Это второе, что следует понять: сама природа ума минует концентрацию. Если вы попытаетесь сконцентрироваться хотя бы на мгновение, ум помешает вам, ему захочется течь. Если вы захотите сконцентрироваться на Раме, вы обнаружите, что как только вы начали думать о Раме, вы начнете вспоминать всю цепь событий из жизни Рамы. Сзади появится Сита, начнет врываться Хануман, Дашаратха, Равана, все они начнут преследовать вас. Только попытайтесь сделать это, и вы увидите; попытайтесь видеть Раму в одиночестве, и вы увидите, как вам будут мешать Сита, Хануман, Равана, Дашаратха, Лакшман, и тогда ваш ум столкнется со сложностями.

Но тогда для ума будет существовать еще одна возможность: он разделит Раму на несколько частей, скажем, начнет со стоп. Сначала воспринимайте его стопы, потом воспринимайте его тело, потом лицо, потом глаза: это освободит ваш ум, потому что он снова начнет течь. Если вы выберете только глаза Рамы, ум начнет передвигаться с одного глаза на другой. Поэтому выберите только один глаз, выберите полуслепого Раму с одним глазом. Теперь, когда вы сконцентрируете ваш ум только на одном глазу, вы начнете думать о глазе и о том, как он действует.

Природа ума – это поток. Независимо от того, чтобы бы вы ни делали, ум будет открывать канал для потока, он начнет думать. Медитация означает отказ от мышления, прекращение потока. Концентрация означает только одно: для вас существует только одна цель, и вы не думаете о ней.

Что происходит тогда? Это противоречит природе ума. Ум не может застыть на одном месте. Если вы будете настаивать, невозможное может случиться только так: сначала ум будет напряженно трудиться, он будет трудиться всевозможными способами и будет пытаться убедить вас, заставить вас мыслить. Он будет говорить вам: "Нет проблем, будем думать о Раме, будем воспевать мантру. Будем думать о Раме по-религиозному". И ум будет говорить вам: "Хорошо, если ты не хочешь думать о Раме, мы можем воспевать мантры: 'Рама, Рама, Рама'!" Но "Рама, Рама, Рама" приводит к тому, что поток снова начинается. Первое "Рама", второе "Рама" – и поток снова начался. Ум вынужден начать свое движение, он начал двигаться.

Сначала ум делает попытки искать каналы, по которым он может течь, потому что это его природа. Но если вы будете постоянно осознавать и скажете: "Я не позволю никакому потоку течь, я буду оставаться только в одной точке, и я не буду двигаться из этой точки!"; если вы будете продолжать так говорить, если вы не будете позволять уму двигаться ни в каком направлении, начнется второй этап: вы оставите ум, потому что с таким умом концентрация невозможна.

Вы можете обнаружить, что это так странно – знать о том, что ум просто не способен находиться в состоянии концентрации. Вот почему вас просят концентрироваться; и если вы будете концентрироваться, ума просто не будет. Ум просто не способен концентрироваться. Когда вы сконцентрированы, ума просто нет. До тех пор, пока есть ум, вы не сконцентрированы.

Концентрация означает остановку, отказ от потока, исчезновение движения.

Если вы будете постоянно продолжать свои усилия концентрироваться, если вы будете наблюдательными, если вы будете видеть, что ум не ищет никаких способов, которые могут сохранить поток, приходит мгновение, когда благодаря усилиям сконцентрироваться ум прекращает свое движение. Из-за усилий сконцентрироваться ум не концентрируется, но просто прекращает свое движение, он успокаивается и исчезает. Если вы не слушаете и сохраняете попытки сконцентрироваться, ум прекращает свое движение.

Ум перестает действовать в процессе попыток сконцентрироваться. И поэтому когда мы говорим: "Сконцентрируйте ум", – мы говорим неправильно. Именно поэтому Будда и Махавира говорили: *почти что ложный*. Им приходилось так говорить. Когда

мы говорим: "Сконцентрируйте ваш ум" – мы говорим неправильно, потому что ум не может концентрироваться; если бы он мог это сделать, ума бы больше не было.

Концентрация и ум – это противоположные вещи. Пытаясь соединить противоположное, ум умирает. Но это очень трудноосуществимо. Трудно, потому что необходимо понять, что такое концентрация. Концентрация означает вот что: не позволять потоку течь. Мышление – это поток, а медитация – это прекращение потока. Река течет. Если она замерзнет и превратится в лед, тогда весь поток прекратиться; если она замерзнет, в то самое мгновение ума не будет, ум исчезнет, а останется лишь сознание.

Эта сутра говорит:

Корень всего разделения есть ум. Если бы не было ума, не было бы разделения. Поэтому сконцентрируйте ум на вселенском сознании, которое представляет собой вашу внутреннюю сущность.

Мы в точности не знаем, существует ли вселенская душа. Но нам и не нужно этого знать. Вопрос не в том, есть ли она или ее нет, но вопрос в концентрации. Сконцентрируйтесь на чем угодно; даже если вы можете сконцентрироваться на воображаемом, этого будет достаточно. Поэтому вопрос не в том, чтобы сконцентрироваться на чем-то реальном. Эта сутра не просит вас сначала найти вселенскую душу, а потом сконцентрироваться на ней. Она говорит о том, что даже если вам кажется, что вселенской души нет, сконцентрируйтесь. Она говорит, что даже если вам кажется, что вселенская душа воображаемая, вам не о чем беспокоиться, потому что если ум может сконцентрироваться на чем-то воображаемом, он пропадет. И как только ума не станет, вы начнете видеть реальное. Поэтому нет вреда, даже если вы направили свое внимание на воображаемый объект.

Вселенская душа, или Бог, – это гипотеза для медитации. Для искателей вселенская душа не то, во что следует верить, это просто воображаемый объект для медитации, для концентрации ума. Когда я говорю "воображаемый", не думайте, что я говорю, что вселенской души нет. Она пока для вас просто не существует. Вы только концентрируете ваше внимание на ней, на этом воображаемом предмете. Это может быть чем угодно. Ей можно дать имена Рамы, или Кришны, или Аллаха, подойдут любые имена, нет разницы. Не важно, *на чем* вы концентрируетесь, важно, чтобы вы концентрировались. Поэтому все религии в мире служат этой цели. Если есть разница в доктринах, то в целях никакой разницы нет, все искания направлены на одну цель. Все эти отличия существуют для ученых, для тех, кто занят глупыми обсуждениями. Для искателей нет разницы: Аллах, Рама, Иегова, – подойдут любые имена.

Наука религии, процесс религии не связывает никакие цели с предметом медитации, концентрации, это не насущно. Важен сам процесс концентрации. Это может быть чем угодно: А, Б, С, Д или что угодно – но вы концентрируетесь. И в самом процессе вашей концентрации ум прекращает свое движение. А то, что остается после смерти ума, – не Аллах, Рама или Кришна. Это не имеет имени. Все имена воображаемые,

они все используются для удобства, это амулеты. Они действуют, и когда на вас нисходит понимание, вы можете их отбросить. И тогда они вам больше не будут нужны.

Это очень революционная мысль. Обычный религиозный ум сталкивается с трудностями в том, чтобы постичь что такое Рама, Кришна: его храмы и идолы всегда с ним; все это воображаемое. Воображение не означает, что это ложное, это означает лишь гипотезу. Ими можно пользоваться, путешествие можно начать с них, но в конце путешествия вы обнаруживаете, что ваше путешествие могло завершиться даже без них. В конце путешествия вы также обнаруживаете, что вы могли воспользоваться любым другим именем. Но вы не можете этого знать в начале путешествия, и вам не нужно этого знать. Пусть индуисты будут индуистами, пусть мусульмане будут мусульманами, пусть христиане будут христианами, это просто для удобства и не имеет непосредственного отношения для поиска высшей истины.

Эти разделения имеют отношение к невежеству, а не к знанию. Они помогают нам начать путешествие с того места, в котором мы находились в миру, но это не имеет никакого отношения к тому назначению, которого мы достигаем. После того как мы достигаем, никто не остается индуистом, христианином, мусульманином, вы просто становитесь религиозными.

Поэтому помните: до тех пор, пока вы остаетесь христианами, индуистами, мусульманами, знайте о том, что вы нерелигиозны. Это только начало вашего путешествия к религии.

Гурджиев сказал одну очень ценную вещь. Когда к нему кто-то приходил и спрашивал: “Каков путь к истине?” – он отвечал: “Не говорите много. Я могу только сказать вам, как найти этот путь. После этого все зависит от вас. Сейчас достаточно будет, если вы просто найдете путь. Не спрашивайте, каков этот путь, сначала ищите направление, которое поможет вам найти путь. Сначала думайте о том, как найти путь”.

Помните о том, что индуизм, мусульманство, христианство и так далее – это маленькие тропинки к достижению пути. Ни одно из этих направлений не является путем, религия сама по себе – вот путь. Индуизм – это тропинка, мусульманство – это тропинка, христианство – это тропинка. Религия – вот путь. После того как однажды вы достигнете пути, все малые тропинки исчезнут.

Концентрация важна, потому что усилия стать концентрированным направлены против ума. Но необходимо быть крайне внимательным, потому что есть два способа отклониться во время попыток стать концентрированным. Один: у вас есть тенденция выстраивать цепочку мыслей, и после того как начинается мышление, все становится бессмысленным. Вторая трудность заключается в том, что если цепочка мышления не возникает, вы можете все равно соскользнуть с пути.

Вы могли это наблюдать: иногда ночью, если у вас слишком много мыслей в уме, вы не можете уснуть. Какие-то мысли бродят у вас в уме, есть какие-то беспокойства, какой-то поток активности в уме, и вы больше не можете спать, потому что эти мысли мешают вам спать. Но когда у вас нет такого интенсивного мышления, когда у вас нет мыслей в уме, ум остается пустым, вы мгновенно глубоко засыпаете. И как только вы ложитесь, сон нисходит на вас.

Фермеры, рабочие, глубоко спят. И причина, по которой они так глубоко спят, очень простая: их труд не имеет никакого отношения к мышлению, к беспокойствам, к мыслительным процессам, к гимнастике ума. Они просто не нуждаются в нем. Они копают траншею или просто работают в поле, это рутина, и для этого не нужно мышление. Вечером они возвращаются домой усталые и падают в кровать, у них нет мыслей, и они спонтанно погружаются в глубокий сон.

Но людям, которые занимаются умственным трудом, самое большое страдание приносит бессонница. Те, кто постоянно заняты мышлением – их мышление не прекращается даже тогда, когда они ложатся ночью спать, и они не могут уснуть.

Я говорю вам обо всем этом для того, чтобы вам стало понятно также противоположное. Когда вы экспериментируете с концентрацией, существует опасность, что ум попытается спровоцировать мышление – ему так удобно, это его природа, – но если этого не случиться, а вы будете продолжать настаивать на том, чтобы добиться концентрации, может случиться второе: когда вы не будете думать, вместо того чтобы медитировать, вы просто уснете, потому что как только прекратится ваше мышление, вас начнет охватывать старая привычка, которую мы зовем сном.

Так много людей, под именем медитации, просто спят и наслаждаются дремотой. Они сидят в храме и посапывают. Это нельзя считать их недостатком. Они не знают, что с ними происходит. Они просто пытаются сконцентрироваться, и когда они пытаются сконцентрироваться, происходят две вещи: они могут либо начать думать, или, если этого не происходит, они могут начать спать.

Поэтому вы должны избежать мышления – и также сна. Это две ямы, а между ними находится медитация.

Дзенские мастера в своих монастырях имели монаха, который ходил повсюду с посохом во время медитации. И если он видел кого-то спящим, он мягко ударял его по голове посохом.

Скоро мы также введем это правило. Не стоит думать, что это бесполезно. Нет, это очень полезно, потому что это поможет справиться с сонливостью. Мышление продолжалось – вы прекратили мышление и начали спать. Вы избежали одной опасности, но не уберегли от второй. Вы начинаете спать только тогда, когда поток мыслей прервался.

К вам подходит монах и ударяет вас по голове посохом. Поток мышления прерывается, приходит сонливость, и вас ударяет монах по голове, и на мгновение сонливость покидает вас. И в этот миг приходит проблеск медитации. Если происходит хотя бы мгновение проблеска медитации, это большая поддержка вашей медитации. Вы начинаете чувствовать, что нет тьмы: там, куда вы движетесь, все чисто и ясно.

Поскольку иногда происходит так, что из-за большого присутствия медитирующих невозможно определить каждого спящего, дзен нашел выход и из этого положения. Если медитирующий сам чувствует, что засыпает, он кладет обе руки на грудь. И тогда мастер видит, что в этом человеке возникает тенденция поспать. Это жест становится приглашением для человека с посохом, чтобы он обратил особое внимание на этого медитирующего. “Я могу начать спать, волны сна охватили меня, сон прикоснулся своим дыханием ко мне, волны затопили меня, и я боюсь, что теперь я усну!”

Если вы не начинаете спать, если вас не охватывает сонливость, к вам приходит медитация. Медитация означает отсутствие мышления или сна. И тогда вы оказываетесь в медитации.

Помните об этом, объект концентрации может быть любым.

Когда вы будете знать это, вы будете вечно блаженной душой, вы будете все время радоваться этому блаженству внутри и снаружи всем вашим нутром.

Эта вторая вещь также очень важна. Мы радуемся, но никогда не радуемся себе, мы можем радоваться только другим. Это очень любопытный факт: мы находим радость, мы интересуемся, мы иногда даже получаем немного счастья – но всегда в другом. Вы когда-нибудь радовались себе? Вы никогда не делали этого. Мы просто не обращаем никакого внимания на себя.

Эта сутра говорит, что искатель должен постепенно прекратить искать радость в других и начать искать радость в себе. Вы сидите, ничем не занятые, и вы несчастны. И вам кажется, что если появится какой-то друг, вы можете развеселиться. Если какие-то товарищи приходят к вам, может быть радостно и весело. Но в одиночестве вы не можете веселиться и радоваться, вы становитесь печальными. В одиночестве вы не можете быть счастливыми, к вам приходит скука и укореняется в вас.

Никто не нравится себе. Интересно то, что всем хочется нравиться другим, но сами вы не любите себя. Вы утомляетесь собой; вам хочется, чтобы другие были очень счастливы, когда они видят вас. Но как это может произойти? Это невозможно. Вы хотите принести другим огромное счастье. Но вы не можете дать счастье даже себе самому – так как же вы можете дать счастье кому-то другому? Вы не можете дать другим то, чего нет у вас самих, вы не можете дать этого другим.

Эта сутра гласит: радуйтесь в себе. Когда вы сидите в одиночестве, радуйтесь. Это состояние было описано йогами как *масти*, экстаз. Создается такое ощущение, что нет внешней причины, а вы просто опьянены радостью, как будто бы какой-то поток радости течет через вас, внутри. Вы наслаждаетесь собой, и нет посредника в лице другого.

Есть много разных духовных дисциплин, которые пользуются экстазом. Суфии высоко ценят и широко пользуются практикой экстаза. Их главный принцип заключается в том, чтобы вы не делали ваше счастье зависимым от другого. Каждый, кто связывает свое счастье с другими, связывает с другими также свои печали.

Не связывайте ваше счастье с другими, связывайте его с собой. Вы сидите незанятые под деревом – будьте счастливы. Вам покажется это трудным: как быть счастливым, если нет причин, чтобы быть счастливым? Мы обычно становимся счастливыми по одной причине: к нам приближается друг, вы не видели его долгое время, и поэтому вы счастливы. Мы все время счастливы по какой-то причине.

Счастье без причины есть масти, экстаз. Нет видимой причины для вашей радости, вы просто радуетесь внутри себя. Иногда это происходит с сумасшедшими, поэтому иногда становится трудно отличить сумасшедшего от масти, экстатичного. Те, кого мы называем масти, иногда похожи на сумасшедших, и на Западе их бы точно посади-

ли в психбольницу, потому что нет способа, с помощью которого можно отличить сумасшедшего от масти. Запад не имеет ни малейшего понятия о том, как отличить сумасшедшего от масти. На Западе такой человек кажется сумасшедшим. На Западе это стало эталоном здоровья: если кто-то радуется по определенной причине, с ним все в порядке, но если кто-то радуется без причины, он считается сумасшедшим. Откуда взяться счастью без причины?

Традиция масти говорит, что счастье может существовать только без причины, счастье никогда не имело причины. Это нам немного трудно понять. Традиция масти говорит, что счастье никогда не существовало по определенной причине, есть только ложное понимание такого счастья. Причина есть только для страдания. Нужно понять это. Это обладает собственной завершенной психологией.

Когда вы ищете счастья по определенной причине: в каком-то человеке, в каком-то событии, – в конце вас ждет не что иное, как несчастье. Следует страдание за страданием. Жена хочет получить счастье от мужа, мать хочет получить счастье от сына, отец ищет счастья от сына, от дочери. Счастье всегда связывается нами с кем-то другим, мы ищем его во взаимоотношениях, в деньгах, в положении, но мы все время ищем его в ком-то другом, где-то еще. Мы ищем счастье повсюду, но только не в себе. Интересно то, что другие также ищут счастье где угодно, но только не в себе. Мы копаем шахту, и нам кажется, что в ней есть алмазы, а шахта сама отправилась на поиски алмазов, а алмазы из так называемой шахты отправились на поиски себя самих куда-то в другое место.

Мы подобны открытке, на которой нет адреса. Поиск продолжается. Мы не имеем никакого понятия относительно того, что мы ищем. И мы даже не спрашиваем у человека, к которому обращаемся, привели ли его самого его поиски к чему-либо? Все идут куда-то, и поэтому встреча никогда так и не происходит. Куда бы вы ни отправились, этого человека там нет. Чью бы руку вы ни держали в своей руке, этого человека там уже нет. Кого бы вы ни обнимали, этого человека там уже нет, он где-то в другом месте.

Все отправились куда-то еще, и поэтому никто не может никого встретить, никто никогда не сможет ни с кем встретиться. И поэтому каждый, кто ищет счастье, будет погружаться во все большую и большую яму, во все большее и большее несчастье, потому что все время такой человек будет надеяться, что по этой определенной причине, он станет счастливым, и когда он не достигает счастья, его надежды разбиты.

Писания секты *масти* говорят, что печали приходят к нам только от других, счастье никогда не приходит к нам от других, счастье рождается всегда только в нас самих. И когда возникает такое ощущение, что оно может прийти к нам от другого, традиция *масти* говорит, что причина не в другом, а только в вас.

Поймите это. Вам кажется, что вы кого-то любите. Вам нравится присутствие этого человека. Но действительно ли присутствие другого человека приносит вам радость? Или ваши представления о том, что вы любите, приносят вам счастье? Что действительно приносит вам счастье? Если бы это было присутствием другого человека, его присутствие приносило бы радость каждому. Но этого не происходит. Присутствие одного человека может принести как счастье, так и несчастье. Если вода утоляет жаж-

ду, она производит такое действие на каждого. Если же вы говорите, что эта вода удовлетворяет только вашу жажду, это имеет отношение только к вам, а не к воде как таковой.

Вы должны научиться различать субъективную истину от объективной истины. Если вода – это вода, она утолит вашу жажду, она утолит жажду любого другого. Каждый, кто хочет пить, утолит свою жажду при помощи этой воды.

Чья-то красота может удовлетворить вас, но не удовлетворит другого человека. Но если бы это была действительно красота, она должна была бы удовлетворять каждого, кто ищет красоту. Но этого не происходит. Кого-то эта красота пронзает, и этот кто-то пытается убежать от нее, тогда как та же красота приносит вам счастье. Кто-то получает несчастье, кто-то просто не замечает этой красоты, кто-то просто смеется и говорит, что вы не в себе: вы видите красоту там, где ее нет!

Но что все это значит? Это значит, что красота, которую вы видите, рождается внутри вас, в ней ничего нет, вы сами причина этой красоты. И поэтому становится возможным, что из одной и той же красоты вы утром получаете счастье, а вечером она приносит вам несчастье. Сегодня она приносит вам счастье, а завтра начинает приносить несчастье.

Случилось интересное событие. Ко мне пришла одна актриса и сказала: “Я столкнулась с большими трудностями, и поэтому я пришла спросить вашего совета. Мои сложности заключаются в том, что я заключила брак, но через год или два я поняла, что совершила ошибку, я только ссорилась, и это приносило в мою жизнь только боль. Однако, я все равно жила так десять лет, я ссорилась, и мои ссоры и боль только усиливались, и я больше не могу жить так дальше”.

Она была сильно озадачена относительно того, что ей делать дальше, потому что муж любил ее, и он преследовал ее, а потом ему также все это надоело. Они развелись через десять лет, и с тех пор прошло десять лет. Теперь у них была взрослая дочь, она недавно вышла замуж. И они встретились с мужем по поводу замужества и свадьбы их дочери, и муж снова полюбил ее, и попросил, чтобы они снова поженились. Что ей оставалось делать теперь?

В этом трудности. Ясно, что никто никого не любил, другие – это просто экран, мы просто видим свой образ в них, и мы любим. Когда нам кажется, что мы получаем счастье от другого, это не что иное, как наши иллюзии. И чем глубже мы идем, тем яснее видно, что счастье – это лишь наши собственные проекции. Из-за того, что мы верим в то, что счастье приносят нам другие – но счастье к нам от других так и не приходит, – мы страдаем.

Человек, который открывает, что источник счастья внутри него самого, никуда не идет для того, чтобы найти свое счастье, он сам начинает тонуть в счастье. Он танцует не потому, что для этого существует определенная внешняя причина, но из-за собственного опыта; ему не нужно искать внешнюю причину. Приходит дыхание, приходит высшее блаженство, сердце бьется от этого высшего блаженства.

Поэкспериментируйте с этим. Просто сядьте под дерево в одиночестве и впервые полюбите себя, забудьте мир и любите себя. Духовный поиск – это, на самом деле, поиск способов полюбить себя.

Мир – это попытка получить любовь от других, духовность – это путешествие, поиск любви к самому себе. Духовность в этом смысле очень эгоистична. Это внутренний поиск, поиск смысла собственного существования. Это радость, которую вы находите внутри себя; вы должны вкусить это в себе. И когда этот вкус начинает приходить к вам, подождите немного, поищите немного. Почувствуйте свою уникальность, почувствуйте восхищение к себе, потому что "что бы было, если бы я не родился? Если бы меня тут не было, кому и на что я стал бы жаловаться?"

Вы живете – и даже этого факта достаточно, даже такого осознания достаточно: "Я есть" – это уже возможность получить проблеск блаженства, просто нужно немного радоваться. Пусть этот вкус пропитает вас с ног до головы. Позвольте себе быть ошеломленными и трепетать. Начните танцевать, если у вас возникает такое желание – танцевать; начните смеяться, если вам так хочется, начните петь песню, если у вас возникает желание петь песню, но помните о том, чтобы оставаться в центре себя, и пусть весна течет через вас, изнутри, а не снаружи.

Эта сутра – основание всех сутр масти.

Когда вы будете знать это, вы будете вечно блаженной душой, вы будете все время радоваться этому блаженству внутри и снаружи всем вашим нутром.

Плод отречения есть знание...

Это очень ценная сутра.

...плод знания есть расслабленность, покой нисходит на вас от опыта восприятия внутреннего блаженства, и это плод расслабленности.

Если все вышеперечисленное не будет происходить последовательно, знайте, что предыдущее не принесло своих плодов. Отвлеченность от объектов чувственного наслаждения приводит сама по себе к высшей удовлетворенности и несравненному блаженству.

Попытайтесь понять каждую ступень. Для искателя каждая ступень достойна того, чтобы помнить о ней и постоянно проверять. Это проверка.

Плод отречения есть знание...

Как я уже сказал раньше, осознайте бессмысленность тела. Если вы будете пронзительно смотреть, вы узнаете о том, что ваше тело бесполезно. Придите к четкому и ясному пониманию того, что мир просто не способен принести вам счастье. Препятствий нет, это вам станет ясно, если вы будете искать, потому что это так. Это все равно что просить человека с закрытыми глазами, чтобы он открыл глаза и посмотрел на свет божий. Нет ничего проще этого. Это так. В этом мире нет счастья, вы не можете стать счастливыми благодаря телу, нет покоя в другом, вот в чем дело, и вопрос лишь в том, чтобы открыть глаза. Вы просто боитесь того, что узнаете истину, и поэтому вы

закрыли глаза, и делаете это жизнь за жизнью. Мы закрываем глаза по определенной причине: мы боимся.

Ко мне пришел один друг. Он хотел жениться, потому что кого-то полюбил. Я спросил у него: "Ты действительно полюбил? Подумай немного!"

Он сказал: "Подумать? Но о чем думать, когда приходит любовь?"

Я продолжал: "В чем трудности? Лучше подумать сейчас, чем думать потом. К чему тебе спешить с женитьбой? Подожди немного, полмесяца!" Он начал суетиться и пришел в беспокойство.

Я сказал: "Если бы ты действительно любил, твоя любовь, определенно, сохранилась бы полмесяца, и в это время ты бы подумал как следует, действительно ли ты любишь?"

Он пришел ко мне через пятнадцать дней и сказал мне: "Ты смутил меня. Мой ум стал сомневаться. Пятнадцать дней назад у меня не было никаких сомнений в том, что я любил. Что же ты сделал со мной? Я пришел к тебе для того, чтобы получить твои благословения, чтобы моя женитьба была успешной, а ты!.."

Я сказал ему: "Как раз потому, что ты пришел ко мне за благословением, это значило, что ты боялся, и я попросил тебя немного подумать. Человек идет за благословением только тогда, когда не уверен в себе. Поэтому если бы ты не просил моего благословения, я бы тебе ничего не сказал. Но ты не уверен внутри, ты не уверен, что будешь счастлив, и поэтому ты просил моего благословения, чтобы переложить ответственность на чужие плечи, чтобы ты больше не отвечал за это сам. Ты пытался поймать меня в сети, ты полюбил, и ты попытался поймать меня в сети. Теперь подумай еще немного, и если ты все равно будешь чувствовать сомнения, подожди еще полмесяца!"

Он ответил: "Я не могу больше ждать, потому что если я подожду еще немного, еще полмесяца, развод произойдет еще до того, как будет заключен брак!"

Все мы боимся. И мы не открываем глаза и не смотрим вокруг, чтобы увидеть, что происходит, потому что мы и так уже боимся, что нет того, что мы видим. Мы прячем свои раны. Если мы раскроем их и посмотрим, станет известно, что рана есть. И поэтому мы прячем рану и носим поверх них золотые украшения. И видны украшения, а не раны. И когда мы видим украшения, мы думаем, что все в порядке. Но могут ли украшения лечить раны? Раны лишь разрастаются и становятся в конце концов раковой опухолью.

Вся наша жизнь представляет собой самообман, там нет ничего стоящего. Мы также чувствуем, что ничего нет, но мы боимся, что мы живем во всех этих иллюзиях, и если откроем глаза, мы обнаружим, что всего этого нет, на самом деле. Но тогда как нам жить?

Эта трудность появилась на Западе. Попытайтесь это понять. В последние триста лет Запад пытался увидеть вещи в истинном свете. Теперь Запад столкнулся с трудностями. Трудности заключаются в том, что все эти попытки преуспели лишь в том, чтобы показать нам, что всего этого нет на самом деле, что все эти объекты ложные. Что теперь делать? Только одно чувство преобладает на Западе: все стало пустым и бесполезным, и кажется, что нет смысла. Что теперь делать?

За эти триста лет Запад много думал о взаимоотношениях в жизни и пришел к выводу, что все они подозрительны. Сегодня ни один возлюбленный на Западе не осмелится сказать своей возлюбленной, что он будет любить ее вечно, постоянно. Сейчас невозможно так говорить, потому что чем больше исследований проводится в этом направлении, тем яснее становится, что нет ничего более сиюминутного, чем любовь. Все было лишь разговорами поэтов и слепых, утверждавших, что любовь вечна.

Нужно быть слепым для того, чтобы говорить, что мирская любовь может быть вечной. Так только кажется, но, на самом деле, это не так. Когда вы кого-то любите, вам кажется, что ваша любовь продлится вечно, и никакая сила на земле не сможет сломать ее. Но вы находитесь в великой иллюзии. Для этого не нужны никакие большие силы, на самом деле, не нужны никакие внешние силы, вы сами справитесь с этой работой, для этого достаточно вас.

Любовь эфемерна. Когда цветок расцветает утром, кто может поверить в то, что вечером он уже завянет? Цветение обманывает нас, у вас возникает ощущение, что он будет жить вечно, но этого не происходит. Все, что цветет, увянет. Когда любовь расцветает, она подобна цветку, и она увянет.

Запад пришел к этому пониманию, и он столкнулся с большими трудностями. Любить стало сложно, потому что для того, чтобы любить, нужно находиться в иллюзии о вечной любви. Без этой иллюзии любви быть не может. Если эта иллюзия нарушится, любовь также распадется на части.

Поэтому на Западе остался только секс. Создается такое ощущение, что любви быть не может, остается только сексуальность. Но очень сложно сделать жизнь глубокой только на основе сексуальности. На ее основе также не создашь семьи. Если единственная реальность – это сексуальность, бесполезно проходить через столько несчастий, брать на себя такую ответственность и заводить семью.

На Западе все реже и реже люди заключают браки, и все больше и больше становится любовников. Отношения в семье перестали казаться такими важными. Отношения приятелей, любовников означают крепкую дружбу. И если завтра вы перестанете быть любовниками, это не принесет вам такой головной боли с официальными разводами и тому подобным. Но в таком случае внутри появляется пустота. Любовь лишается своих корней, и если вам не станет доступна медитация, у вас могут быть серьезные неприятности. Высвобождается энергия, но нет пути, по которому она может путешествовать. Вот почему люди держат свои глаза закрытыми, и им кажется, что они живут в раю, тогда как живут они в аду. Когда глаза открыты, вы видите ад. Жизнь такова, что у вас самих вырабатывается отречение от нее.

Ваша жизнь такова, что вы обязательно разочаруетесь в ней. Не следует думать, что вам для этого нужно сделать бесчисленное количество усилий. Только представьте себе: взгляните на вашу жизнь, посмотрите с вышины птичьего полета, и вы увидите, что вся ваша жизнь вела вас к этому. Она приносила вам печали со всех сторон, но все равно в вас так и не выросло отречение. Жизнь разочаровывала вас со всех сторон, ломала вас, расчленяла на куски, но все равно вы не отреклись, и это чудо. Естественный поток жизни таков, что она ведет вас к отречению.

Жизнь рождается в привязанности, а отречение – конечный ее итог. Мы рождаемся в привязанности, но если мы и умираем также с привязанностью, это будет означать лишь то, что мы не услышали послание жизни.

Отречение – это язык жизни. Если вы будете искать, если вы не будете обманывать себя, все вам поможет в этом. Как ваш друг, так и враг, все близкие и дорогие вам люди, все незнакомые люди – все будет помогать вам и вести к отречению.

Плод отречения есть знание...

В тот день, когда вы укоренитесь в отречении, когда у вас больше не будет мирских желаний и требований к этому миру, когда вся тщетность этого мира раскроется вам, это приведет к знанию. Вы наполнитесь мудростью; тогда впервые мудрость наполнит вас, светильник знания зажжется в вас.

В состоянии отреченности внутри горит светильник мудрости. Если внутри не будет гореть светильник знания, поймите, что ваше отречение ложное. Такова вторая часть сутры. Если вторая ступень не последует, первая ступень не была вами пройдена, она оказалась бесплодной. В нашей стране есть много таких людей, кто отрекся без отреченности. Такие люди сидят в каждом храме и монастыре, и среди них трудно найти действительно мудрого человека.

Я встречался со столькими садху и саньясинами. Они оставили мир за много лет до встречи со мной, но все они говорят: "Ничего до сих пор так и не случилось, я еще не обрел высшее знание". Даже они не готовы принять того факта, что их отречение ложное, и как раз поэтому высшее знание так и не пришло к ним. Если высшее знание так и не пришло к ним, это значит лишь то, что первая ступень так и не была ими пройдена. Их отречение ложное. Это не стало продуктом их зрелой непривязанности. Оно стало результатом их незрелой привязанности, они сбежали из мира преждевременно, они не открыли глаза. Об этом следует помнить.

Есть такие люди, которые живут в аду, но лелеют мечту о том, что живут в раю. Они не открывают своих глаз, чтобы не увидеть, что живут в аду. Они слышат высказывания видящих и мудрецов, которые гласят, что мир – это ад, внутри они сами думают, что, может быть, это и так, но они боятся открыть глаза. Иногда может случиться так, что случайно их глаза могут открыться, и они могут увидеть ад вокруг, и тогда они понимают, что святые правы. Но они не держат глаза открытыми, они становятся все более и более нервными, голоса видящих и мудрецов продолжают прятаться внутри них и погружаются все глубже и глубже. Внутри они начинают думать, что все в этом мире неправильно, и убегают из мира. Но они убегают с закрытыми глазами. Они становятся отреченными, но они не хотят взглянуть на свои привязанности открытыми глазами. Когда их глаза закрыты, они были привязанными, и они стали отреченными с закрытыми глазами.

Но это не принесет плод истинного знания, потому что в состоянии ума такого человека нет перемен. Его глаза все еще закрыты. Еще вчера он ходил, как слепой, со своими привязанностями, а сегодня он ходит таким же слепым, но только якобы отреченный.

Зрелым можно считать только то отречение, которое происходит тогда, когда ваши глаза открыты посреди привязанностей. И в этой зрелости зажигается факел знания.

...плод знания есть расслабленность.

Когда зажигается светильник знания, что происходит потом? Затем следует расслабленность, равновесие. Ум, сознание, тело, бытие – все становится расслабленным. Нигде не остается никаких усилий, нет напряжения – в человеке не остается даже следа всего этого. Приходит равновесие, расслабленность.

Если знание не приносит расслабленности, поймите, что это знание ложное. Это значит, что каждый предыдущий успешный шаг был ложным. Если человек со знанием кажется напряженным, если человек со знанием не расслаблен, если он вынужден накладывать на себя дисциплину, знайте, что его знание исходит из писаний, а не из его собственного опыта. Он мог обрести знание, слушая других, но это не его собственное знание. В таком случае его знание остается интеллектуальным, оно еще не вошло в его бытие. Такое знание – это лишь груз на голове, оно еще не превратилось в крылья, которые однажды могут унести вас в небо.

Плод знания есть расслабленность, она такова, что внутри не остается усилий. Не остается никаких усилий, вы становитесь полностью расслабленные. Что бы ни происходило, все так, как надо, преобладает ощущение таковости, расслабленности. Все, что есть, – все правильно. Вам не нужно прикладывать никаких усилий, чтобы достигнуть чего-либо, вы не боитесь что-либо потерять. Вас не охватывает страх, что что-то может пойти не так, никакое напряжение не витает над вами, вы не боитесь совершить ошибку, у вас нет такого ощущения, что вам чего-то не хватает, вы не боитесь, что можете упасть, что можете отклониться. Это называется упарати, расслабленность.

Упарати, расслабленность, – очень глубокое понятие. Вы столкнетесь с миллионами непривязанных людей, но ни в ком из них вы не заметите даже проблеска знания. Вы также столкнетесь с тысячами людей, которые имеют знание, но ни в ком из них нет даже следа расслабленности. Нет нехватки пандитов или знающих людей.

Но интересно отметить, что иногда невежественные и незнающие люди кажутся более расслабленными, чем так называемые знатоки. Если проверить мозг пандита и невежды, в невежде вы найдете больше расслабленности, а в мозгу пандита вы найдете водоворот. В нем все перевернуто с ног на голову. В таком положении даже невежество лучше, потому что, по крайней мере, невежество принадлежит вам. Это знание заимствованное, и поэтому оно становится бременем. То, что принадлежит вам самим, наполняет вас светом, а заимствованное становится бременем. Собственное все время приводит к цветению, а все, что принадлежит другим, приводит к увяданию.

Плод знания – это расслабленность, а плодом расслабленности становится покой. Тот, кто обретает расслабленность, постепенно соскальзывает в нее все глубже и глубже, и в центре он обретает покой.

Когда человек плавает, он плавает на поверхности воды. Это усилие, делание. Другой человек, который расслабляется, который не плывет самостоятельно, который

просто дрейфует, несется вместе с рекой, куда бы она его ни направляла, обретает расслабленность. Такой человек лежит на поверхности воды без усилий, и он постепенно начинает тонуть в воде, пока не достигает высшей глубины, пока не прикасается к скалистому дну реки, и это скалистое дно было названо покоем.

Знание – через отречение. Если отречение истинное, знание вынуждено последовать за ним. Если знание истинное, расслабленность обязательно придет. Если расслабленность истинная, покой всегда будет следовать за ней. Если ваша расслабленность не приводит к покою, знайте о том, что ваша расслабленность искусственная.

На Западе было написано много книг со странными названиями, например: "*Вы Должны Расслабиться*". Подобное название книги нелепо. Само слово "должен" приносит определенное напряжение, оно становится загвоздкой, оно не позволяет вам расслабиться. Люди лежат в своих кроватях, читают такие книги и пытаются принять всевозможные позы. Книги говорят, что вы должны расслабиться, и люди пытаются расслабиться!

Люди даже могут заставить себя быть расслабленными, они даже могут лечь на кровать неподвижные, как трупы, но внутри будет продолжать расти напряжение, потому что им приходится расслабляться искусственно. Если вам приходится думать о вашей расслабленности, вам понадобятся для этого усилия, энергия. Помните, если вам придется *делать* это, вы будете после даже еще больше истощенные, чем в начале, потому что эти усилия будут истощать вас. Вы будете концентрироваться: "Я отдыхаю, я не должен прикладывать никаких усилий!" Или: "Я вообще не должен прикладывать никаких усилий!" Но само это "Я не должен прикладывать никаких усилий!" становится усилием.

Так вы не сможете обрести никакого покоя или расслабленности. Расслабленность – это естественное состояние. Расслабленность означает, что ваше сознание не хочет ничего достигать, ваше сознание ничего не требует, в нем нет никаких желаний, нет даже желания стать расслабленным, не нужно настаивать на том, чтобы стать расслабленным. Если расслабленность приходит, это хорошо, если не приходит, тоже хорошо, в равной степени.

Вы могли слышать о том, как мусульманские факиры на дорогах кричат: "Пусть дающий будет счастлив, и не дающий также будет счастлив!" Обычные нищие повторяют только первую часть этой сутры, но Суфии говорят всю фразу полностью. Они говорят: "Пусть будут счастливы те, кто дают". Но когда они говорят это, в их глазах зажигаются искры, а когда они говорят: "Пусть будут счастливы также те, кто не дают!" – в их глазах никаких искр не зажигается. И вы узнаете отличие только тогда, когда даете – и наблюдаете, и не даете – и тоже наблюдаете.

Был такой суфийский факир по имени Баязид. Он немного изменил эти слова. Он часто говорил: "Пусть будет счастлив тот, кто дает, а тот, кто не дает, будет еще счастливее". Кто-то спросил у Баязида: "Мы раньше слышали только: 'Пусть дающий будет счастлив, и не дающий также будет счастлив!' Почему ты изменил эти слова?"

Баязид ответил: "Когда кто-то дает, я доволен, но когда кто-то не дает, я еще больше доволен. Моя благодарность ему становится еще больше. Когда кто-то дает, все в по-

рядке, я доволен; но когда кто-то не дает, мое внутреннее наслаждение все равно сохраняется. У меня возникает желание склониться перед ним. Я чувствую, что если бы он дал, я был бы лишен возможности оставаться счастливым, даже тогда, когда он не дает. И поэтому я говорю: "Пусть дающий будет счастлив, и не дающий будет еще более счастливым!" Он просто дает мне еще одну возможность увидеть, что мой поток счастья остается неизменным даже тогда, когда я не получаю ничего!"

Расслабленность исходит изнутри, она не приобретается вами посредством усилий. Поэтому весь процесс протекает по ступеням. Первая ступень – это непривязанность, это первый шаг к равновесию. Каждый хочет быть расслабленным, но сначала нужно отречение, это первый шаг к расслабленности. Упанишады поставили условие, они все усложнили. Кто не хочет расслабления? Каждый находится в его поиске, каждый ищет спокойствия. Но в таком случае нужно следовать всей науке. Вы хотите цветов, но не сажаете семян. Вы сажаете семена, но вы не поливаете их. Или если вы их поливаете, вы не строите вокруг изгороди, чтобы защитить растения от животных. Нет, вы должны пройти через все ступени.

Отречение означает, что вы отстранили свой ум от всех желаний. И когда вы отстраняете ум от всех желаний, энергия, которая тратилась на бег за этими желаниями, сохраняется и становится пламенем.

Плод знания есть расслабленность.

Тот, кто знает, больше не имеет никакого источника напряжения внутри. Тот кто пришел к познанию, не имеет больше причины для того, чтобы быть напряженным. В этом мире больше ничего не вызывает у него напряжение.

Плод отречения есть знание, плод знания есть расслабленность, покой нисходит на вас от опыта восприятия внутреннего блаженства, и это плод расслабленности.

Если все вышеперечисленное не будет происходить последовательно, знайте, что предыдущее не принесло своих плодов. Отвлеченность от объектов чувственного наслаждения приводит сама по себе к высшей удовлетворенности и несравненному блаженству.

Достаточно на сегодня.

Тат – вселенская религия

Глава 9 17 октября 1972 года

Сутра:

Тот, кто вмещает в себя майю, иллюзию, кто есть источник всей вселенной, кто обладает такими свойствами, как всезнание, и подобными им, кто вмещает в себя косвенность, множество и истину, известен как То самое – Тат.

Тот, кто стоит в основании всего Я, кто есть это слово и то, что стоит за ним, кто отделен от сознания, называется словом твам – Ты.

Есть две характеристики: майя, иллюзии, – для вселенской души, и авидья, невежество, – для воплощенной души. Когда вы отрекаетесь от обеих, вы видите вечно истинное, сознательное и блаженное: Парам Браман, высшую реальность.

Бога называли многими именами. Человек установил разные отношения с Богом. Где-то Он отец, где-то Он мать, где-то – возлюбленный, где-то – друг, а где-то – кто-то еще. Таким образом пытались установить множество отношений с высшей истиной. Но только Упанишады на всей Земле называют Бога То, Тат, и таким образом лишают Его всяких отношений.

Это следует правильно понять. Это очень глубокое внутреннее прозрение. Исходя из любви мы можем назвать Бога отцом или матерью, но когда мы так поступаем, понимания остается меньше и глупости становится больше. Какие бы взаимоотношения мы ни установили с Богом, это глупость. Почему? Потому что в этих взаимоотношениях есть один неизбежный фактор: должно быть присутствие двух человек. Без этого не может быть взаимоотношений. Есть вы, и есть ваш отец, оба необходимы. Не может быть таких отношений с Богом, в которых мы можем соотноситься без двух. Но с Богом мы можем установить отношения, на самом деле, только тогда, когда мы полностью потеряем себя, но не тогда, когда мы остаемся отдельными сущностями.

Все взаимоотношения в этом мире поддерживаются только между отдельными индивидуальностями. Отношения с Богом устанавливаются только тогда, когда вы растворяетесь в Боге, когда вы теряете себя в Боге, когда вы едины с Богом. Это очень сложно. Для взаимоотношений в этом мире нужны двое, поэтому мы можем сказать, что в этом мире с Богом невозможно установить никаких взаимоотношений. Если для общения нужны двое, с Богом невозможно установить никаких взаимоотношений, потому что встреча с Богом возможна только тогда, когда исчезают двое и остается один.

Кабир сказал: “Я отправился на поиски Тебя, но не смог найти Тебя. И я исчез в самом поиске, и тогда нашел Тебя. До тех пор, пока был тот, кто отправился на поиски Тебя, встречи с Тобой не было, но когда в процессе поиска Ты не был найден, но искатель исчез, произошла встреча!”

Это лишь значит, что человек никогда не встречается с Богом, потому что до тех пор, пока существует человек, Бога нет, а когда Бог есть, человека нет. Двое не могут встретиться.

Поэтому никакие взаимоотношения в этом мире не помогут вам встретиться с Богом. И мы, когда думаем таким образом, совершаем ошибку.

Мы можем встретиться с отцом, не потеряв себя, потеря себя не становится условием для встречи. Вы можете встретиться с матерью, не потеряв себя, для этого не нуж-

но терять себя. Но потеря себя – это основное условие встречи с Богом. Между двумя возникают взаимоотношения, но взаимоотношения с Богом возникают только тогда, когда есть один, когда нет двоих. Поэтому эти взаимоотношения прямо противоположны.

Упанишады не обращаются к Богу как к отцу или матери, они не устанавливают никаких человеческих отношений. Социологи говорят, что само установление подобных отношений – антропоцентрично, ориентировано на человека. Человек накладывает себя на все. Нужно понять эту точку зрения, антропоцентризм, потому что современная психология и социология находится под воздействием этого слова, они придают ему большое значение.

Все, что человек видит, он проецирует на себя. Если Луна затемнена, мы говорим: "Лик Луны скрыт за вуалью!" Но нет никакого лика, и нет вуали. Но человек по природе проецирует все на себя, связывает все с собой. Если произошло затмение Луны, мы говорим: "Враги Луны Раху и Кету проглотили Луну!"

Человек может думать только на своем языке. Мы также проецируем себя на все, что мы видим вокруг нас. Мы обращаемся к Земле как к нашей матери, и это наша проекция. Мы обращаемся к небу как к отцу, и это проекция. Если мы будем глядеть глубоко, мы обнаружим, что какие бы отношения человек ни установил со вселенной, он накладывает на них свои образы и модели.

Фрейд говорит, что Бог, на самом деле, заменитель отца.

Когда ребенок рождается, он совершенно беспомощен, слаб, и ему не на что опереться, отец защищает его и воспитывает его. Маленький ребенок растет в его тени, он считает отца сверхсилой, и для ребенка в этом мире нет никого больше него. Поэтому можно часто видеть, как маленькие дети обсуждают в своей среде, чей отец сильнее. Каждый ребенок претендует, что его отец самый сильный, и каждый ребенок так и чувствует: кто может быть больше и сильнее его отца? Вся сила принадлежит его отцу.

В детстве ребенок ищет поддержки своего отца, чтобы вырасти. Его уверенность, доверие, уважение – все зависит от отца. Если отец держит его за руку и идет сквозь огонь, ребенок со смехом будет следовать за ним, потому что, куда бы отец ни шел, опасности быть не может. И сомнений быть не может, и недоверия еще нет в его уме. Он все еще полностью верит своему отцу. Но когда ребенок вырастает, это доверие начинает исчезать. И постепенно для него становится очевидной слабость отца.

И когда ребенок вырастает, он способен понять, и самая первая слабость, которая становится видна ребенку, заключается в том, что в девяноста случаев из ста мать оказывается сильнее отца, от девяноста до девяноста девяти случаев из ста. Вся показуха отца, все его важничанье – все это показывает, что он вне дома, но когда отец приходит домой, он немного боится и становится мягким. И это наносит первый удар по вере в отца. Когда ребенок вырастает, он начинает понимать, что к чему, он видит, что у его отца также есть начальник, которого он боится.

Это доверие, которое было у ребенка к отцу в детстве, теперь теряется, оно прерывается. Согласно мнению Фрейда, человек обращается к Богу, к воображаемому отцу, и

тогда в уме не возникает разрыва. Человек называет Бога отцом, высшим отцом, самым сильным среди всех.

Помните, какие бы свойства ребенок ни приписывал отцу, в точности те же самые свойства люди приписывают Богу. И точно так же, как дети сражаются между собой, пытаясь выяснить, чей отец сильнее, индуисты, мусульмане, христиане сражаются друг с другом, чтобы доказать силу своего Бога, чтобы выяснить, чей Бог сильнее. Но как Бог может быть сильнее? Как Он может быть могущественнее? Это все детские представления. Само наложение концепции отцовства на Бога – детская забава. Она рождается из ума ребенка.

Поэтому Фрейд говорит, что до тех пор, пока дети воспитываются отцом, им очень трудно освободиться от Бога. Бог – это другая форма отца. Эти слова кажутся истинными, потому что все матриархальные общины говорят, что мать важнее, а отец вторичен, и к Богу у них обращаются не как к отцу, а как к матери. Это открывает истину. Например, поклонники Богини матери Кали обращаются к Богу как к матери, а не как к отцу. Эти поклонники Кали – из матриархального общества, мать там первична, а отец вторичен. Такие общества существуют на земле. И в этих обществах существует представление о том, что Бог – это мать, а не отец.

Это поддерживает гипотезу Фрейда, что все эти представления формируются в детстве; мгновения детства ценны, потому что какие бы представления ни формировались в это время, они оказывают большое воздействие на последующую жизнь человека, а когда эти представления теряют свою опору, человек чувствует беспокойство, и ему необходимо компенсировать эти потери. Человек всю оставшуюся жизнь пытается скомпенсировать эти потери – все те представления, которые сформировались у него в детстве.

Вы должны отметить одну интересную вещь. В обществах, в которых подорваны семейные ценности – например, это случилось в Америке – там семья лишилась своих корней: там дети не заботятся ни об отце, ни о матери, мать и отец не думают слишком много о детях, – там, где взаимоотношения между членами семьи ослабевают, в этих обществах концепция Бога становится слабой.

Там, где семейные ценности нарушаются, концепция Бога также нарушается, и распространяется атеизм. В обществах, где власть отца очень сильна, где указания отца неукоснительно соблюдаются, атеизм никогда не рождается. Выводы, которые извлекает Фрейд из всего этого, совершенно правильны. Но лишь наполовину. Есть истина в том, что, когда человек пытается увидеть отца в Боге, это попытка человека заполнить психологическую пустоту. Но когда Фрейд говорит, что Бог – не что иное, как это, в этом он ошибается.

Человек может назвать землю матерью, она имеет прямое отношение к человеку, из-за этого Земля не перестает быть собой. Человек может назвать Бога отцом, матерью или чем угодно. Это может стать расширением его понятия о семье, это проявление детства в его уме, но Бог, с которым так поступают, не становится от этого ложным. Какие бы имена мы ни давали Ему, это зависит от нас, но существование не зависит от нас.

Если бы Фрейд узнал об Упанишадах, он бы столкнулся со сложностями, потому что Упанишады не создают никаких взаимоотношений с Богом. Если бы Фрейд прочитал Упанишады, история современной психологии стала бы совершенно другой. Фрейд был честным человеком. Если бы у него был хотя бы намек на то, что существует такая традиция мысли, философии, опыта, которая не устанавливает никаких взаимоотношений с Богом, которая использует для обозначения Бога имперсональное обращение: *Тат*, где Бог есть То, и которая не говорит больше ни о чем другом, ни о каком другом обращении, – Фрейд, определенно, был бы поражен. Эта традиция не дает имени Бога, она только обозначает Его намеком. *То* – это не имя, это только обозначение, намек, указующий перст.

Определенно, это Тат не может родиться от недостатка представлений детства. Вы можете думать о матери, вы можете думать об отце, но *То* не имеет никакого отношения к представлениям детства. На самом деле, это вообще не имеет никакого отношения к психологии как таковой. Это является частью опыта тех, кто вышел за пределы ума, человека.

Эти слова: *манушья* и *мун*, человек и ум, также нужно понять. В Индии мы называем человека манушья. Он был назван так потому, что он окружен мун, умом, потому что он живет в уме, потому что он полностью ориентирован на ум, потому что он получает свое питание через ум. Английское слово для "человека" также происходит из санскритского слова *мун*, что значит "ум".

Мун, ум, человек. Когда вы возвышаетесь над умом, вы возвышаетесь над человечеством. Это высказывание тех, кто возвысился над человечеством, кто возвысился над мун, над умом, и сделал намек остальным: То.

Но есть еще ряд вопросов, которые следовало бы разобрать. Можно поклоняться отцу, но как можно поклоняться Тому? Как вы можете построить храм из Того? Можете ли вы? Вы можете строить идолов из отца, матери, мужчины, женщины, но как вы можете построить идол Того? В мире нет более иконоборческих писаний, чем Упанишады. Тем не менее, в них не сказано ни одного слова, которое бы запрещало поклоняться статуям. Это также стоит понять.

Мусульмане были заняты тем, что ломали статуи, просто потому, что Мухаммед сказал им: "Не может быть статуй *Того!*" Слова Мухаммеда подобны словам Упанишад, которые также гласят: "Не может быть статуй *Того!*" Мусульмане верят в то, что статуй *Того* существовать не может, и они ломают такие статуи, но как вы можете сломать то, что не существует? Как можно сломать то, что невозможно по своей природе? И поэтому одна группа сумасшедших занята тем, что строит статуи, а другая группа сумасшедших занята тем, что разбивает их.

Очень интересно отметить, что иконоборцы также поклоняются статуям. Тот, кто идет ломать статуи, сам верит в них; по крайней мере, он верит в то, что их стоит ломать и стоит потратить на это свое время. Он верит в статуи, по крайней мере, настолько. Но в чем отличие? Вы идете и полагаете цветы у стоп статуй, а другой приходит и разбивает голову статуи молотком.

Но молоток и резец, которым была сотворена эта статуя из камня, используются для того, чтобы ее потом разрушить. Вы верите в серьезность существования статуи и в

том, и в другом случае одинаково. Поклонники статуи верят в ее важность, и иконоборцы верят в важность уничтожения статуи. Иногда иконоборцы обращают на статую даже больше внимания, чем поклонники, потому что поклонники никогда не будут рисковать жизнью для того, чтобы сотворить статую, а иконоборцы отдадут свою жизнь за то, чтобы уничтожить ее, потому что Коран говорит: "Не может быть статуи *Того!"* Но чью же тогда статую вы разбиваете?

Упанишады не поддерживают ни тех, ни других. Видение Упанишад намного превосходит их видение, оно выше формы и образа. Вот почему они и говорят: "То", Тат. Разве можно сотворить статую из *Того?* Нет, из Того нельзя сделать статуи. То не имеет формы. Существует ли форма Того? Можно ли Тому придать форму? Даже слово То бесформенно. Если кто-то захочет придать форму Тому, этого нельзя будет сделать. Что же такое Тат – То? Это только намек, как будто бы кто-то показывает пальцем и говорит: "Вот!"

Витгенштейн – удивительный современный мыслитель. Он один из тех, кто стал основоположником великой системы логики этого столетия. Витгенштейн в своей книге: "Трактат о логике", а это одна из трех самых важных книг этого столетия, пишет, что есть вещи, которые нельзя высказать, но на которые можно показать. Ничего нельзя сказать о них, но на них можно показать.

Упанишады только показывают на Бога, они ничего не говорят. То – это просто указание, намек. И этим намеком сказано многое, обратите внимание на этот факт. Одного намека будет достаточно, и это вот какой намек: с Тем невозможны никакие взаимоотношения. И поэтому Упанишады не называют Это "Ты", потому что "Ты" обозначает определенные взаимоотношения.

Как только появляется "ты", появляется также "я". "Ты" не может существовать без "я", и как только кого-то называют "ты", "я" также вмешивается в это, "я" обозначило свое присутствие. Когда вы относитесь к кому-то – "ты", это означает, что есть также ваше "я". "Я" и "ты" существуют вместе. Но То одиноко, для него не нужно "я". То не становится следствием присутствия кого-то еще.

Когда мы говорим "ты", каждый, к кому обращались, выходит на тот же уровень, где и мы. "Я" и "ты" стоят рука об руку. Когда мы говорим "То", ни на каком уровне не формируется никаких взаимоотношений. Откуда берется То? Выше оно или внутри нас, ниже или еще где-то – всего этого нельзя понять по этому слову. С глубоким внутренним прозрением Упанишады называют это: То.

Теперь постараемся понять сутру:

Тот, кто вмещает в себя майю, иллюзию, кто есть источник всей вселенной, кто обладает такими свойствами, как всезнание, и подобными им, кто вмещает в себя косвенность, множество и истину, известен как То самое – Тат.

Тот, кто стоит в основании всего Я, кто есть это слово и то, что стоит за ним, кто отделен от сознания, называется словом твам – Ты.

Твам, ты. Как только кто-то произносит это слово: твам, или ты, мгновенно возникают границы. Мы рассматриваем другого как отдельное существо. Это существо

имеет форму, тело, вы не можете назвать "ты" существо без тела. Вы не можете посмотреть на небо и сказать ему "ты", потому что оно ничего не обозначает. Как вы можете сказать "ты" небу? Никакие взаимоотношения с небом невозможны. Просто есть широта без границ, и "ты" не может возникнуть. Взаимоотношения возникают тогда, когда есть какая-то форма. Но Бог даже больше, чем небо; небо – это одно из проявлений Бога. Как таковой, Бог не может восприниматься с точки зрения "ты", потому что пока мы стоим перед Богом, мы не можем вспоминать "я", то, что есть. Тот, кто все еще чувствует, что его "я" существует, не может видеть Бога. Само "я" есть препятствие, вуаль.

До тех пор, пока есть "я", это "я" будет повсюду видеть только "ты". Никакие взаимоотношения с бесформенным невозможны, взаимоотношения возможны только с тем, что имеет форму.

Помните, считайте это главным законом. Там, где есть ваше "я", взаимоотношения возможны только в этих рамках. Если вы будете верить в то, что вы есть тело, вы сможете общаться только с теми, у кого так же, как и у вас, есть тело. Если вы будете верить в то, что вы есть ум, вы будете общаться только с теми, у кого есть ум. Если вы верите в то, что вы сознание, вы сможете общаться только с теми, у кого есть сознание. Если вы хотите установить ваши взаимоотношения с Богом, вы должны стать такими же бесформенными и пустыми, как Он: в Нем нет даже следа "я", потому что "я" подразумевает форму. Только тогда, когда в вас все так же пусто, вы сможете связаться с пустотой. Только тогда, когда вы станете бесформенными внутри, вы сможете связаться с бесформенным снаружи. Нет другого пути, кроме как пути становления подобным тому, с чем вы хотите быть связанными. Нет другого пути, кроме как пути становления подобным тому, что вы ищете.

Есть два слова: То и Ты. Воплощенную душу мы называем "ты", сознание, заключенное в теле, ограниченное телом, мы называем "ты". А всепроникающее сознание, которое выше все границ и ограничений, мы называем То. Каплю росы мы называем "ты", океан мы называем Тат. Атом мы называем "ты", а целое мы называем Тат.

Почему Упанишады так настаивают на том, чтобы называть Бога То? Тат? Упанишады не ждут, что вы начнете поклоняться и молиться Богу. Они не ждут, что вы станете преданными Бога. Упанишады ожидают от вас, чтобы вы сами стали Богами. Нужно четко понять это отличие.

Амбиции Упанишад высшие, абсолютные, на земле не рождалось амбиций выше, чем эти. Упанишады не довольствуются просто поклонением, молитвой и преданностью Богу. Они говорят, что до тех пор, пока вы не станете самим Богом, вы не постигнете высшую истину. Они говорят, что до те пор, пока вы не станете самим Богом, вы не достигнете своего предназначения.

То означает, что мы не вступаем ни в какие взаимоотношения, мы не поклоняемся и не занимаемся преданным служением Богу. Никакие взаимоотношения не строятся с Тем, ни в коей мере, мы отбрасываем все взаимоотношения. И в конце мы отбрасываем также себя, чтобы не осталось никого, с кем можно было бы общаться, чтобы никакие взаимоотношения не были возможны. В конечном счете мы становимся только Тем, к чему мы обращаемся, как к Тому.

Это трудно понять, потому что обычно наши концепции религии – это концепции поклонения и молитвы, почтения, преданности. Религиозная концепция Упанишад не такова, она не в поклонении, молитве и преданности, – она заключается в том, чтобы вскрыть То, что спрятано внутри каждой индивидуальности.

Упанишады – это наука религии. Точно так же, как наука ищет истину в материи, точно так же, как наука ломает материю, расчленяет, расщепляет ее на атомы и пытается высвободить энергию, которая спрятана внутри нее, и найти законы, которые управляют ей, точно так же Упанишады входят в каждый атом сознания и открывают законы мира сознания, открывают то, как сознание проникает в мир, насколько оно статично, как сознание прячется и как оно проявляется.

Упанишады пользуются языком науки. Если наука открывает атомную энергию, она не говорит, что эта атомная энергия – ее отец или мать. Она не устанавливает с ней никаких отношений. Она открывает законы, и не возникает никакого вопроса о том, чтобы установить с ней какие-то отношения. Она не развивает языка привязанности вокруг этих понятий. Если бы наука поступала так, она перестала бы быть наукой. Привязанность, взаимоотношения ненаучны, и они извращают истину. Поэтому ученым приходится искать истину на расстоянии и сохраняя нейтральность; вопроса о том, чтобы создать какие-то частные отношения, не возникает.

Упанишады также говорят на языке науки. Они говорят: То. Они не устанавливают отношений. Они сохраняют расстояние, отдельность. Когда Упанишады говорят: То, мы даже не замечаем, кто говорит. Когда кто-то говорит: "Бог – это высший отец", мы прекрасно понимаем, кто говорит это: кто-то, чьи желания в отношении отца остались неисполненными, кто так и не осуществил себя как сына, кто не дополучил любви от матери или отца, или кто получил столько любви, что она не переварилась как следует. Но определенно, говорящий это человек страдал во взаимоотношениях со своим отцом. Но когда вы говорите: То, это ничего не говорит о говорящем, ничто не раскрывается в говорящем.

Это совершенно имперсональное обозначение, и поэтому оно очень ценно. В тот миг, в который мы называем его Тем, все обсуждения заканчиваются.

Очень интересно отметить, что если мы называем Бога Тем, как после этого смогут сражаться индуисты и мусульмане? Какое отличие будет между Тем христиан и Тем индуистов? Если христиане, мусульмане и индуисты – все назовут Бога Тем, среди них не может быть борьбы и ссор. Используем ли мы слово Тат, или То, неважно: все равно ссор не будет. Но когда мусульмане называют Его определенным образом, индуисты называют Его как-то еще, христиане по-своему, они называют Его, скажем, Отцом, – тотчас же вмешиваются концепции, и они подстраиваются под каждого в отдельности.

Этот вопрос стоит того, чтобы говорить о нем. Фрейд говорит, что если человек называет Бога отцом, то, если он ищет внутри себя, он находит образ своего отца, который переходит на концепцию Бога. Он вынужден найти своего отца в образе Бога. Если вы называете Бога матерью, появляется ваша мать. Но какова ваша концепция матери? Вы немного ее очищаете, приукрашиваете, подрисовываете, оттачиваете, и она выливается в концепцию Богоматери.

Дидро, французский философ, немного подшутил. Он сказал, что если бы лошади представили себе Бога, этот Бог выглядел бы как лошадь! Ни одна лошадь не могла бы представить Бога с лицом человека, это точно, это мы знаем. Когда негр рисует Бога, он рисует его с курчавыми волосами – так и должно быть, с его точки зрения, и губы у него толстые, как у негров, и кожа темная, черная. Когда китаец рисует Бога, его лицо получается с узкими глазами, потому что, с их точки зрения, разве может Бог не выглядеть как китаец?

Мы просто проецируем на Бога наши концепции. Может ли англичанин представить себе черного Бога? Нет, это невозможно. Вы видели индуистские образы Бога? Рама, Кришна – и все они смуглые, потому что, с их точки зрения, смуглость – это признак красоты, и, конечно, с их точки зрения, Он должен быть таким.

Вы могли наблюдать, что уши Рамы, Кришны и Мухаммеда не такие большие, они маленькие. Но если вы видели статуи Будды и Махавиры, вы увидите, какие у них длинные, висячие уши, они свисают до плеч. Буддисты и джайны верят в то, что все тиртханкары имели такие длинные уши. Причина для этого, кажется, не в ушах: у первого тиртханкары уши действительно могли быть такими длинными, они могли касаться плеч, и это превратилось в постоянную концепцию.

Нет причины верить в то, что все двадцать четыре тиртханкары имели такие длинные уши, что они прикасались к их плечам. Но после того как концепция укоренилась, всех подгоняют согласно ей, а не согласно истине. Если вы посмотрите на статуи всех двадцати четырех тиртханкар, вы не сможете определить, где Махавира и где кто-то другой: Паршванатха, Неминатха и так далее. Все двадцать четыре статуи выглядят одинаковыми. Их можно различить, только увидев подписи под статуями.

Мы принимаем концепцию, а потом живем согласно ей. Все наши Боги сотворены исходя из наших собственных представлений. Но нельзя создать концепцию Того. И потому в тот день, когда на Земле установится вселенская религия, в этот день Упанишады впервые будут поняты правильно. В этот день мы поймем, что Упанишады первыми говорили об этом, они пользовались научным языком, они отложили в сторону все домыслы о том, что человек – в центре вселенной.

Есть две характеристики: майя, иллюзии, – для вселенской души, и авидья, невежество, – для воплощенной души. Когда вы отрекаетесь от обеих, вы видите вечно истинное, сознательное и блаженное: Парам Браман, высшую реальность.

Эту сутру немного сложно понять. “Свойство Бога – иллюзия, а свойство воплощенной души – невежество”. Вы можете назвать это свойством, а можете назвать болезнью.

“Свойство Бога – иллюзия”. Нам нужно понять это правильно. Это немного сложный и тонкий вопрос. Попытаемся понять его правильно. Человеческие умы толковали это по-разному. Нужно понять некоторые толкования. И тогда мы сможем перейти к этой сутре.

Одна трудность присутствовала все время: если человек принимает Бога, ему очень трудно принять этот мир. Если мы принимаем Бога, нам становится очень сложно

объяснить этот мир. Например, если Бог создал этот мир, почему он так полон болезней, несчастья, боли, греха? Если Бог создал этот мир, к чему ставить человека в такое несчастное положение? Нельзя перекладывать за все это ответственность только на человека.

Несколько дней назад один христианский священник пришел встретиться со мной. Я спросил у него, какой работой он занимается. Он ответил: "Мы заняты тем, что боремся с грехами!" Я сказал: "Грехи! Откуда взялись эти грехи?" Он ответил: "Они создаются дьяволом!"

Кажется, все очень просто. Обычно никто не задумывается глубоко над этими вопросами, потому что когда человек погружается глубже, его начинают смущать многие вещи. Я спросил у него: "Кто создал дьявола?" Ему было трудно ответить на этот вопрос, потому что теперь все представилось в сомнительном виде. Он боялся, что если он скажет, что его сотворил Бог, а дьявол, в свою очередь, сотворил грех, получится, что Бог сотворил грех, но что тогда получается: порочный круг? Неужели у Бога не было достаточно разума для того, чтобы не создавать дьявола? И даже если Бог по ошибке создал его, в чем теперь сложность, почему нельзя грешить? Если грех сотворен дьяволом, а дьявол создан Богом, то, если мы совершаем грехи, кто в ответе за это? Мы – просто жертвы. Жертвы невинные. Мы не имеем к этому никакого отношения.

Бог сотворил нас, Бог создал дьявола, дьявол сотворил грех, мы грешим – где во всем этом круге мы становимся ответственными? Мы не создали Бога, мы не сотворили дьявола, мы не сотворили грех – мы без причины страдаем из-за этой чехарды.

Священник пришел в некоторое беспокойство. Христианство не может ответить на этот вопрос. Трудно найти ответ на эти вопросы, потому что это слишком запутанно. Некоторые люди, например, верят в зороастрийское учение. Как говорит Заратустра, Бог и Дьявол – это два элемента. Никто никого не сотворил, оба вечны. Если поверить в это, опасность станет еще больше, потому что если оба они вечные, никто не может выиграть или проиграть. Бог и Дьявол так и будут сражаться друг с другом, воевать. А кто вы? – поле битвы, на котором они воюют? Никто из них не может выиграть, никто не может проиграть, потому что и тот, и другой вечны.

Зороастрийцам трудно: если они не будут верить в то, что дьявол также вечен, если они будут утверждать, что его можно победить, возникает вопрос: почему же его до сих пор так и не победили? Столько столетий прошло, но он так и не был побежден. Где гарантия того, что он будет побежден в будущем? На самом деле, положение кажется прямо противоположным, создается такое ощущение, что выигрывает дьявол.

Вы будете удивлены, узнав о том, что недавно, в тысяча девятьсот семидесятом году, в Калифорнии, в Америке, была зарегистрирована новая церковь с именем Первая Церковь Дьявола. У нее есть своя паства, свой епископ, они напечатали собственную Библию и провозгласили: "У нас есть достаточно времени для того, чтобы стать свидетелем поражения Бога и выигрыша дьявола!"

Сказанное ими кажется правильным. Если мы посмотрим на мир вокруг, мы увидим, что они не ошибаются. Создается такое ощущение, что их последователи, последователи дьявола, выигрывают, а последователи Бога терпят поражение. Последователи

дьявола занимают большие посты, а последователи Бога не могут найти себе пристанища.

Вы можете испробовать это сами. Теперь даже последователи Бога научились этим фокусам. Они воспевают имена Бога, но делают все от дьявола, они поняли, кто выигрывает. Но страх присутствует в их умах, вдруг, по какой-то нелепой ошибке, выиграет Бог? И поэтому они также все-таки продолжают воспевать имена Бога: Рама, Рама, Рама. Они пытаются плыть в обеих лодках. Все гордые люди похожи на них. Когда это нужно, они обращаются к дьяволу, а когда он им не нужен, когда у них есть свободное время, они обращают свои четки для молитв, чтобы удовлетворить Бога. Поддерживается своего рода компромисс, своего рода равновесие. И потом, также, кто знает, кто выиграет в самом конце?

Если мир дает вам какие-то намеки, то он говорит вам лишь о том, что дьявол выигрывает. Победа Бога нигде не видна. Добро не прирастает, и зло также не уменьшается. Свет не усиливается, и тьма не уменьшается.

Так что поверить в то, что дьявол вечен, также трудно. Но если кто-то поверит в то, что он не вечен, что он в конце концов потерпит поражение: сколько бы он ни выигрывал на промежуточном этапе, в конце концов он все равно потерпит поражение; так думают некоторые, – но можно ли утверждать это с точностью? Тот, кто выигрывает сейчас, – почему он должен потерпеть поражение в конце? Создается такое ощущение, что в этих утверждениях нет последовательности, это не похоже на истину: почему тот, кто проигрывает посередине, в конце выиграет?

Этот вопрос оставался насущным для человечества. Разные религии пытались использовать разные методы для того, чтобы ответить на этот вопрос, но они так и не смогли разрешить эту дилемму. Концепция Упанишад показывает всю их неправильность, – но они правы частично. Если же сравнить Упанишады со всеми другими концепциями, то они кажутся самыми правильными среди них, самыми правильными.

Упанишады говорят, что нет противостояния между Богом и дьяволом, нет дьявола, и нет силы, которая была бы противоположна Богу. Но как, в таком случае, был создан этот мир? Упанишады говорят, что Бог не сотворил этот мир, создавая какого-то противника, чтобы он тоже действовал в мире. Упанишады говорят, что это присуще самому бытию Бога, это само сияние Бога; они называют это майей, иллюзией, и это тень Бога. Они называют ее также майей, иллюзией – и там есть мир... представьте себе, что стоит человек, и у него есть тень. Эта тень не твердая, меч не может отрубить ее, огонь не может сжечь, вода не может утопить. Делайте что хотите, но она все равно существует. Она не обладает существенностью, осязаемостью, и, тем не менее, тень есть. Она стоит за вами, идет впереди вас; если вы бежите, она бежит за вами, если вы останавливаетесь, она останавливается.

Упанишады говорят, что когда что-то существует, это также имеет свою тень. Все последние исследования в науке говорят то же самое, психологи также поддерживают этот факт. Это следует понять. Ничто не существует без тени. Все, что есть, создает тень. Если есть Браман, абсолютная реальность, она также должна иметь тень. Эту тень они называют майей, иллюзией. Тень абсолютной реальности существует в этом мире.

Юнг, великий психолог, провел много исследований этой реальности с разных углов зрения, и он обнаружил, что каждый человек также имеет свою тень, теневую личность. Вы должны также понять это, потому что у вас также есть такое теневое существование.

Вы хороший человек, спокойный, терпеливый, вы не сердитесь. Но однажды внезапно, по какому-то мелкому и незначительному случаю, вы впадаете в такое неистовство, что это просто выше вашего понимания, вы не понимаете, что происходит и почему вы делаете это. Вопрос сам по себе не настолько серьезный, чтобы вызывать какой-то гнев, и вы обычно не сердитесь так легко. Вы сердились только в случае серьезных конфликтов. Но сегодня вы пришли в ярость по такому мелкому поводу.

Вот почему люди часто говорят позже: "Это случилось против моей воли. Я не хотел этого делать, но это случилось". Почему? Как это могло случиться? Вы не намеревались делать это – как же тогда это могло случиться?

Иногда вы не хотите что-то говорить, но это срывается с вашего языка. Вы не хотите говорить этого, но это срывается с ваших уст. И потом вы говорите: "Я никогда не думал, что мог сказать такое, я принял решение не говорить этого, и, тем не менее, это вырвалось!"

Юнг говорит, что у вас есть теневая личность, которая накапливает все то, что вы отрицаете. Иногда она находит какие-то возможности... в какие-то мгновения времени она находит трещины в системе, и тогда эта теневая личность проявляет себя. Из-за этой теневой личности может начаться серьезная болезнь, которая называется расщеплением личности, и она стала предметом изучения психологов.

Человек разделен на две части. Иногда происходит так, что в человеке наблюдаются две отдельные личности; создается такое ощущение, что в одном человеке есть два человека. Человек говорит одно, а делает другое, и нет соответствия. Утром он один человек, а вечером он становится другим человеком. Его слова, его бытие... ни на что нельзя положиться. Он сам боится того, что делает, и того, что говорит, в этом просто нет гармонии. Представьте себе, что внутри вас есть два человека. Иногда вы крайне умиротворены, иногда вы возбуждены, иногда вы молчите, иногда вы болтливы; вы просто разделены на две части.

В сумасшедших домов есть тысячи таких людей. Их болезнь заключается в том, что внезапно они полностью теряют одну личность и становятся другим человеком. Еще вчера этот человек был Рамой, потом что-то случилось, какое-то происшествие, он поранил себе голову – и он стал Рахимом. Теперь он просто не мог вспомнить, что был Рамой, он не узнавал своего отца, свою мать, свою жену. Теперь он провозглашал себя Рахимом, и это принесло совершенно другое направление в его жизнь, которое не имело никакого соответствия с его прежней семьей, он даже не помнил членов своей семьи.

Что же случилось? Во время происшествия в результате шока главная личность человека была отодвинута в сторону, и его теневая личность стала активной, и он сменил даже свое имя и все остальное.

Эта теневая личность переводится обратно также посредством шокового лечения. Иногда человека можно вылечить, и он снова становится Рамой, как раньше, и все его поведение меняется и возвращается обратно в изначальную личность.

Теневая личность спрятана внутри каждого человека. Если мы будем описывать это языком Упанишад, это можно назвать невежеством, авидьей – это его теневая личность, – и оно привязано к каждому человеку. Есть иллюзия, майя, она привязана к Браману, к высшей реальности; это невежество – теневая личность. Иллюзия – не противоположность Брамана, это его тень, часть его бытия. Этот мир – не враг Брамана, он есть тень самого существования Брамана. Если мы попытаемся понять это на языке науки, нам будет легче ухватить это, иначе понять будет трудно.

В тысяча девятьсот шестидесятом году один ученый был награжден Нобелевской премией за открытие античастицы. Это очень странное слово: античастица. Это открытие говорит о том, что в этом мире есть материя, и есть также ее противоположность, антиматерия.

Все имеет свою противоположность. Ничто в этом мире не существует без своей противоположности. Например, если есть свет, есть также тьма. Если есть жизнь, есть также смерть. Если есть тепло, есть холод, если есть мужчина, есть женщина. Весь мир существует в противоположностях. Можете ли вы себе представить такой мир, в котором есть только мужчины и нет женщин? Это невозможно. В этом мире равновесие настолько глубокое, что когда рождаются дети, на сто пятнадцать мальчиков приходится только сто девочек, но к пятнадцати годам пятнадцать мальчиков умирают, и их остается поровну.

Биологи говорят, что из-за того, что мальчики слабее девочек, природа устроила так, чтобы рождалось больше мальчиков, потому что к возрасту пятнадцати лет, когда им пора заключать брак и заводить семью, пятнадцать мальчиков умирают.

Вы удивитесь, узнав о том, что, согласно законам биологии, женщины сильнее мужчин. Мужская сила в мускулах, они могут поднимать большие камни, но они не могут выносить сильную боль. А сила женщины в терпении, поэтому женщины могут лучше переносить свои болезни. Причем это необходимо потому, что во время родов женщинам нужно переносить большие боли, и они вынашивают ребенка девять месяцев.

Если бы мужчине пришлось рожать детей, он бы уже давно совершил самоубийство. Вы не можете найти в мире ни одного мужчины, который выдержал бы это: вынашивать ребенка девять месяцев в утробе, мужчины не могут нести ребенка на плечах даже девять дней, даже девять часов, даже девять минут! Это трудное дело. И, затем, боль, родовые схватки. Поэтому природа сделала женщин более терпеливыми, они могут дольше выдерживать боль. Они сильные, терпеливые. Их сила иная. Они не могут драться, не могут слишком быстро бежать, но это не значит, что они слабые. Их измерение силы другое. У них больше другой силы.

Поэтому к возрасту пятнадцати лет, количество мальчиков и девочек уравновешивается. И эта пропорция поддерживается одинаковой во всем мире. Во время войны убивают многих мальчиков, это происходит, потому что воюют мужчины. Таким образом, процентное отношение женщин растет. И после войны мальчиков рождается больше, а девочек меньше. Кто может планировать это? И как происходит все это?

Во время первой мировой войны были убиты сотни тысяч людей. И в два-три года после войны рождаемость мальчиков выросла, а девочек уменьшилась. Позже пропорция вернулась к норме. Это приводит к определенным размышлениям. То же самое произошло после второй мировой войны. Потом стало ясно, что природа поддерживает внутреннее равновесие противоположностей.

Никогда не думайте, что может наступить такой день, когда будет тьма и не будет света. Этого случиться не может. Тьма и свет всегда будут находиться в равновесии.

Открытие антиматерии основано на том же принципе: в мире поддерживается равновесие противоположностей. Если есть материя, должна быть антиматерия. Концепция физиков очень сложна. Например, если на стол положить камень, мы будем его видеть. Если его убрать, на столе ничего не будет видно. Теперь представьте себе, что на столе есть отверстие, в точности равное по размерам камню. И когда камень убирается, это отверстие все равно остается, и это – антиматерия. До сих пор еще никто не видел ее, но этот ученый получил Нобелевскую премию за это открытие. И причина, по которой он смог получить Нобелевскую премию, заключается в том, что его невозможно опровергнуть, потому что если все в этом мире имеет свою противоположность, материя также должна иметь противоположность, и эти противоположности могут быть спрятаны где-то рядом. Их можно видеть, а можно и не видеть, но не остается никакой другой возможности, кроме как признать этот факт.

Майя – это тень Брамана. Ни Браман не может существовать без майи, ни майя не может существовать без Брамана. И по большому счету, майя – это тень Брамана, вы можете назвать ее антиБраманом. В меньшей степени невежество – тень человека. Невежество – это майя в человеке.

Вокруг вас есть невежество. Что можно с этим поделать? Это присутствует в человеке. Как оставить невежество? Если таково назначение, если в этой вселенной все так устроено, если в ней обязательно должны существовать противоположности, если даже Браман не может оставить майю, как мы сможем оставить невежество? Если же мы не способны оставить невежество, все попытки религии становятся бессмысленными.

Теперь мы можем оставить невежество, но следует понять этот процесс. Мы можем оставить невежество только тогда, когда мы желаем исчезнуть. Если мы не хотим исчезнуть, невежество не может исчезнуть, двойственность будет продолжаться. Останутся либо оба, либо обоих не станет. Если я скажу, что хочу выжить, но хочу, вместе с тем, уничтожить невежество, невежество никогда не будет уничтожено. Это ваша тень. Это все равно что сказать, что вы хотите сохраниться, но хотите, чтобы ваша тень исчезла. Она никогда не исчезнет.

Есть только один способ: мы должны исчезнуть так, чтобы исчезла тень. И поэтому мы обращаем так много внимания на уничтожение эго. Если мы исчезнем, наша тень также исчезнет. Когда мы исчезаем, наша тень также исчезает, мы растворяемся и становимся едиными с Браманом, но не в качестве “я”, а в качестве пустоты. Что может случиться с нашим невежеством? Когда мы исчезаем, когда мы растворяемся в Брамане, наше невежество растворяется в майе. Мы растворяемся в Брамане, а невежество растворяется в майе. Невежество – это наш маленький берег майи, который дается нам небольшими частями, это маленький кусочек майи, предписанный нам.

Майя, невежество, приносит несчастья и боль. Поэтому мы хотим освободиться от нее. Почему в Брамане нет боли, почему Браман не хочет освободиться от нее? Потому что Браман – это не отдельный человек, но широкое, безбрежное существование. Поэтому он не имеет боли, поэтому он не хочет освободиться от нее. Мы чувствуем боль, мы хотим освободиться от нее – но разве не этого же хочет и Браман?

На уровне Брамана существует тотальное всеприятие. На уровне Брамана существование майи принимается, оно не отрицается, в нем нет боли. На нашем уровне есть боль; если мы будем принимать ее, боли не будет.

Когда я раню руку, болит не из-за ранения, но из-за нежелания, чтобы боль коснулась нас. Если я приму то, что меня могут ранить; даже когда меня ранят, я принимаю это как предназначение – и боли не будет. Боль – это противоположность, это неприятие. Боль приходит потому, что мы не способны принять. Некоторые из нас принимают ее: Джанака, Кришна – они принимают. Кришна принимает все. И вместе с приятием, даже если мы ничего не делаем, невежество становится майей, Кришна становится Браманом.

В этом отличие между болью на пути Кришны и Будды, Кришны и Махавиры. Махавира уничтожает себя так, что уничтожается невежество. Кришна никогда не уничтожал себя, не уничтожал свое невежество, он просто принимал его. Махавира уничтожает невежество, уничтожая себя, Кришна становится самим Браманом благодаря приятию сразу; Браман не уничтожает майю, он принимает ее – Кришна также принимает ее.

По этой причине мы назвали Кришну полной инкарнацией. В нем нет неприятия, и поэтому есть тотальность. Даже мелкое неприятие приводит к тому, что теряется полнота.

Вот почему мы никогда не называли Раму полной инкарнацией. Мы не могли так поступить, потому что в его уме есть много неприятия, много ограничений, много ограничивающих концепций. В истории про Раму мойщик говорит, что он сомневается в чистоте Ситы, потому что она вернулась от Раваны. Но неужели в этом мире мало глупцов? Мало ли кто что говорит. Нельзя сказать, что мойщик во времена Рамы был очень мудрым человеком.

Но если даже мойщик может так сказать: “Я сомневаюсь в чистоте Ситы!”, если он мог сказать своей жене: “Ты оставалась где-то всю ночь, но я не Рама, я не позволю тебе вернуться обратно в дом!..” Сита вынуждена была оставаться во дворце Раваны столько дней, пока Рама не победил его и не вернул ее обратно домой. И мойщик сказал: “Ты что думаешь? Я не Рама!” Рама услышал это, это его сильно ранило, это вонзилось, как шип, в его сердце.

У Рамы не было всеобщего приятия. Он не мог вынести мысли о том, что его имя будут склонять в связи с этим. Он решил сослать Ситу; он смог просто выбросить ее из дома, он не мог принять этих слухов. Поэтому индуисты никогда не называют Раму полной инкарнацией. Они называют его Марьяда Пурушоттама, моралистом-суперменом среди людей; не было еще человека с более высокой моралью.

Но помните о том, что моральный супермен... существовал среди людей! Но есть ограничение! Он очень чист, но обращает особое внимание на чистоту, настолько, что

начинает бояться нечистоты. Кришна – совершенно другой человек. Он не боится, что его обвинят в нечистоплотности. Создается даже такое ощущение, что он специально поступает так, чтобы казаться все более и более нечистоплотным. Так в чем отличие?

В Кришне нет неприятия. Все, что есть, прекрасно. И поэтому в жизни Кришны происходит необычное явление. То же самое событие происходило бесчисленное количество раз в жизни майи и Брамана. Создается такое ощущение, что безграничность спустилась в малые формы, в форму человека, и вокруг разыгралась меньшая игра майи. В Кришне было всеприятие.

Когда невежество признается, не обязательно уничтожать его. Там, где нет приятия, невежество обязательно должно быть уничтожено. Но есть только один способ, при помощи которого можно уничтожить невежество: уничтожить себя. И только тогда оно будет уничтожено.

Поэтому путь Махавиры и Будды требует мужества. Он заключается в том, чтобы отсекать, уничтожать, разрушать эго. Все в эго должно быть уничтожено, разрушено, кусочек за кусочком, выдернут корешок за корешком, и только тогда тень будет уничтожена, и вы освободитесь от нее.

Путь Кришны заключается в приятии. Ничто никогда не может быть уничтожено. Но это также нелегко. Этот путь только кажется легким, но если вы глубоко поищете, возможно, он будет еще более трудным, потому что ум никогда не соглашается с тем, чтобы принимать. Ум говорит: "Это должно быть так, а то должно быть так! А это так быть не должно". Ум просто болтает о том, что должно быть и чего быть не должно, ум продолжает делить.

В этом мире есть только два пути: один путь заключается в том, чтобы уничтожать и то, и другое, а другой путь заключается в том, чтобы принять и то, и другое. Освобождение приходит тогда, когда вы следуете по любому из этих путей.

Есть две характеристики: майя, иллюзии, – для вселенской души, и авидья, невежество, – для воплощенной души. Когда вы отрекаетесь от обеих, вы видите вечно истинное, сознательное и блаженное: Парам Браман, высшую реальность.

Когда вы отбрасываете и то, и другое... Я говорил вам, что есть два пути отбрасывания. Один путь: вы отбрасываете, отбрасываете невежество. И второй путь: соглашайтесь, принимайте, отбросьте идею о том, чтобы возвыситься над этим. Не пытайтесь даже немного что-то изменить, оставьте все как есть. И тогда все, что останется, будет вечным сознанием и блаженной, высшей реальностью.

Достаточно на сегодня.

Четыре ступени

Глава 10 18 октября 1972 года

Сутра:

Есть такие высказывания, как Тат Твам Аси – То есть Это. По ним можно понять смысл того, что такое джива, воплощенная душа, и Браман, абсолютная реальность, шравана, слушание. Можно также разумно понять, что такое созерцание, манан.

Когда вы обращаете ум без отклонения на какой-то объект посредством слушания и созерцания, возникает гармония с этим объектом, нидидхьясана, растворение.

Когда вы отбрасываете соответственно и медитирующего, и медитацию, цель остается как единственный объект, и ум становится неподвижным, как пламя лампы в безветренном месте. Это называется самадхи, просветление.

В этой сутре используются четыре слова. Каждое слово – отдельный мир. Четыре этих слова таковы: шравана, слушание, манан, созерцание, нидидхьясана, растворение, и самадхи, просветление. В этих четырех словах содержится все путешествие к истине. Тому, кто может завершить эти ступени правильно, не нужно больше ничего делать. Вокруг этих четырех слов развивается вся духовная дисциплина, поэтому было бы полезно понять каждое из четырех слов правильно, пристально, глубоко, со всеми тонкостями.

Первое слово: шравана, слушание.

Здесь слушание не означает просто слушание. Мы все можем слушать, иметь уши достаточно для того, чтобы слушать. Мы все можем слушать, это просто механическое явление. Раздался звук, он попал нам в уши, и мы услышали его. Но слушание – это не только это. Слушание означает не только слушание ушами. Вибрации глубоко проникли в сознание, внутрь. Попытайтесь понять это.

Вы идете по дороге, ваш дом горит в огне, и вы бежите к нему. Кто-то проходит по дороге и приветствует вас. Ваши уши слышат, но вы не обращаете внимания на этот звук. И на следующий день вы не можете даже вспомнить, что кто-то приветствовал вас на дороге. Когда ваш дом горит, в огне, то, если кто-то поет на дороге, ваши уши услышат, но не вы.

Если звук попадает вам в уши, это еще не значит, что вы слышите. Если звук попадает вам в уши, это еще не значит, что вы слушали. Уши необходимы для слушания, но этого недостаточно. Нужно нечто еще. Когда ваш дом горит, вы не слышите приветствия в свой адрес. Почему? Механизм ваших ушей не изменился, но внимание не сконцентрировано. Вы обращаете все свое внимание на дом, который горит. Уши слышат, но для того, чтобы передать содержание сознания в мозг, необходим мост внимания. Этот мост убран, им уже пользуются, когда дом горит. И поэтому звук попадает в уши, но вы не слышите. Связь, мост внимания между вами и ушами, сломана.

Слышать – значит иметь уши и обращать внимание на то, что вы слышите, и тогда вы слышите. Это трудный процесс. Для того чтобы создать связь с ушами, нужны духовные устремления. Слышать – значит слышать звук, и при этом все ваше сознание становится слушанием, остается только это, и ничего больше. Никакие мысли не дви-

жутся внутрь, потому что если внутри плавают мысли, ваше внимание обращено на мышление, оно отодвигается от ушей.

Внимание очень тонкое и нежное. Небольшое мышление внутри – и внимание перемещается на него. Вы слушаете меня, а муравей кусает вас за ногу... не обязательно, чтобы ваш дом горел. Какой-то период времени вы осознаете, что вас укусил муравей, и ваше слушание прервалось. Звуки продолжают попадать вам в уши, но ваше внимание направлено на другое.

Есть еще другая трудность относительно внимания: вы не можете обращать вашего внимания на две вещи одновременно. Ваше внимание все время направлено только на что-то одно. Когда ваше внимание обращено на что-то другое, вы сразу теряете из поля обозрения первый объект. Вы можете перепрыгивать с одного предмета на другой; так мы и поступаем. Муравей кусает нам ногу, наше внимание перепрыгивает на него, потом ваше внимание возвращается обратно, и вы слышите; вы чувствуете звук покалывания в ноге – ваше внимание перепрыгивает на него, после чего оно возвращается обратно на слушание. И поэтому в слушании возникают промежутки, когда ваше внимание обращается на что-то еще, и поэтому вы не можете ясно понять смысл, потому что большую часть слышимого вы пропускаете мимо ушей. Часто вы все понимаете по-своему, потому что многое вами просто теряется, а выводы, которые вы делаете после заполнения промежутков, полностью принадлежат вам самим.

Я просмотрел книгу, написанную женщиной – ученицей Успенского. Она писала: “Когда я начала работать с Успенским с духовными дисциплинами, мне очень много неприятностей приносила одна вещь, на которую он постоянно обращал наше внимание. И я никак не могла понять смысл, потому что, с моей точки зрения, тут не на что было обращать внимание. Я не могла понять, почему такой человек, как Успенский, обращал столько внимания на подобные мелочи. Он был таким чудесным, и само собой разумелось, что если такой человек обращает столько внимания на такие вещи, в них должен быть заключен особый смысл. Но мой интеллект не мог ухватить этого особого смысла. А он повторял это пятьдесят раз на дню”.

Ученица могла говорить о чем-то, что сказал Успенский днем раньше: “Вчера он сказал то-то!” Успенский же остановил ее и попросил не говорить этого, потому что это было ее собственное понимание: “Не говори, что я сказал это!” Он отмечал это относительно всего, что говорил. Он говорил: “Никогда не говорите, что я сказал это, говорите, что вы поняли так!”

И та ученица писала: “Из-за этого у нас часто возникали трудности – говорить перед началом каждого предложения: ‘Вот что я поняла из сказанного вами!’ К чему было постоянно это повторять? Почему просто не сказать, что вы так сказали, и дело с концом?” И постепенно эта ученица пришла к пониманию, что это совершенно разные вещи.

Только те, кто постиг искусство слушания, могут понять, что было сказано. Если вы слушаете, вы поймете только то, что вы можете понять, а не то, что было сказано вам, потому что многое будет потеряно в промежутках. А пропуски будут заполнены вами самими, потому что пустое пространство всегда заполняется. Вы слушаете, но кто будет заполнять пустоты в промежутках, когда ваше внимание отвлекается? Вы будете

делать это сами. Ваш ум, ваша память, ваша начитанность, ваше знание, ваш опыт будут пронизывать эти промежутки. И вы будете творцами этого конечного варианта, но это не то, что было сказано в действительности. Тот, кто сказал это изначально, не ответственен за это искажение.

Слушание означает, что сознание обращено к ушам, в нем нет мыслей, нет споров внутри. Это не значит, что вы принимаете все, что вам говорят, без понимания. Но рамки восприятия не вмешиваются в процесс слушания. Слушание означает, что вы просто слушаете, приятие и неприятие не вмешиваются в слушание, вам не нужно спешить.

Что мы делаем? Мы слушаем – и одновременно мы продолжаем принимать или отвергать. Наш ум продолжает соглашаться или выражать несогласие. Вы говорите себе: "Да, это совершенно правильно!" Кто-то другой говорит: "Нет, мне это не подходит!" Они сами не осознают того, что постоянно примешивают в процесс слушания ментальный процесс, но я это прекрасно вижу.

Это значит, что если я что-то говорю, пока слушаю, вы также принимаете решение по этому поводу, внутренне. В какой-то период времени вы принимаете решения, и в это мгновение слушание прерывается, вы упускаете. Вы сами не осознаете, что ваша голова кивает, но внутренне вы соглашаетесь с этим, и поэтому вы киваете головой. Когда я говорю что-то такое, что не подходит вам, ваша голова качается из стороны в сторону, тем самым вы говорите: "Нет, это мне не подходит!" Но движется не ваша голова, ее движения тут не при чем, движется ваше внимание внутри. Из-за этого движения внимания внутри голова также движется. И в эти мгновения ваше слушание утрачивается.

Когда говорят, что вы не должны думать, когда слушаете, это не значит, что вы принимаете все слепо. Нет, в это мгновение не возникает вопроса о приятии и неприятии, в это мгновение вы должны просто слушать то, что говорится. Вы должны слушать в точности то, что говорится вам, и лишь после этого вы сможете решить, принимать это или отвергать. Привнести процесс приятия или отвержения во время слушания – значит упустить смысл сказанного. Слушание означает только слушание.

В настоящий миг мы слушаем. Пока мы не будем думать. Ум не может делать две вещи одновременно: вы можете либо слушать, либо думать. Те, кто думают, неспособны слушать, а те, кто слушают, неспособны думать. Но спешить некуда, думать можно позже. Сначала вы должны слушать, а потом думать, это вполне нормально и правильно, потому что о чем вы можете думать? Все, о чем вы будете думать, не имеет ценности. Если вы не можете слышать что-то правильно, думать об этом бесполезно. И поэтому первый шаг, о котором говорили видящие, заключается в том, чтобы слушать: шравана.

Когда кто-то приходил к Будде, когда кто-то приходил к Махавире, они говорили им, чтобы сначала они стали шраваками, слушателями. Стать шравакой – значит стать слушателем. Даже сейчас джайны говорят в тех же терминах: садху-садхви, шравака-шравика. Но, на самом деле, нет настоящих шраваков и шравиков, потому что все эти термины подразумевают только слушание. Шравика – это тот, кто постиг искусство

слушания. Но, на самом деле, нет настоящих шравиков и шраваков, слушателей, и нет ничего, что стоило бы того, чтобы слушать.

Идите и посмотрите на шраваков и шравиков в храмах. Часто вы обнаружите, что они просто спят, они не слушают. Они устают от ежедневной деятельности, и их внимание рассеивается, они приходят в храм просто отдохнуть и поспать. Даже если они не спят, они точно не слушают. Они заняты своими собственными ментальными измышлениями.

Ваш ум должен полностью остановиться. Его движения должны остановиться, и только тогда происходит слушание. Слушание – это первая ступень. И чем более важные вещи вы обсуждаете, тем глубже должно быть ваше слушание, и только тогда вы можете что-то понять. И поэтому эта сутра говорит:

Есть такие высказывания, как Тат Твам Аси – То есть Это. По ним можно понять смысл того, что такое джива, воплощенная душа, и Браман, абсолютная реальность, шравана, слушание. Можно также разумно понять, что такое созерцание, манан.

Тат Твам Аси – это самые высокие слова. В мире есть лишь три-четыре высказывания об истине, подобных этому, но среди них нет такого возвышенного. Тат Твам Аси означает: То есть Это. Вы есть То. То, Тат мы обсуждали вчера как описание Бога. Таково значение Тат Твам Аси: То – не далеко от вас, вы и есть это То. Мы говорим То, Тат, и это подразумевает расстояние. Но Тат Твам Аси гласит, что То есть вы, это не далеко, это рядом, это ближе близкого. Само ваше существование есть То. И это высшие слова. Высшие слова при пристальном рассмотрении, если вы полностью проанализируете их, – они приведут вас к высшему состоянию. Вот почему эти слова и считаются высшими. Никакие другие писания больше не нужны: ни Веды, ни Коран, ни Библия; Тат Твам Аси достаточно.

Если вы будете правильно слушать и созерцать их, если вы впитаете эти слова и получите этот опыт, вам больше не нужны будут никакие другие писания. Высшие слова сконденсированы, они включают в себя все остальные точно так же, как элементы в химии, или формула относительности Эйнштейна, – а тут два-три слова включают в себя все.

Эти высшие слова – формула духовной химии. В ней три слова: Тат, Твам, Аси – это вы. То и Это едины, вот и вся сутра. Но в ней содержится вся Веданта, вся философия Вед, весь опыт видящих. Это подобно математической формуле: То, существование, Бог, Это, спрятанное сознание внутри, – они неотделимы, они едины. И это сущность всех Вед. Все остальное – это просто расширение этого.

Поэтому Упанишады описывают такие слова как высшие. Из одного этого высказывания можно извлечь философию, духовные дисциплины и весь жизненный опыт.

Такие слова должны быть услышаны в полной тишине. Такие слова не должны слушаться так, как вы слушаете песни. Качество слушания должно быть совершенно отличным, только тогда эти слова могут войти внутрь. Эти слова не должны выслушиваться так, как вы слушаете что-то мимоходом, проходя по дороге.

Вот почему тысячи лет видящие в Индии так настаивали, чтобы высшее знание не записывалось на бумагу. И их настойчивость в этом отношении очень ценна. Но невозможно было соблюдать это условие вечно, эти слова должны были быть записаны. Но благодаря настойчивости высшее знание не записывалось тысячи лет. Многие люди, особенно лингвисты, думают, что Веды и Упанишады так долго не записывались на бумагу из-за того, что не было письменности. Но их мнение ошибочное. Кажется вообще невозможным, чтобы такие люди, которые обрели такое просветленное состояние сознания, которые высказали такие высшие слова истины, как Тат Твам Аси, не могли писать, не имели письменности.

Такие люди, чей гений мог прикоснуться к подобным вершинам опыта, не могли изобрести такой обычной вещи, как письменность? Это кажется очень маловероятным. Искусство письменности существовало, но они просто не хотели им пользоваться. Почему? Потому что если бы такие слова были записаны, каждый мог бы прочитать их в неподходящее время. И прочитав их, человек мог впасть в иллюзию, что он все понял правильно, потому что вы можете прочитать эти слова с определенным ментальным понимаем, которое необходимо для чтения.

Ведь это так просто – прочитать: То есть Это. Даже ученик первого класса может прочитать эти слова. И прочитав их, он впадет в иллюзию, что понимает, о чем речь: "Хорошо, я тоже Это. Вот что означают эти слова!" Потом он вспоминает их, и продолжает повторять их всю жизнь, и полностью упускает смысл этих слов. Вся цель этих слов упущена, утерян основной смысл этих слов.

Эти слова заслуживают того, чтобы выслушать их в определенном состоянии ума, с определенным свойством ума. И только тогда они проникают в ваше бытие. Существует того, что вы выслушаете их кое-как, кое-где. Существует две опасности: одна – вы можете запомнить эти слова, и у вас будет создаваться ощущение, что вы их понимаете. И вторая опасность заключается в том, что благодаря этому ложному знанию вы, возможно, никогда не совершите усилий, чтобы создать такое состояние ума, в котором вы должны слышать эти слова.

Существует определенное время года, определенные обстоятельства, благоприятное мгновение для того, чтобы посадить эти семена. Причем это необычные семена. Вы не можете их просто бросить куда угодно. Попытайтесь понять это.

Мы все слышали, что Мантра посвящения должна быть произнесена искателю шепотом. Мы думаем, что мастера шепчут эту мантру ученикам в ухо. Но это чепуха. Мастер пользуется этими словами для того, чтобы передать высший смысл ученику, только тогда, когда ученик превратился в сплошные уши, когда все его бытие готово к тому, чтобы слушать, когда он слушал не просто ушами, но всеми клетками своего тела, когда все его бытие собралось в ушах, когда вся его душа полностью отошла от остальных органов чувств и когда она настроена на уши, – только тогда мастер передает мантру. Он только говорил: "Тат Твам Аси: То есть Это". Слова были теми же, слова не менялись, но ученик перед мастером был совершенно в другом состоянии, качество его сознания было совершенно другим, способности его сознания были...

Но что это означает: дать посвящение ученику, прошептав мантру на ухо? Даже сейчас есть много глупцов, которые шепчут мантру посвящения в уши стольких глупцов.

Они шепчут эти мантры им в уши, не волнуясь даже о том, в каком состоянии находятся их ученики. Здесь говорится об ушах, но не о тех, которые прикреплены к черепу. Здесь под ушами подразумевался образ бытия, открытость вашего бытия, присутствие своего рода покоя, готовности слушать, желания слушать, стремления, когда все ваше бытие готово слушать. И тогда только мастер выливал эти высшие слова в уши ученика. Иногда случалось так, что проникновение слов мастера в уши ученика приводило к мгновенной реализации, к высшему взрыву.

Есть много людей, которые достигли самореализации только благодаря слушанию. Другие три ступени им были не нужны. Вы с удивлением узнаете о том, что им не нужны были другие три ступени, благодаря одному только слушанию они стали просветленными.

Но все не так просто. Вы можете подумать: "Если можно стать просветленным благодаря одному лишь слушанию, к чему мне беспокоиться о том, чтобы практиковать что-либо еще? Мы есть, произнесите нам мантру, шепните на ухо, и мы станем просветленными!"

Только те могут стать просветленными, кто слушает тотально, кто не оставляет в стороне от слушания даже маленькую частичку себя, когда в них не остается даже чувства о том, что они слушают, когда они стали одним только слушанием... Когда в них остался только процесс слушания, когда все остальное внутри стало совершенно безмолвным, превратилось в ничто, и в этом ничто слышно Тат Твам Аси, То есть Это – и это приводит к взрыву бытия, достаточно всего лишь этого!

Но следует помнить еще об одном. Вся подготовка со стороны искателя, ученика должна привести к тому, что он должен стать ничем, – но прошептать Тат Твам Аси в этот миг ему на ухо должен не кто угодно. Каждый может это сделать, может прошептать даже человек, который совершенно далек от этого, можно включить магнитофон. Но это ни к чему не приведет. Слова обладают силой, но эта сила зависит от говорящего, она не заключена в словах. Все зависит от того, из какой глубины исходят эти слова и сколько жизненной энергии содержится в этих словах, сколько сока прямого опыта содержится в них. Говорящий также должен исчезнуть в миг произнесения этих слов. Говорящего просто не должно быть, эхо должно полностью исходить из души: Тат Твам Аси. Слушателя также не должно быть, эхо должно полностью исходить из души: Тат Твам Аси, То есть Это. В этот миг встречи, даже если вы не будете ничего делать, будет сделано достаточно, произойдет революция, случится взрыв, и невежественный мгновенно прозреет.

В истории бывают такие случаи, причем они записаны, – когда просветленными становились только благодаря слушанию. Нам трудно поверить в это, потому что даже при помощи множества усилий, действий с нами этого не случается, мы пытаемся повсякому, но все равно оказывается, что ничего не происходит.

Когда происходит встреча двух таких сознаний, когда говорящего нет, но слова раскрываются, когда нет слушателя, но происходит слушание, слушания достаточно для того, чтобы завершить путешествие.

Но такое совпадение встречается редко. Даже если такое совпадение происходит, трудно им воспользоваться. Такое совпадение – тонкий вопрос. И поэтому ученик час-

то находился рядом с мастером многие годы и ждал такого совпадения, ждал, когда придет время для такого события, когда он сам также может быть готов. Так протекали многие годы, и единственная духовная дисциплина, которой занимался ученик, заключалась в том, чтобы оставаться спокойным и тихим.

Светакету отправился жить со своим мастером. Многие годы мастер даже не спрашивал у него, почему он пришел к нему. Светакету также чувствовал, что когда время придет, мастер спросит, и он ждал. Мастер не спрашивал его многие годы. Это очень красивая история: йагья мастера, яма, в которой горел огонь, – даже они не выдержали. Это действительно красивая история: Светакету пришел – и даже хаванкунда, яма для священного огня, – начала жалеть Светакету. Итак, прошли многие годы с тех пор, как он пришел; мастер не хотел даже спрашивать: "Что привело тебя сюда?"

Светакету рубил и носил дрова, зажигал огонь, доил коров, делал массаж стопам мастера, а когда приходила ночь, он ложился спать около ног мастера. Утром он вставал, снова занимался всякими делами. И даже священный огонь, который горит двадцать четыре часа в сутки, начал жалеть его: "Что тут происходит? Почему Светакету не говорит, зачем он пришел, а Уддалак не спрашивает, почему он пришел?"

Такое терпение, умение ждать, такая тишина автоматически делают вас слушателями. Постепенно слышны не только слова мастера, но даже дыхание мастера, даже биение сердца было слышно в такой тишине, в таком ожидании. Не обязательно, чтобы мастер говорил: даже движения мастера слышны. И когда надлежащий миг приходит, он начинает говорить; мастеру не нужно для этого делать какие-то усилия, ученику не нужно делать усилия, чтобы слышать. В надлежащее время это просто происходит.

Слушание – очень ценный шаг. Вы можете вспомнить, что есть две или три вещи: когда вы слушаете, будьте самим слушанием, забудьте о слушателе; будьте просто ушами, пусть уши расширятся и превратятся во все ваше тело, чтобы все ваше тело стало во всех направлениях ушами. Другая вещь: пусть не будет мышления, пусть ум будет полностью поглощен слушанием, и пусть мысли не движутся.

Мы все боимся, что если мы не будем думать, возможно, кто-то может вложить в наш ум неправильные вещи. Кто знает? – кто-то может нанести удар по нашим верованиям. И поэтому мы постоянно заняты самообороной. Я позволяю себе только те вещи, которые могут быть полезными для меня, и если они не будут полезными для меня, я не позволю им случиться.

Интересно, что психологи говорят, что если вам сказать сто вещей, ваш ум с трудом уловит пять. Оставшиеся девяносто пять вернутся, они не смогут поместиться в вас. Почему? Потому что ваши верования, основанные на прошлом опыте, не дают им войти в вас. Кто-то из вас мусульманин, кто-то индуист, кто-то джайн, кто-то христианин. Все это присутствует внутри вас. Это ваш ум, накопленный в прошлом, он сидит внутри вас. Постоянно наблюдайте: происходит так, что если есть что-то гармоничное вашим идеям, что усиливает их, вы позволяете этому войти в вас. Если это не согласуется с вашими идеями, если это не усиливает их, вы просто не позволяете этому войти в вас, вы останавливаете это снаружи, или притворяетесь, что вообще не

слышали, или, если вы слышали, вы мгновенно яростно противитесь этому, чтобы оно не могло войти в вас.

Просто обратите немного внимания на ваш ум – и вы увидите, что внутренне вы постоянно продолжаете говорить "да" или "нет". Кто говорит "да" или "нет" внутри вас? Это не вы, это ваш ум, который вы накопили в прошлом.

И поэтому ум выбирает то, что благоприятно для него, и отвергает то, что против него. Это трудная задача: именно ум нужно отбросить, и именно ум выбирает то, что благоприятно для него, и противостоит неблагоприятному, поэтому возникает вопрос: как же вы сможете отбросить его? Именно ум – ваш враг и контролер, и именно ум вы должны отбросить, и если вы попытаетесь отбросить его при помощи самого ума, вы никогда не сможете этого сделать. Небольшое предположение, что вам это не подходит и не согласуется с вашей верой – и ваш ум мгновенно закрывает свои двери. Он говорит вам: "Не слушай его больше, проигнорируй его, сопротивляйся этому!"

Мы постоянно защищаем себя, как будто бы идет война. В таком случае нельзя слушать, конфликт будет назревать. Но слушание также не означает слепое приятие. Оно не имеет никакого отношения к приятию. Слушание имеет отношение только к правильному слушанию того, что было сказано.

Вторая ступень – *манан*, размышление. После того как вы услышали то, что было сказано, вы должны размышлять над этим. Искреннее размышление над тем, что вы услышали – вот первое условие. Но если вы предпочтете что-то одно, что вам нравится, и будете размышлять только над этим, это будет не размышление, а только обман.

Поэтому первое условие для размышления заключается в том, что вы должны слушать, не говоря "да" или "нет", в вас нет осуждения, нет восхваления, нет приятия, нет отвержения, нет ничего, нет оценки, нет суждения, вы не считаете, что это во благо или во вред. Вы только слушаете сказанное спокойно и естественно и позволяете этому погружаться в самые глубокие слои вашего сердца так, чтобы состоялось знакомство со сказанным. Потому что вы можете размышлять только над тем, что вам знакомо.

В этом отличие между мышлением и размышлением. Мышление происходит относительно чего-то, с чем вы могли и не познакомиться предварительно. Мышление – это интеллектуальная деятельность, это ментальная гимнастика. А размышление, созерцание, – это отражение чего-то, что вы восприняли, что поместили глубоко в себя. Между ними существует огромное отличие. Мышление включает в себя внутренний конфликт, размышление наполнено симпатией. В мышлении есть противоборство, в размышление есть отражение. И это большие отличия. Мышление означает, что вы с чем-то боролись. Если вы не способны выиграть, вы соглашаетесь с этим, но в вашем соглашении будет боль.

Когда вы что-то с кем-то обсуждаете, вы не должны спорить логически, отстаивая свою точку зрения, вы должны признать: а наблюдали ли вы за той болью, которую чувствуете внутри? Вы должны признать, потому что вы не можете дальше спорить... но внутри? Внутри у вас создается ощущение, что, если не сегодня, то завтра в конце концов вы возьмете свое и сможете опровергнуть доводы противника.

Но таким образом при помощи споров вы ничего не можете преобразить в этом мире, потому что споры включают в себя конфликт. Даже если вы будете способны доказать что-то этому человеку в споре и он будет чувствовать поражение, это не преобразит его, но он просто будет чувствовать поражение. Он будет чувствовать: "Хорошо, сегодня я не могу ответить как следует или найти и привести правильные доводы, но в тот день, когда я найду правильные доводы, я приду поспорить с тобой снова!" Он чувствует свое поражение.

Помните о том, что человек, который проиграл, не преображается. Вы можете заставить кого-то замолчать доводами рассудка, но так вы не можете преобразить его. Это правильно: никто не должен преображаться посредством доводов; когда два человека спорят относительно чего-то, не стоит думать, что человек, который проиграл спор, ошибался, а тот, кто выиграл спор, был прав, это не обязательно. Это значит лишь то, что выигравший спорил лучше, а проигравший спорил хуже, и только.

Поэтому, естественно, никто не преображается благодаря спорам, никакая революция не происходит благодаря этому. Когда вы проигрываете в споре, это только наносит удар по вашему эго, и раненое эго хочет взять реванш. Споры – это борьба.

В мышлении есть внутренняя борьба. Все вы боретесь с тем, о чем вы думали, внутренняя борьба продолжается. Вы призываете все ваше прошлое, всю вашу память, которая противоречит этому. Если вы признаете свое поражение, вы его признаете, но внутри вас присутствует боль, вы чувствуете, что вас укусили, вам в ногу воткнули шип. Это признание показывает вашу беспомощность. Это признание своего поражения не дает вам никакой радости. Это признание не побуждает течь ваш внутренний поток, вы увядаете. Поэтому, несмотря на все размышления, которым предаются все мыслители в мире, вы не увидите на их лицах улыбку Будды.

Но почему, в чем же разница?

В личностях мыслителей вы не найдете такого обаяния, как в Махавире. На их лицах вы можете увидеть только морщины беспокойств, а не цветы размышлений. На лбу мыслителей есть только морщины, и со временем они будут расти. Каждая линия на лбу свидетельствует о том, что мыслитель напряженно трудился всю жизнь. Но с ним не случилось того, что случилось с Буддой или Махавирой. Мысли – это бремя, вы склоняетесь под их грузом. Мыслитель выглядит обеспокоенным, в нем нет качественных изменений, мышление и беспокойства – это одно и то же. Все мышление – это форма беспокойств. За мышлением кроется беспокойство, напряжение, потому что идет внутренняя борьба, конфликты, напряжение. Поэтому мыслители, когда взрослеют, прогибаются под своим весом, под весом своих мыслей.

В случае Будды и Махавиры происходит противоположное. Когда они взрослеют, нечто внутри них становится все моложе, в них возрастает качество свежести.

Таково отличие между мышлением и размышлением.

Мышление начинается с логики, размышление начинается со слушания. Мышление начинается с борьбы, размышление начинается со слушания. Слушание восприимчиво, в нем нет борьбы. В этом отличие между мышлением и размышлением. Мышление начинается с конфликта, потому что основа его – в логике. В нем нет симпатии, нет противостояния, враждебности, споры – вот его основа. Сам факт того, что размышле-

ние начинается со слушания, показывает нам, что в основе размышления лежит симпатия.

Но что означает симпатия? – размышление с положительными эмоциями. Все, о чем мы думаем или в связи с чем мы думаем, мы думаем с большой любовью и симпатией.

В чем качественное отличие между мышлением и размышлением? Когда мы размышляем над чем-то с симпатией, у нас есть одно внутреннее желание: "Все услышанное может быть правильным. Если это правильно, может ли это принести мне пользу?" Поэтому сначала попытайтесь найти правильное. Если вы будете думать, вы начнете верить, что все, что вы слышали, было неправильным, вы начнете свой поиск с неправильного.

Поймите это так. Человек стоит около букета роз: если он будет думать, сначала он будет считать шипы, а если он будет размышлять, сначала он будет считать розы. основное отличие заключено в этом – с чего начать. Тот, кто сначала считает шипы, проявляет свое отношение противоборства, и это очевидно. Он будет сначала считать шипы – и найдет тысячи шипов. Когда он будет считать шипы, многие из них уколют его в руку, начнет течь кровь. И кровоточащие руки, шипы станут основанием для его противоборства цветам. Когда он посчитал тысячи шипов, он мог увидеть один два цветка, и его ум будет говорить ему: "Эти цветы – только обман, они не могут быть настоящими, потому что там, где есть столько шипов, откуда взяться розам? Цветок очень нежный, он не может выжить в таком окружении, это только иллюзия!"

Это естественно, и вы будете чувствовать себя правыми. Если вокруг столько шипов, они приводят к кровотечению – как могут в таком окружении существовать такие тонкие нежные цветы? Это невозможно. И даже если вы согласитесь с тем, что цветы есть, вы будете говорить: "Цветы бесполезны; зачем нужны один-два цветка среди стольких шипов? Они только маскируют цветы – и тогда тысячи шипов могут маскироваться за цветами, оставаться в мире под предлогом существования всего лишь одного цветка. Это обман. Этот цветок – маска для шипов. Этот цветок участвует в маскировке!"

Человек, который начинает с созерцания цветов, сначала прикасается к цветам. Его руки наполняются благоуханием цветов, его глаза наполняются красками цветов. Нежность цветов становится доступна его касанию, красота цветов переполняет его со всех сторон. И тогда он приближается к шипам – после того как видит цветы, после того как он познает их и живет с ними, любит цветы. И теперь, когда он приближается к шипам, они выглядят в совершенно другом свете.

Человек, который приближается к шипам после понимания цветов, поймет, что шипы существуют для защиты цветов, они не враги цветов, они не против цветов. Один и тот же сок течет в цветах – и он же течет в шипах. Шипы существуют для защиты цветов. Тот, кто видит цветы, тот, кто может увидеть правильно хотя бы один цветок, перестанет считать для себя угрозой тысячи шипов, они потеряют для него свое значение, потому что присутствия хотя бы одного цветка достаточно для того, чтобы перестать обращать внимание на тысячи шипов. Если цветок может расцвести среди такого количества шипов, он становится уникальным чудом, и тогда невозможное ста-

новится возможным. Так как цветок может расцвести среди стольких шипов, то, если вы подумаете глубже, эти шипы могут оказаться не чем иным, как цветами.

Размышление начинается с симпатии, мышление начинается с противоборства. Если условие слушания выполняется, возникает симпатия. Если возникает симпатия, поток мышления поворачивается на сто восемьдесят градусов и превращается в размышление.

Размышление не означает слепое приятие.

Видящие говорят: "Разумное восприятие смысла сказанного переходит в манан, размышление".

Не следует думать, что размышление – это слепое приятие. Слушание также не означает слепого приятия, нужно пользоваться разумом.

Но пользоваться разумом нужно тоже правильно. Разум как таковой нейтрален. Например, в моей руке есть меч. Меч нейтрален. Если я захочу, я могу отнять чью-то жизнь, или могу спасти чью-то жизнь, меч нейтрален как таковой. Разум также нейтрален, но есть разные образы, и пользоваться разумом можно по-разному. Если ум полон враждебности и противоборства, разум становится насильственным. Если ум полон симпатии, слушания, любви, поиска и жажды обретения истины, разум становится защищающим мечом. Разум сам по себе не так плох.

Поэтому в нашей стране мы признали два разума: один – положительный разум, и другой – отрицательный разум. Отрицательный разум – это также разум. Иногда отрицательный разум кажется даже более логичным, чем положительный разум, потому что отрицательный разум имеет границы, острые края, поэтому он может убивать и резать.

Поэтому отрицательный разум иногда кажется таким глубоко логичным. Как вы можете отличить положительный разум от отрицательного? Отличие таково: если вы ищете добро и истину, если вы полны симпатии, вы начинаете с цветов, а уже потом переходите к шипам, – это положительный разум.

Когда я говорю вам что-то, посмотрите, откуда вы начинаете. Я часто так удивлялся: я говорил час, потом кто-то приходил ко мне – и все, что я говорил целый час, так и не дошло до него, он начинал бороться против меня просто так. Он просто брал какой-то пункт обсуждения и начинал противоречить ему. Все, что говорилось в этот час, для него ничего не значило, он не помнил, помнил только этот один маленький пункт. И он также вытаскивал это из контекста. Это рассуждение имело смысл только в контексте, вырванное же из контекста, оно имело совершенно другой смысл. Но он слышал только свой смысл. Он, должно быть, был готов к этому. Он, должно быть, заранее приготовился найти какие-то ошибки.

Если вы будете слушать меня с целью найти какие-то ошибки, вы никогда не сможете перейти к размышлению.

Помните, однако, сколько бы ошибочного вы ни открыли, это никогда не поможет вам внутренне вырасти. Как точно бы вы ни определили расположение всех ошибок – а вы можете постигнуть все недостатки во всем мире, – тем не менее, никакого внутреннего роста у вас не будет.

Тот, кто ищет и интересуется внутренним ростом, не должен беспокоить себя поиском ошибок и недостатков, он должен искать только то, что правильно. Он начинает с правильного. А тот, кто начинает с правильного, может однажды прийти к осознанию того, что все, что казалось ему неправильным, также имеет какой-то смысл, также обладает ценностью. И таким образом то, что казалось ему раньше ошибочным, теперь ему кажется правильным. Отличие только в том, на что обращать внимание.

Отрицательный разум ищет ошибочного, он начинает путешествие оттуда. Положительный разум начинает с правильного.

Вы даете кому-то читать Коран. Если он индуист, он не увидит в Коране ничего важного, все важное в Коране останется им незамеченным. Он подчеркнет кучу неправильного, с его точки зрения, принесет вам со словами: "Видишь, я всегда говорил, что Коран – не религиозные писания!" Или дайте Гиту мусульманину, и он точно определит, какие в ней есть ошибки. Если вы хотите научиться этому искусству, научитесь этому у арья самаджа, индуистских фундаменталистов. Они эксперты в том, чтобы находить ошибки. Спасите себя от того, чтобы стать представителями арья самаджа, и только тогда для вас станет возможным созерцание. В противном случае, созерцание вам будет недоступно, потому что вы заперты в ошибочном, а ошибочного всегда можно найти предостаточно. В конце концов, где святость шипов? Для чего нужны шипы? Вы что, будете готовить гирлянды из шипов? И носить их вокруг шеи?

Цель, объект – цветы, а не шипы.

Поэтому если есть положительный разум, вы сможете извлечь цветы также из Корана, причем цветы не хуже, чем в Гите. Если есть положительный разум, вы можете найти цветы и в Гите не хуже, чем цветы в Коране или Библии.

Человек созерцательный ищет цветы, а мыслящий человек ищет шипы. Вы должны решить сами. Но помните об одном: вы будете окружены тем, что вы ищете. Если вы ищете шипы, вы будете окружены шипами, а если вы ищете цветы, вы будете окружены цветами.

Поэтому помните, что поиском шипов вы не повредите никому, кроме самих себе, потому что вы будете получать то, что ищете. Жизнь превратится в ад, потому что вы будете окружены всякими не теми людьми, никто из них не будет порядочным. И не потому, что порядочных людей нет – но лишь потому, что вы ищете не тех людей.

Расскажите кому-то, что этот музыкант прекрасно играет на флейте, и вам ответят: "На какой флейте он может хорошо играть? Он вор, шарлатан. Разве он может играть на таком инструменте?"

Но какая связь между вором, лжецом и игрой на флейте? Он может быть лжецом, но кто говорит, что лжец не может хорошо играть на флейте? В чем тут связь? Даже у вора может расцвести цветок игры на флейте. Воровство будет шипом, а игра на флейте будет цветком. Цветы могут цвести среди шипов – почему же вор не может играть на флейте?

Но нет, это ранит вас, вы не можете признать, что кто-то может делать что-то хорошо. Мы мгновенно начинаем осуждать его: "Он – вор, лжец, как же он может играть на флейте?"

Отношение человека, который созерцает, будет другим. Если вы скажете ему, что такой-то человек – бесчестен, вор, он ответит вам: "Может быть, но он прекрасный игрок на флейте!"

Это совершенно другой выбор. Когда человек играет на флейте так прекрасно, становится сомнительным, может ли он быть вором или лжецом. Если человек такой вор и лжец, становится сомнительным, может ли он играть на флейте. Все, к чему мы склоняемся, воздействует на все остальное.

К чему определять, честный человек или вор? Если мы хотим, чтобы наш сосед был вором и лжецом, мы найдем предлог, чтобы считать его таковым. Или если мы хотим, чтобы наш сосед был хорошим игроком на флейте, мы будем искать это в нем. В жизни присутствуют и то, и другое. Есть ночь, и есть день, есть хорошее, и есть плохое.

Не думайте, что ад где-то далеко от земли и рай где-то далеко от земли: все зависит от того, как вы смотрите. Прямо на этой земле люди живут в раю, и прямо на этой земле люди живут в аду; то, что вы ищете, становится тем миром, в котором вы живете.

Созерцание начинается с цветов, симпатии. Оно не нападает агрессивно и не ищет ошибок; сначала оно впитывает правильное. И когда правильное надлежащим образом впиталось, растворилось, только тогда оно отражает то, что казалось ошибочным тогда, при первом рассмотрении.

Помните, истинные перемены преображения в отношениях начинаются только тогда, позже. Созерцающий человек постепенно растет, вырастает, растворяет в себе правильное – и сам становится правильным. А тот, кто постоянно ищет ошибочного, постоянно растворяет в себе ошибочное – и он сам становится ошибочным. Тот, кто видит в других только ложь и воровство, не может долго оставаться честным. Истина в том, что такой человек не может сам оставаться честным.

На самом деле, вор не может поверить в то, что другие могут не быть ворами, – или может? Нет, он никогда не может поверить в то, что другие не воры. Сам образ его мышления устроен таким образом, что он везде видит воровство. Он мгновенно начинает искать и видеть качества воровства в других. Развратный человек не может поверить в то, что есть девственники, он просто не может принять этого. Сам его опыт становится препятствием к тому, чтобы поверить в это.

Это очень интересно. Ни один развратный человек не может поверить, что кто-то может быть девственно чистым. Он просто не может в это поверить. Это нормально, потому что если кто-то будет действительно девственно чист, он также не может поверить в то, что кто-то может быть развратным. Интересно то, что не только развратный человек не может поверить в девственно чистого человека, но девственно чистый человек также не может поверить в развратного.

Это очень трудный вопрос. Развратный человек не верит в то, что кто-то может быть девственно чист, и это логично, потому что его логика такова: "Если я не смог стать таким, как другой сможет?!" Но если девственник не готов поверить, что другой человек может быть девственным, его положение становится двойственным. Он тоже не девственно чист. Его собственный опыт таков, что все разговоры о целибате и все по-

добное просто поверхностны, внутри присутствует развратность. И поэтому он не верит в это.

Если вы столкнетесь со святым, который считает других грешниками, вы можете быть уверенными в том, что он еще не смог стать святым. Сам смысл того, чтобы стать святым, заключается в том, что после этого весь мир становится святым. И для такого человека все изменилось, потому что его видение изменилось. Когда вы становитесь святыми внутри, повсюду во всем мире вы видите святость, добропорядочность, потому что снаружи вы видите то, что у вас внутри.

Если вы в каждом видите плохое, если в каждом вы видите воровство, бесчестность и зло, отложите их в сторону и беспокойтесь о себе. Все, что вы видите снаружи, находится внутри вас, и это вы можете видеть. Это вы видите сразу, потому что оно попадает в гармонию с внутренним.

Созерцание начинается с ярких сторон в жизни. Мышление начинается с темных сторон в жизни. Если вы можете помнить об этом, тогда разум становится прекрасным средством, мысли и логика становятся прекрасным средством, и они очень помогают. Тогда разум может использоваться по назначению. Тогда разум не наносит вреда, он помогает, он становится другом.

Когда вы обращаете ум без отклонения на какой-то объект посредством слушания и созерцания, возникает гармония с этим объектом, нидидхьясана, растворение.

Вы слушали высшие слова: “То есть Это”, “Вы есть Браман”, вы слушали с чистым сердцем. Потом с симпатией вы созерцали это, пребывали в этом, искали истинный смысл этих слов, приходили к многим, многим выводам. Вы копали скрытый, глубокий смысл, смотрели под разными углами, пробовали, погружались в это, созерцали – и потом обнаружили, что это истина.

Вы, определенно, обнаружите, что это истина, потому что те, кто говорили это, говорили об этом после того, как постигли. Это не выводы, к которым пришли искатели, но слова тех, кто испытал. Это не слова тех, кто думал, думал, думал, а потом решил, что так и должно быть. Это намеки тех, кто познал, погрузился в это и открыл.

Так и должно быть. Если слушание и созерцание продвигаются хорошо, они, определенно, покажут, что эти слова истинные. Если они истинные, быть в гармонии с ними – это нидидхьясана, растворение. Если правильно то, что вы есть Браман, жить подобно Браману – нидидхьясана, растворение. В ваших деяниях, в вашем поведении всесторонне настройтесь на это и потом направьте ваши усилия на то, чтобы не оставалось отделенности между вами и правильным, потому что если эти слова правильные, вы ошибаетесь, когда считаете по-другому.

Есть только две возможности: вы можете быть либо правыми, и тогда эти слова неправильные, или если эти слова правильные, а вы ошибаетесь. Но как вы обычно считаете? Попытайтесь понять это. Наше предположение таково: “Я всегда прав!” Вот в чем наши трудности. Самое большое наше несчастье, беспокойство и страдание заключается в том, что мы верим в то, что всегда правы. Это наша отправная точка во

всем: “Я прав”. Мы все испытываем это. Это наш камень преткновения: мы считаем, что мы правы. Все, что не согласуется с нами, мы считаем ошибочным.

Это должно быть решено, искатель должен решить: глупо считать, что вы всегда правы; эта мысль должна оставить вас. Если вы правы, никакой поиск не нужен.

Интересно следующее. Вчера ко мне пришла одна женщина, она сказала мне, что около двадцати лет назад она получила посвящение от какого-то свами и ее кундалини пробудилась, но покоя не было, она была крайне беспокойна.

Если бы ее кундалини действительно пробудилась, откуда было бы взяться беспокойству? Если присутствует беспокойство, пожалуйста, примите то, что кундалини еще не пробудилась в вас. Она еще спит.

Но нет, люди одновременно претендуют на противоречащие вещи. Если вы правы, если вам кажется, что вы знаете, вам больше нечего искать, – все решено. Каждый человек считает, что он прав, после чего говорит: “Я хочу искать истину!” Но если вы хотите искать истину, решение должно быть ясным, вы должны сознательно признать, что не знаете. Только тогда поиск возможен. Если вы не знаете, вы можете войти в истину, если же вы с самого начала знаете, истина сама по себе покажется вам ошибочной. Потому что когда человек, который не знает, верит в то, что знает, он никогда не может увидеть истину.

Работа ума заключается в том, чтобы все время признавать свою правоту: “Мои идеи, мои точки зрения, мою религию, мои писания”. Если вы хотите начать с того, что говорите: “Я прав”, вам можно вообще не начинать. Вы и так уже пришли к цели. Вы у цели.

Это вы должны уяснить для себя. Если сумасшествие – “Я знаю”, – овладело вами, все закончено, никакой поиск вами не должен предприниматься. Сам смысл поиска в том, чтобы не знать. Вы страдаете, у вас болит, вас охватило напряжение: “У меня беспокойства, я болею, я окружен моими болезнями, я не что иное, как сочетание всех моих болезней”. Если вы будете верить в это, вы сможете быть в поиске.

Так и есть. Вы не что иное, как сочетание болезней, букет всевозможных болезней. Каждый человек – изобретатель, он изобретает собственные болезни. И даже среди всех своих болезней он настаивает на том, что прав.

Растворение означает: вы видите, что эти высшие слова правильные. Вы слушали, отражали – и увидели, что они правильные. Ум увидел тот факт, что они правильные, сознание начало осознавать, что они правильные. И теперь изменяйте себя согласно этому предположению, начните жить в соответствии с тем, что показалось вам правильным.

Причем помните, после того как вы увидели правильность чего-то, вам нетрудно жить этим. Как только вы увидели это, вы начинаете жить с этим. Кто будет сознательно класть руку в огонь? Только невежественный человек кладет руки в огонь. Кто будет сознательно делать зло? Только невежественный человек может сознательно делать зло. Кто будет сознательно призывать безумие? Только невежественный человек призывает его. После того как вы видите правильное, сам проблеск начинает преображать вас изнутри. Все ваши вибрации постепенно начнут гармонизировать вас с тем, что вы увидели.

Это гармония, это созвучие называется растворением.

Даже после этого, если гармония не происходит, или кажется, что она тяжело дается, искатель знает, что все трудности идут от него. И он растворяет себя дальше. Если путешествие кажется ему сложным, он знает, что это его сложности, и он пытается развязать узлы.

Но если человек, который считает себя правым, продвигается на две ступени дальше и видит, что плодов нет, ему начинает казаться, что слова "То есть Это" ошибочны. И он оставляет их.

Люди приходят ко мне... вчера пришел один друг. Вчера он впервые медитировал, и вчера он сказал мне, что ничего не случилось. Существует ли предел глупости этого человека? В этом мире глупость и Браман – это единственные вещи, которые кажутся безграничными. И кажется, что им нет предела. Он пришел первый раз только вчера. Должно быть, утром он вскочил, немного попрактиковал, а вечером пришел ко мне и сказал, что с ним ничего не случилось. Он сказал: "Создается такое ощущение, что этот метод неправильный. Со мной вчера так ничего и не случилось!"

Я спросил у него, сколько жизней он практикует этот метод.

Он ответил: "Я начал только вчера – о каких жизнях ты говоришь?"

Дайте методу, по крайней мере, немного возможности работать. Будьте немного милосердны к методу.

Человек все время считает себя правым. И поэтому, когда приходят какие-то трудности, вам кажется, что другие ошибаются. Человек считает, что он прав, и движется по пути дальше. В таком случае, вам придется скитаться жизнь за жизнью. Ничто никогда не получится из этого, потому что настройка требует от вас больших усилий. Если этого не случается легко, то лишь потому, что вы жизнь за жизнью накопили обусловленность – вам придется расстаться с ней. Даже если вы придете к такому выводу и на мгновение вам покажется, что это совершенно правильно, все равно ваши ноги будут идти по инерции, ваше тело будет двигаться по привычке, ваш ум будет действовать по привычке: вас окружают длинные цепи привычек. Вы не можете сломать эту цепь внезапно, за один день. Вам придется тяжело потрудиться для того, чтобы сломать эту цепь.

Вопрос не в методах, вопрос в вас. Любой метод может сработать, но вы сами... Обратите на это внимание. Вся наша жизнь – это привычка. От малого к большему – все есть привычка. Существует большая цепь этих привычек: наше сознание так привыкло к тому, чтобы зацикливаться на этом, следовать по одной и той же тропинке. Даже если сегодня вы внезапно видите, что старый путь ошибочен, вам нужно создать новый путь, чтобы следовать по нему. Помните, вам придется создать тропинку глубже, чем старая, чтобы поток принял новое направление, отклонился от старого. Но только благодаря мышлению: если вы будете думать, что это правильно, вы ничего не решите.

Растворение означает, что все, что вы услышали и поняли как правильное, нужно воплотить в жизнь. На это требуется время, чтобы быть в согласии с этим. Ум будет создавать препятствия, тело будет создавать препятствия – все это будет происходить. Но после того как вы увидели правильный путь, вам необходимо мужество, чтобы направить себя по этому пути. И тогда вы не сможете оставаться на старом месте.

Если вы увидели путеводную звезду, – насколько бы далеко она ни была, если вы увидели звезду, отправляйтесь в путешествие. И не думайте, что теперь вы сделали один шаг и еще не добрались до звезды, сделали второй шаг – и не добрались до звезды. Пусть вас это не волнует. Даже если вы сделали только два шага, вы приблизились, и эти два маленьких шага, которые вы сделали, не такие маленькие. Есть много тех, кто просто сидит на месте многие жизни, они даже еще не встали, они просто забыли, что нужно встать, что нужно идти.

Будда сказал: "Просто идите! Не важно, сколько ошибок вы сделаете; того, что вы идете, достаточно. Вы идете, вы совершаете ошибки, мы исправим их. Вы отклонились – не беспокойтесь. По крайней мере, ваши ноги идут. Сегодня вы отклонились с пути, а завтра вы снова будете идти в правильном направлении. "Есть только одна ошибка, – сказал Будда, – вы вообще не идете, вы просто сидите, несмотря на то, что тот, кто сидит, никогда не сделает ни одной ошибки!" Как может ошибиться тот, кто просто сидит на одном месте? В этом мире ошибки делают только те, кто идет, кто что-то делает. Как те, кто ничего не делают, кто просто сидят, могут совершать ошибки? Они полностью свободны от ошибок. Но единственная настоящая ошибка в этом мире – сидеть на месте.

Вставайте и отправляйтесь в путешествие к тому, что кажется вам правильным. Даже если это окажется ошибочным завтра, по крайней мере, будет одно благо: вы научитесь идти. И после того как вы научитесь идти, вы сможете найти правильное направление. Направление – это еще не все, самое главное – это способность двигаться, способность идти.

Нидидхьясана – это усилие, направленное на достижение гармонии. Это прекрасные слова.

Когда вы обращаете ум без отклонения на какой-то объект посредством слушания и созерцания, возникает гармония с этим объектом, нидидхьясана, растворение.

Теперь ваш ум должен войти в гармонию с тем, что вы поняли благодаря слушанию. Он не должен оставаться только проблеском, он должен стать тотальным умом. Это не должна быть одна мысль среди многих, это должно стать самим умом.

Например, человек принимает саньясу. Саньяса может приниматься как интеллектуальное решение, как мысль: кажется, что она правильна, она дает ощущение смысла – и вы принимаете саньясу. Но она все равно только мысль в уме, такая же, как тысячи других мыслей, гармонии еще нет. Постепенно, постепенно цвет одной мысли распространится на другие мысли.

То, что понимается под окрашиванием других мыслей, означает, что когда вы, например, едите, должно существовать отличие между саньясином, который ест, и другим человеком. Этот вкус саньясы должен распространиться даже на такие обычные вещи, как еда, прием пищи. Саньясин должен есть таким образом, как будто бы он не ест, саньясин должен идти так, как будто бы он не идет, он должен вставать так, как будто бы он не встает, он должен отбросить все действия.

Одна из форм саньясы в том, что вы делаете посредством мысли, а другая – когда все ваше естество становится этим. И тогда сам ум становится саньясином.

Будда сказал, что даже когда саньясин спит... вы должны видеть разницу между спящим саньясином и мирским человеком. Само качество сна должно быть отличным, манера сна должна быть другой, потому что если ваш ум полностью изменился, его тень, его привкус, его оттенок, его вибрации должны распространиться на все его действия. Так и должно быть.

Таким образом, происходит растворение – не как мысль, а как созвучие. И...

Когда вы отбрасываете соответственно и медитирующего, и медитацию, цель остается как единственный объект, и ум становится неподвижным, как пламя лампы в безветренном месте. Это называется самадхи, просветление.

Самадхи – это высшее событие. Первые три ступени – это ступени к самадхи, четвертая ступень – это само самадхи. Выше него не существует мира слов. Там нет слов, нет речи. Вы можете сказать что-то только до уровня самадхи. Ничто никогда не говорилось о том, что выше самадхи, и ничто никогда не будет сказано.

Тот, кто стоит у порога самадхи, видит невидимое, узнает непостижимое, встречается с тем, без чего жизнь была бы сплошным несчастьем, болью и страданием. Он встречает то, в результате чего неизвестное становится известным. И ему открывается, раскрывается тайна. Все сложности исчезают, и сознание становится единым с истиной в открытом небе.

Самадхи – это нечто, что приходит после растворения к тому, кто настроил свой ум в соответствии с такими истинами, как Тат Твам Аси – То есть Это, Ахам Брахмасми – я есть Браман, Сохам – я есть То. Тот, чей ум и поведение стали выражениями этих слов, тот, в чьих движениях есть выражение и указание на то, что он движется в созвучии с Браманом, – такой человек способен обрести самадхи.

Когда медитация и медитирующий – оба исчезают, и остается только цель как единственный объект, это называется самадхи, просветление.

Это следует понять. Есть три слова: медитирующий, медитация и то, на что медитируют, цель. Есть цель, на которую вы медитируете. Мы пытаемся понять эти высшие слова, и это наша цель. Это стоит того, чтобы достигать, только это стоит того, чтобы достигать. Это цель, это окончательное назначение. И тогда я, медитирующий – это тот, кто думает о достижении этой цели, тот, кто созерцает эту цель, кто стремится к ней, кто жаждет этой цели, кто хочет обрести эту цель. Это я, медитирующий, сознание, которое движется к цели. И когда медитирующий бежит к своей цели, когда всякий другой бег прекращается и остается только этот бег сознания к цели – это зовется медитацией.

Когда все токи сознания начинают течь к цели, когда они объединяются и перестают течь порознь дюжинами ручьев, когда все они сливаются в один поток, когда сознание становится единым ручьем, когда оно начинает течь к цели постоянно, когда оно течет прямо, как стрела, – этот ток сознания называется медитацией.

Самадхи – Упанишады говорят, что когда медитирующий тонет в цели и не остается даже следа его жизненной энергии, когда все его сознание и энергия становятся едиными с целью, приходит мгновение, когда медитирующий даже не осознает, что он есть. Приходит мгновение, когда медитирующий даже не осознает, что он медитирует, и есть только Тат Твам Аси, есть только цель, – это состояние называется состоянием самадхи, когда больше нет троих: медитирующего, медитации и объекта медитации, когда нет этих трех вещей и есть только То.

Нужно понять это глубже, потому что разные духовные дисциплины спорят о том, что должно остаться в конце.

Упанишады говорят, что должно остаться то, на что вы медитируете: должна остаться цель, а медитирующий и процесс медитации должны исчезнуть. Махавира говорит, что медитирующий должен сохраниться, а медитация и объект медитации должны исчезнуть; только душа, чистое я должны остаться. Все это звучит противоречиво. Санкхья, путь недвойственности, говорит, что должны быть потеряны медитирующий и объект медитации и остаться должна только медитация, только сознание, только осознанность.

Все это кажется очень противоречивым, но все это не противоречит. Ученые всегда много спорили об этом, но все эти споры тщетны. Они яро спорили, и такие споры должны быть. Те, кто понимают только слова, будут спорить и утверждать, что эти три точки зрения противоречивы.

Упанишады говорят, что должен остаться только тот, на кого медитируют, кто-то другой говорит, что должен остаться медитирующий, а третьи говорят, что должна остаться медитация. Но каково тогда, в действительности, самадхи? Бывает ли самадхи трех типов? Более того, если самадхи – это только цель и остается то, на что вы медитируете, откуда может быть самадхи, когда остается только медитирующий? И поэтому нужно решать, какое самадхи правильное. Два типа самадхи будут неправильными, только один вид может быть правильным.

Ученые живут словами, а не опытом. Опыт имеет совершенно другое измерение: все эти три типа самадхи одинаковы. Почему? Есть очень интересная вещь, которую можно сказать об этом: когда двое из трех исчезают и остается только один, вы можете дать этому любое имя, и это уже ваше дело, это не важно.

Пока есть три: медитирующий, объект медитации и сама медитация. Для искателя вплоть до состояния растворения присутствуют все три: медитирующий, объект медитации и сама медитация. Когда все три исчезают и остается только одно, он выбирает для этого какое-то одно имя из трех. Этот выбор полностью личностен, и нет никакой разницы, как назвать. Если вы хотите, вы можете назвать это даже по-другому. Многие Упанишады делают именно так: они говорят о четвертом состоянии; все три, медитирующий, объект медитации и сама медитация, теряются, и не остается предлога для споров. Потому что если выбрать что-то из этих трех, а две части отбросить, это может выглядеть предвзято, и поэтому они назвали его турья, четвертое состояние. Они не дали ему никакого имени, просто назвали его четвертым, чтобы никакие обсуждения и споры были невозможны.

Но эти поиски споров не имеют основания. Говорят, что есть только три – откуда же берется четвертое состояние? Каково оно? Какое из трех становится четвертым? Или все они исчезли, а четвертое есть нечто полностью отличное от них? Или оно представляет собой сочетание всех трех? Какое четвертое? Нет разницы. Те, кто хочет спорить, хватаются за любой повод, чтобы спорить. Но тот, кто интересуется истинным поиском, – его путешествие совершенно другое.

Из этих трех Упанишады выбирают одно – объект медитации: Махавира выбирает медитирующего как того, кто выживает, Санкхья, путь недвойственности, говорит, что остается медитация. Но все это только имена. Одно можно сказать точно: остается только одно из трех. Все имена искусственные, вы можете назвать как хотите. Просто помните: когда остается только одно, наступает самадхи, просветление. До тех пор, пока есть двое, знайте, что есть все три, потому что до тех пор, пока есть двое, третий, который находится посередине и соединяет их, обязателен. Двое не могут остаться без третьего, двое всегда подразумевают третье.

Поэтому те, кто всегда думают в терминах математики, не называют мир двайтой, двойственным, они называют его трайтой, тройственным, потому что когда есть двое, третий будет обязательно, иначе кто присоединиться к двоим? Третий становится неизбежным, когда есть двое. Трое – это путь существования.

Вот почему мы сделали тримурти; эта статуя с тремя лицами представляет собой Брамана, Вишну и Махеша и показывает на трайту, на мир, который сделан из трех. Но три лица принадлежат одной личности, той же личности, которой принадлежит четвертое лицо. Вы проходите через любое из этих трех лиц, и когда вы приходите внутрь, трех лиц больше не остается. Но искателю больше всего нравится лицо, через которое он вошел, именно ему он будет поклоняться. Некоторые искатели могут войти через Брахму, некоторые могут войти через Вишну, а некоторые – через Махеша. Все они назовут тот опыт, то лицо, через которое они вошли, и поэтому они говорят, что четвертое – это лицо Вишну, Махеша или Брахмы. Но после того как они достигли внутреннего, все три лица теряются. Внутри не остается пространства, там все едино.

Это состояние тримурти – это не просто статуя, это выводы, которые мы делаем во время высших попыток постижения. Эти трое находятся перед окончательным прыжком, они остаются там: медитирующий, объект медитации и сама медитация. И остается тот, кто делает прыжок. Вы можете дать ему какое хотите имя, это зависит от вас, имена не имеют разницы. Если вы не хотите давать имени, это зависит от вас. Если вы хотите назвать это четвертое состояние красотой, это ваше дело. Если вы не хотите называть его вообще никак, если вы хотите остаться в молчании, это лучше всего.

Услышьте, станьте самим слушанием.

Думайте, превратите мышление в размышление.

Размышляйте, делайте выводы и позвольте выводам раствориться, позвольте им быть в созвучии.

И пусть это созвучие не остается просто созвучием, пусть оно в конце концов станет единством.

Поймите это отличие. Созвучие означает двоих, которые остаются в гармонии, созвучие происходит между двумя, но двое все равно сохраняются. Единство означает потерю двоих, когда остается только гармония.

Созвучие – это растворение, единство – это самадхи, пробуждение.

Достаточно на сегодня.

Жажда души

Глава 11 18 октября 1972 года

Сутра:

Во время самадхи объекты восприятия неотделимы от души, и поэтому вы не воспринимаете их. И этот удивительный опыт искателя, который вышел из самадхи, отпечатывается в уме.

В этом безначальном мире накапливаются миллионы миллионов карм, результатов действий. Но все они уничтожаются этим самадхи, и тогда вырастает чистая дхарма, природа живого существа.

Знатоки йоги называют ее дхармамегха, дождем дхармы, самадхи, потому что она изливает поток нектара дхармы, природы живого существа, подобно дождевому облаку.

В этом самадхи полностью растворяется сеть желаний, и сорняки накопленной кармы, как положительной, так и отрицательной, вырываются с корнем.

Сначала вы понимаете истинность этих безграничных слов: Тат Твам Аси, То есть Это, потом приходит прямое восприятие, к вам приходит прямое знание, и оно подобно фрукту мирбалм, который вы держите на своей ладони.

Этим утром мы говорили о слушании, о созерцании, растворении и самадхи. Самадхи, просветление – это конец мира в вас и начало истины. Самадхи – это смерть ума и рождение души. Если вы будете смотреть с одной стороны, самадхи – это последняя ступень, но если вы будете смотреть с другой, самадхи станет первой ступенью.

Ум продолжает становиться все меньше и потом полностью растворяется благодаря слушанию. И когда ум полностью растворяется, мы начинаем ощущать себя как есть. Эта сутра рассказывает нам о самадхи. И в этой сутре есть очень глубокие вещи, которые следует понять.

Во время самадхи объекты восприятия неотделимы от души, и поэтому вы не воспринимаете их. И этот удивительный опыт искателя, который вышел из самадхи, отпечатывается в уме.

Нужно сначала понять это посредством полного внимания. Если не сегодня, то завтра об этом будет полезно вспомнить тем, кто медитирует. Вы огорчитесь, узнав о том, что в самадхи нет опыта, нет восприятия, – и, тем не менее, это самый высший опыт восприятия. Это парадоксальное утверждение, оно выглядит противоречиво, но для этого есть определенная причина. В самадхи вы получаете высший опыт, но искатель, который находится в самадхи, не знает об этом, потому что искатель и блаженство стали едиными, и между ними нет расстояния, позволяющего ощутить это.

Мы узнаем только те вещи, которые отделены от нас, которые находятся от нас на каком-то расстоянии. Реализация, ощущение блаженства в самадхи во время самадхи не ощущается. Когда искатель выходит из состояния самадхи, он понимает, что находился в блаженстве, и он понимает, что находился в состоянии высшего блаженства. Понимает, что пил нектар, что жил в другом измерении, что испытал какое-то глубокое состояние жизни, – все это он вспоминает после того, как выходит из состояния самадхи, когда к нему возвращается ум.

Нужно понять это так. Слушание, созерцание, растворение и самадхи – это четыре ступени. И через эти ступени искатель достиг дверей самадхи и осознал. Если бы искатель не смог выйти из состояния самадхи и если бы он остался в нем, он никогда не смог бы передать свой опыт другим. И тогда просто бы не было способа передать этот опыт.

Но любой искатель, который достигает состояния самадхи, никогда не возвращается к тому же состоянию, в котором был до самадхи. После того как он возвращается из самадхи, все в его уме выстраиваются совершенно по-другому. Однако он возвращается в свой ум. Раньше, когда он жил в уме, он был его рабом, он ничем не мог управлять, и ум мог заставить его делать все что угодно. И ему приходилось соглашаться с тем, что говорил ему ум. Ему приходилось бежать туда, куда говорил ему ум. Это было рабство от ума, ум управлял душой.

Когда искатель вернулся от дверей самадхи в свой ум, он вернулся хозяином. Теперь уже он будет управлять умом. Теперь он может направлять ум туда, куда ему хочется. И если ему вообще не хочется куда-то направлять его, он не направляет. Если ему хочется, чтобы он действовал, он заставляет его действовать, иначе не может быть. Теперь ум не обладает собственной силой. Но искатель, который обрел самадхи, может вспоминать все только после того, как возвращается в ум, и поэтому он может смотреть назад через ум и видеть то, что случилось.

Это означает, что ум отмечает не только события мирской жизни, но также то, что происходит с искателем в самадхи. Ум – это двухстороннее зеркало. В нем отражается внешний мир и отражается внутренний мир. И поэтому только когда искатель возвращается обратно в ум, он может ощутить то, что случилось с ним. Если он возвращается через те же три ступени, только тогда он может выразить это.

Когда искатель возвращается из самадхи, первая ступень будет растворением, именно на ступени растворения он начнет чувствовать то, что случилось с ним в самадхи в тонкой форме, на глубоком уровне, в своем высшем центре. И он начнет видеть это отражение в собственном поведении. И когда он поднимает свои стопы, ему кажется, что они другие, они танцуют. Когда он поднимает глаза, он видит, что его глаза не та-

кие, какими были раньше, они свежие и ясные, как утренняя роса. Когда он встает и чувствует невесомость, у него создается такое ощущение, что он может взлететь в воздух. Когда он ест, он видит, что еда попадает в тело автоматически, а он как будто бы не ест.

И теперь, что бы искатель ни делал на ступени растворения, вернувшись из самадхи, все его действия будут носить отпечаток самадхи, его поведения во всем наполнится определенным величием. Вчерашний человек умер. Он уже не тот человек, находившийся в рамках воспринимаемого, который жил до самадхи. Ступень та же, но человек, который спускается вниз, уже другой. Он вернулся, что-то познав – что-то такое, что в корне изменило всю его жизнь. И после того как он это познал, все старое в нем умерло и родилось новое.

На ступени растворения он увидит, что случилось с ним в самадхи. Нектар, который тек внутри него, начнет течь в его поведении во всех направлениях, в каждой клетке.

Махакашьяпа часто приходил к Будде и спрашивал его, когда же он станет просветленным. Будда говорил ему, чтобы он не беспокоился и что ему не стоит приходить и спрашивать, когда это случится. Когда это случится, он сам поймет это, причем не только сам он поймет, но каждый, кто увидит его, также поймет это – в том случае, если обладает хотя бы небольшой способностью видеть. Потому что когда происходит эта революция, лучи ее сияют и вырываются наружу, они пробивают себе путь через тело этого человека, через его бытие и через все остальное.

На ступени растворения искатель узнает о том, что он стал другим человеком, он снова родился. Он узнает о том, что он теперь не тот же человек, каким был до того, как вошел в самадхи. Кто-то вошел внутрь, а вышел совершенно другой человек.

Следующая ступень после растворения – это созерцание. Когда искатель спускается в ум дальше, он приходит к ступени созерцания. Теперь искатель будет в состоянии думать, смотреть обратно и созерцать, что в действительности случилось: “Что я увидел? Что я узнал? Как я жил?” Теперь он попытается облечь свой опыт в рамки мысли, в рамки слов и концепций.

Те, кто смогли облечь свой опыт в рамки слов на ступени созерцания, написали Веды, Упанишады, Библию и Коран. Многие достигли ступени самадхи, но вернуться обратно на ступень созерцания и передать познанное – это уже труднее.

Помните, путешествие в самадхи не такое сложное, как мы думаем. Если сравнить это путешествие с обратным путешествием, станет понятно, что оно было намного легче. Обратное путешествие очень сложное. Тысячи достигают самадхи, но лишь немногие способны вернуться обратно и встать на ступень растворения. Еще меньше тех, кто спустился еще дальше, до ступени созерцания, а еще меньше добрались до первой ступени, слушания.

Имя этой ступени меняется при обратном путешествии, об этом я вам расскажу немного позже. Тысячи обретают состояние самадхи, но очень немногие становятся буддами. Будда – это тот, кто смог пройти обратно все эти четыре ступени и передать миру познанное. Созерцание значит вовлечь все в рамки мыслей в обратном путешествии. Когда вы облекаете то, что невозможно высказать, в рамки слов, это становится самой невозможной задачей в мире.

Вы видите это, когда встает утреннее солнце. Редкий художник способен поймать этот аспект восходящего солнца в своей картине. Несложно нарисовать солнце, любой художник может сделать это, но ухватить восход намного сложнее. Феномен восхода включает в себя свойство роста, постоянного роста, и когда настоящий художник рисует восход, возникает такое ощущение, что солнце начинает двигаться, оно поднимается, поднимается. Это происходит редко. Несложно ухватить дерево и нарисовать его на картине, но ухватить его живой дух сложно. Когда вы смотрите на такую картину, у вас возникает ощущение, что листья в любое мгновение могут затрепетать, небольшое дуновение ветра – и цветы опадут. Это очень сложно нарисовать, очень сложно. И в этом заключается отличие между фотографией и картиной. Какой бы точной ни была фотография, она отображает только мертвую сторону, она не отображает живость жизни.

Однако солнце, деревья, цветы – это опыт обычной жизни, их можно поймать. Самадхи – это необычный опыт, он происходит только с одним из миллионов. И то, что происходит... все чувства оказываются неспособными передать это. Уши не слышат, глаза не могут видеть, руки не могут касаться, и опыт, который приходит там к вам, безграничен. Огромная бесконечность падает к вашим стопам, и все небо спускается в ваш двор, хаос охватывает вас, и вы просто лишаетесь дара речи, – нечто подобное происходит в мгновение самадхи. Крошечное пространство человеческого сознания расширяется, и к вам спускается весь океан.

Кабир сказал, что сначала ему казалось, что капля падает в океан. Но когда он пришел в чувство, он осознал, что все было наоборот: именно океан упал в каплю. И Кабир сказал, что сначала он подумал, что он сможет каким-то образом сказать что-то об этом после возвращения, хотя ему показалось, что это сделать очень сложно. Это действительно сложно.

Вот слова Кабира: “О друзья, когда Кабир искал, он постепенно потерял себя. Капля упала в океан – так как же капля могла сохранить себя?”

Когда капля попала в океан, как вернуть ее обратно? И как рассказать о том, что случилось, миру? Это сложно, но позже Кабир изменил несколько строк в этой песне, и его слова были таковы: “Я совершил ошибку, потому что спешил. Этот опыт был для меня новым. Я не мог вполне понять того, что происходит. По старой привычке я пел разные вещи, неправильно”. И потом он написал новые стихи: “О друзья, после поисков, Кабир постепенно был потерян. Океан попал в каплю, так как же вернуть каплю обратно?”

“Океан спустился в каплю. Если бы это была капля, которая спустилась в океан, каким-то образом возможно было бы вернуть ее обратно, но случилось противоположное: весь океан спустился к одной капле. И теперь, даже если бы я захотел, я бы не знал, где искать эту каплю. Теперь каплю уже нельзя найти”.

Среда, которая дала нам возможность узнать все то, что мы узнали в мире, становится бесполезной в миг самадхи. Мы сами становимся бесполезными. Все наше существование сотрясается. Какое-то большое существование, которое не имеет пределов, внезапно взрывается в нас. И мы умираем в этом процессе.

Самадхи – это высшая смерть, большая, чем физическая смерть, потому что в миг физической смерти умирает только наше тело, ум выживает, в то время как во время самадхи умирает ум. Впервые вы входите в такие отношения, в которых нет ума, впервые все связи и струны ума рвутся и отделяются. До этого все наше знание было знанием ума. Поэтому в самадхи впервые мы оказываемся совершенно невежественными.

Позвольте мне повторить это: в самадхи все наше знание бесполезно, потому что все это знание принадлежит уму, а этот ум оставлен далеко позади. Мы ушли далеко за пределы ума. Знатока больше нет. Тот, кто все понимал, тот, кто имел знание в словах, исчез, нет больше того, кто знал все эти доктрины, того, кто переваривал все писания, он оставлен далеко позади. Это не только внешняя одежда, мы оставляем не только тело, но также ум. Мы оставляем все то, что было нашим глубоким опытом. Мы прыгаем из ума, искатель теперь стоит у дверей в самадхи, и теперь у него нет способа, посредством которого он может сохранить это старое знание.

Каждый, кто подходит к дверям самадхи, внезапно становится невежественным. И он больше не может ничего знать, у него нет системы, посредством которой он может что-то узнать, нет средств для познания, остается только чистое знание. Очень трудно передать какую-либо информацию после возвращения. Кто смог бы передать информацию? Кто может принести новости? Но информация передается. Некоторые люди прилагают неусыпные усилия к тому, чтобы передать ее.

Они самые сострадательные существа в мире, они передают знание после возвращения из самадхи. Почему они самые сострадательные существа? Потому что когда вы находитесь в самадхи, не возникает даже желания вернуться из него. Это все равно что вернуться из того состояния, когда вы обрели все, что хотели: там все ваши желания были исполнены, там не было причины даже для малейших движений, даже для небольшой деятельности; не было желания вернуться из такого места.

Говорят, что когда Будда обрел самадхи, он семь дней находился в этом состоянии. Это прекрасная история. В ней говорится о том, что все Боги собрались у его стоп, Индра начал рыдать, а Брахма положил свою голову к стопам Будды, и все они попросили Будду не оставаться в таком состоянии. Они сказали: “Даже мы, боги, жаждем послания того человека, который побывал в самадхи. И столько людей в течение стольких жизней ждали кого-то подобного тебе, чтобы он передал им послание после возвращения из самадхи, чтобы он говорил и рассказывал им то, что открылось ему. Поэтому, пожалуйста, не оставайся в таком состоянии, пожалуйста, говори!”

Но Будда сказал: “Не осталось никого для того, чтобы говорить, не осталось желания говорить. Более того, я стал свидетелем того, что мне даже тяжело поверить в то, что можно говорить. Как тогда меня смогут понять слушатели?”

И после того как боги не согласились с этим, Будда добавил: “Если вы так хотите, я буду говорить, но я буду говорить о тех вещах, которые сам бы не понял до того, как получил реализацию, если бы мне их рассказал кто-то, вернувшись из этого состояния. Так как же поймут другие? Благодаря моему опыту я пришел к новому пониманию: те, кто могут понять то, что будет сказано мной, смогут достигнуть даже без мо-

ей помощи, а те, кто не способны понять сказанное мной, не поймут и так. Какой смысл говорить им все это?"

Но у богов были очень хорошие доводы. Они сказали: "Мы понимаем, как ты уже правильно сказал, что те, кто могут понять – это как раз те люди, которые стоят на грани понимания. Им стоит сделать лишь шаг, они могут пройти это расстояние даже без тебя. Нет, мы не просим, чтобы ты говорил для них. Мы признаем также, что есть такие люди, которые слишком далеки от понимания, они не сделали даже одного шага на пути. Твой голос не достигнет этих людей. Они не поймут. Мы не просим тебя, чтобы ты говорил для них. Но есть люди, которые находятся посередине между этими двумя группами; это те, кто, возможно, не смогут понять, если ты не будешь говорить!"

Боги обратили особое внимание на слово "возможно". Но они также сказали Будде еще одну вещь: "Эти люди, которые относятся к категории возможных, – они могут понять, а могут и не понять. Но если хотя бы один из тех, кто мог понять, упустит из-за того, что ты не говорил... Подумай об этом. Это принесет тебе боль. Будды еще никогда так не поступали!" И Будда заговорил.

В миг самадхи очень естественно чувствовать, что теперь все разговоры, рассказы, объяснения бесполезны: "Кто я такой, чтобы рассказывать? Кому я могу рассказывать? Кто будет слушать?" Но, несмотря на все это, некоторые люди возвращаются из самадхи.

И когда они возвращаются на ступень созерцания, с такими людьми происходит самое сложное. И поэтому самыми великими считаются не те художники и писатели, которые слагают песни и поэмы, не те, кто рисуют картины и ваяют скульптуры, но те, кто спускаются после самадхи на ступень созерцания и передают людям этот совершенно невидимый, неощутимый опыт самадхи, переводят его на видимый план существования. Самые великие художники – те, кто прилагают усилия к тому, чтобы дать хотя бы несколько намеков, которые изобретают какие-то средства, какие-то системы мысли, при помощи которых вы можете увидеть, получить хотя бы небольшой проблеск, небольшое чувство восприятия, небольшой трепет этого опыта, пусть даже и на ментальном уровне.

Многие люди достигают даже ступени созерцания. Но первая ступень, слушание, которая называлась шраваной, – слушание теперь становится последней ступенью, когда вы возвращаетесь обратно из самадхи, и называется она теперь правачана, обсуждение. Ступень та же: слушание, разговоры. То, что было на пути к самадхи шраваной, правильным слушанием, на пути из самадхи становится правачаной, правильными разговорами.

Помните об этом: на первой ступени к самадхи находятся ученики, а на последней ступени из самадхи находятся мастера, а встреча, которая происходит между ними, становится Упанишадами. Там, где слушатели присутствуют правильно, там, где правильно присутствует слушатель, происходит встреча, и это Упанишады.

Слово "Упанишады" означает то, что вы узнаете, когда находитесь рядом с мастером, то, что вы слышите, когда находитесь рядом с мастером, то, что появляется в его присутствии, то, что отображает его близость, то, что появляется в его близости.

"Упанишады" значит "сидеть рядом", "быть подле", "быть в близости".

Поэтому задача ученика заключается просто в слушании, а мастер должен оставаться просто речью. Слушателя нет, говорящего нет, остается только речь и способность слушать. И тогда происходит Упанишада.

Эта сутра говорит:

Во время самадхи объекты восприятия неотделимы от души...

В самадхи вы не чувствуете ни блаженства, ни тишины, ни покоя, ни пустоты.

Во время самадхи объекты восприятия неотделимы от души, и поэтому вы не воспринимаете их.

Вы не можете сознательно ощущать все это.

И этот удивительный опыт искателя, который вышел из самадхи, отпечатывается в уме.

Поэтому даже Будда не может сказать, что происходит в самадхи. Он тоже может лишь сказать, что так, по его преположению, было в самадхи. Махавира все время говорил обо всем с приставкой "возможно". Он говорил: "Возможно, там есть блаженство".

Никто не должен думать, исходя из этого, что Махавира не знал. Из его слов можно подумать, что так как он говорил "возможно", он сомневался. Но он говорил так не из-за того, что у него были сомнения, но из-за огромной преданности истине. Его преданность истине настолько безмятежна, настолько безупречна, девственна, что очень сложно найти такую преданность истине в ком-либо еще.

Поэтому Махавира говорит, что в миг самадхи ума не было. Для ума это подобно новостям, которые он услышал на расстоянии: событие произошло там, ума там не было. Ум не свидетельствовал это событие. Ум был далек. Он имеет мысли, которые мешают, но событие случилось на расстоянии. Представьте себе, что мы сидим здесь и видим отсюда снег, который покрывает Гималайские вершины! Ум был физически далек от вершины, он только представил себе, какой холод царит там, на вершине Эвереста.

И поэтому Махавира пользуется словом "сьят" – "возможно". Он говорит, что, возможно, там есть высшее блаженство. Он поступает так из-за своей чрезвычайной преданности истине, потому что это, в конце концов, вмешательство ума. Махавира познал, для него это не вмешательство. Но когда Махавира возвращается в ум, познав...

Нужно понять это следующим образом. Представьте себе, что вы отправились на вершину Эвереста и приобщились к холоду вершины, вы сами стали холодными, вы стали едиными со снегом, вы заморозились, как снег, и поэтому вы не ощутили снега – вы не отделены от него. Потом вы вернулись с вершины, и, добравшись до равнины, вы подняли бинокли и посмотрели на Эверест. Опыт того, что случилось там, остался вибрировать внутри. Вы были так близки, расстояние было таким маленьким, что из-

за этого вы не смогли понять. Теперь вы увидели, так как расстояние возросло. Теперь вы подняли бинокль ума и посмотрели обратно. Теперь вы почувствовали, что там было так холодно, там был совершенно чистый, безупречно чистый белый снег. На какой же высоте вы были! Создается такое ощущение, что вся сила притяжения исчезла, как будто бы вы обрели крылья и смогли взлететь в небо. Насколько же чистое это небо! Создается такое ощущение, что это такая голубизна, что даже все облака были оставлены далеко внизу, и осталось только безоблачное голубое небо.

Но все эти мысли приходят потом, когда вы стоите внизу на равнине. И поэтому сутра говорит:

И этот удивительный опыт искателя, который вышел из самадхи, отпечатывается в уме.

В этом безначальном мире накапливаются миллионы миллионов карм, результатов действий. Но все они уничтожаются этим самадхи, и тогда вырастает чистая дхарма, природа живого существа.

В этой второй сутре есть два очень важных слова – карма и дхарма, деятельность и религия. То, что мы делаем, есть деятельность, а то, какие мы, есть религия. Религия – это наша внутренняя природа, а деятельность – это то, что мы делаем. Деятельность означает выражение нашей внутренней природы вовне. Деятельность значит то, что мы вырываемся наружу в мир. Деятельность значит то, что мы связываемся с другими. Собственная природа означает оторванность от других, когда мы не связаны с миром и остается только внутреннее бытие: я есть. Это не имеет никакого отношения к тому, что мы делаем. Эта внутренняя природа не строится из того, что мы делаем. Она стоит за тем, что вы делаете. Это ваша природа.

Вы можете делать ошибки, когда совершаете действия, зарабатывать себе карму, но в дхарме ошибок быть не может. Помните, слово "дхарма" не означает религии. Дхарма – это качество, это наша внутренняя природа, внутренняя душа, наше бытие.

Поэтому чем больше мы совершаем действий, тем больше мы скрываем нашу внутреннюю природу. Все наши действия продолжают закапывать нашу внутреннюю природу, наше бытие. Существует столько слоев наших действий, что постепенно мы полностью забываем о том, что есть бытие, отличное от того, что мы делаем.

Если кто-то спросит вас: "Кто ты?", какой бы ответ вы ни дали, он касается ваших действий, а не бытия. Вы говорите, что вы инженеры, вы говорите, что вы врачи, что вы бизнесмены. Но осознаете ли вы, что бизнес – это ваши действия? Вы не бизнесмены, вы занимаетесь бизнесом. Как человек может быть врачом? Человек может только выполнять работу врача. Как человек может быть инженером? человек как таковой будет потерян. Человек может выполнять работу инженера. Это его действия, его работа, а не его бытие.

Какие бы описания вы себе ни дали, если вы взглянете в это глубоко, вы обнаружите, что вы все время говорите про то, что вы делаете, и никогда ничего не говорите о своем бытии. А вы и не можете. Вы сами ничего не знаете об этом, вы знаете лишь то, что вы делаете. Вы думаете в этих рамках: о том, что вы сделали и что можете сде-

лать. Вы способны сказать только то, что вы сделали в прошлом и что вы сможете сделать в будущем. Все те сертификаты, которые у вас есть, ничего не говорят о том, какие вы есть, а говорят только о том, что вы можете делать. Если вы скажете, что вы садху, искатели, это значит, что вы занимаетесь поиском. Если кто-то говорит, что он вор, это значит, что его деятельность заключается в том, чтобы воровать. Кто-то ищет истину, а кто-то крадет вещи.

Но каково ваше бытие? Что у вас внутри? Когда вы еще не родились из лона матери, что значит быть садху, вором, инженером или врачом? Если бы кто-то спросил у вас, когда вы были в лоне матери, кто вы, вам было бы трудно ответить, потому что в то время вы еще не были инженерами, вы не были врачами, вы еще не занимались никаким бизнесом. Если бы кто-то спросил вас в материнском лоне, кто вы, вам было бы трудно ответить – или вам кажется, что это было бы возможно? Вы все еще были в материнском лоне, вы бы не ответили.

Теперь изобретены многие методы для промывания мозгов. Вы говорите, что вы инженер, но вам можно промыть мозги, и после того как вам как следует промыли мозги, если вас спросить: "Кто вы?" – вы будете просто пустыми, потому что инженер присутствовал только в памяти. Вы изучали это, получили дипломы, сделали что-то, получили степени, и все это было лишь у вас в памяти, а теперь вам промыли мозги. Теперь вы не можете дать никакого ответа на то, кто вы. Но вы все еще есть. Если вам промыть мозги, это не может оказать воздействие на ваше бытие, – но можно смыть впечатления от ваших действий.

Эта сутра говорит:

В этом безначальном мире накапливаются миллионы миллионов карм, результатов действий. Но все они уничтожаются этим самадхи, и тогда вырастает чистая дхарма, природа живого существа.

Естественно, каждый день, в каждое мгновение накапливаются плоды деятельности. Мы сидим, стоим, дышим – происходит деятельность. Мы спим, видим сны – происходит деятельность. Никто не может избежать деятельности, потому что бегство – это также деятельность. Куда вы можете сбежать? Можете ли вы сбежать и спрятаться в джунглях? Сидеть – это также деятельность. Можете ли вы там закрыть свои глаза? Закрыть глаза – это также деятельность. Вы можете сделать все что угодно. Что бы вы ни делали, в этом есть карма, деятельность.

В каждое мгновение совершается столько действий. Их тень, их память, их впечатления, их обусловленность продолжают накапливаться внутри нас. Все, что вы делаете, накапливается в вашем бытии. Это все равно что борозды на пластинке: когда вы включаете диск, все, что записано на пластинке, оживает и начинает проявляться. Ваш ум в точности подобен этому. Это запись всех ваших действий, которые вы сделали в многих жизнях, все это накапливается. Все, что вы сделали, формируется в вас в виде дорожек. И эти дорожки представляют собой бесконечные жизни. Это большое бремя. А вы продолжаете повторять практически одни и те же вещи снова и снова. Вы подобны старым пластинкам, в которых борозды стали настолько старыми, что иголка не

может перейти с одной борозды на следующую, и одна и та же строчка песни повторяется снова и снова.

Что вы делаете? Вчера вы что-то делали, позавчера вы делали то же самое, сегодня вы делаете то же самое, завтра вы также будете делать то же самое – тот же гнев, та же жадность, те же привязанности, то же вожделение, все то же самое, старая пластинка. Иголка застряла в одной борозде, и она не может пройти дальше, один и тот же звук звучит снова и снова.

Вот почему в жизни так много скуки. Так и должно быть, потому что ничего нового не происходит. Иголка просто не продвигается дальше. Просто посмотрите обратно на прошедшие тридцать, сорок лет жизни: что вы делали? Вы играли одну и ту же мелодию, одно и то же повторялось ежедневно. Видящие Индии называют это авагаман, круговорот рождений и смертей. Одно и то же каждый раз: в этой жизни, в прошлых и в последующих, в будущем – нет изменений. Одно и то же: то же сексуальное желание, тот же гнев, ненависть, дружба, враждебность, зарабатывание денег, вы снова и снова строите дома, и после того как вы все это сделали, вы сталкиваетесь с тем, что достаточно одного порыва ветра – и дом развалился.

Но точно так же, как дети мгновенно собирают карты и начинают строить дом снова, мы также мгновенно снова рождаемся и начинаем заниматься строительством нового карточного домика. На этот раз мы пытаемся построить дом покрепче, но планировка дома та же, структура та же, ум тот же. Мы заканчиваем тем, что делаем одно и то же, мы тонем снова и снова также.

Не только солнце садится каждый вечер и поднимается снова утром – вы также садитесь и встаете. Это круг, это колесо. Слово “сансара” означает колесо, которое продолжает вращаться на одной и той же оси.

Бесконечная карма, деятельность оставляет отпечатки, но самадхи уничтожает их. Это стоит понять, потому что многие люди думают, что если плохие действия накопятся, мы должны уничтожить их добродетельной деятельностью. Но они ошибаются. Отрицательная карма не может быть уничтожена положительной кармой. Отрицательная карма сохраняется, и положительная карма сохраняется. Это происходит. Они не уравновешивают друг друга. Они никак не могут уравновесить друг друга.

Один человек ворует, потом он сожалеет и становится садху, хорошим человеком. Когда он становится садху, эти плоды кармы воровства находятся внутри него, они не исчезают. Этого никак не может случиться. Потом накапливаются плоды кармы садху. И эти плоды не уравновешивают друг друга. Что общего садху имеет с вором? Вы были вором, вы накопили определенный образ мышления, потом вы стали садху. Теперь карма воровства не уравновешивается кармой садху, потому что садху откладывается в одной части вашего ума, а воровство – в другой.

Что же происходит? Отдельно накапливаются плоды кармы воровства и плоды кармы садху, ничто не отменяет другое. Садху и вор присутствуют оба, вот и все. Это значит, что вы становитесь другим человеком, рождается вор-садху. Добродетель пребывания в роли садху не может уравновесить плоды кармы вора. Вор продолжает жить у вас внутри, только происходит наложение, наложение сверху.

Отдельная карма воровства была приемлема, отдельная карма садху также приемлема, но смесь кармы воровства и садху создает хаос. Это постоянный внутренний конфликт, потому что вор продолжает прикладывать свои усилия, и садху продолжает прикладывать свои усилия. Одному Богу известно сколько разных форм мы накапливаем внутри себя, которые не уравновешивают друг друга, а вступают в противоречие: они возникают отдельно и сохраняются также отдельно. И поэтому эта сутра говорит, что все они уничтожаются самадхи.

Одно действие не уничтожает другое. Бездействие уничтожает действие. Поймите это правильно. Одно действие не уничтожает другое действие, каждое действие только уплотняет его. Только бездействие уничтожает действие. А бездействие достигается в самадхи, когда делателя нет больше.

Когда мы достигаем этого состояния сознания, в котором остается только бытие – не деятельность, а бытие; когда нет даже кругов деятельности; есть только бытие, есть только существование, бытие, а не деятельность, – в такие мгновения бытия вы внезапно осознаете, что все действия, которые вы делали, делали, на самом деле, не вы. Какие-то действия совершало ваше тело – пусть тело отвечает за это. Какие-то действия выполнял ум – пусть ум будет отвечать за них. Но вы вообще не выполняли никаких действий.

Одновременно с этим пониманием уничтожается сеть всех отпечатков кармы. Когда вы обращаетесь к своей душе, вы останавливаете все процессы кармы. Именно когда вы теряете свою душу, вы попадаете в иллюзию: “Я делатель!”

Когда человек ворует, воровство побуждается либо телом, либо умом. Тела некоторых людей приходят в такое состояние, в котором воровство им необходимо. Человек может быть голодным, и тело побуждает его совершить кражу. Душа никогда не ворует и не грешит. Если тело голодно, оно болит и страдает, или предположим, что ваши дети умирают, а у вас нет денег для лекарств, и вы совершаете воровство. Все это воровство происходит из-за тела.

До сих пор мы не могли отличить воровство тела и ума. Воровство тела означает преступность общества. А воровство ума означает то, что сам преступник вор, и это уже другой вопрос. Он ни в чем не нуждается, его закрома полны, но потом он находит пенс, который лежит на дороге, поднимает его и кладет в карман. Теперь этот человек совершает воровство, которое идет от ума. Он ворует не потому, что у него есть какие-то физические потребности; его тело не побуждает его воровать, но побуждает жадность. Этот один пенс ничего не добавит к его богатству – но он хочет добавить хоть что-то.

У него может быть миллион рупий, но намерение поднять один пенс в нем сохраняется, и такого человека следует считать истинным преступником. Но таких никогда не ловят. Ловят воров, которые крадут из-за того, что нуждается их тело. Настоящий вор другой, потому что у него нет причины для воровства, на телесном уровне ему не нужно воровать, и, тем не менее, он ворует. Это стало его привычкой, и он радуется этому.

Психологи говорят о болезни под названием клептомания. Это болезнь ума. Большинство людей страдают от этой болезни, но лишь немногие, чья болезнь становится сильнее, приходят и встают на учет психологов.

Я знал одного профессора, богатого человека, хорошо известного, у которого было все что душа пожелает, но у него был только один сын, и он был болен этой болезнью. Он страдал от этой болезни, от воровства. Он мог украсть все, что попадалось под руку, и ему было все равно, что это такое. Если он приходил к вам в дом и видел на полу пуговицу, он мгновенно клал ее себе в карман. Она ему была не нужна. Там могла лежать даже простая иголка, и он клал ее в свой карман также. Он просматривал книги, отрывал страницы и клал в карман.

Профессор однажды спросил у меня, что с ним делать, потому что он не крал такие вещи, чтобы считаться настоящим вором. Он воровал всякие мелкие вещи. Этот мальчик учился на судью, он был умным. Я немного общался с ним, и он показывал мне свои карманы, в которые он складывал все, что воровал, и он рассказывал мне, кого обманул и из чьего дома украл такую-то безделушку. Он наслаждался тем фактом, что до сих пор никто так и не смог поймать его и понять, как он украл ту или иную вещь. Если он крал пуговицу из вашего дома, он писал: "Я украл ее из дома такого-то и такого-то человека прямо перед его носом, но он даже не мог предположить, что его обокрали!"

Он очень интересовался тем, что воровал. Это не имеет никакого отношения к потребностям тела. Воровство проистекает либо от потребностей тела, либо от потребностей ума, в душе нет воровства. И поэтому в тот день, в который вы входите в душу, вы внезапно осознаете: "Я не воровал, я не совершал эти действия, я только присутствовал в них. Без меня кражи не были бы совершены, но истинно также то, что я не совершал это воровство!"

Наука пользовалась словом, очень ценным и важным: катализатор. Если вы расщепите воду, вы получите кислород и водород и ничего больше. Две молекулы водорода приходятся в воде на одну молекулу кислорода. Но если перемешать кислород и водород, вы не получите воды.

Это очень интересно. Когда вы расщепляете воду, вы получаете две молекулы водорода и одну молекулу кислорода. Естественно, вы ожидаете, что когда вы смешиваете их в той же пропорции, должна получиться вода, но этого не происходит. Есть еще одна вещь, которая требуется для того, чтобы сделать воду. И это вещество не имеет никакой химической формулы, но образование воды не может обойтись без него. Это электричество, и в данном случае оно считается катализатором. Когда в небе сверкает молния, она выполняет функцию такого катализатора, и из кислорода и водорода формируется вода. Само электричество ничего не делает, оно не входит в формулу воды, но его присутствие обязательно.

Если вы возьмете кислород и водород и пропустите через них электрический заряд, образуется вода. Но если вы расщепите эту воду, вы получите только кислород и водород, но не получите электричества. Это означает, что электричество как таковое не входит в состав воды, но вода не может образоваться без его присутствия. Наука называет это особое явление катализатором.

Вы не можете воровать, минуя душу. Душа подобна катализатору, ее присутствие необходимо. Само тело, просто тело, никогда не станет воровать. Даже если вы возьмете деньги из кармана убитого человека, это не будет считаться воровством, если вас поймают. Какое отношение имеет труп к воровству? Это труп, и по отношению к нему не может совершаться воровство.

Один только ум также не может совершить воровства. Сколько бы ум ни думал, он не может воровать без души. И не только это: если бы внутри не было души, он не мог бы даже думать. Присутствие души необходимо, только тогда происходит воровство. Но, тем не менее, в тот день, в который вы обращаетесь к душе, вы обнаруживаете, что воровство произошло в присутствии души, но душа не вовлечена в воровство. Душа только присутствовала. Ее присутствие настолько могущественно, что все начало происходить.

Здесь лежит кусок магнита, и к нему притягивается железо. Возможно, вы можете подумать, что магнит притягивает железо, но достаточно самого присутствия магнита. Ему не нужно притягивать, ему не нужно делать никаких усилий для того, чтобы притягивать, ему не нужно напрягать мускулы для того, чтобы притягивать кусочки железа.

Одного присутствия души достаточно для того, чтобы деятельность началась. Тело активируется, ум активируется, и деятельность начинается. В тот день, в который вы снова входите в свою душу во время самадхи, вы освобождаетесь от всех плодов кармы, но не потому, что эта карма связывает вас, но потому, что это никогда не имело никакого отношения к вашей душе. Просто вы никогда еще не добирались до ваших сокровенных глубин, в которых вы могли бы понять, что вы не связаны.

Эта точка зрения Упанишад в каком-то смысле аморальна. И как раз поэтому глубоко в уме возникает большое сопротивление мнению Упанишад. Все моралисты говорят, что нужно противопоставлять отрицательной карме положительную, совершать хорошие деяния и не совершать плохие. Упанишады говорят, что совершать действия в корне ошибочно. Совершаете вы добродетельные поступки или отрицательные – это уже вторичный вопрос. Злом становится мысль о том, что вы совершаете действия, что вы – *делатели.*

Зло бывает двух типов: хорошее зло и плохое зло. Но и то, и другое – это зло, потому что вера в то, что вы делаете что-то, в корне ошибочна. Вы только присутствуете, а деятельность происходит. Деятельность происходит только в вашем присутствии. Вы только свидетели, а не делатели.

В тот день, в который вы ощутите это присутствие не как делатели, но как свидетели, вы обнаружите, что все, что случалось, случалось только вокруг вас, вы не делали этого, это только случалось вокруг вас. События происходили, происходили близко от вас, но все равно вы оставались отделенными от них.

Это все равно что вы видите сон ночью, а утром встаете и говорите: “Я видел сон”. Вы остаетесь отделенными от сна. Во сне вы могли своровать что-то, и вас могли посадить в тюрьму, вы могли спастись от тюрьмы, подкупив судью. Все что угодно может случиться во сне, но когда вы просыпаетесь утром, сон полностью исчезает, как

будто бы его и не было. После того как вы просыпаетесь утром, вы перестаете считать себя вором.

Но вы когда-нибудь задумывались о том: может ли сон существовать без вас? Сон существует только потому, что есть вы. Если бы вас не было... Сна бы не было, если бы тело было мертвым. Сон есть потому, что вы есть, ваше присутствие обязательно для того, чтобы был сон. Тем не менее, проснувшись утром, вы не думаете, что сворова-ли. Что вам нужно делать для того, чтобы перестать быть вором? Поститься, совер-шать аскезы, давать милостыню? Что делать? Нет, вам ничего не нужно делать. Вы даже не помните сон после того, как просыпаетесь утром. Сон исчезает как дым.

Тот, кто достиг самадхи, впервые узнает о том, что он есть, и все его деяния, кото-рые происходили вокруг него – это просто сон. И у него нет ни беспокойств, ни сожа-лений относительно этого. Он больше не восхваляет себя: "Какое великое деяние я со-вершил!" И в нем не остается самоосуждения: "Что я наделал?" Все это исчезает.

Во сне, императоры вы или великие саньясины, воры или убийцы, – ничто не сохра-няется, когда вы пьете утром чай, проснувшись; все это пропадает. Это не значит, что если бы вы были императорами во сне, утром вы бы пили кофе, продолжая оставаться императором. Или если бы вы оказались вором, убийцей во сне, вы чувствовали бы вину, и чай оказался бы горьким. Вы также не перестаете пить чай из-за того, что вам приснилось, что вы садху, мудрец. Вы не думаете утром, проснувшись: "Всю ночь я был садху, а утром я проснулся и сразу начал пить чай; какой стыд!" Нет, когда вы пьете ваш утренний чай, все ваши сны исчезают.

Я слышал, что Ринзай был великим японским дзенским мастером, и однажды, когда он проснулся утром, он сказал своему ученику, который стоял рядом: "Я расскажу те-бе сон, который я видел прошлой ночью, если ты объяснишь его мне",

Ученик ответил: "Пожалуйста, подожди несколько минут, я сначала принесу тебе воды, чтобы ты омыл свое лицо и руки".

Ученик принес воды. Ринзай омыл свое лицо и руки и улыбнулся. В тот миг пришел другой ученик. Ринзай сказал: "Я видел ночью сон. И я собирался рассказать этот сон этому ученику и попросил, чтобы он истолковал его, но он истолковал его еще до то-го, как я рассказал ему его. Сможешь ли ты истолковать его так же? Рассказать тебе?"

Другой ученик сказал: "Подожди, пожалуйста, минутку, позволь мне сначала при-нести тебе чашку чая, и потом мы увидим".

Попив чая, Ринзай засмеялся и сказал: "Я очень доволен, теперь мне не нужно рас-сказывать тебе о моем сне".

Там был еще третий наблюдатель, который видел всю эту сцену. Он подумал, что глупости Ринзая не было границ. Он сказал: "Есть предел всему. Ты даже не рассказал сон, а толкование уже было сделано, все решилось. Как так?" Он попросил Ринзая, по крайней мере, хотя бы рассказать этот сон, чтобы узнать, что за сон.

Ринзай ответил: "Я просто проверял своих учеников. Если бы они показали свою го-товность истолковать сон, я бы выгнал их из монастыря. Существует ли потребность толковать сны? Это был просто сон, и все кончилось на этом. Первый сделал правиль-но. Он предложил мне омыть лицо и руки. Он сказал тем самым: 'На твоем челе до сих пор еще есть тень сна, поэтому просто омойся холодной водой'. Второй также по-

ступил правильно: 'Может быть, того, что ты омыл лицо, было недостаточно. Твой ум все еще дремлет, так что выпей чашечку горячего чая и проснись!' Таково толкование сна. Может ли быть какое-то другое толкование сна? Просто пробудитесь, и сон станет бессмысленным. Что определять в таком случае? Никто никогда не думал о том, чтобы толковать бессмысленные вещи!"

То, что мы называем большими делами, маленькими делами, хорошими делами, плохими делами, сколько бы разделений мы ни делали: моральное, аморальное, хорошее поведение, плохое, – все это становится бессмысленным, тщетным в самадхи. Когда вы пробуждаетесь в самадхи, вы обнаруживаете, что это был длинный, бесконечный сон, и вы просто присутствовали в нем. Вы не входили в него, вы стояли снаружи. Вот почему вся деятельность и отпечатки этой деятельности были разрушены, и проявляется вся дхарма, внутренняя природа. Когда все отпечатки деятельности стираются, когда стирается все, во что мы были вовлечены, мы приходим к пониманию, кто мы на самом деле, к пониманию нашего бытия, нашей внутренней природы. Внутренняя природа есть дхарма, религия.

Знатоки йоги называют ее дхармамегха, дождем дхармы, самадхи, потому что она изливает поток нектара дхармы, природы живого существа, подобно дождевому облаку.

Дхармамегха – это прекрасное слово. Мы видели облака. Когда наступает ашадх, первый месяц сезона дождей, в небе собираются облака. И начинают танцевать павлины. Вся земля испещрена большими трещинами из-за сильной жары, которая предшествовала сезону дождей, и создается такое ощущение, как будто бы земля открыла свой рот, как будто бы земля открыла свои двери со всех сторон для того, чтобы попить воды. Жаждущая земля так долго ждала, деревья остались без листьев, и они стали похожими на рыбу, которую выбросило волной на сухой песок. Потом облака начали собираться в небе, и дождь начал лить в тени облаков, все начало танцевать и полилась песня.

Дхармамегха – это явление, подобное ашадху, которое происходит внутри вас. Как будто бы ваше бытие жаждало многие жизни, на нем появились трещины, там не было ни следа воды, которая могла бы утолить жажду. Вы пили воду, но эта вода только усиливала вашу жажду бытия, она не утоляла ее. Вы пили разную воду и путешествовали к разным источникам, и кто знает, чего вы только не искали и за что вы только не хватались. Но каждый раз надежда оборачивалась неудачей и разочарованием, и вы ничего не получали. Эта жаждущая и разделенная на части земля всего вашего бытия была полна стремления, и дождевые облака впервые собрались в ней во время самадхи. Ашадх происходит внутри, начинается изливание дождя, и это только символ, впервые начинает лить нектар в мгновение самадхи, душа омывается в нем, нектар начинает изливаться из этих облаков бесконечным потоком ручьев!"

Это описание символично. То, что происходит на самом деле, намного значительнее. Если вы называете это нектаром, это не может дать вам действительного представления об этом. Но все равно вы получаете какой-то намек на то, что облака собираются в

небе, из них начинает лить дождь, и душа, жаждущая столько жизней, удовлетворяется.

Знатоки йоги называют ее дхармамегха, дождем дхармы, самадхи, потому что она изливает поток нектара дхармы, природы живого существа, подобно дождевому облаку.

Но почему она называется дхармамегха? Потому что внутренняя природа впервые проявляет себя. Дхарма означает: внутренняя природа.

Все, что мы познали до сих пор, было истинной природой для других. Иногда мы могли видеть красоту в другом. Иногда мы получали любовь от другого. Получали счастье, получали несчастье, и это все было от другого. Всю информацию мы получали от другого, и мы не получали собственного опыта. Кто-то другой, всегда другой, и всегда только этот другой был важен. Теперь впервые другой отодвигался сторону, и душа начинала изливаться сама на себя. Это подобно раскрытию нашего собственного источника, это было подобно тому, как если бы вы нашли свой собственный источник и ваша душа начала изливаться сама на себя.

Дхармамегха означает изливание внутренней природы. Вы омываетесь в ней, тонете в ней, вы становитесь свежими, становитесь новыми. Все действия и отпечатки действий, вся пыль, весь хаос бесчисленных путешествий, весь мусор, который собрался там, – все это выметается. И остается только естественное, спонтанное, остаетесь только вы сами, и ничего больше.

В каком-то смысле мы можем назвать это высшим блаженством, в каком-то смысле мы можем сказать, что это высшее сокровище, а в другом смысле мы можем сказать, что это высшая нищета. Если мы думаем о божественном, мы достигаем высшего богатства. Иисус говорил о дхармамегха самадхи: "Нищие!" Когда человек достигает этого состояния, он становится нищим во всех отношениях. И теперь у него больше не остается ничего, кроме него самого. Это мы называем нищетой.

Вот почему Будда назвал своих саньясинов бхиккху, а не свами: из-за дхармамегха самадхи. Будда сказал: "Я не хочу называть своих саньясинов свами, я назову их бхиккху". Но это значит то же самое. Если посмотреть со стороны мира, они стали бхиккху, нищими; если посмотреть с точки зрения божественного, они стали свами, императорами, владыками.

Индуисты пользовались словом "свами" в другом смысле. После достижения самадхи вы впервые становитесь императорами, мастерами. До сих пор вы были нищими, вы слонялись вокруг, со сложенными руками просили милостыню, протягивая свою чашу для подаяния. До сих пор ваша душа была не чем иным, как чашей для подаяния. И единственным сокровищем вашим был тот кусок хлеба, который кто-то бросал вам в качестве подаяния. Вы ели сухую, черствую пищу, объедки с барского стола, вы собирали все это – и считали себя богатыми. Но до сих пор вы были только нищими.

И поэтому индуисты называли саньясинов, которые обретали это дхармамегха самадхи, свами. Но Будда сказал: "Все, что у вас было до сих пор, все богатства, империи, весь мир – все осталось позади. Ничто не сохранилось, только вы. Пришла выс-

шая нищета. Когда вы одиноки и у вас ничего нет, когда у вас нет даже одежды, нет даже собственного дома, нет своей земли, ничего не осталось, есть только вы сами, кто может быть беднее вас? Даже у нищего есть еще что-то, кроме него самого. Это может быть небольшая собственность, но все равно это что-то, что-то отличное от него самого. Это может быть просто нижнее белье, но все равно это что-то, и это также богатство". Даже нищий не такой нищий, и у него кое-что есть.

Будда говорил своим бхиккху, что мир должен оставить их таким образом, чтобы у них ничего не осталось, не осталось даже следа мира. Вы становитесь полностью нищими относительно мира и собственности.

Но это одно и то же. Тот, кто становится нищим в миру, становится свами с точки зрения души. Тот, кто становится свами с точки зрения души, становится нищим с точки зрения мира. И как раз поэтому мы обращаем столько внимания и уважения бхиккху, как никому из тех, у кого есть собственность. Мы поставили бхиккху на трон, на который мы никогда не ставили ни одного императора. Слово "бхиккху" стало уважаемым.

Смысл слова "бхиккху" – "нищий", и если вы называете кого-то бхиккху, он захочет поссориться с вами. Но Будда назвал своих самых благословенных учеников этим именем. И каждый, кого он так называл, стал благословенным. Иногда такие люди приносили трудности в мир обыденного языка. Такие люди, как Будда, перевернули понимание языка с ног на голову. Раньше слово "бхиккху" обладало ясным значением, а теперь оно начало значить нечто совершенно другое. Бхиккху стал императором, Будда дал ему совершенно другой смысл. Если даже императоры склоняли свои головы у стоп бхиккху, это значит очень много.

Дхармамегха самадхи делает вас нищими, с одной стороны, и императорами, с другой.

В этом самадхи полностью растворяется сеть желаний, и сорняки накопленной кармы, как положительной, так и отрицательной, вырываются с корнем.

Помните: и добродетель, и грех. Это глубина мышления Упанишад. Грех и добродетель, добро и зло, все плохое, что вы совершили, – все уничтожается с корнями.

Не думайте, что когда вы достигаете Бога, вы принесете к нему счет благих заслуг: "Я построил больницу, построил храм, дал еду определенному количеству браминов. У Тебя все это записано?" Если вы придете к вратам в рай со счетом ваших благих заслуг, даже если на воротах будет написано: "Рай", внутри вы найдете только ад.

На языке этого мира, добродетель и грех – это высшее и низшее. Грех плохой, а добродетель хороша. С точки зрения общества это может быть хорошо, но с высшей точки зрения и добродетель, и грех бесполезны, потому что быть делателем – это грех, а быть неделателем – это добродетель. Ясно только одно: войти сможет только неделатель, только неэгоист. Только тот сможет войти туда, кого нет, кто исчез и идет в ничто. Если вы, как эго, присутствуете хотя бы немного, путь становится очень узким, и вы не можете войти.

Есть такие слова Иисуса, духовный смысл которых никогда раньше еще никем не объяснялся. На самом деле, Запад просто не способен найти в них духовный смысл, и поэтому весь смысл, который он извлекает, становится мирским. Слова Иисуса таковы: "Верблюд может пройти через игольное ушко, но богач никогда не сможет войти в царствие Господа!" Прошло две тысячи лет, но никто в христианстве не смог дать правильного толкования этим словам. Две тысячи лет – это большой промежуток времени.

Объяснение, которое давалось, такое: богатые не смогут попасть в рай. Может ли верблюд пролезть через игольное ушко? Нет. Как верблюд может пролезть через игольное ушко? Но Иисус говорит, что даже это невозможное может как-то случиться, может быть изобретен какой-то способ, может быть найден какой-то путь, при помощи которого верблюд сможет пролезть через игольное ушко. Но богач не может попасть в рай. Христиане поняли только поверхностный смысл этой фразы, но истинный смысл намного глубже.

Кто такой богач? – это тот, у кого есть хотя бы какое-то небольшое понимание того, что он представляет собой что-то. Богач – этот тот, кто считает, что у него есть что-то. Поэтому если кто-то считает, что заработал какую-то заслугу, становится богачом. Если кто-то чувствует, что стал садху, если он контролирует себя, практикует отречение, он становится богатым. Смысл слова "богач" заключается в том, что этим словом можно назвать того, кто считает себя чем-то, чем он на самом деле быть не может. И этого человека можно считать богатым. Если он говорит: "Я столько молился, соблюдал столько постов, стоял под обжигающим солнцем столько дней, годами я стоял на ногах и не сидел. Я столько послужил бедным, посетил столько госпиталей, делал то, делал се", – если этот человек претендует на все это, он богач.

А теперь послушайте снова слова Иисуса: "Верблюд может пройти через игольное ушко, но богач никогда не сможет войти в царствие Господа!"

Кто бедный? Тот, кому не на что претендовать перед лицом Господа. Если вы говорите: "У меня есть моя медитация, у меня есть добродетели, религия", – вы не можете быть бедными. Только того можно считать бедным, кто стоит перед Богом и говорит: "У меня ничего нет, есть только я. И все, что у меня есть, Ты сам дал мне, я сам не накопил ничего, есть только мое бытие, и все! Я не считал даже свои действия". Тот, кто стоит у дверей Бога с такой пустотой – бедняк. Это бхиккху Будды, бедняк Иисуса. Такой человек способен войти в Царствие Божье.

Поэтому правильное значение этого слова: "тот, кто пуст". Тот, кто пуст, способен войти. И поэтому Иисус говорил о верблюде. Игольное ушко очень маленькое, верблюд не может пройти сквозь него. Дверь Царствия Божьего даже еще меньше, даже меньше вашего я, и вы застрянете в ней. Вы пытаетесь пролезть через игольное ушко со своим верблюдом. Но это невозможно. Отбросьте верблюда.

Но очень трудно отбросить свое средство передвижения, потому что на нем мы кажемся выше. Так же Иисус думал о верблюде. Тот, кто едет на своем эго, едет на верблюде. И все знают, как тяжело ехать на верблюде. Езда на эго подобна езде на верблюде, вам приходится иметь дело со столькими прыжками и ямами, вы постоянно взлетаете и падаете. Однако вам кажется, что вы высоко.

Вам нужно спуститься с верблюда. Что бы у вас ни было, проистекает от ваших действий – все, все, что угодно! Все, что у вас есть, вы получили благодаря своим действиям, ограничено рамками вашего ума; ум ограничивает. Ничто, что приходит к вам от ваших действий, не достигает души.

Сеть желаний растворяется полностью...

Карма, отпечатки деятельности называются добродетелью и пороком; все вырывается с корнем. Потом идут слова...

Тат Твам Аси. То есть Это, бытие истинно, и оно осознается напрямую...

И тогда впервые вы ощущаете то, что испытали видящие, когда произнесли Тат Твам Аси, То есть Это. Впервые вы ощущаете это напрямую, непосредственно. Даже сейчас вы не видите этого совершенно ясно. Даже сейчас вы только чувствуете это, вы только прикоснулись к этому, вы еще не получили прямого опыта. Когда эта дхармамегха изливается на вас прямо, когда ум становится совершенно пустым – и нищета ваша становится высшей, искатель становится не чем иным, как внутренней пустотой, – и тогда впервые ощущаются напрямую эти высшие слова: Тат Твам Аси, То есть Это, Я есть Браман.

Видящие Упанишад прекрасные люди. Все равно они говорят, что это не прямой опыт. Создается такое ощущение, что мы все еще сидим с закрытыми глазами, и слышна поступь чьих-то шагов, и нам кажется, что кто-то пришел. Но это происходит не напрямую. Очень темно, и трудно видеть, и внезапно эхо раздается прекрасной песни, и мы чувствуем, что кто-то поет. Косвенное восприятие означает то, что до сих пор еще не было прямого контакта, до сих пор бытие только ощущалось.

Первое, что случилось после дхармамегхи – это прямой опыт постижения слов: "Тат Твам Аси, То есть Это". Так говорят риши Упанишад, и это оказывается истинным. Эти слова, которые вы слышали во время шраваны, созерцали во время манана, растворили в нидхьясане, достигли единства во время самадхи. И теперь дождь дхармамегха самадхи оказывается истинным. Когда вы понимаете: "Это правильно", – это становится прямым знанием. Но сегодня вы только чувствуете это, вы вкушаете это – что эти слова правильные.

...потом приходит прямое восприятие...

Когда это прямое знание становится стабильным и нигде не остается ни единого круга противоположностей, когда все успокаивается в неделимости, появляется глубокое доверие...

Сначала вы понимаете истинность этих безграничных слов: Тат Твам Аси, То есть Это, потом приходит прямое восприятие, к вам приходит прямое знание, и оно подобно фрукту мирбалм, который вы держите на своей ладони.

Когда в вас кристаллизуется косвенное знание, когда весь опыт вашего бытия говорит вам о том, что видящие были правы, когда сказали: "Тат Твам Аси, То есть Это", когда нигде не остается ни единого круга противоположностей, когда эта фраза оказывается полностью истинной, – все равно это косвенное знание; – потом опыт Тат Твам Аси становится непосредственным и мгновенным, как будто бы кто-то положил плод мирбалм вам на ладонь. И такой человек после этого больше не говорит: "То, что видящие сказали, правильно". Такой человек просто говорит: "Тат Твам Аси – я теперь могу сказать то же самое!"

Когда у вас есть косвенное знание, вы говорите: "Из-за того, что видящие сказали так, я могу сказать, что это правда, опираясь на их авторитет!" Во время прямого знания вы скажете: "Я говорю, что это истина, и поэтому видящие также были правы, когда говорили это!" Попытайтесь понять отличие.

Во время косвенного знания вы получали информацию из Вед, от видящих, из писаний. Вот почему путешествие начинается со шраваны, слушания. Мастер сказал вам, и поэтому это должно быть истиной. Тот, кто знает мастера, принимает положительно все, сказанное им: раз мастер так сказал, это должно быть истинно.

Если вы живете вместе с Буддой и Будда говорит вам: "Тат Твам Аси, То есть Это", – вы не можете даже предположить, что Будда может ошибаться. Вы не знаете, истинны его слова или нет, но вы знаете Будду, и поэтому сказанное Буддой становится для вас истиной. Вы не можете себе даже представить, чтобы Будда мог сказать что-то неистинное.

Для того, кто живет рядом с мастером, кто знает мастера, слова мастера становятся истиной. Но то, что слова мастера – это истина, есть косвенное знание. Это станет для него первой реализацией. Когда ученик Будды обретает самадхи, он склоняет стопы перед мастером и со сложенными руками говорит: "Теперь я знаю, что все, что ты сказал, было правдой".

Но когда это осознание углубляется еще больше, кода вы все больше и больше погружаетесь в него, положение дел полностью меняется. И тогда вы говорите: "Я знаю об этом. И теперь я говорю, что мой опыт говорит мне то же самое; то, что мастер говорил, было истинным".

Теперь этот человек сам становится свидетельством, этот человек сам становится писанием. Такого человека мы назвали Буддой, тиртханкарой, инкарнацией, тем, кто сам стал свидетельством, тем, кто не говорит, что это истинно потому, что так написано в писаниях, в Ведах, но кто говорит, что это так, потому что он сам испытал это. И если Веды говорят то же самое, он может сказать, что Веды говорят правду. А если они не говорят этого, они ошибаются. Теперь критерием становится собственный опыт. Теперь вы сами прикоснулись к этой тайне.

Это состояние сиддхи, реализованного.

Когда самадхи входит к вам, когда вы переходите от косвенного знания к прямому, ваши слова становятся словами просветленного. Только если человек обрел такое состояние, и он возвращается по обратному пути от самадхи к растворению, потом к созерцанию и к беседе, мы получаем новости из того мира. И если мы относимся с таким уважением к писаниям, то лишь потому, что писания – это слова тех, кто спус-

тился к нам из того мира. Рядом с ними жили другие, и они поняли, что эти люди никогда не скажут ничего неправильного.

Тем не менее, люди, которые спустились оттуда, никогда не скажут вам, чтобы вы поверили в сказанное ими безоговорочно. Будда говорит: "Думайте, рассуждайте, созерцайте, растворяйте, практикуйте, и если это станет вашим опытом, только тогда примите его. Не принимайте этого просто потому, что я сказал это, не принимайте этого просто потому, что так сказал Будда, не принимайте этого просто потому, что так сказали писания. Нет, ищите, ищите долго, и когда это станет вашим собственным опытом, вы также станете свидетелями этого".

Человек, который обрел самадхи, становится свидетелем всех писаний, не знатоком, но свидетелем. Пандит просто знаток писаний, а просветленный становится свидетелем. Пандит говорит, что писания говорят правду потому, что это кажется логичным. Просветленный говорит, что писания правы, потому что об этом говорит его собственный опыт.

Достаточно на сегодня.

Умри для будущего

Глава 12 19 октября 1972 года

Сутра:

Когда никакие желания, направленные на объекты, которые стоили бы того, чтобы ими наслаждаться, не возникают в вас, это высшая непривязанность. Когда не возникает чувства я, это высшее знание.

Когда растворенные желания не возникают, это высшая расслабленность, и такой шитпрагья, искатель, установленный в мудрости, вечно остается в блаженстве.

Тот, кто погружен только в Брамана, в высшую реальность, не имеет желаний и бездеятелен. Когда он очищается благодаря своему единству с Браманом и когда он погружается только в Него, деятельность его ума становится неизбирательной и представляет собой единое сознание, – это зовется прагья, мудрость. Тот, у кого всегда есть такая прагья, зовется дживанмукти, освобожденное существо.

Тот, у кого нет чувства собственности относительно тела и чувств и нет чувства собственности также относительно других вещей, становится дживанмукти, освобожденным существом, еще при жизни.

Когда никакие желания, направленные на объекты, которые стоили бы того, чтобы ими наслаждаться, не возникают в вас, это высшая непривязанность. Когда не возникает чувства я, это высшее знание.

Обычно вайрагья означает непривязанность и воспринимается людьми как вирага, отреченность. Рага и вирага, привязанность и отреченность – это противоположности. Привязанность означает вырастание желания наслаждаться объектом. Если вы видите красоту, если вы видите вкусную еду, если вы видите удобные обстоятельства для этого, у вас возникает желание наслаждаться этим, тонуть в этом, и это привязанность.

Привязанность означает желание стать привязанным, желание погрузиться во что-то, потеряв свою собственную душу. Если вы видите вокруг наслаждение, у вас возникает желание погрузиться в это наслаждение, и это привязанность.

Отречение означает отвращение, которое возникает у вас, кода вы видите что-то, чем можно наслаждаться. И у вас возникает желание отойти от этого, повернуться к этому спиной. Согласно языку, рага – это привязанность, а вирага – это отвращение. Там, где есть желание, направленное на объекты привязанности, это привязанность, а там, где есть желание отодвинуться от объектов привязанности, это отвращение. Вирага означает перевернутую рагу. Относительно одного мы подвигаемся ближе, относительно другого мы отодвигаемся дальше. Вирага – это отреченность, но она не свободна от привязанности, это просто перевернутая привязанность.

Кто-то хочет денег, и если он получает деньги, он думает, что он достиг всего. Кто-то другой думает, что если бы он смог оставить деньги, он бы достиг всего. Но и тот, и другой сосредоточены на деньгах. Кто-то думает, что общение с противоположным полом приносит ему наслаждение. А кто-то другой думает, что будет наслаждаться, если откажется от противоположного пола. Но и те, и другие сосредоточены на противоположном поле. Кто-то думает, что его мирская жизнь есть небеса, а кто-то другой думает, что мирская жизнь есть ад, но внимание и тех, и других сосредоточено на мирском.

С точки зрения языка, вайрагья, непривязанность, – это противоположность раги, привязанности, но для искателя духовного вайрагья – это не противоположность раги. Пожалуйста, поймите это отличие правильно. Если вы посмотрите в словарь, вы увидите, что непривязанность – это противоположность привязанности, но если вы перейдете к опыту, вы увидите, что непривязанность – это не противоположность привязанности, а ее отсутствие. Отличие тонкое.

Существует привязанность к женщине, и это привязанность. Если она превращается в отвращение к женщинам, вам становится трудно выдерживать их общество, и тогда в уме у вас рождается тенденция держаться подальше от женщин. Это отреченность, согласно словарному пониманию, но согласно самадхи, пробуждению, это все еще привязанность.

С точки зрения самадхи, отреченность приходит тогда, когда у вас нет ни привязанности к женщинам, ни отвращения, они вас не тянут и не отталкивают. Это происходит тогда, когда присутствие женщин или их отсутствие воспринимается вами одинаково, когда присутствие мужчин или их отсутствие воспринимается одинаково, когда нищета и богатство воспринимаются одинаково, когда обретение определенных вещей не определяет ваше счастье, и их отсутствие не определяет ваше несчастье. Это про-

исходит тогда, когда на ваше счастье не влияют ни обретения, ни потери, когда счастье становится вашим собственным, кода вам не нужны внешние стимулы: ни встречи, ни отсутствие встреч. И то, и другое становится бессмысленным. И тогда приходит вайрагья, непривязанность.

Непривязанность означает просто то, что мы больше не ищем другого. Мы ни за и ни против, мы не привязываемся и не чувствуем отвращения. Эта полная свобода от другого есть вайрагья, непривязанность.

Есть два вида рабства по отношению к другому: когда мы встречаемся с другом, возникает счастье, а когда мы встречаемся с врагом, возникает несчастье; когда враг уходит, мы счастливы, а когда друг уходит, мы несчастны. Будда сказал с глубоким сарказмом: "Враги приносят нам несчастья, а друзья также приносят нам несчастья. Но в чем же отличие между ними?"

Существует привязанность к врагу – так же, как к друзьям. Если ваш враг умирает, у вас внутри также что-то ломается. Часто смерть врага приносит внутри большее опустошение, чем смерть друга, потому что к врагу мы также были привязаны. Это была другая форма привязанности. Вас связывало присутствие. Вы связаны с друзьями и с врагами. И поэтому вы связаны даже с теми вещами и людьми, против которых вы настроены.

Непривязанность означает то, что нет связи, вы перестали быть связанными, вы стали одинокими. И поэтому в этой сутре дается определение высшего состояния непривязанности, и оно таково: "Когда не возникает желаний к объектам, достойным наслаждения".

На языке слово "вирага", отреченность, означает то, что вы отрекаетесь и уходите от объектов, достойных наслаждения; в то время как вайрагья, непривязанность, означает отсутствие желаний к объектам, даже если они есть. Это значит, что даже если вы наслаждаетесь ими, у вас нет желания обладать ими.

Король Джанака – просветленный, о котором говорится в Рамаяне; он жил в своем дворце, в котором ему было доступно все, но у него не было желания наслаждаться. Вы можете предпочесть оставить все и убежать в джунгли, в которых нечем наслаждаться, но тогда само ваше желание наслаждаться превращается в сон, ваши страсти сохраняются, и ваш ум путешествует по тем местам, в которых есть чем наслаждаться.

Поэтому вопрос не в том, есть или нет объекты наслаждения, вопрос в существовании желания. Очень интересно отметить то, что там, где нет объектов наслаждения, желание ощущается даже еще сильнее, оно не ощущается так интенсивно там, где есть объекты наслаждения. Желание намного острее там, где нет возможности его удовлетворения.

Эта сутра говорит о том, что даже если вы отречетесь от всего, все равно это не будет высшим состоянием непривязанности. Это не высшее состояние непривязанности, потому что может быть так, что привязанность может быть глубоко внутри. Может быть также так, что бегство может быть только формой привязанности. Как же дать высшее определение непривязанности? Определение таково: когда есть всевозможные объекты для наслаждения, но нет желания наслаждаться. Кто будет решать? Каждый должен решить это для себя сам. Решать должны не другие, вы сами себе судья.

Когда у вас внутри не возникает желания, когда объекты наслаждения могут присутствовать, но никакого желания не возникает, вы ни за и ни против них, когда ум не бегает по сторонам, когда вы не отклоняетесь ни в каком направлении, когда вы остаетесь там, где есть, как будто бы нет ничего снаружи, когда объекты могут быть снаружи, но их отражение внутри не вызывает у вас ни отвращения, ни притяжения, – это высшее состояние непривязанности.

Для нас это кажется очень сложным, потому что до сих пор мы понимали отреченность как противоположность привязанности. Если человек отрекается от своей жены и детей, от семьи, дома и убегает, мы называем это вирагой, отречением. Но своим бегством он показывает, что он все еще каким-то образом привязан. Когда кто-то бежит, он убегает не потому, что боится дома, а потому, что боится своих внутренних желаний. Как дом может вынудить вас сбежать из него? Если дом может вынудить вас сбежать, у вас еще нет внутреннего состояния непривязанности.

Один человек стремится купить себе дом, и он бежит в одном направлении, а другой человек стремится в джунгли, он боится дома, именно дом заставляет его бежать, но уже в другом направлении. Он поворачивается спиной к дому, но он все еще связан с домом. И есть еще другой вид человека, вещи не побуждают его убегать. Такой человек больше не обращает внимания на вещи. Но его непривязанность идет изнутри, он пребывает внутри. Никто из нас не пребывает внутри.

Был такой король, чья жизненная сила была спрятана в попугае. Это старые истории для детей, которые верят во многие чудеса. Что бы ни делали с королем, как бы его ни пытались убить, с ним ничего не происходило до тех пор, пока был жив попугай. Его душа была спрятана в попугае. До тех пор, пока жил попугай, король не умирал.

Это не простые истории, они говорят нам о том, что наши души где-то прячутся, ваша душа может быть заключена – не обязательно в попугае, а где-нибудь еще.

В тысяча девятьсот тридцатом году, когда была очень сильная инфляция американского доллара, многие бизнесмены с Уолл-стрита совершили самоубийство. Кризис произошел настолько быстро, что за одну ночь многие миллионеры стали нищими. Суммы на банковских счетах внезапно сгорали. Многие бизнесмены просто прыгали с пятого, шестого этажей здания.

Что случилось с этими людьми? Почему случилось так, что внезапно они не смогли найти другого выхода, кроме как умереть? Их души стали пленниками сейфов. И когда они обанкротились, когда у них не стало денег, их самих не стало. Они умерли. Весь мир остался неизменным, все остальное не изменилось, просто изменилось несколько циферок на банковских счетах. Цифры! У кого-то был десятизначный счет в банке, а после кризиса стал двузначный. Там, где раньше была длинная колонка цифр, теперь не осталось ничего. Все это случилось в банках, на бумаге, но их души стали пленниками этих бумажек, в этих цифрах заключалась их жизнь. Любая прямая попытка уничтожить их не принесла бы успеха, но сейфы опустели – и они погибли.

Кто-то кого-то любит. И если возлюбленная умирает, вы умираете вместе с ней. Если все мы будем искать внутри, мы обнаружим, что наши души заключены где-то в другом месте, в каком-то попугае или подобном существе. И до тех пор, пока наша душа заключена в другом месте, вы не будете принадлежать самим себе. И тогда ваша

жизнь не будет существовать там, где ей положено быть. Она должна быть внутри, но ее там нет, она находится где-то еще.

Можно по-всякому быть в других местах. Одному человеку кажется, что его тело и есть душа, и такой человек также находится где-то в другом месте. Завтра он начнет стареть, и он начнет болеть, начнет чувствовать себя несчастным из-за того, что его тело увядает, на нем появляются морщины, оно становится отвратительным, приходит старость. Такой человек будет чувствовать себя мертвым задолго до того, как наступит физическая смерть, потому что то, что он считал душой, теперь увядает.

Может быть отличие в том, куда вы заключили свою душу, но если ваша душа снаружи вас, вы живете с привязанностями. Привязанности означают то, что ваша душа не находится в надлежащем месте, она где-то еще. Вы можете бегать в обратном направлении, но все равно душа будет где-то в другом месте.

Определение непривязанности таково: ваша душа находится внутри, и ничто не тянет вас, и ничто не создает никаких кругов волнений вокруг вас. И поэтому непривязанность становится дверью к блаженству, потому что того, кто установлен в себе, нельзя сделать несчастным.

Помните, эти детские сказки рассказывают нам правду. Вы должны установиться в себе, ваша душа должна вернуться обратно на свое место внутри, и тогда не остается способа, посредством которого вы можете уничтожить ее. Душа никогда не умирает, умирают только попугаи. Куда бы вы ни поместили вашу душу, все это пропадет, умрет. И поэтому человек начинает чувствовать себя мертвым. Душа бессмертна, но мы привязываемся к смертному. Эти бессмертные вещи вынуждены погибнуть. Если не сегодня, то завтра. Это их природа. Когда эти вещи уничтожаются, у вас возникает иллюзия того, что вы погибли. Эта смерть есть иллюзия, которая создается из-за привязанности к смертному.

Непривязанность возникает тогда, когда нарушаются все связи, с которыми вы отождествляли себя.

Когда в вас больше не возникает желаний к объектам, достойным наслаждения... Могут ли возникать противоположные желания? Нет, когда желания как таковые не возникают, никакие желания, знайте, что это высшая непривязанность.

Эта сутра дается *вам,* не судите других при помощи нее. Мы очень умные: если нам дать определение, мы пользуемся им для того, чтобы судить других: "Хорошо, посмотрим, действительно ли ты непривязан или нет!" Но это не ваше дело. Вы не имеете никакого отношения к другим. Если другие привязаны, они сами будут страдать из-за этого, если же они не привязаны, они будут наслаждаться блаженством. Это не ваша забота. Но мы настолько умны в том, чтобы обманывать себя, что если у нас есть определение, парадигма, мы мгновенно начинаем судить других, не волнуясь о том, каковы мы сами.

Проверьте себя. Эта сутра для вас. Она дана вам не для того, чтобы вы применяли ее по отношению к другим. Вы не должны думать о том, привязан Махавира или нет, привязан Кришна или не привязан. Они могут быть привязанными, а могут не быть привязанными; вы не имеете к этому никакого отношения. Это их собственное дело.

Если они непривязаны, они могут наслаждаться блаженством. Если они привязаны, они будут страдать от боли, но вы не имеете к этому никакого отношения.

Многие люди приходят ко мне и спрашивают: "Как можно узнать, что такой-то и такой-то человек действительно просветленный?" Но зачем вам знать, действительно он просветленный или нет? Если вы можете осознавать, просветленные вы сами или нет, этого будет достаточно. Даже если другой стал просветленным, это не делает вас просветленными. Если другой не стал просветленным, это не создает вам никаких препятствий, чтобы самим стать просветленными.

Почему мы думаем таким образом? Для этого есть определенная причина. Мы хотим убедиться в том, что другие привязаны, потому, что это дает нам определенное высвобождение. Тогда все нормально: если мы сами не стали непривязанными, все нормально, потому что другие также привязаны. Это утешает наш ум, это поддерживает его, вы говорите себе, что с вами все в порядке, потому что никто другой не стал непривязанным.

И поэтому наш ум никогда не стремится признать то, что другие стали непривязанными. Мы пытаемся найти недостатки для того, чтобы показать, что этот человек еще не достиг. Если кто-то другой обрел непривязанность, это создает внутри нас определенное чувство дискомфорта. Этот дискомфорт заключается в том, что мы считаем: если кто-то другой обрел непривязанность, мы также можем, но у нас это не получается, и это вызывает у нас беспокойство и чувство вины. И поэтому никто в этом мире не считает другого правым. Это не имеет никакого отношения к другим, просто если мы признаем правоту другого человека, мы не сможем скрывать свои пороки.

Если весь мир ворует, вы не чувствуете вины из-за того, что сами воруете. Если весь мир плохой, вы плохие – и это естественно. Но если весь мир хороший, ваше бытие начинает расщеплять вас и колоть. Вам приходится осуждать себя, и вы становитесь печальными, у вас возникает чувство вины, вы начинаете чувствовать, что то, что должно было случиться, не происходит. И это вызывает много напряжения в вашей жизни.

Для того, чтобы не создавать напряжения, мы можем погружаться в глубокий сон, и мы никогда не видим ничего хорошего в других. Если кто-то приходит к нам и говорит нам, что кто-то другой обрел состояние непривязанности, вы говорите ему: "Нет, этого не случилось". И вы попытаетесь найти дюжину причин для того, чтобы доказать, что он не стал непривязанным. Это часть глубокого промывания мозгов. И следует осознать это. Нас не должны волновать другие.

Ко мне приходил три дня подряд друг, он хотел проводить со мной много времени. Он говорил: "Да, я хочу принять саньясу, но перед этим мне хочется задать тебе много важных вопросов". Я подумал, что, может быть, у него есть несколько важных вопросов, но ни один из его вопросов не оказался таковым. Эти вопросы касались других, но не его самого. Он был здесь для того, чтобы принять саньясу, а вопросы касались других: "Был ли Кришна действительно просветленным? Если он был просветленным, почему джайны отправили его в ад!"

Джайны написали в своих писаниях, что Кришна попал в ад, из-за того, что у них есть собственное понимание непривязанности, а Кришна не вписывался в него. Вы

должны отречься от всего с их точки зрения и полностью отречься от мира. Вот в чем трудности.

Но Кришна сам говорит, что если вы отказались от всего, если вы убежали от всего, вас еще нельзя считать непривязанным человеком. Вот почему индуисты нигде не упоминают имени Махавиры в своих писаниях. Они не считают, что о нем стоит упоминать. Но джайны, по крайней мере, относятся с к Кришне любовью: они отправили его в ад, обратили на него внимание. Индуисты даже не упоминают имени Махавиры. Они не считают, что о нем стоит говорить. Даже если вы отправляете кого-то в ад, вы обращаете на этого человека внимание. Джайны не могут полностью игнорировать Кришну, они говорят о нем что-то, они оставляют для него какое-то пространство, хотя бы в аду, – это уже не имеет значения. Индуисты не позаботились даже о том, чтобы отправить Махавиру в ад, они просто ничего о нем не говорят. Но если кто-то обратит внимание на определение непривязанности, которое дает Кришна, возникают трудности.

Помните о том, что все определения даны для вас, для искателя, чтобы вы постоянно искали внутри себя, чтобы у вас был критерий, определенный инструмент измерения в руках. Это не имеет никакого отношения к другим. Если Кришна попадает в ад, это его дело. Какое отношение к этому имеют другие? Вы можете быть в аду, вы можете занять место рядом с Кришной в аду, но если он освободится, это не освободит вас. Все, что вы думаете о других, бесполезно.

Ко мне приходил другой посетитель и спросил меня, не хочу ли я встретиться с Кришнамурти? Но это наше личное дело. Какое отношение к этому имеет этот человек? И он спросил: "Если такая встреча случится, кто первый протянет руку в приветствии?" Это также наше дело.

Наш ум занят тем, что думает о других, но не думает о себе. Искатель должен решить и понять, что думать о других бесполезно. "Меня должен волновать только собственный внутренний рост, все остальное бесполезно" – вот что он должен понимать. Не думайте о чем-то из любопытства. Это не поможет вам переменить жизнь.

Помните, эти определения предназначены для вас. Упанишады дают вам эти инструменты для измерения, чтобы вы могли взвешивать себя изнутри, чтобы у вас не было сложностей во внутреннем путешествии. Наблюдайте внутри. До тех пор, пока у вас внутри возникает желание, направленное на то, чтобы смотреть на разные вещи, поймите: вы еще не стали непривязанными. Направьте свою энергию к непривязанности. Мы постепенно перейдем к обсуждению этих усилий.

Когда никакие желания, направленные на объекты, которые стоили бы того, чтобы ими наслаждаться, не возникают в вас, это высшая непривязанность. Когда не возникает чувства я, это высшее знание.

Видящие Упанишад были очень странными людьми. Они не говорят, что когда вы видите Бога, это становится высшим знанием. Они говорят о том, что даже если вы увидите Бога, это еще нельзя считать высшим знанием. Они говорят, что когда все чакры открыты, когда кундалини пробудилась и расцвел тысячелепестковый лотос, это

тоже не высшее знание. Они не говорят так. Они не говорят также, что вы получаете высшее знание после того, как пересекли все семь морей, – а одному богу известно, сколько таких определений дается; или, когда вы закончите путешествие по четырнадцати обителям, вы входите в сат чанд, обитель истины. Нет, Упанишады не говорят этого, это не имеет никакого отношения к высшей истине. Единственным критерием можно считать отсутствие чувства я.

Даже кундалини может привести к тому, что ваше эго вырастет. Искатель чувствует, что теперь он не обычный человек, его кундалини поднялась. Кто-то может почувствовать, что открылся его третий глаз, теперь он может видеть свет, и теперь его нельзя считать обычным человеком. Кто-то другой может почувствовать, что открылся его сердечный центр, в сердце он увидел голубой бриллиант, увидел голубое пламя, и теперь он свободен, теперь мир его не соблазнит.

Помните о том, что все, что вызывает ваше чувство я, – все еще невежество, какие бы прекрасные имена вы ни давали этому. Упанишады говорят, что до тех пор, пока у вас сохраняется чувство я, по какой бы причине оно ни сохранялось, до тех пор, пока вы чувствуете себя пупами земли, знание еще не выросло в вас. Цветы еще не расцвели, взрыв еще не случился.

Упанишады дают единственный критерий: *не возникает чувства я.* Может случиться так, что человек может просто сидеть в своем магазине, у него не пробудилась кундалини, он не видит никакого света, он не путешествовал в обители истины, он ничего не делает особенного, просто сидит в своем магазине и работает, но у него нет эго, и он обретает высшее знание. Даже великие йогины, которые стоят на вершине Гималаев, если они думают, что обрели только они и никто больше, еще не обрели высшего знания, знайте это.

Есть только один инструмент, при помощи которого можно это измерить: это внутреннее состояние, которое не вызывает никакого эго. И тогда может случиться все что угодно. Даже если к вам придет сам Бог, у вас не возникает чувства: "Насколько же я удачлив, ко мне пришел сам Господь! Видите, передо мной стоит Бог, и я вижу Его!!"

Когда внутри вас даже не возникает волны я, это высшее состояние знания. Наблюдайте внутри, иначе все будет обманчивым, все. Ум очень умный, он извлекает эго из чего угодно. Он настолько умный, что может извлечь эго даже из смирения, тогда вы начинаете говорить: "Нет никого более смиренного, чем я". Но это "Нет никого более смиренного" все еще сохраняется. Это может быть что угодно: богатство, положение, власть, знание, освобождение, смирение, – но если остается: "Нет никого более, чем я", это значит, что эго выживает.

Поэтому продолжайте искать внутри, проверяйте внутри, иначе даже духовный поиск может превратиться в поиск мирских удовольствий. Отличие между духовным поиском и мирским поиском не в вещах, а в эго. Один человек накапливает много богатства в этом мире, и это усиливает его эго. Другой человек отрекается от богатства и усиливает свое эго посредством отречения. И тот, и другой находятся в мирской ловушке.

Духовное путешествие начинается с отбрасывания эго. Есть только один вид отречения, который стоит того, чтобы его осуществить: это отречение от своего я. Все другие виды отречения бесполезны, потому что они также лишь усиливают ваше я.

Только вчера один человек пришел ко мне, чтобы увидеть меня. Он сказал мне: "Я не ел злаковых четырнадцать лет". И можно было увидеть, как он гордится этим. В нем возникла напыщенность из-за того, что он не ел зерна, и это превратилось в яд. В какое самодовольство это превратилось! Он не ел четырнадцать лет зерна, и самодовольство вынуждено было в нем образоваться. Но кому от этого польза, если вы не едите зерна? Не ешьте, если не хотите есть. Но он провозглашал: "Четырнадцать лет я не ем злаковых", – и это превратилось в эго. Даже если бы он ел злаковые, это не дало бы ему столько эго, как отказ от приема в пищу злаковых.

Люди приходят ко мне и говорят: "Я многие годы пил только молоко!" Для них это превращается в яд, потому что они не ходят по земле: они пьют только молоко! Но какая разница? Какая великая революция случится, если вы будете пить только молоко? Но причины таковы: таким людям кажется, что они делают что-то особенное, чего другие не могут делать. Но в тот миг, в который вы думаете о себе как об особенном, ваше эго начинает вмешиваться, чем бы вы себя ни считали. Вы можете считать себя особенными в чем угодно, это только будет усиливать ваше эго.

В чем смысл того, чтобы быть искателем? Быть искателем – значит прекратить думать о себе как об особенных и создавать внутри пустоту. И тогда постепенно вы становитесь такими обыкновенными, что у вас даже не возникает чувства, что вы какие-то особенные, и вы становитесь ничем. В тот день, в который искатель становиться ничем, он обретает высшее состояние знания, но это происходит не потому, что он накапливает знание, но потому, что он отбрасывает эго; не потому, что он накапливает информацию, но потому, что происходит смерть я.

Когда растворенные желания не возникают, это высшая расслабленность, и такой шитпрагья, искатель, установленный в мудрости, вечно остается в блаженстве.

Когда растворенные желания больше не возникают. Часто желания растворяются, но они уходят только на какое-то время, а потом возвращаются снова. В один день вам кажется, что ваш ум стал совершенно умиротворенным, но на следующий день он снова становится беспокойным. В один день вам кажется, что вы в полном блаженстве, а на следующий день вы полностью окунулись в несчастья.

Есть определенные законы ума, которые следует понять. Один закон заключается в том, что ум никогда не остается полностью одинаковым, перемены – его суть. И поэтому покой, который приходит и уходит, – поймите, это не духовный покой, он только в уме. Блаженство, которое обретается, а потом теряется, – не духовное блаженство, оно от ума. Все, что приходит и уходит – от ума, но то, что приходит и остается навсегда, что приходит и пребывает с вами и не может больше покинуть вас ни при каких обстоятельствах, что не может быть отнято у вас даже посредством усилий – от духа.

Помните об этом отличии. Если ваш покой идет от ума, сколько бы вы ни пытались, это не останется с вами надолго, это переменится. Если приходит духовный покой, сколько бы вы ни пытались разрушить его, вы не сможете сделать этого, он остается.

Ум не может быть стабильным, даже если вы приложите к этому усилия, а душа не может расколоться из-за ваших усилий.

Поэтому если у вас перестанут возникать какие-то желания, не спешите, не считайте, что вы прибыли. Просто ждите и смотрите, чтобы они не возникали вновь. Если они возникают, поймите, что все происходит только на ментальном уровне. А в чем ценность ментального покоя? Он придет и покинет вас, за ним будет следовать беспокойство.

В уме в каждое мгновение происходят движения к противоположному. Когда вы беспокойны, ум начинает двигаться к покою, а когда вы в покое, ум начинает двигаться к беспокойству. Ум находится в двойственности, и поэтому противоположное всегда будет с ним, и он будет все время двигаться.

Как вы сможете узнать о том, что все, что происходит с вами, принадлежит уму? Есть одно главное отличие. Когда покой принадлежит уму и не достигает глубоких слоев внутри, – как только ум становится спокойным, у вас мгновенно возникает желание сохранить этот покой, вы не хотите, чтобы он покидал вас. И если такое желание возникает, поймите, что ваш покой был ментальным, потому что страх потерять этот покой принадлежит также уму. Если приходит покой и за ним не следует страх его потерять, поймите, он не принадлежит уму.

Второе. Ум утомляется от всего, от всего. Он утомляется не только от несчастья, но также утомляется от счастья. Это другой закон ума: он утомляется всем, что постоянно. Если вы несчастны, это утомляет вас, и вы хотите стать счастливыми. Но вы не знаете о том, что природа ума такова, что если вы станете счастливыми, счастье вас также утомит, и ум начнет искать несчастья.

Я постоянно наблюдаю это. Столько людей занимаются здесь медитацией. Даже если несколько дней они остаются счастливыми, они позже становятся напряженными, потому что покой вызывает у них скуку.

Ум утомляется от всего. Ум всегда ищет новизны, и все несчастья возникают из-за поисков нового. Когда вы выше ума, вы не требуете нового, у вас не возникает чувства скуки от старого, у вас есть ощущение единства с тем, что есть, и вы не требуете ничего нового.

Эта сутра говорит:

Когда растворенные желания не возникают, это высшая расслабленность, и такой шитпрагья, искатель, установленный в мудрости, вечно остается в блаженстве.

Только тогда вы можете признать, что обрели покой. Если же желания продолжают возникать снова и снова, поймите, что все это было ловушкой ума. Почему? Почему необходимо понять это? Потому что наши связи с умом настолько глубоки, что мы

воспринимаем покой ума как свой покой. И это приносит огромные страдания, потому что такой покой исчезает.

Что мы можем сделать? В связи с этим полезно будет использовать принцип связи. Создается путь возвышения над умом, и достигается высшая расслабленность. Что мы обычно делаем? Когда ум становится беспокойным, мы хотим избавиться от него, а когда ум становится умиротворенным, мы пытаемся зацепиться за это состояние. Мы хотим сохранить покой и убрать беспокойства. Когда ум несчастен, мы хотим избавиться от него, а когда ум счастлив, мы обнимаем его и стремимся сохранить это состояние. Когда мы постоянно ищем противоположного, мы никогда не сможем освободиться от ума, потому что в этом заключается задача ума: освободиться от несчастья и привязаться к счастью.

Способ, посредством которого можно освободиться от ума, заключается в том, что ум должен приносить вам счастье, он не должен пытаться зацепиться за него. Например, вы медитируете здесь, и внезапно, иногда, в медитации, начинает прибывать поток умиротворения. Тогда не просто примите его с распростертыми объятиями. Продолжайте наблюдать за ним, стойте на расстоянии. Мир случается, а мы просто стоим и смотрим. Когда фонтан блаженства в какое-то мгновение поднимается вверх и пронизывает каждую клетку вашего тела изнутри, продолжайте наблюдать за ним на расстоянии, не привязывайтесь к нему с полной силой, не говорите: "Хорошо, теперь освобождение пришло ко мне". Нет, продолжайте наблюдать за ним как свидетель: "Блаженство приходит, но я не буду привязываться к нему!"

Интересно то, что тот, кто не привязывается к счастью, уничтожает свое несчастье, тот, кто не привязывается к покою, уничтожает навсегда свое беспокойство. Когда вы привязываетесь к покою, вы сажаете в себя семена беспокойства, и когда вы привязываетесь к счастью, рождается несчастье. Просто не цепляйтесь. Цепляние идет от ума. Не цепляйтесь ни за что: в тот миг, когда ваши кулаки открываются, вы выходите за пределы ума и входите в то состояние, в котором желаний нет вообще, они больше там не возникают, там происходит высшее растворение. Это высшее растворение называется упарати, расслабленность.

Когда растворенные желания не возникают, это высшая расслабленность, и такой шитпрагья, искатель, установленный в мудрости, вечно остается в блаженстве.

Шитпрагья – прекрасное слово. Оно означает вот что: тот, у кого есть мудрость, становится устойчивым, тот, чья мудрость стала постоянной, чье сознание больше не покидает его и никуда больше не движется, чье сознание стало устойчивым. Такой искатель, такой саньясин всегда находится в блаженстве.

Вся двойственность создается в уме: счастье и несчастье, покой и беспокойство, добро и зло, рождение и смерть. В тот миг, в который ум успокаивается, возникает недвойственность, блаженство. У слова "блаженство" нет противоположности, оно выше двойственности. Искатель, который выше двойственности, все время пребывает в блаженстве.

У нас есть огромные сложности. Наши сложности заключаются в том, что мы очень сильно хотим достигнуть блаженства, и когда мы слышим о том, что может быть вечное блаженство, это возбуждает нашу жадность. Если мы слышим о вечном блаженстве и о том, что можно обладать им, мы стремимся завладеть им. Если кто-то может показать нам путь, мы хотим получить вечное блаженство. Но помните о том, что это определение лишь показывает определенное состояние. Если оно рождает желания внутри вас, вы никогда не будете способны достигнуть этого состояния. Попытайтесь хорошо понять это отличие.

Один друг пришел ко мне со словами: "Мне хочется побыстрее стать освобожденным, мне хочется глубокой медитации, самадхи, побыстрее!" Я ответил ему, что чем больше он спешит, тем дальше от него цель, потому что спешащий ум не может стать умиротворенным. Спешка сама по себе приводит к беспокойствам. И мы все знаем о том, какие трудности возникают, когда мы спешим.

Мы должны успеть на поезд, и поэтому мы спешим. Те вещи, которые раньше мы могли сделать за две минуты, теперь требуют от нас пять минут. Пуговицы на пиджаке застегиваются неправильно. Вы расстегиваете их и снова застегиваете. Вы надеваете ваши очки, они соскальзывают и падают на пол, ломаются. Вы пытаетесь застегнуть чемодан, но ключ промахивается мимо замочной скважины. Вот что такое спешка. Спешка всегда приводит к потерям, потому что спешащий ум всегда наполнен хаосом, и в таком состоянии вы вынуждены совершать ошибки. Если спешка замедляет даже обычные вещи, она создает огромную задержку относительно таких вещей, как путешествие к высшему.

Я сказал этому другу: "Не спеши, иначе все замедлиться. Тебе нужно сохранять такое отношение, что когда бы это ни случилось, это будет прекрасно, нет спешки, и тогда это может случиться рано!"

Он сказал: "О, неужели это так? Если я буду готов ждать вечно, это может случиться раньше?"

Если вы будете готовы ждать, это может случиться быстрее, но эта скорость становится следствием вашей готовности ждать вечно. Но если вы говорите, что готовы ждать, чтобы это случилось побыстрее, вы не ждете вообще, вы не умеете ждать, и это может никогда не случиться с вами. Откуда взяться правильному ожиданию от спешки?

Это становится ежедневной трудностью. Мы все чувствуем, что хотим блаженства, так как же мы можем избавиться от этого желания? Эта мысль и желание "Как получить блаженство?" становится самим препятствием к блаженству. Блаженство – это следствие. Пожалуйста, не делайте его желанием. Оно придет само по себе. Просто путешествуйте спокойно, тихо и спокойно, и оно случиться само по себе.

Таким образом могут возникнуть большие трудности. Прочитав эту сутру, многие люди могут наполниться желанием обрести вечное блаженство. И поэтому многие люди веками были наполнены желанием, прочитав эти сутры, тогда как эти сутры направлены на то, чтобы освободить от желаний. Вместо этого у людей возникало новое желание. Как достигнуть блаженства? Как стать шитпрагья, стабильным в знании? Как стать расслабленным? Как достигнуть непривязанности? И тогда люди бегали с

такими желаниями рождение за рождением, но это событие так и не случалось в их жизни. И тогда они начали удивляться, правдивы ли эти слова, потому что им говорили, что блаженство придет, но оно до сих пор так и не пришло к ним.

Мне бы хотелось сказать вам еще одну вещь в связи с этим блаженством. Мы видим, что с каждым проходящим днем мир становится все больше и больше нерелигиозным, люди теряют свою веру в религию. Вы знаете причину для этого? Причина дается в этой сутре.

Все вы проносили через все жизни желание обрести блаженство, просветление, Бога, но вы не достигли блаженства, не стали просветленными и не обрели Бога. Так и должно было случиться. Вы потеряли в результате всю веру в такие сутры, и теперь вам кажется, что это никогда не может быть достигнуто.

Человек знал эти сутры десять тысяч лет. И за последние десять тысяч лет практически все люди, которые сейчас живут на земле, испытывали это желание обрести вечное блаженство. Некоторые были подле Будды, некоторые были подле Кришны, некоторые – подле Иисуса, некоторые – подле Мухаммеда. Все они совершали усилия, направленные на то, чтобы достигнуть этого вечного блаженства, иногда они делали медитацию, иногда делали йогу, иногда практиковали Тантру, иногда читали мантры, и так далее, так далее. Вы занимались всем.

Когда я смотрю на людей на внутреннем плане, я до сих пор не могу найти ни одного человека, кто бы не занимался духовными практиками в той или иной жизни. Каждый человек путешествовал по пути поиска, но он был полон желаний. И как раз из-за этих желаний все его попытки были тщетны. Эти неудачи стали глубоко укоренены в сознании. Это, кажется, причина, по которой отсутствие религиозности растет в мире, потому что большинству людей религия приносила неудачи.

Вы даже не помните, но вы сделали религию неудачной внутри. И вы сами стали причиной этого, потому что вы совершили ошибку, захотев получить нечто, чего желать нельзя. И таково следствие. Но если вы движетесь по духовному пути, все это будет случаться, вам не стоит беспокоиться об этом, вам не нужно думать об этом, не нужно желать этого, не нужно спешить. Благодаря этой спешке все переворачивается вверх дном.

Отсутствие религиозности будет расти в мире до тех пор, пока вы будете ее желать. Вы пришли сюда не впервые, здесь нет никого, кто пришел в первый раз. Все здесь уже были, все старожилы. И все шли по многим тропам и путям, но не встречали успеха и потеряли надежду. Это разочарование глубоко сидит в вашем бытии. И самая большая трудность сегодня заключается в том, чтобы уничтожить эту потерю присутствия духа. И если кто-то хочет справиться с этой потерей духа, если кто-то хочет воспрянуть духом, единственный видимый метод для этого заключается в том, чтобы изжить желания, прожить их со всей интенсивностью, и я хочу вам сказать, что это принесет свои плоды. Только после этого вы наберетесь достаточно мужества. Но пробуждение желаний становится коренной причиной всех трудностей.

Будда проделал уникальный эксперимент. В его времена условия были те же, какими они стали сегодня. Они всегда становились такими. Когда люди, подобные Махавире или Будде, рождались на Земле, после них следовал теневой период в течение при-

мерно тысячи лет. Так и должно быть. Когда рождались такие люди, как Будда или Кришна, люди видели их, находились в их присутствии, то тысячи из них наполнялись желанием стать религиозными, и они чувствовали, что могут стать такими же. Когда люди видели Будду, они наполнялись уверенностью: "Если это смогло случиться с ним, это также может случиться и со мной". Если они совершали эту ошибку и это превращалось для них в желание, это желание начинало мучить их. И просто из-за этого желания они становились нерелигиозными в последующие тысячелетия.

Просто поймите это условие. Вы можете достигнуть блаженства, но не делайте это целью. Высший покой возможен, но пусть он не становится вашей целью. Это не цель. Пусть знание и понимание станет вашей целью, пусть медитации станет вашей целью, пусть внутренняя стабильность станет вашей целью. Остановитесь и войдите внутрь, и блаженство последует за этим автоматически, оно последует естественным образом. Не поступите обратным образом. Не делайте целью блаженство. Тот, кто делает блаженство целью, просто столкнется со сложностями.

Следствие есть следствие, а не цель.

Нужно понять это при помощи хорошей иллюстрации, которую мне хотелось бы привести, и она относится к нашей ежедневной жизни. Вы играете в игру: футбол, хоккей, теннис или какую-то другую. И вы находите в ней большое удовольствие. Вы говорите об этом кому-то, говорите, что когда вы играли в эти игры, вы чувствовали огромное блаженство. И человек, с которым вы беседуете, отвечает: "Я тоже хочу получить это блаженство!" Это человек приходит и играет, и он постоянно наблюдает за тем, чувствует ли он то же блаженство. Из-за этого желания блаженства его постоянно преследуют мысли о том, приходит ли к нему это блаженство или нет. Из-за этих мыслей он не может полностью погрузиться в игру. Игра становится для него вторичной, а блаженство становится первичным. Когда он играет, он постоянно ищет внутри наслаждение. И он чувствует, что блаженства и наслаждения нет; ему кажется, что если бы блаженство могло прийти, оно уже давно должно было это сделать. И к концу игры такой человек будет просто исчерпан, и он начнет жаловаться: "Здесь нет наслаждения, что это за глупость?"

Тот, кто ищет наслаждений в игре, не только не получит их, но испортит всю игру. Наслаждение – это следствие. Если вас полностью поглотит игра, вы начнете чувствовать наслаждение. Если в вашем уме будет преобладать идея наслаждения и вас не сможет поглотить игра, откуда взяться наслаждению? Вся ваша жизнь подобна этому. В жизни все важное становится только следствием. Все важное происходит в тишине. Глубокий опыт не стоит превращать в цель. Как только вы делаете из него цель, двери закрываются.

Блаженство происходит без усилий. Блаженство – это спонтанное событие. Если кто-то сидит и сознательно пытается получить его, в этом сознательном сидении создается столько напряжения, что двери закрываются, напряжение становится препятствием, и блаженство не приходит.

Помните эту сутру в уме. Это опасная сутра. Эта сутра представляет писания. И все те, кто изучали писания, пробуждали в себе эти желания и отправлялись на поиски освобождения. Но самореализацию нельзя притянуть к себе силой, ее можно получить

только посредством растворения. Как обрести блаженство? Нет, так вам не получить блаженства. Делайте что-то, во что вы погрузитесь настолько глубоко, что не вспомните ни о себе, ни о блаженстве. И когда вы внезапно проснетесь, вы обнаружите, что осталось только блаженство, и то, что вы искали и не могли так долго найти в результате многих усилий, теперь найдено.

Это очень отчетливо видно на примере Будды. Будда напряженно искал шесть лет, он пытался достигнуть самореализации, достигнуть покоя, достигнуть истины. Но он не мог достигнуть всего этого. Он искал у стоп многих именитых мастеров, даже мастера сочувствовали ему, потому что он был искренним искателем, решительным. Он был кшатрием, воином, он пытался достигнуть цели, его эго было эго кшатрия. Это был вызов для него: как может существовать нечто, что существует, но что не принадлежит ему? Это бросало ему вызов. Как может существовать нечто, что никак не может быть получено им? Кшатрий никогда не верит в то, что есть нечто невозможное: вот что значит быть кшатрием.

Но к какому мастеру он бы ни обращался, они все сталкивались с большими трудностями, потому что все, что они говорили ему делать, он делал надлежащим образом. И насколько бы сложным это ни казалось, насколько долго ему ни приходилось стоять на солнце, под дождем, сколько бы постов он ни совершал, что бы ни требовалось от него, он выполнял мгновенно, чтобы удовлетворить своего мастера, но ничего так и не происходило. Мастера уставали. Они говорили ему: "Что еще мы можем сделать?"

Так называемый мастер никогда не устает от обыкновенного ученика, потому что обыкновенный ученик никогда не выполняет полностью то, что ему говорят. И поэтому никогда не создается такая ситуация, когда мастеру приходится сказать: "Что я могу сделать? Я сделал все, что мог!" Когда у мастера есть такие ученики, как Будда, он сталкивается с большими трудностями, потому что Будда делал все, что ему говорили мастера. И даже сам мастер не мог найти никаких изъянов в том, что он делал. И, тем не менее, ничего так и не происходило. И в конце концов мастера вынуждены были признать: "Все, что мы могли сделать для тебя, мы сделали, мы показали тебе все, что могли показать! Мы сами не знаем больше этого, и теперь тебе придется пойти к кому-то другому!"

Все мастера устали от Будды. А Будда был действительно упрямым. Шесть лет он делал все, что ему говорили, правильно это было или неправильно, рационально или иррационально, он делал все с большой искренностью. Ни один мастер не мог сказать, что это не происходит из-за того, что он неправильно делает то, что ему говорят. Он делал все правильно, настолько полноценно, что мастера сами просили прощения и говорили: "Если с тобой случится что-то еще, сообщи нам, потому что мы тебе рассказали все, что сами знаем!"

Но ничего не случалось, однако. Не следует думать, что все, чему учили Будду мастера, не произошло с ними самими. Нет, это случалось с ними, и таково было их понимание. Будда в точности следовал той же технике, которую практиковали его мастера и посредством которой они достигли. Поэтому мастера и были в растерянности, потому что Будда следовал в точности той технике, которой следовали они сами; они достигли, а он нет. И мастера были в растерянности, потому что Будда следовал этой

технике даже еще более точно, чем они сами в свое время, они сами не делали всего этого настолько искренне. Почему тогда это не происходит с ними?"

Была определенная причина: с мастерами это могло происходить потому, что они выполняли технику без каких-либо ожиданий. Но ожидания Будды были сильны. Он делал это, но его глаза были установлены на определенной цели. Он думал о том, когда же обретет истину, освобождение, блаженство, самореализацию. И он, определенно, следовал по этой технике, но ориентация на цель как раз и была препятствием.

В конце концов Будда также устал. После шести лет однажды он прекратил все свои попытки. Раньше он оставил мир, а теперь он оставил саньясу. Он оставил всевозможные наслаждения раньше и потратил шесть лет на практику йоги, а теперь он оставил и это также. Однажды ночью он решил, что больше ничего не будет делать, не будет искать дальше. Он просто понял, что так он ничего не достигнет.

Он достиг максимума напряжения в поисках. Его попытки, усилия достигли крайней точки. И он отбросил все. Этой ночью он отправился спать под дерево. Это была первая ночь за все его жизни, когда Будда спал так, как будто бы ничего не было важным для него, и ничего не нужно было делать утром. И ему действительно было больше нечего делать. Он и так уже оставил свое королевство, семью, он прекратил строить планы в этом мире и начал по-другому планировать свою жизнь – и это также не удалось ему. Теперь ему больше нечего было делать. Если бы он проснулся утром, это было бы вполне нормально, если бы он не проснулся, это также было бы вполне нормально. Если бы он жил дальше, это было бы хорошо в равной степени, как если бы он и не жил; ему все было едино. Ему абсолютно ничего больше не оставалось делать в этом мире завтра утром, завтра для него просто не имело никакого смысла.

Когда вы идете спать ночью так, как будто бы вам больше не осталось ничего делать, планировать, к вам приходит самадхи. Сушупти, глубокий сон превращается в самадхи. Он не хотел ничего на завтра, у него не оставалось цели, ему больше нечего было достигать, некуда идти. Вопрос был таким: "Что я буду делать здесь завтра?" До сих пор у него была цель, которой он хотел достигнуть, но теперь ему больше нечего было делать вообще. Будда спал ночью настолько расслабленно, у него не было никакой цели, и он просто не имел никакого понятия, что будет делать, если проснется завтра утром. Солнце взойдет, птицу начнут петь, но что будет делать он? И ответом была пустота.

Когда цели нет, будущее умирает, время становится бессмысленным. Когда цели нет, все планы распадаются на кусочки, и движения ума останавливаются. Для движений ума нужны планы, для движений ума нужны цели, нужно достижение, будущее, какое-то время. И все это исчезло.

Будда отправился спать этой ночью, как будто бы он был человеком, который умер еще при жизни. Он был жив; тем не менее, смерть случилась. Утром около пяти утра его глаза открылись. Будда сказал: "Я не открывал своих глаз". Что он мог сделать, открыв глаза? Не осталось ничего, чтобы видеть, ничего, чтобы слышать, ничего, чтобы достигать. Не было причины для того, чтобы держать глаза открытыми. И поэтому Будда сказал: "Я не открывал глаз, они открылись сами. Они отдыхали от того, что

были закрытыми всю ночь. И теперь отдых был полноценным, и веки открылись сами собой". Внутри была пустота.

Когда нет будущего, внутреннее превращается в пустоту. И в такой пустоте Будда увидел исчезновение утренней звезды, и когда он увидел, он стал просветленным. И вместе с этим исчезновением исчезло все прошлое Будды. Вместе с этим исчезновением все путешествие, весь поиск пропал.

Будда сказал: "Впервые я увидел, как звезда безмятежно исчезла в небе, у нее не было никакой цели". Не было никакой цели вообще. И видеть ее было так же прекрасно, как не видеть, вопроса о выборе не стояло, глаза были открыты, и звезды были видны, они исчезали, исчезали. Звезды исчезали, и постепенно небо стало пусто от звезд, и я стал полностью пустым внутри, и произошла встреча двух пустых небес". Будда дальше говорит: "То, чего я не мог достигнуть посредством бесконечных поисков, я обрел этой ночью без поисков. То, чего я не мог достигнуть, бегая за ним, я обрел этой ночью, просто сидя, просто лежа. То, чего я не мог достигнуть посредством усилий, я обрел это ночью посредством отдыха!"

Но почему он обрел так? Потому что блаженство – это естественное следствие пребывания во внутренней пустоте.

Когда вы гонитесь за блаженством, вы не способны стать пустыми, ваша погоня за блаженством сама по себе становится препятствием, и поэтому естественное блаженство не приходит.

Тот, кто погружен только в Браман, в высшую реальность, не имеет желаний и бездеятелен. Когда он очищается благодаря своему единству с Браманом и когда он погружается только в Него, деятельность его ума становится неизбирательной и представляет собой единое сознание, это зовется прагья, мудрость. Тот, у кого есть всегда такая прагья, зовется дживанмукти, освобожденное существо.

И таким образом, когда внутреннее небо становится единым с внешним небом, когда внутренняя пустота сливается с внешней пустотой, желания пропадают и все становится бездейственным. Желания не могут вырасти без мыслей, мысли приносят в ум беспокойства. Помните о том, что мысли появляются только потому, что вы хотите что-то делать.

Люди приходят ко мне и говорят мне, что они не способны освободиться от мыслей. Вы не будете свободны от мыслей, у вас есть желания что-то сделать. А когда вы хотите что-то сделать, как вы можете освободиться от желаний? Это желание сделать что-то, само это планирование и становится мыслями. Даже тогда, когда вы хотите освободиться от мыслей, вы не сможете сделать этого, потому что ваши мысли будут заняты планированием. Люди рассказывают мне о том, как они сидят и пытаются освободиться от мыслей, но это планирование, которое направлено на то, чтобы остаться без мыслей, само по себе становится мыслями. Ум продолжает думать: "Как освободиться от мыслей? Но до сих пор мне этого так и не удалось. Смогу ли я когда-либо освободиться от мыслей? Когда?"

Помните, до тех пор, пока вы хотите небес, самореализации, встречи с Богом, мысли будут продолжать преследовать вас. Мысли не ущербны. Мысли означают лишь то, что когда вы чего-то хотите, ваш ум начинает думать о том, как обрести это. И до тех пор, пока осталось хоть что-то, что можно достигнуть, мысли продолжают приходить к вам. И в тот день, когда вы будете готовы признать тот факт, что больше ничего не хотите, вам не хочется даже отсутствия желаний, внезапно вы обнаружите, что мысли начали исчезать. Они больше не нужны.

Когда все внутри становится пустым, когда не остается планов, когда больше нечего достигать и некуда идти, когда все бегство становится бессмысленным, когда сознание успокаивается у обочины, когда отброшены все волнения по поводу обретения цели, цель достигается.

Тот, кто погружен только в Браман, в высшую реальность, не имеет желаний и бездеятелен.

Такой человек остается без желаний и без действий. Ничто не вырастает внутри него, его зеркало пусто, в нем нет образов. И он остается без желаний. В нем не остается никаких импульсов делать что-либо. Это не значит, что он лежит, как труп, нет, он совершает действия, но он не планирует. Поймите это отличие.

Я приехал сюда и комментирую сутры Упанишад. Если бы я сделал это, запланировав заранее, если бы я думал над тем, что я должен говорить, а чего не должен, в моем уме плыли бы волны мыслей, и ум был бы обеспокоен. Ум бы продолжал трудиться. Но если я просто приехал, увидел сутры и начал говорить о них, и я остаюсь удовлетворенным всем, что исходит из моих уст, моя речь не может считаться действиями. Если я после беседы начну думать, что то, что я говорил, было не вполне приемлемо, что я не сказал того и сказал лишнее в чем-то другом, мои слова не будут чисты. Но если в тот миг, в который я перестал говорить, ничего не остается внутри относительно того, что я говорил, не остается никакого потока мыслей, это становится бездеятельностью.

Я слышал про Авраама Линкольна. Однажды ночью он возвращался домой с женой после лекции. Когда он прибыл домой, дети спросили его: “О чем была твоя лекция?” Линкольн спросил: “Какая лекция? Та, которую я подготовил перед началом, или та, которую я в действительности прочитал? О какой лекции вы говорите? У меня было три лекции. Одна лекция, которую я репетировал в уме перед началом, вторая, которую я в действительности прочитал, и третья, о которой я сожалел после прочтения: о том, что я мог сказать одно, и забыл, другое, и так далее”.

Теперь эта речь стала действием. Действия заключено не в том, чтобы передать речь, но в том, чтобы ее заранее запланировать. Поэтому если ум решит заранее, если ум думает о том, что случилось после, это загрязнение ума. Если этот факт просто происходит, без какого-либо планирования заранее и без размышлений после, это действие исходит из состояния бездеятельности.

Деятельность будет продолжаться. Будда становится Буддой, тем не менее, его деятельность продолжается. Но он действует по-другому. Кришна становится Кришной, и он продолжает действовать, но его действия обладают другим качеством.

Гита ценна в этом отношении. Все, что Кришна говорил в Гите, полностью спонтанно. Никто не ходит на поле битвы, чтобы читать речи. Кришна никогда не думал, он не мог никогда даже предположить, что ему придется читать речи на поле битвы. Он не мог себе этого представить даже в самом горячем воображении. Это определенно. Нельзя планировать заранее. Внезапно, неожиданно, случайно произошло событие. И Кришна излил свой фонтан слов.

Это не речь. Это речь, которая исходит из отсутствия слов, это не деятельность, это деятельность, которая рождается из отсутствия деятельности. Вот почему Гита стала такой ценной. Потому, что она была такой случайной, она стала такой ценной, как Упанишады. В мире есть столько писаний, но ни одно из них не было таким стихийным, таким спонтанным.

Представьте себе поле битвы. Звучали гонги, воины дули в раковины, солдаты были готовы напасть друг на друга, должна была начаться смертельная битва. Казалось, что деваться было некуда. Если бы Гита была прочитана в ашраме, в паломничестве или в общине мастера, это звучало бы вразумительно. Но как раз из-за того, что она была произнесена так спонтанно, Гита заняла такое глубокое место в Индии. Она была рождена из бездеятельности, рождена без каких-либо планов. Вот почему мы называем ее Бхагавадгитой. Это песня божественного. В ней нет человеческого планирования. В ней Кришна не ведет себя, как человек. Это послание, которое исходит из божественного.

Когда вся деятельность рождается из бездеятельности, когда мысли вырастают из отсутствия мыслей, когда слова рождаются из вашей тишины, такой человек называется дживанмукти, тот, кто освобожден еще при жизни.

В Индии есть концепция двух типов освобождения. Один вид освобождения называется дживанмукти: тот, то освобождается еще при жизни. Другой вид освобожденных существ – это те, кто получают освобождение во время смерти. Существуют оба вида освобождения. Человек продолжает искать, и ищет всю свою жизнь, и это случается.

Иногда случается так, что человек ищет всю жизнь, не просто шесть лет, как Будда, но всю жизнь, но так и не устает. Он продолжает искать, ищет, ищет, и только когда приходит смерть, он осознает, что весь поиск был тщетен, и он так ничего и не достиг, и, таким образом, в миг смерти весь его поиск прекращается. Если прямо перед смертью весь поиск прекращается, если все планы прекращаются и не остается больше будущего, с ним происходит во время смерти то, что случилось с Буддой под деревом Бодхи. И тогда смерть и освобождение происходят одновременно, потому что смерть может расслабить вас очень глубоко.

Если весь ваш поиск оказался тщетным, если он превратился в ваши твердые убеждения, когда вы понимаете, что весь поиск ни к чему не приведет, ни в мирской жизни, ни в духовной, вы ничего так и не получите, – только тогда, если это становится совершенно ясно для вас и у вас не остается никаких требований вообще в будущем, вы больше не хотите ничего получить, только тогда, когда не осталось даже чувства,

что если вы не умрете сегодня и проживете еще несколько дней, вы могли бы сделать еще кое-что, если вы принимаете приближение смерти...

Если все тщетно, человек принимает смерть. Точно так же, как Будда спал той ночью и у него не было даже вопроса о том, что он будет делать на следующее утро, подобным образом, если кто-то умирает для будущего в миг смерти и не думает: "Теперь я умираю, но определенные вещи остались незавершенными. Есть нечто, что нужно завершить, но я не завершил этого, и если я получу еще пару дней, я смогу завершить это..." Когда такого чувства не возникает и смерть снисходит естественным образом, так же, как приходит ночь и человек идет спать, тогда такая смерть также становится освобождением. Такой человек считается освобожденным.

Но иногда это происходит во время жизни, и человек выживает после освобождения. Это выживание зависит от других факторов.

Когда вы рождаетесь, ваше тело способно работать определенное количество времени: семьдесят лет, восемьдесят лет. Но если вы получаете освобождение в возрасте, скажем, сорока лет, тело вынуждено продолжать жить оставшиеся сорок лет. Вы сами могли умереть в возрасте сорока лет, но тело будет вынуждено жить еще сорок лет, это его встроенная программа, так устроены его атомы. Во время рождения тело получает способность работать определеннее количество времени, скажем, восемьдесят лет, и оно будет жить это время.

Поэтому Будда и Махавира умерли в возрасте сорока лет, но их тела продолжали жить еще сорок лет. Все бегство внутри прекратилось, но тело продолжало трудиться. Представьте себе, что ваши часы после того, как вы их завели, должны работать семь дней, вы могли за это время отправиться в джунгли, заблудиться там и умереть, но часы ваши все равно будут работать семь дней, тик, так, тик, так. Ваше тело – это машина. Вы можете обрести высшее пробуждение сегодня, вы можете умереть сегодня, но ваше тело будет продолжать тикать.

Это состояние внутреннего сознания, когда вас как будто бы нет и ваше тело тикает, – это называется дживанмукти.

Когда он очищается благодаря своему единству с Браманом и когда он погружается только в Него, деятельность его ума становится неизбирательной и представляет собой единое сознание, – это зовется прагья, мудрость. Тот, у кого всегда есть такая прагья, зовется дживанмукти, освобожденное существо.

Когда интеллект не думает о другом, когда он вообще не думает, лишается мыслей, когда все мысли отброшены и только способность думать остается внутри как возможность, когда интеллект не связывает себя ни с какими другими объектами, когда он остается чистым, как одинокая лампа, которая горит в пустоте, такое состояние сознания в Индии зовется прагьей, мудростью. Тогда вы в действительности обрели истинное пламя знания. Тот, в ком такая мудрость все время горит, есть дживанмукти, освобожденный, еще при жизни.

Тот, у кого нет чувства собственности относительно тела и чувств и нет чувства собственности также относительно других вещей, становится дживанмукти, освобожденным существом, еще при жизни.

Это чувство будет отброшено, вы перестанете думать в рамках: "мое", "я"; это давно отброшено. И когда вы отбрасываете эго таким образом, случается просветление. У такого человека нет больше "я" и "мое", которые связаны с чем-либо. Такое сознание не может даже провозгласить: "Я есть душа". Оно не связывает со своим "я" никакого смысла, остается только чистое существование. Его "я" отбрасывается, и остается только состояние чистоты.

Это существование бытия называется дживанмукти Когда "я" полностью умирает и остается только чистое существование, вы достигаете самореализации еще при жизни.

Если наши усилия в этом направлении свободны от желаний, это событие может случиться прямо сейчас. Если желание все еще присутствует, на это нужно время.

Достаточно на сегодня.

Сладкие плоды

Глава 13 19 октября 1972 года

Сутра:

Тот, кто разумом не понимает отличия между дживой, воплощенной душой, и Браманом, или между Браманом и природой, творением, называется дживанмукти, тем, кто освобожден еще при жизни.

Уважаемый Богами или оскорбляемый злонамеренными, тот, кто все время сохраняет равновесие, зовется дживанмукти.

Тот, кто познал сущность Брамана, перестает воспринимать мир таким, как раньше. Если это не так, он еще не познал состояния бытия Брамана и все еще обращен во вне.

Счастье и все подобное составляет прарабду, накопленный прошлый опыт деятельности, потому что все плоды – результаты прошлой деятельности. Если бы не было деятельности, не было бы плодов.

Точно так же, как деятельность во сне прекращается после пробуждения, подобным образом прошлая деятельность накапливается за миллионы лет и растворяется мгновенно после того, как вы узнаете, что вы есть Браман.

Есть еще несколько намеков на внутреннее состояние дживанмукти, освобожденного еще при жизни. Дживанмукти – это тот, кто познал смерть еще при жизни. Как таковая смерть познается всеми, но только в миг смерти. Это также нельзя назвать по-

знанием смерти, потому что в миг смерти ум становится бессознательным. И поэтому мы никогда не знаем нашей собственной смерти, мы все время видим только чужую смерть. Вы видели только, как умирают другие, вы никогда не видели свою собственную смерть. Даже знание о смерти становится заимствованным. Когда умирает кто-то другой, что мы узнаем от этого? Мы узнаем о том, что он теряет способность говорить, его глаза больше не могут видеть, его пульс остановился и сердце перестало биться. Мы просто узнаем о том, что механизм тела прекратил действовать, но мы не знаем ничего о том, что случилось с тем, что спрятано за механизмом тела. И не знаем о том, было ли что-то в действительности спрятано за телом, и спаслось ли это спрятанное.

Смерть происходит внутри, а мы способны увидеть только внешние симптомы. Как человек может познать смерть, видя, как умирают другие? Мы также часто умирали, но мы никогда не были в состоянии увидеть, как мы умираем, потому что мы становились перед смертью бессознательными.

Поэтому вы можете увидеть, как многие умирают, но вы никогда не верите в то, что вы также скоро умрете. Вы когда-нибудь верили в то, что вы когда-нибудь умрете? Много людей умирают ежедневно, все кладбища забиты телами умерших, может пронестись эпидемия, и вокруг будут валяться одни трупы, и, тем не менее, вам будет казаться, что умирают только другие, но не вы. Вы никогда не чувствуете внутри, что вы также умрете. Даже если осознание смерти приходит к вам, это осознание остается только на поверхности, оно никогда не проникает глубоко внутрь. Почему? Потому что мы никогда не видели свою смерть, у нас не было опыта смерти, мы не помним смерть. В какое бы прошлое мы ни погружались в своих раздумьях, мы никогда не можем вспомнить, как умирали раньше. И если этого не случалось в прошлом, с нашей точки зрения, как это может случиться в будущем?

Все просчеты ума основаны на прошлом. Даже тогда, когда ум думает о будущем, он думает только на языке прошлого. То, что случилось вчера, – только это может случиться завтра, с небольшими отличиями. Так думает наш ум. Но как завтра может случиться то, что не случилось вчера? Именно из-за такого мышления ум не способен поверить в смерть. И когда смерть в действительности приходит к нам, ум уже практически теряет свою осознанность.

И, таким образом, мы никогда не испытали два великих переживания в жизни: рождение и смерть. Мы рождаемся и умираем, и если мы не способны ощутить эти два великих события, как мы сможем ощутить жизнь, которая протекает между ними? Тот, кто не способен узнать начало жизни, – как он сможет узнать то, что посередине?

Поток, который протекает между жизнью и смертью, есть жизнь. Мы никогда не познаем ни начало, ни конец, – и середина вынуждена оставаться непознанной. Может быть, мы получаем какое-то призрачное, туманное познание, как нечто, что мы услышали на расстоянии, как сон, который был виден. Но у нас нет прямого соприкосновения с жизнью.

Смысл дживанмукти заключается в том, что дживанмукти – это тот, кто познал смерть еще при жизни, пробудившись, став сознательным.

Это слово, дживанмукти, прекрасно. Оно обладает многими разными смыслами. Один из смыслов такой: тот, кто освобожден еще при жизни. Другой смысл: тот, кто освобожден от жизни. Второй смысл глубже. Практически, первый смысл познается только после того, как познается второй смысл. Только тот, кто освобожден от жизни, может быть освобожден еще при жизни.

Кто будет освобожден от жизни?

Только тот может быть освобожден от жизни, вся жизнь которого стала процессом движения к смерти; тот, кто понял: то, что мы называем жизнью, – только длинная дорога к смерти.

После рождения мы больше ничем не занимаемся, только умираем. Мы можем заниматься чем угодно, но путь к смерти продолжается в каждое мгновение. За утром следует вечер, и мы умерли еще на двенадцать часов. Потом приходит утро, потом снова наступает вечер, и мы умираем еще на двенадцать часов. Жизнь растрачивается, капля за каплей. Время опустошает себя.

Поэтому то, что мы называем жизнью, в действительности, длинный процесс к смерти. После рождения, чем бы вы ни занимались, вы точно делаете одно: вы умираете, вы продолжаете умирать. Стоило вам родиться, и вы уже начали умирать. С самым первым вдохом ребенок уже готовится к последнему выдоху. И теперь больше нет способа избежать смерти. Тот, кто родился, раньше или позже умрет; отличие только во времени, но смерть неизбежна.

Тот, кто воспринимает жизнь как длительный процесс смерти... Я говорю: воспринимает, а не понимает, – вы также можете понять это интеллектуально: "Ах вот как оно происходит?" Вы тоже можете думать так. Но это не сделает из вас дживанмукти. Нет, дживанмукти может стать только тот, кто воспринимает жизнь таковой, как она есть, кто стал свидетелем этого, кто увидел, что в каждый миг умирает.

Мы не осознаем одного: того, что умрем. Все время умирают только другие. Во-вторых, даже если мы понимаем, что умрем, на примере других людей, мы все равно думаем, что это случиться где-то в будущем. А пока можно отложить этот процесс. Смерть не происходит сейчас, сегодня. Даже человек, который лежит на смертном одре, не думает о том, что его смерть произойдет сейчас, сегодня, в это самое мгновение. Он также избегает, откладывает на завтра. Избегая, мы спасаем себя. Для нас жизнь протекает сейчас, а смерть будет где-то далеко в будущем.

Тот, кто увидел, что весь процесс жизни есть непрерывный процесс смерти, также увидел то, что смерть будет не завтра, но она происходит прямо сейчас, в это самое мгновение. "Я уже умираю прямо сейчас. Но как осознать, как реализовать это событие смерти в моей жизни прямо сейчас?" Если человек способен увидеть это, у человека пропадает вожделение к жизни. Будда сказал, что человек, у которого нет вожделения к жизни, становится дживанмукти. Тот, кто не требует еще жизни, тот, кто не хочет жить еще, тот, кто принимает смерть величественно, тот, кто не будет просить смерть подождать еще одно мгновение: "Подожди, позволь мне закончить дела!" Тот, кто вечно готов жить в каждое мгновение, – этот человек становится дживанмукти.

Тот, чье вожделение жить прекратилось, может освободиться от жизни. Тот, кто освободился от жизни, становится дживанмукти, и тогда он освобождается еще при

жизни. В таком случае он с нами, но он не подобен нам. Он также сидит, встает, ест, пьет, гуляет, спит, но качество всей этой деятельности совсем другое, преображенное. Он делает все, что делаем мы, но, тем не менее, он не делает то, что делаем мы. Этот мир, такой, каким его воспринимаем мы, остается таким же, но выглядит для него по-другому. Его угол зрения меняется, в нем переменился центр, который видит, для него весь мир преобразился. И об этом говорится в этой сутре-афоризме – говорится о том, кто освободился еще при жизни. Нам следует попытаться понять эти сутры, одну за другой.

Тот, кто разумом не понимает отличия между дживой, воплощенной душой, и Браманом, или между Браманом и природой, творением, называется дживанмукти, тем, кто освобожден еще при жизни.

Те, кто кашляет там, должны уйти отсюда немедленно. Или просто прекратите кашлять и сидите спокойно. Нельзя кашлять и одновременно слушать лекцию.

Тот, кто разумом не понимает отличия между дживой, воплощенной душой, и Браманом, или между Браманом и природой, творением, называется дживанмукти, тем, кто освобожден еще при жизни.

Первая характеристика: тот, кто разумом не понимает никакого отличия между дживой, воплощенной душой, и Браманом, который спрятан внутри всего творения, есть дживанмукти.

В этой фразе есть два момента, на которые следует обратить внимание. Разум не понимает отличия. Все отличия создаются умом. Интеллект, или разум – это механизм, который дает нам возможность видеть все отличным. Как, например, когда мы суем палку в воду, палка кажется искривленной. Если ее вытянуть из воды, она будет снова выглядеть прямой. Положите ее обратно в воду, и она будет снова выглядеть кривой. Эта палка не становится действительно искривленной в воде, она только кажется кривой, потому что лучи света, которые пронизывают воду и выходят наружу на воздух, искривляются. В воде лучи искривляются, и палка поэтому кажется согнутой.

Погрузите любой прямой объект в воду, и он покажется искривленным. Интересно то, что человек прекрасно осознает, что в действительности объекты не становятся кривыми, но, тем не менее, человек воспринимает их кривыми. Вы можете провести сколько угодно экспериментов, результат будет тем же самым. Засуньте руку в воду, и вы почувствуете, что объект все еще прямой. И, тем не менее, ваши глаза и руки дают противоречивую информацию. Проводимость воздуха и воды отличны, и поэтому лучи искривляются, попадая из одной среды в другую.

Это можно понять еще по-другому. Вы, наверное, видели призму. Если свет пронизывает призму, лучи делятся на семь цветов.

Вы могли видеть радугу. В ней также разделяются цвета по принципу призмы. Что, в действительности, происходит, когда вы видите радугу? Солнечные лучи все время проникают к земле, но как только им на пути попадаются маленькие капельки воды в

атмосфере, эти капельки выполняют роль призм и делят солнечные лучи на семь цветов, – так образуется радуга. Радуга – это не что иное, как лучи, прошедшие через атмосферу, через капельки воды. Если в небе нет солнца или если небо покрыто облаками, радуги не бывает.

Призма, капельки воды делят солнечные лучи на семь цветов, это среда, через которую проходят солнечные лучи. Если посмотреть на лучи, минуя воду, они просто белые, не разноцветные. Белый цвет – это не цвет, это отсутствие цвета.

Ум и интеллект действуют подобно призме, выполняют роль среды. Точно так же, как объекты искривляются в воде, точно так же, как свет проходит через призму и делится на семь цветов, ум и мысли действуют, как тонкая среда. И что бы мы ни узнавали посредством их, делится на две части, три и так далее, так создается разделение.

Интеллект создает разделение. Если вы посмотрите на что-то посредством интеллекта, происходит разделение. Например, если мы посмотрим на свет, ум сразу делит свет на две части: на тьму и свет. На самом деле, в существовании нет разделения между светом и тьмой. Это прогрессивное и регрессивное расширение одной реальности. Именно поэтому некоторые птицы могут видеть в темноте. Если бы тьма была абсолютной тьмой, сова не могла бы видеть в темноте. Она может видеть только потому, что во тьме также есть какой-то свет. Просто наши глаза не могут ухватить этот свет, а глаза совы способны на это. Тьма – это также тонкий свет.

Если светит очень яркий свет, наши глаза не способны видеть его. Наши глаза обладают ограниченным спектром зрения, они не могут выйти за пределы ни выше диапазона, ни ниже диапазона. Выше и ниже диапазона для наших глаз есть только тьма. Вы когда-нибудь замечали, что когда перед вашими глазами внезапно зажечь сильный свет, все становится темным? Глаза не могут видеть столько света.

Поэтому тьма для человека делится на две части. Есть свет, который входит в диапазон нашего видения, а все, что выше и ниже, относится к тьме. Если способность нашего видения сократится, то, что сейчас воспринимается нами как свет, станет тьмой, а если способность видения возрастет, тьма станет светом. Слепой вообще лишен способности видеть, и поэтому все для него погружено во тьму, для него нет света. Но свет и тьма имеют единую природу. Только из-за нашего интеллекта они разделены на свет и тьму.

Интеллект все делит на две части. Интеллект смотрит на все так, что ничто не может остаться неразделенным. Интеллект – это анализ, разделение, различение. Вот почему рождение и смерть кажутся нам отдельными событиями – потому что мы воспринимаем их посредством интеллекта. Иначе они не были бы разделены на две отдельные части. Рождение – это начало, смерть – это конец, и это две стороны одного и того же. Мы видим счастье и несчастье как две отдельные вещи – это происходит из-за интеллекта, иначе они не были бы раздельными. Вот почему счастье может превратиться в несчастье, а несчастье может превратиться в счастье. То, что кажется счастьем сегодня, завтра утром может стать несчастьем. Утро далеко, и то, что кажется счастьем сейчас, может стать несчастьем в следующий миг.

Так не должно быть. Если счастье и несчастье разделены, наше счастье никогда не должно становиться несчастьем, а наше несчастье никогда не должно становиться

счастьем. Но такие перемены продолжаются постоянно. Любовь превращается в ненависть. Еще мгновение назад это вас притягивало, а сейчас отталкивает. Мгновения назад вы чувствовали дружбу, а теперь это чувство превратилось во вражду. Это не две отдельные вещи, иначе перемены от одного к другому были бы невозможны. Тот, кто еще мгновение назад был жив, теперь мертв. Поэтому жизнь и смерть не могут быть отдельными, иначе как живой человек может быть мертвым? Как жизнь может превратиться в смерть?

Наша ошибка в том, что мы все делим. Мы так смотрим на все – делим на две части. Если отложить такое видение в сторону, если отодвинуть ум в сторону и посмотреть на мир, минуя ум, все разделения исчезают. Ощущение недвойственности, ощущение веданты – вот суть, это ощущения тех, кто посмотрел на мир, отложив интеллект сторону. И тогда мир перестал быть для них миром, он стал Богом. И тогда то, что мы видим как воплощенную душу внутри и Бог снаружи, становятся не чем иным, как двумя концами одной и той же реальности. Я внутри, распространено снаружи повсюду, и все это становится одним единым целым: Тат Твам Аси, ты есть То.

И тогда вы ощущаете, что вы не только один конец, одна сторона монеты: "Одно и то же небо этого обширного существования прикасается к моей руке также и здесь! Это одна и та же безбрежность пространства, которая окружает всю землю, и она входит в мое дыхание". Жизненные силы всего этого существования пульсируют, и из-за этого вся жизнь движется: звезды движутся в небе, солнце восходит и садится, луна светит, плоды появляются на деревьях, птицы поют свои песни, человек живет. "Эта жизненная сила, спрятанная внутри всего, эта великая пульсация где-то в центре всей вселенной и эта крошечная пульсация внутри сердца в теле, – это две стороны одного и того же явления". Они нераздельны.

Но это можно испытать только тогда, когда вы смотрите, минуя интеллект. Очень трудно смотреть, минуя ум, потому что обычно мы смотрим только посредством интеллекта. Это наша давняя привычка. Как вы можете смотреть, минуя интеллект? Что бы вы ни видели, у вас возникают мысли.

Просто встаньте рядом с цветком. Вы с трудом можете рассмотреть цветок, и ваш ум начинает подсказывать вам: "Это роза, она очень красива. Отметь себе, насколько приятное благоухание она издает!" Вы даже не успели толком рассмотреть цветок, его эхо еще не прикоснулось к вашему бытию, а интеллект уже начал кормить вас информацией из прошлого опыта, из памяти: это роза, она благоухает, она прекрасна. Ум говорит вам все это, и между вами и розой появляется экран, завеса. Цветок остается снаружи, а вы остаетесь внутри, а занавеска между вами – это интеллект, он растянулся между вами. Теперь вы видите цветок только через этот занавес, и вы смотрите только так.

Поэтому нужно сделать великие усилия для того, чтобы выйти за пределы интеллекта, чтобы видеть напрямую. Вы сидите рядом с цветком, не позволяйте интеллекту вмешиваться. Смотрите на цветок напрямую, пусть ни единая мысль не появится и не скажет вам, что это – цветок, роза, она прекрасна; пусть слова не формируются у вас внутри. Попытайтесь немного осуществить это, иногда у вас будет мгновенный проблеск ситуации, вы будете с одной стороны, а цветок будет с другой стороны, и между

вами не будет мыслей. И тогда вы сможете увидеть в этом цветке мир, который вы никогда не видели раньше.

Теннисон сказал: "Если вы сможете увидеть полностью хотя бы один цветок, вы увидели весь мир. Увидев цветок, вы увидели все, и больше ничего не остается неувиденным". Это так, потому что весь мир содержится в одном цветке. Крошечное – это отображение безбрежного. Микро – это не что иное, как маленькая форма макро.

В точности так же, как все небо может отражаться в небольшом зеркале; точно так же, как миллионы звезд в небе могут отражаться в человеческом глазу; можно увидеть всю вселенную в маленьком цветке. Однако это возможно только тогда, когда ваш интеллект не вмешивается.

Попробуйте – практикуйте это. Вы сидите и ничего не делаете, птицы поют, – не позволяйте уму вмешиваться, просто будьте ушами, слушайте и не думайте. Сначала вам будет очень сложно из-за привычек, иначе не было бы причин для осложнений. Но постепенно к вам начинают приходить проблески. Однажды это случится: птица будет петь, и ваш интеллект не скажет вам ни слова, вы будете просто слушать, и возникнут прямые отношения между вами и птицей, без посредника. И тогда вы будете крайне удивлены, тогда вам будет сложно решить, поете вы или птица поет, слушаете вы или птица слушает.

В тот миг, в который ваш интеллект перестал стоять между вами и объектом, вы и песня птицы становятся двумя сторонами одной и той же монетки. Горло птицы – одна сторона, а ваши уши – другая сторона, а песня становится связующим звеном. Цветок, который цветет здесь, и ваше сердце, которое внутри вас, ваше сознание внутри становятся частью одного и того же явления, вибрации, которые протекают между ними, становятся мостом, который их соединяет.

И тогда вы больше не чувствуете, что цветок цветет где-то далеко от вас, и вы не видите, как он стоит на расстоянии, вы чувствуете: "Это я цвету в цветке, и цветок стоит и смотрит изнутри меня". Но вы это также не чувствуете в данное мгновение, вы чувствуете только тогда, когда вышли из этого мгновения. В данное мгновение вы не можете чувствовать даже это, потому что тот, кто замечает, думает и созерцает – ум, – был отложен в сторону. И тогда ощущение в каждое мгновение становится ощущением самого Брамана, высшей реальности.

Кто-то спросил у Бокудзю: "Как вы испытали Бога?"

Бокудзю ответил: "Бога? Я не знаю ничего о Боге!"

"Но что вы делаете, каковы ваши духовные поиски?" – спросил вопрошающий.

Бокудзю в это время доставал воду из колодца. И потому он сказал: "Когда я достаю воду из колодца, я не вполне уверен, что это я достаю воду из колодца, или это колодец достает воду, а я есть колодец. Когда мое ведро опускается в воду, я не вполне уверен, ведро ли это опускается в колодец или я опускаюсь в воду. И когда ведро наполняется и начинает подниматься вверх, поверьте мне, я не понимаю, что к чему и что происходит, но теперь, когда вы меня спросили, я говорю вам об этом, немного подумав. Просто потому, что вы спросили, я подумал об этом и сказал вам; если бы не это, меня не было бы. Я не имею никаких представлений о том, что такое Бог, я не имею никаких представлений о себе!"

Когда вы потеряли все представления о том, кто вы, каковы вы, откуда вам знать, кто Бог? Когда же человек теряет ощущения того, кто он? Когда интеллект, который привязывает мысли ко всему, перестает быть с вами, тогда это происходит. Задача интеллекта заключается в том, чтобы привязывать мысли, навешивать ярлыки, давать слова, имена и формы всему.

Когда ребенок рождается, когда он впервые открывает свои глаза, у него еще нет никакого интеллекта. Интеллект развивается медленно, после, он формируется, получает образование и обуславливается. Ученые говорят, что когда ребенок впервые открывает свои глаза, он не видит никакого разделения. Красный цвет также воспринимается ребенком как красный, но он не может понять, что это красный цвет, потому что ему еще только предстоит узнать слово: красный. Зеленый цвет также воспринимается ребенком как зеленый, его глаза обладают способностью видеть, но он не может понять, что это зеленый цвет, потому что ему еще только предстоит узнать слово: зеленый. Ребенок также не может понять, где заканчивается красный и начинается зеленый, потому что он не обладает понимаем того, где красный и где зеленый цвет.

В глазах ребенка мир кажется объединенным, целым, в нем все вещи перемешаны друг с другом, и ничто не может быть разделено. Это один океанический опыт, неделимый. Но это также наше предположение, потому что очень трудно понять, что происходит с ребенком.

Просветленные, те, кто снова стали как дети малые, кто снова стали такими же простыми, какими были тогда, когда у них не было интеллекта, теперь снова стали ощущать все единым. Одно объединяется со вторым, второе объединяется с третьим и так далее. Отделенность вещей перестает восприниматься ими, видна только внутренняя связь между ними.

Наша обусловленность такова, что мы способны увидеть только бусинки на ожерелье: их пронизывает нить и соединяет их, но ее мы не видим. Интеллект видит только бусинки. Когда интеллект отходит, внутреннее сознание, свободное от интеллекта, видит спрятанную нить, которая пронизывает все бусинки. Он видит единство, которое пронизывает все, которое связывает все, которое спрятано внутри всего, которое лежит в основе всего.

Когда интеллект действует, он делит. Наука – это система интеллекта, и поэтому наука делит, анализирует. Наука открыла атомы благодаря разделению и подразделению. Наука видит только части, куски, она не может видеть единство.

Религия оставляет интеллект, и начинается обратный процесс: все соединяется и становится единым.

Наука дошла до атома, религия добралась до Бога. Интеллект все ломает и расчленяет на составляющие. Бог – это обозначение самого большого переживания в мире, он синтезирует, откладывая в сторону интеллект. Мы пользуемся интеллектом для того, чтобы все ломать на части, и мы добрались до атома, атом показывает силу науки. Когда мы смотрим без интеллекта, мы ощущаем Бога, Бог – это сила религии.

Помните поэтому, что любая религия, которая делит, – это не религия, независимо от того, где она делит, на каком уровне она это делает. Если индуисты отделяют себя от мусульман, поймите, что это просто политика: индуизм и мусульманство – это не

религии. Если джайны кажутся отдельными от индуистов, поймите, что это просто социальные системы, это не религия. Поймите, что за всеми этими религиями лежит интеллект, который обладает только способностью делить. За ними нет опыта сознания, которое превосходит все разделения, которое превосходит интеллект, в котором все синтезируется и становится единым.

Тот, кто разумом не понимает отличия между дживой, воплощенной душой, и Браманом, или между Браманом и природой, творением, называется дживанмукти, тем, кто освобожден еще при жизни.

Уважаемый Богами или оскорбляемый злонамеренными, тот, кто все время сохраняет равновесие, зовется дживанмукти.

Равенство – это первое, недвойственность – это второе. Равенство – это слово, которое немного трудно понять, потому что мы пользуемся им в широком смысле и обозначаем совершенно разные вещи.

Кто-то может оскорбить вас, а другой человек может низко склониться перед вами. И что же мы имеем в виду, когда говорим о равенстве в отношении одного и другого? Означает ли это, что вы должны сделать усилия и контролировать свои ощущения, чтобы не сердиться на того, кто оскорбляет вас, и не чувствовать удовлетворения от другого, кто уважает вас? Нет, если бы были какие-то усилия с вашей стороны, попытки контролировать, это не было бы равенство, это был бы только наложенный извне самоконтроль, саморегуляция, дисциплина. Равенство означает, что нет никакой реакции внутри, независимо от того, оскорбляют вас или хвалят; это полное отсутствие реакции внутри. Просто ничего не колеблется внутри: оскорбления остаются извне, и уважение также остается извне, ничто не входит в вас.

Когда же это происходит? Это происходит только тогда, когда есть внутренний свидетель.

Когда кто-то оскорбляет вас, наступает реакция. Когда вы слышите оскорбления, вы мгновенно чувствуете: “Кто-то оскорбляет меня”, – и с этим чувством начинается страдание. Когда кто-то относится к вам с уважением, вы чувствуете счастье, потому что у вас возникает ощущение: “Меня уважают”. Это означает: что бы ни делали с вами, вы отождествляете себя с этим. Из-за этого отождествления к вам приходят страдания и наслаждения, создается дисгармония, и равновесие теряется.

Моральный человек также пытается достигнуть равновесия, но такое равновесие становится наложенным, культивированным. Этот человек просто утешает себя словами: “Ну и что, если кто-то оскорбил меня? Ничего страшного!” А если кто-то относится к нему с уважением, он думает: “Хорошо, он так хочет. Я буду сохранять равное отношение и к тому, кто меня оскорбляет, и к тому, кто меня хвалит!” Такое равенство остается на поверхности, оно не идет глубоко, потому что у этого человека нет соприкосновения со свидетелем. Его равенство идет от внушения. Поэтому иногда, когда он не контролирует себя полностью, его можно спровоцировать, когда в его настроении есть слабина, может проявиться его внутренняя дисгармония.

Упанишады считают, что такое равенство, ориентированное на свойства характера, не имеет ценности. Упанишады считают, что только равенство, которое проистекает от бытия, обладает ценностью. Ориентированное на бытие равенство означает, что, что бы ни происходило снаружи, вы остаетесь свидетелями.

Некоторые люди в Нью-Йорке оскорбляли и бросали камни в Раматиртху. Когда он вернулся домой, он танцевал. Ученик спросил у него: "Что случилось, почему вы так счастливы?" Раматиртха ответил: "Это повод для радости. Сегодня Раматиртха столкнулся с большими трудностями. Какие-то люди начали оскорблять его, унижать его, какие-то люди начали бросать в него камнями. И было очень смешно, в какое смущение пришел Раматиртха, он попал в ловушку. Он попал в очень неловкое положение!"

Его ученики были озадачены, они спросили у него: "О ком же вы говорите? Кто этот Раматиртха?"

Раматиртха ответил, скрестив свои руки на груди: "Этот Раматиртха попал в серьезную ловушку, а я просто наблюдал за тем, что происходило, и наслаждался этим зрелищем, когда его оскорбляли. Я просто наблюдал за всей сценой".

Когда вы обретаете способность быть свидетелем, только тогда вы получаете состояние равенства. Если у вас есть только восприятие субъектом объектов, вы не можете получить это состояние равенства, тогда есть только оскорбляющий и оскорбленный. Вы можете попытаться оставаться гармоничными, потому что именно таким свойством обладает человек, который пытается быть хорошим, но это только способ утешать себя: "Не бери в голову, если кто-то оскорбляет меня: какой вред это может нанести мне?" Но это только самоутешения. Вы чувствуете себя оскорбленными, и отсюда берется это самоутешение. Вы говорите: "Этот человек вредит себе, когда ругает меня так, а я – что теряю?" Но вы кое-что потеряли, и отсюда берется это самоутешение.

Хороший человек живет в утешениях. Он думает: "Все нормально, он так меня оскорбил, он просто нажил себе плохую карму, и он пожнет плоды; почему я должен отвечать ему тем же? Он оскорбляет меня, и он будет страдать, он попадет в ад, потому что согрешил". Так этот человек утешает себя. Он сам не может сотворить ад для оскорбителя, и поэтому он оставляет это право Богу, чтобы Тот сам сделал все это за него. Он пытается заставить Бога сделать это, но он только утешает себя. Он говорит: "Те, кто сажают плохие семена, будут получать плохой урожай. А те, кто сажает хорошие семена, будут получать хорошие плоды. А я буду сажать только благие плоды, и буду собирать только благой урожай. А этот человек сажает плохие плоды и соберет плохой урожай". Он может даже дойти до того, что скажет: "Даже если кто-то воткнет в меня шипы, я буду бросать ему только цветы, потому что в будущем он получит шипы, а я получу цветы". Но такое мышление только отражает просчитывающий ум. Это своего рода сделка в уме, расчет, но не равенство.

Где равенство? Равенство приходит только тогда, когда вы выходите за пределы двойственности, выходите за пределы двух противоположных концов, и тогда вы видите третье, свидетеля, который все наблюдает: "Вот оскорбитель, и вот оскорбленный, вот мое имя и тело, которые оскорбляют, вот я, третья сторона, который наблюдает за всем происходящим. И если я нахожусь на одном и том же расстоянии от ос-

корбителя и оскорбленного, равенство есть. Если же есть различие в расстоянии – если тот, кто оскорбляет меня, кажется вам на большем расстоянии, нежели оскорбленный, нежели вы сами, значит, вы уже потеряли равенство".

Равенство означает, что весы уравновешены, и вы зависаете свидетелем посередине, как стрелка весов, вы спокойные и не отклоняетесь ни в одну из сторон, ни к оскорбителю, ни к оскорбленному, вы просто стоите вне и наблюдаете.

Этот свидетель и приносит вам равновесие. Дживанмукти живет в таком состоянии равенства, потому что дживанмукта вырастает из такого свидетельствования.

Поймите эту вторую сутру еще так: через самоутешение рождается хороший человек, через свидетельствование рождается святой. И существует большое отличие между святым и хорошим человеком. Хороший человек – святой только на поверхности, внутри него нет отличия между ним и злонамеренным человеком. Злонамеренный человек – злонамеренный и снаружи, и внутри. А хороший человек – хороший извне и злонамеренный внутри. Поэтому есть огромное отличие между хорошим человеком и святым.

В каком-то смысле святой и злонамеренный человек похожи друг на друга. Злонамеренный – злой и внутри, и снаружи, святой – хороший и внутри, и снаружи. Хороший человек – хороший снаружи и злой внутри. Святой – хороший и извне, и внутри. И злонамеренный человек также плохой и внутри, и снаружи. А хороший человек завис между ними двумя, и потому нет конца его несчастьям, потому что его ум подобен уму злонамеренного человека, но его поведение подобно поведению святого. И поэтому хороший человек живет в двойственности. В его уме все время присутствует двойственность.

Люди приходят ко мне и говорят: "Я никогда не делал ничего плохого, я никогда не воровал, никогда никого не обманывал, и я столько страдал. С другой стороны, те, кто воровали и обманывали других, наслаждаются. В этом мире нет справедливости".

Хороший человек утешает себя, что в каком бы состоянии он ни находился сейчас, существует божественный закон, который преобладает над всем, он может проявиться позже, но этот закон есть. И добрый, хороший человек утешает себя: "Пусть закон подействует немного позже, пусть пока преуспевают бесчестные люди, но в конце концов я буду преуспевать". И он утешает себя так каждый день: что есть задержка, но все равно божественный закон есть. Но одно точно: есть задержка, и поэтому в нем постоянно присутствуют сомнения: "А может быть, божественная справедливость срабатывает не всегда, и мое представление о вселенской справедливости неправильны? Не может ли случиться так, что я упущу материальное благосостояние, а позже обнаружу, что Бога просто нет? И тот, кто преуспел в приобретении материального благосостояния, в конце также выиграет?"

Это сомнение дразнит его, и оно постоянно сопутствует хорошему человеку. И постоянные сомнения эти говорят только об одном: о том, что внутри присутствуют желания, которые не отличны от желаний злонамеренного человека. Внутри ваши желания делать и приобретать одинаковы с желаниями действия и приобретения злонамеренного человека, но каким-то образом вам удается вести себя хорошо. Ваша жадность двойственная. В вашу повозку быки запряжены с обеих сторон, и ее тянут в

двух противоположных направлениях. Вы хотите иметь деньги, славу, чтобы удовлетворить свое эго, и вся жадность злонамеренного человека присутствует в вас; вы также хотите достигнуть Бога, освободить душу, обрести мир и покой, блаженство, – все, чего только желает святой, также принадлежит вам. Поэтому ваша жадность состоит из двух составляющих, и вы страдаете от этого. Именно поэтому хороший человек часто обладает меньшим покоем, чем кто-либо другой.

Если хороший человек становится более спокойным, он становится святым. Но если хороший человек лишен покоя, то, если не сегодня, то завтра он станет плохим человеком. Он не может этого долго выдержать. Из этого среднего положения он может либо упасть, либо подняться. Но он не может остаться посередине.

Дживанмукти – это святой. Он никому не делает ничего плохого, но не потому, что боится гореть в аду, просто он не может делать ничего плохого, потому что он стоит в третьем положении, положении свидетеля, в котором ничего плохого никогда не делается.

Александр Великий хотел взять индийского саньясина к себе домой, этого саньясина звали Дандами. Но Дандами не хотел. Александр вытащил свой меч и начал ему угрожать: "Я разрежу тебя на части, если ты не согласишься. Даже Гималаи поехали бы со мной, если бы я приказал им!"

Дандами ответил ему: "Может быть, Гималаи и отправились бы, но вы не сможете заставить меня поехать с вами!"

Александр не мог понять источника силы этого худосочного человека, факира, который стоял перед ним на берегу реки и говорил так мужественно. Он приказал своим солдатам, внезапно Дандами был окружен со всех сторон, солдаты обнажили мечи. Дандами дико засмеялся и сказал: "Вы не окружаете меня, вы окружаете то, что не может быть мной. У вас нет способности окружить меня, потому что я стал единым с безбрежной вселенной!"

Александр сказал: "Я не могу понять эти философские беседы, я понимаю только разговор меча, и скоро твоя голова отделится от тела, скатится на землю!"

Дандами ответил: "Это будет очень смешно. Ты будешь видеть, как голова скатилась на землю, и я также буду видеть, как голова скатилась на землю, и мы оба будем видеть одно и то же событие!"

Это сторонний наблюдатель: "Я также буду видеть, как голова скатится на землю".

Если вы можете видеть, как ваша голова скатывается на землю, как она отделяется от туловища, это означает, что у вас нет отождествления с телом, что вы стали свидетелями тела, вы стоите в стороне, вы отошли от тела. Только в этом состоянии рождается святость, и только в таком состоянии приходит освобождение еще при жизни.

Тот, кто познал сущность Брамана, перестает воспринимать мир таким, как раньше. Если это не так, он еще не познал состояния бытия Брамана и все еще обращен во вне.

Мир останется тем же. Когда вы меняетесь, мир не меняется; когда меняетесь вы, меняется ваш мир.

Как я уже сказал раньше, у нас у всех есть свой мир. Если мы не осознаем Гору Абу, она останется той же самой, а когда я проснусь, гора останется такой же. Небо останется тем же, Луна останется той же, Земля останется той же, весь этот мир останется тем же. Но когда я в невежестве, то, как я воспринимаю мир, способ, который я выбираю, чтобы воспринимать мир, способ, который я выбираю, чтобы мир предстал передо мной определенным образом, зависят от меня. Я могу, например, чувствовать желание считать эту гору своей, а когда я невежественен, гора – не просто гора, она становится моей горой. Но в миг пробуждения, когда я чувствую освобождение, гора становится просто горой, она перестает быть моей. А все мое, которое я наложил на эту гору, исчезнет. И вместе с исчезновением этого чувства собственности раскроются красота и величие горы. Мое чувство "я" и мои привязанности вызывали мои страдания, несчастья, приносили мне боль. Мой интеллект стоял между нами. И когда я смотрел на гору, я чувствовал: "Моя гора". Это чувство собственности вмешивалось, и я видел через этот экран окружающий мир. Теперь же гора стала горой, а я остался самим собой.

В Японии дзенские мастера создали особые картины. Эти картины столетиями использовались для медитации. Эти картины достойны того, чтобы их понять. И они будут полезны для того, чтобы понять эту сутру.

На первой картине нельзя ничего увидеть, но если ближе посмотреть, можно увидеть гору, дерево и быка, который прячется за деревом. Видны только спина быка, две ноги и хвост. На второй картине виден человек, который смотрит и ищет быка, он появляется на сцене. Уже вечер, спускается тьма, и он не может видеть ясно. Дерево, какие-то растения и бык, который прячется за ними, и виден хвост, задние ноги, причем даже их можно разглядеть только по контурам.

На третьей картинке он видит быка четко. На второй картинке он кажется печальным, и его глаза полны беспокойного поиска, в них нет блеска. Но теперь, после того как он нашел быка, его глаза начали блестеть, и все встало на свои места.

На четвертой картинке виден весь бык целиком, и человек, который ищет быка, приближается к быку еще ближе.

На пятой картинке он схватил быка за хвост.

На шестой картинке он схватил быка за рога.

На седьмой картинке он умудрился схватить быка и повернуть его лицом к дому.

На восьмой картинке он едет на быке.

На девятой картинке он полностью контролирует быка и возвращается домой, а на десятой картинке нет ничего, ни быка, ни ездока, нет владельца. Есть лес, есть гора, но бык и владелец исчезли.

Эти десять картинок использовались для медитации в дзенской традиции. Они показывают поиск души, поиск человека. На первой картинке искатель даже не виден. На второй картинке появляется искатель, у него появляется желание познать душу, отправиться в поиск. На третьей картинке виден небольшой проблеск души. На четвертой картинке душа видна во всей красе. На пятой картинке душа не только видна, но ее также поймали за хвост, это означает право собственности, которая установлена над частью души.

На следующей картинке происходит встреча лицом к лицу, душа поймана за рога. А на следующей картинке душа не просто поймана за рога, но ее отправили в обратное путешествие, домой, к Браману. А на следующих двух картинках показано, что душа не только была отправлена домой, к Браману, но искатель еще и контролирует себя, он теперь управляет быком, он начал двигаться домой. И на последней картинке они оба потеряны, нет ни искателя, ни поиска, мир опустел. Горы все еще стоят, деревья все еще стоят, но искатель и поиск исчезли.

Это искатель открывает в себе. Мир, который вы видите тогда, когда отправляетесь в путешествие, и мир, который вы видите после того, как становитесь просветленными, совершенно разные. Вся самость пропадает. Все накопленные концепции исчезают. Все проекции нарушаются. Все ожидания пропадают. Никакие требования не остаются, все желание найти счастье в миру пропадает, даже иллюзии, которые говорят нам, что мир приносит несчастье, уничтожаются. Любые чувства взаимодействия с миром также пропадают.

Поэтому эта сутра говорит, что для того, кто познал Брамана, высшее существование, мир перестает быть таким, каким он представлял его себе раньше. Мир остается, но не такой, как раньше. И если мир все еще остается, как раньше, понимание Брамана, реализация Брамана еще не наступила. Таким образом можно проверить самого себя. Человек должен все время проверять себя. У вас есть жена. Люди приходят ко мне и говорят: "У меня есть жена, дети, семья, конфликты, бизнес, и ничего нельзя сделать в таком хаосе. Должен ли я все оставить и убежать?"

Я сказал ему: "Не беги. В конце концов, куда ты убежишь? Мир повсюду. Если ты сбежишь, как хочешь, сейчас, кто-то другой станет твоей женой, ты найдешь себе другой дом и найдешь другое занятие. Есть много видов работы, есть даже религиозная работа, религиозный бизнес, это может быть не магазин, а монастырь, – обязательно что-то другое случится. Что вы можете с этим поделать? Если человек, который живет внутри вас, остается неизменным, он вынужден делать только то, что знает".

Не бегите. Оставайтесь там, где вы есть, и продолжайте нырять все глубже и глубже, ищите внутри. Отправьтесь на поиски, и путь они завершатся, когда вы будете в миру. Мир сохранится, но он больше не будет миром для вас. Ваша жена может сидеть рядом с вами, и в уме она будет оставаться женой, пусть так и будет, но для вас она не должна оставаться женой. Это чувство собственности должно исчезнуть, только женщина должна остаться.

Она будет казаться вам женщиной лишь до тех пор, пока у вас есть желание секса. По мере углубления медитации сексуальное желание будет пропадать, и тогда она больше не будет казаться вам женщиной, она перестанет быть телом. Точно так же, как чувство самости внутри высыхает, ваши внешние проекции относительно этой женщины также будут пропадать, ваши чувства к этой женщине как к жене, как к женщине также будут пропадать. И придет такой день, когда, где бы вы ни сидели, вы будете пустыми. Весь мир вокруг вас будет оставаться тем же, но вы не будете оставаться теми же самыми, все ваше видение мира изменится.

Вы должны постоянно искать внутри: "Все ли со мной так же, как раньше? Все ли идет так же, как раньше?" Имена могут меняться, все может меняться, но если ваше

внутреннее отношение ко всему не изменится, если оно будет оставаться таким же, как раньше, если все будет казаться таким же, как раньше, поймите, дживанмукта далека от вас, проблеск истины далек от вас.

Смысл проблесков истины в том, что взаимоотношения между вами и миром меняются. Мир остается тем же, как раньше, а взаимоотношения с ним меняются только тогда, когда меняетесь вы сами.

Счастье и все подобное составляет прарабду, накопленный прошлый опыт деятельности, потому что все плоды – результаты прошлой деятельности. Если бы не было деятельности, не было бы плодов.

Точно так же, как деятельность во сне прекращается после пробуждения, подобным образом прошлая деятельность накапливается за миллионы лет и растворяется мгновенно после того, как вы узнаете, что вы есть Браман.

Счастье и страдания приходят к вам благодаря прошлой деятельности. Поэтому не думайте, что физические страдания или счастье не случатся с теми, кто освободился еще при жизни.

Рамана Махарши умер от рака. Это приносило ему много боли, естественно. Это очень сильная болезнь, и не было способа, посредством которого можно бы было избежать этой боли. К нему приходило много врачей, они были сильно удивлены, потому что все его тело было окутано болью, но в его глазах не было никаких признаков боли. Его глаза оставались такими же безмятежными озерами, как и раньше. Через его глаза видна была только свидетель, душа. Смотрела свидетель, душа, она наблюдала.

Врачи спрашивали у него: "У вас, должно быть, очень сильно болит?" Рамана отвечал: "Да, болит очень сильно, но это происходит не со мной. Я осознаю великую боль, которой окутано мое тело, я знаю, что мое тело страшно болит. Я вижу это, но это происходит не со мной!"

В умах этих врачей и в умах многих других людей, которые имели с ним дело, появлялся вопрос: "Как у такого человека, как Рамана, мог быть рак?" Эта сутра отвечает на этот вопрос. Счастье и страдание происходят с телом, даже с теми, кто освобожден еще при жизни, потому что это связано с прошлой деятельностью и с впечатлениями, они связаны с тем, что вы делали раньше перед тем, как стали пробужденными.

Поймите это так: если я посадил какие-то семена в поле, а потом стал просветленным, семена обязательно прорастут. Если я останусь спящим, семена также прорастут, расцветут и дадут плоды. Теперь они также прорастают, цветут и приносят плоды. И сохранится только одно отличие: если бы я все еще спал, я бы думал, что это мое растение, и прижимал бы его к груди. Но после того как я пробудился, я понимаю, что эти семена были посажены давно, теперь они обретут свое предназначение, ничто из этого не принадлежит мне, я просто буду оставаться свидетелем. Если бы я спал, я бы собрал урожай, приготовил новые семена, чтобы иметь возможность посадить их в следующем году. После того как я пробудился, я остаюсь просто свидетелем: семена прорастают, цветут, плодоносят, но я не собираю их. Эти плоды будут расти, падать сами и умирать. Мои взаимоотношения с ними нарушаются. Раньше я должен был по-

садить их снова, а теперь я больше не буду этого делать. Таким образом, дальнейшие взаимоотношения не поддерживаются.

Поэтому счастье и страдания также приходят к освобожденным существам, но освобожденный знает, что это часть цепочки прошлой деятельности, и теперь он больше не имеет к ним никакого отношения. Он будет просто оставаться свидетелем.

Когда кто-то приходил и предлагал цветы к стопам Раманы Махарши, он просто продолжал наблюдать: это, должно быть, была цепочка прошлой деятельности, которая вдохновляла этого человека срывать или покупать цветы и предлагать их Раману Махарши. Но Рамана не принимал этого почтения, которое давал ему этот человек, который приносил цветы. Если бы он принимал, началось бы путешествие к новой деятельности. Он не мешал человеку предлагать ему цветы, он не говорил: "Не выражайте мне свое почтение, не предлагайте мне цветов и не прикасайтесь к моим стопам!" Он не мешал им, потому что, если бы он мешал, это бы также стало деятельностью, началась бы другая цепочка деятельности.

Попытайтесь понять это. Один человек пришел предложить цветы к стопам Раманы Махарши, он положил гирлянду вокруг его шеи и положил голову к его стопам. А что сделал Рамана? Он просто наблюдал: "Мы, должно быть, раньше были как-то связаны с этим человеком, какие-то действия в предыдущей жизни как-то связывали нас с ним, и теперь этот человек завершил круг. Теперь это взаимодействие завершено, и больше не нужно создавать цепей. Вопрос закрыт, и он больше не будет продолжаться!"

И поэтому он просто сидел и не мешал этому человеку выражать почтение, предлагать гирлянды и поклонение, потому что если бы он мешал ему делать это, что бы это значило? Это бы значило, что вы не готовы взять обратно результаты прошлых действий, а вы должны принять их обратно, чтобы прервать цепь. И второе: это бы создало новую цепочку взаимоотношений с этим человеком. Когда же закончатся эти взаимоотношения? Вы создаете новые действия, вы реагируете. Нет, Рамана просто наблюдал, когда к нему приходили и предлагали цветы; когда к нему пришла болезнь, рак, он наблюдал. Он наблюдал даже приближение рака.

Рамакришна также умер от рака. У него был рак горла. Он даже не мог пить воду, не мог есть. Однажды Вивекананда спросил у него: "Почему ты не скажешь Матери Кали, чтобы она тебе помогла? Тебе нужно просто сказать ей, и твое горло пройдет!" Рамакришна просто засмеялся и ничего не сказал.

Однажды, когда Вивекананда слишком настаивал, Рамакришна сказал: "Ты не понимаешь. Необходимо перестать предпринимать действия, иначе человеку придется возвращаться снова и снова, чтобы продолжать цепь своих действий. Поэтому было бы правильным позволить случиться тому, что должно случиться, и неправильно препятствовать этому".

Потом Вивекананда сказал еще вот что: "Хорошо, если ты не хочешь попросить Мать Кали об излечении, попроси ее хотя бы, чтобы твое горло было в порядке до тех пор, пока ты находишься в теле, чтобы вода и пища свободно проходила по горлу. Иначе нам приносит невыразимые мучения, когда мы видим, как ты находишься в таком положении!"

Рамакришна согласился с этим. Когда он проснулся на следующее утро, он сказал: "Это было очень смешно. Мать сказала мне: 'Ты думаешь, твое горло обладает монополией на работу? У тебя что, сложности, ты что, не можешь есть через чужие рты?'"

Рамакришна продолжал: "Из-за того, что я послушал твой совет, я действовал как великий глупец. Ты так запутал меня. И это правильно: разве мой рот обладает монополией? И поэтому, начиная с сегодняшнего дня, когда ты будешь есть, пойми, что я также ем через тебя, через твои уста!"

Рамакришна смеялся весь день. Когда к нему пришел врач, он сказал: "Почему ты смеешься? Твое тело так страдает от боли, большего страдания тело не может чувствовать!"

Рамакришна ответил: "Я смеюсь из-за того, что не знаю, что случилось с моим умом; я забыл, что все уста мои, и теперь я могу есть посредством этих ртов. К чему так озабочиваться одним горлом?"

Какого бы высшего состояния человек ни достиг, прошлое привязано к телу, и оно стремится завершить себя. Счастье и страдания приходят и уходят, но освобожденный человек знает, что это только результат накопленных прошлых действий. Зная об этом, он выходит за пределы этих действий и становится просто свидетелем, и на него они больше никак не воздействуют. Он укрепился в чувстве свидетеля.

Точно так же, как деятельность во сне прекращается после пробуждения, подобным образом прошлая деятельность накапливается за миллионы лет и растворяется мгновенно после того, как вы узнаете, что вы есть Браман.

Мы уже обсуждали это раньше. Точно так же, как вы просыпаетесь – и ваши сны исчезают, когда вы просыпаетесь по-настоящему, становится ясно, что все, что вы делали в прошлом, не делалось вами на самом деле, – и все это исчезает. Но даже после того как вы узнали об этом, тело еще продолжает жить по-старому. Тело продолжает двигаться автоматически, механично, и завершает свое предназначение. Точно так же, как стрела оставляет лук – и ее нельзя вернуть обратно, точно так же, как слово покидает уста – и его нельзя вернуть обратно, тело – это только механический инструмент. И все, что происходило с ним в прошлом, завершится. Пока стрела не попадет в мишень, пока слово не облетит все окружающее пространство, они не остановятся. И поэтому телу приходится страдать и терпеть.

Хорошо было бы сказать вам еще одну вещь в связи с этим. Вы могли почувствовать: это так странно, что Рамакришна и Рамана страдали от рака, от такой страшной болезни. Будда умер от отравления, его кровь наполнилась ядом. Махавира умер от страшной дизентерии. Он страдал от страшных болей в животе шесть месяцев, и его не могли вылечить. И вы можете задаться вопросом: почему такие страшные болезни касались таких чистых душ? Какова могла быть причина? Если эти болезни коснутся нас, грешников, невежественных людей, это можно было бы понять: "Да, мы пожинаем плоды наших действий". Но когда это происходит с Махавирой, с Буддой, или Раманой Махарши, или Рамакришной, мы начинаем удивляться: что же происходит? Но есть причина.

Человеку, который становится дживанмуктой, освобожденным еще при жизни, дальше некуда идти, его жизнь – это последняя жизнь. Но вам предстоит длинное путешествие дальше, у вас все еще много времени. Будда, Махавира или Рамана – их время прервалось. Им осталось идти десять, двадцать, тридцать лет. А вам предстоят еще жизни за жизнями.

Поэтому в эти последние мгновения жизни все прошлые накопленные действия вырываются наружу, приносят плоды. И поэтому в их случаях события ускоряются. С одной стороны, Махавира получил уважение и положение тиртханкары, это чрезвычайно сконцентрированный опыт всего накопленного счастья. И с другой стороны, ему пришлось страдать от невыносимой боли, его боль также была чрезвычайно сконцентрирована и представляла собой все накопленное страдание.

Тысячи и тысячи людей относились к Рамане с чрезвычайным уважением в сердце, это отношение стало сосредоточением всего накопленного счастья. И потом он заболел от такой болезни, как рак, и это стало накоплением всего страдания. Время кратко, все окончательно завершается, с полной интенсивностью и на огромной скорости. Таким образом, такие люди проходят через ощущение чрезвычайного счастья и страдания одновременно. Из-за нехватки времени все становится для них таким концентрированным и интенсивным. Но им приходится пройти через этот опыт, и нет другого пути.

Ма Ананда Мадху внезапно встает и задает вопрос:

Может ли тот, у кого больше времени, впитать в себя такие болезни у таких людей, или нет? Если да, каков метод?

Нет, такого метода нет, и это никак невозможно. Они не могут поделиться этим с вами, потому что, если болезнь может перейти на кого-то, это бы значило, что кто-то другой может отнять плоды деятельности. И тогда наступит анархия. А если кто-то другой может отнять плоды деятельности, не останется законов, не будет *рит*, естественного закона. И тогда даже наша свобода может быть отнята кем-то, наше освобождение может быть также отнято кем-то, наше счастье, наши страдания, опыт, знания, блаженство – все это становится передаваемым.

Но ничего подобного нельзя передать другому. Нет способа, посредством которого можно было бы сделать это. И это хорошо, что такого способа нет. Да, такие чувства, когда нам хочется забрать у них толику этого страдания, могут прийти к нам, это тоже хорошо, это правильное чувство. Кто-то, кто любит Рамана Махарши, может захотеть взять у него его рак. Это желание вызывает счастье, и посредством этого желания человек зарабатывает себе семена добродетели. Это приводит к накоплению положительной деятельности у этого человека. Попытайтесь понять это правильно.

Рамана умирал от рака. Кто-то мог молиться за него со всей искренностью и с чувством в сердце, чтобы взять на себя его болезнь. Но, тем не менее, он не мог этого сделать, – но сам факт, что он хотел взять на себя его болезнь, превращается в деятельность, в положительные плоды, и он получит плоды счастья от этого.

Это очень странно: этот человек просит страдания, но он делает прекрасное, добродетельное действие, и он получает плоды в виде счастья. Но болезнь Раманы не может перейти к этому человеку. Это чувство, которое посетило вас, становится действием, которое принесет вам определенные положительные плоды.

Кто-то другой встает и спрашивает:
А что насчет Арвинда...

Нет, Мадху, ты сделаешь плохое дело, это принесет вред. Твои намерения хорошие, но здесь сидит столько людей. Не делай таких вещей, это все усложнит. Это создаст беспорядок.
Достаточно на сегодня.

Летать – это прирожденное право каждого

Глава 14 20 октября 1972 года

Сутра:

Осознав в себе непривязанность и безразличие, подобные непривязанности и безразличию бездонного неба, йог не привязывается ни к какой деятельности в будущем.

Точно так же, как на небо не действует горшок, полный ликера, душа остается незатронутой всеми теми событиями, которые случаются с ней.

Точно так же, как выпущенная стрела не останавливается до тех пор, пока не воткнется в объект, в который была направлена, действия, которые были совершены до того, как случилось просветление, обязательно принесут плоды даже после того, как просветление обретено.

Выпущенная стрела не остановится на середине пути, когда выяснится, что полетела она не в тигра, а, по ошибке, в корову. Стрела ударит в цель со всей силой. Подобным образом деятельность, уже совершенная, приносит плоды даже после того, как просветление случилось.

Тот, кто понимает, что он бессмертен и вечно юн, остается единым с душой, и на него не действуют плоды его прошлых действий.

В этой сутре даются глубокие намеки, которые относятся к природе сознания. Только дживанмукти, человек, освобожденный еще при жизни, проходит через такой опыт. Только дживанмукти может понять эти сутры. У нас нет никакого прямого опыта сознания, и все что мы знаем о сознании – это отражение в уме. Нужно понять это правильно, и потом мы перейдем к этим сутрам.

Ум – это прекрасный механизм. Наука утверждает, что ум – это не что иное, как механизм. Компьютер действует даже более эффективно, чем ум. Не обязательно посылать человека на Луну, можно вместо человека послать компьютеры. Россия уже послала такие компьютеры на Луну, и они собирают информацию и передают ее русским наземным станциям. Это машины, но они восприимчивые и тонкие, как наши умы, и все, что происходит вокруг них, накапливается в них и передается на Землю.

Я уже говорил вам раньше, что когда дживанмукти возвращается из самадхи, после просветления...

Один друг спросил меня: когда происходит самадхи, ум остается далеко позади, но помнить может только ум, – так кто же вспоминает, в таком случае, все происходящее? Сознание – вот что такое самадхи, но сознание не может помнить, и оно не оставляет никаких следов в памяти, и ум не получает никакого опыта, он остается далеко позади, – так кто же помнит о произошедшем? Кто вспоминает происходящее в ретроспективе?

Да, несмотря на то, что ум не включен в самадхи и просто оставлен за порогом, он все равно может получить проблески из-за двери. Он получает проблески событий, которые происходят во внешнем мире, точно так же, как во внутреннем. Он наблюдает с обеих сторон то, что происходит на поверхности. Уму не обязательно входить в сам опыт. Даже если фотоаппарат на расстоянии, он все равно фотографирует то, что происходит тут. Или, если магнитофон на расстоянии, он все равно записывает все, что происходит тут, то, что я говорю, как поют птицы, как порывы ветра свистят в деревьях, как падают сухие листья.

Поймите, что ум – это только машина, у него нет души, это только биологическая машина, которая создана природой. Ум – это не что-то существующее между душой и внешним миром. Ум записывает все, что происходит в мире. И для этого у него есть пять дверей в этот мир – это чувства.

Чувства – это двери для ума. Например, если передо мной поставить этот микрофон, он может передать звук моего голоса на расстояние в сотни миль посредством записанной на ленте информации. Ваши чувства подобны этому микрофону, они передают уму различные типы информации. Пять чувств подобны пяти дверям ума. Все, что происходит во внешнем мире, передается посредством пяти чувств и попадает в ум, например: свет, краски и форма, и ум обладает глазами – это его расширение во внешний мир. Происходит запись, как на фотоаппарат.

Все, что происходит в мире звуков, музыка, слова и тишина – все это попадает в каждое мгновение в уши. И все, что попадает в уши, передается в ум, и ум накапливает эту информацию. Руки прикасаются, язык вкушает, нос чувствует, и все это передается уму.

Пять чувств – это двери ума. Есть еще одно чувство – и это ваше внутреннее чувство. Это внутреннее чувство ловит все, что происходит внутри вас. Это тоже чувство. Все, что происходит внутри вас, например, опыт самадхи, записывается во внутреннем чувстве. Покой? Тишина? Блаженство? Реализация Бога? Все, что происходит, записывается в этом чувстве.

Это внутреннее чувство подобно микрофону, который направлен внутрь. Это внутренняя восприимчивость. Внутри есть одно внутреннее чувство, и этого одного чувства достаточно, там не нужны пять чувств. Снаружи нужны пять чувств, потому что есть пять основных элементов, и нужно записывать их пятью чувствами. А внутри есть только один – Браман, пять чувств не нужны, одного чувства достаточно для того, чтобы записать этот внутренний опыт.

Таким образом, у человека есть шесть чувств: пять внешних чувств и одно внутреннее чувство, а ум – это механизм, который лежит между ними и связывает их всех. Просто одна ветка идет внутрь и ловит все внутренние ощущения.

Все, что происходит внутри, передается этим внутренним чувством в ум. Уму не нужно никуда идти. Таким образом, когда человек возвращается из самадхи, ум передает все свои записи ему, он докладывает ему о том, что произошли такие и такие-то события во время его отсутствия.

Если вы оставите свой магнитофон здесь и сами уйдете, когда вы вернетесь через час, магнитофон передаст вам полный отчет и все те слова, которые были произнесены в ваше отсутствие, и передаст вам также все другие звуки. И не обязательно, чтобы магнитофон был живым. Ум – это не сознание, это материя, тонкий механизм. Этот механизм продолжает собирать информацию с обеих сторон. И поэтому искатель возвращается из самадхи и воспринимает посредством ума то, что происходит.

Чем больше ясности в уме, тем более истинная информация передается. Чем более запутанный ум, тем более некорректная информация передается. Например, если ваш магнитофон неисправен, он может записывать вещи, но запись не будет ясной, звуки будут искаженные, они будут перемешаны или искажены. Некоторые части записи могут быть ясными, а некоторые части могут не быть ясными.

И поэтому ум сначала должен быть очищен благодаря правильному слушанию, правильному созерцанию и растворению. Когда восприимчивость ума становится чистой, он может передать подлинную копию того, что происходит. И только тогда происходит переход к самадхи.

Итак, внутреннее чувство все записывает. Но из-за приверженности к истине видящие назвали это вмешательством ума, потому что ума там не было, и какую бы информацию он ни давал, эта информация передается внутренним чувством. Ум осознает, есть возможность искажения потока этой информации.

И поэтому следует понять еще один интересный момент. Когда индуисты возвращаются из самадхи, когда мусульмане, христиане, джайны возвращаются из самадхи, их умы дают слегка отличающуюся информацию, потому что отличаются их умы. Ощущение самадхи одно и то же, но ум, который передает это состояние, отличается.

Человек, который рождается в джайнской семье, обладает моралью джайнов, и это вмешивается и формирует его ум. Он с детства слышал о том, что Бога нет, поэтому это превратилось во встроенный процесс его ума, который говорит ему о том, что Бога нет. Он слышал о том, что высший опыт – это переживание души, а не Бога. Его ум обусловлен, и когда к нему приходит самадхи, именно такой ум будет записывать это событие.

Самадхи одинаковое, с кем бы оно ни происходило, но наши умы отличаются, именно ум будет записывать ощущения. Ум джайна знает, что Бога нет, высший опыт – это опыт переживания души, и нет опыта выше этого. Это опыт и есть Бог, нет другого Бога, кроме этого опыта как такового. Такой ум мгновенно воспримет переживание самадхи: "Случился высший опыт души".

Индуисты слышали о переживании Бога, они слышали о том, что когда душа растворяется внутри, это становится переживанием Бога. Ум индуиста говорит: "Это восприятие Бога". Это одно и то же событие, но в этом случае ощущается Бог.

Ум буддиста, который не верит ни в Бога, ни в душу, не будет записывать ни восприятие Бога, ни восприятие души. Ум буддиста будет говорить ему: "Нирвана, пустота, ничто".

Как раз по этой причине писания отличаются, потому что писания – это запись различного умонастроения, а не действительного опыта. Вот почему будет отличие между индуистскими писаниями, джайнскими писаниями, буддийскими писаниями. Иногда отличие будет выглядеть даже противоречивым, потому что ум ограничен доступными словами, которые он выучил. Ум – это знание, это то, что вы выучили, это созданное искусственно.

Отложим в сторону религию и поймем это так. Предположим, вы выучили санскрит, греческий язык, арабский, и ваш ум познал один язык. Когда вы ощущаете самадхи, вы забываете свой язык, но ум будет записывать это переживание на языке, который он знает. Тот, кто знает арабский язык, никогда не сможет сказать, что с ним случилось самадхи, потому что он даже не знает такого слова: самадхи. Суфии говорят: "фана" вместо "самадхи", но смысл этого слова тот же.

Вы осознаете, что могила саньясинов зовется "самадхи" по той же причине. Не всякая могила зовется "самадхи", только могила такого человека, который уничтожил себя. Он уничтожил свое эго еще при жизни, и для смерти больше ничего не остается, когда она приходит, ей нечего забирать у него, саньясин уже уничтожил себя сам.

Поэтому суфии называют это фаной, индуисты называют самадхи, буддисты называют нирваной. Эти слова присутствуют в уме. И поэтому, что бы ни происходило, это будет мгновенно переводиться на собственный язык. Мы сталкиваемся с трудностями в объяснении того, как действует этот механизм перевода, но это говорит только о том, что вы не знакомы с этим механизмом.

Самые последние открытия и эволюция машин удивительны. Все, что может сделать ум, может быть также сделано машинами. Нет ничего такого, что бы мог сделать ум и что не могли бы сделать машины. И это стало причиной очень опасной точки зрения: если машины могут сделать все, что может делать ум, ум – это не что иное, как машина. Поэтому эта точка зрения удобна для тех, кто верит в то, что нет ничего выше ума, нет души, и человек – это просто машина. Если бы души в действительности не было, человек был бы просто машиной, причем не слишком-то умелой. Машины могут быть намного более умелыми, чем человек.

Скоро будут созданы такие переводчики, которые будут мгновенно переводить с одного языка на другой. Если я буду говорить на хинди, моя речь будет переводиться на пять самых распространенных языков. Никакие живые переводчики не смогут сделать

того же самого, это могут только машины. Предположим, я говорю слово "према" на хинди, машина, которая переводит с хинди на английский, мгновенно переведет это слово как "любовь". Машина распознает звуки, и переведет на другой язык, после чего сама произнесет слово "любовь" на английском или любом другом языке.

Поэтому есть машины, которые разговаривают, считают, которые обладают памятью, есть машины, которые начали делать все, что может делать человеческий ум. Когда Йога, Тантрики и Упанишады впервые сказали, что человеческий ум подобен машине, люди во всем мире не поняли этого. Теперь наука изобрела машины, которые выполняют работу вместо ума, и все это прекрасно понимают.

Человеческий ум накапливает информацию с двух сторон, из окружающего нас мира и из внутреннего. Именно ум дает нам сведения об окружающем мире и о Брамане.

Теперь мы перейдем к сутре:

Осознав в себе непривязанность и безразличие, подобные непривязанности и безразличию бездонного неба, йог не привязывается ни к какой деятельности в будущем.

Здесь нужно понять многое. "Познать себя как непривязанное и безграничное пространство". Мы видим небо каждый день. Птица летит в небе, но она не оставляет в нем следов. Когда человек идет по земле, за ним остаются следы. Если земля сырая, следы глубже, если земля скалистая, следы слабо различимы, но если вы попытаетесь надавить, они могут стать глубже. Но в пространстве, когда летит птица, следов за ней не остается. Небо остается таким же, как и раньше, перед тем как пролетела птица. По небу невозможно определить, что пролетела птица. Облака собираются в небе, они пролетают, а небо остается таким же, как раньше.

Невозможно загрязнить небо, невозможно наложить на него свои впечатления, сделать на нем пометки. Мы можем нарисовать линии на воде, но как только линии нарисованы, они исчезают, но если линии прорезать на камнях, они сохранятся тысячи лет. На небе невозможно нарисовать линии, и поэтому они не могут также исчезнуть.

Пожалуйста, поймите это отличие. На небе нельзя нарисовать линий. Я могу двигать пальцами в небе, пальцы проходят, но за ними не остается линий, и вопроса об исчезновении линий просто не возникает. В тот день, когда человек возвышается над умом, когда сознание превосходит ум, он ощущает это, и, подобно небу, на душе не остается отпечатков, до сих пор никто не мог провести на душе линий. Она вечно чистая, вечно просветленная, она никогда не загрязнялась.

Она непривязана, асанга, она подобна небу. Слово "асанга" очень интересное. Асанга означает то, что вы находитесь в миру, но вы не привязаны к нему, на вас ничто не воздействует. Пространство окружает вас, оно пронизывает деревья, пронизывает вас, оно пронизывает как благочестивого человека, так и неблагочестивого, оно присутствует и там, где совершается благое деяние, и там, где есть зло. Грешите вы или совершаете благие поступки, живете или умираете, – пространство, небо пронизывает все, но оно не привязывается к этому. Оно присутствует внутри вас, но оно не может быть вашим спутником. Оно не входит ни в какие взаимоотношения с вами, оно при-

сутствует, но его присутствие непривязчиво. Оно постоянно присутствует, но оно не дружит с вами, не ненавидит вас, не создает никаких взаимоотношений с вами.

Асанга означает отсутствие связи. Оно есть, но оно не связано с вами. Если вы исчезнете, небо даже не заметит того, что вы исчезли или что вы когда-либо были. Сколько островов появлялось и исчезало, сколько людей рождалось и умирало, сколько дворцов было построено и сколько дворцов снова погрузилось в тлен, сколько всего разного происходило под небом, – небо не запоминает этого. Спросите у неба его историю, но оно не ответит вам, оно пустое. Небо все такое же, как будто бы ничего и никогда не происходило.

Можете посмотреть назад на миллионы лет. Говорят, что Земля родилась четыре миллиарда лет назад. И за эти четыре миллиарда лет на Земле происходило столько событий, было столько войн, столько любовных историй протекло за эти годы, столько на ней дружили, столько враждовали, столько воевали, было сколько поражений и побед, столько людей жило, но небо не помнит всего этого. Создается такое ощущение, как будто бы ничего не случилось. Никаких следов не осталось в небе.

Индусы никогда не думали об истории. Западные люди удивлялись, почему у индусов нет истории. Мы не знаем точно, когда жил Рама, мы не знаем точно, когда родился Кришна. Нет ничего определенного. У нас есть только легенды о них и нет никаких исторических записей.

Заслуга создания истории принадлежит христианству. В этом смысле Христос историчен, а Будда, Кришна и Парашурама – нет. Вместе с Иисусом человеческая история была разделена на две эпохи: до рождения Христа и после рождения Христа, причем история до рождения Христа считается неважной, а после рождения Христа считается важной. И поэтому христианский метод разделения времени стал преобладающим, потому что именно с Иисусом история вошла в мир человека. И поэтому мы делим историю на время до рождения Христа и после рождения Христа.

В Индии никогда не писали никакой истории, и есть причина, по которой так было. Основная причина в том, что в Индии считалось, что если само небо, под которым все происходит, не помнит ничего и не записывает, почему мы должны заниматься этим бесполезным занятием? Если тот, внутри кого все происходит, не думает о том, чтобы записать все это, почему мы должны без необходимости записывать? Почему мы должны писать, кто когда родился и когда умер?

И поэтому мы не записывали истории, мы сотворили Пураны, легенды. Легенды появились в Индии, это присуще ей. Это значит, что нас тут не волновали даты, нас не волновало, в каком году все это происходило, нас не волновала дата рождения и смерти, когда человек начал учиться, когда женился и все подобное, потому что нам казалось, что совершенно бесполезно записывать все это. Но мы обращали внимание только на внутренние предпосылки, которые привели к тому, что кто-то стал Рамой, а кто-то нет, в ком-то зажегся светильник, а в ком-то нет. Мы не обращали внимания на скорлупу человека, на его тело. Но обращали внимание только на то, какой светильник может быть зажжен в нем, мы учитывали только это, человеческая жизнь – это не просто гнилая яма, она может также благоухать. Все оставшиеся бесполезные детали были оставлены без внимания.

Поэтому мы не считали важным записывать точные исторические сведения о Раме, это не было важным. Рама – родилось новое сознание, и это было достаточно для индусов. Смогло случиться такое явление, как Рама, это мы помним, и этого достаточно. Кришна пришел, а существовал ли он исторически – это уже вторично. Даже тогда, когда мы ведем исторические записи о таком человеке, это только служит нам напоминанием о том, что такой человек был возможен, что такой цветок смог расцвести внутри нас, что такая весна цветения смогла расцвести внутри нас.

Пураны говорят только о том, что представляет собой суть.

Когда муни вошли в сознание, они обнаружили, что там не осталось следов: нет следов в небе, в небе остается только то, что существенно в вас.

Попытайтесь понять это правильно.

Никакие следы не остаются в небе, там присутствует только ваше истинное благоухание. И это происходит из-за того, что истинное благоухание ни в коей мере не чуждо небу, это и есть небо внутри вас. Когда вы умираете, небо внутри вас высвобождается в небо, а все остальное теряется. Мы называем внешнее небо небом, а внутреннее небо мы называем душой.

Есть пространство снаружи и есть пространство внутри. Во внешнем небе собираются облака, они скрывают небо. В сезон дождей, вечерами в июле и августе, все небо скрыто облаками, и невозможно даже представить себе, что небо когда-то было открытым и голубым, невозможно представить, что когда-нибудь небо снова станет голубым. Когда темные облака скрывают небо, голубого неба больше не видно, можно увидеть только облака.

Подобным образом точно так же, как темные грозовые облака закрывают небо, внутреннее небо также скрывается облаками. Облака внутреннего неба называются мыслями, выбором, желаниями, или можете назвать их как хотите. Когда такие облака скрывают внутреннее небо, вы не верите в то, что за ними существует безоблачное небо. Когда вы убираете эти внутренние облака и видите внутреннее небо, это становится состоянием медитации.

Когда вы видите это внутреннее небо, это достижение, высшее достижение.

Эта сутра говорит:

Осознав в себе непривязанность и безразличие, подобные непривязанности и безразличию бездонного неба...

Небо не смеется, не рыдает с вами. Когда вы умираете, небо не льет вместе с вами слез, если вы живете и радуетесь, небо не завязывает узлов у себя на ногах и танцует вместе с вами от радости. Небо совершенно безразлично. Оно не выражает никакого мнения по поводу того, что случилось. Везут ли мертвое тело в место захоронения, или проходит великий праздник по поводу рождения нового ребенка, небо остается безразличным. Проходит ли свадьба и дома украшают цветами и гирляндами, или умерла ваша возлюбленная и жить дальше кажется вам бессмысленным, – небо остается безразличным. Оно не имеет никакого отношения к тому, что происходит.

Подобным образом, точно так же, когда вы входите во внутреннее небо, вы становитесь безразличными. У вас не возникает никакой связи с тем, что происходит, и вы начинаете видеть мир таким, каким видит его небо.

Когда к вам приходит такой опыт, знайте, что вы стали дживанмукти, освобожденным, еще при жизни. Это происходит тогда, когда у вас во внутреннем небе не формируется никакого следа, когда все, что происходит снаружи, остается просто спектаклем для вас, когда все происходит только на поверхности, а ваш центр остается незатронутым. Когда ум откладывают в сторону, это происходит.

Осознав в себе непривязанность и безразличие, подобные непривязанности и безразличию бездонного неба, йог не привязывается ни к какой деятельности в будущем.

Теперь вторая часть этой сутры: когда человек узнает о том, что его деятельность не имеет к нему никакого отношения и никогда не имела... Даже если он проиграл сам, его душа не проигрывала, если он выиграл, его душа не выигрывала, если к нему относились с почтением, его душе ничего не прибавлялось от этого, а если его оскорбляли, от его души ничего не убывало. При таком осознании для такого человека будущая деятельность теряет свою значимость. Он прекрасно понимает, что если прошлая деятельность не может коснуться его души, его деятельность в будущем также не коснется его души. И поэтому он прекратит планировать будущее. Он больше не будет волноваться относительно того, преуспеет ли он в будущем или нет, он не будет больше думать о том, что его положение будет тем или иным образом поддерживать его, или, наоборот, отсутствие этого положения будет его принижать. Тот, кто увидел свою душу, перестал отождествлять себя с прошлым и с будущим.

Будущее – это просто расширение прошлого. Все, что мы познали в прошлом как приятное или болезненное, отражается на наши представления о будущем, мы хотим повторить приятное и хотим избежать неприятного в будущем.

Каково наше будущее? Это лишь проекция нашего прошлого, немного улучшенная версия прошлого. Вчера вы сделали что-то, что принесло вам несчастье, и мы не хотим сделать то же самое в будущем. Вчера мы сделали что-то, что принесло нам счастье, и мы хотим сделать это также в будущем.

Если человек видит, что все хорошее и плохое в прошлом, все наслаждения и страдания не имеют к нему никакого отношения, он остается пустым, как небо, полностью пустое, и будущее тогда становится для него бессмысленным. Ничто не оставляет на нем никакого следа, он остается необусловленным, и теперь все его путешествие завершается, а внутри он сохраняет свою неприкосновенность и девственность, и тогда все будущее становится для него совершенно бессмысленным.

Помните, для дживанмукти нет будущего. Если в вас сохранится даже немного планов на будущее, поймите, это показывает на то, что вы еще не обрели внутреннее небо. Если какой-то медитирующий все еще думает о том, как обрести просветление или как увидеть Бога, поймите, что он все еще не испытал чувства единства с внутренним небом. Это все еще планы на будущее, будущее все еще присутствует в нем. Если даже капелька планирования о будущем присутствует в вас, этого вполне достаточно.

Даже дюйм будущего, сохранившийся в вас, показывает на то, что вы так еще и не поняли, что никакая деятельность не имеет к душе никакого отношения. Ни просветление, ни Бог не могут прикоснуться к душе. На самом деле, она неприкасаемая, и эта вечная неприкасаемость и есть реальность. Это вечно остающееся чистое сознание и есть божественность, есть Бог. И нет другого смысла Бога.

Если мы назовем Кришну, или Махавиру, или Будду Бхагаваном, благословенным, что мы будем подразумевать под этим? Сотворил ли Будда вселенную, почему его назвали Бхагаваном? В чем смысл слова "Бхагаван"? Будда также болел, состарился, умер, его тело исчерпало себя – каким же Бхагаваном он может быть? Он страдал, так же, как все, болел, старился, а потом к нему пришла смерть. Бхагаван не должен стареть, он не должен болеть, не должен умирать – с вашей точки зрения. Будда также голодал и хотел пить. Его тело также кровоточило – каким же Бхагаваном он был? Что это значит: быть Бхагаваном?

Быть Бхагаваном означает лишь то, что с вами может происходить все это: старость, болезни и смерть могут прийти к вам, но тот, кто спрятан внутри тела, осознает, что ничто не касается его. Быть Бхагаваном означает лишь то, что ваша рука может кровоточить, ваше тело может чувствовать голод и жажду, к вам может прийти старость и смерть, но внутреннее небо внутреннего Будды знает, что ничто не может коснуться его. Ни смерть, ни жизнь не может коснуться его. Жизнь проходит, смерть приходит, приходит юность, приходит старость, но внутренняя девственность остается незыблемой, она не прерывается, и даже внешние новости не достигают этого внутреннего пространства.

И это переживание и есть божественность.

Поэтому если кто-то ищет Бога, у него есть будущее. А тот, для кого существует будущее, никогда не встретится с Богом. Будущее означает мир. Будущее означает, что вы еще не распознали истину прошлого, вы еще не познали свое небо.

Эта сутра говорит, что йог, медитирующий не интересуется будущими действиями. Для йогина не существует завтрашнего дня и существует только сегодня. Даже сегодня – это длительный промежуток, йог находится только в настоящем мгновении. Здесь и сейчас – вот все его существование. И в нем не остается ничего, что бы двигалось к будущему.

Точно так же, как на небо не действует горшок, полный ликера, душа остается незатронутой всеми теми событиями, которые случаются с ней.

Когда глиняный горшок полон ликера, от него пахнет ликером. Глина горшка впитывает в себя ликер, поры горшка наполняются ликером. Если какой-то горшок использовали очень длительное время для хранения ликера, вы можете опьянеть, даже просто пожевав глину этого горшка. Почему? Потому что в горшке есть поры.

Попытайтесь понять это. Горшок имеет много пор, ликер наполняет эти поры и остается там. Земляной горшок пьет ликер, таким образом, и пьянеет. Но горшок наполняется еще одним элементом: это пространство, пустота горшка.

Это очень интересно. Вы вливаете ликер не в глину горшка, а в его пустоту. Ликер собирается не в глине горшка, но в его пустоте, в пространстве горшка. Льем ли мы ликер в глину горшка? Нет, глина существует лишь для того, чтобы окружить эту пустоту со всех сторон. Небо очень большое, и ликера очень немного. И поэтому мы выбираем небольшое пространство неба, и обхватываем его глиняными стенками, и таким образом внутри оказывается небольшое небо. И мы вливаем в него ликер.

Таким образом, мы вливаем ликер в пространство, а не в глину. Но интересно отметить, что глина наполняется ликером, а пространство, в которое влили ликер, остается чистым. Если вы уберете ликер из горшка, пустота в горшке не сохранит запаха ликера, а в горшке, в глине он сохранится. Глина опьянеет благодаря близости, благодаря сатсангу, близкому обществу, это принесет результаты; в небо можно поместить все что угодно, но небо останется чистым.

Поэтому все, что вы делаете, воздействует только на ваше тело и ни на что больше. Это попадает в вашу глину, в ваше тело, но не соприкасается с вашим внутренним небом, с душой. Вы могли совершить грехи или совершить что-то хорошее, хорошее или плохое – все это соприкасается только с вашей глиной, с телом.

Ваш ум – это глина, и ваше тело – это также глина. Пустота, пустота между ними двумя – это ваша душа, ничто никогда не прикасается к ней. Познав это, испытав это, вы перестаете беспокоиться о чем-либо. Все беспокойства принадлежат телу и уму, но не вам. Но что бы в себя ни впитала глина, глине придется потом расстаться с этим.

Даже просветленному придется расстаться со своим телом и придется расстаться со всем, что оно впитало в себя. Хорошее, плохое, печали, все, что было сделано и все, что случилось, – все прошлое находится в ваших клетках тела. И поэтому даже после того, как вы становитесь просветленными, после пробуждения, когда вы становитесь подобными небу, все, что происходило с телом, будет происходить и дальше, чтобы закончить свое путешествие.

Представьте себе, что вы ехали на велосипеде и перестали крутить педали, потому что вы осознали, что все ваше путешествие было тщетным и вам некуда идти. Но велосипед набрал импульс. Вы вращали педалями тысячи миль, и велосипед набрал скорость. Несмотря на то, что вы перестали вращать педали, велосипед все равно не прекратит свое движение. Он все еще будет двигаться дальше какое-то расстояние после того, как вы перестанете вращать педали, потому что велосипед обладает определенным импульсом. И до тех пор, пока этот импульс не истощится, велосипед будет продолжать двигаться. А после того как импульс исчерпается, велосипед упадет, но если вы будете продолжать придавать ему импульс движения, он никогда не упадет. Если вы перестанете придавать ему импульс движения, он упадет, но не сразу, а через какое-то время.

Мы ехали в своих телах и умах бесчисленные жизни. Если мы пробудимся сегодня и отделим себя от тела и ума, они не упадут мгновенно. Тело и ум будет существовать еще какое-то время, пока не исчерпают импульс, который они набрали.

Точно так же, как выпущенная стрела не останавливается до тех пор, пока не воткнется в объект, в который была направлена, действия, которые были совершены

до того, как случилось просветление, обязательно принесут плоды даже после того, как просветление обретено.

Поэтому будете ли вы Буддами, Кришнами или кем-либо еще, все, что вы делали в прошлом, должно принести свои плоды, стрела пролетит полное расстояние. Это означает, что плоды прошлых деяний обязательно должны принести свои плоды. Прошлые действия будут вызревать даже после просветления. Просветление приносит вам ощущение того, что вы не делатели, но это не уничтожает прошлые действия. Все, что вы делали, принесет свои плоды.

Это можно объяснить на примере стрелы, которая выпущена в цель. После того как стрела выпущена, даже если кто-то осознает, что он совершает насилие и что он не должен этого делать, ничего уже не поделаешь, стрела завершит свое путешествие.

Я произношу слово, и мгновенно после этого я осознаю, что не должен был этого говорить, но уже слишком поздно, слово завершит свое путешествие. В тот миг, в который вы произнесли слово, оно будет звучать до тех пор, пока звук не растворится в пространстве.

Когда мы бросаем камень, мы направляем энергию в камень, камень движется до тех пор, пока энергии хватает, и потом падает на землю. После того как мы бросили камень, даже если мы поняли, что не должны были делать этого, уже поздно, мы не можем позвать камень обратно.

Действия подобны стрелам, которые выпущены из лука. И что бы вы ни думали впоследствии, это уже не имеет никакого значения, стрела дойдет до своей цели. И до тех пор, пока не завершено путешествие, сохраняется дживанмукти, состояние нирваны еще при жизни, но это не маханирвана, не высшее растворение в существовании.

Попытайтесь понять это. Дживанмукти будет жить в освобожденном состоянии, но вокруг него будет продолжаться деятельность его ума и тела. Ничто новое не будет их питать, но до тех пор, пока старое не исчерпает себя, деятельность будет продолжаться.

Поймите это так. Предположим, вы решили оставить свое тело посредством поста. Вы не умрете в тот день, в который вы начнете поститься, на это понадобится, по крайней мере, девяносто дней, может понадобиться даже больше, но должно пройти минимум девяносто дней, пока не наступит смерть. Почему? Вы постились сегодня, а завтра вы должны умереть. Но ваше тело накопило плоть из прошлого, и требуется примерно три месяца для того, чтобы эта плоть переварилась. Вы превратитесь в скелет, и вся плоть, накопленная в теле, должна перевариться. Если вы поститесь день, вы теряете в весе примерно один фунт.

Поэтому чем толще человек, тем дольше он будет жить при посте, потому что у него накопилось больше жира. Поэтому человек теряет фунт веса каждый день и не умирает до тех пор, пока у него есть накопленный вес. На это ему понадобится примерно три месяца.

Подобным образом, когда сознание полностью пробуждено, человек должен обрести маханирвану, высшее растворение, но сразу этого не происходит. Иногда это случалось, но это происходило очень редко – человек умирал сразу после того, как стано-

вился просветленным. Он был уже практически скелетом, у него не было накоплений, и он умирал в самый первый день, когда начинал поститься. Это просто означает, что такой человек был готов умереть, у него не было никаких накоплений. Но такого человека найти трудно, даже голодный нищий накапливает жир в теле, у него есть определенное накопление для чрезвычайных ситуаций.

Такое совпадение может случиться: иногда деятельность человека приходит к завершению вместе с просветлением. Однако, это очень редкое событие. Обычно люди жили еще многие годы после просветления: будь то Будда, Махавира или кто-либо другой.

Для чего ему продолжать жить? Освобождение уже и так случилось. Это бремя прошлой деятельности, импульс еще какое-то время продолжает подталкивать тело на пути. И после того как это растворяется, дживанмукта, освобождение еще при жизни становится маханирваной.

Но необходимо и полезно, чтобы просветленный жил еще после просветления, потому что если человек будет умирать сразу после просветления, просветленные не смогут рассказать нам что-то новое, что они узнали. Человек, освобожденный еще при жизни, может рассказать нам это, поделиться с нами, потому что проходит определенный интервал времени, прежде чем он обретет маханирвану.

Будда прожил сорок лет после того, как стал просветленным. Махавира также прожил сорок лет после того, как стал просветленным. За эти сорок лет они принесли нам большую пользу. Эти сорок лет они были связаны с нами, и они смогли передать нам все, что испытали и узнали.

Выпущенная стрела не остановится на середине пути, когда выяснится, что полетела она не в тигра, а, по ошибке, в корову. Стрела ударит в цель со всей силой. Подобным образом деятельность, уже совершенная, приносит плоды даже после того, как просветление случилось.

Поэтому если просветленный иногда страдает, не удивляйтесь тому, что существование мучает такого чистого и умиротворенного человека. Никто никого не мучает. Каким бы просветленным и великим ни был человек, за ним все равно лежит длинная цепь невежества. Сам факт, что человек стал просветленным, означает, что он очень долго путешествовал в невежестве. И ему приходится иметь дело с той грязью и пылью, которые сели на него во время этого путешествия. Просветленный живет в своем пространстве, в своей небесной природе. Но люди, которые собрались вокруг него, могут не понимать его.

Когда Рамакришна страдал от рака, Вивекананда часто плакал. Вивекананда не стал просветленным, он не обрел своей небесной природы. Когда у Рамана Махарши был рак, люди в его ашраме были очень несчастны, потому что все, кто там собрался, не знали своей небесной природы.

В миг его смерти, когда он практически делал последний вдох, кто-то спросил у Рамана Махарши: “Что теперь случится с нами?” Рамана ответил: “Что случится? Я буду здесь!”

Люди перестали плакать. Они поверили в то, что он будет с ними. Они подумали, что он не умрет, а он умер. Они просто не так его поняли. Когда Рамана говорил: "Я буду здесь", он говорил о небе, в которым он пребывал. Небо никуда не денется даже после того, как горшок разрушится.

Ломается только горшок. Рамана говорит: "Я буду здесь, почему же вы плачете?" Но это были просто слова о небе, а не о горшке. Люди, которые окружали его во время смерти, подумали, что он говорит о горшке, они подумали, что сохранится горшок, но горшок разбился. Они подумали: "Обманул ли нас Рамана? Сказал ли он это лишь для того, чтобы утешить нас? Было ли это просто утешением?"

Но это не было утешением, это была истина. Но вы никак не можете ощутить Раману в качестве неба, потому что вы не ощутили себя в качестве неба. До тех пор, пока вы будете воспринимать себя исключительно горшком, Рамана для вас исчезнет.

Когда Рамакришна умирал, его жена, Шарада, начала рыдать и рвать на себе волосы. Рамакришна сказал ей: "Почему ты плачешь? Ты не станешь вдовой". Рамакришна умер, и он оставил послание: "Ты не будешь вдовой, и вообще, как я могу умереть?" Но Шарада не была обыкновенной женщиной. Рамакришна умер, его тело было кремировано, но в ее глазах не было даже слез. Люди собрались и, согласно бенгальской традиции, они хотели снять браслеты с ее ног и рук, потому что она стала вдовой. Но она попросила их не делать этого. Она объяснила это так: "Потому что я не вдова". Люди хотели надеть на нее традиционные траурные одежды вдовы, но Шарада попросила их даже не упоминать этого слова, потому что она верила в те слова, которые Рамакришна произнес перед смертью. Он сказал их не для утешения, и она верила в это.

Это очень красивая история. И во время всей своей жизни после смерти Рамакришны Шарада находилась в теле, она никогда даже во сне не считала Рамакришну умершим. Окружающие удивлялись, не сошла ли она с ума. Но она не сошла с ума, у нее не было никаких признаков сумасшествия. Наоборот, истина заключалась в том, что с того мгновения, когда Рамакришна расстался с телом, Шарада не могла признать его умершим, она сама стала бессмертной, подобной небу.

Для Шарады переживание смерти Рамакришны осталось только переживанием смерти горшка, тела. Между горшками никогда не существует действительных взаимоотношений. Брак Рамакришны и Шарады был необычным браком. В процессе их совместной жизни их горшки никогда не встречались. Рамакришна всегда относился к Шараде как к матери, их отношения никогда не были отношениями на телесном уровне. Их брак был не чем иным, как встречей двух небес.

Это действительно прекрасная история, удивительная история. Шарада жила многие годы после смерти Рамакришны, но она часто готовила ему еду, как раньше, потом она подходила к его кровати и говорила: "Парамахамсадева, еда готова!" Все продолжалось как и раньше. Она все еще готовила еду, предлагала ее и обращалась к Рамакришне как раньше.

Люди часто видели это и плакали. Она звала его поесть и даже ждала, как обычно, когда он встанет, и когда он начинал ходить по комнате, она следовала за ним. Только она одна могла увидеть происходящее, никто другой этого не видел. Она усаживала

его за стол кушать, обмахивала его, пока он ел. Она отправляла его поспать ночью и будила его утром. Все происходило так же, как раньше.

Кто-то спросил у Шарады, кого она будит по утрам, кого кормит и кого укладывает в кровать, что происходит? Шарада ответила, что она служит тому же человеку, которому служила раньше. Теперь тела больше не было, но небо сохранилось. Шарада не стала вдовой даже после смерти мужа. Это был совершенно необычный опыт переживаний для любой жены за всю историю человечества. Это единственный подобный случай. Трудно найти другую такую женщину, как Шарада.

Прошлые действия приносят плоды даже после просветления, но, испытав внутреннюю пустоту, человек наблюдает за всем происходящим как свидетель. У него нет желаний, нет стремлений относительно того, как все должно происходить и что происходить не должно. Он принимает все, что происходит.

Свидетель означает таковость. Все, что происходит или не происходит, прекрасно. Внутреннее доверие в происходящее присутствует постоянно. Ничто не может случиться и никогда не случалось с внутренним небом.

Тот, кто понимает, что он бессмертен и вечно юн, остается единым с душой, и на него не действуют плоды его прошлых действий.

Поймите это. Эта сутра кажется немного противоречивой, но это не так. Плоды прошлой деятельности продолжают приходить, но просветленный остается разотождествленным с ней. Просветленный знает, что он подобен небу, он бессмертен, вечно юн, неозабочен, непривязан, безразличен и нейтрален. Он знает: “Я никогда не переставал быть собой, ничто никогда не входило в меня, я не рождался и не умру, мое бытие вечно!” Такой человек понимает, что реакции на его прошлую деятельность продолжают приходить, но он не имеет к ним никакого отношения. Когда его тело получает несчастья, боль или старость, он не отождествляет себя с ними и не говорит: “Я старюсь”. Он только говорит, что видит, как старится тело, он видит, как тело болеет, как приходит счастье и несчастье.

Тот, кто нашел свое внутреннее бытие, не отождествляет себя ни с чем. А когда человек не отождествляет себя ни с чем, его прошлая деятельность растворяется, исчерпав себя, тело покидает нас, завершив свое путешествие, желания, узы пропадают, и свидетель становится единым с пустым небом.

До тех пор, пока тело есть, есть только дживанмукти, освобождение еще при жизни, а когда тело также исчезает, приходит маханирвана.

Достаточно на сегодня.

Пробудитесь – это сон

Глава 15 20 октября 1972 года

Сутра:

Карма, прошлая деятельность приносит плоды только тогда, когда у нас есть чувство собственности по отношению к телу. Всегда нежелательно считать это тело своим. Поэтому если мы оставим чувство собственности по отношению к телу, мы оставим плоды прошлой деятельности.

Эта ошибка отождествления себя с телом становится причиной воображаемых представлений о плодах прошлой деятельности. Но как нечто может быть истинным, если это результат ошибки?

Как может родиться истинное из неистинного? А если нечто не родилось, как оно может быть уничтожено? Как неистинное может стать причиной кармы?

Отождествление с телом – это результат нашего невежества, и оно полностью уничтожается просветлением. Но почему тогда тело сохраняется после просветления? Просто из-за сомнения невежественных: ведь в писаниях сказано о том, что тело – результат прошлой деятельности.

Было задано несколько вопросов, и было бы правильно сначала ответить на них. Один друг высказался о том, что, с одной стороны, он понял все, что я говорил, но, вместе с тем, он не понял. И что ему делать с этим?

Это хороший вопрос. Все должны чувствовать это, потому что понимание идет на двух уровнях. Первый уровень: все, что я говорю, понимается на уровне интеллекта, это кажется логичным вашему интеллекту, и ваш интеллект думает, что так все и должно быть. Это понимание поверхностное. Оно не может проникнуть внутрь вашего бытия. Оно исходит не из вашего бытия, не из вашей души. Внешне может показаться, что вы поняли, и до тех пор, пока вы сидите тут и слушаете меня, у вас создается ощущение, что вы поняли полностью. Но потом вы уходите из этого места, и ваше понимание начинает уменьшаться. Так происходит из-за того, что если вы что-то понимаете, но не практикуете, это не входит в ваше бытие. Если вы не впитаете в кровь и плоть все, что понято вами, это знание будет рассеиваться, как рисунки, сделанные цветными мелками на асфальте.

Ваше прошлое понимание лежит внутри, глубже нового знания, и как только вы уходите отсюда, это глубокое знание начинает входить в конфликт с новым, поверхностным, и старое знание просто выталкивает новое. Старые представления будут сопротивляться и не будут давать возможности новым войти в вас, они все перевернут с ног на голову, они поднимут тысячи вопросов в вашей голове и тысячи возражений. И если вы потеряетесь в этих возражениях и сомнениях, проблески нового понимания будут уничтожены.

Есть только один путь: все, что понято на уровне интеллекта, должно быть преобразовано в жизненную энергию. Это нужно практиковать. Должна возникнуть внутренняя гармония с этим знанием. Оно не должно остаться просто вашими мыслями, глубоко внутри оно должно превратиться также в вашу деятельность. Причем не только в вашу деятельность, но все ваше внутреннее бытие должно пропитаться этим знанием. Только тогда постепенно все, что вы получили на поверхности, уйдет глубже и превратится в истину, которую не смогут уничтожить старые представления. Скорее из-за

присутствия этой новой истины старые представления начнут уменьшаться, и, в конце концов, сами отомрут.

Поэтому это правильно, это естественный вопрос для искателя. Несмотря на то, что мы понимаем, мы остаемся такими же, как раньше. И если мы остаемся как раньше, это новое понимание не будет сохраняться долго. В каком пространстве оно может сохраниться? Если вы остаетесь теми же старыми личностями, все новое понимание будет уничтожено и вскоре позабыто.

Вы должны понять много раз одно и то же, одного раза недостаточно. Много раз вы поворачивали обратно, когда уже были у порога истины. Много раз вы находили дверь, и оставалось только постучаться, и потом снова вы натыкались на стену, уходили. Вот когда вы совершали ошибку: вы не переводили немедленно в жизнь понятое.

В связи с этим не забывайте о том, что если кто-то ругает вас, вы мгновенно приходите в ярость, но если кто-то дает вам истину, это не вызывает у вас такой мгновенной реакции, и вы не начинаете мгновенно медитировать. Если нам приходится делать что-то неправильное, мы делаем это мгновенно, но если нам нужно делать что-то хорошее, мы думаем, стоит ли делать это. Это глубокие ловушки ума, потому что если вы что-то хотите сделать, вы можете это сделать только в том случае, если сделаете это немедленно. Сердитесь вы или занимаетесь медитацией, не имеет значения. Мы хотим выразить свой гнев, и поэтому мы делаем это мгновенно. Мы даже не ждем ни мгновения, потому что если мы будем ждать, мы не сможем выразить своего гнева впоследствии.

Если кто-то будет ругать вас и вы ответите ему, что вернетесь и ответите ему через двадцать четыре часа, то, когда вы придете через двадцать четыре часа, вы не сможете ему ответить должным образом. Двадцать четыре часа – это долгое время, если вы подождете хотя бы двадцать четыре мгновения в тихом размышлении, возможно, у вас не останется никакого желания сердиться. Возможно, вы будете смеяться, вы можете понять, насколько этот человек глуп, или даже, может быть, вы поймете, что он вас ругал заслуженно. И вы прекрасно понимаете это, и поэтому вам не хочется упускать время, вы хотите сразу высвободить гнев, отомстить, когда кто-то вас оскорбляет. Что касается раскаяния, это вас не волнует в данное мгновение, раскаиваться вы будете позже.

Вы когда-нибудь замечали, что все, кто сердятся, позже раскаиваются? Они раскаиваются уже после того, как выплеснули свой гнев. Если бы они немного подождали, раскаяние пришло бы раньше вспышки гнева, и тогда они не смогли бы выплеснуть свой гнев наружу. Тот, кто кается после вспышки гнева, никогда не сможет освободиться от него. Только тот, чье раскаяние предшествует гневу, может освободиться от гнева, потому что все, что уже случилось, нельзя вернуть обратно.

Но где этот промежуток? Вы ругаете меня, и я прихожу в ярость. Где же временной промежуток между этими событиями, в который я мог бы подумать, порассуждать, чтобы иметь возможность вспомнить о всех клятвах, данных мной когда-то: не гневаться, чтобы я мог порыться в прошлом, чтобы вспомнить, сколько раз я уже каялся из-за того, что гневался? Нет, такой возможности нет, не остается времени и про-

странства. Кто-то ругает меня всякими ругательствами, и из меня вырывается огонь гнева.

Создайте небольшой промежуток, и вам будет трудно гневаться. Однако мы не создаем такого промежутка, когда возникает вопрос о гневе, но когда вопрос касается медитации, мы такой промежуток сразу создаем. И поэтому медитация становится трудноосуществимой.

Когда на вас воздействует нечто правильное и хорошее, мы не реагируем мгновенно и не пытаемся поступать соответственно, мы ждем. И этот промежуток все портит. Необходимо ковать, пока железо горячо. Пока мы размышляем об этом, железо охлаждается, и результатов это не приносит никаких.

Сегодня сюда пришел один друг. Он сказал, что хочет принять саньясу, но ему нужно немного времени, чтобы подумать над этим. Я спросил у него, что он делал в своей жизни, предварительно обдумав? Если бы это было возможно, он бы давно уже принял саньясу, но саньяса – это не что иное, как конец мышления. Все становится тщетным для того, кто думает и размышляет.

И поэтому я спросил у него, что он делал в своей жизни, предварительно обдумав? Часто ли он делал что-то, обдумав предварительно? Или он только хочет подумать о том, принять ему саньясу или нет? Но как долго вы хотите зависеть от этих размышлений? Именно вы, в конце концов, думаете – неужели вы думаете, что завтра вы будете умнее? Просто посмотрите назад: ваш разум может стать даже менее острым, он, определенно, не растет.

Ученые говорят, что обычно между четырнадцатью и восемнадцатью годами в жизни формируется разум человека, после чего он перестает развиваться. И только редкие личности развивают свой разум до восемнадцати лет, в обычном случае он перестает развиваться даже еще раньше.

Во время последней мировой войны новобранцев испытывали на уровень интеллекта, и было обнаружено, что их средний возраст составляет тринадцать с половиной лет. После тринадцати с половиной лет интеллект среднего человека перестает развиваться.

Вы можете сказать, что вам это не кажется истинным, потому что у вас лично создается такое ощущение, что теперь вы, определенно, стали умнее, чем были в молодости. Даже если вы сами так не чувствуете, вы внушаете своим детям, что вы с каждым днем становитесь все умнее и умнее. И когда вы становитесь стариками, когда у вас есть жизненный опыт, конечно, вам кажется, что вы становитесь мудрее.

Вы можете становиться опытнее, но вы не становитесь разумнее с годами. Опыт – это только накопление информации. А разум – это способность пользоваться этим багажом знания, а это совершенно другое дело.

У ребенка опыт меньше накоплен, а у вас больше. Но разум – это то, как вы способны пользоваться этим накоплением. Разум – это не опыт. Поэтому может случиться так, что у ребенка разума больше, чем у старика, но опыта, конечно, у старика больше, чем у ребенка. У ребенка опыта не может быть больше, но разума может быть больше. У старика же больше опыта.

Я сказал этому другу: “Не думаешь ли ты, что завтра или послезавтра ты станешь разумнее? Нет, у тебя просто появилось побуждение в этой атмосфере медитации, под воздействием блаженства и свободы, которые исходят от стольких саньясинов, которые собрались тут, но когда ты будешь спускаться с горы Абу, места, где проходит наш лагерь, когда твой автобус будет съезжать в долины, ты также будешь спускаться и терять свое желание принять саньясу. И будет удивительно, если желание принять саньясу сохранится у тебя, когда ты подъедешь к железнодорожной станции Абу, когда ты спустишься к подножию горы Абу. Когда ты сойдешь с автобуса на железнодорожной станции, ты глубоко вдохнешь с облечением и подумаешь, что это так прекрасно – снова стать таким же, как раньше, что ты не потерял тут ничего и не вовлекся в то, что потом принесет тебе ненужные беспокойства. И через месяц ты даже не сможешь вспомнить об этом”.

Эта атмосфера, присутствие стольких людей, коллективные усилия стольких людей, поднимает вас также на непривычные высоты. Вы танцуете киртаны в медитации, и вы уверены, что вы сможете танцевать с такой же отдачей, с таким же всепоглощающим чувством самостоятельно. Но вы не сможете танцевать так сами: просто когда танцует столько людей, это воздействует на вас, это соприкасается с вами. Их вибрации начинают воздействовать на ваше сердце, их движения, их шаги дают вам возможность также шагать. И, кроме того, образ вашего мышления всегда подобен образу мышления у других людей. Поэтому когда все танцуют, никто не будет обращать внимания на танцующих, но если кто-то один стоит, на него все будут обращать внимание, потому что он отличается от других. И поэтому у вас появляется стимул, вы чувствуете себя свободными, вы можете танцевать как хотите, и с этим нет никаких трудностей.

Когда вы спускаетесь с автобуса в толпе на рынке, у вас пропадет тот проблеск высоты, тот прыжок, который поднял вас к небу. Теперь ваши глаза снова будут сосредоточены на земле. Так почему же вы надеетесь, что завтра или послезавтра вы сможете принять решение? Именно вы должны принять решение, и вы можете принять его только сегодня.

Но этот друг сказал мне: “Я не могу сказать, что я не приложил усилий принять решение. Я уже решился на девяносто девять процентов, остался всего лишь один процент”.

Я сказал ему: “А ты сделал хоть что-то в своей жизни, когда девяносто девять процентов ума было готово к этому, а один процент не был готов? Разве раньше ты уже не отказывался принять решение из-за этого одного процента?” И еще я спросил у него: “Ты понимаешь, о чем ты говоришь? Твой ум на девяносто девять процентов решил принять саньясу, только один процент не хочет, и один процент одержал вверх?”

И не думайте, что вы можете избежать того, чтобы принимать решения. В этом мире нет способа, посредством которого можно избежать принятия решений. Вы можете принять решение не принимать решений, но это все равно решение. Вы можете принять решение отложить принятие решений на завтра, но это также решение. В миру у вас есть свобода принимать решения, но у вас нет свободы их не принимать. Это невозможно.

Человек вынужден принимать решения. Но интересно то, что мы думаем, что наше решение не принимать решения – это не решение. Это удивительная точка зрения. Этот друг даже не мог предположить, что принять саньясу – это решение, а не принимать саньясу – это также решение. Если и то, и другое – это решения, насколько нелеп ум, когда он прислушивается к одному проценту и не имеет храбрости прислушаться к девяноста девяти процентам.

Мы очень умно обманываем себя. Даже если понимание только на поверхности, ум понимает, что означает саньяса, и мы боимся этого. И поэтому мы хотим отложить на время решение, чтобы не позволить себе принять лучшее решение, но мы хотим протянуть время, чтобы девяносто девять процентов превратились в один процент, а один процент сомнений превратится в девяносто девять процентов. И неужели вы думаете, что вы примете решение принять саньясу с одним процентом решимости тогда, когда не решились принять ее с девяноста девятью процентами?

Ваше понимание никогда не может идти в глубину, потому что вы никогда не переводите его в жизнь, вы никогда не превращаете его в решения. Поймите это правильно. Часто вы слушаете, вы понимаете, но остаетесь теми же, что и раньше. Такое отношение обладает определенной опасностью: когда вы часто слушаете, часто понимаете, если, тем не менее, вы остаетесь теми же, что и раньше, вы постепенно становитесь подобными скользким горшкам. Чем больше соскальзывает в вас, тем более скользкой становится поверхность. Так много мыслей воздействуют на вас, но вы остаетесь теми же, что и раньше. Эти мысли соскальзывают и пролетают мимо вас, но вы, горшки, остаетесь такими же, как раньше – просто потому, что горшок стал слишком скользким.

Поэтому чем больше вы остаетесь неизменными после слушания, тем сложнее происходит ваше преображение, потому что теперь воздействие соскальзывает с вас, не успевая даже коснуться. Горшок становится совершенно скользким, он нарабатывает дорожки, по которым все соскальзывает.

Поэтому было бы лучше, если бы вы не просто слушали о хорошем, но во время слушания набирались мужества и преобразили себя. И тогда вы столкнетесь с тем, что ваше понимание не осталось только на поверхности, оно стало мелодией вашего бытия.

Но до тех пор, пока понимание не станет вашим дыханием, оно не обладает ценностью. В ином случае оно обладает только одной ценностью: вы можете научиться умно говорить. И мы все знаем об этом, наша страна умеет красиво говорить о благочестии. Мы готовы говорить о духовности в любое время. Но это только разговоры, и не глубже того. В этой стране вы можете спросить у любого – все знают о Боге. Все!

Вся страна стала подобной этому скользкому горшку. Тысячи лет мы слышали от всех тиртханкар, инкарнаций, святых обо всем этом, и из-за этого мы стали скользкими горшками.

В одном городе кто-то говорил мне, что Индия действительно святая земля, потому что все инкарнации Бога, все тиртханкары и все Будды рождались именно в ней. И тогда я предложил этому человеку другую точку зрения: действительно ли Индия такая святая земля – или, может быть, самая грешная, потому что, несмотря на присутствие

всех этих святых личностей, мы остались такими же, как раньше, ничуть не изменившись. Неужели все эти инкарнации пришли – и они не смогли оставить даже следа в этих скользких горшках? К нам приходили тиртханкары, и создавалось такое ощущение, что мы говорили им: "Вы можете приходить и уходить, но мы не настолько глупые, чтобы волноваться из-за ваших разговоров!"

Что это означает, на самом деле? Если все врачи в городе придут в один дом, это будет означать лишь то, что в этом доме больше всего больных, это самый больной дом в городе. То же самое происходит тогда, когда все инкарнации рождаются на этой земле. Кришна сказал в Гите: "Когда религия деградирует и грешников становится все больше и больше, я рождаюсь". Все эти инкарнации приходили только в Индию. Что же это означает? Означает ли это, что это святая земля?

Если слова Кришны правильны, это значит лишь то, что место, в котором он родился, далеко от святости. Все инкарнации рождались в Индии. И это показывает что душа этой страны стала очень скользкой. Мы слышали такие прекрасные слова так долго, мы погрузились в такой сон, что мы ни о чем не волновались и не собирались ничего делать, чтобы хоть как-то измениться.

Нет, понимание не будет полным и завершенным, глубоким до тех пор, пока оно не проникнет в ваше внутреннее бытие. Только если вы примете решение, понимание снизойдет на вас и проникнет в ваше внутреннее бытие. Решение – это дверь.

Даже очень маленькие решения очень революционные. И важно не то, что конкретно вы решили, но то, что вы приняли решение. Когда вы принимаете решение, ваше бытие становится интегрированным. В тот миг, в который вы принимаете решение, вы становитесь другим человеком. Это решение может быть совершенно тривиальным.

Я прошу вас не кашлять десять минут. И это кажется вам совершенно бесчеловечным, вам хочется кашлять, а я мешаю вам делать это. Это кажется дикостью. Вы приходите на встречу, и я говорю вам, что вы вообще не должны кашлять, чтобы вы прекратили это делать. Но вы даже не представляете: даже такое маленькое решение очень сильно меняет вас, внутри рождается душа. Если вы принимаете решение не кашлять десять минут и если вам это удается, волна радости проносится через ваше тело, и вы понимаете, что вы сможете довести это решение до завершения.

Когда вы кашляете и чихаете, это так отвратительно, и если вы попытаетесь не делать этого, это будет преследовать вас еще больше. Если вы попытаетесь не делать этого, все ваше внимание сконцентрируется на чихании и кашле. Если вы попытаетесь предотвратить это, они восстанут. Они скажут вам: "Вы никогда не делали этого раньше, что за новая прихоть, с какой стати? До сих пор наши отношения были такими, что вы никогда не мешали нам делать свое дело. Раньше даже если кашель не приходил к вам и кто-то другой кашлял, вы также начинали прочищать свое горло. Даже если вам самим не хотелось кашлять, на вас оказывал воздействие чужой кашель. Что же случилось сейчас?"

Но если вы можете дать возможность своему телу не кашлять десять минут, ваши взаимоотношения с телом уже начнутся меняться с этим маленьким решением.

Например, я обращаюсь к вам: "Стоп!" Гурджиев часто использовал это слово во время медитации. Он даже дал этой медитации отдельное название: "Медитация оста-

новки". Когда вы будете готовы, мы можем провести эксперимент. Я попрошу вас остановиться, и во время этой остановки я не буду сильно давить на вас. Гурджиев также часто говорил: "Стоп!" Но он подразумевал, что вы должны были остановиться в том положении, в котором вы находились, ваше тело должно было остановиться в таком положении, в котором было в миг произнесения этого слова Гурджиевым: "Стоп!" Если вы танцевали и одна нога была в воздухе, а другая на земле, вы должны были остановиться в таком положении. Если вы сгибали шею, если ваше тело было изогнуто, оно должно было оставаться в таком положении, никак нельзя было приспосабливаться и менять положение тела. Если ваша нога была изогнута и вы падали, вы не должны были выпрямлять ее и падать, нет, вы должны были так и падать с согнутой ногой. Гурджиев называл это медитацией остановки. Тысячи людей глубоко ощутили, что это такое.

Это очень ценный эксперимент: нужно внезапно остановиться. И если вы обманываете, вы обманываете не кого-то другого, а только себя. Если одна ваша нога была в воздухе, вы могли спокойно опустить ее, за вами никто не следил, но вы теряли возможность. В этом не было никакой необходимости, это ваша нога, вы могли поставить ее куда хотите, но внутри вы теряли возможность. Вы могли во время этой медитации изменить ваши взаимоотношения с телом, душа могла выиграть у тела и утвердить свое господство над телом. Но если вы ставили ногу в удобное положение, но при этом говорили всем остальным: "Смотрите, я делаю медитацию остановки!", – вы просто обманывали не кого иного, как самих себя, ваше собственное тело вас обмануло.

Небольшое решение, очень маленькое, но оно может привести к огромным результатам. Вопрос не в размере, но в том, чтобы принять решение и быть решительным. И тогда ваше понимание будет постепенно углубляться.

Поэтому все, что я вам говорю, вы должны не просто слушать, но также практиковать.

Упанишады – очень практичные уроки. Они не имеют никакого отношения к теориям. Они имеют отношение только к алхимии преображения человека. Эти простые и ясные сутры могут сотворить в вас нового человека.

Но сложность в том, что никто другой не может высечь из вас статую молотком и резцом. Вы – скульптор, вы – камень, вы – молоток и резец. Все это должны делать вы сами. Молотком и резцом своей решимости, своей волей вы должны вырезать статую из своего камня, вы должны вырезать статую согласно своему пониманию. Даже миг откладывания превращается в вечное откладывание. Тот, кто говорит, что сделает это завтра, откладывает навсегда. Было бы лучше, если бы ты сказал, что никогда не примешь саньясу, потому что это было бы, по крайней мере, решением.

И поэтому я предложил этому человеку, который пришел ко мне, чтобы он принял решение никогда не делать этого, не принимать саньясу, никогда. И даже тогда он бы получил благо. Но он сказал, что он подумает о том, принимать саньясу или нет, и это нерешительность. Даже если он примет твердое отрицательное решение, он сделал свой выбор. Или, если он хочет принять саньясу, он также должен быть решительным в этом, и тогда он также принял решение. Его внутренние чувства таковы, что ему не

хочется принимать саньясу, но он боится себе в этом признаться и быть решительным в этом. Он говорит: "Нет, я, определенно, приму саньясу, но для этого мне нужно определенное время". И таким образом он обманывает себя.

Саньяса – это решение, которое приносит свои результаты. Это благоприятно. Люди приходят ко мне и говорят: "Что со мной случится, если я надену одежду цвета охры?" И я говорю им: "Если вы думаете, что ничего так и не случится, просто поносите эту одежду три месяца!"

Они отвечают: "Люди будут смеяться над нами".

Я говорю им: "Это точно случится. И если вы сможете терпеть их смех три месяца, если сохраните прохладный рассудок, многое случится с вами. Не беспокойтесь о том, что над вами будут смеяться другие, это становится началом многих изменений!"

Люди спрашивают меня: "Но разве могут к чему-то привести внешние перемены? Пожалуйста, покажите нам путь к внутреннему преображению!"

Я говорю им: "У вас нет мужества даже на то, чтобы измениться внешне, а вы осмеливаетесь говорить о внутреннем преображении? Вам так трудно сменить даже одежду, вы так плохо себя чувствуете, вам трудно расстаться с кожей – что же говорить о внутреннем?" Но мы изобретательны в том, чтобы обманывать себя самих. А тот, кто обманывает себя, никогда не может стать религиозным.

Помните, человек, который обманывает других, может стать религиозным, но тот, кто обманывает себя, никогда не может стать религиозным, потому что для него не остается путей для преображения.

Другой друг пришел и спросил: "Вы говорите, что благие дела не уничтожают плохие, скорее, они накрывают их. И поэтому мы неизбежно получаем плоды как хороших деяний, так и плохих. Но приносят ли плоды хорошие и плохие деяния в том же порядке, в каком они были совершены? Существует ли порядок, в котором плоды могут созревать? Если плохие деяния не могут быть уничтожены хорошими, это не дает импульса делать добро, и полезна ли для общества такая концепция?"

Нужно понять это. Мысль о том, что хорошие деяния не могут уничтожить плохие, приводит этого друга в беспокойство: для чего тогда творить добро? Это действительно может создать большую опасность для общества, с его точки зрения.

Но положение прямо противоположное. Если вы будете знать, что плохие деяния могут быть нейтрализованы хорошими, вы будете совершать зло и ни о чем не беспокоиться, потому что в любое время, стоит вам сделать что-то хорошее – и вы нейтрализуете плохие деяния. Если у вас есть лекарство, к чему вам бояться болезни? Мы отравляемся и принимаем омовение в святом Ганге, и все наши грехи смываются. Мы получаем благословения от какого-нибудь святого, и все плохие деяния нейтрализуются. Если мы совершили воровство, все, что нам нужно сделать, – это пожертвовать ту же сумму денег. Откуда берутся деньги?

Крупный вор становится крупным донором. Он крадет сто тысяч рупий, а жертвует десять тысяч рупий. Он может после этого не бояться и воровать, сколько душе вздумается, потому что он может потом пожертвовать и уничтожить следствия воровства. Вы можете убить кого-то, а потом родить ребенка. Вы забрали одну жизнь и дали рождение второй.

В этом мире стало так плохо только из-за того, что вы думаете, что плохие деяния можно нейтрализовать хорошими. И когда я вам говорю, что плохие деяния нельзя нейтрализовать хорошими, я подсказываю вам: вам нужно дважды подумать, прежде чем делать что-то плохое. Каждое действие принесет свои плоды, и вам придется иметь с этим дело, это неизбежно, вы не сможете нейтрализовать результаты плохих действий хорошими. Такого способа нет, вам не помогут в этом ни хорошие деяния, ни пожертвования, ни добродетели, ни паломничество к святым водам Ганга, ни учитель, ни Бог, ни благословения, ни помощь. Вам придется пожать плоды содеянного.

Поэтому когда вы что-то делаете, вы должны думать внимательно, потому что вы сделали – и обратного пути нет. Вы не сможете рыдать и стенать перед Богом: "Ты спаситель падших, а мы – грешники. Сделай что-нибудь для нас. Если ты ничего не предпримешь, нам все равно, но ты компрометируешь себя, потому что тебя зовут спасителем падших. Мы грешили только ради Тебя, потому что если бы мы не делали этого, как Ты мог бы стать спасителем грешников? Так что теперь докажи, что Ты – спаситель!"

Позавчера ко мне пришла одна женщина. Было очень много народа, и среди этого народа она резко сказала: "Благословите меня!"

Я сказал: "Хорошо!"

На следующий день она вернулась обратно и сказала: "А сбудется ли ваше благословение? Благословение истинных святых всегда сбывается, а ваше благословение сбудется или нет?"

Я сказал: "Дело сложное, кажется, ты хочешь подать на меня в суд, если они не сбудутся. По крайней мере, позволь мне хотя бы иметь хоть какие-то представления о том, чего ты хочешь".

Она ответила: "Но вы должны знать о том, что когда святой благословляет кого-то, благословения сбываются".

Я сказал ей: "Меня успокаивает только одно: по крайней мере, ты, кажется, не собираешься вызывать меня в суд. Если благословение не сбудется, ты просто поймешь, что я не такой хороший, я не святой, и вопрос на этом будет исчерпан. Таким образом, ты дала мне возможность убежать. И теперь мне больше даже не хочется знать, чего ты хочешь и для чего просишь благословения. Если мои благословения не сбудутся, ты просто поймешь, что я не святой и не такой хороший, и на этом вопрос будет исчерпан!"

Мы называем такое отношение религиозным. Эта женщина верит в то, что она религиозна.

В этой вселенной есть закон, внутренняя дисциплина, который мы назвали в Ведах Рит, Лао-цзы назвал его Дао. Этот закон нельзя объяснить. Все, что вы делаете, принесет свои плоды. Если это понимание войдет в вас глубже, вам придется переменить образ жизни, свои действия. Это правда. Если истина становится очевидной, она хороша для общества. Как долго вы проповедовали все это друг другу? – но общество, кажется, не менялось. Наоборот, грехов становилось все больше и больше, потому что мы понимали, что есть лазейка, есть способ избежать этого. Если я грешу, в доме гре-

ха есть две двери, вход и выход. И можно из него выбраться, и поэтому не нужно бояться входить в эти двери.

Но я хочу сказать вам, что выхода нет, вам придется получить то, что вы сотворили. И вы можете освободиться только после того, как получите это. Вы не можете нейтрализовать это, вы не можете избежать плодов содеянного. И есть только один способ очиститься: это получить эти плоды и прожить их. Нет другого способа освобождения от них.

Он говорит еще вот что, когда задает вопрос: "Какой тогда смысл делать добро?" Очевидно, что он считает, что добро стоит делать только в том случае, если оно нейтрализует зло. Тот, кто задает вопрос, говорит, что если добро не нейтрализует зло, какой смысл его совершать? Смысл теряется. И из его вопроса очевидно, что в уме он верит, что, например, давать милостыню стоит лишь для того, чтобы нейтрализовать плоды воровства. В таком случае воровство становится более важным, а давать милостыню уже вторично. Если бы в мире не было воровства, не нужно было бы давать милостыню.

Один так называемый мыслитель, Карапатри, написал книгу, в которой говорится о том, что если социализм укрепится, религия начнет увядать, потому что не будет бедных, и кому тогда давать милостыню? Другим словами, он говорит о том, что для того, чтобы человек давал милостыню, обязательно должна быть нищета, а если вы не будете давать милостыню, как говорят писания, вы не сможете попасть в рай.

Вы понимаете смысл того, что он говорит? Это означает, что ад должен существовать, должны быть бедные, голодные нищие, потому что если бы их не было, кому бы вы стали давать пищу? И если никто не будет есть вашу пищу, которую вы предлагаете как милостыню, у вас будут неприятности: как вы попадете в таком случае в рай? Согласно его мнению, причина делать добро лежит в том, что нужно нейтрализовать плохое. И это значит, что плохое деяние способствует добру, и добрые эксплуатируют плохих.

Нет, потенциал для того, чтобы совершать благие поступки, заключается не в том, что нужно нейтрализовать зло. Плохие деяния – это результат несчастья, а благие деяния – это результат счастья. Тот, кто хочет счастья, совершает добро, а тот, кто думает, что он станет счастливым, совершая зло, просто глуп. Он выступает против законов, и ему придется страдать. Возможность для того, чтобы делать добро, заключается в плодах, которые принесет совершенное добро, и плохие деяния также принесут свои плоды. Как возможность совершения благих дел может заключаться в плохих деяниях? Добрые поступки и злые поступки никак не связаны друг с другом.

Благие деяния приносят свои плоды, они приносят счастье, а злые деяния также приносят свои плоды, они приносят несчастья. Если мы поймем это правильно, если это понимание войдет глубоко в наш ум, каждый, кто хочет счастья, будет делать благие поступки, и это будет благоприятно для общества. А каждый, кто будет совершать плохие деяния, напрасно надеется, что впоследствии он сможет нейтрализовать их.

Вы можете понять это таким образом. Если я оскорбил вас, если я ранил вас, если я сделал вас несчастными, это несчастье уже случилось. И тогда позже я буду просить вас простить меня, и вы будете счастливы от этого. Но неужели вы считаете, что если

я попросил у вас прощение и вы почувствовали облегчение и счастье от этого, того несчастья, которое вы испытали раньше из-за моего оскорбления, не было? Нет, это уже случилось, и это несчастье, которое я причинил вам, уже случилось. И эта одежда, которую вы надели на рану, не вылечит вас от раны, вы не можете принести немного счастья и тем самым уничтожить то раннее несчастье, которое принесли этому человеку. Это только немного облегчит его страдания.

Я оскорбил вас, я поступил плохо, и я страдал от того несчастья, которое принесло мои оскорбления, я попросил прощения, я поступил хорошо, и я наслаждался тем счастьем, которое это принесло.

Плохие деяния ведут к несчастью, а добро ведет к счастью. Чем больше добра вы совершаете, тем более счастливыми вы становитесь. Чем больше зла вы делаете, тем больше растет ваше несчастье. Тот, кто хочет быть счастливым, должен постепенно перестать совершать плохие деяния и продолжать делать хорошие.

Но религия не имеет никакого отношения также и к счастью, потому что обычно все хотят избежать несчастья. Но до тех пор, пока вы полны желания избежать несчастья, вы – обычные люди, вы не религиозны. До тех пор, пока вы хотите только счастья, это становится возможностью для того, чтобы вы совершали благие деяния. У вас должно быть побуждение совершать благие деяния, вы хотите счастья, и вы его получите. Вы не хотите быть несчастными – в таком случае вам не нужно творить зло, потому что это приносит несчастье.

Если вы поймете, что плохие деяния неизбежно приводят к несчастью, и это станет для вас таким же очевидным, как боль, которую вы чувствуете, когда вносите руку в огонь, люди перестанут совершать зло, перестанут совать руку в огонь. Если вы ясно осознаете неизбежность счастья, которое вы получаете за то, что творите добро, и это станет таким же очевидным для вас, как тот аромат, который вы чувствуете, когда ваши руки держат цветы, люди начнут творить добро.

Но религия не должна иметь ничего общего с этим. Она полна морали, она все еще находится в обществе на уровне морали. Но человек, который ощутил счастье, постепенно осознает нечто новое: он понимает, что бесполезно не только несчастье, но также и счастье. И если несчастье делает вас несчастными, счастье в полной мере также приносит вам определенное несчастье. Счастье также вызывает определенную скуку. Несчастье от счастья идет от скуки.

Вы когда-нибудь видели, как животные скучают? Вы видели, как скучают ослы или быки? Кроме человека, ни одно другое животное на земле не чувствует скуки. Почему? Потому что животное тратит свой день, пытаясь удовлетворить свои ежедневные потребности. Животное никогда не способно собрать столько счастья и удобства, чтобы начать скучать от этого. Вопрос о скуке вырастает только тогда, когда вы чрезвычайно счастливы.

Вот почему бедняки также не скучают, скучают только богатые люди. Если вы посмотрите на лица богачей, вы увидите, насколько они скучные, на них ясно видно, что у них нет никакого смысла в жизни, что они влачат бесцельное жалкое существование. А бедняк постоянно движется. Он может быть слабым, уставшим, анемичным, но ему все равно приходится двигаться. Ему нужно достичь определенной цели, и у него в

глазах есть надежда, что, возможно, завтра у него будет дом, или через некоторое время у него будет свой магазин, что его сын сможет получить высшее образование, он планирует вести райскую жизнь в будущем. Но все те богачи, чьи дети возвращаются домой из института, прекрасно понимают, что это не приносит ожидаемого счастья. Те, кто построили свои дворцы, понимают, что они стали пленниками этих дворцов.

Когда вы обрели все счастье, вы впервые осознали, что счастье также приносит скуку. Наши умы устают также от счастья. Поэтому Махавира, Кришна, Рама все родились в королевских семьях. Нельзя стать тиртханкарой или инкарнацией Бога, родившись в семье бедняка. Причина заключается в том, что, родившись в семье бедняка, вы не сможете понять, что счастье также приносит скуку.

Все двадцать четыре джайнские тиртханкары были сыновьями королей. Будда, Рама, Кришна также были кшатриями. Именно в королевской роскоши человек осознает всю бесполезность богатства. И вы можете понять это только в том случае, если у вас будет все, чего вы только пожелаете, – как вы можете понять это раньше? Будда осознал, что в теле женщины нет ничего, из-за чего стоило бы сходить с ума; это случилось из-за того, что его отец собрал вокруг него самых красивых женщин королевства. И только после этого Будда понял, что в них нет ничего особенного.

Вы видите всю бесполезность только тогда, когда у вас этого много. Именно поэтому Америка – это сегодня самая скучающая страна в мире. И американские юноши с девушками гоняются по всему миру в поисках приключений в надежде избавиться от этой скуки. И не важно как: это может быть марихуана, опиум, наркотики, все что угодно, – но скука все равно остается.

Когда вас утомляет счастье и все ваше бытие наполняется желанием возвыситься над этим счастьем, в вас пробуждается религиозность.

Поэтому потенциал для свершения благих деяний двойственен. С одной стороны, результатом благих деяний становится счастье. Поэтому все те, кто хотят быть счастливыми, а счастливыми хотят быть все, теисты и атеисты, индуисты и мусульмане, – все должны помнить о том, что потенциал для свершения благих деяний заключается в том, что они приносят счастье. И вторая часть потенциала для свершения благих деяний заключается в том, что после того, как вы становитесь счастливыми, вы понимаете всю тщетность этого счастья. Когда счастье становится тщетным, человек отправляется в путешествие к религии.

Путешествие к религии означает попытку выйти за пределы счастья. Путешествие в мир означает попытку избавиться от несчастья, а путешествие к нирване означает попытку избавиться от счастья также.

Теперь переходим к сутре.

Карма, прошлая деятельность приносит плоды только тогда, когда у нас есть чувство собственности по отношению к телу. Всегда нежелательно считать это тело своим. Поэтому если мы оставим чувство собственности по отношению к телу, мы оставим плоды прошлой деятельности.

Деятельность привязывается к нам только тогда, когда мы чувствуем, что это тело – наше. Вся деятельность привязывается к телу, а не к нам. Но когда мы цепляемся за наше тело, деятельность, естественно, цепляется к нам. Деятельность привязывается к телу снаружи, а мы привязываемся к телу изнутри, и это нас связывает определенной деятельностью.

Деятельность не может прицепиться к душе, действия всегда цепляются только к телу. Представьте себе, что кто-то хочет что-то порезать ножом. Нож может резать только материю; если вы захотите разрезать ножом небо, у вас ничего не получится. Нож будет резать, но небо будет оставаться непорезанным.

Следствие деятельности или результаты деятельности, нож деятельности может резать только материю. Тело – это материя, ум – также материя. Материя может столкнуться с материей. Но сознание внутри вас – это пустое небо внутри вас, оно не может быть разрезано, к нему нельзя прикоснуться деятельностью. Но может случиться одно: если сознание внутри вас верит в то, что тело принадлежит вам, оно свободно верить в это, и все страдания тела начинаются с этого.

Это можно понять еще вот как. Есть такая история. Один дом загорелся. Его владелец, узнав об этом, начал горько плакать. Но один из его соседей сказал ему, что он видел вчера его сына в офисе страховой компании, и тот застраховал дом от пожара. Где был его сын в то время? Сын вышел на улицу по своим делам. Отец сразу перестал плакать после того, как узнал о том, что дом застрахован и не было причины для горя.

Его слезы сразу высохли, а дом все еще горел, тот же самый дом. Но теперь он думал, что он застрахован, он перестал думать, что это его дом, потому что дом теперь был застрахован. Но потом прибежал сын, увидел, как его отец стоит перед горящим домом и смеется. Сын сказал: “Я действительно ходил в страховую компанию, но сделка еще не состоялась”.

Мгновенно этот человек снова начал плакать: “Я проиграл, мне конец!” Дом был тем же самым, но что случилось? Просто он на какое-то время перестал отождествлять себя с домом, а потом снова начал отождествлять.

Эта ошибка отождествления себя с телом становится причиной воображаемых представлений о плодах прошлой деятельности. Но как нечто может быть истинным, если это результат ошибки?

Эта сутра говорит о том, что если вы будете поддерживать в себе это чувство собственности, это будет стимулировать вашу деятельность, это будет помогать вам действовать. И как только это чувство собственности пропадет, как только вы осознаете, кто вы, как только вы поймете, что вы не есть тело, и вы будете неозабоченными – так же, как этот человек, который узнал о том, что дом застрахован. Будда и Махавира осознали, что тело, дом не принадлежит им, и им было все равно, горит он или нет. Они вошли внутрь. Они познали того, кто живет внутри дома. Они узнали того, кто, определенно, живет в доме, но не есть сам дом.

Поэтому если мы оставим чувство собственности по отношению к телу, мы оставляем плоды прошлой деятельности.

И тогда прошлая деятельность не приносит последствий, приходит отреченность.

Эта ошибка отождествления себя с телом становится причиной воображаемых представлений о плодах прошлой деятельности. Но как нечто может быть истинным, если это результат ошибки?

Это все искусственно, это находится в воображении, только кажется, что это принадлежит вам. Вот ваш сын, вы делаете все возможное для того, чтобы его вырастить. Вы готовы даже отдать свою жизнь ради своего сына. И потом внезапно вы находите письмо, которое спрятано в старой книге, из которого вы узнаете о том, что ваша жена любила другого мужчину. Это вызывает у вас сомнение: ваш ли это сын или нет, и все приходит в хаос.

Отец всегда немного сомневается, потому что отец принимает небольшое участие в рождении ребенка, он не очень-то важен. Он выполняет роль инъекции. Только мать точно знает, ее это ребенок или нет, у отца относительно этого всегда сохраняются легкие сомнения. И как раз для того, чтобы избежать этого сомнения, мы создали такой строгий институт брака, чтобы даже вопроса об этих сомнениях не возникало, иначе эти сомнения вызывают беспокойство в течение всей жизни. Если у отца остаются сомнения относительно того, его это ребенок или нет, в его жизни будет царить хаос. Как раз поэтому и был изобретен такой строгий институт брака, и вся жизнь женщины была упорядочена таким образом, чтобы у нее не было возможности встречаться с другими мужчинами. Если ей помешать общаться с другими мужчинами, можно не бояться измены.

Вот почему так много суеты относительно девственности девушки, которая выходит замуж; считается, что женщина, которая выходит замуж, должна быть девственницей. И поэтому в Индии те люди, которых так сильно волновал этот вопрос, придумали браки, в которых женщина выходит замуж еще девочкой, и тогда сомнений относительно принадлежности детей возникнуть не может. “Да, этот ребенок точно мой!”

А если ребенок мой, это приводит к дальнейшей проекции чувства собственности. А если есть хоть какие-то сомнения, проецировать трудно. Когда вы считаете что-то своим, вы начинаете отождествлять себя с этим, и тогда вы готовы на все, что угодно ради этого, даже готовы страдать. Когда проекция исчезает, когда вы перестаете считать что-то своим, вы перестаете отождествлять себя с этим, отделяетесь от этого.

Всякое чувство собственности – это просто проекция. В этом мире нет ничего, что было бы вашим. Даже ваше тело – не ваше. Оно досталось вам от родителей. И если мы погрузимся глубже в наш поиск, мы дойдем до крошечных атомов, из которых состоят наши тела, а за этими атомами стоит эволюция в миллиарды, триллионы лет. И поэтому ни плоть, ни кровь не принадлежат вам, умы не принадлежат вам. Вы есть душа. Но вы не познали ее.

Кто внутри вас, кого вы называете собой и по отношению к которому у вас развивается чувство собственности? Если вы будете продолжать избавляться от этого чувства собственности, если вы будете отбрасывать его, уничтожать, если вы будете идти по пути, который Упанишады называют: "Нети, нети, – я не это и не то", – если вы будете просто делать это, если вы будете ломать всякое чувство собственности в себе, внезапно, однажды, вы ощутите вспышку света, которая выскользнет из темноты, и тогда вы поймете, кто вы.

Когда вы освободитесь от чувства собственности, вы осознаете себя. Если вы взращиваете в себе чувство собственности, у вас уменьшается понимание себя. Чем больше и шире ваше чувство собственности, тем меньше вы понимаете, кто вы.

По этой причине Будда и Махавира сбежали из своих семей и домов. И причина была в том, что у них было так много собственности – целые империи, у них было так много вещей, которые они могли назвать своими, и это создавало опасность полной потери своего истинного я; они не могли понять, кто они, в таком окружении. И поэтому они сбежали из этой огромной империи собственности. Махавира решительно решил избавиться от всей той собственности, которая его окружала. Он даже отказался от своей одежды и ходил обнаженный, чтобы не иметь возможности считать что-то своим, чтобы не иметь возможности считать одежду своей.

Почему? Только по одной причине: потому что в этой огромной империи собственности невозможно осознать себя, а если сбежать от всего этого и остаться в одиночестве, может быть, возможно осознать себя.

Легко познать себя, когда вы сбегаете от всего, что вы считаете своим. И все сложнее познать себя, когда вы добавляете все больше и больше к империи своей собственности. Поэтому чем больше вы накапливаете, чем больше растет ваша собственность, чем шире империя вашей собственности, тем больше вы отходите от своей истины, вы покрываетесь оболочками.

Вся сеть собственности воображаема. Душа истинна, а чувство собственности лживо.

Как может родиться истинное из неистинного? А если нечто не родилось, как оно может быть уничтожено? Как неистинное может стать причиной кармы?

В этой сутре говорится о вещах, которые наталкивают на размышления. Неистинное не существует. Откуда берется чувство собственности? Когда оно рождается? И как оно заканчивается? Это трудно понять. Дело в том, что когда у нас есть чувство собственности, оно должно было откуда-то взяться. Иначе быть не может. И если что-то принадлежит нам, это что-то мы должны потерять, это чувство собственности когда-то должно исчезнуть, это закономерно, иначе как вы можете освободиться от него? Для того чтобы понять это, мы должны вернуться к категории полуправды, о которой мы уже сегодня говорили. Поймите это еще раз.

Есть веревка, она может показаться змеей. Но когда вы приближаетесь, вы видите, что это лишь веревка, а не змея. Но если вы перепутали веревку со змеей, веревка стала причиной возникновения этой воображаемой змеи, а иначе откуда бы взялось пред-

ставление о змее? Но мы прекрасно понимаем, что змеи нет. Откуда может взяться то, чего нет? Когда вы приблизились к ней с горящей лампой, вы ясно увидели, что змеи нет. Змея умерла – но где мертвое тело этой змеи?

То, что вы видите, но чего в действительности нет, не имеет никакого отношения ни к рождению, ни к смерти, и это только иллюзия. Но иллюзии случаются, это вполне возможно. Все иллюзии – это проекции. Веревка, на самом деле, никогда не становилась змеей. Ваш собственный ум просто сделал из веревки змею, и вы смогли ее увидеть.

Когда вы сидите в кинотеатре, вы никогда не поворачиваетесь назад, чтобы увидеть то, что происходит там, за спиной, там нет ничего интересного. Вы смотрите на экран перед собой. Вы видите поток красок, форм, песен, музыки, и все это видно на экране перед вашими глазами. Но интересно то, что на самом деле на экране ничего нет, экран пустой, это лишь лучи, которые проектируют свет и тени на экран. Экран сам по себе пуст, все находится у вас за спиной, там установлен кинопроектор.

Слово "проекция" прекрасно подходит. Так переводится на английский язык санскритское слово "калпит" или "пракшепит", что означает воображение, проекцию.

Проектор установлен за вами. Оттуда все проецируется на экран, и мы видим на экране то, чего, в действительности, нет. А вы не смотрите, откуда идет проекция, проектор у вас за спиной. Точно так же вы смотрите на веревку – и вам мерещится змея. Таким образом, веревка выполняет роль экрана; это ваш ум проецирует картину змеи на экран веревки. И потом вы убегаете от этой змеи.

Когда впервые сделали трехмерное кино, во всем мире случилась очень интересная вещь. Когда впервые показывали трехмерное кино, а это был фильм, в котором была такая сцена: вперед бросается всадник на коне и бросает вперед копье. Это был трехмерный фильм, и все казалось настоящим, лошадь казалась настоящей.

Лошадь бросается вперед, раздается звук ее копыт, он становится все громче и громче, и потом всадник бросает копье. И в это мгновения все зрители в зале нагибаются или наклоняются в сторону, пытаясь уклониться от копья, дать ему возможность пролететь мимо. Повсюду слышны выкрики, а несколько женщин просто потеряли сознание.

Что же случилось? На самом деле, копья вообще не было. Но на экране оно показалось таким настоящим. Так как фильм был трехмерным, у зрителей создалось ощущение, что копье проткнет их. И в это мгновение они инстинктивно решили нагнуться, уклониться, потому что они не знали, настоящее копье или нет. Оно только казалось настоящим, но оно не было настоящим. Головы они склоняли и прятали по старой привычке, они пытались спасти свои жизни. Это все произошло в мгновение ока, у них не было времени думать. Позже они смеялись над собой. Они говорили: "Я, должно быть просто сошел с ума!" Вот как все было.

Когда Будда стал просветленным, он тоже смеялся над собой, над своим прошлым сумасшествием.

Есть история про Ринзая. Когда он стал просветленным, он начал смеяться как сумасшедший. Когда его ученики спросили у него, почему он смеется, он сказал, что он стал просветленным. Удивленные ученики спросили у него: "Просветленный? Мы ни-

когда не слышали о том, что человек, ставший просветленным, так смеется. Почему вы смеетесь?"

Ринзай просто катался по земле, он просто весь сотрясался от смеха, он пытался им рассказать, в какой иллюзии он находился, но это было бесполезно. Не было ничего, не за что было цепляться, не было даже того, от чего он пытался отказаться. Было только бытие. Создавалось такое ощущение, как будто бы он держался за что-то, а поймал свою собственную руку.

Иногда так происходит ночью: ваши руки лежат на груди, и вам снится сон о том, что кто-то сидит у вас на груди, а когда вы просыпаетесь и открываете глаза, в поту и в дрожи от этого ночного кошмара, то оказывается, что ваши собственные руки лежали у вас на груди, и их вес создавал этот сон. Во время сна все ваши чувства стали очень чувствительными, и поэтому даже небольшой вес казался таким тяжелым. Собственные руки вызвали такое ощущение, как будто бы кто-то сидел у вас на груди.

Можете попытаться, если хотите. Когда у вас в доме кто-то спит, потрите ему кончики пальцев на ноге кусочком льда. И скоро этот спящий человек начнет видеть сон, как он лезет на гору, покрытую снегом, и мерзнет. Очень холодно, это настоящее бедствие для этого человека. Поднесите пламя горящей свечи к стопам спящего человека, и этому человеку начнет сниться ад: адское пламя, огромные котлы, полные кипящего масла, людей вытаскивают оттуда и бросают обратно.

Что же происходит внутри? У ума уже есть концепции и представления. Небольшого намека достаточно, и он начинает проецировать. появляется Перед вами любой экран – и ваш проектор включен.

Даже тогда, когда мы не спим, мы делаем то же самое. Когда кто-то становится действительно пробужденным, не в том пробужденном состоянии, когда мы не спим, а в пробуждении Будды, в пробуждении видящих Упанишад, он начинает смеяться, потому что он осознает, насколько глупым он был. Он видел то, чего, на самом деле, нет. Он цеплялся за то, чего никогда не было. Он даже пытался отказаться от того, чего раньше никогда не было. И вся игра была его собственным творением. Только он, его ум создавал все это, он был окружен этим со всех сторон. Если правильно проанализировать любое событие вашей жизни, вы поймете истину того, о чем я вам сейчас говорю. Если вы не будете анализировать, деятельность вашего ума будет продолжаться, а мир будет оставаться подобным экрану, и вся игра будет продолжаться: это можно увидеть на экране.

Нет, эта иллюзия никогда не рождалась и никогда не умирала. Ложное не рождается и не умирает.

Отождествление с телом – это результат нашего невежества, и оно полностью уничтожается просветлением. Но почему тогда тело сохраняется после просветления? Просто из-за сомнения невежественных: ведь в писаниях сказано о том, что тело – результат прошлой деятельности.

Это очень трудно понять, а то, что я вам рассказывал два, три дня назад, запутает вас еще больше. Я сказал вам, что Будде пришлось лгать, Махавире приходилось врать из-за вас, потому что вы понимаете только язык лжи, вы не понимаете другого языка.

Эта сутра говорит, что, в действительности, нет ни тела, ни прошлой деятельности. На самом деле, ни тело, ни прошлая деятельность, ни благие поступки, ни порочные, ни счастье, ни несчастье не относятся к истине. На самом деле, мира просто нет.

Это так, но этого нельзя говорить. Эта сутра говорит, что этого нельзя говорить невежественным. Если вы скажете невежественному человеку: "Ты не есть это тело", – он вам просто не поверит и скажет: "Убирайся. У тебя в порядке с мозгами или нет? Уходи и подлечись в психушке!" Если вы скажете невежественному человеку, что мира нет, он пошлет вас в психбольницу.

Просветленный среди невежественных находится в том же положении, что зрячий среди слепых. Если он скажет им, что есть яркий свет, слепые будут смеяться над ним. Они скажут ему: "О чем ты говоришь? Ты в своем уме или нет? Какой свет?" Он скажет: "Я вижу свет". А слепые будут смеяться над ним и спрашивать у него, что он имеет в виду под светом. Есть ли свет вообще? Но они никогда не видели, их отцы и праотцы не видели, так что этот человек, который говорит им о свете, скорее всего, просто сумасшедший.

Вы хоть понимаете, в каком положении будет находиться зрячий среди слепых? Если он достаточно разумен, он даже по ошибке не станет говорить им о тех вещах, которые слепые не могут видеть. И если ему захочется рассказать им о тех вещах, которые видны зрячим, ему придется придумывать для этого множество разных средств. Он не скажет: "У меня есть глаза, а вы слепые, и я собираюсь вылечить вас. Вы находитесь в иллюзии, но есть кое-что еще, и это видно только тогда, когда глаза открыты, а вы живете во лжи!"

Если сделать такую вещь, вместо того чтобы изменить свою точку зрения... Слепые предпочитают лечить зрячих. Так случалось неоднократно. Мы распяли Иисуса, мы разрубили Мансура на части, мы отравили Сократа. И единственная причина, по которой это было сделано, заключалась в том, что эти люди начали говорить истину напрямую, но их не поняли. Если люди будут слушать то, что говорят такие просветленные, они не смогут оставаться такими, как раньше. Поэтому мы так поступали.

Вы будете удивлены, узнав о том, почему в Индии мы не распяли Будду, Махавиру или Рамакришну. Иисуса распяли в Иерусалиме, Мансура убили мусульмане, Сократа отравили греки. Но в Индии мы не распинали, не убивали, не отравляли и не вешали никого: ни Будду, ни Махавиру, ни Кришну. Вы знаете, по какой причине? Причина удивительная. Причина заключается в том, что Кришна, Будда и Махавира были лучшими ораторами, чем Иисус и Сократ, они умели разговаривать со слепыми. Это была единственная причина, они просто были более умелыми ораторами. И это происходило по определенной причине. В Индии тысячи лет Будды и Махавиры говорили с людьми, и поэтому они создали определенные методы и способы, как говорить.

Иисус столкнулся с огромными трудностями. Все свое учение Иисус получил в Индии, и он не имел ни малейшего понятия о том, во что он ввязался, когда он вернулся обратно. И когда он начал проповедовать в Иерусалиме, в их традиции для него не

нашлось места. Иисус казался им полностью чуждым, а то, что он говорил, казалось полным сумасшествием.

В Ветхом Завете говорится, что если кто-то выколет вам глаз, вы должны выколоть оба глаза противника. Это язык слепых. Иисус появился в Иерусалиме и начал говорить на языке зрячих людей, внезапно, из ниоткуда, совершенно в другой традиции. Он говорил: "Если кто-то ударит вас по одной щеке, вы должны подставить правую, а если кто-то отнимет ваше пальто, отдайте ему еще и рубашку; если кто-то попросит понести его багаж одну милю, несите две мили, потому что он мог попросить вас нести одну милю его багаж просто из стыдливости".

Этот язык зрячих людей был полностью выше понимания там, где он проповедовал, потому что там царило правило: если в вас бросили камнем, нужно в ответ бросить кирпич. На самом деле, Иисус совершил ошибку, когда начал рассказывать слепым о своем опыте зрячего прямо.

Будда и Махавира были более умелыми в проповеди. Их нельзя сравнивать с Иисусом, они так умело изобретали "почти что истину". Об этом ясно говорит эта сутра Упанишад. Она говорит, что вы не тело, нет прошлой деятельности, но для того, чтобы удовлетворить невежественных, внешне упоминалось тело и деятельность. На самом же деле нет ни тела, ни прошлой деятельности.

Это очень трудно. Все писания на девяносто девять процентов неверные. Так и должно быть ради слепых, чтобы объяснить им все. Иначе они ничего не поняли бы; они бы просто пришли в смущение, если бы им сразу сказать истину напрямую.

Представьте себе, что вы учите детей. Мы учим их алфавиту, букве Б, с нее начинается слово "Бог". Но с этой же буквы начинается слово "баран". Но теперь Индия стала мирской страной, и я вижу в букварях слово "баран". Когда я был студентом, там было слово "Бог", а теперь слово "баран", потому что баран – более мирское понятие. Бог является частью лишь определенных религий. А баран не принадлежит никому, баран и есть баран во всех религиях. Это техника закрепления посредством образного мышления. Но если буква "Б" будет все время ассоциироваться в уме ребенка с бараном, это будет вызывать определенные трудности.

Баран был лишь для того, чтобы помочь запомнить букву "Б", потому что ребенок может легко понять, что такое баран, а абстрактно представить себе букву "Б" он не может. Картинка барана была просто образом, символом. Через некоторое время символов не станет, картинок не станет, и ребенок запомнит букву "Б".

Таким образом, чтобы объяснить что-то невежественным, сначала с ними нужно говорить на том языке, который они понимают. Им следует сказать: "Вот счастье, а вот – страдание. Если вы хотите счастья, совершайте благие поступки, и только если вы хотите быть несчастными, поступайте плохо. Если вы будете делать что-то плохое, даже если вы не хотите быть несчастными, плохие деяния все равно их принесут. Если же вы возвыситесь над ними всеми, вы не получите плодов. А если вы не будете получать плодов, вы освободитесь".

Мы делаем предположение, что все реально. Но когда человек пробуждается, когда он полностью осознает себя, когда он перестал отождествлять себя с телом, когда его невежество нарушается, он не может сдержаться и смеется. Он видит, что все, что он

оставил позади, не было настоящим, это было просто большим сном. А метод и средства, которые ему были даны, были также сном внутри снов.

Будет легче понять это так. Рамакришна был преданным божественной Матери Кали, он был очень смиренным. Если кто-то хотел научить его пути, отличным от преданности, он готов был учиться и следовать.

Однажды его посетил ведантический мастер Тотапури. Он начал спрашивать Рамакришну об искусственности танца и воспевания и бесполезности распевания песен преданности. Он говорил, что они бесполезны. Если Рамакришна действительно хочет познать высшее, он должен искать абсолют. Эта двойственность разделения на преданного бхакту и его Бога, которому он поклоняется, была неправильна, с его точки зрения.

Рамакришна был очень смиренным и уникальным человеком. Он мгновенно склонил свою голову к стопам Тотапури и попросил научить его недвойственности. И тогда Тотапури научил его сидеть в медитации. Рамакришна сидел в медитации с закрытыми глазами, и вскоре он почувствовал блаженство. Тотапури спросил у него, что происходит. Тот сказал, что он видит Богиню-Мать. Тотапури не хотел признавать своего поражения. Он сказал ему, что если он видит Богиню-Мать Кали, почему он так радуется? Все это было воображением: мать и богиня, все это только его собственные проекции.

Рамакришна сказал: "Может быть, и так, но это безгранично красиво!" Тотапури сказал, что если он будет удовлетворен этим блаженством, он никогда не познает высшее блаженство. Потом Рамакришна спросил у него, что он должен делать. Тотапури сказал, что есть один метод: "Когда ты увидишь Кали, мгновенно схвати меч и разруби ее на две части". Рамакришна спросил у него, откуда ему взять меч.

Это вполне естественно: спрашивать, откуда можно найти внутренний меч. Даже если бы был меч, это внешний меч, но как его можно взять внутрь для того, чтобы разрубить Мать Кали? Тотапури сказал, что ум, который спроецировал Кали внутрь, должен быть в состоянии также спроецировать меч внутрь, не так ли?

Это техника сна внутри сна. Понимаешь ли ты меня? Кали – это тоже воображение. Это экстатичный сон, но в воображении. Это твоя собственная ментальная проекция, твое собственное чувство, которое приняло такие формы, это твои собственные желания, твои собственные краски, которые ты распространил внутрь. Кали стоит внутри тебя, а Рамакришна лежит у ее стоп также внутри тебя, и все это просто твое собственное воображение.

Поэтому Тотапури правильно сказал Рамакришне: "Нужен ли внешний меч, если ты уже поместил Кали внутрь? Если ты сотворил Кали внутри себя, ты также можешь сотворить меч внутри, и создается такое ощущение, что ты очень умел в этом. Если ты пришел в такой экстаз, когда увидел Кали внутри себя, это лишь значит, что твоя Кали внутри очень крепкая, настолько, что у тебя даже не возникает сомнений в ее реальности. И поэтому тебе нужно просто сотворить еще одно: меч!"

Рамакришна крепко опечалился и произнес: "Как такое может случиться, как я сам могу уничтожить Мать Кали?"

Тотапури сказал: “Если меч не может уничтожить Кали, мы будем думать дальше, но, по крайней мере, подумаем о чем-то еще”.

Рамакришна снова удивлялся и не мог понять, как он может уничтожить Мать Кали. Тотапури начал ему угрожать, что уйдет: “Ты признал свое желание пройти по пути веданты, по пути недвойственности, и ты должен набраться еще больше мужества, чтобы продолжить. К чему плакать, как дитя?”

Тотапури принес кусок стекла и попросил Рамакришну сесть в медитации. Он сказал: “Когда я почувствую, что ты снова видишь внутри Кали, я постараюсь тебе помочь, потому что как только сон снова приведет тебя в гипнотическое состояние, ты забудешь о мече. Даже если ты будешь помнить, ты все равно не сможешь воспользоваться мечом. Ты так полон любви к ней – как же ты сможешь поднять меч? Я понимаю, насколько сложно это будет для тебя: примерно в таком же положении находится мать, которой поручили изрубить собственное дитя на части. И поэтому я буду помогать тебе, не беспокойся.

Когда я почувствую, что ты начал видеть внутри Кали, я рассеку тебе лоб в месте третьего глаза. И как только ты почувствуешь разрез и как только кровь заструится по твоему лбу, я буду резать дальше – и в этот миг тебе нужно будет собрать мужество, поднять меч и разрубить Кали на две части”.

Это правильно. Нужно разрезать лоб в месте третьего глаза, а именно в этом месте ты видишь Кали, Раму, Кришну или кого-либо еще, и это даст тебе возможность набраться мужества, и почувствовать разрез на третьем глазу, и рубануть внутренним мечом, тогда образ распадется на части.

Рамакришна набрался мужества, и образ распался на части. Когда Рамакришна вернулся обратно из самадхи, он сказал: “Последнее препятствие пало”.

Но это все средства. Я просто объясняю, что Кали – это внутренняя иллюзия, и меч – это другая внутренняя иллюзия, и при помощи одной иллюзии можно разрубить вторую.

Все видящие Упанишад дают средства для того, чтобы резать то, чего нет, потому что мы верим в то, что как будто бы есть, но чего, в действительности, нет. И поэтому нам даются некоторые средства, которые могут разрубить то, чего нет на самом деле. Ложные болезни требуют ложного лекарства. Весь наш воображаемый мир обманчив, вот почему требуется столько средств. И по этой причине любое средство действует, любое средство – при условии, что вы воспользуетесь им умело.

Есть мечта внутри мечты, мечта должна уничтожить мечту, и нет другого способа. Истина не уничтожается ложью, это невозможно. Ложь также не уничтожается истиной, это невозможно, потому что истина и ложь никогда и нигде не могут встретиться, – так как же одна может уничтожить другую? Только ложь может уничтожить ложь. Одна ложь уничтожает другую, и когда обе лжи исчезают, остается истина.

Посмотрите на это так. В вашу ногу попала колючка. Вы берете с земли другую колючку и вытаскиваете первую при помощи второй, а потом выбрасываете обе.

Поэтому эта сутра говорит, что ни ваше тело, ни ваша карма, ни деятельность, ни накопленная карма, ни прошлая деятельность, ни мир не существуют на самом деле.

Однако я не прошу, чтобы вы поверили в это, потому что если вы поверите, вы столкнетесь с трудностями, и они начнутся прямо сейчас.

Нет, для вас все это еще существует, потому что вас еще нет. Вы еще не познали истину, и поэтому вся ложь кажется вам истиной. И в тот день, в который вы познаете вашу собственную истину, вся ложь исчезнет.

Когда вы познаете себя, мир покажется вам фальшивым. Только потому, что мы не знаем себя, этот фальшивый мир кажется нам истинным.

Достаточно на сегодня.

Есть Только То

Глава 16 21 октября 1972 года

Сутра:

Писания говорят: "Тело и все остальное истинно, и существует накопленная карма" не для того, чтобы высказать истину, но лишь для того, чтобы удовлетворить невежественных.

На самом деле, не существует ничего, кроме единого и недвойственного Брамана, а он совершенен, безначален и бесконечен, неизмерим, неизменен, это обитель истины, обитель сознания, обитель блаженства, он вечен, неразрушим, вездесущ, универсален, целостен, безграничен, его головы направлены во всех направлениях, его нельзя найти или потерять, он безупречен, независим, он вне ума и выше речи, изобилен, самоочевиден, чист, сознателен и не похож ни на что, что нам известно.

Таким образом, познав на собственном опыте неделимость души, наполнитесь и блаженно пребывайте в неизменной душе.

Писания говорят: "Тело и все остальное истинно, и существует накопленная карма" не для того, чтобы высказать истину, но лишь для того, чтобы удовлетворить невежественных.

Все сказанное не связано никоим образом только с говорящим, но относится также к тому, кому это было сказано. На самом деле, тот, кому это было сказано, намного важнее. Сказанное должно быть чем-то, что он может понять, тем, что не будет просто попадать в его голову и запутывать его еще больше, а, скорее, принесет ему ясность и станет для него путем, а не расстройством ума; чем-то, что станет не просто мыслительными процессами, но станет дисциплиной, которая поможет преобразить его жизнь.

Эта сутра говорит, что писания обращаются к невежественным людям на одном языке, а к знающим – на другом. Реальность заключается в том, что просветленные говорят с каждым человеком на разном языке. Вот почему можно найти столько непо-

следовательности в писаниях: потому что их слова обращены к разным людям. Будда говорит сегодня одно, завтра другое, а послезавтра третье, и трудно понять, как один и тот же человек мог высказать эти три разные точки зрения, которые противоречат одна другой. В них нет последовательности, но те, кто верят в Будду, напряженно пытаются каким-то образом связать эти три различные точки зрения, чтобы Будда не казался непоследовательным. Но истина заключается в том, что все эти три разные точки зрения были высказаны одним и тем же человеком, а слушатели были разными, и эти разные точки зрения были высказаны, учитывая разных слушателей.

Врач может быть одним и тем же, но у разных пациентов разные болезни, и он использует разные лекарства для того, чтобы лечить их. Слова Будды, слова будд – это не доктрины, но лекарство. И поэтому все время необходимо знать, кому были сказаны те или иные слова.

Писания говорят одно невежественным и другое тем, кто знает. Знающим они говорят, что тела нет, есть только вы, а невежественным они говорят, что есть только тело, а вы не есть тело. Эти слова противоречат друг другу. Если тела нет, то тела нет, и так должно быть независимо от того, говорите вы это невежественным, или знающим. А если есть тело, и это истинно, какая разница, говорите вы со знающими или с невежественными? Попробуем поговорить об этом немного более подробно.

Есть такие истины, и это объективные факты... например: “Сейчас утро”. И знает человек об этом или нет, не имеет значения, утро – это утро независимо от того, знаете вы об этом или нет. Или, если солнце село, и сейчас ночь, независимо от того, знаете вы или нет, ночь есть ночь.

Наука исследует эти факты, и поэтому она должна говорить на языке последовательности, логики. Наука имеет дело с внешним миром, и поэтому она должна быть последовательной. Религия – это субъективное явление. Она пользуется языком в согласии с внутренним миром и больше обращает внимания на субъективное и меньше на факты.

Поэтому в зависимости от того, кто смотрит, возникают отличия. Когда смотрит знающий, тела вообще не существует. Когда смотрит невежественный, душа не видна. Невежественный человек смотрит таким образом, что видит только тело, а знающий смотрит таким образом, что видит только душу. Знающий не может видеть тело, а невежественный не может видеть душу.

По этой причине такие мудрецы, как Шанкара, смогли высказать мысль о том, что мир ложен, что его нет вообще, а такие материалисты, как Брихаспати, могли высказать мысль о том, что Бог и душа не есть истина и существует только материя. И между этими двумя точками зрения нет противоречия, потому что между этими двумя точками зрения нет точки соприкосновения. Мы видим эти две точки зрения под разным углом зрения. Все имеют свои собственные взгляды на мир, и они отличаются друг от друга. Точка зрения Шанкары гласит о том, что мира нет, и, с точки зрения материалистов, чарваков, существует только мир. В этом отличие этих двух разных точек зрения. И высказаны эти две точки зрения для тех, кто смотрит на мир совершенно по-разному.

Это подобно вот чему: вы будете судить только по запаху, если у вас только один орган чувств – нос. Есть некоторые животные, птицы, насекомые, которые живут только с одним органом чувств – с обонянием, они только таким образом воспринимают мир. Такие насекомые, у которых есть только обоняние, не могут понять, что такое звук, что такое музыка, потому что невозможно почувствовать музыку носом, органом обоняния. Музыку нельзя почувствовать другими органами чувств, хорошая музыка не благоухает, а плохая музыка не воняет. Запах не имеет никакого отношения к звуку. И поэтому тот, у кого есть только орган обоняния, не знает о мире звуков. Для него звуки не существуют. Для нас что-то существует в этом мире только тогда, когда у нас есть средства, чтобы определить это.

Помните, у нас есть пять органов чувств, и поэтому мы можем распознать пять элементов. Если бы у нас было десять органов чувств, мы бы смогли распознать десять элементов. На лестнице эволюции ниже человека расположены животные, у некоторых из них есть четыре органа чувств, у некоторых есть три органа чувств, а у некоторых есть лишь два органа чувств. Их мир ограничен числом чувств, которые есть у них.

Для животных, у которых нет ушей, а есть лишь другие органы чувств, звука не существует. Не следует думать, что звука вообще нет, но если у вас нет средств для того, чтобы ловить звуки, для вас звук перестает существовать. Этот мир лишен для вас звуков. Если нет глаз, то нет света, свет перестает для вас существовать. Поэтому вы можете познать только то, для познания чего у вас есть средства.

Ваш мир – это ваши средства познания, органы чувств.

Невежественный ищет посредством тела. И как раз по этой причине невежественные все время спрашивают: “Где Бог? Покажите Его мне”. И невежественные тем самым говорят: “До тех пор, пока мои глаза не увидят Бога, я не соглашусь с Его существованием”. Когда вы говорите, что до тех пор, пока не увидите Бога своими собственными глазами, вы не поверите в Его существование, что вы тем самым хотите сказать? Вы говорите, что до тех пор, пока Бог не станет объектом, который вы можете увидеть, вы не сможете согласиться с Его существованием. Но кто сказал вам, что Бог – это объект, который можно увидеть глазами? Если Бог – не объект, который можно увидеть глазами, вы никогда не встретитесь с Ним, потому что вы настаиваете на том, чтобы увидеть Его глазами, и это станет препятствием.

Форма – это то, что вы видите глазами, и все знающие говорят, что Бог бесформенный. Но вы говорите, что поверите в Его существование только тогда, когда увидите Его собственными глазами. Это значит лишь то, что вы решили не видеть Его. Вы просто никаким способом не можете увидеть Бога глазами, потому что как вы можете увидеть форму того, что по самой своей природе не имеет формы? Помните, если вы когда-нибудь увидите Бога в форме, вы мгновенно можете сказать, что это не может быть Богом, потому что писания говорят, что Бог – бесформенный.

Маркс в шутку сказал, что он не может верить в существование Бога, потому что он может поверить в существование только таких вещей, которые могут быть доказаны научно. Если он может провести эксперимент в лаборатории, если он может расчленить его на части на лабораторном столе, если он может исследовать Бога со всех сто-

рон, только тогда он может поверить в Его существование. Но он мгновенно пошутил, что если Бог когда-нибудь допустит ошибку и материализуется в лабораторной пробирке, ему бы не хотелось оказаться на Его месте. Если вы что-то можете ухватить и запихнуть в лабораторную пробирку для того, чтобы его изучали в лаборатории, Он перестанет быть Богом. Конечно, то, что вы исследуете в лаборатории, будет меньше, чем вы. То, что вы можете расчленить и проанализировать в лаборатории, станет только материей, оно не может больше оставаться Богом.

Поэтому возникают трудности и в том, и в другом случае. Люди говорят: "Мы не можем поверить в Бога до тех пор, пока не увидим Его своими глазами". Это означает то, что они решили, что все, что они могут увидеть глазами в этом мире, существует, а все, чего они увидеть глазами не могут, не существует.

Но этот мир настолько обширен – так что же должен делать познавший? Тот, кто видел то, что нельзя увидеть глазами, тот, кто услышал то, что нельзя услышать ушами, тот, кто прикоснулся к глубинам сокровенной сути, – на каком языке он должен говорить, чтобы даже невежественные могли понять? Он должен высказать это определенным образом. Если он будет говорить со знающими так же, как с невежественными, знающие будут смеяться.

Мусульманский факир шейх Фарид и Кабир однажды встретились вместе. Они не говорили между собой. Они жили вместе два дня, смеялись, обнимали друг друга, сидели рядом часами, но при этом не произнесли ни одного слова. Там собралось большое количество последователей Фарида и Кабира и много других любопытных. Они подумали, что когда два таких знаменитых святых встречаются, они должны вести бесценную беседу, и все последователи получат несравненное благо от этой беседы. Но пролетело два дня, а они только смеялись, обнимали друг друга и шутили. Потом пришло время расставания. Все были крайне разочарованы. И все те, кто собрались там для того, чтобы послушать их беседу, опечалились. Они не могли понять, в чем дело. Встретились два человека с таким опытом, между ними должна была состояться беседа, и она должна была принести столько блага... но ни у кого не хватило смелости спросить что-либо в их присутствии.

Когда Фарид снова отправился в путешествие, его преданные спросили у него, почему он не поговорил с Кабиром. Фарид сказал: "Разговоры для невежественных. О чем говорить? То, что знаю я, также знает Кабир, Кабир видит все из того же центра, из которого вижу я".

Кабира также спросили преданные его ашрама. Кабир ответил: "Вы что, сошли с ума? Самое большее, мы могли смеяться, на самом деле, это была встреча тех, кого нет, встретились те, кто уже встретились внутри. С кем же, в таком случае, говорить?"

Кабир объяснил, для чего нужны разговоры. Два невежественных человека говорят друг с другом, несмотря на то, что они не понимают друг друга. Два невежественных безостановочно говорят друг с другом, бесконечно говорят друг с другом, но это бесполезно, это не приводит ни к каким результатам, это просто споры, без выводов, им нечем делиться.

Два невежественных человека говорят друг с другом на уровне слов. Но слова никого никуда не приведут. Два просветленных встречаются, но они не могут пользоваться

словами. Их встреча происходит в тишине, они не обмениваются словами, потому что они видели одно и то же, они познали и испытали одно и то же. Так о чем говорить?

Разговор между двумя невежественными людьми происходит на уровне слов, но слова никуда не приводят. Два просветленных также встречаются, но они не могут пользоваться словами. Их встреча происходит в тишине, они не обмениваются словами, потому что они видели одно и то же, они познали одно и то же, так о чем же говорить?

Когда же происходит плодотворная беседа? Она происходит тогда, когда встречаются просветленные и непросветленные. Когда вы знаете, а другой не знает, тогда имеет смысл говорить. Когда же знают оба, говорить смысла нет. Когда оба не знают, невозможно избежать разговоров. Многое будет сказано, но это бессмысленно, бесполезно. Существует только эти три возможности.

Когда знающий встречается с тем, кто не знает, о чем он будет говорить? Он может говорить обо всем, что знает, не думая о том, с кем он говорит. В таком случае, он будет говорить со стенами. Никто не будет слушать его, никто не будет его понимать, или поймут неправильно. Его поймут противоположным образом. И это принесет какой-то вред. Лучше было бы молчать или говорить только о том, что могут понять невежественные. В противном случае, невежественные понимают вас неправильно.

Существует ли какой-то метод, чтобы высказать то, что может повернуть невежественных к истине? Об этом следует помнить. Тела нет, но для невежественных нет ничего, кроме тела. И что тогда нужно делать? Нужно найти средний путь, средство, при помощи которого можно сказать невежественному человеку: “Тело есть, и ты также есть, но ты не есть тело, и ты должен отправиться на поиски, чтобы найти истину”.

Если вы скажете невежественному, что он не есть тело, его поиск прекратится. Он скажет вам: “Теперь можно успокоится, я не тело, но я не ощущаю в себе ничего, кроме тела. Я чувствую, что есть только тело и нет ничего, подобного душе”. Он не говорит неправду, он говорит только о своем опыте. Знающий говорит о своем опыте, и невежественный говорит о своем опыте.

Вы когда-нибудь ощущали себя чем-то иным, кроме тела? У вас когда-нибудь были проблески, которые могли вам помочь осознать себя чем-то иным, помимо тела? Вы уверены в том, что если вам отрубят голову, то отрубят не вас? Есть ли у вас хотя бы какое-то небольшое понимание того, что когда ваше тело сгорит на погребальном костре, гореть будете не вы? Невозможно, вы не можете в это поверить, потому что когда небольшая колючка впивается вам в ногу, вы чувствуете, что она впивается вам в ногу, если горит ваша рука, вы чувствуете, что горите вы. Поэтому когда горит все ваше тело, нельзя надеяться на то, что вы будете понимать и чувствовать, что горите не вы, а ваше тело. Если даже небольшая ранка, даже небольшое оскорбление ранит вас, воздействует на вас, не стоит ожидать того, что когда смерть прикоснется к вам, на вас это не окажет воздействия и вы останетесь в стороне от этого.

У вас не было опыта, который говорил бы вам, что вы нечто помимо тела, ваш опыт говорит вам только о том, что вы есть тело. Да, вы можете верить в то, что вы есть душа и что вы не умрете, но вы только верите в это, а вера очень обманчива, вера – это часть невежества.

Каждому человеку нравится верить в то, что он не умрет. Никто не хочет умирать. Обратите внимание на эту простую истину. Никто не хочет умирать. И каждый, кто не хочет умирать, знает точно, что умереть ему придется. И как раз поэтому у него возникает нежелание умирать.

Знающий хочет умереть, а невежественный умирать не хочет. Знающий хочет умереть потому, что он знает, что душа не умирает во время смерти. И знающий хочет войти в смерть, он знает, что когда он войдет в смерть, он получит ценнейший опыт бессмертия.

Там, где встречаются противоположности, опыт приходит легче. Вы чертите белую линию на доске, и она видна яснее. Когда собираются грозовые облака и сверкает молния, она видна отчетливее. Если молния сверкнет среди белых облаков днем, она будет видна не так четко.

Знающий жаждет смерти открыто, блаженно, и для него смерть – это праздник, потому что при этом белая линия бессмертия, которая спрятана внутри, может ясно сверкнуть на фоне темных грозовых туч смерти, которые окружают бессмертие. И для того, чтобы этот опыт стал более ясен, поймите, что смерть всегда происходит только вокруг, но никогда не внутри. Невежественные боятся войти в смерть, потому что они убеждены, что смерть – это конец всего, и ничего не останется после смерти.

Это очень интересно: невежественные верят в то, что душа бессмертна и после смерти кое-что от них останется. Они верят в это не потому, что они знают об этом, но просто потому, что они боятся. По этой причине молодые люди не слишком-то верят в душу и загробную жизнь. Но когда они взрослеют, они начинают верить все больше и больше по мере приближения старости. А человек, который лежит при смерти, обычно всегда становится верующим. А те люди, которые остаются атеистами даже в миг смерти – это очень мужественные люди. Даже самые именитые атеисты начинают немного сомневаться в миг смерти, и они осознают, что так и не узнали истину; к ним приходит страх смерти, они боятся войти в эту тьму. Из-за этого страха они возвращаются обратно к своим старым убеждениям и доктринам.

Вы также верите, что душа бессмертна, хотя вы знаете, что вы – не что иное, как ваше тело. Но о какой душе вы говорите, если вы не испытали ее? Вы говорите, что она бессмертна, тем не менее, она есть нечто такое, чего вы не испытали. И ваш страх превращается в вашу доктрину.

Чем больше страха у людей, тем больше они верят в душу. И как раз поэтому это явление наблюдается больше всего в Индии: вся страна верит в душу, и они боятся попасть в тьму. Они верят в существование души незыблемо. Все их нутро содрогается от страха смерти, и это становится причиной того, что они так самоотверженно верят в существование души.

Эта страна, в которой так верили в существование души, оставалась в рабстве тысячи лет. Эти верующие в душу из-за своих страхов легко подчинялись даже самым маленьким племенам, они продолжали верить в существование души и боялись воевать.

Страх – не опыт и ощущение, а страх – вот основа их веры. Иначе верующих в душу невозможно было бы держать в рабстве тысячи лет. Если бы они знали об этом на собственном опыте, в них не было бы страха, а рабство – результат только от страха: “Ес-

ли мы не станем рабами, нас уничтожат". И таким образом человек предпочитает оставаться в живых даже ценой своей свободы.

Если бы эта страна действительно верила в душу, а именно об этом они твердили на каждом углу, она никогда бы не стала рабской. Вся страна предпочла бы смерть, вот цитата из писаний: "Душу нельзя разрубить на части никаким оружием, нельзя сжечь в костре". Эту страну невозможно было бы сделать рабской, если бы она действительно верила в душу. Но эта страна полностью верила в тело, а не в душу. Только из-за этого страха она продолжала твердить, что верит в душу.

Вы убеждены в том, что вы есть тело, а знающий убежден, что он не есть это тело. Так на какой почве, на каком основании вы можете встретиться и понять друг друга? Писания нашли средство, технику для этого. Поэтому в начале они не отвергают ваши убеждения полностью, они не говорят, что тела нет вообще, потому что если они это скажут, ваши двери закроются, и вам понять будет даже еще сложнее. Поэтому ради вас они говорят, что тело есть. Это помогает невежественным немного поверить в то, что они не полностью ошибаются, что тело есть, что их вера также правильна. И это вызывает в них положительное настроение.

Американский мыслитель Дейл Карнеги проделал много работы по этому методу. Он не имеет никакого отношения к религии, он просто дилер: он знает, как лучше продавать вещи, как приобретать друзей. Его книга: "Как приобретать друзей и влиять на людей", – уступает только Библии по продаже во всем мире. Как приобретать друзей и как воздействовать на людей? Это тайна, которая помогает в каждом человека создать положительное настроение. После того как это положительное настроение появляется, становится все сложнее и сложнее сказать "нет".

И поэтому Дейл Карнеги говорит, что если вы хотите на кого-то воздействовать, изменить или преобразить чей-то ум, не говорите с самого начала ничего такого, что этот человек мог бы отрицать. Если он сказал "нет" с самого начала, его настроение говорить "нет" становится преобладающим. И тогда на второе ваше предложение, на которое в ином случае он мог бы ответить положительно, он также отвечает отрицательно. И поэтому в самом начале вашей беседы вы должны поговорить на такие темы, на которые ваш собеседник обычно говорит "да", и только тогда поднимайте вопрос, на который в другое время он бы ответил "нет".

Если ваш собеседник говорит "да" три или четыре раза, желание сказать "нет" становится слабее. Если мы соглашаемся с чем-то и говорим "да" четыре раза, у нас возникает побуждение ответить утвердительно на все, что будет сказано нам в пятый раз. Но если мы четыре раза ответили отрицательно, желание сказать "нет" в пятый раз становится сильнее.

Дейл Карнеги написал в своих воспоминаниях, что однажды он попал в один город и жил там с другом, который работал коммивояжером. Этот друг сказал ему: "Ты много говоришь о том, как приобретать друзей и воздействовать на людей. В этом городе есть одна старушка. Если ты сможешь продать ей страховой контракт, я соглашусь с твоей теорией, иначе все это просто пустые разговоры".

Дейл Карнеги начал собирать сведения об этой старушке. Он тщательно проделал свою работу, потому что было даже очень трудно прийти к ней в офис. Как только ее

работники узнавали о том, что к ним пришел страховой агент, они сразу прогоняли его по ее распоряжению. Этой старушке было восемьдесят лет, и она была вдовой, она была миллиардершей, она имела все, что только может пожелать человек, и она была категорически настроена против страховки. Страховым агентам было трудно даже войти в ее офис, а уж заставить ее переменить свое мнение казалось просто невозможно.

Дейл Карнеги писал: "Собрав столько информации, сколько было можно собрать об этой женщине, я отправился в пять часов на утреннюю прогулку в сад. Эта старушка обычно вставала в шесть часов. Она вышла в сад и, увидев меня, когда я стоял около ее сада и смотрел на цветы, она спросила меня: "Вы любите цветы?" Я ответил ей: "Я не просто люблю цветы, но я также специалист по цветам. Я видел много роз во всем мире, но эти розы, которые растут в вашем саду, безупречны". И тогда эта старушка попросила меня войти внутрь сада через ворота. Она повела меня по саду, показывая разные виды цветов. Она показала мне цыплят, голубей и домашних питомцев, которые были у нее в саду". Дейл Карнеги умудрился вызвать в ней положительное умонастроение.

И это превратилось в ежедневную привычку. Эта старушка стояла у ворот и ждала его. Однажды она предложила ему выпить чая или кофе. На следующий день, когда они гуляли по саду, старушка сказала: "Ты, кажется, очень умный человек, и разбираешься в многих вещах, а как ты относишься к страховке? За мной постоянно гоняются страховые агенты. Как ты считаешь, страховаться правильно или нет?"

И тогда Дейл Карнеги начал обсуждать с ней этот вопрос, но все равно, он не рассказал ей о том, что был страховым агентом, потому что если бы он это сделал, это вызвало бы в ней отрицательное отношение. На седьмой день Карнеги застраховал ее.

Когда у вас начинаются взаимоотношения, построенные на "да", на утверждении, у вас начинает расти доверие в этого человека. А когда возникает чувство доверия, вам все труднее и труднее сказать "нет" такому человеку. Вы можете поздороваться с человеком за руку, только взяв его за пальцы.

Поэтому писания говорят с невежественными людьми таким образом, что возникает положительное настроение, и лишь тогда можно пойти дальше. Если человеку прямо сказать, что тела нет, вас нет, нет мира, невежественные скажут вам: "Достаточно! В твоих словах нет ни слова правды!"

Вот почему писания говорят невежественным, что тело и окружающий вас мир истинны. Невежественный человек мгновенно выпрямляется, когда слышит это подтверждение того, что он не ошибался и что этот человек не опасен. Человеку приносит большую боль известие о том, что он полностью ошибается. Человеку нужно чувствовать, что он немного прав. И на основании этого, на основании того, что он немного прав, возможно дальнейшее путешествие.

Но вы полностью ошибаетесь. Опыт знающих говорит им о том, что вы полностью ошибаетесь, ошибаетесь на сто процентов. Но если они скажут вам об этом, это будет означать лишь то, что между вами не может быть дальнейших взаимоотношений, и поэтому знающие говорят, что в какой-то степени вы правы. Тело есть, есть мир, все

есть, и вы совершенно не ошибаетесь. Вы ошибаетесь только в том, что вы приняли свое тело за душу.

Таким образом, для невежественных создается метод положительного утверждения. Невежественные начинают чувствовать: "Да, мы не ошибались. Отличие между знающими и нами не очень большое, просто мы перепутали и считали тело душой". И у невежественных появляется желание перестать считать себя телом и начать понимать себя в качестве души, потому что тело не приносит ничего, кроме страданий. И тело также должно умереть. И поэтому у них также появляется желание искать и познать то, что не есть тело, чтобы познать бессмертное. И тогда знающий говорит, что есть еще высшее блаженство, которое приходит в познании души, а душа не есть тело. Это также вызывает жадность невежественных. Им хочется познать это высшее блаженство, и, таким образом, их путешествие начинается.

Но это такое путешествие, что по мере прогресса невежественных на этом пути они начинают понимать, что тела, существование которого раньше им подтвердили знающие, на самом деле нет. И по мере углубления знания невежественного знающий открывает ему все новые и новые глубины. Он говорит, что если вы станете жадными и начнете жаждать этого блаженства, вы никогда не получите его, несмотря на то, что отправились в путешествие за ним, потому что жадность стоит у вас на первом месте.

Но все это приходит позже, после того как вы отправились в путешествие, после того как вы уже прошли некоторое расстояние и вернуться обратно уже не можете. Путь этот таков, что возвращение обратно на этом пути невозможно. И вы не можете разучиться тому, чему научились, идя по этому пути. Нельзя вернуться обратно с пути такого познания. С того места, в которое вы пришли, можно идти только вперед, но не назад.

И самое интересное то, что невежественные движутся вперед на пути и попадают во все большие трудности, чем раньше, потому что все, что они знали раньше, несмотря на то, что это было неправильно, было вполне ясно. И по мере продвижения вперед все предыдущее знание становится тщетным и туманным, и они зависают в воздухе.

Они не могут вернуться домой, с одной стороны, у них нет другой возможности, только идти вперед, и поэтому они должны выполнить все условия, которые накладывают на них знающие. Знающие говорят им оставить жадность, и тогда к ним придет блаженство, несмотря на то, что в начале знающие, наоборот, возбуждали нашу жадность: "Есть высшее блаженство, – говорили они, – почему же вы живете здесь как в аду? Почему вы страдаете от стольких несчастий? Рядом с вами источник нектара, идите к нему!"

Поэтому в надежде избавиться от этих несчастий, в надежде стать счастливыми они отправляются в это опасное путешествие. И на этом пути их ждет великое счастье, и в надежде на это они движутся вперед. Это чистая жадность, но только через некоторое время они понимают, что нужно отказаться от жадности. Знающий говорит им: "Перестаньте быть жадными. Не просите блаженства, иначе вы никогда не избавитесь от него". И вы верите в это. Вы не можете пойти назад. Ум думает, что раньше ему было лучше, он был более счастливым, но теперь вы не видите никакого счастья в своем старом положении, для вас это становится очевидным. Поэтому все из ваших рук ус-

кользает, все, на что вы надеялись, теперь далеко от вас, и теперь знающие просят вас даже оставить надежду получить хоть что-то. Вы должны отбросить это также. Вы не можете пойти назад, вы должны просто отбросить.

Таким образом, знающий растрясает ваши лживые иллюзии дюйм за дюймом и постепенно заводит вас в то место, куда бы вы ни за что не зашли, если бы вас попросили с самого начала.

Будда совершил такую ошибку. Было очень немного таких людей, которые могли высказать истину так прямо и просто, как Будда. Именно поэтому буддизм не смог выжить в Индии. И есть причина для этого, и произошло это лишь потому, что у Будды не было такого искусства общения с невежественными, которое необходимо иметь, когда с ними общаешься. Будда получил свой опыт и выражал его прямо. И причина заключалась в том, что Будда не был рожден в браминской семье.

Брамины издревле были самыми мудрыми, их профессия уходит корнями в далекое прошлое, это самая древняя традиция. В этом мире с незапамятных времен они владели бизнесом передачи знания. Они умелые в этом, они знают, откуда им начинать. А Будда был сыном кшатрия, воином, и его праотцы никогда не занимались этим делом. Он не был опытным в этом отношении, он только что начал заниматься проповедью. Это был новый магазин, он не имел ни малейшего понятия о том, что говорить покупателям, как обслуживать их. И поэтому он столкнулся с неприятностями. Он говорил истину прямо и просто.

Знаете ли вы, что говорил Будда? Если кто-то приходил к Будде и говорил: "Я хочу познать душу!" Будда отвечал: "Души нет, как же ты можешь осознать ее?" Этот человек убегал. Его просто удивляла вся ситуация в целом. По крайней мере, душа должна быть. Он бы мог понять, если бы ему сказали, что нет тела, но душа-то, по крайней мере, должна быть.

Кто-то приходил к Будде и говорил: "Просветление должно приносить большое блаженство!" И Будда говорил ему: "Какое просветление, какое блаженство? Есть только пустота, ничто. Нет блаженства и нет просветления, потому что до тех пор, пока вы способны ощущать блаженство, несчастье будет также сохраняться. Оно должно быть, потому что только в контрасте с несчастьем человек осознает счастье.

Поэтому Будда говорит, что блаженства нет. Поэтому человек, который приходил к нему с какой-то жадностью, надеждой, полностью терял все свои иллюзии прямо у двери. Он даже не входил внутрь. Он просто говорил себе: "Если нет даже блаженства, эти преходящие наслаждения, которые я имею, не так уж плохи. Здесь нет вечного счастья, но, по крайней мере, у меня есть эти преходящие наслаждения". Знающие все время побуждали его расстаться с временными наслаждениями ради вечного счастья.

Будда говорил, что вечного счастья просто нет. И счастья как такового не существует. Нет ни преходящих наслаждений, ни вечного счастья, и вы находитесь в иллюзии относительно их существования. Этот человек просил прощения и решал, что лучше сохранить то немногое, что у него было. Половина куска хлеба здесь лучше, чем полный каравай на небесах. Будда говорил, что нет ни небес, ни круглого каравая, так зачем же отказываться от половинки куска здесь?

Люди ходили к Будде и спрашивали, могут ли они обрести Бога. Будда говорил, что Бога нет. Когда Шарипутта, который был сыном брамина, а он был ученым и начитанным, впервые пришел к Будде, он сказал Будде: "Если нет ничего, если есть ничто, и только ничто, мы должны попытаться сохранить мир таким, какой он есть, потому что в нем у нас, по крайней мере, что-то есть. А ты говоришь удивительные вещи, ты хочешь отнять у нас все, но ничего при этом не обещаешь. Так кто же пойдет за тобой?" Сын брамина спросил: "Кто пойдет за тобой? Ты хочешь, чтобы мы отказались от всего. А когда мы спрашиваем, что мы получим в обмен, ты говоришь нам, что мы ничего не получим. Но для чего тогда нам хоть что-то оставлять?" Люди отказываются от чего-то, потому что хотят получить что-то еще".

Будда сказал: "Тот, кто отрекается от чего-то в надежде получить что-то другое, вообще не отрекается ни от чего. В чем смысл отречения? Если отречение совершается в надежде получить что-то еще, то это просто обмен, и отречением это считать нельзя. Если человек отказывается от одного места в надежде получить местечко в райском дворце, это сделка. Если он делает добродетельное действие в надежде стать счастливым, это сделка. Если человек ведет служение, жертвует, если он выполняет религиозные обряды только в надежде получить лучшее местечко в следующей жизни, это – сделка. Где же тут отречение?" Будда сказал: "Отречение есть только в том случае, если нет ожидания получить что-то взамен".

Шарипутта сказал: "Может быть, это и так, но где мы найдем таких людей?"

У нас у всех ум бизнесменов. Даже тогда, когда нам хочется общаться с Богом, это сделка. Все невежественные не могут по-другому.

И поэтому буддизм не смог выжить в Индии. И так как он не смог выжить в Индии, где еще он мог выжить? Он выжил в других странах, но когда? Только после того, как последователи Будды научились всем ловушкам, которые были известны браминам.

Вы с удивлением можете узнать о том, что сам Будда был кшатрием, но все его старшие ученики были браминами, и они смогли выжить. Но в Индии Будда уже все испортил, в Индии он уже говорил все прямо, и поэтому даже ученики-брамины не смогли идти окольными путями. И поэтому буддизм не смог выжить в Индии. Он выжил на Шри-Ланке, в Бирме, Японии, Китае, на Тибете, в Таиланде, Корее, во всей Азии, но только не в Индии, потому что сам Будда говорил все прямо, он говорил, что приобретать нечего. И поэтому в Индии было трудно оживить надежду на получение чего-то значимого. Но этого смогли добиться в других странах.

Буддийская религия, которая существует вне Индии – это просто другая версия индуистской традиции. Это не изначальные слова Будды, они не подлинные, и поэтому они выжили. А там, где слова были подлинными, они не смогли выжить. Вы знаете, что Махавира был кшатрием, но все его главных одиннадцать учеников были браминами. Они отвечали за выживание его учения. Сам Махавира не мог этого добиться.

Кшатрий не имеет ни малейшего понятия о том, как говорить, это не его профессия. Он может быть хорош в бою, но этот мир писаний, игра слов, – он не имеет о нем ни малейшего понятия. Поэтому все одиннадцать главных учеников Махавиры, которые были браминами, помогли джайнизму выжить. Они нашли лазейку. Будда говорил сам, и поэтому даже его ученики не могли исказить его речи. Махавира не говорил, он

хранил молчание, и говорили за него только главные ученики. И это была лазейка. Из-за того, что Махавира не говорил сам, то все, что говорили его главные ученики в дополнение к его тишине, воспринималось религией джайнов. Таким образом, религия Махавиры каким-то образом выжила. Но у нее не было большой базы.

В мире есть всего лишь около двух с половиной миллионов джайнов, а прошло уже двадцать пять столетий после смерти Махавиры. Даже если бы двадцать пять человек приняли его учение, попав под его очарование, а потом бы они женились, их бы сейчас было даже больше, потому что прошло двадцать пять столетий. Поэтому эта цифра говорит о том, что это учение не было таким живучим. И какова причина? Та же самая: кшатрии не были ораторами, они просто не знали, как говорить с невежественными. Им понадобились столетия, чтобы развить это искусство.

Эта сутра говорит:

Писания говорят: "Тело и все остальное истинно, и существует накопленная карма" не для того, чтобы высказать истину, но лишь для того, чтобы удовлетворить невежественных.

На самом деле, не существует ничего, кроме единого и недвойственного Брамана, а он совершенен, безначален и бесконечен, неизмерим, неизменен, это обитель истины, обитель сознания, обитель блаженства, он вечен, неразрушим, вездесущ, универсален, целостен, безграничен, его головы направлены во всех направлениях, его нельзя найти или потерять, он безупречен, независим, он вне ума и выше речи, изобилен, самоочевиден, чист, сознателен и не похож ни на что, что нам известно.

Все остальное, на самом деле, нереально. Мы воспринимаем что-то истинным только потому, что у нас нет глаз, которые могут видеть истину. У нас есть только ум, который рождает мечты, но у нас нет глаз, которые могут видеть истину. И поэтому мы можем видеть, что истинно, а что нет, что существует и что не существует, и мы упускаем то, что существует в действительности. Как же развить этот глаз, этот третий глаз, посредством которого мы можем видеть истину?

Есть маленький ребенок: он живет в мире игрушек, игрушки для него – это живой мир. И поэтому если нога его игрушки ломается, он рыдает так же, как если бы настоящий человек сломал себе ногу. Он не может спать ночью, если игрушки нет с ним в кровати. Он чувствует, что ему чего-то не хватает. То же самое чувствует возлюбленный, в разлуке со своей любимой.

Для ребенка игрушки – это реальность. Ребенок будет смеяться над собой относительно того, насколько глупым он был, после того как станет взрослым. И когда он вырастет, он полностью забудет обо всем. Эти игрушки могут лежать в каком-то углу среди хлама, и даже если их все выбросить, он не будет рыдать из-за них. Что же случилось? Эти игрушки те же самые, но что случилось с этим человеком? Его разум поднялся выше, он стал способен видеть большее.

Но все останется по прежнему. Другие живые игрушки заменят старые куклы. Раньше он прижимал к груди куклу, когда спал, а теперь он спит и прижимает к груди жи-

вую женщину. Кукла переменилась, но ум? Но есть методы, которые помогут нам подняться также и над умом. Очень немногие из нас делают это. Что же касается взросления, то все перерастают из детства в юность, – а почему так происходит? Потому что для того, чтобы перерасти из детства в юность, не нужно ничего делать, это естественный рост.

Если бы вам для этого нужно было бы делать что-то, лишь немногие в этом мире стали бы взрослыми, все остальные оставались бы детьми. Но вам не нужно делать для этого ничего, вы не можете избежать этого, вы обязательно станете юношами и девушками, вы будете продолжать расти. На самом деле, вы не можете остановить этот процесс, вы не можете предотвратить его, вот почему вы взрослеете. Но духовное сознание не растет таким образом, для его роста вы должны что-то делать. И этот рост зависит от вашей решительности. Природа не накладывает на вас этот рост, он оставляет вам собственный выбор в данном отношении. И поэтому лишь немногие способны стать Буддой, Кришной, Христом, потому что для этого нужно тяжело трудиться и прикладывать усилия.

В тот день, в который вы будете глядеть пробужденными глазами, весь мир покажется вам детской игрой. На таком уровне зрелости все остальные вещи в прошлом кажутся вам незначительными.

Эта сутра говорит, что есть только Браман. И относительно этого Брамана в этой сутре даются несколько очень важных намеков. Многие из этих атрибутов знакомы нам, и я не буду тут обсуждать это.

На самом деле, не существует ничего, кроме единого и недвойственного Брамана, а он совершенен, безначален и бесконечен, неизмерим, неизменен, это обитель истины, обитель сознания, обитель блаженства, он вечен, неразрушим, вездесущ, универсален, целостен, безграничен, его головы направлены во всех направлениях, его нельзя найти или потерять, он безупречен, независим, он вне ума и выше речи, изобилен, самоочевиден, чист, сознателен и не похож ни на что, что нам известно.

Это знакомые нам слова, которыми мы пользовались для того, чтобы обозначить Браман. Но два или три свойства уникальны, и о них хотелось бы поговорить отдельно.

“Невозможно потерять или найти”. Это очень важные слова. То, что нельзя отбросить или поймать, – что это означает?

Люди приходят ко мне и говорят: “Мы хотим искать Бога”. Я спрашиваю у них: “Но где и когда вы потеряли Его?” Потому что все, что потеряно, можно найти, но если вы что-то вообще не теряли, это уже сложный вопрос. Они говорят, что они не знают, где Его потеряли и когда. Я прошу их понять, теряли ли они Его вообще когда-либо, потому что если они не теряли его, а я расскажу вам о том, как искать Его, они столкнутся с еще большими трудностями. Вы отправитесь в путешествие на поиски того, что вы никогда не теряли, – так как же вы можете преуспеть? Сам ваш поиск уведет вас в сторону.

Бог – это наша природа, та как же мы можем потерять Его? Мы можем забыть о Нем, но мы не можем потерять Его.

Попытайтесь понять это отличие. Вы могли забыть о Нем, вы могли не обратить на Него никакого внимания – на то, что было спрятано внутри вас так долго. Он настолько близок к нам, что, возможно, вам не нужно было обращать никакого внимания внутрь. Ваше внимание могло быть направлено на далекие предметы, и вы забыли о том, что внутри. Все это возможно, но вы не можете потерять того, кто внутри.

Вот почему все святые говорили, что одного только воспоминания достаточно, не нужно искать. Вот почему Нанак, Кабир, Даду, Райдас, – все обращали внимание на *нам смаран* – воспоминание Его имени. *Нам смаран* означает лишь то, что вопроса о поиске просто не возникает, нельзя найти то, что никогда не было потеряно, вам нужно просто попытаться вспомнить Его. Причем не нужно даже вспоминать, вам нужно просто напомнить себе то, что всегда было в вас.

Это очень революционная сутра.

Невозможно найти или потерять.

То, что никогда нельзя потерять – это ваша сокровенная природа. Если же нечто может быть потеряно, это не может быть вашей сокровенной природой. Если огонь может потерять свою способность обжигать, потеряет свой жар, это не главная природа. Если огонь прохладный, это нечто другое, это не огонь.

Быть горячим – это природа огня. Быть пустым – это природа неба. Природа – это нечто, что не может быть отделено от нас, что бы ни случилось. Все, что можно отделить от нас, не присуще нашей природе. Пусть эта истина глубоко проникнет в вас.

То, от чего мы можем быть отделены, не может быть нашей природой. То, что можно к нам добавить, не может быть нашей природой также. Мы можем отделить то, что к нам добавлено. Наше бытие таково, что мы не можем отделить его и не можем присоединить. Браман – вот наше бытие. И нельзя избежать этого, нельзя уклониться от этого, нельзя потерять это, нельзя найти. Но если такие вещи рассказать невежественным, они ответят вам: "Хорошо, но, в таком случае, к чему искать то, что никогда не было потеряно? И к чему искать то, что всегда было там? Все хорошо, в таком случае, мы можем продолжать вести мирскую жизнь. К чему все эти поиски, что это за сумасшедшая идея?"

Нет, такого нельзя говорить невежественным. Им нужно сказать: "Вы потеряли его, вы потеряли свое истинное бытие, ищите его. До тех пор, пока вы не найдете его, вы будете оставаться несчастными. До тех пор, пока вы не найдете Бога в своей жизни, вы будете страдать, беспокоиться и будете несчастными".

Невежественный человек понимает этот язык поиска, он чувствует, что он на верном пути. Он искал все: деньги, положение, власть, и потом он говорит: "Прекрасно, по крайней мере, поиск будет продолжаться, теперь я буду искать религию вместо денег".

Невежественный понимает этот язык. Всю жизнь – на самом деле, в течение многих, многих жизней он делал только это: искал. Он познал только одну профессию: сегодня

искать одно, а завтра искать другое. И поэтому он говорит: “Все в порядке, раньше я искал деньги, положение, власть; вы говорите мне, что они не приносят счастья, и поэтому теперь я буду искать Бога. Это нормально и нравится мне!”

После того как он начал свой поиск, позже ему скажут: “Бога нельзя достигнуть; до тех пор, пока ты не прекратишь все поиски, ты не сможешь найти Его!” И теперь он сталкивается со сложностями. Он прекратил искать деньги, положение, власть, потому что все они были тщетными, и теперь у него есть надежда найти что-то значительное, и он отправляется на поиски Бога. И когда он продвинулся достаточно далеко в этом поиске и не может вернуться назад, теперь он не может вернуться обратно и начать искать деньги, все это уже стало бессмысленным для него, и как раз поэтому он повернулся к этому осмысленному значительному поиску Бога, – и тут мастер говорит ему, чтобы он оставил все поиски.

Сначала он отказался от денег, от положения, от власти, но он сохранил половинку монетки – он начал искать себя. Он отказался от денег, но он сохранил свой поиск. Деньги остались снаружи, а поиск остался внутри. Легко было отказаться от того, что было снаружи, но теперь мастер попросил его оставить весь поиск, потому что, как он сказал: “Вы никогда не теряли того, что ищите”.

Когда кто-то отбрасывает также поиск, он мгновенно обретает себя. Бог – это само наше бытие. И поэтому эта сутра очень революционная и ценная.

Невозможно найти или потерять.

Когда Будда стал просветленным, кто-то спросил у него: “Что вы получили?” Будда ответил: “Я не получил ничего. Я только познал то, что у меня и так уже было”. Но ошибкой было говорить вам: “Я не достиг ничего” Если вам сказать такое, вы мгновенно говорите в ответ: “В таком случае, пойдем и займемся прежней работой. Мы потратили восемь дней с этим человеком, и теперь он говорит нам, что ничего не получил от этого, когда стал просветленным. Но для чего, в таком случае, мы выполняем эту тяжелую работу, к чему все эти прыжки, занятия? И этот человек говорит нам, что мы ничего не получим в конце!”

Будда сказал: “Я ничего не достиг “. Тогда последователи могли спросить у него: “Ты не достиг ничего? В таком случае, чему ты учишь людей?” И Будда ответил: “Именно этому: я как раз учу тому, как перейти к такому состоянию, в котором больше нечего достигать и нечего терять, и это становится вашим собственным опытом; ничто не может быть достигнуто, и ничто не может быть потеряно!”

Но это может понять только знающий.

На самом деле, не существует ничего, кроме единого и недвойственного Брамана, а он совершенен, безначален и бесконечен, неизмерим, неизменен, это обитель истины, обитель сознания, обитель блаженства, он вечен, неразрушим, вездесущ, универсален, целостен, безграничен, его головы направлены во всех направлениях, его нельзя найти или потерять, он безупречен, независим, он вне ума и выше речи, изобилен, самоочевиден, чист, сознателен и не похож ни на что, что нам известно.

Эти слова знакомы нам. *Непохожие на все, что известно нам*, Его нельзя ни с чем сравнить, Он уникален, безупречен. Никакие сравнения не отражают полностью. Например, мы говорим: "Он пуст, как небо". Но это также неправильно, потому что небо также включено в него. Он больше неба, Его нельзя даже сравнить с небом. Мы говорим: "Он сверкает, как сверхсолнце!" Но это также маленькое сравнение, потому что даже сверхсолнце – это не что иное, как простая лампочка, в сравнении с Ним. Его нельзя сравнить даже с Солнцем!"

Мы говорим: "Это само блаженство!" Когда мы говорим это, где-то в уме мы измеряем его счастьем. Но это не имеет никакого отношения к счастью. Мы говорим: "Он умиротворен". Но в таком случае где-то в уме у нас есть противоположность покоя – беспокойства. Но Он никогда не знал беспокойства, и поэтому Он также не знает, что такое спокойствие.

Наши сравнения бесполезны. Все сравнения не подходят. Видящие описывали Его самостоятельно, не сравнивая ни с кем. Вы не можете описать Его, сравнивая с чем-то известным. Но, тем не менее, невежественным можно описать Его посредством сравнений. И лишь в конце поисков можно определить, что сравнивать не с чем.

На самом деле не существует ничего, кроме Брамана, единого и недвойственного...
Таким образом, познав на собственном опыте неделимость души, наполнитесь и блаженно пребывайте в неизменной душе.

Таким образом, познав на собственном опыте неделимость души, будьте удовлетворенными. Недостаточно просто знать писания, писания могут говорить вам все что угодно, но это вам не поможет. Вы не решите свои трудности, если будете просто слушать их; ничего не случится. Вы должны быть удовлетворенными благодаря собственному опыту.

Сиддха, исполненный, – это тот, для кого не существует дальнейшего путешествия, ему не нужно больше двигаться вперед, он уже пришел к последнему месту своей стоянки. Все дороги для него заканчиваются здесь.

Неисполненный, асиддха, – это мы. Асиддха означает того, кому все еще осталось что-то делать дальше, что-то еще должно случиться с ним, ему нужно чего-то достигать, после чего к нему придет счастье.

Счастье неудовлетворенного зависит от чего-то другого. Он должен встретиться с какой-то определенной женщиной, с каким-то определенным мужчиной, он должен быть владельцем какого-то определенного дома, быть владельцем земли, занимать определенное положение, стать президентом, премьер-министром и многим другим. Его счастье всегда заключено в чем-то постороннем, в каком-то объекте, и после того как он получает этот объект, он чувствует счастье.

Сиддха, удовлетворенный, – это тот, кто счастлив в своем бытии. Получает ли он что-то или не получает – это уже не вопрос. Приходит ли к нему что-то или не приходит – это не вопрос. Получает ли он что-то или не получает – это не вопрос. Его счастье не зависит ни от чего, но только от своего собственного бытия, и этого уже доста-

точно; достаточно того, что он есть. Нет никаких других условий. Все его счастье необусловлено. Его счастье здесь и сейчас.

Ваше счастье всегда находится где-то в другом месте, в будущем, ваше счастье никогда не бывает здесь и сейчас. Вы когда-нибудь видели человека, который мог бы сказать вам: "Я счастлив здесь и сейчас?" Нет, здесь и сейчас все несчастны, они надеются стать счастливыми только в будущем.

У меня есть друг, который был заместителем министра в этом штате. Он был крайне несчастен. Я спросил у него: "Что случилось с тобой?"

Он сказал: "До тех пор, пока я не стану министром, я не смогу стать счастливым".

Через некоторое время он стал министром. Позже, когда мы встретились с ним, я заметил, что он все равно несчастен. Я спросил у него: "Что с тобой случилось теперь? Ты стал министром, и теперь ты должен чувствовать счастье".

Он ответил: "Счастье? До тех пор, пока я не стану главным министром, счастья мне не видать. Я стараюсь как могу, и когда-нибудь я стану главным".

И он стал главным министром. Я снова спросил у него, чувствует ли он сейчас удовлетворение. Он сказал: "Почему ты преследуешь меня? Удовлетворенности, кажется, нет нигде. Я стал главным министром, но в моей жизни ничего не решено. И сейчас появилось много других вакансий, может быть, тогда, когда я займу одну из этих должностей..."

Счастья все время не хватает. Таков неудовлетворенный человек. Удовлетворенный человек чувствует счастье прямо здесь и сейчас. И какова бы ни была ситуация, независимо от обстоятельств, в нем нет перемен внутреннего потока счастья. И его счастье ничем не обусловлено. Каждый, кто выставляет условия, вынужден быть несчастным. Никакие условия никогда не исполняются. И если даже выставленные условия исполнены, создающий условия ум создает новые условия.

Представьте себе листья на деревьях: старые листья падают, но это не имеет значения, потому что старые листья падают – новые вырастают. Новые начинают выталкивать изнутри, и старые листья начинают падать. И как только старые листья упали, новые выросли снова. Старые условия отпадают только тогда, когда новое условие начинает выталкивать старое изнутри, чтобы выбраться на поверхность. На деревьях растут листья, а в уме человека растет обусловленность.

Если ваша жизнь обусловлена, несчастье станет результатом этой обусловленности. Если же ваша жизнь необусловлена, вы счастливы без причины прямо здесь и сейчас, и ваше счастье приходит не извне, а изнутри, поток счастья течет изнутри, источник, фонтан внутри, и вы удовлетворены. Вам не нужно искать счастья у других. Даже если весь мир исчезнет, даже если все звезды и Луна на небосклоне пропадут, даже если все человечество прекратит свое существование, удовлетворенные все равно будут счастливы.

Но вы будете неудовлетворенными, даже если весь мир будет плясать под вашу дудку – может быть, вы будете еще более несчастными. Когда все ваши требования исполняются, вы осознаете: весь труд, весь напряженный труд, на самом деле, ни к чему вас не привел. Вы только стали еще более несчастными.

А для того, чтобы быть удовлетворенными, эта сутра говорит:

Таким образом, познав на собственном опыте неделимость души, наполнитесь и блаженно пребывайте в неизменной душе.

Будьте в этом, оставайтесь с этим, найдите себя в этом. Просто будьте едины с этим. Не ищите снаружи. Просто помните: когда вы просыпаетесь и проводите дальнейший день, ищите необусловленного счастья. Когда вы идете, спите, гуляете, едите, пьете, в каком бы положении вы ни находились, ищите необусловленного счастья. Просто будьте счастливыми.

Нам кажется очень странным, когда нам просто говорят: "Будь счастлив". У нас может появиться закономерный вопрос: "Как это: быть счастливым?" У нас у всех есть представления о счастье, которое приходит снаружи. Быть счастливым изнутри – мы не можем этого понять. Мы никогда не знали внутреннего счастья.

Просто ищите его. Вы внутри полны счастья. Наберитесь мужества и отправьтесь внутрь. Просто уберите эту вуаль обусловленности, и вы обнаружите, что вы наполнились счастьем, настолько, что если вы захотите, вы можете наполнить счастьем весь мир. И оно будет распространяться вокруг.

Мы всегда чего-то требуем от других. Мы требуем от тех, кто сам требует от нас. Это толпа попрошаек, которая стоит друг перед другом с чашами для подаяния в надежде что-то получить, и все просят. Вы когда-нибудь думали о том, что весь этот мир – это сообщество попрошаек?

Я прихожу к вам, чтобы вы могли принести мне какое-то счастье, а вы приходите ко мне, чтобы я мог дать вам какое-то счастье. Но я никогда не находил никакого счастья внутри, и вы никогда не находили никакого счастья внутри. И поэтому все наши взаимоотношения приносят нам несчастья. Никто не приносит другому счастья, никто не может принести, потому что как вы можете принести то, чего у вас нет? Мы пытаемся дать другим то, чего у нас, на самом деле, нет.

Отец приносит счастье своему сыну, жена приносит счастье своему мужу, сын приносит счастье матери. Во всем мире каждый приносит счастье другому, но при этом все жалобно скулят, что они такие несчастные. Создается такое ощущение, что нет никого счастливого. У вас у самих нет счастья, а вы пытаетесь ходить и раздавать его другим?

В этом мире есть только один способ стать счастливым, и он заключается в том, что не нужно бегать за другим в поисках счастья, счастье внутри вас. Когда вы перестаете требовать, вы просто перестаете искать. Даже если вы чувствуете несчастье, вы пребываете в нем, вы ждете, вы не просите его у других. Однажды, внезапно вы осознаете, что из-за того, что вы отбросили привычку попрошайничать, камень внутри исчезает, и поток выливается, наполняет каждую клетку вашего тела счастьем. Это счастье необусловленное. Никто не может отнять его у вас, оно выливается изнутри. И тогда может случиться так, что другие войдут в соприкосновение с вами, и на них окажет воздействие ваш поток счастья.

Интересно отметить, что мы требуем счастья, и мы хотим приносить счастье. Но мы не способны приносить счастье и не способны его получить. Тот человек, поток сча

стья которого взорвался, чей поток открылся, не требует счастья от других, и у него нет также желания давать счастье другим, но из такого человека счастье просто излучается, и многие получают его.

Будда никогда не идет давать другим счастье, но его присутствие... Цветы, которые расцвели в нем, их благоухание, фонтан счастья, которое раскрылось внутри него, его бормочущий звук – все это резонирует и передается каждому, кто оказывается поблизости, кто открыт и не сидит с закрытыми дверями своего сердца.

И каждый, кто сидит рядом с буддой с открытыми глазами, также способен видеть то, что счастье будды не исходит из постороннего внешнего источника и ни от кого не зависит, оно истекает изнутри его души. Его лучи не заимствованные, они его собственные. Он не похож на Луну, которая отражает лучи Солнца. Он сам как Солнце, у которого есть собственный свет, его собственные лучи исходят прямо из него.

Это мы называем сатсангом. Сидеть рядом с таким человеком, как будда – это сатсанг. Возможно, это встряхнет нас, и мы не будем такими глупыми, и камень преткновения может сдвинуться с места; когда мы видим, что кто-то может быть счастливым изнутри, наши иллюзии относительно того, что другие могут дать нам счастье, могут быть рассеяны. Мы продолжаем требовать счастья от других и сохраняем иллюзию, что однажды мы это счастье получим: если не сегодня, так завтра или послезавтра – но оно будет исходить от других. Так мы думаем.

Сделайте себя необусловленными, отбросьте все требования, оставьте все надежды на то, что счастье придет к вам от других. И тогда однажды вы можете обрести счастье. Это состояние сиддх, удовлетворенных, когда вы обретаете собственный поток счастья.

Достаточно на сегодня.

Я есть То

Глава 17 — 21 октября 1972 года

Сутра:

Слушая эти учения мастера, ученик становится просветленным и начинает говорить: "Я только что видел мир – куда же он делся? Кто забрал его? Во что он растворился? Это так удивительно! Его что, не существует?"

В этом огромном океане Брамана, который полон нектара бесконечного блаженства, от чего мне нужно сейчас отречься и что нужно делать? Что сейчас чуждо мне и что необычно?

Здесь я ничего не вижу, ничего не слышу и ничего не знаю, потому что я все время нахожусь в блаженной душе, и это моя природа.

Я непривязан, бестелесен, не имею пола, я сам Бог, и я полностью тих, безграничен, я целостен и существую с незапамятных времен.

Я не делатель, я не страдаю, я неизменен и неисчерпаем. Я – обитель чистого знания, я одинок, и я – вечная божественность.

Это знание было передано мастеру Апантараму, Апантарам передал его Браме, Брама передал его Горангиру, Горангир передал его Райкве, Райква передал его Раме, а Рама передал его всем живым существам. Это послание нирваны, это учение и дисциплина Вед. Таким образом заканчивается эта Упанишада.

Слушая эти учения мастера, ученик стал просветленным.

То, что говорится в этой сутре, не просто трудно понять, это может оказаться просто невозможным для нас. Как человек может стать просветленным просто благодаря слушанию? Наши логические умы не могут этого понять. Если вы слушаете по-настоящему, это не невозможно, но из-за того, что мы не знаем того, как слушать, кажется невероятным, что просто благодаря слушанию ученик станет просветленным.

Нужно это понять, прежде чем перейти к сутре. В этом заключается фундаментальное отличие между эрой науки и тем временем, когда родились Упанишады. В те дни, когда родились Упанишады, в основе ума лежала вера. Теперь в основе ума лежит сомнение. А в те дни вера была такой же естественной, как сомнение сегодня. Ум прошел через революционные изменения. С рождением науки сомнения возвели в ранг своего рода достоинства. Почему? Потому что наука родилась из сомнений.

Наука только сомневается. Правильные сомнения – это ключ к развитию науки. Научные факты могут быть открыты только в том случае, если вы постоянно сомневаетесь. Сомнения – это процесс открытия истины в науке.

Когда научные открытия стали приносить пользу человеку, когда они проникли во все, начиная от маленькой иголки до атомной бомбы, наука приобрела важность. И когда человек больше не мог жить без науки, и наука начала выигрывать во всех областях, и ее победный флаг начал развиваться в материальном мире, естественно, сомнения также стали цениться, потому что наука рождается из сомнений.

Когда наука победила в материальном мире, сомнения также победили. Сегодня во всем мире, какое бы образование мы ни получали, в корне этого образования лежит сомнение. Прямо с самого первого класса до последнего курса института мы учим сомнению, потому что без сомнения нет мышления. Если вам приходиться думать, вы должны сомневаться. И чем острее вам нужно думать, тем острее должны быть ваши сомнения.

Вся структура современного мира возникла вокруг науки и ее достижений. Наука проникла во все: мы едим, пьем, встаем, гуляем, живем при помощи науки. Сегодня никто не может ничего принять без науки. Вера сегодня не в почете.

Когда были написаны Упанишады, вера обладала таким же почетом, как сегодня сомнение. Точно так же, как сомнение сегодня лежит в основе науки, вера лежит в основе религии. И это нужно правильно понять. Точно так же, как мышление не может существовать без сомнения, состояние отсутствие ума не может появиться без веры.

Сомнение и вера противоположны. Если кто-то хочет думать, ему необходимы правильные сомнения. Вы должны сомневаться мужественно, вы должны проверять каждый дюйм пространства, и ничто нельзя принимать без проверки логикой. И к каким последствиям это бы ни приводило, логика должна оставаться единственным прибежищем, а сомнения должны быть единственной лодкой, в которой вы должны плыть, если вы хотите развивать свое мышление. И если нужно прийти к каким-то выводам посредством мысли, сомнения – вот ваш путь.

Но религия не имеет ничего общего с мыслью. Сам процесс религии противоположен. Религия говорит, что вы должны выйти за пределы мысли. А из-за того, что вы должны выйти за пределы мысли, у вас нет места сомнениям, сомнения не нужны, лодка сомнений бесполезна, потому что сомнения – это основа мыслительного процесса.

Вера – это противоположность сомнениям, это приятие, вера. Это две разных лодки, и их путешествие отлично. Если кто-то хочет стать ученым, он не может этого сделать посредством веры. Если кто-то хочет стать религиозным, он не может этого сделать без веры. Точно так же, как сегодня наука находится на вершине и проникла во все области жизни, подобным образом в древности религия была на вершине своей славы, и она тогда проникла в каждую клетку, в каждую сторону жизни. В те времена целью жизни было достижение или успех в религии. Независимо от того, каким бы великим ученым вы ни стали в те дни, людям это не казалось идеалом, к которому следует стремиться. Величайшими достижениями в те дни считались достижения Будды, Кришны, Ангираса, Райквы. В те времена такие люди занимали пьедестал почета. Точно так же, как сегодня наука занимает вершину своей славы, в те времена религия занимала вершину своей славы.

Когда наука находится на вершине, все растет, растет количество машин, эффективность растет, растут средства наслаждения. Когда религия удачлива, растет сознание, душа развивается, достигается уникальное таинство безжеланности. Когда развивается наука, растет путешествие во внешние объекты; когда развивается религия, растет путешествие во внутренние объекты. Это две разные противоположности, и направление также противоположно. В те ранние дни факел религии горел ярко, и умы всех масс находились под воздействием этих огней. Школы, университеты, ашрамы мастеров располагались прямо в лесу. И все они учили вере. Поэтому вера была естественна. И ее легко было принять, а не принять было трудно. Вам следовало предпринять великие усилия для того, чтобы отвергнуть веру, и принимать ее было так легко.

Сегодня положение прямо противоположное. Сегодня не нужно вообще предпринимать никаких усилий для того, чтобы отвергать. Такова наша естественная тенденция. Для того чтобы принять что-то, нужно непрестанно прикладывать усилия, и все равно нечто внутри вас продолжает вам говорить, что это может быть правильно, а может быть неправильно, может быть просто ловушкой, обманом. "Я не знал этого сам, об этом знал кто-то другой, но кто знает, правда ли это?"

Когда наука выигрывает, выигрывают сомнения. Вот почему наука не может родиться в Индии. Такого случиться не может. Там, где так глубока вера, там просто не может случиться никакого развития науки. Вот почему дни Упанишад были днями отсутствия науки, наука не развивалась в те дни. И по этой же причине на Западе сегодня религия развиваться не может – потому что наука стала успешной там, там выиграли сомнения. Это два противоположных путешествия.

Восток дал нам религию, потому что он дал уму основу веры, а Запад дал нам науку, потому что он дал уму основу сомнения.

Я не говорю вам, что сомнение ошибочно, и я не говорю, что сомнение правильно. Я не говорю, что вера правильна или ошибочна. Поймите правильно мою точку зрения.

Если кто-то путает веру с наукой, это ошибочно. Если кто-то путает сомнение с религией, это ошибочно. Если кто-то пользуется верой в религии, это правильно, а если кто-то пользуется сомнением в науке, это также правильно. Сомнения приносят свою пользу.

Вам нужно понять, что сомнения обладают своей пользой, они важны для процесса познания материи. Вера обладает собственной ценностью – она для познания себя. Вера бесполезна для познания материи, но для познания себя нужна вера, и только вера. Когда мы пытаемся использовать средства, которые необходимы для внешнего мира, во внутреннем, это ошибочно, у нас возникают сложности. Такие вещи делать не нужно. Если я хочу выйти из своего дома, я должен встать спиной к дому и смотреть наружу. Если же я хочу войти в дом, мое лицо должно быть направлено к дому, а спина должна быть обращена наружу.

Вера – это значит смотреть в сторону дома, а сомнения – это значит смотреть во внешний мир. Вера и сомнение – это две стороны одной и той же монеты, но их использование различно, и их достижения отличны. Тот, кто запутался и не может в этом разобраться, сталкивается с трудностями.

В те дни, когда возникли Упанишады, вера лежала в основании всего остального, и люди мгновенно впитывали все услышанное. Вера означает восприимчивость, вера означает живое приятие.

Это приятие было присуще обществу. Не стоит думать, что кто-то мог случайно сказать кому-то нечто, идя по дороге: нужно было сидеть рядом с мастером многие годы. Нужно было впитывать мастера многие годы, нужно было жить с мастером многие годы. Постепенно ритм дыхания мастера переходил к вам, становился дыханием ученика. Постепенно, когда ученик сидел рядом с мастером, движения и поза мастера становились движениями и позой ученика. Постепенно между ними возникала внутренняя гармония, и тогда ученик понимал из внутреннего бытия, что мастер был прав.

Постепенно начинало приходить распознавание. Это не было похоже на праздные вопросы, обращенные к проходящим мимо вас по дороге: “Есть ли Бог?”

Я сталкивался с такими людьми. Я должен был успеть на поезд, они же останавливали меня посередине дороги и спрашивали: “Одну минутку, пожалуйста. А что, Бог есть, в действительности?”

О чем же они, в действительности, говорили? Как будто бы можно дать ответ на ваш вопрос, существует ли Бог или нет! Как будто бы не нужно никак готовиться к тому, чтобы быть готовым получить ответ на этот вопрос. Как будто бы это рутинный вопрос относительно ваших ежедневных отношений, когда вы спрашиваете продавца в магазине: “У вас есть пачка сигарет?”

Есть ли Бог? Для того чтобы спрашивать об этом, нужно прождать многие годы, для того чтобы задавать такие вопросы, нужно быть готовым, нужно соответствовать. Нужен соответствующий ум, чтобы, когда вам ответили, вы были способны услышать ответ и понять его.

Эта история рассказывает о тех временах, когда ученик сидел подле стоп мастера многие годы. Он просто сидел и наблюдал за мастером, и если мастер говорил что-то, он слушал его, но не задавал никаких вопросов. Он спрашивал только тогда, когда был уверен, что находится в гармонии с мастером, когда он чувствовал, что развиваются какие-то внутренние отношения между ними, когда между ними устанавливался мост: “Все, что мастер говорит мне сейчас, не пролетит из одного уха в другое, но попадет глубоко в мое сердце”.

И до тех пор, пока в их сердцах не устанавливалась связь, мастер не хотел ничего говорить. И Упанишады, должно быть, были высказаны как раз в такие мгновения. Вот почему эта сутра говорит, что близость с таким мастером может стать духовной дисциплиной. Но мы сегодня этого не осознаем. Сегодня у нас не возникает близости да-

же с теми, кого мы очень любим. Мы чувствуем расстояние даже от тех, кто может быть очень близок нам. Сегодня все закрылись внутри, и причина в сомнениях. Как вы можете стать близкими к тем, в ком вы сомневаетесь? Близость может случиться только с теми, в ком у вас нет сомнений. Сомнения закрывают двери, закрывают вас изнутри, вам нужна защита.

Вера небезопасна с вашей точки зрения. Но вера не нуждается в защите. Сам смысл веры таков: "Если вы толкнете меня в колодец, я счастливо упаду в него. Если вы бросите меня в колодец, для этого должна быть тайная причина".

Имеет значение не колодец, но тот, кто вас бросает в него. Если мастер толкает ученика в колодец, ученик счастливо падает в колодец, по крайней мере, ученики в дни Упанишад именно так и поступали. Вопрос не в том, что это колодец, а в том, кто тот человек, который бросает вас в него.

Если вас бросает тот, кого вы так любите, тот, с кем вы так близки, если он вас толкает в колодец, это, должно быть, ради какого-то блага, и такое отношение называется верой. Если вы прислушиваетесь к чему-то с такой верой, это попадает глубоко в ваше бытие. И тогда вам больше не нужны никакие другие дисциплины.

Духовные дисциплины – это, на самом деле, способы компенсации нехватки этой веры. Это пустое пространство возникает из-за отсутствия веры, и его следует наполнить средствами духовного поиска. Все это заменители – они не нужны, по сути дела, потому что, с точки зрения Упанишад, все, что вам нужно, уже есть у вас внутри. И вам не нужно искать, искать, не нужно прикладывать усилий, потому что все, к чему вы стремитесь, у вас уже и так есть, вам следует только посмотреть в этом направлении.

Если у вас есть глубокая вера, если вы готовы открыть свои глаза в неизведанное, когда вам намекает на это мастер, вопрос исчерпан.

Марпа, удивительный монах из Тибета, сказал: "Я никогда не медитировал, никогда не прикладывал никаких усилий, я делал только одно: я доверял своему мастеру".

История, рассказанная Марпой, очень интересна. Когда он пришел к своему мастеру, он сказал: "Я пришел, чтобы верить вам".

Мастер спросил у него: "Полная ли это вера?"

Марпа ответил: "Я никогда не слышал, что вера может быть частичной, как такое может быть?"

Если есть вера, она тотальная, иначе ее просто нет. Это нужно понять правильно.

Некоторые люди говорят: "У нас есть немного веры". Но они не понимают того, что они говорят. Вера не может быть частичной. Если вы кому-нибудь скажете: "Я немного вас люблю". Что это будет означать? Или если вы скажете: "Я говорю немного истины". Что это будет означать – немного истины?

Это неделимые вещи, никто не может разделить их. Вера либо есть, либо ее нет. Иного не дано. Но вы даже не можете быть достаточно честными, чтобы признать, что у вас нет веры, и поэтому вы говорите: "У меня есть немного веры!"

Марпа сказал: "Вера всегда полная. Я никогда не слышал о неполной вере. У меня, например, вера полная".

И тогда его мастер сказал ему: "Тогда прыгни со скалы вниз прямо перед нами".

Марпа мгновенно подбежал к скале и прыгнул вниз. Мастер начал беспокоиться, он думал о том, что из-за него потеряна впустую жизнь человека. Он не думал, что Марпа прыгнет. Мастер и все ученики побежали вниз к подножию скалы и увидели, как Марпа сидит у подножия скалы в глубокой медитации.

Ущелье было очень глубоким и ужасным, он просто никак не мог выжить после падения, но у Марпы не было даже царапины на теле. Мастер подумал, что это было просто случайностью, и подумал, что ему нужно устроить другую проверку.

Один дом горел, и вся деревня сбежалась к месту пожара. Мастер пошел туда вместе с Марпой и попросил Марпу войти внутрь горевшего дома. Марпа вбежал внутрь, он забежал глубоко в дом и сел там в медитации. Весь дом сгорел дотла. Мастер и его ученики подумали, что Марпа также сгорел дотла. После того как огонь погас, они вошли внутрь, Марпа сидел там среди пепла. Огонь не причинил ему вреда. Тогда мастер сказал ему: "Как ты это сделал? Откуда у тебя власть и сила, с помощью которых ты проделываешь такое?"

Марпа ответил: "Власть? Просто у меня есть вера в тебя!"

Потом мастер попросил его походить по воде. Он начал ходить по воде. И тогда мастер подумал: "Если Марпа может делать такое, веря в меня, я могу делать еще больше!" И тогда мастер попытался сам идти по воде и начал тонуть!

Поэтому вопрос не в том, чтобы быть мастером. Этот мастер не верил в то, что кто-то сможет ходить по воде, что кто-то спасется от такого обжигающего огня, что кто-то упадет в ущелье и останется живым. Мастер сам не мог понять, как все это может случиться. Он думал, что Марпа должен знать какой-то фокус, которого сам мастер не знал, иначе как бы он смог ходить по воде?

Даже увидев, как Марпа ходит по воде, мастер не поверил в то, что кто-то сможет сделать это. Он почувствовал, что в этом может заключаться какая-то тайна, какая-то ловушка, которая была неизвестна ему. Он подумал: "Марпа только обманывает меня, говоря, что у него все получается только благодаря вере. И если у него есть вера в меня и благодаря ей он может ходить по воде, в таком случае, я сам также смогу ходить по воде".

Это была его ошибка. Марпа ходил по воде благодаря вере, и вопрос был не в том, кому доверять: вера была у него в сердце. Все, что он чувствовал, – это то, что если мастер попросит его идти по воде, он сможет сделать это, у него не было даже йоты сомнения в этом. Если бы сомнения вошли в него хотя бы на мгновение, Марпа бы утонул.

Вера – это лодка, но если в ней есть хотя бы одно маленькое отверстие, лодка утонет. Мастер попытался идти, и он начал тонуть. Потом мастер сказал Марпе: "Ты обманываешь меня, ты точно знаешь какие-то трюки. Ты идешь по воде, пользуясь моим именем, а я сам не могу этого сделать!"

Марпа ответил ему: "Теперь я не могу больше идти по воде, я видел, как ты тонешь, и поэтому моя вера разрушена, я больше не смогу идти по воде. Теперь больше не проси меня делать такие вещи даже по ошибке, потому что теперь я не смогу этого сделать. Если я буду следовать теперь твоим наставлениям, я не смогу остаться в живых. Я видел, как ты тонешь, и теперь мне будет трудно. Лодка, в которой я плыл, сломалась". И с тех пор Марпа больше не мог ходить по воде.

Это очень красивая история, и полезная. Вера обладает собственной силой. Если есть вера, духовные дисциплины не нужны. Веры достаточно. Если же веры нет, необходимы определенные техники.

Случилась одна очень интересная вещь. В Средние века мастера в Индии почувствовали, что люди становятся все большими и большими атеистами, и никто не интересуется религией. Никто не хочет выполнять сложные духовные практики, совершать аскезы, практиковать йогу и следовать тантрическим дисциплинам. Они стали свиде-

телями того, как люди перестали интересоваться религией. И поэтому мудрецы сказали, что в Калиюгу, в век тьмы, достаточно воспевания имени Рамы. Они подумали, что этом веке люди смогут делать хотя бы это. И это не будет им стоить ничего.

Но это было большой ошибкой. Этот совет был дан не в согласии с наукой религии. В Калиюгу, наоборот, духовные дисциплины нужно практиковать еще больше, потому что не хватает веры.

Это следует понять, потому что я вам говорю совершенно противоположные вещи. Я говорю вам, что в Калиюгу нужно практиковать духовные дисциплины еще больше; в Сатья-Югу, в век истины, духовные дисциплины были необязательны. Теперь такой веры, как раньше, нет, так как же можно компенсировать нехватку веры? Имена Рамы могут помочь, но только тем, у кого есть вера. Поэтому воспевание имен Рамы больше подходило в Сатья-Югу, а не сейчас.

Поэтому я уверен в том, что в Калиюгу простое воспевание имен Рамы ни к чему не приведет, потому что не существует верящего сердца, которое может помочь. Теперь нужно прикладывать великие усилия, нужно проходить через суровые духовные дисциплины, нужно приложить много усилий, и только тогда что-то может случиться. Почему? А что еще может компенсировать нехватку веры?

Вера означает то, что вы верите в кого-то другого: в мастера, в Бога или в кого-то еще. Вера означает такое глубокое чувство, что если тот, в кого вы верите, вам что-то говорит, вы обязательно сделаете так, как он говорит. Если у вас нет веры в кого-то другого, у вас должна быть, по крайней мере, вера в себя.

Духовные дисциплины нужны для того, чтобы вы поверили в себя: "Ничего не случится благодаря помощи другого человека, я должен сам прилагать усилия!"

В Калиюгу необходимы серьезные духовные практики, а если вы будете только воспевать имена Рамы, вам это не поможет. Это помогало в Сатья-Югу, достаточно было просто произносить имя Бога. Достаточно было небольшого толчка, причем любого толчка, потому что люди были готовы и полны веры, достаточно было искры, и сухой порох взрывался. Теперь этого пороха веры уже нет, имена Рамы не могут взорвать его. Теперь внутри человека есть только холодная вода сомнений. Что же говорить об искре? – вы можете бросить большую бомбу, и она просто погаснет в воде.

Эта сутра стоит того, чтобы ее понять.

Слушая эти учения мастера, ученик стал просветленным.

Все, что говорил мастер, стало для него таким очевидным. Все, что мастер сказал, было не просто услышано им, но он начал ощущать это. Все, что мастер сказал ему, он не обдумывал, он не размышлял над этим, он просто начал видеть это. Он начал говорить:

Я только что видел мир – куда же он делся?

Он слышал о том, что мир – это иллюзия, он услышал о том, что красота – это наша проекция, он услышал о том, что вся привязанность – это наши собственные сны. Когда вы слышите по настоящему, вы мгновенно осознаете, что все, что вы видели до сих пор – это лишь ваши сны, и они исчезают. Они пропадают.

Сны нарушаются в тот миг, когда вы понимаете, что это сны. Если вы слышите, как кто-то в пробужденном состоянии говорит вам, что вы спите, вы просыпаетесь. Мас-

тер говорит, что мир – это иллюзия, сон, вы слышите это, но говорите: "Пусть так и будет, – кто знает?" Как вы можете поверить в то, что мир – это сон, если он настолько явственно присутствует перед вами? Вам не кажется таким убедительным, что мир – это сон, *майя* или иллюзия. Даже если он покажется вам таковым, мы не хотим этого, в уме мы не хотим считать, что мир – это сон, потому что мы столько вложили в наши сны, мы вложили столько сил и верим в удачу.

Все наше счастье питается снами. Если мы поверим в то, что мир – это сон, что же случится с нашим счастьем? И что случится с нашими жизненными вложениями? Мы так надеялись, что однажды все наши мечты воплотятся. Все эти вложения пропадут понапрасну. И внезапно кто-то говорит нам, что мир – это сон...

Например, во сне вы стали императором и наслаждаетесь этим необычайно; вы сидите на троне, украшенном бриллиантами, жемчугом, алмазы окружают вас в изобилии. В это время жена начинает трясти вас и говорит вам, чтобы вы просыпались. Вы говорите ей помолчать, потому что она портит вам все удовольствие. После такого продолжительного времени вы наконец-то увидели такой сон, и вам трудно просыпаться.

Все мы видим сны. Мастер постоянно говорит нам, что все это лишь сон, иллюзия. Но кто хочет соглашаться с ним? Только тот, кто готов отложить в сторону это счастье и несчастье, жадность и свои привязанности, и заглянуть в эту истину, и спросить, истинна ли она или нет на самом деле.

Неужели этот мир действительно не что иное, как радуга, которая пропадает по мере приближения? Только на расстоянии она смотрится такой разноцветной, как будто бы она украла все краски с бабочек, как будто бы все цветы воспарили к небесам и образовали эту радугу. Но по мере приближения она пропадает. Если вы попытаетесь сжать ее в своих руках, вы поймаете только несколько капелек воды, которые не будут содержать никаких красок, они не будут такими красивыми.

Ученик все услышал и начал говорить: *"Я только что видел мир"*. Он видел его и раньше, до того как говорил с мастером, он видел его до того, как встретился с мастером. Он столько его видел, что у него появилось ощущение, что он должен видеть его снова и снова. Все это было до сих пор – так куда же все делось?

Эти слова очень глубокие. Ученик говорит мастеру: "Что ты сделал? Ты растряс мои сны. Куда делся тот мир, который я до сих пор видел, видел еще несколько мгновений назад? Я верил в то, что он есть, я думал, что он есть. Сегодня, внезапно, этот мир выскользнул из моих рук, и я стал пустым. Кто забрал его у меня?" В этом есть своего рода боль, мы боимся, что этот мир будет отнят у нас, и это также своего рода пробуждение: ученик понимает, что больше этого мира не будет. И понимание растет. Произошло событие.

И: "*Во что он растворился? Это так удивительно! Его что, не существует?"*

Конечно, что может быть более удивительным, чем знание о том, что все, что мы знали раньше, все, чем мы жили раньше, все, чем мы занимались, все те мечты, которые мы питали, все наши мечты о счастье и небесах – все внезапно исчезло? Это так удивительно; неужели всего этого просто нет?

Тем не менее, ученик стоит посередине. Мир, который расстилался перед ним, теперь потерян, а он все еще так и не нашел нового. И это подобно внезапной вспышке

света и исчезновению тьмы: тьма рассеивается, но глаза еще не успели привыкнуть к свету, они слепнут.

Когда мир, который был нам известен с рождения, исчезает во вспышке, мир потерян для нас, но мы еще не увидели Брамана. И нужно немного времени, глаза должны привыкнуть к тому, чтобы видеть свет. Наша давняя привычка видеть тьму создает препятствие к тому, чтобы видеть свет. Глаза слепнут. По этой причине полезны духовные практики, потому что они постепенно приобщают вас к свету, чтобы ваши глаза не ослепли.

Если истина сразу предстанет перед вами, вы ослепнете, потому что глаза не могут видеть истину как есть, сначала им нужно развить способность видеть эту истину. Произойдет такая необыкновенная вспышка света, что ваши крошечные глаза не смогут вынести ее, они потеряют свою способность видеть и ослепнут. Это подобно тому, чтобы приблизиться к Солнцу с открытыми глазами.

Ученик теперь способен увидеть: то, во что он верил раньше, теперь исчезло, но еще не увидел того, что должно занять место старого.

Это так удивительно! Как такая большая ошибка могла случиться? Как такая большая иллюзия могла быть возможной? Неужели вся жизнь – это не что иное, как просто сон? Мы будем чувствовать то же самое, если то же самое случится когда-то с нами: для нас не будет ничего более удивительного. Но это случается, это случалось многократно, случалось со многими. В этом веке такие прозрения случаются все реже и реже. И есть много причин для этого. Одна из причин – это отсутствие чувства удивления. Наша способность удивляться уменьшилась. Это также стало причиной такого состояния.

Наука открыла нам много тайн. И с каждой раскрытой тайной тайн стало не просто меньше, но также уменьшилась наша способность удивляться.

Дети полны чувства удивления. Все выглядит для них таким удивительным. Мы браним их, и говорим им не шуметь, и говорим им, что во всем, о чем они спрашивают, нет ничего удивительного. Мы все им объясняем. Но понимаете ли вы, что когда вы поступаете так, вы отнимаете у них их мир удивительного, в котором даже самое маленькое событие рождает столько тайн... Пролетает маленькая бабочка – она приносит детям столько счастья, сколько не может им дать позже даже целый мир науки. Цветет небольшой цветок, в небе появляется падающая звезда, и они наполняют ребенка таким трепетом, который не может им дать позже все богатство этого мира, трепет ребенка не обращается к нему.

Ребенок все воспринимает с удивлением. Почему? Потому что он все еще невежественен, он ничего не знает. Наука теперь раскрыла и сделала известным так много в этом мире, и у вас есть чувство, что вы это уже и так знаете, и это уменьшило вашу способность удивляться. Вам нужно войти очень глубоко в науку, и нет другого способа.

Во время смерти Эйнштейн сказал: “Я умираю мистиком. Я думал, что смогу открыть все тайны вселенной. И я открыл многие тайны, но когда я открывал каждую тайну, передо мной вставали еще большие тайны!” Это подобно тому, как фокусник достает одну коробку из другой, и он продолжает доставать одну коробку из другой, – точно так же тайна следует за тайной, но для того чтобы познать их, человек должен выйти из всех коробок.

Когда даже такой гений, как Эйнштейн, начал резать одну коробку за другой, он столкнулся с тем, что тайн не стало меньше. Но когда мы накапливаем жалкое знание,

мы теряем способность удивляться. Мы начинаем все объяснять, мы думаем, что у нас есть все ответы.

Но когда все определяется и дается смысл, способность удивляться уменьшается. А когда способность удивляться уменьшается, исчезает возможность стать религиозными. Религия – это тайна, высшая тайна, высшее удивление. Самое большое чудо, которое только может случиться в этом мире, заключается в том, чтобы стать религиозными. Почему? Потому что когда мы становимся религиозными людьми, мы начинаем говорить как тот ученик, который говорил: "Это так удивительно! Неужели того мира, который был тут еще несколько мгновений назад, который я знал еще несколько мгновений назад, уже нет? Куда же он делся? В чем он растворился?"

Но сразу после этого идет вторая сутра. Первая говорит о чувстве удивления, вторая говорит о блаженстве. Блаженство прячется прямо за удивлением. Тот, кто потерял свое чувство удивления, никогда не сможет обрести блаженство, потому что удивление – это дверь к блаженству. Тот, чья дверь к удивлению закрыта, никогда не сможет войти во дворец блаженства. Вторая сутра мгновенно следует за первой.

В этом огромном океане Брахмана, который полон нектара бесконечного блаженства, от чего мне нужно сейчас отречься и что нужно делать? Что сейчас чуждо мне и что необычно?

Если весь этот мир оказался ложным, мне в нем не от чего отрекаться. Все, от чего можно было отречься, уже исчезло. И теперь мне не в чем потворствовать себе, потому что все, в чем я мог себе потворствовать, также исчезло. Не к чему цепляться и не от чего отрекаться. Нечего отнять и нечего убрать; весь мир чувственных наслаждений и все отречение, как противоположность чувственных удовольствий, – все исчезло.

Эту сутру следует правильно понять. Не думайте, что вместе с исчезновением мира исчезает только мир наслаждений. Мир отречения также исчезает, потому что чувственные наслаждения и отречение – это две стороны одной монеты этого мира, которого больше нет.

Один человек накапливает деньги, он занимается чувственными наслаждениями, а другой человек отрекается от денег и становится отреченным, но для того, для кого мир исчез, богатство также исчезает. Что же такое богатство и что такое отречение? Именно поэтому мудрецы из Упанишад не были отреченными, по вашему определению, и они также не занимались чувственными наслаждениями. Мудрецы Упанишад были совершенно другими, они относились к третьей категории людей.

Когда сегодня мы говорим про кого-то, что он отрекся от чего-то, мы имеем в виду то, что он сделал что-то противоположное чувственному наслаждению. Мудрецы Упанишад, которые говорили эти сутры, не были теми людьми, которые все оставляли и убегали, обнаженные, от всего в лес. Они не бросались из крайности в крайность. Они не были ни отреченными, ни любителями плотских наслаждений. Они были совершенно обычными, простыми, они жили как дети. Для них весь мир отреченных и мир тех, кто любил плотские утехи, просто исчез. Они не ценили ни тот, ни другой.

Когда в этой стране стала такой популярной идеология отреченности под влиянием буддизма и джайнизма, отречение стало восприниматься как противоположность чувственного наслаждения, и постепенно мудрецы Упанишад начали выделяться своей особенностью, потому что это были совершенно другие люди. Мы не можем назвать их теми, кто занимался чувственными наслаждениями, потому что они никогда не

стремились ничего накапливать, и мы не можем назвать их отреченными, потому что они не хотели также и отказываться от чего-либо. Если им кто-то что-то предлагал, они принимали это, а если кто-то что-то отнимал у них, они не собирались его преследовать. Я хочу рассказать вам одну историю, которая может вам кое-что объяснить.

У Кабира был сын по имени Камал. Кабир не принимал никаких подарков и денег, а Камал был подобен мудрецам Упанишад. Ученики Кабира попросили его изгнать Камала из дворца. Они сказали: "Когда кто-то предлагает дары или деньги, нужно отвечать, что мы не нуждаемся в них, нужно просто предложить оставить весь этот мусор себе, но Камал сидит снаружи дворца и принимает все дары от всех тех людей, у которых ты отказался принимать. Он благословляет их, и потом забирает все эти дары. Этот мальчик приносит нам беспокойства!"

Я не знаю, говорил ли Кабир такие слова, я не верю в то, что Кабир мог это сделать, должно быть, такие слова были произнесены какими-то последователями Кабира, которые также знали Камала, – и слова были таковы: "Родился сын Камал, и он полностью скомпрометировал Кабира". Эти слова означают, что Камал испортил престиж семьи.

Поэтому Кабир рассказал Камалу обо всем том, что люди говорили о нем, и спросил у него, что он об этом думает. Камал после этого сказал, что он покинет это место и остановится в отдельной хижине, что нет никаких проблем и все это легко решить.

Камал покинул это место и переехал в отдельную хижину. Об этом узнал король Каши. Королю Камал никогда не казался мошенником. Было ясно, что Камал не следует путем отречения, но король не думал, что он гонялся за чувственными наслаждениями. И тогда король подумал, что было бы хорошо просто проверить его, поэтому он пришел к нему с очень ценным бриллиантом и подарил его Камалу. Камал сказал: "Какой дар ты принес мне? Его нельзя выпить и нельзя съесть!"

Король удивился, когда услышал его слова. Он слышал о том, что Камал хранит все, что ему приносили, а король дарил ему бриллиант, который стоил миллионы рупий, – и Камал относится к этому бриллианту, как к простому камню. Король подумал, что людская молва ошибочна, и решил, что Камал не примет его дар. Он взял обратно бриллиант, и положил к себе в карман. Камал остановил его со словами: "Ты что, сошел с ума? Сначала ты принес сюда это бремя, а теперь ты собираешься брать его обратно? Оставь его здесь!"

Теперь король почувствовал большие подозрения, подумав, что поведение этого человека странное. Но вы видите, как действуют наши умы. Камал говорил совершенно логичные вещи: "Если это действительно камень, ты принес его сюда, взял на себя это бремя – а теперь ты снова хочешь нести его? Просто оставь бриллиант!"

Королю было ближе отречение. Те, кто любят потворствовать своим чувствам, всегда любят отречение. Но когда Камал сказал королю, что ему лучше оставить бриллиант здесь, эта идея ему совершенно не понравилась, и он наполнился подозрениями. Тем не менее, король спросил у Камала: "Где я должен оставить бриллиант?"

"Ты спрашиваешь, где его оставить? Это означает, что ты не считаешь, что это камень. В таком случае, тебе лучше взять его обратно с собой. Почему у тебя возник вопрос, где оставить бриллиант? В конце концов, это просто камень, положи его куда хочешь!"

Для того чтобы проверить Камала дальше, король сказал: “Хорошо”. В хижине, в которой жил Камал, крыша была сделана из соломы, и тогда король закинул бриллиант на крышу и сказал: “Я оставлю его там!”

Камал ответил: “Прекрасно. Поступай так, как знаешь, но я не вижу смысла обращать так много внимания на простой камень!”

Через месяц король вернулся. Он был уверен, что Камал на следующий же день продаст камень или спрячет его в укромном месте. И поэтому он вернулся обратно через месяц и спросил Камала: “Месяц назад я оставил тут бриллиант. Он все еще там?”

Камал сказал: “Я сказал тебе тогда, что это был просто камень. И теперь ты приносишь мне беспокойства. Я не помню, куда ты положил его! Может быть, кто-то забрал его, посмотри сам”.

Король подумал, что Камал хитрит, когда говорит: “Кто-то мог забрать его”. Но когда король посмотрел на крышу, чтобы найти бриллиант, – и он действительно лежал там, на том же месте, на соломенной крыше, – король был просто потрясен.

Такими были мудрецы Упанишад. Для них не существовало ни погони за плотскими утехами, ни отреченности. Мы так уважаем отреченность из-за того, что существует погоня за плотскими утехами. Именно поэтому к отреченности с самым большим уважением относятся именно те, кто любит гоняться за плотскими утехами, потому что нас привлекает противоположное. Наше внимание притянуто к противоположному. Нам кажется, что мы не можем сделать этого, а этот человек делает.

И поэтому все те, кто любят гоняться за плотскими утехами, прикасаются к стопам отреченных. И есть определенная причина для этого: они чувствуют, что они не могут даже отказаться от одной порции обеда, и вот перед ними сидит человек, который постился целый месяц: “Кланяйся ему низко, кланяйся его стопам. Мы не можем отречься от дома, и вот сидит человек, который отрекся от всего. Мы не можем отказаться от одежды, а он сидит обнаженный прямо у дороги. Кланяйтесь же ему низко!”

Если кто-то делает то, что мы не можем делать, мы чувствуем, что он заслуживает нашего уважения. Мы так уважаем отреченных из-за того, что любим гоняться за плотскими утехами. И поэтому происходит очень интересная вещь: чем больше изобилия в обществе, чем больше общество погружено в плотские утехи, тем больше оно относится с уважением к отреченным. Джайны очень богатые. Они располагают всеми удобствами в жизни, и поэтому они ожидают очень высокого стандарта отречения от своих монахов. Очень интересно то, что общество, которое погрузилось в пучину плотских наслаждений, богатые люди, ждут отреченности высшего порядка от своих монахов, иначе они отказываются относиться к ним с уважением.

Индусы не обращают столько внимания на отречение, они говорят, что их отреченные должны отвергнуть столько-то плотского наслаждения, должны сделать то и это, и поэтому джайнские отреченные дадут фору индусам отреченным. И причина заключается лишь в том, что индусы не такие богатые, как джайны. Это сравнительно бедная группа людей, а бедное общество не может ожидать очень высокой степени отреченности от своих последователей.

Поэтому чем более изобильно общество, в котором мы живем, тем больший в нем критерий отреченности. Только если вы очень отреченны, общество может признать: да, этот человек делает что-то значительное, он отрекся. Мы оцениваем согласно нашим умам.

Упанишады говорят, что до тех пор, пока мы так ценим отреченность, мы также ценим плотские утехи. До тех пор, пока мы с таким уважением относимся к отречению, нас так же сильно привлекают плотские утехи. И это уважение, которое мы питаем к отреченности, – лишь отражение привязанности к плотским утехам. Мудрецы Упанишад говорят, что для пробужденного человека, для сознательного существа весь мир, отречение и погоня за плотскими утехами исчезают.

Ученик сказал: "От чего я должен отказаться? Что я должен брать и от чего я должен отказываться? Я уже и так утонул в океане безграничного блаженства".

Это происходит одновременно: как только мы теряем мир, мы обретаем новый бессмертный мир. Это происходит в одно мгновение, несмотря на то, что может создаться такое ощущение, что между двумя этими событиями проходит какой-то промежуток времени.

Здесь я ничего не вижу, ничего не слышу и ничего не знаю, потому что я все время нахожусь в блаженной душе, и это моя природа.

Ученик говорит: "В этом океане нектара безграничного блаженства, в котором я утонул, я ничего не вижу. Я ничего не вижу потому, что видеть можно только отдельное от этого. Я ничего не слышу потому, что слышать можно только звуки другого. Я ничего не знаю, потому что даже знание принадлежит другому. Я просто ощущаю блаженство".

Я всегда пребываю в своей блаженной душе.

"У меня нет другого знания, нет другого видения, я ничего не слышу, мои чувства больше не действуют. Теперь внутри меня происходит только одно: я постоянно ощущаю блаженство. Ощущаю совершенно уникальное, несравненное. И нет другого способа видения, нет символа, при помощи которого можно это определить. Я пребываю в своей собственной природе".

Я непривязан, бестелесен, не имею пола, я сам Бог, и я полностью тих, безграничен, я целостен и существую с незапамятных времен.

Ученик ощущает это. Эти ощущения приходит как раз в тот миг, когда он теряет восприятие внешнего мира. В тот миг, в который его сон прервался, к нему приходит осознание истины.

Я непривязан, бестелесен, не имею пола, я сам Бог, и я полностью тих, безграничен, я целостен и существую с незапамятных времен.
Я не делатель, я не страдаю, я неизменен и неисчерпаем. Я – обитель чистого знания, я одинок, и я – вечная божественность.

Это говорит ученик.

Мастер сказал это, объяснил ему, что было именно так. Ученик мог воспринять его слова двумя способами. Если бы он сделал это частью своего интеллектуального знания и сказал: "Хорошо, я согласен с тобой; все, что ты сказал, кажется вразумительным моему интеллекту". И если бы он после этого высказал эти две сутры, все Упа-

нишады были бы бесполезны. Но он испытал это, и сказал: "Все, что ты говоришь, я вижу. Я также испытал это". И после этого ученик провозглашает дальше: "Я – сам Бог, я самый древний, я вечная божественность".

Это знание было передано мастеру Апантараму...

Здесь не упомянуто имя мастера, не дается имени первого искателя, кто был тем первым человеком, который познал неизведанное.

Это очень интересно, и нужно понять это правильно, потому что духовность не есть нечто новое. Духовность – самая древняя, вечная. Духовность была здесь с незапамятных времен. Мы не можем представить того времени, когда здесь не было духовности. Мы можем представить себе время, когда не было науки, мы также можем представить себе время, когда не было искусства, когда не было тысяч разных вещей. Но мы не можем представить себе времени, когда был человек, но не было духовности, потому что духовная жажда – это основное свойство человека.

Определяя человека, Аристотель сказал: "Человек – это существо рациональное". Это определение не такое точное, потому что, в конце концов, даже иррациональный человек – это также человек. Рациональность нельзя отнести к неизменным свойствам человека. Маккиавелли сказал: "Человек – это существо политическое". И если мы посмотрим на современного человека, мы увидим, что его слова совершенно правдивы: человек – это полностью политическое существо. Политика – это его пища, политика – это то, что он пьет, газеты – это то, что ему нужно утром сразу после того, как он проснется, и последнее, что он делает перед тем, как уснуть – это обсуждает политику. Создается такое ощущение, что политика представляет всю его жизнь. Но политика – это также не основная характеристика человека. Современный поиск показывает, что политику можно обнаружить даже среди обезьян и диких животных. Точно так же, как существуют президенты, премьер-министры и их кабинеты, партии, есть также главные обезьяны, их заместители.

Между политиками и обезьянами нет большой разницы. Люди даже иногда больше похожи на обезьян, чем сами обезьяны, и таких людей еще больше влечет политика.

Но человек – это духовное существо. И это его истинное свойство.

Поэтому неизвестно имя того, кто первый обрел это знание. И это очень хорошо. Это означает, что это знание такое древнее, такое вечное, что даже неизвестно имя того первого человека, который обрел это знание. Вместо этого говорится, что мастер передал это знание Апантараму.

Апантарам – это очень красивое слово.

Оно означает: ученик, чье имя пока неизвестно. Мастер передает знание ученику, чье имя неизвестно. Имя первого ученика неизвестно, и поэтому ему дают имя Апантарам.

Первый мастер, который познал, неизвестен, и первый ученик, который получил от него передачу, также неизвестен, потому что в те времена никто не знал, кто ученик и кто мастер, такие разделения появились позже.

Когда первый мастер получил это знание, первый человек, который обратился к нему, должно быть, стал его учеником. И мы назвали его учеником только ради имени, но он даже не понимал этого. Он просто проходил мимо, и его притянуло как магнитом, и знание было ему передано. И поэтому в этой сутре говорится:

Это знание было передано мастеру Апантараму, Апантарам передал его Браме...

Брама – это творец вселенной. Интересно отметить то, что тот, кто сотворил вселенную, также был невежественным, и ему также пришлось получить свое знание от кого-то. В этом смысле трудно оценить глубину индуистской мысли. Мы называем Брамy творцом, но мы не считаем его знающим, потому что если бы он был знающим, он бы не сотворил этот мир снов. Если бы этот мир был сном, его творец не мог бы быть знающим. Задача Брамы заключается в том, чтобы развивать этот мир снов и распространять эти сны дальше.

Вот почему мы не построили много храмов Брамы, и в Индии есть только один храм Брамы. Их, на самом деле, должно быть больше, чем других, потому что тот, кто сотворил этот мир, должен присутствовать в большем количество храмов, чем кто-либо еще, чтобы ему поклоняться. Но есть только один храм, посвященный ему. Почему? Потому что мы понимаем, что этот мир – мир снов, и тот, кто сотворил эти сны, не заслуживает многих храмов.

Мы построили много храмов Шиве, потому что он уничтожает этот мир. В каждой деревне, в каждом городе вы можете найти Шивалингам, фаллический символ Шивы, который установлен фактически под каждым деревом. Мы заполнили всю землю Шивой, и есть причина, по которой это сделано. К чему помнить о Браме? Он – один из тех, кто постоянно приносит нам проблемы. Мы чаще вспоминаем Шиву, причем намеренно, потому что он все уничтожает, он все разрушает.

Это знание было передано мастеру Апантараму, Апантарам передал его Браме, Брама передал его Горангиру, Горангир передал его Райкве, Райква передал его Раме...

В этой цепи преемственности были тысячи, но тут упоминаются только несколько самых важных имен. Существуют еще тысячи, чьи имена не упоминаются. Здесь приводится список самых известных имен. Горангир – это один из величайших знающих времен Упанишад, и он передал все свое знание Райкве. Райква также удивительный мудрец, он передал это знание Раме, а Рама, в свою очередь, передал его всем другим живым существам.

Через Раму это знание стало широко распространяться и было передано массам людей. До этого мгновения это знание было эзотерическим, и мастер передавал его ученикам только в тайне. Рама же сделал его доступным для всех живых существ. В руках Рамы оно больше не оставалось эзотерическим, оно открылось для всех.

...Рама передал его всем живым существам. Это послание нирваны, это учение и дисциплина Вед. Так заканчивается эта Упанишада.

Послание нирваны заключается в том, чтобы растворить свое "я". Точно так же, как перегорает лампа, "я" также перегорает. Тот, кто сжигает себя, обретает ту абсолютную реальность, которая не может раскрыться по-другому.

То, что растворяется внутри нас – это наше эго. А то, что не может перегореть – это Браман. Поэтому сгорает лишь то, что может сгореть, а то, что сгореть не может, становится явным после этого.

В этом заключается учение Вед. В этом заключается сущность всех Вед. И в этом заключается дисциплина всех Вед.

Так заканчивается эта Упанишада.

Эта Упанишада заканчивается уникально. Она не заканчивается учением мастера, но заканчивается достижениями ученика. Она не заканчивается просто словами мастера, которые он произнес, но говорит о том, что случилось с учеником. До тех пор, пока учение не станет живым явлением, оно будет только игрой ума.

Эта Упанишада – не игра ума, это преображение жизни.

Это знание было передано мастеру Апантараму, Апантарам передал его Браме, Брама передал его Горангиру, Горангир передал его Райкве, Райква передал его Раме, а Рама передал его всем живым существам. Это послание нирваны, это учение и дисциплина Вед.

Так заканчивается эта Упанишада.

Мы вновь попытались оживить это прекрасное учение, этот опыт, это духовное учение внутри себя. Мы снова зажгли пламя, помогая слабым.

После того как вы выйдете отсюда, продолжайте поддерживать этот огонь. Однажды, определенно, наступит в вашей жизни такое мгновение, когда вы также сможете сказать, что вы только что видели мир – так куда же он делся? Неужели его просто не существует? И в тот день, в который вы это ощутите, вы также сможете сказать: “Я есть сам Бог, я вечная божественность, я безграничен, я есть блаженство, я есть Браман”.

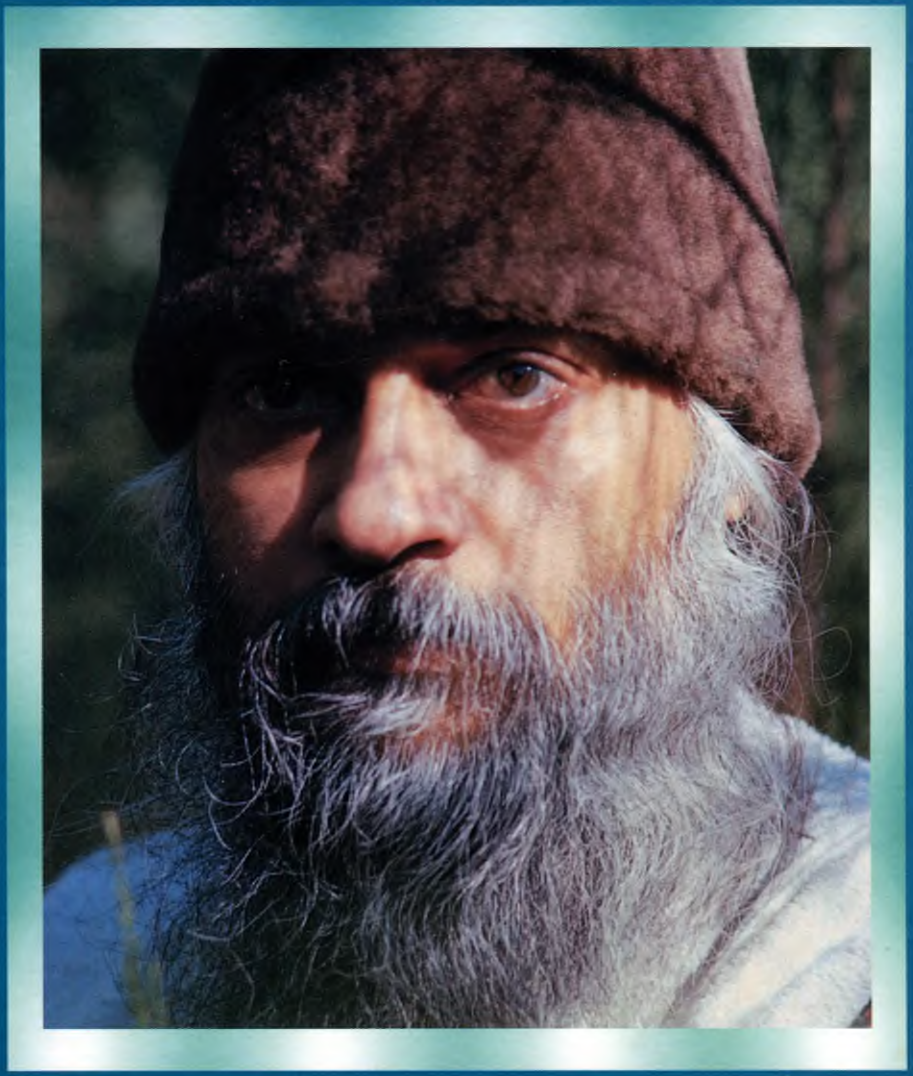
До тех пор, пока этого не случилось внутри вас, послание нирваны совершенно бесполезно для вас, сущность Вед пролетела мимо вас, и даже если Упанишады заканчиваются в этом месте, то, если этого не случилось с вами, они пролетели мимо вас. Может наступить такой день, когда вы также сможете сказать: “Учения Упанишад на этом для меня заканчиваются!”

Достаточно на сегодня.

СОДЕРЖАНИЕ

Божественное – это вы 3
Мы – в Нем 13
Свидетель и иллюзии 26
Отражение в зеркале 43
Расслабься и лети 57
Жизнь – это возможность 71
Вы – узел 90
Осознайте плоды 108
Тат – вселенская религия 125
Четыре ступени 140
Жажда души 161
Умри для будущего 181
Сладкие плоды 201
Летать – это прирожденное право каждого 219
Пробудитесь – это сон 232
Есть Только То 254
Я есть То 272

Беседы по упанишадам

Центр туризма «Према» поможет Вам в странствиях по Индии и Непалу.
Тел.: 255-03-63, 252-52-03 www.prema.ru

Все книги Раджниша вы можете купить в комплексе «Олимпмйский»
м. Проспект Мира и магазине «Белые облака» м. Китай-город
т. 921-61-25 www.clouds.ru

Книги оптом: www.amrita-rus.ru, тел. 264-05-81, e-mail: iva184@ipc.ru